

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Марков, А. В.

Этнографическій Отдѣлъ ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естествознанія,
Антропологін и Этнографін.

ВЪЛОМОРСКІЯ ВЫЛИНЫ

ЗАПИСАННЫЯ

МАРКОВЫМЪ.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

проф. В. О. Миллера.

Поставщикъ Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-во Скоропечатни А. А. ЛЕВЕНСОНЪ. Москва, Тверская, Мамоновскій пер., с. д.
1901.

PG3129
A7M33

ОГЛАВЛЕНІЕ ¹⁾.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе проф. В. Θ. Миллера	VIII
Отъ собиратели	XV
Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря	1
Списокъ сказателей	23
Роспись дней, въ которые записаны старины	25

Нижняя Зимняя Золотица.

I. <i>Крюкова Аграена Матвѣевна.</i>	27
--	----

А) *Старины Терскаго берега.*

1. Три поѣздки Ильи Муромца.	31
2. Илья Муромецъ и Калинъ	36
3. Илья Муромецъ и Баганъ (Ватый).	45
4. Бой Ильи Муромца съ сыномъ	53
5. Добрыня и Змѣя	59
6. Неудавшаяся женитьба Алеши	63
7. Алеша и сестра Бродовичей	68
8. Потыгъ	73
9. Дунай сватаетъ невесту князю Владимиру.	77
**10. Женитьба Дуная	82
11. Сухматій (Суханъ)	86
12. Михайло Даниловичъ	90
**13. Туры и турица	95
14. Настасья Митреяновна (Иванъ Годиневичъ)	96
15. Дюкъ	101
16. Козарушка (Козаринъ).	109
17. Михайло Петровичъ (Козаринъ)	114
18. Князь Романъ и Марья Юрьевна	119
19. Чурило и Авдотья (Чурило и невѣрная жена)	126
20. Хотѣнь	130
21. Садко	135
22. Сорокъ каликъ со каликою	139
23. Соломанъ и Иванъ Никульевичъ (Окулевичъ)	144
24. Егорій Храбрый и его мучитель	151

¹⁾ Одной звездочкой отмѣчены былины, не имѣющія себѣ вариантовъ въ другихъ сборникахъ, а двумя звездочками — былины, впервые являющіяся въ видѣ отдѣльныхъ пѣсень.

IV

	<i>Стр.</i>
25. Оинка-воинъ	157
26. Горе	158
27. Братья — разбойники и ихъ сестра	159
*28. Вдова, ея дочь и сыновья-корабельщики	163
29. Князь Романъ убиваетъ жену	165
30. Князь, княгиня и старицы (Гибель оклеветанной жены)	167
31. Мать князя Михайлы губитъ его жену	169
*32. Иванъ Дородоровичъ и Софья-царевна	173
33. Князь Дмитрій и его невеста Домна	175
*34. Жданъ-царевичъ	177
*35. Смерть царицы (Настасья Романовна)	182
36. Кострюжъ	184
37. Иванъ Грозный и его сынъ	190
38. Смерть Ивана Грозного	194
39. Смерть Михайлы Скопина	196
40. Осада Соловецкаго монастыря	197
*41. Шведская война при Екатеринѣ II	201

Б) *Старины Зимнюю берега.*

*42. Испыленіе Ильи Муромца	205
*43. Илья Муромецъ въ изгнаніи и Идолище	215
44. Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владимироу	220
45. Илья Муромецъ и разбойники	228
46. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	230
*47. Алеша, переодѣвшись калыкою, убиваетъ Тугарина	234
48. Князь Борисъ Романовичъ (Данило Ловчанинъ)	238
*49. Идолище сватается за племянницу князя Владимира	242
*50. Князь Глебъ Володьевичъ	251
51. Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ)	255
52. Василій Богуславъевичъ	261
53. Голубинная книга	273
*54. Разбойникъ Илья, кумъ темный	277
*55. Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ	280
*56. Купеческая дочь и царь	281
57. Мать и дочь въ татарскомъ плѣну	289
58. Взятіе Казани и казнъ царя Симеона	291
*59. Похороны Сеньки Разина	293
*60. Семейная жизнь Петра I	296
II. <i>Крюкова, Марѣя Семеновна.</i>	304
61. Святогоръ и Илья Муромецъ	305
62. Женильба Добрыни и неудавшаяся женильба Алеши	312
*63. Бой Добрыни и Алеши съ татарини	324
64. Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру	329
65. Соловей Соловъевичъ (Будимировичъ)	335
III. <i>Крюковъ, Гаврило Леонтьевичъ</i>	342
66. Святогоръ и Илья Муромецъ	343
67. Испыленіе Ильи Муромца	344
68. Первая повѣдка Ильи Муромца	345
69. Илья Муромецъ, разбойники и Идолище	352

	<i>Стр.</i>
70. Бой Ильи Муромца съ сыномъ	358
71. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	364
*72. Женитьба Добрыни	369
73. Добрыня и Змѣя	373
74. Михайло (Потыкъ)	379
75. Дунай	389
76. Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ)	401
77. Василій (Игнатьевичъ), пьяница	409
78. Иванъ Годеновичъ	414
*79. Идолище сватается за племянницу князя Владимира	423
*80. Князь Глѣбъ Володѣевичъ	429
*81. Камское побоище	434
82. Сорокъ каликъ со каликою	444
83. Соломанъ и Иванъ (Василій) Окульевичъ	450
84. Смерть царицы (Настасьи Романовны)	456
85. Кострюкъ	459
**86. Орсеѣно (Аксѣно)	463
IV. <i>Васильева, Анна Ивановна</i>	465
87. Чурило и невѣрная жена	—
88. Небылица	467
89. Егорій Храбрый и его мучитель	468
V. <i>Рукопись покойной Устиньи Крюковой</i>	469
90. Осада Соловецкаго монастыря	470

Верхняя Зимняя Золотица.

VI. <i>Пономаревъ, Федоръ Тимоѣевичъ</i>	473
91. Испѣленіе Ильи Муромца	474
92. Илья Муромецъ и Идолище	475
93. Алеша и сестра Збродовичей	476
*94. Камское побоище	478
95. Сотко	491
96. Сорокъ каликъ со каликою	493
VII. <i>Чекаловъ, Власть Ивановичъ</i>	499
97. Илья Муромецъ и разбойники	500
98. Илья Муромецъ на заставѣ	502
**99. Бой Добрыни съ Дунаемъ	505
100. Потыкъ	508
101. Дюкъ	515
102. Коварушко (Коваринъ)	518
103. Чурило и невѣрная жена	520
*104. Камское побоище	523
105. Сорокъ каликъ со каликою	524
**106. Иванъ Грошный	528
VIII. <i>Сидунцовъ, Федоръ Пареевичъ</i>	530
107. Первая поядка Ильи Муромца	531
IX. <i>Примусовъ, Иванъ Прокопѣевичъ</i>	536
108. Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ	—
X. <i>Точилова, Марья Сергѣевна</i>	540
109. Дунай	—

	<i>Стр.</i>
110. Коварушко (Коваринъ)	547
111. Мать князя Михайлы губить его жену.	549
XI. Вурья, Анна Пудовна, и Лыткина, Анна Ивановна . . .	553
112. Неудавшаяся женитьба Алеши	—
113. Дюкъ.	556
114. Братья-разбойники и ихъ сестра.	559
115. Князь, княгиня и старицы (Гибель оклеветанной жены).	561
116. Небылица.	563
Оловарь кѣстныхъ и старинныхъ словъ	565
Указатель предметовъ.	579
Указатель именъ.	597
Списокъ былинъ по содержанію, съ указаніемъ параллелей въ другихъ изданіяхъ	611
Напѣвъ былинъ №№ 63 и 75.	618

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Интересъ къ изученію памятниковъ русскаго народнаго творчества, характеризующій XIX столѣтіе, увѣичался въ самомъ концѣ его удачными поисками эпической старины въ Архангельской губерніи, изъ которой до послѣдняго времени лишь немногія былины попали въ сборники. Раньше поѣздокъ, предпринятыхъ въ эту губернію въ 1898—1900 годахъ двумя молодыми этнографами А. В. Марковымъ и А. Д. Григорьевымъ, намъ было извѣстно около 30 былинь, записанныхъ въ 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годахъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи, въ уѣздахъ Шенкурскомъ, Онежскомъ, въ г. Мезени и въ селеніи Зимняя Золотица на берегу Бѣлаго моря. Сравнивая архангельскій инвентарь былинныхъ сюжетовъ съ олонецкимъ въ 1894 году, въ моей статьѣ „Наблюденія надъ географическимъ распространеніемъ былинь“ (Журн. М. Н. Пр. № 5), я могъ въ то время констатировать, что въ Архангельской губерніи неизвѣстны былины о многихъ богатыряхъ, каковы: Михайлъ Потыкъ, Соловей Будимировичъ, Ставръ, Иванъ Гостинный сынъ, Сухманъ, Вольга, Микула Селяниновичъ, Святогоръ-Самсонъ, Чурила и оба новгородскіе типа Садко и Василій Буслаевъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ предположить, что былины о нѣкоторыхъ изъ этихъ богатырей еще найдутся впослѣдствіи, такъ какъ Архангельская губернія далеко не такъ обстоятельно изслѣдована по части народной поэзіи, какъ Олонецкая. Мои надежды на то, что былинная традиція въ этой губерніи не изсякла съ 60-хъ годовъ, къ которымъ относились послѣднія записи былинь, оправдались въ 1898

году, когда А. В. Маркову, проведенному лишь нѣсколько дней въ селеніи Зимняя Золотица на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря, удалось записать отъ „сказателя“ Крюкова пять прекрасныхъ былинъ (№№ 71, 72, 73, 76 и 78). Случайная экскурсія г. Маркова доказала, что въ этомъ селеніи, въ которомъ священникъ Розановъ въ 60-хъ годахъ записалъ 6 №№-въ былинъ, онѣ „сказываются“ еще доселѣ, и что отъ болѣе продолжительнаго пребыванія въ этихъ мѣстахъ можно ожидать обильныхъ находокъ въ области эпическихъ пѣсенъ. Дѣйствительно, когда въ слѣдующемъ году г. Марковъ провелъ въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижней и Верхней) около мѣсяца, онъ записалъ въ теченіе этого времени такое множество былинъ, что пѣсенный матеріалъ только одной этой волости составляетъ содержаніе всего издаваемого Этнографическимъ Отдѣломъ сборника „Бѣломорскія быliny“. Другой членъ Этнографическаго Отдѣла А. Д. Григорьевъ, ѣздившій одновременно съ А. В. Марковымъ лѣтомъ 1899 года въ Архангельскую губернію, записалъ въ такъ наз. Поморѣ въ нѣсколькихъ селахъ, въ числѣ другихъ народныхъ произведеній, 35 старинъ, а во вторичную поѣздку, лѣтомъ 1900 года, когда ему удалось посѣтить до 60 деревень по теченію р. Пинеги, отъ ея устья до с. Веркольскаго, и побывать въ г. Пинегѣ, число записанныхъ имъ старинъ достигло уже значительной цифры 167 №№-въ. Былинный матеріалъ, собранный г. Григорьевымъ, изготовленъ-къ печати и появится въ изданіи И. Академіи Наукъ. Такимъ образомъ недавнія поѣздки обоихъ московскихъ этнографовъ обогатили былинныя записи сотнями №№-въ и вполне подтвердили предположеніе, что былинная традиція въ Архангельской губерніи еще въ началѣ XX-го столѣтія не менѣе свѣжа, чѣмъ въ Олонецкой, считавшейся доселѣ „Исландіей“ нашего эпоса. По свѣдѣніямъ, собраннымъ гг. Марковымъ и Григорьевымъ, быliny извѣстны въ слѣдующихъ частяхъ обширной губерніи: на Терскомъ берегу Кольскаго полуострова, на Поморскомъ (западномъ) берегу Бѣлаго моря (отъ Кандалакской губы до г. Онеги),

на Зимнемъ берегу, противоположномъ Терскому, въ г. Мезени и по всему теченію рр. Мезени и Пинеги. Въ виду того, что въ 40-хъ и 50-хъ годахъ было записано нѣсколько былинь въ Шенкурскомъ уѣздѣ, мѣжно думать, что дальнѣйшія поѣздки въ Архангельскую губернію могутъ обогатить еще новыми цѣнными записями былинный инвентарь этого края Россіи.

Въ предпосланной текстамъ былинь статьѣ „Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря“ г. Марковъ даетъ всѣ необходимыя читателю свѣдѣнія о состояніи былевого эпоса въ обследованной имъ мѣстности, о бытовыхъ условіяхъ, содѣйствовавшихъ сохраненію „старинъ“, объ отраженіи въ послѣднихъ чертъ мѣстной природы и быта, о сказателяхъ, сказательницахъ и проч. Поэтому, напутствуя совершенный г. Марковымъ трудъ, я, съ своей стороны, считаю своей обязанностью сказать нѣсколько словъ о томъ, о чемъ молодой этнографъ по вполнѣ понятнымъ мотивамъ не могъ распространяться.

Мнѣ пріятно, какъ старому профессору, видѣть въ г. Марковѣ одного изъ даровитѣйшихъ моихъ учениковъ и продолжателя предпринятыхъ мною работъ по детальной разработкѣ вопросовъ русской эпической старины. Я замѣтилъ въ Алексѣѣ Владиміровичѣ уже въ первый годъ его пребыванія въ Университетѣ живую любовь къ русской народной поэзіи и отличное знакомство особенно съ лирическими пѣснями, которыхъ онъ зналъ множество и по сборникамъ, и по собственнымъ записямъ. Посѣщеніе лекцій по русской народной словесности, читаемыхъ мною на 3-мъ курсѣ, и участіе въ практическихъ занятіяхъ въ той же области на 4-мъ курсѣ подготовили г. Маркова къ самостоятельной работѣ въ излюбленномъ имъ отдѣлѣ русской словесности, а постоянное участіе въ засѣданіяхъ Этнографическаго Отдѣла и сотрудничество въ журналѣ „Этнографическое Обзорѣніе“ расширили въ немъ историко-этнографическій интересъ. Уже въ первую свою этнографическую поѣздку въ Архангельскую губернію въ 1898 г., г. Марковъ отправился

на работу вполне подготовленнымъ этнографомъ-филологомъ съ полнымъ знаніемъ всего нашего былиннаго инвентаря и съ практическимъ умѣньемъ записывать народныя пѣсни вполне научно, съ соблюденіемъ особенностей говора и склада стиха. Эти свойства его записей я могъ отмѣтить, издавъ съ моими замѣчаніями (во 2-й кн. IV т. Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Ак. Наукъ 1899 г.) первыя пять былинъ, привезенныхъ имъ изъ Зимней Золотицы. Тою же отчетливостью и добросовѣстностью записи отличаются всѣ былины настоящаго сборника. Лучшихъ записей былинъ, не исключая и записей Гильфердинга, мы не имѣемъ, и это одно уже составляетъ немалое достоинство „Бѣломорскихъ былинъ“.

Сборникъ А. В. Маркова содержитъ былинный инвентарь двухъ районовъ, хотя собиратель записывалъ „старины“ только въ одной Золотицкой волости на Зимнемъ берегу. Объясняется это тѣмъ, что путешественнику удалось въ селеніи Зимняя Золотица познакомиться съ замѣчательною сказательницей Аграфеной Крюковой, которая, происходя родомъ съ Терскаго берега и обладая огромной памятью, знала отчетливо весь запасъ старинъ, извѣстныхъ на ея родинѣ. Почти половина былинъ издаваемого сборника была записана г. Марковымъ отъ Крюковой. Ея удивительная память сохранила 60 старинъ, содержащихъ, по счету г. Маркова, до 10,300 стиховъ, и въ этомъ отношеніи ни одинъ изъ извѣстнѣйшихъ олонецкихъ сказателей не можетъ быть поставленъ съ нею на ряду. Пользуясь ея показаніями, г. Марковъ выдѣлилъ изъ ея репертуара въ особую группу тѣ старины, которыя она принесла съ Терскаго берега на Зимній (№№ 1—41). Прочія „старины“ сборника, записанныя отъ нея и другихъ мѣстныхъ сказателей, составляютъ инвентарь Зимней Золотицы.

Типическую особенность архангельскихъ старинъ, какъ замѣтитъ читатель, составляетъ ихъ сжатость и содержательность. Въ этомъ отношеніи онѣ рѣзко отличаются отъ олонецкихъ, особенно отъ былинъ пріонежской группы,

которыя переполнены повтореніями и достигаютъ нерѣдко тысячи стиховъ и болѣе. Былины Терскаго и Зимняго берега обыкновенно укладываютъ даже довольно сложный рассказъ въ 150 — 200 стиховъ. Въ издаваемомъ сборникѣ не болѣе 12 ММ-въ переходятъ за 300 стиховъ и только 5 за 400. Отсутствіе растянутости, нисколько не вредящее при томъ полнотѣ эпическихъ деталей, значительно возвышаетъ ихъ интересъ для всякаго любителя народной поэзіи. Но лица, ближе интересующіяся народной былиной и изучающія ее специально, найдутъ въ сборникѣ г. Маркова много новыхъ и цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Въ настоящее время намъ извѣстны многія сотни былинъ въ сборникахъ Кириши Данилова, Киришевскаго, Рыбникова, Гильфердинга, Барсова, Тихонравова-Миллера, но число отдѣльныхъ сюжетовъ въ этихъ сотняхъ записей сравнительно не велико, лишь нѣсколько десятковъ. Такъ, огромный сборникъ Гильфердинга, содержащій 318 ММ-въ, почти не прибавилъ новыхъ былинныхъ сюжетовъ къ извѣстнымъ раньше. Поэтому нельзя не видѣть особенной удачи въ томъ, что г. Марковъ записалъ нѣсколько вполне новыхъ старинъ, которыя до сихъ поръ не встрѣчались прежнимъ собирателямъ. Эти впервые издаваемые старины составляютъ лучшее украшеніе его сборника и даютъ новый матеріалъ для изслѣдователей народнаго эпоса. Такова, напримѣръ, записанная въ двухъ вариантахъ (ММ 49 и 79) обширная былина г. наз. Владимірова цикла, рассказывающая о томъ, какъ Идолище сватается за племянницу князя Владиміра Марку Митревну, и какъ послѣдняя, отъѣзжая въ его страну на кораблѣ, посредствомъ хитрости избавляется отъ ненавистнаго жениха. Совершенно нова былина (№ 50 и 80) о новгородскомъ князѣ Глѣбѣ Володьевичѣ и его столкновеніи съ Маринкой Кайдаловкой. Интересная былина (№ 81) „Камское побоище“, напечатанная г. Марковымъ въ 1900 г., уже послужила ему матеріаломъ для отдѣльной статьи. Былина (№ 72) „Женитьба Добрыни“, записанная г. Марковымъ еще въ первую его поѣздку въ Зимнюю Золотицу и изданная мною

въ 1899 г., представляет также *unicum* въ нашемъ эпосѣ. Къ доселѣ неизвѣстнымъ старинкамъ можно еще причислить: № 55 (Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ), № 56 (Купецъ, дочь и царь), № 32 (Иванъ Дородоровичъ и Софья царевна), № 34 (Жданъ-царевичъ), № 99 (Бой Добрыни съ Дунаемъ).

Кромѣ названныхъ *новелъ* сюжетовъ г. Маркову удалось записать нѣсколько такихъ старинъ, которыя особенно цѣнятся изслѣдователями, какъ сравнительно рѣдко встрѣчающіяся. Таковъ отличный вариантъ (№ 11) былины о подвигѣ богатыря Сухматія (Сухмантія, Сухмана); двѣ записи былины о богатырѣ-малолѣткѣ Михаилѣ Даниловичѣ или Игнатьевичѣ (№№ 12 и 76); четыре—о богатырѣ Козарушкѣ, иначе Михаилѣ Петровичѣ (№№ 16, 17, 102 и 110), полныя новыхъ мотивовъ; о князѣ Борисѣ Романовичѣ (№ 48)=Данилѣ Ловчанинѣ, о Святогорѣ и Ильѣ Муромцѣ (№ 61) и друг. Даже въ широкоизвѣстныхъ былинныхъ сюжетахъ, вошедшихъ и въ архангельскій репертуаръ, знатокъ эпоса подмѣтитъ нерѣдко новыя мотивы, интересныя детали и новыя второстепенныя лица. Такъ, напримѣръ, въ перечисленіи богатырей является какой-то Пересмяка со племянникомъ (см. №№ 1, 7, 42). Въ былинѣ № 65 Соловей Соловьевичъ (Будимировичъ), этотъ эпическій женихъ, является въ необычной роли богатыря, прирубая татаръ и невѣрнаго царица Грубіанишша, сватавагося за его невѣсту во время его отъѣзда. Въ своеобразныхъ чертахъ изображенъ въ былинѣ № 19 Чурило Пленковичъ. По обилію новыхъ мотивовъ особенно интересна былина № 18 о князѣ Романѣ и женѣ его Марѣ Юрьевнѣ, имѣющая весьма мало общаго съ другими былинами о тѣхъ же лицахъ. Не менѣе интересна по своей второй половинѣ былина объ Алешѣ и сестрѣ Бродовичей (№ 7), содержащая рядъ мотивовъ, неизвѣстныхъ другимъ былинамъ этого сюжета. Замѣчательной полнотой въ деталяхъ отличается старина о походѣ Волха Святославьевича въ Индію (№ 51), пожалуй, лучший изъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ вариантовъ. Много новаго и интереснаго содержитъ рѣдкая старина (№ 54) про разбойника Илью и кума

ХІІІ

темнаго. Своеобразно разработанъ въ былинѣ (№ 61) о Святогорѣ и Ильѣ Муромцѣ мотивъ женитьбы Святогора, а былины (№ 74 и 100) о Михаилѣ (Потоцѣ) Игнатьевичѣ представляютъ новую редакцію этого широко распространеннаго сюжета.

Замѣчательной полнотой отличаются историческія пѣсни изъ цикла Ивана Грознаго (№№ 35, 36, 37, 38, 58, 84, 85, 106), а также пѣсни о смерти Михаила Скопина (№ 39), объ осадѣ Соловецкаго монастыря (№ 40 и 90) и друг. Но интереснѣйшій *unicum* среди историческихъ пѣсенъ представляетъ № 60 „Семейная жизнь Петра I-го“. Въ этой обширной пѣснѣ (въ 316 стиховъ) мы находимъ въ своеобразной народной переработкѣ біографическія данныя: рожденіе Петра I-го, женитьбу его на Настасьѣ-королевичнѣ (=Евдокіи), рожденіе царевича Ѳедора (=Алексѣя), столкновеніе отца съ сыномъ, являющимся сторонникомъ старой вѣры, смерть царевича, постриженіе его матери въ монастырь, занятіе Петра плотничествомъ, знакомство съ Екатериной Алексѣевной и вторичную женитьбу. Вообще мы увѣрены, что „Бѣломорскія былины“ по разнообразію содержанія и новизнѣ нѣкоторыхъ сюжетовъ займутъ выдающееся мѣсто среди сборниковъ эпическихъ пѣсенъ и дадутъ изслѣдователямъ-специалистамъ новый и обильный матеріалъ для разработки.

Въ виду научнаго интереса сборника А. В. Маркова, Этнографическій Отдѣлъ съ готовностью включилъ его въ серію своихъ изданій и надѣется, что появленіе „Бѣломорскихъ былинъ“ встрѣтитъ сочувствіе во всѣхъ любителяхъ русской народной поэзіи.

Считаю также своей обязанностью принести искреннюю благодарность дѣйствительному члену И. О. Л. Е. А. и Э. А. А. Левенсону, предоставившему Отдѣлу возможность напечатать „Бѣломорскія былины“ въ типографіи Т-ва А. А. Левенсонъ на льготныхъ условіяхъ.

Предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла

25 января 1901 г.

Всев. Миллеръ.

Отъ собирателя.

Выпуская въ свѣтъ свою книгу, я считаю долгомъ выразить глубокую благодарность Этнографическому Отдѣлу ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Любителей Естественнаго, Антропологии и Этнографіи, способствовавшему моей поѣздкѣ въ Архангельскую губернію, и предсѣдателю Отдѣла Всеволоду Ѳедоровичу Миллеру, принимавшему живое участіе при изданіи собраннаго мною матеріала. Кромѣ того, я сердечно признателенъ В. В. Пасхалову, записавшему по моей передачѣ былинные мелодіи, и въ особенности Н. В. Васильеву, любезно взявшему на себя неблагодарный трудъ составленія указателей.

Когда началось печатаніе сборника, къ собраннымъ мною былинамъ предполагалось присоединить записи, сдѣланныя А. Д. Григорьевымъ въ 1899 году въ Поморьѣ. Но впослѣдствіи г. Григорьевъ рѣшилъ свои былины выпустить въ свѣтъ отдѣльной книгой. Поэтому ссылки въ моей вступительной статьѣ (стр. 4, 5, прим. 1, стр. 7) на записи г. Григорьева, при настоящемъ составѣ сборника, являются излишними.

Былинная традиція на Зимнемъ берегу Бѣлаго моря.

Въ августѣ 1898 г. мнѣ пришлось провести нѣсколько дней въ селѣ Зимней Золотицѣ, на восточномъ берегу Бѣлаго моря. Счастливый случай свелъ меня здѣсь съ хорошимъ „сказателемъ“, крестьяниномъ Крюковымъ, отъ котораго въ короткое время я записалъ 5 прекрасныхъ былинъ¹⁾. Изъ разговоровъ съ крестьянами я узналъ, что въ Золотицѣ можно найти нѣсколькихъ мастеровъ и мастерицъ „сказывать старины“. Я тогда же рѣшилъ еще разъ посѣтить это село, чтобы записать всѣ былины, какія тамъ найдутся. Въ юнѣ 1899 г., отправляясь на сѣверъ, я думалъ начать свои разысканія въ двухъ селахъ Зимней Золотицы (Нижняя и Верхняя), а затѣмъ съѣздить на Терскій берегъ и въ Мезѣнь, такъ какъ я располагалъ достаточнымъ временемъ—около 1 мѣсяца. Но въ Золотицѣ оказалась такая богатая жатва по части собиранія былинъ, что я принужденъ былъ ограничить районъ своей поѣздки одной Золотицкой волостью. Основываясь на своихъ личныхъ наблюденіяхъ, я постараюсь дать нѣкоторое понятіе о положеніи былевого эпоса на нашемъ крайнемъ сѣверѣ; но предварительно я укажу на географическое распространеніе былинъ въ Архангельской и отчасти Вологодской губерніяхъ, пользуясь какъ тѣмъ, что извѣстно по этому вопросу въ литературѣ, такъ и свѣдѣніями, добытыми мною у крестьянъ во время двухъ поѣздокъ.

Начну съ крайняго сѣверо-запада. По словамъ золотицкихъ стариковъ, на Мурманѣ не поютъ старинъ, потому что колонистовъ тамъ немного, а пріѣзжимъ молодымъ промышленникамъ, безъ отдыха работающимъ цѣлое лѣто, совершенно нѣтъ времени распѣвать длинные и протяжные

¹⁾ Онѣ были изданы съ замѣчаніями проф. В. О. Миллера въ „Извѣстіяхъ Отдѣленія русскаго языка и словесности И. Академіи Наукъ“, т. IV (изд. 1899 г.), кн. 2, и перепечатываются здѣсь.

старины. Извѣстный путешественникъ г. Максимовъ въ своемъ „Годѣ на сѣверѣ“ (ч. I, гл. VIII, по III изд. стр. 210) приводитъ разговоръ въ партіи мурманскихъ промышленниковъ, представляющій прекрасную иллюстрацію къ свѣдѣтельству золотицкихъ крестьянъ.

„Вечоръ... Гришутка... намъ наказыль бывальщинъ... Такъ это тебѣ пѣль, да все по церковному, и ко всякому-то слову складъ прибираль... Князь Романъ Митріевичъ младъ простился со своей княгиней... и поѣхаль... нѣмчовъ донимать: „что молъ вы теперича подать перестали платить? Мнѣ, говорить, и то, и сѣ,—деньги надо, нѣмчѣ некрещеная. Поганый молъ вы народъ, и разговоровъ терять не хочу съ вами!“. И какъ нѣтъ его дома годъ, нѣтъ и другой. Схватили его что-ли?—Гришутка-то, вишь, не знаетъ.—Вотъ теперича сожительница его и выходитъ это на крылецъ и видитъ,—бѣжить изъ-за моря изъ-за синя три черныехъ три карабля. Она, вишь, и заплакала, да такъ складно и жалостливо“.

Итакъ, въ 1856 г. одинъ изъ мурманскихъ покрученниковъ пѣль среди промышленниковъ былинѣ о князѣ Романѣ и женѣ его Марѣ Юрьевнѣ (въ моихъ записяхъ № 18); но товарищамъ его показалось очень удивительнымъ, какъ онъ „ко всякому-то слову складъ прибираль“; они даже не знаютъ, что такое онъ поетъ, и называютъ его старины „бывальщинами“. Очевидно, въ 50-хъ годахъ рѣдко можно было услышать былинѣ на Мурманѣ.

Относительно Терскаго берега я слышалъ отъ золотицкихъ крестьянъ, что тамъ поютъ старины вездѣ, кромѣ села Поноя. Это мнѣ показалось весьма загадочнымъ¹⁾; но потомъ дѣло случайно разъяснилось. На пароходѣ я встрѣтился съ нѣсколькими понойскими жителями, которыхъ по одеждѣ нельзя было бы отличить отъ богатыхъ подмосковныхъ крестьянъ; прислушиваясь къ ихъ разговору, я замѣтилъ, что и говоръ ихъ почти не отличается отъ московскаго. Тутъ же одинъ крестьянинъ мнѣ сообщилъ, что предки русскаго населенія Поноя²⁾ переселились изъ „Москвы“, т. е. изъ центральной Россіи. Перенявши у мѣстнаго населенія нѣкоторыя „бывальщины“ (сказки реаль-

¹⁾ Крестьяне объясняли это тѣмъ, что въ Поноѣ и его окрестностяхъ живетъ обрусѣвшая „лопь“.

²⁾ Понойскій погостъ съ лопарскимъ населеніемъ существовалъ еще въ XVI вѣкѣ (Извѣстія Географическаго Общ. по отд. Этнографіи, т. II, 650, 672).

наго, не фантастическаго содержанія), названія вѣтровъ и кое-какія особенности языка ¹⁾), московскіе выходцы не измѣнили своей этнографической фizioноміи и даже не научились мѣстнымъ старинамъ. Начиная съ Пялицы былины извѣстны на всемъ протяженіи Терскаго берега. 42 изъ записанныхъ мною старинъ (ММ 1—41, 89) принесены въ Золотицу изъ селъ: Пялицы, Чапомы, Стрѣльны, Тѣтрины, Чаваныги и Кузомени; въ Кузомени же большею частью проживаетъ замѣчательная пѣвица былинь, слѣпая Маремьяна Ефимовна Нѣмчинова; по временамъ она бываетъ и въ другихъ селахъ Терскаго берега: въ Варзухѣ, въ Чаваныгѣ.

Терскій берегъ непосредственно примыкаетъ къ т. н. Поморью, простирающемуся отъ с. Кандалакши до г. Онеги ²⁾). Здѣсь также, по словамъ золотицкихъ крестьянъ, поютъ старины. Дѣйствительно, двѣ былины записаны г. Максимовымъ въ Калгалакшѣ ³⁾; въ Кемскомъ же уѣздѣ выучилъ нѣсколько былинь одинъ изъ олонецкихъ сказителей Никитинъ (*Гильфердингъ*, Онежскія былины, біограф.

¹⁾ Вотъ подмѣченныя мною слова и формы: новѣй (иной), нать (надо), ишше (еще), правдѣть, кѣбовать или кѣйбовать (колдовать, предсказывать—о лопарскихъ колдунахъ); окон. твор. мн. именъ прилагат. -ма, ви. -ми. Оканья почти не замѣтно.

²⁾ Г. Максимовъ („Годъ на с.“, по III изд. стр. 277 и др.) ограничиваетъ Поморье пространствомъ отъ Онеги до Кеми, а берегъ отъ Кеми до Кандалакши называетъ Корельскимъ. Последняго названія мнѣ нигдѣ не приходилось слышать. Въ Золотицѣ и на Терскомъ берегу про Корелу слышали только въ былинь о Дюкѣ, и не знаютъ, что это за страна. Въ Золотицѣ опредѣляютъ Поморье такъ, какъ я указалъ; изрѣдка назовутъ поморкой и „терчанку“.

³⁾ *Киртесскій*. Пѣсни, V, 92, 96. Можетъ быть, одна изъ нихъ ведетъ свое происхожденіе съ Топозера, озера, находящагося въ Кемскомъ у. Г. Максимовъ сообщаетъ въ *Жизнь Старинъ* (т. VII, вып. I, стр. 52): „Старуха съ Топозера распѣвавшая мнѣ былины въ деревушкѣ Поньгамѣ, на берегу Бѣлаго моря,.... жалобится: нудно ей въ ладъ попадать; рассказываетъ, что память у ней стала—какъ рѣшето“. (Одна пѣсня объ Иванѣ Грозномъ записана имъ отъ старухи Архангельской губ.—*Киртесскій*, VI, 119—120). Описывая свой путь изъ Кеми въ Кереть, тотъ же изслѣдователь („Годъ на с.“, ч. I, гл. VI, по III изд. стр. 144) говоритъ: „Подъ воскресенье..., на среду и пятницу по вечерамъ... пѣсня... и то только на настойчивый спросъ и просьбу, замѣняется пассивно выпѣваемый *стариной* про Егорья-свѣта Храбра, про Романа Митриевича млада, про царя Ивана Грознаго, про сонъ Богородицы и про другое прочее; но зато уже такихъ *старинъ* нигдѣ, крохѣ сѣвера, не услышишь“. Въ другомъ мѣстѣ (стр. 97) г. Максимовъ называетъ „божественными старинами“ вообще стихи, „что калики переходіе по ярморкамъ поютъ“.

XXXI); въ одной былинѣ изъ Олонецкой губ. (ив., № 103—*Рыбниковъ*, Пѣсни, II, 197 и слѣд.) вмѣсто новгородцевъ играютъ роль „мужики городо-кемскіе“; вѣроятно, эта былина зашла въ Заонежье также изъ Поморья. Въ записяхъ А. Д. Григорьева читатель найдетъ старины изъ селъ: Колежмы, Нюхчи и изъ деревни Каменихи, близъ г. Онеги. Въ Онегѣ и ея окрестностяхъ въ 50-хъ годахъ записывали былины Верещагинъ и свящ. Ивановскій ¹⁾).

На всемъ протяженіи Лѣтнаго берега до сихъ поръ не было записано ни одной былины; но на Зимнемъ берегу оказался весьма богатый и разнообразный эпическій репертуаръ. Здѣсь, въ с. Зимней Золотицѣ еще раньше меня, въ 60-хъ годахъ записывалъ былины свящ. Розановъ ²⁾. Окрестности города Мезени и все теченіе рѣки того же имени считаются въ Золотицѣ главнымъ средоточіемъ старинъ. Я могу указать и на прямые факты, подтверждающіе такой взглядъ: нѣсколько старинъ, записанныхъ мною, занесены въ Золотицу изъ села Койды, на Мезенскомъ берегу, и изъ мѣстностей, лежащихъ вверхъ по теченію Мезени; въ с. Долгая Щель, по словамъ золотицкихъ стариковъ, есть замѣчательный сказатель ³⁾ Ѳеодоръ Антоновичъ Широкий; въ городѣ Мезени 4 былины записаны г. Никольскимъ ⁴⁾. Такимъ образомъ, былины распространены почти по всему побережью Бѣлаго моря и Мезенскаго залива.

Есть у меня также нѣкоторыя свѣдѣнія относительно существованія былинъ по сѣвернымъ рѣкамъ. Отъ золотицкихъ крестьянъ я узналъ о томъ, что старины поютъ

¹⁾ *Киртескій*, I, 52, 86; II, 11; III, 41, 58; IV, 49, 72.

²⁾ *Тихомировъ* и *Миллеръ*, Русскія былины, II, 9, 60, 115, 172, 246, 283.

³⁾ Пѣвцы былинъ называются 1) *сказителями* въ Олонецкой губ. (въ Мелентьевской волости Каргопольскаго у. *рассказителями* называютъ сказочниковъ; былины тамъ не извѣстны); 2) *сказателями* въ Золотицѣ, 3) *посказателями* въ Якутской области (Этнографическое Обзоріе, ян. XXIX—XXX, 74). На Терскомъ берегу для нихъ нѣтъ особаго термина. Въ старину сказателями назывались проповѣдники, какъ видно изъ начальной фразы слова Кирилла Туровскаго: „Велика учителя и мудра сказателя требуетъ церкви на украшеніе праздника“ (Памятники русс. слов. XII в., изд. *Калайдовичемъ*. М. 1821. стр. 18); въ такомъ же смыслѣ встрѣчается это слово въ одномъ приказѣ 1652 г. царя Алексѣя Михайловича, гдѣ упоминаются „духовные богословцы и сказатели Писанія божественнаго“ (*Литмиръ*, Ист. р. лит. II, 364, прим.). См. также Матеріалы для словаря древне-русскаго языка, *Средневскаго*, слова: *чусль* и *каватель*.

⁴⁾ *Тихомировъ* и *Миллеръ* II, 25, 102, 179, 255.

по всему теченію р. Мезени. и по р. Пѣнегѣ ¹⁾, а одинъ крестьянинъ Сольвычегодскаго у. Вологодской губ. сообщилъ мнѣ, что въ селѣ Верхней Тоймѣ (на р. Двинѣ) и въ окрестныхъ селеніяхъ былины еще поются стариками. Въ сосѣднемъ уѣздѣ Архангельской губ.—Шенкурскомъ ²⁾, былины были извѣстны въ 40-хъ и 50-хъ годахъ: здѣсь было записано 16 ММ Борисовымъ, Харитоновымъ и Кузьмищевымъ. Правда, относительно 7 былинь Харитонова, помѣщенныхъ въ IV вып. „Пѣсенъ“ *Киртескаго* (стр. 1—49, 51—2), сказано, что онѣ записаны въ Архангельскомъ уѣздѣ; но въ виду того, что 1) одна изъ этихъ былинь (стр. 6) записана въ другой разъ Кузьмищевымъ и напечатана съ помѣткой „Архангельск. губ., Шенкурскаго уѣзда“ (I, 46), что 2) двѣ другія записи (II, 83; VI, 132—143) обоихъ собирателей оказались тождественными и что 3) всѣ пѣсни Харитонова, кромѣ указанныхъ 7 былинь, помѣчены Шенкурскомъ или Шенкурскимъ уѣздомъ (II, 45, 67; III, 81; V, 3; VI, 98, 156),—нужно думать, помѣтка „Архангельскій уѣздъ“ ошибочно поставлена, вмѣсто—„Архангельская губернія“. Намъ неизвѣстно, какъ называли былины пѣвцы Шенкурскаго уѣзда, сообщавшіе ихъ корреспондентамъ Киртескаго; но одинъ крестьянинъ, записывавшій въ Шенкурскѣ народныя сказанія для Борисова, называлъ „побывальщинками“ не только сказки, но и былины объ Ильѣ Муромцѣ и Соловѣѣ-Разбойникѣ, о Калинѣ ³⁾, и притомъ не пѣлъ ихъ а „сказывалъ“ словами. Вѣроятно, въ Двинскомъ бассейнѣ былины не очень распространены. Экспедиціи Географическаго общества удалось записать на всемъ протяженіи Двины только одну былинку ⁴⁾. Одинъ крестьянинъ изъ Тотемскаго уѣзда, которому приходилось не разъ проѣхать всю Двину, до Архангельска, говорилъ мнѣ, что только однажды онъ слышалъ, какъ кто-то пѣлъ объ Ильѣ Муромцѣ изъ села Карачарова; но сказки о богатыряхъ и пѣсни объ Ермакѣ ему приходилось слышать нерѣдко. Былинъ не поютъ и въ устьѣ Двины, напр., въ деревнѣ Исаковой Горѣ, черезъ которую я проѣзжалъ; не знаютъ ихъ

¹⁾ Одну былинку изъ Пѣнежскаго у. читатель найдетъ въ записи г. Григорьева, № 6.

²⁾ Отъ села Верхней Тоймы до Шенкурска по прямому направленію около 105 верстъ.

³⁾ См. Этнографическое Обзоріе, кн. XXXV, 131—2; ср. *Киртескій*, I, 77.

⁴⁾ Въ Тотемскомъ у. См. Пѣсни русск. нар., *Истомина и Ляпунова*. Спб. 1899.

и на о. Мудьюгъ лежащемъ въ Двинской губѣ, о чемъ мнѣ сообщали въ Золотицѣ. Изъ этого очерка распространенія былинъ въ Архангельской губ. можно заключить, что въ будущемъ должно рассчитывать на новыя цѣнныя находки лишь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этой губерніи: на Терскомъ берегу, въ Поморьѣ, на Мезенскомъ берегу и по рѣкамъ Мезени и Пинегѣ ¹⁾.

Мои записи обнимаютъ собою двѣ мѣстности, рѣзко отличающіяся одна отъ другой по характеру своего населенія: Зимній берегъ и Терскій. И золотицкіе крестьяне, и А. М. Крюкова, „терчанка“, у которой я записывалъ старины (ея біографія подѣ цифрой I), согласно признаютъ эту разницу. Населеніе Зимняго берега отличается отважностью, презрѣніемъ къ опасностямъ морского плаванія и звѣроловныхъ промысловъ; на Бѣломъ морѣ извѣстно, что „нѣтъ старательнѣе золотицкаго народа—промышленный народъ“; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отличается открытымъ обращеніемъ, рѣзкой, бойкой рѣчью и чуждъ всякой застѣнчивости. Терчане (сужу о нихъ по отзывамъ золотицкихъ крестьянъ и А. М. Крюковой), наоборотъ, не любятъ опасныхъ и рискованныхъ предпріятій, напр., не ѣздятъ на Мурманъ и на далекій зимній промыселъ морскихъ звѣрей, а ловятъ ихъ только у Терскаго берега; не занимаются торговлею съ Норвегіей; семгу предпочитаютъ ловить больше въ рѣкахъ, чѣмъ на морѣ. По характеру они отличаются терпѣливостью, сосредоточенностью и мягкостью въ обращеніи какъ въ семьѣ, такъ и въ народѣ ²⁾. Есть значительная разница и въ говорѣ крестьянъ Терскаго и Зимняго берега. Все это указываетъ на то, что колонизація этихъ мѣстностей шла въ разныхъ направленіяхъ; всего естественнѣе думать, что населеніе Терскаго берега явилось туда изъ Поморья, а Зимній берегъ былъ населенъ переселенцами съ р. Двины. Такое предположеніе объясняло бы и разницу эпического достоянія этихъ двухъ мѣстностей, обнаруживающуюся какъ

¹⁾ Но, во всякомъ случаѣ, утвержденіе г. Истомина, будто „въ Арханг. губ. былина—явленіе рѣдкое“ (*Истоминъ и Дютинъ*, Пѣсни р. нар. Спб. 1894. стр. XIII), не имѣетъ за собою никакихъ основаній.

²⁾ Г. Максимовъ (Годъ на сѣв., по III изд. стр. 266) такъ характеризуетъ „добрый и привѣтливый народъ Терскаго берега“: „стоить только обогрѣнному мужичку заявить о пропажѣ въ церкви послѣ обѣдни,—воръ или вынужденный обстоятельствами похититель непременно скажется. Довѣрчиво смотрятъ всѣ Терскіе, откровенно высказываютъ все свое сокровенное... Гостепріимство и угощенія доведены здѣсь до крайней степени добродушія“.

въ сюжетахъ старинъ, такъ и въ приемахъ творчества. Не имѣя возможности останавливаться на мелкихъ приемахъ описаній, я рассмотрю только былинные репертуары Терскаго берега (№№ 1—41, 89) и Зимней Золотицы (остальные №№).

Репертуаръ первого района примыкаетъ ближайшимъ образомъ къ репертуару Поморья. И тамъ, и здѣсь мы находимъ: 1) Три поѣздки Ильи Муромца; 2) Бой Ильи М. съ сыномъ; 3) Неудавшуюся женитьбу Алеши; 4) Дуная; 5) Туровъ; 6) Коварина; 7) Князя Романа съ Марьей Юрьевой; 8) Михайлу Даниловича; 9) Хотѣна; 10) Садка (см. у г. Григорьева біографію XIV); 11) Егорія Храбраго; 12) Онику-воина; 13) Братьевъ разбойниковъ съ ихъ сестрой; 14) Вдову съ ея дочерью и сыновьями-корабельщиками; 15) Князя, княгиню и старицу; 16) Мать князя Михайлы; 17) Князя Дмитрія съ его невѣстой Домной; 18) Смерть царицы (Настасьи Романовны); 19) Кострюка¹⁾; 20) Ивана Грознаго съ его сыномъ²⁾; особенно сильно связываетъ эти два района присутствіе и въ томъ, и въ другомъ 5 рѣдкихъ старинъ (5—7, 14, 18), неизвѣстныхъ въ Олонецкой губ.

Отъ терско-поморскаго репертуара былинь весьма отличается былинный репертуаръ мѣстностей, лежащихъ на востокъ отъ Бѣлаго моря,—на Зимнемъ берегу, на побережьѣ, прилежащемъ къ Мезенскому заливу, и по теченію Мезени. Всѣ эти мѣста объединяются въ одинъ былинный районъ благодаря постоянному сношенію ихъ жителей между собой. Нерѣдко крестьяне Зимняго берега, промышленныя морскихъ звѣрей, встрѣчаются съ мезенскими промышленниками у о. Моржовца и на западномъ берегу полуострова Канина; въ Золотицу приходятъ работники съ р. Мезени, а золотицкая молодежь ходитъ въ покруты на Мезенскій берегъ. Отсюда является обмѣнъ былинами. Такъ, золотицкій сказатель Крюковъ (III) нѣсколько былинь выучилъ, когда нанимался покрученникомъ въ с. Койду, на Мезенскомъ берегу, а нѣкоторыя былины перенялъ у крестьянъ, прихо-

¹⁾ Записи этой старины изъ Поморья см. у *Кирьесскаго*, VI, 116, 120.

²⁾ Къ этому числу можно присоединить старину олонецкаго сказателя Никитина, который, какъ упомянуто выше (стр. 3), выучилъ часть своего репертуара въ Поморьѣ. Всѣ его старины, кромѣ Ивана Гостинаго сына, (7) пазвѣстны А. М. Крюковой. Въ такомъ случаѣ, къ перечню старинъ, общихъ Поморью и Терскому берегу, должно прибавить 21. Первую поѣздку Ильи Муромца (у Крюковой въ составъ Трехъ поѣздокъ, № 1), 22. Ильи Муромца съ Калиномъ, 23. Сорокъ каликъ со каликою и 24. Горе.

дившихъ покрученниками въ Золотицу съ верхняго теченія Мезени; отъ другихъ „мезенцевъ“ перенимали старины покойный братъ Крюкова и его внучка (II). Репертуаръ этого района—назовемъ его Задвинскимъ—представляетъ особенно много сюжетовъ, неизвѣстныхъ въ Олонецкой губ.—таковыхъ оказывается 13 изъ 37 сюжетовъ ¹⁾, содержащихся въ моихъ записяхъ. По сравненію съ олонецкимъ и сибирскимъ репертуарами, репертуаръ Задвинскаго района занимаетъ промежуточное мѣсто въ томъ отношеніи, что ему извѣстны какъ былины, входящія въ олонецкій репертуаръ но неизвѣстныя въ Сибири ²⁾, такъ и наоборотъ, входящія въ сибирскій репертуаръ, но неизвѣстныя въ Олонецкой губ. ³⁾. Съ другой стороны, 10 былинь, неизвѣстныхъ ни одному изъ этихъ двухъ репертуаровъ ⁴⁾, позволяютъ выдѣлить Задвинскій районъ въ особую самостоятельную область.

Обращаясь къ состоянію былевого эпоса въ обследованныхъ мною двухъ селахъ Зимней Золотицы ⁵⁾. Прежде всего я постараюсь уяснить причины, способствовавшія сохраненію тамъ весьма значительнаго количества былинь.

Первымъ необходимымъ условіемъ процвѣтанія былевой поэзіи является досугъ. Для того, чтобы пройтъ только

¹⁾ Къ этому числу надо прибавить старину о Горѣ и загадочную былину о сынѣ Чурилушка Перемѣтковича и Опраксеи Коромысловны, которыя мнѣ не удалось записать (см. ниже, списокъ сказателей).

²⁾ Илья Муромецъ и царь Любовь, Ссора Пля съ княземъ, Бой Добрыни съ поленицей и женитьба на ней, Бой Добрыни съ Дунаемъ, Святогоръ и Илья, Горе, Соломанъ и Василій Окулевичъ.

³⁾ Илья Муромецъ и разбойники (отдѣльно отъ поѣздокъ), Бой Алеша, пероодѣтаго каликой, съ Тугариномъ, Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру, Коваринъ.

⁴⁾ Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, Бой Добрыни и Алеша съ татаринѣмъ, Женитьба Добрыни (№ 72), Идолице сватается за племянницу князя Владимира, Князь Глебъ Володьевичъ, Князь Борисъ Романовичъ, Камское побоище, Илья Муромецъ и Мамай, Алеша и сестра Збродовичей, Купцова дочь и царь.

⁵⁾ Поселеніе на р. Золотицѣ возникло не ранѣе XVI вѣка. Книга Большаго Чертежа, упоминающая „градъ Пустоезеро“, основанный въ 1499 г. не указываетъ ни одного поселенія на всемъ протяженіи Зимняго берега (Записки И. Р. Географическаго Общ. по отд. этнографіи, т. VII, стр. 203—4, 232); но возможно, что селѣ Золотицы не было и въ XVI—XVII вѣкахъ, такъ какъ Книга составлена на основаніи грамотъ именно этого времени. По преданіямъ крестьянъ, Золотицу основали „новгородцы“, которые переселялись туда „отвсюду“; нѣкоторые семьи выводятъ своихъ родоначальниковъ изъ Новгорода и съ береговъ Двины.

одну былину, требуется нерѣдко часть, два и болѣе времени; но вѣдь запоминается она не сразу, нужно ее прослушать раза 3; между тѣмъ хорошіе сказатели знаютъ по нѣсколь- ку десятковъ старинъ. Сколько же надо потратить времени, чтобы овладѣть такимъ обширнымъ репертуаромъ? Дѣйстви- тельно, у золотицкихъ крестьянъ много свободного времени и притомъ такого, которое нечѣмъ заполнить. На лѣто мно- гіе крестьяне уѣзжаютъ ловить семгу въ промысловыя из- бушки, разбѣяныя по берегу моря въ нѣсколькихъ вер- стахъ одна отъ другой, и живутъ совершенно изолирован- но по трое, иногда даже безъ женщинъ. Сидя по нѣсколь- ко часовъ сряду въ ожиданіи улова, промышленники имѣютъ возможность перенять другъ у друга громадный запасъ старинъ, „сказываніе“ которыхъ разнообразить ихъ неволь- ный скучный досугъ. Лучшіе три сказателя, прослушан- ные мною: Крюковъ, Пономаревъ и Чекалевъ, съ дѣтскихъ лѣтъ занимаются ловлею семги на морѣ; послѣдній прямо говорилъ, что онъ перенялъ старины на тоняхъ. На тоняхъ же А. М. Крюкова слухала старины у своего двоюродного брата (см. №№ 26 и 38). Зимніе промыслы также оставляютъ свободное время для пѣнія старинъ. Крюковъ большую часть своего репертуара заучилъ въ то время, когда онъ, сначала въ качествѣ работника, а потомъ—самостоятель- наго члена артели, промышлялъ морскихъ звѣрей. Сами крестьяне говорили мнѣ, что старины чаще всего услы- шавъ на промыслахъ, причемъ къ указаннымъ выше заня- тіямъ они прибавляли охоту на звѣрей, когда охотники, обыкновенно двое, отправляются на недѣлю или на двѣ въ лѣсъ и тамъ живутъ въ избушкахъ. Дома же старины мож- но услышать только отъ женщинъ, и то большею частью постомъ. Какъ выше упомянуто, теченіе Мезени въ Золо- тицѣ считается главнымъ центромъ былиннаго мѣстонахо- жденія. На мой вопросъ, чѣмъ объяснить такое богатство старинъ въ этой глухой сторонѣ, одинъ старикъ сказалъ, что тамъ населеніе рѣдкое, а мѣстъ для рыбной ловли очень много, и промышленникамъ приходится проводить долгое время вдали отъ дома, въ избахъ, разбросанныхъ на большемъ разстояніи одна отъ другой по берегу моря и около озеръ.

Уже Гильфердингъ ¹⁾ указалъ, что занятія нѣкоторыми

---

¹⁾ Онежскія былинны, II изд., т. I, стр. 17—8, 23.

ремеслами способствуютъ распространѣнію былинь, такъ какъ даютъ время для ихъ пѣнія. Это мнѣніе подтверждается и моими наблюденіями. Правда, изъ опрошенныхъ мною сказателей только одинъ, Чекалевъ, серьезно занимается сапожнымъ ремесломъ; но что касается сказательницъ, то онѣ всѣ руководѣльничаютъ: большинство изъ нихъ работаетъ на ткацкомъ станкѣ (дочери Крюковой, Точилова и др.), а самая лучшая сказательница А. М. Крюкова ¹⁾ постоянно занимается сученіемъ бичевокъ и плетеніемъ изъ нихъ сѣтей. Впрочемъ, она не пренебрегаетъ и хозяйствомъ, а также рыбной ловлей, которою вообще золотицкія женщины занимаются наряду съ мужчинами.

Вторымъ условіемъ сохраненія былинь въ населеніи является малое развитіе въ немъ грамотности, которая, расширяя умственный горизонтъ и возбуждая новые интересы, отвлекаетъ вниманіе отъ несложныхъ эпическихъ памятниковъ старины. Дѣйствительно, въ Золотицѣ до сихъ поръ обученіе въ школахъ очень мало распространено, а въ старину, когда не было еще школъ, единственными проводниками грамотности были два скита: Игнатъевскій и Онуфріевскій, находящіеся въ 60 и 100 верстахъ отъ Золотицы и разоренные въ концѣ царствованія Николая I. Въ этихъ скитахъ училось (конечно, самымъ примитивнымъ образомъ; ср. рукопись старины подъ № 90) очень немного народа, такъ какъ учившіеся должны были жить тамъ нѣсколько лѣтъ подрядъ. Изъ 11 лицъ, прослушанныхъ мною, грамотными оказались плохіе сказатель и сказательница—Сѣдуновъ и Лыткина, и только одна порядочная пѣвица Марѳа Крюкова, внучка покойнаго знаменитаго сказателя Василія Леонтьевича Крюкова, который также умѣлъ читать и писать, выучившись грамотѣ въ Онуфріевскомъ скиту.

Третьимъ важнымъ условіемъ сохраненія былинь должно быть присутствіе интереса къ этимъ памятникамъ старины, не заглушаемаго животрепещущими событіями или распространеніемъ болѣе интересныхъ формъ поэтическаго творчества. И въ этомъ отношеніи посѣщенная мною мѣстность соединяетъ въ себѣ всѣ элементы, благопріятные для сохраненія традиціоннаго эпоса. Занесенное судьбою на крайній сѣверъ, населеніе бѣломорскаго побережья всегда жило вдали отъ политическихъ и культурныхъ центровъ и, ко-

---

¹⁾ Ея 60 старинъ заключаютъ въ себѣ, по моему счету, около 10.300 стиховъ.

нечно, не могло принимать близко къ сердцу ихъ жизнь, отголоски которой доходили до него медленно и въ слабой степени ¹⁾. Даже теперь, съ улучшеніемъ путей сообщенія, съ устройствомъ почты и телеграфа на значительной части пространства, отдѣляющаго Зимній и Терскій берегъ отъ Москвы и Петербурга, даже теперь всероссійскія новости доносятся до Бѣлаго моря нескоро и не производятъ большого впечатлѣнія на крестьянъ; прежде сѣверяне, очевидно, были отчуждены отъ центровъ еще въ большей степени. Въ центральной Россіи Москва, задавая тонъ поэтическому творчеству, выработала историческія пѣсни, которыя могли замѣнить собою старыя былины; на Дону и на Уралѣ казачья жизнь, полная тревоженій, также давала пищу для новыхъ формъ эпоса. Но на крайній сѣверъ изъ этихъ новинокъ проникла самая незначительная часть ²⁾, и население довольствовалось старымъ, вынесеннымъ изъ Новгородской земли эпосомъ, только слегка примѣняя его къ своей природѣ и своему быту.

Наконецъ, четвертымъ условіемъ сохраненія былевой поэзіи должно быть сочувствіе ея идеаламъ и пониманіе ея типовъ. Въ этомъ отношеніи сѣверный крестьянинъ былъ поставленъ въ особенно благопріятныя условія. Живя вдали отъ крѣпостного права, онъ, по прекрасному выраженію Гильфердинга (Он. был., по II изд. стр. 7), „не терялъ сочувствія къ идеаламъ свободной силы, воспѣваемымъ въ старинныхъ рапсодіяхъ. Напротивъ того“, продолжаетъ тотъ же изслѣдователь, „что могло бы остаться сроднаго въ типѣ эпическаго богатыря человѣку, чувствовавшему себя рабомъ?“ Если приглядѣться къ крестьянину Зимняго берега, то окажется, что ему долженъ быть понятенъ типъ независимаго „эпическаго богатыря“, такъ какъ онъ ни передъ кѣмъ не „чувствуетъ себя рабомъ“. Отношеніе золотическихъ крестьянъ къ заѣзжему горожанину совсѣмъ не то, что отношеніе нашего мужика къ барину. Они относятся къ человѣку высшаго сословія какъ къ равному,—не унижаются передъ нимъ, но не откажутся и охранить его

¹⁾ Особенно это относится къ Зимнему и Терскому берегу, население которыхъ не ѣздитъ на Мурманъ, откуда обыкновенно идутъ новыя пѣсни и новыя моды.

²⁾ Количество записанныхъ мною московскихъ и казачьихъ историческихъ пѣсень (10 пересказовъ), сравнительно съ количествомъ другихъ старинъ, совершенно ничтожно.

интересы, въ случаѣ покушенія на нихъ со стороны другихъ, хотя бы своихъ же односельчанъ. При встрѣчѣ они слегка кивнуть ему головою, не снимая шапки, и назовутъ его такъ же, какъ своего крестьянина— „молодцомъ“ или „мужиномъ“, но ни въ какомъ случаѣ не бариномъ, потому что это слово имъ даже неизвѣстно.

Нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя мною, позволяютъ предполагать, что старинныя скиты также играли роль въ храненіи и распространеніи нашего эпоса; но говорить объ этомъ положительно я не рѣшаюсь, такъ какъ самъ я не былъ ни въ одномъ изъ такихъ скитовъ. Документально мнѣ извѣстно, что въ Онуфріевскомъ скиту пѣли много духовныхъ стиховъ, между прочимъ и Голубиную книгу (№ 53), которая считается за старину. Одна учившаяся тамъ старуха, среди рукописей которой я нашелъ нѣсколько стиховъ, а также старину объ осадѣ Соловецкаго монастыря, писанную около 1814 г. (№ 90), говорила мнѣ, что въ кельяхъ пѣли и про князя Владимира. Покойный сказатель Василий Крюковъ (о немъ см. въ биогр. II) и хорошая сказательница Точилова (X) выучили нѣкоторыя старины въ томъ же скиту; къ сожалѣнію, мнѣ неизвѣстно, какія именно старины и отъ кого они переняли. Можетъ быть, серьезныя и благочестивыя сюжеты, дѣйствительно, пользовались популярностью въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ чисто-національных скитахъ, которые допускали въ свои кельи народныя стихи и старины, въ противоположность официальной церковности ¹⁾, бывшей большею частью суровой гонительницей какъ христіанскихъ легендъ, признанныхъ ею апокрифическими, такъ въ особенности и народной поэзіи.

Теперь я перехожу къ современному состоянію былинной традиции въ Зимней Золотицѣ. Старины здѣсь поются какъ мужчинами, такъ и женщинами: насколько я могъ узнать, въ обоихъ селахъ можно найти 11 сказателей и 13 сказательницъ ²⁾, такъ что число женщинъ-пѣвицъ превышаетъ число мужчинъ; мнѣ пришлось записывать старины также болѣе у крестьянокъ, чѣмъ у крестьянъ: первыхъ оказывается 6, а послѣднихъ—5, причемъ первыя знаютъ

¹⁾ Противоположность эта всего яснѣе видна изъ того обстоятельства, что закрытіе сѣверныхъ скитовъ состоялось въ эпоху провозглашенія извѣстныхъ принциповъ: самодержавія, *православія* и народности.

²⁾ Списокъ пѣвцовъ, отъ которыхъ старины не записано, помѣщенъ въ концѣ статьи.

не менѣе старинѣ, чѣмъ вторые. Самый обширный репертуаръ оказался также у женщины, правда, родомъ съ Терскаго берега, А. М. Крюковой. Въ распредѣленіи сюжетовъ трудно указать какую-нибудь разницу между полами; скорѣе, разница въ этомъ отношеніи существуетъ между лицами, обладающими болѣе и менѣе обширнымъ репертуаромъ, а именно: первыя не любятъ короткихъ, а также общеизвѣстныхъ старинѣ. Старинны поются большею частью пожилыми людьми отъ 40 до 60 лѣтъ, но заучиваютъ ихъ обыкновенно, еще въ дѣтскомъ возрастѣ. Такъ, обѣ Крюковы, мать и дочь, начали перенимать старинны съ 8—9 лѣтъ; А. М. Крюкова до 18 лѣтъ, когда она жила на Терскомъ берегу, заучила 41 старину, а съ 18 до 45 лѣтъ—только 19; Васильева заучивала старинны дѣвочкой лѣтъ 10; въ молодости, именно, лѣтъ 17-ти, перенимала старинны и замѣчательный сказатель Гаврило Крюковъ.

Такой способъ передачи старинѣ отъ одного поколѣнія другому объясняетъ сравнительную сохранность, въ какой донесли до насъ золотицкіе сказатели старыя былины: онѣ сокращали количество звеньевъ, связывающихъ современные тексты съ болѣе ранними, такъ какъ наиболѣе важныя измѣненія въ нихъ совершались, очевидно, при передачѣ. Другой фактъ, объясняющій архаичность записанныхъ мною старинѣ, это—почтеніе, съ которымъ относятся сказатели къ содержанію ихъ. А. М. Крюкова прямо говорила, что проклять будетъ тотъ, кто позволитъ себѣ прибавить или убавить что-нибудь въ содержаніи старинѣ. Уваженіе крестьянъ къ старинамъ и сказателямъ настолько извѣстно, что я не считаю нужнымъ на немъ останавливаться; отмѣчу только тотъ фактъ, что крестьяне считаютъ знаніе былинъ признакомъ талантливости и какъ-бы образованности. Одинъ старикъ говорилъ о себѣ и нѣсколькихъ другихъ крестьянахъ не знавшихъ былинъ: „вотъ, мы никуда не годимся, ничему не учились;—никакого проку въ насъ нѣтъ“¹⁾.

Отношеніе къ содержанію разсказа сказателей и другихъ крестьянъ, слушателей,—двоякаго рода: съ одной стороны, они хотятъ показать вамъ, какъ образованному человѣку, что не вѣрятъ всему, что поется въ старинѣ, и самый

¹⁾ Оригинальное мнѣніе существуетъ относительно происхожденія старинѣ: А. М. Крюкова слышала на Терскомъ берегу повѣріе, будто „затюрѣмщины укладываютъ старинны и сказки; имъ скучно сидѣть,—отъ скуки имъ и старинны приносятся“.

процессъ пѣнія называютъ враньемъ: „онъ много тебѣ навреть!“, но съ другой стороны, во время сказыванія старинъ у нихъ срываются съ языка замѣчанія, показывающія, съ какимъ довѣріемъ они относятся къ ихъ содержанию. Когда одинъ сказатель пѣлъ о томъ, что Соловей разбойникъ глотаетъ по цѣлому богатырю съ конемъ (№ 107), слушатели замѣтили: „кака пасть!“, а по поводу того, что Илья направилъ стрѣлу въ правый глазъ Соловья, послышалось замѣчаніе: „небольша мѣточка“. Чудесныя свойства богатырей обыкновенно объясняются тѣмъ, что они были не такой народъ, какъ тепершніе люди,—ѣли, пили, спали, дрались не по нашему. Нѣсколько критическое отношеніе къ содержанию старинъ я замѣтилъ только у А. М. Крюковой; но и она не довѣряетъ лишь нѣкоторымъ частностямъ, въ общемъ признавая достовѣрнымъ содержаніе не только старинъ, но отчасти и сказокъ. Такъ, она недовѣрчиво отнеслась къ разсказу старины, что изъ крови Дуная протекла рѣка (№ 10). Иногда у нея является только сомнѣніе въ правдѣ того, что она поетъ. Напр., относительно того, что Егорью Храброму выпалъ конь изъ тучи (№ 24), она вопросительно замѣтила: „врака поется?“, но когда я передавалъ ей разсказъ Пономарева, что конь выпалъ Ильѣ Муромцу (№ 91), она стала утверждать, что, какъ всѣмъ извѣстно, конь выпалъ Егорью. Иногда она весьма основательно критикуетъ текстъ своихъ же старинъ. Пропѣвши о томъ, что крестоваго брата Василия Богуславьевича „во многихъ старинахъ скажутъ“ (№ 52), она отвергнула эту подробность: „врака, всё-таки въ одной“. Относительно старинъ о шведской войнѣ при Екатеринѣ II (№ 41) она замѣтила: что врака, будто царица была въ Москвѣ; она царица въ Петербургѣ.

По обилію сказателей и разнообразію былинныхъ сюжетовъ обследованная мною мѣстность принадлежитъ къ выдающимся. Кажется, нигдѣ не было найдено такого множества старинъ на сравнительно небольшомъ пространствѣ поселеній. Въ двухъ селахъ Зимней Золотицы, заключающихъ въ себѣ около 170 дворовъ, можно найти, какъ я указалъ выше, не менѣе 24 сказателей и сказательницъ; такимъ образомъ, одно изъ такихъ лицъ приходится дворовъ на 7. Нѣкоторые былинныя герои пользуются такой популярностью, что дѣти, какъ говорила А. М. Крюкова, называютъ себя въ играхъ ихъ именами: „я—Васильюшко Бо-

гуславъевичъ, я—Илья Муромецъ“. Несмотря на это, есть признаки, указывающіе на недолговѣчность былинной традиции. По словамъ 77-милѣтняго сказателя Крюкова (III), въ старину сказателей было больше; тогда только и забавы было, что слушать старины да биться кулачнымъ боемъ. Теперь же онѣ понемногу выводятся; младшее поколѣніе болѣе любить читать или слушать сказки и повѣсти. Я могу указать только 3—4 сказательницъ, которымъ менѣе 30 лѣтъ; большинство же пѣвцовъ и пѣвицъ—люди пожилые.

Передача старинъ отъ одного поколѣнія другому въ Золотицѣ, какъ вездѣ, гдѣ сохранились былины, совершенно случайна. Не только нѣтъ людей, которые специально занимались бы сказываньемъ старинъ и этимъ снискивали себѣ пропитаніе, но и въ записанныхъ мною текстахъ нѣтъ слѣдовъ, указывающихъ на профессиональныхъ пѣвцовъ. Если сказатель обращается къ своимъ слушателямъ, то называетъ ихъ „братцами“; про себя онъ говоритъ обыкновенно въ единственномъ числѣ:

Ай мнѣ спѣтъ, мнѣ-ка старинушку старинную (№ 37);
или:

Старинѣ скажу конецъ,—больше нечего мнѣ спѣтъ (№ 28).

Къ былинѣ онъ приступаетъ обыкновенно просто, безъ прелюдій; если же и вносится въ нѣкоторыхъ пересказахъ прибаутка, то она не имѣетъ никакого отношенія къ личности пѣвца или пѣвицы. Такъ, Бурая начинаетъ старину о князѣ, княгинѣ и старицахъ (№ 115) слѣдующимъ началомъ „погудки“, извѣстной ей и въ отдѣльномъ видѣ (№ 116):

Старину-то сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухой.
Еще это вѣдь чудо, братцы,—нѣ чудо;
Еще есть-то какъ чудышко чуднѣй того.

Но Васильева (см. біограф. IV), а также Крюкова (№ 30), съ Терскаго берега, сказываютъ эту старину безъ прибаутки. Весьма распространенная прибаутка ¹⁾, въ которой пѣвцы, выражая почтеніе своимъ слушателямъ, говорятъ,

¹⁾ Ею начинаются одна бѣлорусская колыдка (Этногр. Обзор. 1895 г., № 2, стр. 28—*Лобода*, Русскій богат. вѣсь, 99—*Владиміровъ*, Введеніе въ Ист. Русс. Слов., 85) нѣсколько былинъ (*Жирневскій*, I, 19, 20, 31) и пѣсня о московскомъ пожарѣ (ib. VII, 31, Прил., 126—7; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣст. и плем. Кавказа, XV, 82; *Истоминъ* и *Липуновъ*, Пѣсни русск. нар. Сиб. 1899, стр. 171).

что имъ не дорого угощеніе, а дорога бесѣда, состоящая изъ добрыхъ и умныхъ людей,—въ сѣверной передѣлкѣ совершенно измѣняетъ смыслъ комплимента слушателямъ и въ былинѣ о первой поѣздкѣ Ильи Муромца (№ 107) является въ такомъ видѣ:

Намъ не дорого ни злато да чисто сѣребро,
Дорога наша любовь да молодецкая:
Да какъ злато-то, сѣребро минуется—
Дорога наша любовь не позабудется ¹⁾.

И эту прибаутку прибавляютъ къ былинѣ посредственный сказатель Θ . Сѣдуновъ (VIII) и Н. А. Лыткина (см. списокъ сказателей, 7); лучшіе же сказатели: Крюковъ (№ 68) и Пономаревъ ²⁾, непосредственно приступаетъ къ содержанію старины:

А какъ первая была поѣздка Ильи Муромца
А изъ Муромъ до Кіева, и проч.

Только одну прибаутку, прибавленную къ старинѣ А. М. Крюковой объ убійствѣ Иваномъ Грознымъ своего сына (№ 37), можно считать унаслѣдованною изъ стари на томъ основаніи, что она существуетъ почти въ тѣхъ же выраженіяхъ и въ другихъ вариантахъ этой старины. Вотъ эта прибаутка:

Ай мнѣ спѣть, мнѣ-ка старинушку старинную,
Что старинную, старинушку бывалую,
Про того-ли спѣть царя, царя московскаго,
Про Ивана-та спѣть все про Васильевича.

Начало этой прибаутки показываетъ, что старина поется сказателемъ для себя; между тѣмъ какъ изъ записи той же старины въ Новгородской или Пермской губ. ³⁾ видно, что тамъ старина когда-то пѣлась нѣсколькими лицами по приказанію хозяина:

Прикажи, господи, ⁴⁾ намъ старину сказать.

¹⁾ Подобная прибаутка встрѣчается въ двухъ пѣсняхъ изъ Архангельской губ.: въ одномъ отрывкѣ изъ яко-бы свадебной пѣсни у *Истомина* и *Ляпунова*, 126 и въ рождественской обрядовой пѣснѣ у *Ефименка*, Матеріалы по этногр. русск. нас. Арханг. губ. II, 95, № 2.

²⁾ Его пересказъ помѣщенъ у *Тихомирова* и *Миллера*, II, 9.

³⁾ *Киреевскій*, VI, 86; ср. *Гильфердингъ*, № 129, ст. 7—10.

⁴⁾ Въ подлинникѣ „Господи“; но, очевидно, это—обращеніе къ господину, хозяину; можетъ быть, здѣсь пропущено и подъ вліяніемъ слѣдующаго „намъ“.

Присутствіе традиціонныхъ прибаутокъ въ былинахъ указываетъ на среду профессиональныхъ пѣвцовъ—скомороховъ и каликъ, отъ которыхъ онѣ перешли къ крестьянамъ нѣкоторыхъ губерній. Но населеніе Зимняго и Терскаго берега не могло непосредственно перенять старины ни отъ скомороховъ, которые, конечно, не заходили на крайній сѣверъ Россіи, ни отъ каликъ, которые хотя бываютъ зимою на Зимнемъ берегу, но поютъ только духовные стихи, да и тѣхъ, по словамъ крестьянъ, знаютъ немного.

Какъ извѣстно, въ текстахъ былинъ весьма замѣтно личное вліяніе, вносимое пѣвцомъ. Вліяніе это сказывается между прочимъ въ складѣ стиха. Прослушанные мною сказатели настолько свыклись съ обычнымъ былиннымъ размѣромъ, что вносятъ его и въ такія старины, которыхъ, какъ видно изъ другихъ вариантовъ, были сложены совсѣмъ другимъ размѣромъ. Особенно это замѣтно въ старинахъ А. М. Крюковой, которая пѣла былиннымъ складомъ старины о Кострюкѣ (№ 36), о Голубинной книгѣ (53), о матери и дочери въ татарскомъ плѣну (57), о взятіи Казани (58), похоронахъ Сеньки Разина (59) и рожденіи Петра I (начало № 60); такимъ же складомъ пѣлъ о Кострюкѣ (№ 106, вторая половина) Чекалевъ, между тѣмъ какъ Крюковъ сохранялъ въ этой старинѣ (№ 85) ея оригинальный скоморошій размѣръ. Насколько легко сказатели передѣлываютъ всякій размѣръ на обычный былинный ладъ, показываетъ слѣдующій случай. Послѣ того какъ репертуаръ двухъ сказательницъ, пѣвшихъ мнѣ старины вмѣстѣ, Бурой и Лыткиной (XI), уже истощился, онѣ, желая получить еще гонорара, своимъ обычнымъ былиннымъ напѣвомъ запѣли слѣдующее:

Изъ-за горъ-то, да горъ да крутыхъ, высокіхъ,
Изъ-за лѣсу-то, лѣсу тёмного,
Изъ-за тёмненького-то лѣсу дремучёго
Выбѣгаётъ-то конь, да лошадь добрая,
Лошадь добренькая была неѣзжалая,
Неѣзжалая лошадоушка постухмѣнная ¹⁾,
Да слуга-та моя, братцы, праворучная...

И такимъ складомъ онѣ пропѣли всю эту пѣсню, весьма извѣстную въ Золотицѣ, но обладающую другимъ размѣромъ:

---

¹⁾ По объясненію пѣвицъ, послушная.

Изъ-за горъ-то, горъ высокихъ,
Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за темнаго, дремучаго
Выбѣгаетъ конь, добра лошадь, и пр. ¹⁾.

Подобнымъ же образомъ, въ качествѣ старины онѣ хотѣли спѣть мнѣ пѣсню: „У отца было три сына любимые ²⁾“; но я отказался ее записать, зная, что это—рекрутская, лирическая пѣсня и потому не можетъ претендовать на название старины.

Личность пѣвца проявляется также въ томъ, что онъ, запомнивши въ одной старинѣ извѣстный фактъ, напр., личность, географическое названіе, оригинальный эпитетъ, эпическій приѣмъ описанія, переноситъ этотъ фактъ въ другую старину, а иногда и въ цѣлый рядъ старинъ, что, конечно, облегчаетъ ему ихъ запоминаніе. Перенесеніе является особенно удобнымъ при сходствѣ положеній, въ которыхъ оказывается переносимый фактъ. Такимъ образомъ вырабатываются извѣстные типы человѣка, города, рѣки, утвари и т. п. Приведу нѣсколько примѣровъ такихъ перенесеній, обусловливающихъ собою выработку типическихъ былинныхъ героевъ. Васька Торокашка Заморянинъ представляетъ типъ помощника властителя, насилью добывающаго себѣ жену. Въ репертуарѣ А. М. Крюковой онъ исполняетъ слѣдующія порученія: 1) увозитъ жену Солѣмана для царя Василія Окульевича (№ 23), 2) похищаетъ жену князя Романа для царицы Грубіянища (№ 18), 3) въ качествѣ посла приходитъ отъ Идолища и требуетъ у князя Владимира его племянницу замужъ за своего господина (49), 4) въ качествѣ помощника деспота, ищущаго себѣ жену, губитъ князя Бориса и старается достать Владимиру жену убитаго (48). Торокашко является также въ былинѣ объ Ильѣ Муромцѣ и Баданѣ (3), но уже въ другой обстановкѣ, и потому пѣвица не называетъ его здѣсь ни Васькой, ни Заморяниномъ. Подобнымъ же образомъ царице Грубіянище (Діоклетіанѣ) изъ старины объ Егорѣ Храбромъ (№ 24) перенесенъ въ старину о князѣ Романѣ (18).

¹⁾ Варианты въ Великор. нар. пѣсняхъ, *Соболевскаго*, I, 278—295.

²⁾ Варианты въ Русскихъ пѣсняхъ, *Якушкина*, 99; въ Пѣсняхъ Самарскаго края, *Варенцова* 189; въ „Утрѣ“ (1859 г.), 193; въ Бытѣ русск. нар. *Терещенка*, II, 405; въ Сборникѣ памят. нар. тв. въ Сѣв.-Зап. краѣ, 8; въ Пѣсняхъ пичуговъ, *Доснара-Запольскаго*, 126, № 546.

Маринка Кайдаловка въ былинѣ о князѣ Глѣбѣ Володѣвичѣ (50) является любовницей Ильи Муромца; отсюда она со всѣми своими атрибутами перенесена въ былинѣ о боѣ Ильи съ сыномъ (4); поэтому оказалось, что мать Подскольника беретъ громадную пошлину съ кораблей князя Владимира, а самъ Подскольникъ захватываетъ сотню русскихъ судовъ съ корабельщиками и матросами. Въ старинахъ Г. Л. Крюкова распространеннымъ типомъ насильника является Идѣлице: онъ завладѣваетъ Царьградомъ (№ 69), подступаетъ къ Киеву съ громаднымъ войскомъ (81); пытается насильно взять замужъ племянницу Владимира (79) и, наконецъ, является соперникомъ Дуная (75), претендуя на руку его невѣсты. Особенно оригиналенъ типъ князя, который женится 90-а лѣтъ отъ роду. Сказательница Васильева (см. ея біограф., IV) знаетъ старину о князѣ Михайлѣ, который женился 90-а лѣтъ; въ былинѣ о Дунаѣ, его соперникъ князь Данило Бѣлый сватается на дочери Задонскаго короля, и Данилѣ оказывается тоже 90 лѣтъ.

Конечно, выработка подобныхъ типовъ происходила въ устахъ не одного только сказателя, отъ котораго записаны старины, но и его предшественниковъ. Нѣкоторые типы распространены въ цѣломъ былинномъ районѣ, а такіе прочно установившіеся типы, какъ города Киевъ и Черниговъ, рѣки Нѣпра и Пучай, Леванидовъ крестъ, Алатырь-камень, князь Владимиръ, Опраксія, наконецъ, типы главныхъ богатырей, пользуются извѣстностью почти вездѣ, гдѣ существуютъ былины ¹⁾.

Мнѣ остается сказать о томъ, насколько черты мѣстной природы и быта отразились на записанныхъ мною старинахъ. Прежде всего, въ сказателяхъ сейчасъ же видно приморскихъ жителей, прекрасно знакомыхъ съ мореплаваніемъ и интересующихся всѣмъ, что касается моря. Во многихъ старинахъ ²⁾ описывается плаваніе кораблей по морю. Корабли отошли отъ берега; потянула способная,

¹⁾ Мнѣ кажется, что детальное изученіе эпическихъ типовъ, являющихся у отдельныхъ сказателей, а также въ извѣстныхъ географическихъ районахъ, прольетъ свѣтъ и на выработку теперь вполне установившихся типовъ и исключитъ изъ вѣдѣнія науки туманныя параллели, приводившіяся въ качествѣ причинъ заключенія цѣлаго ряда былинъ въ кievскій циклъ, въ родъ объединенія Руси подъ властью Москвы (Халаяскій, Великорусскія былины кievскаго цикла, заключеніе).

²⁾ ММ 3, 4, 18, 21, 23, 28, 49, 50, 65, 79, 80, 83, 95.

уносная повѣтеръ (попутный вѣтеръ); затѣмъ пали вѣтры со всѣхъ четырехъ сторонъ: восточной, западной, сѣверной и лѣтной (мѣстныя названія); корабли метало туда и сюда и наконецъ занесло въ гавань. Подробно описывается причаливаніе къ берегу: корабельщики (капитаны) смотрятъ въ подозрныя трубы; матросы распускаютъ флаги, роняютъ и подвиваютъ паруса, спускаютъ якоря и бѣлыя модныя шлюпки, въ которыя садятся мореплаватели; затѣмъ они направляются къ лодейной пристани, пристають къ плоту, идутъ по мосту въ таможду, гдѣ ихъ протаможиваютъ, или, что то же, берутъ съ нихъ пошлину. При отчаливаніи корабля, поднимаютъ булатные якоря, выпускаютъ вязки (канаты), бросаютъ ихъ на воду, развиваютъ полотняные паруса; затѣмъ корабль начинаетъ покачиваться, являются бѣлые гребни волнъ, которые „будто бѣлыя лебеди взлетываютъ“; наконецъ, скрывается берегъ:

„А какъ русская земля да потаилася,
Какъ поганая земля да замѣнилася“.

Часто описывается внутренность корабля: каюты красного дерева, палуба; упоминается грузъ, состоящій изъ шелковыхъ, атласныхъ и бархатныхъ матерій и разныхъ мѣховъ. На корабляхъ являются, кромѣ матросовъ, надъ которыми начальствуетъ корабельщикъ, также и водолазы. Въ двухъ старинахъ упоминается Окянъ-море,—обычное въ Золотицѣ названіе Ледовитаго океана: 1) Илья Муромецъ досталъ лебединое перо въ срединѣ славнаго синяго моря, которое называютъ „Окянъ-море“ (№ 45); 2) въ Голубинной книгѣ (53) говорится, что когда всплеснется Магуй-птица, Окянъ-море взволнуется, и начинаетъ пружить (опрокидывать) гостинные (купеческіе) корабли съ заморскими товарами.

Сѣверная природа не такъ ярко проглядываетъ въ старинахъ. Но все-таки есть прямыя указанія на крайній сѣверъ; такъ, упоминается Карское море (№ 79); два переказа былины о Чурилѣ (87 и 103), начинающіеся словами:

„Ай о вешнемъ было праздничкѣ о Троицѣ,
Нападала пороха свѣгу бѣлаго“,

ясно указываютъ на широты, подъ которыми они были записаны: въ концѣ мая, когда большею частью приходится празднованіе Троицына дня, въ Золотицѣ нерѣдко идетъ

снѣгъ. Природа сѣвера оставила нѣсколько слѣдовъ въ былинныхъ описаніяхъ, сравненіяхъ и лирическихъ отступленіяхъ. Такъ, татаринъ, подъѣзжая къ Кіеву, не спрашиваетъ ни мховъ, ни лѣсовъ (№ 3); конь Ильи Муромца перескакиваетъ черезъ болота и озера (1); сестра Алеши Поповича (64), разсуждая, куда дѣлось ея счастье, рисуетъ довольно яркую картину побережья Ледовитаго океана:

„Ты въ темномъ лѣсу ли, лѣсъ заблудился,
Во жидкихъ ли мхахъ гдѣ, во болотахъ-то,
Во приглубистыхъ тихихъ озѣрахъ-то?“

Вслѣдствіе того, что сѣверный сказатель никакъ не можетъ представить себѣ совершенно „чистое“ поле, безъ деревьевъ, является сравненіе:

„Не лѣсина въ чистомъ полѣ шатается“;

богатырь ѣдетъ по „чистому полю“, но оно наполнено валежникомъ, какъ и всякій сѣверный лѣсъ:

„Сухо пеньице, кореньице поломалось“ (№ 14).

Такъ какъ сказатель не имѣетъ ни малѣйшаго представленія о степи, то немудрено, если онъ поетъ о „степныхъ лѣсахъ Саратовыхъ“ (2).

Въ нѣкоторыхъ старинахъ отразились особенности сѣвернаго промысловаго быта. Всю жизнь имѣя дѣло съ морскими звѣрями, сказатель вводитъ обстановку звѣроловныхъ промысловъ даже въ такія старины, гдѣ она вовсе не идетъ къ дѣлу. Князя Бориса (№ 48) послали на островъ Буянъ убить кабана, который, подобно морскимъ звѣрямъ, выходитъ изъ моря; Борисъ поставилъ у моря неводъ, изловилъ звѣря и убилъ его такъ, какъ бѣломорскіе промышленники убиваютъ тюленей или бѣлухъ. Чтобы объяснить тяжесть шляпы, принадлежавшей сестрѣ Кострюка (106) и вѣсившей 30 пудовъ, сказатель говоритъ, что въ нее было вдѣлано кутило ¹⁾, тяжесть котораго ему, конечно, хорошо извѣстна. Въ старинахъ отразились также семужій и другіе рыбные промыслы. Сейчас же видно рыболова въ авторѣ такихъ сравненій:

„Еще мастеръ былъ Добрыня ныркомъ ходить,
Онъ ныркомъ мастеръ ходить да посѣмужь“ (№ 5);

¹⁾ Орудіе, которымъ убиваютъ крупныхъ морскихъ звѣрей.

или:

„Какъ налимъ-то вѣдъ камешка все оббивается,
Какъ Василій Богуславъевичъ къ матушкѣ вѣдъ все онъ ластит-
ся“ (52).

Обстановка охотничьихъ промысловъ является въ старинѣ о князѣ Романѣ (18), жена котораго, встрѣтивъ въ лѣсу полѣсника (охотника), прячется за уголь, изъ чего видно, что въ лѣсу была промысловая изба, въ родѣ тѣхъ, какія разбросаны по всему побережью Бѣлаго моря. У полѣсника есть „подорожники“, т. е. разное печенье, взятое имъ на время охоты; подобнымъ образомъ, Козарушка (102, 110), отправляясь на заводи стрѣлять птицъ, запасается подорожниками, какъ и всякій золотицкій охотникъ.

Слѣдовъ бытовыхъ особенностей, отличающихъ жизнь крестьянъ Зимняго берега, немного. Упоминается о ѣздѣ на санихъ лѣтомъ, которая, дѣйствительно, примѣняется въ Золотицѣ, когда къ мѣсту назначенія нельзя проѣхать воднымъ путемъ: Идблище (49), собираясь въ дорогу, говорить: „я въ сани сажусь“ (дѣло происходитъ лѣтомъ). Есть указанія и на домашнюю обстановку; напр., когда богатырь подѣзжаетъ къ дому, находящееся тамъ лицо всегда „отпираетъ окошечка немножечко“ (71, 108 и др.); это объясняется тѣмъ, что въ Золотицѣ окна всегда привязываются шнуркомъ, чтобы ихъ не разбило сильнымъ морскимъ вѣтромъ, и настежь отворить ихъ нельзя. Очень часто (М. № 14, 20, 52, 56, 78) встрѣчается названіе кухарки въ смыслѣ вообще служанки ¹⁾, потому что въ Золотицѣ всякая домашняя работница называется кухаркой. Въ двухъ старинахъ находимъ указанія и на свадебные обряды съ терминологіей, взятой изъ обыденной жизни золотицкихъ крестьянъ. Говорится о „смотре́ньѣ“ невѣсты, происходящемъ наканунѣ вѣнчанья, причемъ она называется „зарученою“; упоминается также „дѣвья плачь“, или „дѣвій столъ“ за день до смотре́нья (М. № 6, 49, 79).

Такимъ образомъ, на старыхъ былинахъ, зашедшихъ съ юга на Бѣлое море, видна печать довольно сильной сѣверной переработки, совершавшейся путемъ примѣненія традиціонныхъ рассказовъ къ мѣстной обстановкѣ и мѣстнымъ интересамъ. Это указываетъ на свѣжесть и жизненность

¹⁾ Въ вариантахъ тѣхъ же былинъ, записанныхъ въ другихъ мѣстностяхъ, является служанка, казачиха, работница, холопка, портомошница; но нигдѣ не упоминается „кухарка“.

былинной традиціи на Бѣломъ морѣ. Былины не сошли еще здѣсь на степень мертвыхъ обломковъ прошлаго; населеніе, по крайней мѣрѣ, въ лицѣ пожилыхъ крестьянъ, не утратило пока интереса къ старинамъ и уваженія къ сказателямъ, которымъ принадлежитъ честь быть, пожалуй, послѣдними хранителями русскаго національнаго эпоса.

При выборѣ старинъ для записыванія, я руководился такими соображеніями: 1) мнѣ хотѣлось представить по возможности полный репертуаръ золотицкихъ сказателей; поэтому я не пренебрегалъ и такими старинами, которыя извѣстны въ нѣсколькихъ десяткахъ пересказовъ, напр., Братья-разбойники и ихъ сестра, Кострюкъ; 2) я старался записывать въ большемъ количествѣ вариантовъ рѣдкія старины, каковы: Алепа и сестра Збродовичей, Михайло Даниловичъ, Козарушка, Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ, 40 каликъ со каликою, Садко, или старины, доселѣ не бывшія въ печати. На этихъ основаніяхъ я записалъ и нѣсколько старинъ въ прозаической передачѣ. Конечно, приходилось иногда сообразоваться съ временемъ и наклонностями пѣвцовъ, которые не всегда были готовы пѣть старины. Такъ, мнѣ не удалось записать у М. С. Крюковой старинъ о Волхѣ Святославьевичѣ, о Борисѣ и Глѣбѣ (духовный стихъ); у Г. Л. Крюкова—о Козарушкѣ; у Пономарева—о Потыкѣ, о смерти жены Грознаго; у Бурой—о Камскомъ побоищѣ; изъ Чекалевскаго пересказа той же старины я успѣлъ записать только отрывокъ (№ 104). Съ нѣкоторыми сказателями и сказательницами мнѣ даже не пришлось познакомиться или вслѣдствіе ихъ отлучки изъ Золотицы, или вслѣдствіе нежеланія ихъ сообщать мнѣ старины.

Я привожу здѣсь списокъ такихъ лицъ со скудными свѣдѣніями о нихъ, которыя мнѣ удалось получить.

Сказатели Нижней Золотицы:

1) Александра Титановна (т. о. Татионовна) Голубина—женщина лѣтъ 30-ти, племянница Г. С. Прыгунова (9), знаетъ Голубиную книгу.

2) Павла Семеновна Крюкова, дочь А. М. Крюковой, дѣвушка 22 лѣтъ (см. біогр. I), знаетъ довольно много старинъ, перенявши ихъ у своего дѣда, но совѣстится ихъ пѣть. У нея переняла мать №№ 45 и 57.

3) Дарья Андреевна Попова, вдова лѣтъ 45, знаетъ старины: а) про сына Цюрилушка Перемѣтковица и Опраксеи Коромысловны, б) какъ Цюрило ходилъ къ Пересыякиной женѣ, в) какъ мужъ уѣхалъ на сторону, купилъ платье... ¹⁾ но пѣть ихъ отказалась несмотря на двукратную мою просьбу.

4) Любава (Любовь) Павловна Попова, дѣвушка 26 лѣтъ, дочь предыдущей сказательницы, выучила двѣ старины у своей матери: а) и в); въ 1899 г. нанималась на лѣто въ работницы въ другомъ селѣ.

5) Василий Ѳеодоровичъ Онуфриевъ (прозвище Оружьевъ) хороший пѣсельникъ, но знаетъ и старины.

6) Филаретъ Ефимовичъ Стрѣлковъ — лѣтомъ 1899 г. уѣзжалъ въ Норвегію закупать треску; у него переняла А. М. Крюкова № 56.

Сказатели Верхней Золотицы:

7) Настасья Андреевна Лыткина, женщина лѣтъ 45 — знаетъ старины: а) „намъ не дорого не злато“ (Первая поѣздка Ильи Муромца), б) „какъ старой женитце собиравсѣ, наѣхалъ сѣръ горючъ камень“ (Илья Муромецъ и разбойники); в) Бой Добрыни съ Дунаемъ (ср. № 99), г) Дюкъ, д) Иванъ Годеновичъ, е) Чюрилюшка, ж) „Ондрей девеноста лѣтъ“ (Князь, княгиня и старицы), з) Небылица. Ея братъ помогалъ Сѣдунову пѣть старину № 107. Она спѣла мнѣ нѣсколько свадебныхъ „плачей“, но старины ей пѣть не хотѣлось.

8) Доримъ Ивойловичъ (Доримедонтъ Юилевичъ) Пономаревъ, старикъ 80 лѣтъ — отказался пѣть старины, сославшись на свою старость.

9) Григорій Степановичъ Прыгуновъ (прозв. Пáвозковъ), дядя Голубиной (1), старикъ 72 лѣтъ — замѣчательный пѣвецъ старинныхъ пѣсенъ; прежде онъ зналъ нѣсколько старинъ но теперь можетъ спѣть только одну: Чурило и жена Перемѣты.

10) Иванъ Васильевичъ Спировъ — уѣхалъ на тоню ловить семгу.

11) Ѳеодоръ Антипьевичъ Сѣдуновъ, крестьянинъ лѣтъ 50, живетъ въ работникахъ, при мнѣ уѣхалъ ловить семгу; онъ помогалъ Чекалеву пѣть № 100.

¹⁾ Это — старина о Горѣ; см. напр., въ Великор. нар. пѣсняхъ *Соболевскаго* I, 514, 521.

12) Малафей (Малахія) Васильевичъ Точилловъ.

13) Марья Степановна—считается хорошей сказательницей, но пѣтъ мнѣ старины отказалась.

14) Настасья Семеновна—знаетъ Небылицу и другія старины, но въ хлопотахъ по хозяйству не нашла времени спѣтъ ихъ мнѣ.

Роспись дней, въ которые записаны старины.

Нижняя Золотица.

Число.	№№ старинъ.
1898 г. августа 22	76, 73, 71.
— — 23	78, 84, 72.
— — 24	90.
1899 г. іюня 12	81.
— — 13	75.
— — 14	74, 79.
— — 15	80, 82, 70, 66, 68, 83.
— — 16	14, 4, 29, 17, 48, 35, 40
— — 17	5, 22, 21, 31, 6.
— — 18	19, 3, 12, 18, 20.
— — 19	30, 2, 8.

Верхняя Золотица.

— — 20	107.
— — 21	108, 94, 96, 93, 95, 91, 92, 100.
— — 22	103, 101, 99, 102, 97, 98, 104, 105, 106.
— — 23	110, 109, 111, 114, 115, 116, 113.
— — 24	112.

Нижняя Золотица.

— — 26	36, 7, 46, 16.
— — 27	56, 11, 25, 53, 33, 10, 9, 24.
— — 28	87, 88, 85, 67, 69.
— — 29	52, 51, 61, 65, 15.
— — 30	77, 86, 47, 37, 27, 13, 1.
— іюля 1	60, 34, 32, 43, 62.
— — 2	59, 41, 63, 64, 54, 55, 57, 23.
— — 3	42, 44, 26, 38.
— — 4	89, 45, 50, 28.
— — 5	39, 58, 49.

Относительно передачи мѣстнаго говора въ моихъ записяхъ слѣдуетъ замѣтить, что я избѣгалъ затруднять типографію и читателя пестротою транскрипціи. Такъ, я обозначалъ посредствомъ *ѣ* дыхательный звукъ, который золотичкіе крестьяне и А. М. Крюкова выговариваютъ близко къ малорусскому произношенію; посредствомъ *ч*¹⁾, *чя* я обозначалъ особенно мягкое *ч*, близкое къ *чъ*; но мягкость звука *ч*, въ сочетаніи съ *е*, пришлось отмѣтить акутомъ: *че́*; кромѣ того, во избѣжаніе недоразумѣній при чтеніи, я ввелъ употребленіе *ѣ́*.

При своихъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ я дѣлалъ отмѣтку: *Собир.* (собираетель); примѣчанія же безъ отмѣтки воспроизводятъ собственныя слова пѣвцовъ.

А. Марковъ.

---

¹⁾ Отсюда исключаются тѣ слова, въ которыхъ принято писать *чъ*, напр., дочь; въ такихъ словахъ это написаніе не имѣетъ за собою фонетическихъ основаній.

Нижняя Зимняя Золотица.

I.

Аграфена Матвеевна Крюкова, замужняя женщина 45-ти лѣтъ, родомъ съ Терскаго берега. Ея дѣдъ по матери Стрѣлковъ изъ села Тѣтрины переселился въ с. Стрѣльну, когда еще она состояла только изъ 3 дворовъ ¹⁾. Здѣсь онъ въ теченіе 14-ти лѣтъ даромъ служилъ при церкви сторожемъ и старостой. Будучи самъ грамотнымъ, онъ научилъ читать и писать своихъ дѣтей—двухъ сыновей и трехъ дочерей; грамотность передавалась изъ рода въ родъ: по словамъ Крюковой, одинъ изъ ея двоюродныхъ братьевъ такъ любилъ читать, что даже пѣсни и старины пѣлъ по какой-то рукописной книжкѣ. Но ея матери некогда было хорошо научиться грамотѣ, потому что ей, какъ старшей изъ дочерей, пришлось съ 14—15 лѣтъ принять на себя все домашнее хозяйство. Замужъ она была взята за Кожина въ село Чаваньгу, куда переѣхалъ также ея братъ Ефимъ. Здѣсь-то родилась и выросла Аграфена; здѣсь же еще въ дѣтствѣ она выучила большую часть своихъ старинъ, главнымъ образомъ отъ матери и дяди, а также отъ сосѣдей и подругъ. Когда она была дѣвочкой (лѣтъ 9-ти), ей стоило одинъ разъ прослушать старину,—и она уже запоминала ее на всю жизнь; до сихъ поръ она поетъ старины, которыя переняла отъ стариковъ и старухъ, умершихъ лѣтъ 30 тому назадъ. Ея замѣчательная память не была ослаблена грамотностью, потому что ей негдѣ было научиться читать и писать: мать ея—сама еле-еле разбирала церковное письмо, а отецъ вовсе былъ неграмотный. Те-

¹⁾ Въ 1856 г., во время проѣзда г. Максимова по Терскому берегу въ Стрѣльнѣ было 4 двора (Годъ на сѣверѣ, I, гл. IX, во III изд. стр. 224); очевидно, четвертымъ дворомъ былъ дворъ Стрѣлкова. Теперь Стрѣльна состоитъ изъ 8 дворовъ.

перъ она очень жалѣеть о томъ, что не знаетъ грамоты. На Зимній берегъ она попала такимъ образомъ: когда ей было 18 лѣтъ, буря занесла въ Чаваньгу партію золотицкихъ крестьянъ, выѣхавшихъ на весенній промыселъ за морскими звѣрями (въ февралѣ и мартѣ); тамъ промышленники провели всю весну. Одинъ изъ нихъ, Семенъ Васильевичъ Крюковъ посватался за Аграфену Матвѣевну, которая въ то время, какъ говорятъ, была очень красива. Ей не хотѣлось идти за него замужъ, и она просила родителей не выдавать ея на чужую сторону, со слезами ваяясь у нихъ въ ногахъ. Но они выдали ее насильно, такъ какъ слышали о женихѣ похвальные отзывы. По словамъ А. И. Васильевой (сказательница, см. IV), товарищи стали передъ ними нахваливать Семена, „что онъ—мужикъ хорошій, что онъ—мужикъ проворный, а изъ него ничто не оказалось“. Тяжело было положеніе молодой женщины въ большой семьѣ ея свекра Василия Леонтьевича, который тогда жилъ въ одномъ домѣ со своимъ братомъ Гаврилой (сказатель, см. III); особенно много она терпѣла отъ двухъ своихъ золовокъ, старыхъ дѣвицъ, и неразъ со слезами она мнѣ жаловалась, что отъ нихъ ей приходилось даже получать побои. Послѣ выхода замужъ она только одинъ разъ была на родинѣ, а теперь ее и не тянетъ туда, потому что ея родители, любимый дядя Ефимъ и большая часть другихъ родственниковъ уже умерли. Въ Золотицѣ она обогатила и безъ того обширный репертуаръ своихъ старинъ, перенявши много старинъ у своего свекра, теперь уже покойнаго, а также нѣсколько—у другихъ лицъ. Феноменальная ея память обнаруживалась, между прочимъ, въ томъ, что она поправляла мелкія ошибки въ своихъ старинахъ, пропѣтыхъ днемъ раньше: она помнила, какъ спѣла названіе какого-нибудь города или рѣки; когда встрѣчалось что-нибудь оригинальное, напр., эпитетъ: кипарисовое сѣдло, отчество Алеши: Леонтьевичъ,—она обыкновенно упоминала, въ какихъ старинахъ встрѣчаются эти особенности.

Къ содержанію старинъ она относится съ большимъ довѣріемъ, и только нѣкоторыя невѣроятныя частности позволяетъ себѣ называть „врако́й“; вмѣстѣ съ тѣмъ пѣніе старинъ (какъ и стиховъ) она считаетъ весьма похвальнымъ дѣломъ, и чаще всего поетъ ихъ въ Рождественскій постъ; передъ тѣмъ какъ „сказывать“ старину, она зара-

нѣе ея обдумываетъ, боясь, какъ бы не соврать, потому что, по ея словамъ, „убавишь, или прибавишь (въ содержаніи, а не въ складѣ старинѣ),—таковыя прокляты; а стихи-ти (т. е. если невѣрно споешь духовный стихъ)—паче“. Большою частью она поетъ старины своимъ дѣтямъ, которыхъ у нея было 9 человѣкъ; но четверо умерло, и теперь осталось двѣ дѣвушки, дѣвочка 9-ти лѣтъ и 2 мальчика; обѣ взрослыя дочери переняли у нея нѣкоторыя старины (одна изъ нихъ пѣла мнѣ, см. II). При народѣ же она не любитъ пѣть и потому не пользуется славою хорошей сказательницы; въ селѣ многіе удивлялись, когда узнали, что она пропѣла мнѣ 60 старинъ: благодаря ея кроткому нраву, сосредоточенному характеру и нѣкоторой замкнутости ея считали „простоватою“.

Она отличается особенною религіозностью, которая перешла къ ней отъ матери, простаивавшей, какъ она говорила, цѣлыя ночи на молитвѣ, и еще болѣе развилась послѣ замужества подъ вліяніемъ тяжелой жизни. Эта сторона ея характера отчасти отражается и въ ея старинахъ: дѣйствующія въ нихъ лица часто молятся, служатъ молебны и панихиды. Направленіе религіозности у нея, какъ и вообще у сѣвернаго крестьянства, отличается приверженностью къ старинѣ и отвращеніемъ ко всякимъ переменамъ и нововведеніямъ, такъ что по духу она—совершенная старовѣрка. Въ ея историческихъ пѣсняхъ и разсказахъ нетрудно уловить ненависть къ патріарху Никону, Алексѣю Михайловичу и отчасти къ Петру I. Когда на ея вопросъ, признаетъ ли русская церковь Никона святымъ, я отвѣчалъ отрицательно, она съ радостью стала говорить объ этомъ всѣмъ домашнимъ. Она убѣждена, что въ послѣдній разъ на землѣ священникъ отслужитъ обѣдню постарому, и тогда уже будетъ конецъ міра. Съ особеннымъ удовольствіемъ разсказывала она благочестивую сказку о томъ, какъ одинъ богатъ не хотѣлъ помочь своему бѣдному брату и какъ св. Николай, явившись къ нимъ, одного наставилъ на путь истины, а другого наградилъ. Великимъ постомъ и вечеромъ наканунѣ праздниковъ она любитъ пѣть духовные стихи; я у нея записалъ 11 стиховъ, которые она выучила у матери, дяди Ефима, тетки Матрены Кипріяновны, свекра и сосѣдки Маренъ Ларіоновны. Кромѣ старинъ и стиховъ, она знаетъ нѣсколько сказокъ, напр., объ Иванѣ Гостиновѣ (мотивъ Василисы Премудрой, дочери мор-

ского царя), о Лазорѣ Лазоревичѣ, о томъ, какъ солдатъ спасъ Петра I отъ разбойниковъ; знаетъ также причитанія невѣсты на свадьбѣ и множество пѣсенъ, какъ свадебныхъ, такъ и необрядовыхъ. Нужно замѣтить, что она строго отличается отъ старинъ историческія пѣсни XVIII и XIX вв., которыхъ она знаетъ нѣсколько: „Откатилась вѣточка“ ¹⁾, „Не полынь-травка въ полѣ закачалася“ ²⁾, „Зазвонили въ большой колоколъ“ ³⁾ (всѣ 3 пѣсни съ именемъ Петра I), о Захарѣ Григорьевичѣ Чернышовѣ ⁴⁾, о взятіи Варшавы въ 1831 г. ⁵⁾. Послѣ выхода замужъ Аграфена Матвѣвна почти перестала пѣть пѣсни, кромѣ величальныхъ, которыя она поетъ на свадьбахъ. Старины она поетъ довольно слабымъ, но пріятнымъ голосомъ, не детонируетъ и хорошо выдерживаетъ размѣръ стиха. Она говорила, что каждая старина поется на свой голосъ; но мнѣ она большинство старинъ пѣла однимъ и тѣмъ же протяжнымъ напѣвомъ, чтобы удобнѣе было записывать, и только для немногихъ старинъ, напр., о Кострюкѣ, о вдовѣ, ея дочери и сыновьяхъ корабельщикахъ, она употребляла особенный голосъ. Изъ былинныхъ героевъ она никогда не слыхала именъ Ставра, Вольги и Микулы; не знаетъ она также старинъ о битвѣ Добрыни съ Дунаемъ, о Камскомъ побоищѣ.

Хотя она уже 27 лѣтъ живетъ въ Золотицѣ, но въ говорѣ ея замѣтно довольно много особенностей: она не такъ ясно выговариваетъ безударное *о*, какъ золотицкіе уроженцы; въ нѣкоторыхъ случаяхъ не замѣняетъ *я* поср. *е*; большею частью произноситъ Владимиръ *вм*. Владимиръ; нерѣдко въ родительномъ падежѣ прилагательныхъ вмѣсто *=оho* и *=cho* выговариваетъ *ово* и *ево*; въ суффиксахъ прилагательныхъ удваиваетъ *и*, напр., *соболиной*; иногда чвакаетъ; *и* произноситъ не совсѣмъ мягко, *и* (*иш*)—не совсѣмъ широко, и пр.

---

¹⁾ См. въ „Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣевскимъ“, вып. VIII, стр. 4 и слѣд.—

²⁾ *ibid.*, IX, стр. XXVI.—

³⁾ *ib.*, VIII, 276.—

⁴⁾ *ib.*, IX, 125.

⁵⁾ *ib.*, X, 464.

А) Старины Терскаго берега.

1.

Три потъздни Ильи Муромца.

(Переваяла у дяди Еёима).

Ай во городи было всё во Муроми,
Во сели-то у насъ было во Качарови,
Тамъ вѣдь былъ-то жилъ богатой-отъ хресыняинъ-отъ Иванъ
всё Тимоѳеевичъ
Со своей-то жилъ съ супругой съ Епестѣнъей Олѣксандр-
ровой.

5. Какъ не бѣлинька берёзка къ земли клонитѣ,
Не кудрявинька зелѣна подгибайтѣ;—
Какъ дороднѣй доброй молодець-отъ падать батюшку въ
рѣзвыя ноги,

Ай тому-ли всё Ивану Тимоѳеевичу,
Рѣдной матушки Липесѣтѣни Олѣксандровны;

10. Говорить-то онъ самъ да всё таки рѣци:
„Ужъ ты гой еси, родимой ты мой батюшко
Со родимой со моей, всё съ рѣдной матушкой!
Благословите-ко меня вы, добра молодца,
Вы того-ли Илью да миня Мурамця,
15. Ишше сильнѣго могучово богатыря,
Съѣздить мнѣ-ка, батюшко, въ чисто поле:
Говорять шьто мнѣ, могучи-ти сказали мнѣ,
Мнѣ сказали-то многи могучія богатыри,
Будто есь какъ во чистомъ поли на столбичку написано,
20. На дубовомъ на столбѣ вѣдь будто наресовано:
Есь нечистыхъ три дорожки прямоѣжжихъ“.
Тутъ заплакали ево чѣсны родители:
—Ты уѣдѣшь—вѣдь убьютъ твою удалу буйну голову.—
Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ,
25. Илья Мурамецъ, всё какъ свѣтъ-Ивановицъ:
„Во чистомъ-то поли мнѣ смерть не написана“.
Онъ скоренько-то пошолъ да на широкой дворъ,
Онъ сядлалъ-то, сряжалъ да тутъ добра коня,
Надѣвалъ-то онъ уздицу всё серебряну,

30. Онъ вѣдь клалъ-то всё сѣдѣлышко всё кипарисное ¹⁾,

¹⁾ Не черкальское, а кипарисное было у него сѣдѣлышко.

- Онъ сѣдѣлъ на своёмъ Воронёюшка.
Онъ вѣдь сталъ-то у ево всё, доброй конь, поскакивать,
Сталъ онъ рѣки и озёра промежъ ногъ спускать,
Вся болота и озёра всё проскакивать.
35. Пріѣзжаетъ онъ во далече въ чисто полѣ;
Тамъ, въ цистомъ поли да тамъ столбъ стоитъ;
На столби-то всё было подписано,
На дубовомъ всё вѣдь было нарисовано:
Какъ въ перву дорожку ѣхать—тутъ богату быть,
40. Во втору дорожку ѣхать—дакъ жонату быть,
Ай въ третью дорожку ѣхать—не живу не быть.
Тутъ какъ думаетъ Илья всё Мурамечъ, онъ прироздумывать:
„Што нашто вѣдь мнѣ-ка, старому, богату быть?
Мнѣ-ка старому богатъсьво всё ненадобно;
45. Я поѣду же однако въ ту дороженьку“.
Пріѣзжаетъ по дорожки недалёко-то;
Подъ однимъ-то тутъ вѣдь было подъ сырмъ дубомъ
Тамъ стоитъ-то вѣдь, стоитъ да три розбойнищка.
Роздѣлили по первой они по мисы красна золота,
50. По другой они по мисы чиста сѣребра,
По третей они по мисы скатна жемцюгу,
Роздѣлили они да всё приконьчили.
Тутъ глѣдѣль-смотряль Илья да Илья Мурамечъ;
Онъ тутъ первого розбойника конѣмъ стопталъ,
55. Онъ другого-та розбойника копѣмъ скололъ,
Онъ третьему-то отсѣкъ по плѣци буйну голову;
Собиралъ-то онъ къ себѣ тутъ злато, сѣребро.
Тутъ же сталъ онъ по чисту полю розгуливать,
Онъ розгуливать сталъ, да всё розѣжживать;
60. Розьминать-то онъ, розѣжживать добра коня.
„Я поѣду въ ту дорожку, гдѣ жонату быть.
Ай нашчо же мнѣ-ка, старому, жонату быть?
Мнѣ женитьба, старому, вѣдь ни къ чому будѣтъ“.
Говорить-то тутъ вѣдь самъ себѣ, роздумывать.
65. „Я не то, токо я съѣжду, попровѣдаю“.
Онъ вѣдь ѣхалъ Илья Мурамечъ и до ночи;
Увидаль-то онъ въ тѣмномъ лѣсу огромной домъ;
Онъ поѣхалъ ко дому ко богатому.
Этотъ домъ стоитъ вѣдь убранный, приоскрашонъ весь.
70. Пріѣзжаетъ онъ ко дому всё близѣхонько,
Привезаль-то онъ коня своего доброго,
Ко тому ли привезаль коня-то къ золоту кольцю,

- Принасыпывалъ пшеници бѣлояровой.
Тутъ выходить къ ёму да на краснѣ крыльцѣ,
75. На краснѣ крыльцѣ выходить красна дѣвица:
„Ты-ка здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодецъ!
Проходи ко мнѣ въ полатушки высокія;
У миня-то вѣдь домъ великъ всё со полатами“.
И спросилъ у ей Илья-та вѣдь свѣтъ-Мурамецъ:
80. — Ужъ ты гой еси, душа ты красна дѣвица!
Ись какихъ ты родовъ, да ты всё здѣсь живѣшь:
Ись королевскихъ ли родовъ, али ись княженскихъ? —
Тутъ отвѣтъ скорѣ держала красна дѣвица:
„Не могу тебѣ сказать, вскорѣ повѣдати;
85. Я тогда тебѣ скажу, когда я замужъ за тебя пойду“.
Ай заходить онъ въ ея да всё полаты-ти,
Она садить ёго Илью за дубовы столы,
А поить-то его водками всё разныма,
Она кормить его кушаньемъ да ѣствами сахарныма:
90. „Ужъ ты пей, кушай, женихъ мой наречённый ты“!
Говорить-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ:
— Ты мнѣ дай-ко-се свои-ти золоты ключи;
Обхожу-ту я по всѣмъ твоимъ покоямъ-то,
Я по всѣмъ твоимъ полатамъ бѣлокамяннымъ;
95. Я тогда-то вѣдь тебя да за себя возьму. —
Пристыгаетъ тутъ Илью да ноцка тѣмная,
Ноцка тѣмна пристыгаетъ, ноцъ осѣнная.
Какъ лёжить его дѣвица-душа красная
Шьчо на ту ево кроваточку тисовую,
100. Шьчо на ту-ли на периночку пуховую;
Говорить она сама всё таки рѣци:
„Ты лёжись-ко-се, лежись, да ты какъ мой женихъ;
Я сама-то всё тебя возьму окутаю“.
Говорить-то Илья Мурамецъ таковы рѣци:
105. — Повались-ко-се сама да на кроваточку. —
Онъ увидѣлъ, шьчо у ей есь злы всё помыслы:
Уходить она желать да Илью Мурамця.
Онъ немного съ ей тутъ всё да розговаривалъ;
Захватилъ-то ей за дѣвью за русу косу,
110. Онъ откинулъ взялъ перину всё пуховую,
Онъ киналъ-то ей во погрѣбъ во глубокой-отъ.
Хто не толкуеть—повалитьце, тотъ и тамъ упалъ;
Тамъ наставлены у ей да всё востры копы,
Нагублено тамъ вѣдь много душъ напрасныхъ-то:

115. Ись худыхъ-то есь родовъ, много хорошихъ есь;
Хто вѣдь мимо попадѣтъ эти копьѣ, дакъ тотъ живой сидить;
Хто на копьѣ-то попадѣтъ, дакъ тотъ приконьчитцѣ.
Закрычали вси многі тамъ люди добрыя:
„Шьчо сама она летить, вѣдьма проклятая!“
120. Ай наподѣ вѣдь Илья Мурамець да всё ключи у ей,
Отмыкаль-то онъ вѣдь дъвери всё у этой тѣмниці,
Онъ скрыпцаль-то богатырьскимъ своимъ голосомъ:
„Тѣко есь хто живой, токо живѣхонѣкъ,
Изъ многіхъ токо изъ вась, всё людей добрыхъ-то,
125. Вы примайте саму вѣдму на вострѣй штыки“.
Тутъ народъ-то православной вси Бога прославили.
Говорить-то Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець, всё сынъ Ивановичъ:
„Выходите-ко вы всё на улочку,
130. Поѣжайте-ко-се вы вси да по своимъ селамъ,
По своимъ селамъ, хто и по городамъ“.
Тутъ напѣхано у ей, выходитъ сорокъ всё царей,
Сорокъ царей, всё царицей,
Ай выходитъ сорокъ королей-то тутъ,
135. Сорокъ королей, всё королевичей,
Сорокъ князей, всё княжичей,
Какъ да черного-простого тутъ народа цисла-смѣту нѣтъ.
Всѣ поѣхали они всё по своимъ мѣстамъ,
По своимъ-то по мѣстамъ, разнімъ по городамъ;
140. Да вѣдь тутъ они прирозѣхались.
Онъ обцистилъ ту дорожку прямоѣжжую;
Да поѣхалъ Илья Мурамець, да сынъ Ивановичъ,
Онъ поѣхалъ въ ту дорожку, гдѣ живѣ не быть.
Ай пріѣхалъ, онъ вѣдь день ѣхалъ всё до ноци;
145. Онъ завидѣлъ Соловья сына Рахмѣтьевича;
Шьчо сидить-то Соловей да на семи дубахъ,
Самъ крычить-то Соловей посоловѣинному,
Самъ шипить-то онъ, собака, позвѣѣинному,
Самъ реветъ-то онъ, проклятой, позвѣѣринному.
150. Пріѣжаетъ вѣдь Илья близкімъ-близѣхонько,
Онъ стрѣляетъ, всё онъ стрѣлоцькой калѣною;
Ай ушла-то ёму стрѣлка всё во правой глазъ,
Обошоль-то Соловей кровью горячою;
Тутъ вѣдь падалъ Соловей Рахматовичъ да на сырѣ землю;
155. Мать сыра-та вѣдь земля да потрясалася.
Тутъ вѣдь бралъ ёго Илья, да Илья Мурамець,

- Привезалъ онъ ёго да ко добру коню;
Онъ повёзъ-то Соловья да всё Рахматьёвича
Мимо свой-ли-то ёго высокъ терёмъ.
160. Тутъ увидѣла ево да доць-та старшая;
Говорить-то своей да рѣдной матушки:
„Нашъ вѣдь батюшко ѣдетъ, мужика везётъ“.
Говорила ей да рѣдна матушка:
—Какъ мужикъ-отъ вѣдь ѣдетъ, везётъ батюшка.—
165. Она кланяетце, Соловьёва молода жона,
А тому она Ильи, да Ильи Мурамцю:
—Ты возьми-ко у мня мису красна золота,
Ты возьми у мня другу хотъ цѣста сѣребра,
Ты возьми у мня третью-ту скатна жемцюга.—
170. „Мнѣ ненадобно твоѣ да красно золото,
Не возьму я у тебя да цисто сѣребро,
Не возьму я у тебя да скатна жемцюга“.
Тутъ ударила-то палицѣй тяжолою—
Палица была у ей въ сорокъ пудъ—
175. Какъ ёго-то вѣдь доць да Соловьёва-та,
Невначѣй она его ударила;
Цютъ не палъ-то доброй молодець зъ добра коня,
Цютъ не выпалъ изъ сѣдѣлышка да кипарисного.
Какъ вѣдь онъ-то тутъ, Ильи, да скоро соходилъ онъ со
добра коня,
180. Онъ хваталъ-то свою саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то взялъ у ей да буйну голову;
Самъ поѣхалъ-то въ красѣнь Кіѣвъ-градъ,
Онъ повёзъ-то Соловья да въ красѣнь Кіѣвъ-градъ.
Ай пріѣхалъ онъ ко князю на широкой дворъ,
185. Да оставилъ Соловья-та всё Рахматьёвича,
Онъ оставилъ ёго на широкомъ дворѣ;
Самъ заходитъ во полаты бѣлокамянны.
Ай у князя у Владимира всё пиръ идѣтъ,
Иише пиръ-отъ идѣтъ, всё пиръ на радости.
190. Говорить-то тутъ Ильи да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, ты красна нашо солнышко,
Ты Владимиръ, ты князь да славной кіевской!
Я обцистилъ ту дорожку прямоѣжжю,
Я привёзъ-то Соловья, привёзъ Рахматьёвича;
195. Мы какъ шьчо будѣмъ теперъ да надъ имъ дѣлать-то?
Натъ отсѣки у ёго да буйна голова“.
Какъ пошли-то тутъ смотреть вѣдь Соловеюшка Рахматьёвича:

- Запеклисе у ево уста кровью горепёю.
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
200. „Ты вѣдь спой-ко, Соловей, посоловьиному“.
Отвѣчаетъ Соловей, ему отвѣтъ держить:
— Не твоё-то вѣдь я пью, да всё я кушаю, —
Не тебя-то вѣдь, князь, я буду слушати;
Я вѣдь пью-то, кушаю всё Ильи Мурамця,
205. Я ёго-то вѣдь всё, я буду слушати. —
Розрывалъ скорó Ильи-то у ево всё кровь горящую;
Наливали ёму цяроцьку всё зелёна вина,
Зелёна ёму вина всё полтора ведра;
Выпиваетъ Соловей Рахматьевичъ единымъ духомъ.
210. Говорить ёму Ильи вѣдь таковы слова:
„Токо будешь, Соловей Рахматьевичъ, ты меня слушать
тутъ,
Я вѣдь буду тибя да всё поить, кормить;
Будёмъ ѣздить заодно со мной въ цистó полё;
Сосъвисѣти-ко, Соловей, да ты вѣдь въ полсвиста,
215. Ужъ ты въ полсвиста свисѣни посоловьиному“.
Сосъвисѣтъ-то онъ, собака, онъ вѣдь всимъ свистомъ;
Тутъ народъ вѣдь, люди добры испугалисе,
Испугалисе они, всё съ ногъ попадали.
Не можоть унѣть ёго всё Ильи Мурамецъ; —
220. Онъ отъсѣкъ взялъ у его тутъ буйну голову.

2.

Ильи Мурамецъ и Калинъ.

(У него же).

- Ай во славномъ было городи во Кіевѣ,
Тамъ вѣдь жилъ былъ старая старыньшина да Ильи Му-
рамецъ,
Ильи Мурамецъ былъ да сынъ Ивановиць.
Ёму придумалось-то съѣздить во цистó полё;
5. Какъ поѣхалъ онъ да позабавитьце
Онъ тимѣ-ти вѣдь дворянскими забавами:
Пострѣлять-то онъ поѣхалъ гусей, лебедей,
Онъ перьянцятыхъ-то мелкихъ всё онъ утоцѣкъ.
Онъ наѣхалъ во цистомъ-то поли три могущёго богатыря,
10. Три того-ли онъ, три братѣлка Борисѣвыхъ:
Во цистомъ-то поли они дѣлять всё красно золото.
Говорить-то Ильи да таковы рѣци:

- „Ужъ вы гой еси, три брата три Борисѣва!
Ужъ вы дайте-ко вы мнѣ да красна золота“.
15. Говорять-то ёму братици Борисовы:
—Тибя скоро разлучимъ, старъ, со бѣлымъ свѣтомъ.—
Говорить-то казакъ да Илья Мурамецъ:
„Шьто у старого, у бѣднаго взеть нецѣго,
Взеть-то нецѣго вамъ, всё живота вѣдь нѣтъ:“
20. Тодько есь у мня у старого, всё у сѣдатога,
Шьчо три есь у мня три стрѣлки всё калѣныя;
Я сѣтрилею эти стрѣлки по бѣлымъ днямъ,
Собираю эти стрѣлки по тѣмнымъ ночамъ:
По ночамъ-то у мня стрѣлки какъ свѣшшіи горять“.
25. Натегать скоро Илья да вѣдь онъ тѣгой лукъ,
Онъ спускаѣтъ Илья Мурамецъ всё калену стрѣлу;
Онъ застрѣлил тутъ трѣхъ братицей Борисѣвыхъ,
Обираль-то онъ вѣдь тутъ злато, сѣребро,
А прѣхаль-то вѣдь тутъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
30. Въ красѣнъ Кіевъ-градъ прѣхаль, ко князю на ширѣкой
дворѣ.
Онъ дарилъ-то тутъ эти подароцьки,
Подарилъ-то злато, сѣребро вѣдь ласковому князю со кне-
гиною,
Со кнегиной съ Опраксѣей съ Королевисьнѣй.
Ишше князю-ту Владимиру эти подароцьки ёму всё полю-
билисе;
35. Онъ отдариваль вѣдь князь да всё Владимиръ-отъ,
Подарилъ-то ёму шубоцьку-кошѣлёцьку ¹⁾);
Да потянута шуба всё кампѣткой мелкоотравцѣтой;
На Владимири-то шупка какъ огонь горить.
Тутъ вѣдь вси-ти бояра на его розгѣвѣвались,
40. На того-ли казака, всё Илью Мурамця;
Тутъ бояра насаказали на Илью князю Владимиру:
„Шьчо жъ ты ой еси, ты красно наше солнышко Влади-
миръ-князь!
Напилсѣ вѣдь Илья всё зелѣна вина;
Онъ вѣдь ходить всё по городу по Кіеву,
45. Онъ волѣпцѣть ету шубку за единъ рукавъ,
Онъ волѣпцѣть, самъ ко шупки приговаривать:
„Волоцѣ-тко-се ты шупку за единъ рукавъ,
Ай Владимира-та-князя за жѣлты кудри!
Опраксею-Королевисьню я за себя возьму“.

1) Въ старинны поѣтцѣе.

50. Ишше тутъ-то князь Владимиръ пообидилсѣ;
Приказаль-то копать подькопы глубокия,
Шьчо глубокия пещеры ёму смёртныя;
Засадиць онъ Илью Мурамця съ добрымъ конёмъ.
Тутъ узнала всё про его цюдо цюдноё
55. Молода-та вѣдь княгиня Опраксея-Королевисья,
И сама она тому да приросплакалась:
„Шьчо неладно-то Владимиръ дѣло зыдѣлаль-то,
Занапрасно посадиль да Илью Мурамця:
Насказали всё ёму бояра кособрюхія“.
60. Подькопала она подькопы другіи ёму,
Она въ роди какъ пещерь ёму спасённыхъ,
Уносила всё ему книгу Евангельё,
Присылала ёму свѣшшъ всё воскояровыхъ;
Шьчо сама-та пила, ѣла, она кушала,
65. Она тѣмъ же кормила Илью Мурамця;
Она такъ ёго кормила, шьчобы князь не зналь;
Ай добра коня спускали въ зелёны лужка,
Въ зелёны лужка спускали, въ шолкову траву.
Ай съ того-то всё горя, горя великого
70. Тутъ уѣхало двѣнадцеть всё богатырей:
Въ перьву голову уѣхаль Самсонъ Сильнія,
Во вторыхъ-то тутъ уѣхаль Пересмяка со племянницкомъ,
Тутъ ишшѣ-то какъ уѣхаль всё Цюрило-свѣтъ всё Плѣнко-
виць ¹⁾,
Да ишшѣ-то тутъ уѣхаль всё Добрынюшка Никитиць младъ,
75. Да ишшѣ да тутъ уѣхаль всё вѣдь Олѣшенька Поповиць
младъ,
Да ишшѣ-то тутъ уѣхаль всё Дунаюшко Ивановичъ;
Тутъ уѣхали богатыри—не всё вѣдь мы ихъ знамъ, да какъ
ихъ именёмъ-то звать.
А ишшѣ-то съ того горюшка великого
Да убилсѣ тутъ Добрынюшка Никитиць младъ
80. Онъ о тотъ-ли о горюцѣй о свѣръ камешокъ:
„Олишили токо Илью-то всё бѣля свѣту,—
А не буду безъ ёго да я на свѣти жить!“
Ай прошло-то тому времени не годъ, не два,
Шьто не годъ, не два прошло вѣдь, братцы, да не три года,
85. Шьто прошло-то тому времени, тому три мѣсеца;
Шьчо прошла-то скоро вѣстоцька по всей земли,

¹⁾ Въ былинахъ А. М. Крюковой Чурило обладаетъ совершенно особен-
нымъ обликомъ, см. № 19. *Собиратель*.

- Шьчо по всей прошла земли по Святурською;
Да дошла-то ета вѣстоцька до земли-то до поганья,
Какъ до той-ли до орды, до Золотой земли.
90. Тамъ вѣдь жилъ-то былъ да всё собака-Каинъ-царь,
Собака Каинъ-то царь, да царь Калиновичъ.
Онъ заслушелъ, шьчо нѣтъ живого Ильи Мурамця;
Подымайтѣ собака ише Каинъ-царь,
Ише Каинъ-отъ-царь да всё Калиновичъ,
95. Онъ со тѣмъ-ли со своимъ сынѡмъ съ любимымъ;
За сынѡмъ-то всё идѣтъ силушки всё несчѣтно-то:
Идѣтъ сорокъ-то царей за имъ, царицей,
Идѣтъ сорокъ королей, всё королевичей;
Ай за кажнымъ за царѣмъ да за царицѣмъ
100. Шьчо за кажнымъ королѣмъ, за королевичѣмъ
Шьчо идѣтъ-то вѣдь силушки по сороку всё тысяцей,
Ай за зѣтѣмъ силы-то идѣтъ—да числа-смѣту нѣтъ,
За самимъ же за собакой царѣмъ Каинѡмъ
Идѣтъ силушки за имъ—да числа-смѣту нѣтъ.
105. Тутъ не вѣшна всё вода да розливалася,
Всѣ тотарьска-та сила-та подвигантѣ
Ко тому-ту всё ко городу ко Кіеву,
Ко ко ласковому князю ко Владимиру,
Шьчо ко тѣмъ-ли ко цѣрквамъ Божьимъ соборнымъ,
110. Шьчо соборнымъ, къ цѣрквамъ все богомольнымъ,
Шьчо ко тѣмъ цюднымъ крестамъ животворящимъ,
Ай ко тѣмъ-ли ко манастырямъ къ спасѣннымъ.
Самъ выходитъ царь-собака изъ бѣла шатра,
Шьчо собака-та выходитъ ише Каинъ-царь,
115. Ише Каинъ вѣдь царь да Калиновичъ,
Ай выходитъ собака, похваляйтѣ.
Подошла сила вѣдь за верстѣ за мѣрною;
Замогли-то продувать да вѣтры буйныя,
Замогло-то пропекать да красно солнышко
120. Отъ того-ли всё отъ духу отъ поганого,
Отъ поганого отъ духу отъ тотарьского,
Отъ того-ли всё отъ пару лошадиного.
Говорить-то вѣдь собака ише Каинъ-царь,
Ише Каинъ вѣдь царь да всё Калиновичъ:
125. „Выходи-тко вы, всё да три тотарина,
Три тотарина вы всё да три поганого!
Вы пишите вы скорѣ-ко мнѣ-ка грамотку,
Вы пишите мнѣ-ка грамотку да всё вы руськую,

- Не перомъ-то вы пишете, не цѣрилами,
130. Не по бѣлой по ербѣвой по бумажоцки,—
Вы по рыту-ту пишете всё по бархату
Дорогимъ-то вы пишете сухимъ краснымъ золотомъ,
Ужъ мы какъ вѣдь зайдѣмъ да въ красенъ Кіевъ-градъ“.
Ишше тутъ ёму тотара отказалисе:
135. —Мы не знамъ, не знамъ писать-то, всё ты Каинъ-царь,
Всё ты Каинъ-царь да всё Калиновичъ!
Не умѣмъ-то мы писать всё грамотки всё руською.—
Закрыцѣль-то тутъ собака позвѣряинному,
Засъвисѣль-то тутъ собака всё посоловѣинному:
140. „Ужъ вы гой еси, тотарева-буланова,
Ужъ вы ти всё стихари всё получѣвныя ¹⁾!
Вы пишете скоро грамоту тотарскую,
Ай тотарску вы грамоту нѣмецкую,
Ай пишете вы про князя про Владимира:
145. Ай мы князя съ Владимира мы кожу всё съ жива зѣдерѣмъ,
Опраксею-Королевисьню мы всё съ собой возьмѣмъ,
Увезѣмъ-то мы всё ей да во свою землю“.
Они скоро написали ету грамотку;
Тутъ пошли-то вѣдь скорѣ всё три тотарина;
150. Ай приходятъ они ко князю на широкой дворъ,
Съ широка двора въ полаты въ бѣлокаменны;
Принесли-то они грамотку тотарскую,
Говорятъ-то они князю Владимиру
Все не руськимъ языкѣмъ-то, своимъ они:
155. „Получай-ко, князь Владимиръ, скору грамотку
Ай отъ нашего царя, царя отъ Каина,
Шьчо отъ Каина-царя да всё Калиновича“.
Тутъ какъ стали скоро росъпецѣтывать;
Какъ по ихной-то всё пало по уцѣсти:
160. На ту пору-ту прѣѣхалъ тутъ Олѣшенька всё ись цистѣ поля,
Попровѣдать-то прѣѣхалъ всё онъ князя со кнегиною.
Онъ вѣдь бралъ-то скоро грамотку росматривалъ,
Онъ росматривалъ грамотку-ту, всё вѣдь онъ процитывалъ.
Ишше всё-то у тотарина написано:
165. „Мы зайдѣмъ-то вѣдь мы завтра въ красенъ Кіевъ-градъ,
Въ красенъ Кіевъ мы градъ ко князю ко Владимиру;
Мы не будѣмъ у его отсѣкать да буйной головы,
Мы вѣдь будѣмъ ёго мучить-то мы муками:
У жива да мы вѣдь кожу-ту съдирать будѣмъ;

¹⁾ Писаря, значить, понхному.

170. Опраксею-ту мы Королевисьню мы съ собой возьмёмъ".
Они стали-то цитать, да всё заплакали.
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Ужъ вы вой еси, тотарява поганья!
Вы мнѣ дайте-ко мнѣ строку, да троѣ мнѣ сутоцьки:
175. Отслужить-то мнѣ обѣдни со молебнами,
Со молебнами мнѣ да съ панафидами".
— Не даймъ-то тибѣ строку да на три дѣнищка. —
Тутъ заплакало-то нашо-то да солнышко,
Да по имени нашъ да всё Владимиръ-князь:
180. „У мяя вси теперъ въ розѣзди вси богатыри;
Теперъ некому стоять будѣтъ за вѣру православную,
Православну-ту вѣру, за Божій церкви,
За Божій-ти за церкви, за золоты кресты,
За золоты-ти кресты-ти стоѣтъ, за князя, за кнегину-ту!"
185. Говорить тутъ Опраксея таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, ты красно моѣ солнышко,
Ишше князь ты всё Владимиръ стольне-кѣвской!
Ужъ ты дай-ко розказать, мнѣ всё повѣдай-то ¹⁾);
Я ноцѣсь мало спала, да много во снѣ видѣла:
190. Какъ Илья-та вѣдь у насъ будто живѣхонѣкъ,
Какъ живѣхонѣкъ у насъ онъ, здоровѣхонѣкъ. —
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Кабы былъ у насъ Илья кабы живѣхонѣкъ,
Не боелись бы собаки царя Каина,
195. Не розорилъ бы у насъ да красна града Кіева,
Не погубилъ бы у насъ да всё Божійхъ церквей
Не убилъ бы тогда миня, князя Владимира,
Онъ не вырубилъ тогда бы всё со старого до малого!"
Говорила Опраксея-Королевисьня:
200. — Я скажу-ту всё тибѣ, правду повѣдаю:
Занапрасно посадилъ ты Илью Мурамця;
Сохранила я ёго отъ сьмерти отъ голодныхъ;
Я поила-то ёго, корьмила всё любымъ кускомъ
Я тайкомъ-то отъ тѣбя тольки, Владимиръ-князь.
205. Ты просьтишь ли теперъ миня въ такой вины? —
„Тебя Бохъ просьтитъ, всё Опраксея-Королевисьня!
Да пойдѣмъ-ко мы Илью звать, ниско кланитѣ".
Ай приходятъ въ пещеры-ти спасѣнныя;
Ему кланеитѣ князь Владимиръ-отъ ниской поклонъ:

¹⁾ тѣ передъ т перешло въ ѣ. *Собир.*

210. „Ты просьти миня, старая стариньшина,
Ужъ ты славной мой казакъ да Илья Мурамець,
Илья Мурамець да сынъ Ивановичь,
Ты просьти, прости миня всё виноватого!“
Говорилъ-то тутъ Илья, да Илья Мурамець:
215. —Тибя Бохъ простить, да красно нашо солнышко,
Тибя Бохъ простить, да всё Владимиръ-князь!
Не своимъ-то ты умомъ да дѣло здумалъ дѣлати:
Насказали-то тебѣ бояра кособрюхія.—
Онъ вѣдь скоро выходитъ изъ подкопѣвъ—пешѣръ спасённыхъ.
220. А служили всё обѣдни-то да со молебнами,
Со молебныма всё съ панафидами
Шьчо во тихъ-ли во Божьихъ церквахъ соборныхъ,
Во соборныхъ церквахъ да богомольныхъ,
Шьчо у тихъ-ли у поповъ, отцѣй соборныхъ;
225. Ай приходятъ во полаты изъ Божьей церкви;
Онъ садить-то всё Илью да всё за дубовой столъ,
Наливаетъ ему цароцьку всё зеленя вина,
Зеленя-та вина царю полтора ведра;
Онъ ишпѣ-то наливаетъ пива пьяного,
230. Пива пьяного ему да полтора ведра;
Онъ ишпѣ-то наливаетъ мѣду сладкого,
Мѣду сладкого онъ да полтора ведра.
Ишпѣ сталь-то тутъ Илья всё поговаривать;
Плпевелились у ёго всё могущіи плечи,
235. Розыгралась-то въ имъ силушка великая,
Всё велика-та сила богатырская;
Онъ вѣдь скоро вѣдь ставать всё на рѣзвѣи ноги.
Онъ вѣдь скоро тутъ выходитъ всё изъ-за дубова стола;
Онъ молился-то всё тутъ Богу-Господу,
240. Всѣ царици-то небесной, Божьей Матери,
Благословлялся всё у князя со кнегиною;
Онъ какъ скоро выходилъ самъ на широкой дворъ,
Говорилъ скорѣ таки да рѣци горькія,
Рѣци горькія говорилъ да всё обидился:
245. „Тебѣ Бохъ тебѣ судья, ты нашо красно солнышко,
Красно солнышко, Владимиръ славной кievской!
Розлучилъ ты всё миня да со добрымъ конёмъ,
Со добрымъ миня конёмъ всё съ Воронёушкомъ!“
Ай выходитъ на широкую свѣтлу улоцьку;
250. Онъ понёсъ только въ рукахъ одну востру саблю,
Онъ ишпѣ понёсъ въ рукахъ всё палицю свою цяжолую,

- Онъ пѣжолу-ту палицю всё сорока пудовъ;
Онъ ишше же онъ понёсъ копье всё брузаменьское.
Недалёко отошолъ отъ города отъ Кіева:
255. Тутъ бѣжить-то всё ёго, да бѣжить доброй конь,
Бѣжить доброй ёго конь всё Воронеюшко;
Обнимать своёго ножками любимого хозяина,
Говорить своимъ языкомъ цѣловѣческимъ;
„Я ходилъ-то, всё я бѣгалъ по зеленѣмъ лужкамъ,
260. Всё я кушалъ-то траву, траву шолкѣвую,
Ужъ я пилъ-то всё свѣжу воду ключѣвую;
Я не могъ забыть любимого хозяина,
Я своёго-то всё старую старыньшину,
Я того-ли всё Илью да Илью Мурамця,
265. Илью Мурамця, я сына Ивановича.
Во сегодѣшной-онъ мнѣ да во денѣцѣхъ-отъ
Пріоткрылась мнѣ дорожка токо къ Кіеву“.
Тутъ садилсѣ доброй молодець всё на добра коня;
Онъ поѣхалъ во тѣ-ли сѣпны лѣса Саратовы,
270. Ись тѣмныхъ ись тѣхъ лѣсовъ всё на круту горѣ,
Шьчо на ту-то на круту горѣ на Арависькую,
Арависькую на горѣ на укатисту.
Выѣжалъ-то тутъ Илья, да Илья Мурамецъ,
Посмотрѣлъ съ етой горы во трубоцьку подзорную;
275. Хотѣ-то думать доброй молодець, раздумывать:
„Этой силы на добромъ кони мнѣ-ка будѣтъ не обѣжать,
Какъ сѣру-ту всё волку будѣтъ не обѣжать“.
Помолился на востокъ всё Богу-Господу
Онъ во ту-ли во восточню всё въ стороноцьку,
280. Ко тому-ли ко манастырю спасѣному,
Ко тому-ли ко Онтонію, Θεοδόσεю;
Да поѣхалъ-то онъ тутъ да доброй молодець;
Ишше конь-отъ у ёго да какъ соколъ летить,
Шьчо Илья-та на кони да всё розмахивать
285. Онъ своей-то всё онъ палицей тяжолою;
Онъ всё палицей-то бѣтъ-то силу, всё саблей сѣкѣтъ,
Онъ копѣмъ-то колетъ, больше конь топцѣтъ.
Онъ вѣдъ сѣтоцьки билъ силу, други пошли,
И други-ти пошли сутки, третій привли;
290. Онъ добралсѣ до самого цѣря Каліна;
Говорить-то онъ ёму да таковы слова:
„Теперь буду у собаки я кожу съ жива здирать:

- Отмешшу развѣ тебѣ, собака, я слово похвальнѣе;
Да не нать бы тебѣ, собака, всё хвалитисе,
295. Передѣ-то страшать князя Владимира!
Ты пеѣлилъ всё у мня моёго красна солнышка,
Проливалъ ты вѣдъ всё у его у князя горящій слёзы.
Ты тепереѣ, собака, у меня въ рукахъ;
Я не буду-ту марать свои бѣлыя руки
300. О того я о поганого тотарина,
О того-ли о собаку царя Каина,—
Я приму тебя, возьму я на вострѣ копѣе,
Ростопцю тебя за то возьму своимъ добрымъ конёмъ“.
Онъ убилъ-то тутъ собаку царя Каина,
305. Онъ убилъ-то у ёго сына любимого,
Онъ убилъ-то у его зетя любимого;
Не оставилъ-то онъ силушки на сѣмьяна.
Богатыри-ти тамъ вѣдъ спятъ въ шатрахъ, но вѣдаютъ,
Они спятъ въ шатрахъ да всё не знаютъ-то.
310. Поѣхалъ Илья Мурамецъ во Кіевъ-градъ;
Прѣѣжаётъ онъ ко князю ко Владимиру,
Прѣѣжаетъ вѣдъ онъ всё на широкой дворъ;
Онъ вѣдъ бросилъ востру саблю, не повѣсилъ ей;
Говорить-то всё вѣдъ онъ своей вострой саблѣ:
315. „Полѣжи ты, моя сабелька, немножockько;
И не служатъ у мня да руцки бѣлыя;
Не могу тебя повѣсить-то на спичѣцку.
Я избилсо доброй молодець въ цистомъ поли;
Не пивалъ вѣдъ, не ѣдалъ я трои сутоцки“.
- 320 Тутъ услышали скорѣ вѣдъ всё придверницки,
У воротъ-то вѣдъ да всё приворотъницки;
Донесли-то скорѣ они ласковому князю всё Владимиру,
Шьчо прѣѣхалъ осударь нашъ Илья Мурамецъ;
Говорили-то они князю Владимиру:
325. „Онъ прѣѣхалъ вѣдъ у насъ всё голоднёхонѣкъ“.
А идѣтъ-то скоро красно нашо солнышко,
На широкѣмъ двори у насъ росъвѣтило,
Со своей-то со кнегиной съ Опраксею съ Королевисню.
Какъ берутъ-то Илью да за бѣлыя руки;
330. Обнимаётъ князь Владимиръ-отъ за шею за бѣлу его,
Прижимаетъ онъ къ своему къ ретиву серъцю:
„А вѣдъ цимъ теперь-то я тебя дарить буду,
А дарить-то всё тебя я буду, цимъ ударивать?
Наградить надоть наградушкой тебя великою“.

335. Говорить-то вѣдь старой казакъ Илья Мурамецъ:
— Мнѣ ненадобно твои-ти, князь, подарочки;
Заслужила мнѣ-ка Опраксея Королевисня,
Шьчо избавила миня отъ сьмерти всё отъ скорою,
Шьчо отъ сьмерти мнѣ скорою отъ голодною.
340. Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Я могу здѣлать тебя княземъ, бояриномъ“.
— Мнѣ ненадобно на сѣмъ свѣти слава сосѣвѣтная;
Я не буду жить да на двори у тя,
Я не буду слушать-то бояръ всё кособрохихъ;
345. Лучше буду я ѣздить по цисту полю.—
Собиралъ-то для ево-то нашо красно солнышко,
Ишше ласковой князь да всё Владимиръ-свѣтъ,
Собиралъ-то для ёго всё пиръ великой-отъ
Ай на цѣлую недѣлку поры-времени;
350. Шьчобы собрать-то всѣхъ могущихъ богатырей,
Шьчобы собрать-то всихъ князей да шьчобы ббярровъ,
Шьчобы всѣхъ простыхъ хрисьянъ прожитоцннихъ,
Шьчобы за здравье шчобы ѣли, пили, купали
Не за князя шьчобы не за кнегину-ту,
355. Шьчобы за славного могущёго богатыря.

3.

Илья Муромецъ и Баданъ (Батый).

(У дяди Есеима и матери).

- Изъ-за моря-то было, моря синёго,
Изъ-за синёго моря, изъ-за Чёрного
Приходили-то чернёны больши кáрабли;
Приходилъ-то всё да царь невѣрный,
5. Все невѣрной царь Баданъ Бадановицъ
Со своимъ-то со сыномъ съ Торокашкою,
Со своимъ-то зѣтѣмъ съ однимъ со любимымъ;
Ай за сыномъ-то идѣтъ силы сорокъ тысяцей;
Идѣтъ сорокъ царей, сорокъ царицей,
10. Идѣтъ сорокъ королей да королевичей;
И за кажнымъ за царѣмъ идѣтъ царицей,
И за кажнымъ королѣмъ да королевичѣмъ
Ише силушки идѣтъ по сороку всё тысяцей,
И за зятѣмъ-то идѣтъ силы сорокъ тысяцей,
15. А и сорокъ царей идѣтъ царицей,
Ише сорокъ королей да королевичей;

- За всіма има идѣть по сороку тысячъ.
Собиралъ-то эту силу ровно три года,
Ровно три года силу, всё три мѣсяца;
20. Ишше самъ идѣть, собака, похваляйтце:
„Я приду-то вѣдь какъ скоро всё подѣ Кіевъ-градъ,
Отсѣку же у Илейки буйну голову“.
Какъ приходитъ царипшо въ красѣнь Кіевъ-градъ,
Онъ вѣдь стелетъ всё мосты себѣ дубовыя,
25. Ай выходитъ царипшо на крутъ бѣрежокъ,
Ишше тотъ-ли Баданъ да всё Бадановиць;
Онъ вѣдь скоро выносить всё дубовой столъ,
Ишше сталъ-то онъ писать да ёрлыцки всё скорописцаты;
Написалъ онъ на бумаги, на цѣломъ листу:
30. „Ужъ мы какъ-то придѣмъ, зайдѣмъ въ красѣнь Кіевъ-градъ,
Мы Владимира да вѣдь стругомъ выстругимъ,
Опраксею мы да Королевисьню—
Опраксеюшку-ту я возьму въ поляноцки ¹⁾,
Я возьму ей замужъ за сына любимого;
35. Я вѣдь Божьи-ти цѣркви на огни сожгу,
Я святы-ти вси иконы спушшу на воду;
Я вѣдь красныхъ-то дѣвушокъ да всихъ къ себѣ возьму,
Я толпѣми-ти къ себѣ возьму да добрыхъ молодцовъ,
Я стадами-ти возьму да коней добрыхъ“.
40. Говорить-то самъ тотаринъ таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, тотара немилосѣливы!
Выходите вы ко мнѣ да поскорѣшенько;
Ишше хто изъ васъ знатъ да языкъ руськой-отъ?
Повезите скоро князю всё Владимиру“.
45. Ай одинъ-то тутъ тотаринъ нахвалилсѣ-то,
Нахвалилсѣ-то, скорѣ выскакивалъ,
Выскакивалъ скорѣ изъ бѣла шатра;
Онъ сутулъ, самъ горбатъ, вѣдь напередъ поклѣпъ;
Ишше синь-отъ кафтанъ, голова да какъ пивной котѣль.
50. Онъ сядлалъ-то вѣдь скоро коня-та доброго;
Онъ не спрашивать не мховъ, и не темныхъ лѣсовъ;
Всѣ крычить ёму ззади царь Баданъ Бадановиць:
„Заѣзжай-ко ты въ стѣну не воротами,
Цѣрезъ тынъ-то скаци да цѣрезъ башни наугольнія“.
55. Приѣхалъ тотаринъ на широкой дворъ,
Оставлялъ-то онъ добра коня-та среди онъ широка двора,

¹⁾ Заполонію къ себѣ.

- Самъ заходитъ въ полаты въ княженескїя;
Онъ кинаётъ скоро грамоту на круглой столъ,
Поворотъ онъ держалъ да всё вонъ пошолъ;
60. Запиралъ у полаты двери накрѣпко,
Вси полатушки-ти тутъ да покосилисе,
Вси окóлѣнки со страху поломалисе.
Онъ ¹⁾ вѣдь скоро призывать двухъ братицей крестовыхъ:
Во первыѣхъ зовётъ Добрынюшку Никитица,
65. Во вторыхъ зовётъ Алѣшеньку Поповица:
„Роспецятывайте, братица крестовыя,
Брлыцкы тотарскы скорописцаты“.
Они стали тутъ вѣдь скоро росъпечатывать;
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
70. „Вы ц(ч)итайте-тко, всё братица, да не утайте-ко“.
Они стали цитать,—слезно заплакали:
—Эта грамотка, Владимиръ-князь, тебѣ пришла нерадосыня:
Подошолъ-то вѣдь царь-отъ всё Баданъ Бадановицъ;
Собиралъ-то онъ вѣдь силы ровно три года,
75. Онъ вѣдь собралъ силы-то вѣдь съ трѣхъ земель;
Онъ вѣдь просить у тебя да трѣхъ богатырей:
Перву голову онъ просить всё у тя Илейку Мурамця,
Во вторыхъ просить Добрынюшку Никитица,
Во третьихъ просить Алѣшеньку Поповица:
80. „Отѣску-то я вѣдь самъ у ихъ да буйны головы“.—
Тутъ-то скоро Владимиръ одѣваютце
Со своей онъ съ Опраксей Королевиснѣй,
Одѣваютъ на себя всё платьѣ чёрноѣ,
Платьѣ чёрно на себя, платьѣ печальнѣѣ;
85. А пошли-то они всё да во Божью церковь,
А служить пошли молебны всё великія;
Отслужили молебны во Божѣй церквы.
Тутъ заплакалъ князь Владимиръ горящымъ слезми:
„Ишше всё у мня богатыри розѣхались!“
90. А идѣтъ онъ да изъ Божѣй церквы;—
Къ имъ настрѣцю всё калика перехожая,
Перехожая калика, переброжая;
Кланѣлся Владимиръ-отъ калики перехожою:
„Ты откуль идѣшь, калика, куды путь держишь?“
95. —Я иду-ту, иду въ славной въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Я ко ласковому князю ко Владимиру;

---

¹⁾ Т. е. князь Владимиръ. *Собир.*

- Я спрошу-ту у тибя, всё князь, повѣдаю:
Почему ходишь въ чёрномъ платьи въ пеѣльнѣмъ-то?—
„Подошла вѣдь у насъ силушка подѣ Кіевъ-градъ“.
100. Говорить-то калика переходя:—
—Не калика вѣдь иду я переходя,—
Я иду-ту тибѣ старая старыньшина,
Нѣто по имени казакъ я Илья Муромецъ,
Изъ очѣтесѣва иду я сынъ Ивановичъ.—
105. Ему кланялся Владимиръ до низкѣй земли:
„Ты не мошь ли, Илья Муромецъ, помиловать
Ты не ради всё миня, князя Владимира,
Ты не ради Опраксеи Королевисъни;—
Хоть ты дѣя-ради Божьихъ цѣрквей соборныхъ,
110. Ужъ ты ради манастырѣй-то хоть спасѣнныхъ,
Ужъ ты дѣя-ради сиротскихъ малыхъ дѣтоцѣкъ?“
Говорилъ ему Илья всё таковы рѣци:
—Отказалъ ты, князь Владимиръ, насъ отъ Кіева
Шьчо двѣнадцать-ту вѣдь лѣтъ насъ поры-времени.—
115. Тутъ заплакалъ князь Владимиръ горюцѣмъ слезьми;
Поклонилсѣ онъ Ильи всё до низкѣй земли,
До низкѣй ему земли, да до рѣзвѣхъ всё ногъ:
„А постои же за вѣру православную!“
Тутъ вѣдь взялъ-то Илья Муромецъ всё князя за праву
руку,
120. Онъ княгиню Опраксею за лѣвѣ руку:
—Вы не плацъ-ко-се, князь да со княгиною!
Постою-ту я за вѣру православную,
Постою я за Божьѣ цѣрквѣ соборныя,
За соборныя цѣрквы богомольныя,
125. Постою я за манастыри спасѣныя,
Постою-ту за сиротъ, за вдовъ за бѣдныхъ.
Ты да дай-ко мнѣ-ка, красно наше солнышко,
Насыпай ты пѣрвѣ мису красна золота,
Насыпай ты вѣтру мису циста сѣребра,
130. Насыпай-ко третью мису скатна жемцѣга;—
А пойдѣмъ-то вѣдь къ царю да всё съ подарками;
Я возьму-то всё съ собой князя Владимира,
Я возьму всё Добрынюшку Никитица,
Мы возьмѣмъ ишшѣ Олѣшеньку Поповица;
135. Мы пойдѣмъ-то къ ему скорѣ съ подарками.—
Какъ приходятъ всё къ царю Бадану-ту Бадановицу,
Принесли-то ему скорѣ подароцѣки:

- Какъ подносить князь Владимиръ перьву мису красна зо-
лота;
- Принимаетъ тутъ тотаринъ все одной рукой,
140. Онъ не бьётъ-то всё целомъ за то, не кланитце;
Подаваетъ другу-ту мису циста сѣребра,—
Всё принимаетъ тотаринъ единой рукой;
Подаваетъ третью вѣдь мису скатна жемцюгу;
Берётъ-то тотаринъ всё подарочки;
145. Говорить ему собака таковы рѣци:
„Ты возьми-ко, да ты князь Владимиръ же,
Ты прими у меня цяру зеленá вина,
Зеленá же вина цяру, полтора ведра“.
Ай берётъ-то князь Владимиръ единой рукой,
150. Выпиваетъ князь Владимиръ только онъ одинъ пивной сто-
канъ,
Подаваетъ эту цяроцьку всё старомъ-то старыньшины,
Шьчо тому-ли казаку всё Ильи Мурамцю;
Выпиваетъ Ильи всё на единой духъ.
Шшевелились у его всё могуці плочи,
155. Розгорѣлось у его да ретивó сѣрьцѣ,
Лѣпѣтá ¹⁾ же во лицѣ перемѣниласе.
Ай какъ говорить вѣдь царь Баданъ Бадановиць:
„Ты воспожжай топере, князь, во Кіевъ-градъ;
Ты оставь мнѣ трѣхъ могуціхъ богатырей:
160. Во перьвѣхъ-то оставь да Илью Мурамця,
Во другихъ оставь Добрынюшку Никитиця,
Во третѣхъ оставь Алѣшеньку Поповиця;
Самъ ты запирайсе на крѣпкі замки,
Ты крѣпи-ко-се свою-ту стѣну городовую.
165. Я прибью, зайду, со старого до малого“.
Ай Владимиръ-князь поѣхалъ со Добрынюшкой да со Олѣ-
шенькой во Кіевъ-градъ,
Ильи Мурамецъ поѣхалъ ко Почай-рѣки;
Онъ вѣдь сталъ-то тутъ двѣнадцеть-то богатырей розыски-
вать,
Онъ искать-то вѣдь ихъ сталъ по зелѣнымъ садамъ:
170. Они ѣздыть по садамъ, всё забавляютьце.
Они всякими дворяньскима забавами.
Онъ вѣдь скоро крыцалъ Илѣюшка-та зыццимъ голосомъ:
„Собирайтесь-ко, богатыри, въ одно мѣсто;
Мы пойдѣмъ-ко скорѣ ко славну граду Кіеву,

1) Румѣнецъ.

175. Мы ко ласковому князю ко Владимиру.
Ишше скоро съѣзжались всё богатыри:
А прѣѣхалъ-то въ первѣхъ Самсонъ всё Сильнѣй-отъ,
Пересмяга-то прѣѣхалъ со племянницкомъ;
Они хоть не вси поимѣнно упомянуты.
180. А поѣхали ко городу ко Кіеву,
Да ко ласковому князю ко Владимиру;
Отслужили обѣдни съ панафидами,
Съ панафидами обѣдни, всё съ молебнами.
Они стали тогда метать всё жеребьи;—
185. Какъ вѣдь выпало Самсонушку всё Сильнѣму,
Ай Самсонушку-ту ѣхать во праву руку,
Пересмяги со племянницкомъ въ лѣву руку,
А Ильи-то ѣхать Мурамцю во серѣдоцку,
А Добрынюшки-то ѣхать тоже шьто въ серѣдоцку,
190. А Алѣшеньки Поповицю ѣхать тоже въ серѣдку, по круп-
ной силы.
- А проговоришь-то у Ильи-свѣта у Мурамця,
Проговоришь ёго да всё вѣдь доброй конь,
Проговоришь онъ всё языкомъ цѣловѣцескимъ:
„Послушай ты, мей ласковой хозяинъ же,
195. Шьчо по имени Илья да свѣтъ ты Мурамецъ,
Изъ очетесьва Илья да сынъ Ивановичъ!
Ты поѣдѣшь въ серѣдку въ силушку тотарскую,—
У тотаръ-то есь три подкопа глубокихъ,
Въ подкопахъ-то наставлены востры шшыкы;
200. По бокамъ-то наставлены востры шшыки,
По серѣдоцкамъ—копья брозамецкыя.
Я вѣдь первой-отъ подкопъ всё перѣскоцю,
Другой-отъ вѣдь подкопъ я перѣскоцю,
А въ третей-отъ подкопъ уроню тебя я, добра молодца.“
205. Онъ вѣдь бѣтъ коня да по крутымъ мѣстамъ:
—Эка волцья ты сытъ, да травяной мѣшокъ!
Ты не хошь стоѣть за вѣру православную,
Ты не хошь слушать любимаго хозяина!—
Онъ вѣдь бѣтъ коня всё по крутымъ бокамъ;
210. Онъ поѣхалъ скоро въ большы подкопы глубокия.
Ай первый-отъ подкопъ конь скоро перѣскоцилъ,
А другой-отъ подкопъ скоро конь перѣскоцилъ,
Уронилъ-то во третей подкопъ да Илью Мурамця.
Набѣжали тутъ тотара всё поганны,

215. Всѣ опутали во пѹтани шелковья,
Шьчѣ во тѣ его варганъ ¹⁾ во желѣзныя,
Отправляли всѣ къ царю-то всѣ къ невѣрному,
Ко ево-то увезли ёго къ бѣлѹ шатру.
Ишше сами тотара посмѣхаютѣе:
220. „Ты сѣки-ко-се, Баданъ да нашъ вѣдъ царь Бадановиць,
Отсѣки ты у Илейки буйну голову“.
Говорить-то всѣ вѣдъ царь поганой-отъ да всѣ невѣрной-отъ:
—Вы возьмите-ко да стрѣлоцки калѣныя,
Вы стрѣляйте-тко ёму всѣ во ясны оци.—
225. Тутъ вѣдъ говорить-отъ царь да таковы рѣци:
—Послужи-тко мнѣ, Илейко, хоць три годика.—
Говорилъ-то да Илья Мурамець:
„Я не буду служить у тя три годипька;
Кабѣ была у мя въ рукахъ тепере сабля вострая,
230. Послужилъ бы я тебѣ всѣ по твоей шеи,
По твоей-то бы шеи по тотарскою“.
Говорить-то собака таковы рѣци:
—Отсѣките у нево вы буйну голову.—
Говорить-то тутъ Илья да свѣтъ всѣ Мурамець:
235. „А у васъ вѣдъ, у тотаръ, какѣ вѣра неправая;
Ай у насъ вѣдъ какъ сѣкутъ да буйну голову,
У насъ на полѣ увозять на Куликово
Да кладутъ-то буйну голову всѣ на колодоцку,
Отсѣкутъ-то тогда да буйну голову“.
240. Говорить-то собаки царю рѣдной сынъ.
Какъ по имени-то всѣ да Торокашко-то:
„Ты спусти, ты татенько родимой мой,
Ты спусти-ко старого да на Божью волю:
Сѣдиной-то вѣдъ старой изукрасилса“.
245. Возмолилсѣ Илья да Илья Мурамець
Со слѣзами-то Миколы всѣ угодьнику:
„Прилетали-то во чистомъ поли мнѣ-ка свѣтъ-ангели
Да сажались они мнѣ на могоуци плечи,
Говорили они мнѣ, шьто во чистомъ поли мнѣ сьмереть не
писана;—
250. Мнѣ приходитъ-то тепере сьмереть напрасная!“
Тутъ свалились-то отъ Божьей скоро милости,
Всѣ опали-то пѹтани шолковья,
Отвалилосе желѣзо всѣ приковано.
Взялъ-то Илья Мурамець тотарина да за рѣзвыя ноги,

¹⁾ На плечахъ надѣты желѣза.

255. Онъ вѣдь зацѣль тотариномъ помахивать:
Въ ту вѣдь сторону махнѣтъ—валитѣе улицѣй,
Да въ другу-ту махнѣтъ—всѣ переулками.
Прибѣжалъ-то у Ильи у Муромца свой Воронюшко;
Онъ сѣдѣлъ тогда да на добрѣ коня;
260. Они ¹⁾ стали по чисту полю поѣживать,
Ай тотарьску-ту силу всѣ потаптывать.
Исприбили тотаровъ до единого;
Они били-то немало же вѣдь времени:
А двѣнадцѣть-то дней да поры-времени;
265. Не пивали они да не ѣдали-то.
Да уѣхалъ собака-царь да во своё мѣсто;
А оставили ёму сына любимого,
Да за то ёго не сказнили, не срубили-то,—
Онъ велѣлъ спустить Илью всѣ на Божью волю.
270. Да уѣхалъ царь да во своё мѣсто
Не на церьённыхъ-то да большихъ карабляхъ;
На мелкихъ-то всѣ уѣхалъ лёжкихъ шлюпоцкахъ,
Онъ прѣѣхалъ бесъ прибытку во своё мѣсто;
Тутъ вѣдь брали всѣ вѣдь ихъ жонки,
275. Брали они дубовы палощки
Да убили-то царя-собаку-то невѣрного:
„Розорилъ-то ты вѣдь да наши дѣмы-ти.
Оставилъ ты сиротъ, да малыхъ дѣтоцѣкъ!“
Слободилъ-то у насъ Господь, небесной Царь,
280. Сохранилъ-то у насъ многихъ богатырей,
Сохранилъ у насъ вѣру православную,
Сохранилъ у насъ надежду царя бѣлого,
Сохранилъ у насъ да всѣ Божьи церьквы,
Сохранилъ у насъ манастири спасённые,
285. Сохранилъ у насъ да книги всѣ церьковныя,
Сохранилъ у насъ да цюдны свѣтлы образы!
Прѣѣжаютъ на дворъ да къ царю бѣлому,
Къ царю бѣлому, ко князю ко Владимиру;
Говорятъ-то они да таковы рѣци:
290. „Не потухло у насъ да красно солнышко,
Не закрыло у насъ да тупѣй тѣмною,
Не убили-то тотары царя бѣлого,
Ишше князя-та всѣ свѣта Владимира!
Ты пойдѣмъ-ко, князь Владимиръ, во Божью церьковь;

¹⁾ Т. е. богатыри. *Собир.*

295. Мы вѣдь пѣть будѣмъ молебны всё за здравіе,
Принесѣмъ-то мы хвалу Царю небесному!
Приходили вѣдь скоро во Божью церковь,
Отслужили молебны за здравіе
За царя-та вѣдь да тутъ, за царицу же,
300. За князьей за всехъ да тутъ за бояровъ,
За руськихъ сильныхъ за могущихъ своихъ богатырей;
Да повѣлѣ-то пиръ у ихъ навѣсели;
Они пили зелѣна вина сколько надобно,
Безъ росцѣту они брали золоту казну;
305. Одарилъ ихъ Владимиръ-князь да со кнегиною,
Подарилъ ихъ подарками великими
За услуги-ти ихны богатырскія.

4.

Бой Ильи Муромца съ сыномъ.

(У дяди Енма).

- А во далечи, далече во чистомъ поли
Тамъ вѣдь стоялъ-то шатѣръ бѣлой полотьяной;
Да во томъ во шатру новомъ полотьяномъ
Было жило пять могущихъ богатырей:
5. Шьто первой-отъ богатырь Ваяюшко, боярской сынъ,
Да второй-отъ Ванька, енеральской сынъ,
Да третей-отъ Олѣшенька, половской сынъ,
Да четвертой Добрынюшка Никитицъ младъ,
Ишше пятой-отъ—старая старыньшина,
10. Ишше старая старыньшина Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ былъ, да свѣтъ-Ивановицъ.
Пробужаице Илья да отъ крѣпкого сну;
Онъ свѣжой водой ключевой умываице,
Тонкимъ бѣлымъ полотеньцомъ утираице,
15. Онъ вѣдь молице всё Спасу пречистому
Да парици небесной Богородици;
Енъ выходитъ на широку свѣтлу улицу,
Онъ берѣтъ свою трубочку подзорную,
Онъ вѣдь смотритъ на цѣтыре во вси стороны:
20. Шьто во далечи, далече во чистомъ поли,
Тамъ вѣдь ѣздитъ богатырь по чисту полю,
Ишше ѣздитъ по чисту полю, полякуётъ;
Онъ вѣдь мѣцѣтъ всё палицю тяжелую,
Онъ вѣдь мѣцѣтъ-то палицю сорока пудовъ,

25. Онъ берётъ-то одной рукой, съ коня нейдётъ,
Не 'становить онъ своего коня доброго;
На кони-то сидитъ будто сильней бугоръ.
Иише тутъ-то Илья Мурамецъ приужахнулса,
Приужахнулса, со страху прироздумалса:
30. „Мнѣ кого бы послать-то во чисто полѣ,
Во чисто полѣ послать мнѣ, попровѣдати?
Мнѣ послать вѣдь развѣ Ванюшу боярского,—
Не простыхъ-то родѣвъ,—роду боярского;
Утерять въ цистомъ поли буйну голову.
35. Мнѣ послать вѣдь развѣ Ваньку ниральского,—
Ениральскаго роду пришолъ, нѣжного;
Утерять-то въ цистомъ поли буйну голову;
Да послать развѣ Олѣшеньку Поповица;
Онъ вѣдь роду какъ всё поповскаго,—
40. Потерять въ чистомъ поли буйну голову;
Мнѣ послать развѣ всё брателка крестового
Какъ того-ли Добрынюшку Никитича“.
Услыхаетъ Добрынюшка таковы рѣчи;
Онъ вѣдь скоро выходитъ изъ бѣла шатра,
45. Онъ вѣдь скоро сѣдлатъ-то своего коня доброго,
Онъ сѣдлатъ, всё убирать коня богатырскаго;
Онъ двѣнадцать шолкѣвыхъ упружинѣкъ застѣгивать;
Иише самъ онъ коню да приговаривать:
„Ужъ ты шолкъ всё не рвись, да ты уборъ не гниись!“
50. Що не ради красы, да ради крѣпости,
Ради силы своей да богатырскія.
Какъ поѣхалъ Добрынюшка во чисто полѣ,
Не наѣхалъ богатыря въ чистѣмъ поли;
Онъ поѣхалъ Добрынюшка поближе ко синю морю
55. И увидялъ богатыря всё присильнѣго;
Онъ скрыцалъ вѣдь богатырь¹⁾ во всю голову:
„Ты постой-ко, богатырь, самъ ты мнѣ скажись,
Ты скажись-ко мнѣ, богатырь ты могуцѣй жа;
Подѣбжай ко мнѣ поближе, мы какъ съѣдемсе“.
60. Какъ услышелъ богатырь такую похвальбу,
Поворачивать своего коня доброго;
Какъ зарѣснула у коничка правѣ нога²⁾,—
Мать сыра-та земля да потрясалася,
Иише синѣе море zvolновалосе,

1) Въместо „богатыря“. *Собир.*

2) Задѣла за землю, за корешокъ ли.

65. Изъ озёръ, изъ рѣкъ вода да поливалася.
Ишше тутъ вѣдь Добрынюшка испугаѣтъ;
Подломилсь у Добрынюшки ножки рѣзвыя,
Приупали у Добрынюшки руцѣки бѣлыя,
Приудрогло у Добрынюшки ретивѣ серцѣ,
70. Помутились у его-то очи ясныя,
Прокатились у ёго жо горючія слёзы:
„Ужъ я сколько по чистѣ полю не ѣзживалъ,—
Ужъ я эдакого богатыря не видывалъ“.
Поворачивалъ Добрынюшка добра коня
75. Ко своему-ту онъ да ко бѣлѣ шатру,
Ёнъ поѣхалъ-то всё процъ ко бѣлу шатру.
Какъ стрѣцать-то старынѣшина Илья Мурамецъ;
Недосугъ Ильи коня учасывать-углаживать,
Недосугъ ему двѣнадцать шолоховыхъ опружиннокъ застѣ-
гивать;
80. Ише самъ говоритъ да таковы рѣци:
„Ише мнѣ-ка во чистѣмъ полі смерть не писана;
Я поѣду зъ богатыремъ побрѣтаюсь,
Я поѣду съ могучимъ поздороваюсь“.
Приѣзжаетъ Илья да во чистѣ полі;
85. Онъ наѣхалъ богатыря въ чистѣмъ полі;
А богатырь-то ѣздитъ, забавляѣтъ
Онъ какъ дѣтскима-боярьскима забавами;
Ишше самъ-то онъ палици приговаривать:
„Приклоню-ту свою палицю тяжолую,
90. Приклоню-ту я тебя прямо на красѣнъ Кіевъ-градъ,
Какъ на матушкѣ тебя, да каменнѣ Москву“.
Ишше тѣ слова вѣдь старой вѣдь старынѣшины
За бѣду-ту ёму стали за великую,
Приѣзжаетъ къ богатырю близѣхонько,
95. Онъ ударилъ своей-то вѣдь палицѣй тяжолою,
Онъ ударилъ богатырю по буйнѣй головы.
Какъ богатырь-то сидитъ, сидитъ не думаѣтъ,
Онъ не думаѣтъ сидитъ-то, самъ не обѣрнитѣ,
Не обѣрнитѣ сидитъ, да не зглѣнѣтъ же.
100. Ишше тутъ вѣдь Илья да призадумался:
„Развѣ силушка у мя ужъ не попрѣжнему,
Не попрѣжнему сила, не постарому?“
Онъ отѣхалъ всё за вѣрсту за мѣрную,
Онъ наполь въ полі горючѣй сѣрой камешокъ,

- Сохранилъ ёго Господь-отъ, всё помиловалъ:
Розлетѣлось копѣ-то Ильи-то въ бѣлы груди;
Ище былъ-то у ёго на шеи навѣшанъ золотой же крестъ,
190. Золотой-отъ вѣдь крестъ былъ во вси груди;
Онъ вѣдь тѣмъ же крестомъ отъ смерти всё избавилсѣ.
Онъ вѣдь взялъ Подсокольницька за жолты кудри,
Онъ бросалъ-то его-то вѣдь высоко же,
Онъ вѣдь выше ёго-то лѣсу стоящаго,
195. Онъ пониже всё облака ходѣщаго;
Онъ вѣдь тутъ-то его же не убилъ вовсе;
Привезалъ онъ къ своему ¹⁾ къ добру коню:
„Ты бѣги-ко, ступай-ко, конь-лошадь добрая,
Увези Подсокольницька во своё ¹⁾ мѣсто,
200. Щёбы не ѣздилъ къ намъ больше во чисто полѣ,
Во чисто къ намъ полѣ, щёбы въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
Не допушшу ёго до матушки славной каменной Москвы“.
Побѣжалъ-поступалъ-то тутъ вѣдь доброй конь,
Прибѣгалъ-то къ родимой его матушки.
205. Ёнъ крычалъ-то скоро вѣдь да зысьнимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Ты родима моя матушка любимая!
Ты отворь-ко мнѣ косисьцятю окошочко,
Посмотри-тко на своего цыда милого;
210. Ты велѣла вѣдь мнѣ-ка старому низко кланетце;—
Ище старъ-отъ вѣдь надо мной какъ надругалсѣ-то:
Привезалъ-то миня взялъ ко добру коню;
Розъвежи ты миня, маменька, скорѣшенько“.
Розъвязала она его скорѣшенько,
215. Ише стала сама про то выспрашивать:
—Ужъ ты было ли, цыдышко, на святой Руси?—
Онъ вѣдь взялъ своё-то всё остро копѣ,
Онъ вѣдь матушки-то ударилъ всё вѣдь въ бѣлу грудь;
Ишше тутъ вѣдь она-то скорѣ представилася.
220. Ише самъ-то собака похваляйтце:
„Уходилъ-то тепереце рѣдну матушку;—
Какъ тепереце мнѣ будѣтъ воля вольная.
Заполону ту всѣ я руськія чѣрны карабли,
Изберу-ту, изымаю со караблей многѣхъ людей;
225. Размышшу-то тогда жа Илью Мурамця,
Отсѣку я по плѣць ёму буйну голову“.

¹⁾ Т. е. его, Подсокольника. *Собир.*

- Какъ пришло-то объ одну пору, прикатилосе,
Ужъ и сотня черённыхъ-то пришло кáраблей;
Захватилъ-то онъ, вси-то забралъ-то,
230. Заполонилъ онъ народу всего да православного.
Какъ приходятъ ёрлыцки скоро скорописцыты,
Да приходятъ-то скоро всё во Кíевъ-градъ,
Шьто во матушку приходятъ въ камяну́ Москву:
„Захватилъ-то Подсокольничокъ чёрны кáрабли,
235. Заполонилъ-то Подсокольни́цкѣ людей добрыхъ,
Да матросицьковъ онъ да всихъ карабельшицьковъ“.
Какъ недолго тутъ Илья, немного онъ роздумывать,
Онъ скорёхонько-скоро да собирайтѣ;
Онъ вѣдь скоро поѣхалъ тутъ къ Подсокольни́цку,
240. Онъ прибилъ всѣхъ со старого до малого,
Онъ отсѣкъ у Подсокольни́цка буйну голову,
Пригонилъ вси черёны-ти свои кáраблѣ
Онъ вѣдь въ гавань ко князю ко Владимиру.

5.

Добрыня и Змѣя.

(У матери).

- Ишше былъ жилъ Никитушка, не славилсѣ,
Да не славилсѣ Никитушка, состарилсѣ,
Да состарилсѣ Никитушка, представилсѣ.
Оставалась у Никитушки любá семья,
5. Да любá-та семья да молода жена;
Оставалось у Микитушки цядо милоё,
Ишше милоё цядышко, любимое,
Какъ вѣдь молодой Добрынюшка Никити́цъ младъ.
Ишше сталъ-то Добрынюшка двѣнадцати лѣтъ,
10. Ишше сталъ-то просить благословленьица:
„Ишше матушка ты моя родимая!
Ишше дай-ко-се мнѣ благословленьицо
Мнѣ-ка съѣздить-то развѣ во цистó полё,
Поискать мнѣ во цистóмъ поли поедини́цка“.
15. Да услышилъ про эту большу похвалбу,
Да услышилъ про то да православной-отъ царь,
Православной царь да Пётръ-отъ Первой жо;
Онъ вѣдь скоро собиралъ да всё поцесенъ-отъ пирь,
Онъ вѣдь скоро звалъ Добрынюшку Никити́ця:

20. „Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Никитицъ младъ!
Я пошлю, тебѣ съѣздить во Почай-рѣки,
Привезти-то съ Почай-рѣки свѣжой воды,
А свѣжой-то воды да всё ключёвою,
Да умытыце мнѣ вѣдь, всё аныператору,
25. Приумытыце вѣдь мнѣ, да Петру Перьвому,
Приумытыце вѣдь мнѣ-ка со кнегиною,
Со кнегиной-то мнѣ да съ Катериной-то,
Намъ помытыце охвота, помолодитесь“.
Тутъ Добрынюшка всё да не отслышилса,
30. А Никитицъ-отъ всё не отговаривать;
Онъ приходитъ къ собѣ да на широкой дворъ,
Онъ сѣлать-то своёго Воронеюшка.
Какъ выходитъ къ ёму матушка родимая:
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Никитицъ младъ!“
35. Какъ заходитъ къ ёму матушка съ правой руки,
Говоритъ ёму родима потихошеньку:
„Ты куды, моё дитятко, срежасьсе,
Ты куды, моё дитятко, отпраляисьсе?“
Говоритъ-то Добрынюшка таковы рѣци:
40. — Ужъ ты лучше бы миня, матушка, не спорѣдила;
Спорѣдила бы миня въ темномъ лѣсу берёзоцкой,
Да стояла берёзка бы во темномъ она лѣсу,
Во темномъ она лѣсу да во чистомъ поли;
Ише ко той бы берёзки свѣжжалисье
45. Ише вси сильни могуци богатыри.
Я скажу тибѣ, матушка, повѣдаю,
Ты вѣдь матушка моя да всё родимая,
Ты честна вдова Амелѣфа Тимоѣевна!
Ты бы лучше спорѣдила миня, Добрынюшку Никитица,
50. Во синѣ-то бы морѣ сѣрымъ камешкомъ;
Да лёжалъ бы этотъ камешекъ вѣки-по-вѣки!
Посылаетъ теперь миня Петръ-отъ Перьвой, царь,
Посылаетъ миня онъ за свѣжой водой,
За свѣжой-то водой за ключёвою:
55. Приумыть-то вѣдь хоцётъ лицѣ бѣлое,
Со кнегиной-то хоцётъ съ Катериною;
Приумытыце хотятъ, помолодитесь.—
А тутъ скоро-то матушка благословлять его.
Какъ ни бѣлинка берёзоцка къ земли клонитѣ,—
60. Ише кланяйтѣ дородной доброй молодецъ,
Какъ по имени Добрынюшка Никитицъ младъ:

- Благослови-тко миня, матушка, мѣ-ка съѣздить-то. —
„Тибѣ Богъ благословить, моѣ цядо милоѣ!
Ты' прїѣдѣшь когда вѣдь ко Почай-рѣки,
65. Ростоснѣтце твоѣ вѣдь всё бѣло тѣло,
Ты вѣдь здумаешь-то кунатыце во Почай-рѣки,—
Перьву-ту ты струѣчку заплывай,
А вторую-ту струѣчку всё вѣдь заплывай,
Ище третьѣй-то струѣчки не заплывай“.
70. Ище скоро Добрынюшка прїѣжаѣтъ-то,
Прїѣжаетъ Добрынюшка ко Почай-рѣки;
Да придумалось Добрынюшки покупатисе
Да во той-ли во матушки во Почай-рѣки;
Онъ вѣдь перьву-ту струѣчку скоро заплывалъ,
75. Онъ вторую-ту вѣдь струѣчку скоро заплывалъ,
Онъ вѣдь третью-то вѣдь струѣчку призаплывалъ,—
Не послушалъ наказу рѣдной матушки;
Выходилъ онъ на сѣрой горюць камешокъ,
Онъ глядѣлъ-смотрѣлъ въ чѣтыре во вся стороны.
80. Какъ со той стороны было съ восточною
Тутъ вѣдь грозная туця подымаетце;
Ище самъ тому Добрынюшка удивляетце:
„Кабы туця тѣдилась, то бы громъ гремѣлъ;
Кабы громъ-отъ гремѣлъ, то бы цастой дожжикъ шолъ“.
85. Не усыпѣлъ-то Добрынюшка слова вымолвить,
Слова вымолвить Добрынюшка, рѣци выполнить,—
Прилетѣла злодѣюшка змїя лютая:
„Ужъ ты хоцѣшь ли, Добрыня, я тибѣ водой залю,
Ишше хоцѣшь ли, Добрыня, я тибѣ огнѣмъ сожгу,
90. Ишше хоцѣшь ли, Добрыня, дымомъ затушу ¹⁾).
Ишше хоцѣшь ли, Добрыня, подхвацю въ свои во хоботы
змїинныя,
Унесу-ту я тибѣ-то въ пещеры дальнїя
Къ малымъ дѣтушкамъ своимъ тибѣ на сѣдѣнцѣ?“
Говорить-то Добрыня таковы рѣци:
95. — Ты хотѣла бы, злодѣйка-змѣя лютая,
Ты хотѣла бы злодѣйка,—да какъ вѣдь тибѣ Богъ вѣдь
дасть,
Какъ вѣдь Богъ тибѣ дасть, да Христосъ выдаѣтъ!—
Ишше мастѣрь былъ Добрынюшка ныркомъ ходить,
Онъ ныркомъ мастѣрь ходить да посѣмужю:

¹⁾ Вмѣсто: задущу. *Собир.*

100. Онъ у сѣрого у камешку унырывать,
Онъ у крутого у бережку вынырывать;
Онъ вѣдь скоро надѣвалъ своё платье цвѣтнѣе,
Онъ вѣдь скоро почерпнулъ два кувшина-то свѣжѣй воды,
Онъ вѣдь скоро же поѣхалъ да во чисто поле.
105. Налетѣла злодѣйка-змѣя лютая,
Да брала ёго на хоботы всё змѣинныя,
Вынимала ёго вдвѣмъ со добрыми конѣмъ,
Вынимала ево 'на високохонько:
Да пониже-то облака ходѣцѣго,
110. Да повыше она лѣсу стояцѣго.
Ёнъ вѣдь сталъ скоро плѣточкой полковою,
Ёнъ вѣдь сталъ етой плѣтоцкой постягивать,
Ёнъ вѣдь сталъ пушше вѣдь плѣтоцкой пошевѣливать;—
Отлетѣли у ей хоботы всё змѣинныя;
115. Ище падать змѣя-та на сыру землю;
Ишше стала говорить ему змѣя лютая:
„Ты не бей миня, Добрынюшка Никитицъ младъ,
Не розори-ко ты моихъ-то дитей малыихъ!
Мы положимъ съ тобой заповѣдь мы великую;
120. Ище ты вѣдь какъ будѣшь мнѣ большой-отъ братъ,
А вѣдь я тибѣ буду всё меньшя сестра;
При какой ни будь мы будемъ всё при горюшки,
Ужъ мы будемъ другъ дружки помогать мы всё,
Я не буду летать-то къ вамъ въ красенъ Кіевъ-градъ,
125. Я не буду губить вашихъ людей добрыхъ“.
Тутъ Добрыня скоро да испускалъ-то всё,
Какъ спускалъ-то змѣю на волю вольную.
Полетѣла змѣя да скорѣ захвастала:
„Ужъ ты самъ молѣдъ, Добрыня, у те умъ вѣдь глупъ!
130. А вѣдь будѣшь ты тепереце мнѣ меньшѣй-отъ братъ,
Ужъ я буду теперь-то тебѣ большя сестра;
Я всецясъ же полецю теперь на святую Русь,
На святу-ту я Русь, ише въ красенъ Кіевъ-градъ,
Унесу-ту я у князя Петра Первого,
135. Унесу-ту я у него племѣненку
Ишше ту же Забаву дочь Путятисню“.
А пріѣхалъ Добрыня отъ Почай-рѣвки;—
Ишше ходять во Кіевѣ въ платьи цѣрномъ всё,
Да во цѣрномъ-то платьици во печальнѣмъ жо.
140. Пріѣжаетъ-то онъ къ дворцу ко царьскому,
Какъ вѣдь скоро приходитъ со свѣжѣй водой.

- Говорить ёму царь всё таковы рѣчи:
„Какъ у насъ вѣдь во городи вѣдь несчастный:
Послѣ твоего, Добрыня, послѣ быванья
145. Унесла змѣя любиму мою племяненку
Ише ту у насъ Забаву дочь Путятичню;
Поѣжай скоро, Добрыня, за Забавой за Путятичней*.
Поворачивалъ Добрыня всё добра коня;
Не приворотилъ онъ своей-то родной матушки;
150. Онъ пріѣхалъ въ пещероцьку къ змѣй лютой,
Онъ прибилъ, притопталъ взялъ всѣхъ змѣёнышовъ,
Онъ отсѣкъ-то у змѣи взялъ буйну голову;
Онъ привёзъ всё Забаву-ту дочь Путятисню,
Онъ привёзъ къ своему-ту ¹⁾ къ родному дядюшки,
155. Ко тому-ли къ царю-ту да къ Петру Первому;
Получалъ сибѣ наградущку онъ великую:
Собиралъ-то для ёго да царь поцѣсѣнъ пирь,
Собиралъ онъ для ёго князей, бояровъ,
Собиралъ онъ на пирь-отъ купцей-гостей торговыхъ,
160. Онъ вѣдь всѣхъ собиралъ многихъ изъ простыхъ людей.
Онъ дарилъ вѣдь всё Добрынюшку Никитица,
Онъ дарилъ дорогима всё подарками.

6.

Неудавшаяся женитьба Алеши.

(У матери и дяди Ефима).

- Поѣзжаетъ Добрынюшка во чисто полѣ,
Ко тому онъ ко каменю ко Латырю,
Ко тому-ли ко кружалу всё осудареву;
Какъ вѣдь сказывать Добрынюшка родной матушки:
5. „Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Какъ пройдётъ тому времецьку три годика,
Да пройдётъ-то тому времецьку вѣдь шесть годовъ,
Да пройдётъ-то тому времецьку всё девять лѣтъ,
Да пройдётъ-то тому времени двѣнадцать лѣтъ,—
10. Ты бери-тко, моя матушка, золоты ключи,
Отмыкай-ко, моя матушка, кованы ларцы,
Ты бери-ко-се мою-ту вѣдь золоту казну,
Ты клади-тко по церквамъ, всё по монастырямъ;
Ужъ ты пой-ко панафиды по мнѣ великія,

¹⁾ Ея, Забавы. *Собир.*

15. Ты служи по мнѣ обѣдни да всё поминальни.
А тибѣ-то, моя да вѣдь молода жона,
Ище душоцька Настасья Королевисьня,
Ай тибѣ-то, Настасьюшка, воля вольная:
Хоть вдовой ты сиди да хоть замужъ поди,
20. Хоть за князя поди ты, хоть за боярина,
За купца-гостя поди хоть за торгового;
За хрисьянина поди ты хоть за прожиточнѣго;
Не ходи же за Олѣшеньку за Поповиця,
За того-ли за братѣлка за крестового;—
25. У насъ заповѣдь съ имѣ-то была положина:
Шьчо не дѣлать-то намъ шьчобы на зло-то намъ,
Не ёму шьчобы на зло-то, не мнѣ ёму“.
Ай прошло тому времени три годицька,
Да прошло тому времецьку вѣдь шесть годовъ,
30. Да прошло тому времени вѣдь ище девять годовъ,
Да прошло тому времени двѣнадцать лѣтъ;
Тутъ не соболина шубоцька прошумѣла,
Какъ сафьяны-ти сапожицьки проскрипѣли;
Какъ заходятъ во полатушки всё Владимиръ-князь,
35. Онъ заходить въ полаты-ти, сталъ вѣдь свататыце:
„Ты поди, поди, Настасьюшка, за Олѣшеньку Поповиця!“
Говорить-то Настасья всё таковы рѣци:
— Я нейду за Олѣшеньку за Поповиця;
Подожду ишше Добрынюшки изъ циста поля,
40. Подожду ишше Добрынюшки хоть два мѣсеца:
Отпою ишше обѣдни да съ панахидами,
Помяну ишше Добрынюшку всё Никитиця:—
Шьчо прошло того времецька два мѣсеця;
Отслужили обѣдни всё съ панахидами.
45. Какъ приходитъ опеть да всё Владимиръ-князь:
„Ты поди, поди, Настасьюшка Королевисьня,
Королевисьня Настасья, ты дочь Никулишьна!
Ты поди, поди, Настасьюшка, всё въ замужество
За того-ли Олѣшеньку за Поповиця:
50. Ужъ я самъ ѣздилъ, Настасья, во чистомъ поли,
Я развѣдывалъ, вѣсти перевѣдывалъ;—
Ишше нѣту Добрынюшки Никитиця:
Онъ вѣдь всё убить лѣжить во чистомъ поли.
Ёво бѣло-то тѣло всё прибитое,
55. Всё прибитое, всё-то лѣжить пристрѣляно;
Ишше буйна головушка всё лѣжить отсѣчена;

- Я вѣдь самъ яво предалъ всё ко сырой земли“.
- Тутъ повѣрила Настасья Королевисья,
Тутъ повѣрила враки всё князя Владимира;
60. Тутъ пошла-то Настасьюшка всё замужъ она.
А вѣдь вѣхалъ Добрынюшка исыциста поля;
Повалился отдохнуть-то онъ во бѣлъ шатѣръ;
Не успѣлъ онъ заснуть-то да ишше крѣпкимъ сномъ,—
Да забилъ-то ево-то тутъ вѣдь доброй конь,
65. Онъ забилъ-то вѣдь тутъ да ножкой правою:
„Тебѣ полно спать, любимой ты мой хозяинъ же,
Ище на имя Добрынюшка ты Никитицъ младъ!
У тебя-то въ доми-то есь нещасьяцо:
Молода-та жена у тебя замужъ пошла,
70. Не за князя пошла, всё не за боярина,
Не за гостя-купца пошла за торгового,
Не за бѣдново-нужного за хресьянина,—
За твоёго за брателка за крестового,
За крестового братѣлка за названого
75. За тово-ли за Олѣшеньку за Поповица“.
- Недосугъ тутъ Добрынюшки долго спать-лежать;
Онъ вѣдь скоро ставалъ же, пробужался тутъ,
Онъ вѣдь скоро поѣхалъ-то въ красенъ въ Кіевъ-градъ;
Онъ вѣдь прямо пріѣзжаетъ къ матушки на подворьицѣ.
80. Да выходитъ-то матушка на краснѣ крыльцѣ;
Онъ заходитъ Добрынюшка въ ихо всё подворьицо,
Не здороваетца онъ-то съ рѣдной матушкой.
Ише матушка тутъ всё приросплакалась:
„И какой-то невѣжа пріѣхалъ на сирѣчько моё подворьицѣ!
85. Онъ вѣдь смѣло идѣтъ ко мнѣ безъ доклада всё.
Кабы бѣло у мя бы да цядо милоё
Какъ бы мѣлодой Добрынюшка Никитицъ младъ,
Не завѣлъ бы онъ ¹⁾ на дворъ-то ко мнѣ добра коня“.
- Какъ сказалъ тогда Добрынюшка рѣдной матушки:
90. — Ты не плачь, цѣсна вдова Омельфа Тимоѣевна!
Не моци-ко ты своёго-то лица бѣлого,
Лица бѣлого своёго ты пристарѣлого.
Ужъ ты спрашивай ты лучше про Добрынюшку:
Мы недавно зъ Добрынюшкой прирозѣхались;
95. Ай Добрынюшка поѣхалъ да во чистѣ полѣ,
Ище я-то поѣхалъ въ красенъ Кіевъ-градъ.

¹⁾ Т. е. невѣжа. *Собир.*

- Ужъ ты дай-ко-се моё да платье цвѣтнѡе;
Наряжусь-то я вѣдь, маменька, скоморошиной.—
„Я не вѣрю у тя, да доброй молодець:
100. Шьчо Добрынюшка у мня-то да былъ хорошенькой;
Ишше лицико было какъ снѣжку бѣлого“.
— Ужъ ты шьто же ты, матушка родимая,
Какъ двѣнадцать-то лѣтъ какъ я ѣздили по чисту полю,—
Загорѣло отъ солнышка лицѣ бѣлоѣ,
105. Привѣвалось у мня отъ лѣсу вѣдь платье цвѣтнѡе.
Посмотри-тко, моя матушка родимая:
На правѡй-то у мня-то было на ножоцьки,
Ише всё было пятѡнышко родимѡе.—
Потому ево признала-то рѡдна матушка.
110. — Ты неси-ко-се мнѣ-ка звонцятѣ гусли.
„Молода-та жѡна, всё Добрынюшка Никитиць младъ,
Шьчо пошла у мня Настасьюшка всё какъ за мужъ-отъ;
Ише скоро они пойдутъ во Божью церковь,
Ише скоро держать будутъ по злату вѣнцу“.
115. А пошолъ-то Добрынюшка крутѣшенько;
Онъ заходитъ въ полаты всё княженескїя,
Онъ садилса Добрынюшка всё на пецку-ту;
Ѣнъ вѣдь сталъ-то во гусельци всё поигрывать;
Онъ утѣшилъ всё князя со кнегиною.
120. Ишше самъ онъ играть-то, самъ приговаривать:
„Не пѣкло-то красно солнышко у васъ три годѣ,
Не пѣкло-то красно солнышко оно шѣсть годовъ,
Не пѣкло-то красно солнышко оно девѣтъ лѣтъ,
Не пѣкло-то красно солнышко двѣнадцать лѣтъ“;
125. (Молодой-то жѡны своей наговаривать):
„Росьпекло-то красно солнышко всё росъвѣтило
На тринадцѣтомъ, Настасья, у тя годѡцики“.
Говорилъ-то вѣдь князь-отъ да всё Владимиръ-свѣтъ:—
— Ты подвѣньсе поближе хотъ, скоморошина,
130. Приутѣшь жениха у мня со невѣстою.—
Тутъ узнала Настасья-та Королевисня,
Говорила она всё князю Владимиру:
„Ужъ ты гой еси, красно ты наше солнышко,
Ужъ ты гой еси, свѣтъ ты Владимиръ же стольнѣ-кїевскѡй!
135. Ты позволь, князь, налить-то мнѣ-ка рюмоцьку,
Поднести мнѣ-ка этому скоморошины“.
Говорилъ-то Настасья-то всё Владимиръ-князь:

- Наливай-ко, Настасья, ты сколько тебѣ надобно.—
Подносила Настасья всё скоморошины;
140. Принимаетъ же онъ-то всё единой рукой,
Поздравляетъ вѣдь всё-то князя Владимира,
Проздравляетъ жениха-та всё со невѣстою,
Выпиваетъ вѣдь цыроцьку эту всю до дна.
Заговорилъ-то вѣдь эта да скоморошина:
145. „Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь ты столынь-кѣвской!
Ужъ ты дай мнѣ налить-то эту цыроцьку,
Вы дозвольте налить мнѣ-ка мѣду сладкого,
Поднести мнѣ невѣсты всё заручѣвною“.
Приказалъ-то ему-то да князь дозволилъ-то;
150. Подносилъ онъ Настасья всё Королевисъни:
„Ужъ ты пей-ко, Настасьюшка, цыру всю до дна;
Ты найдѣшь въ этой цыроцьки, бывать, добра“.
Выпиваетъ Настасьюшка мѣду сладкого;
Прикатилса къ Настасьюшки золотой перстень.
155. Какъ брала-то она перстень-отъ во праву руку;—
Ишше перстень—Добрынюшки всё Никитица.
Ишше тутъ вѣдь Настасьюшка обрадѣла же;
Какъ скакала она черезъ дубовой столъ,
Обняла она Добрынюшку за бѣлу шею,
160. Цѣловала его въ уста сахарныя:
— Какъ не тотъ-отъ мой женихъ-отъ,—за столомъ сидитъ;
Ише тотъ-отъ мой мужъ-отъ, гдѣ у стола стоитъ.—
Говорить-то Добрынюшка таковы рѣци:
„Не дивлю-ту, Настасьюшка, твоей глупости“.
165. Она пала Добрынюшки во рѣзвыя ноги:
— Ты проси меня (въ) вины, проси виноватую!—
„Я дивлю-ту только князю-ту со кнегиною:
Ишше князь-отъ Владимиръ-отъ у мня сватомъ былъ,
Да кнегина-та Опраксея-то была свахою.
170. Не прошшу тебя, брателка крестового:
Ты хотѣлъ же у жива мужа жону отнять,
Ты пецелилъ мою-ту да рѣдну матушку;
Проливала она-то да горящія слѣзы“.
Онъ вѣдь взялъ-то Настасьюшку за бѣлу руку;
175. Онъ киналъ-то въ Олѣшеньку всё булатѣнъ ножъ ¹⁾.
Ишше отнялъ Илья-та Олѣшеньку Поповица:
„Помирись-ко, братица крестовыя,

¹⁾ Взялъ изъ нагалишша.

- Вы крестовы, вы братья названыя!
Ты поди домой, Добрынюшка, съ молодой женой,
180. Ты поди-ко къ своей матушки къ родимыя,
Ко песнѣй вдовы Омельфы Тимоѣевны“.

7.

Алеша и сестра Бродовичей.

(Отъ дяди Ефима).

- Ай во славномъ было городи во Києви
Да у ласкового князя у Владимира:
Собиралъ князь Владимиръ-отъ всё поцесёнъ пиръ
Ай на тѣхъ-ли на своихъ-то князей, на бояровъ,
5. Онъ на тѣхъ-ли предводителей всё на вѣрныхъ,
Собиралъ онъ тутъ на тѣхъ на энераловъ-то,
На купцей на гостей на всѣхъ на торговыхъ,
На всѣхъ собиралъ всё людей прожиточныхъ,
На прожиточныхъ собиралъ на всѣхъ хресьянушокъ;
10. Потому-то былъ названъ у хресьянъ прожиточныхъ,
Ише названъ былъ краснымъ у ихъ солнышкомъ,
Всё вѣдъ ласковымъ названъ княземъ Владимиромъ,
По ёго-то всё названъ добродители.
Собиралъ-то могущихъ сильныхъ богатырей,
15. Собиралъ-то два братѣлка два Петровица,
Два Петровицей, братицей Бродовичей.
Ишше свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вѣчѣру,
Ай поцесёнъ-отъ пиръ идѣтъ навѣсели.
Ишше всѣ на пиру да напивалисе,
20. Ишше всѣ на чеснѣхъ да наѣдалисе;
Ишше всѣ на пиру да пьаны, вѣсѣлы.
Ишше красно-то нашо было солнышко,
Ище князь-о Владимиръ стольне-киевской,
Онъ вѣдъ ходить-то всё самъ веселѣхонѣкъ,
25. Говорить-то онъ и самъ да таковы слова:
„Ужъ вы кушайте, кушайте, пейте, ѣшьте вы,
Ужъ вы пейте и ѣшьте, сами хвастайте“;
А богатой-отъ хвастать золотой казной,
А богатырь-отъ хвастать могутѣй-силой,
30. Ише глупой-отъ хвастать молодой женой,
Ишше умной-отъ хвастать роднымъ батюшкой,
Да разумной-отъ хвастать родной матушкой,

- А вѣдь хитрой-отъ хвастать родной сестрицей.
Да Владимиръ-князь по полатушки всё похаживать;
35. Онъ вѣдь бѣлыми руцѣшками розмахивать,
Золотыма персьями всё самъ набрякивать,
Онъ русыма кудрями скорѣ натряхивать;
Ишше самъ-то тому всё приговаривать:
„Удивляюсь двѣма братицѣмъ всё Петровицѣмъ,
40. Всѣ Петровицѣмъ, братицѣмъ я Бродѣвицѣмъ:
Почему же вы, братица, всё не хвастайте?“
Говорятъ скоро братица таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, краснѣ ты нашѣ солнышко,
Ужъ и ласковой князь да ты Владимиръ же!
45. Ише нечимъ же намъ да вѣсѣ хвастать-то;
Ишше тѣмъ-то вѣдь развѣ всё мы похвастамъ-то,
Да своей-то похвастамъ родной сестрой,
Ише душочкой Настасьей всё Петровной-то:
Да сидѣть у мня сестрица родимая,
50. Какъ сидѣть она въ высокомъ-то новомъ тѣремѣ.
Ай сидѣть она за многима за заморськими,
За заморськими сидѣть она за замоцьками,—
Шьчобы краснѣ ей солнышко не запѣкло,
Шьчобы буйныи вѣтры да не завѣдели,
55. Шьчобы народъ-люди добрыи не увидѣли,
Шьчобы руськѣи могуци ей богатыри,
Вси дородни-ти ей добры молодцы.—
Тутъ скорѣхонько ставаѣтъ-то на ножки дороднѣй доброй
молодецъ,
Ишше руськой-отъ сильнѣй-отъ всё богатырь-отъ
60. Шчо по имени Алѣшинька всё Поповицъ младъ:
„Вы не хвастайте, два братѣлка два родимого,
Два Петровица всё вы два Бродѣвица,
Вы не хвастайте родимой-то своей сестрицѣй:
Хошь сидѣть у васъ за крѣпкими за замоцьками,
65. Шьчо поставлѣны крѣпки-ти вѣрны караульщицѣи,—
Нечево-то про то они не знаютъ тутъ:
Я хожу-то къ родимой-то къ вашей сестрици,
Я ко душеньки къ Настасьи-то всё къ Петровны-то,
Я хожу-то къ ей вѣдь я не по бѣлымъ днямъ,
70. Я хожу къ ей въ вѣцѣрахъ, въ полночь да ноцѣи тѣмной;
Приду, брошу комоцикъ я снѣжку бѣлого
Во еѣ во косѣсцятѣ во окошѣцкѣ;

- Отпирають мнѣ-ка окошочко всё косесцято,
Запускають миня въ окошочко потихошеньку,
75. Шьчобы не знали вы, братиця всё Петровици,
Всё Петровици, братиця вы Бродовици".
Ище тутъ-то вѣдь братицямъ за бѣдѹ стало,
За надсмѣшочку велику имъ показалосе;
Они брали изъ нагѣлишпа всё булатенъ ножъ
80. Да кинали въ Алёшеньку въ Поповиця;
Да Алёшенька былъ-то вѣдь всё хитѣрь-мудѣрь,
Да Поповиць-отъ былъ у насъ всё догадливъ онъ:
Онъ подвинулсѹ во лѣву-ту онъ стороночку;—
Пролетѣлъ етотъ ножикъ у ёго о ручьку правую.
85. Тутъ скакаль-то старая всё стариньшина,
Ише тотъ-ли казакъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ всё да сынъ Ивановичъ;
Онъ вѣдь скоро говорилъ-то имъ таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, братиця Петровици,
90. Вы Петровици, братица всё Бродовици!
Не стыдитесь стыду, стыду, братцы, сѣстрина,
Не пристыдили шьчобы васъ молоды жоны!“
Не досиживали тутъ всё пирѹ Петровици;
Они скоро брали-то шляпы со спичочки,
95. Они скоро молились всё Богу-Господу,
Они матери Божьей да Богородицы,
Благодарили вѣдь ласкова князя-то Владимира
Со кнегиной съ Опраксеей-то съ Королевисьней;
Они кнѣзямъ, боярамъ низко кланелись,
100. Енераламъ-то всѣмъ они, предводителямъ,
Они всѣмъ-то могущимъ да всѣмъ богатырямъ;
Они только сердиты-ти были на Олѣшеньку Поповиця.
Прѣбжаютъ они-то всё къ широку двору;
Ихъ стрѣляютъ вѣдь ихны молоды жоны,
105. Говорятъ они имъ-то всё таковы рѣци:
„Ужъ вы шьчо вы сегодне, вы братиця Петровици,
Вы Петровици, братиця всё Бродовици,
Ужъ вы скоро прѣхали со цѣсна пирѹ?“
Какъ молчатъ они всё-то, имъ не сказываютъ.
110. Они скоро дождались тутъ ноцьки тѣмною,
Они стали-то къ сѣстры всё къ высѣку тѣрему;
Тутъ вѣдь пришло тому-ту въ ноцьку времени;
Какъ пришли-то вѣдь братиця подъ окошочко,
Какъ кинали комоцикъ снѣжку бѣлого.

115. Ище тутъ отпиратъ скоро Настасьюшка окошочько:
„Я прошу-то тебя-то, Олѣшенька Поповицъ младъ,
Шьчо зайди ко мнѣ теперъ во высокъ терѣмъ
Шьчо попить-то, поѣсть мнѣ съ тобой, покушати;
У мя кушанье севодне всё приготовлено“.
120. Тутъ нейдѣтъ къ ей въ окошочько всё Олѣшенька;
Говорить-то она всё таки рѣци:
„Почѣму осердился ты на меня-то всё?“
Тутъ вѣдь скоро загремѣли замоцьки крѣпкія;
Какъ приходятъ родимы 'е ¹⁾ всё братьица;
125. Ище брали они всё ей за русу косу,
Да хотять ей вести-то ей во чисто полѣ,
Отрубить у ей по плѣць хотять буйну голову.
Ужъ какъ вывели ей братья на широкой дворъ;
Да Настасьюшка слѣзно всё уливайтце,
130. Какъ Петровна-та пладѣтъ, какъ рѣка идѣтъ,
Какъ рѣка-та идѣтъ да какъ руцѣй бѣжитъ;
Во слѣзахъ-то говорить она таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, родимы вы милы братьица!
Не можете миня вы скоро рубить-казнить,
135. А не можно ли миня-то всё помиловать?
Вы не бойтесъ моего-то всё стыду сѣстрина,
Вы побойтесъ своего-то вы стыду женина!
Роскажу-ту я про вашихъ молодыхъ вѣдь жонъ:
Не своимъ-то умомъ его я приглашала тутъ;
140. Мнѣ дозволили ваши всё молоды жены
Пригласить мнѣ-ка Алѣшеньку-свѣтъ Поповицъ;
Потому они волѣли, шьчобъ я вамъ не сказала про ихъ;
Вы постойте, покараульте у своихъ у молодыхъ вѣдь жонъ;—
[Какъ вѣдь старша твоя-та любить молода жона]
145. Измѣнили васъ, братьицей всё Петровицей:
Какъ вѣдь старша-та любить Цюрила-свѣта Плѣнковица,
Какъ за то ево любить—за походочку,
Какъ походочка ево да очунь модная;
А вѣтъ младша-та любить—скажу я тебѣ, братѣлко,—
150. Пересѣмяки-то родимого всё племянницъка,
За ухватку ево любить богатырьскую,
За красу-ту ево любить молодецкую“.
Ище скоро про то-то всё роздѣрнулось ²⁾;

¹⁾ Вмѣсто: еѣ, т.-е. ея. Собр.

²⁾ Розошлося по городу.

- Какъ доходить до Олёшеньки Поповица,
155. Шьчо повозять Петровици роднѹ сестру,
Шьчо отсѣкци хотять у ей буйну голову.
Тутъ пришло-то Олёшенька всё Поповиць младъ:
„Не сѣките-ко у Настасьюшки буйну голову;
Вы отдайте-тко Настасьюшку за миня замужъ“.
160. Они скоро ёму ниско поклонилисе:
— Ты бери-тко, Олёшенька ты Поповиць младъ,
Ты бери у насъ Настасьюшку съ цѣсти, съ радости,
Ты избави отъ стыду-ту отъ великого.—
Ишше тутъ вѣдь Олёшенька поѣхалъ съ Настасьюшкой во
Божью церковь;
165. Принимали они-то скоро законъ Божій,
Обдержали они скоро по злату вѣнцу;
Да повѣлсѹ у ихъ тутъ пиръ на радости;
Послѹя етого пирѹ домой прѣѣжаютъ тутъ.
Какъ уѣхали Петровици во чисто полѣ;
170. Испытать они хотять своихъ молодыхъ всё жонѹ.
Они жили во полі трои сутоцьки;
Прѣѣжаютъ въ полночь-ту ноцьки тѣмной;—
У большой сѣдитъ Цюрилушко всё Плёнкивиць,
У меньшей сѣдитъ Пересымякинъ родной племянницѣкъ.
175. Говорить-то Цюрилушко таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Пересымякинъ всё племянницѣкъ!
Намъ вѣдь полно сидѣть долго, проклаждатисе!
Мы гостимъ вѣдь, сидимъ у ихъ третьи сутоцьки:
Не прошла шьчобы вѣсть, не пронеслась-то вѣдь
180. Какъ до тѣхъ-ли Петровицей до Бродовицей.
Мы пойдѣмъ-ко домой, развѣ станемъ собиратисе“.
Говорять-то всё ихны молоды жоны:
— Не прѣѣдутъ сѣгодня наши Петровици,
Не прѣѣдутъ сѣводне наши Бродовици.—
185. Какъ Петровици-Бродовици всё во ту пору;—
Проговорили у ихъ кони языкомъ человѣческимъ:
„Вамъ вѣдь полно, Петровици, спать въ бѣлыхъ шатрахъ!
У васъ въ доми всё сдѣлалось нещасице:
Измѣнили вами васъ-то всё молоды жонѹ,
190. Пригласили къ себѣ-то дружковъ милыхъ:
Во первыихъ-то Цюрилушко гостить Плёнкивиць,
Во вторыхъ-то гостить Пересымякинъ младъ племянницѣкъ“.
Недосугъ тутъ Петровицямъ розговаривать;
Они скоро-то тутъ да всё поѣхали;

195. Какъ идуть-то скорѣ они въ новы горьници.
А Цюрилушко-то всё онъ былъ хитро́й-мудро́й,
Онъ хитро́й-отъ, мудро́й всё былъ догадливой;
Онъ охвоцъ ходить за бабами былъ, за дѣвками;
Онъ вѣдь скоро бралъ со спицьки пухову шляпу,—
200. Онъ услышалъ топоть всё конину;
Онъ выскакивалъ косисцятѣмъ всё окошопькомъ,
Онъ бѣжалъ-то Цюрилушко всё вѣдь Плѣнковиць,
Онъ оставилъ перцятоцьки всё шолковны.
Пересмыкинъ-отъ былъ да всё племянни́цкѣ
205. Молодѣхонѣкъ былъ ише всё глупѣхонѣкъ;
Тотъ сидитъ-то, бидитъ, съ има розговаривать.
Да пришли-то всё братьица тутъ Петровици,
Да схватали дородня-та добра молодца,
Какъ схватали ёго-то за бѣлы руки;
210. Богатырь-отъ былъ-то всё пресильнѣя,—
Размѣталъ-то всихъ братьицей Петровицей,
Выбѣгаётъ на широку-ту свѣтлу улоцьку.
Они брали своихъ-то молодыхъ всё жонъ,—
Какъ узнали Цюрилушка по перцятоцькамъ,—
215. Да срубили у ихъ взяли буйны головы.
Съ того горюшка было, вѣдь съ той круцинушки
Шьчо лишились вѣдь города славна Кіева,
Записались во городъ-отъ во Цѣрниловъ-отъ;
Они стали поживать тамъ, всё здраствовать.

8.

П о т ы к ъ.

(У родственниковъ переняла еще маленькой дѣвочкой ¹⁾).

Ай вѣдь было во славномъ городи во Кіевѣ,
Шьчо у ласкового князя у Владимира;
Ай вѣдь было жило у его всё три богатыря,
Три того-ли всё три брателка крестового:

5. Во первыхъ-то жилъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Во вторыхъ-то жилъ Алѣшенька Поповиць младъ,
Во третьихъ-то жилъ вѣдь Пóтыкъ-отъ Михайло сынъ Ива-
новиць.

Говорилъ-то князь Михайлу, всё рассказывалъ:
„Поѣжай-ко ты, Михайлушко, въ чисто полѣ,

¹⁾ Забыла;—не знаю, могу ли спѣть.

10. Ужъ ты молодой мой Потыкъ, ты Михайло сынъ Ивановичъ!
Пострѣлай-ко хотъ ты мнѣ да бѣлыхъ лебедей“.
Тутъ какъ скоро-то Михайло свѣтъ Ивановичъ
Онъ вѣдь скоро-то выходитъ всё изъ-за дубовъ стола,
Онъ вѣдь скоро-то бѣжить всё на конюшинъ дворъ;
15. Онъ сядлалъ-то своево вѣдь коня доброго,
Онъ вѣдь скоро тутъ поѣхалъ во цистѣ полѣ;
Ишше бралъ-то онъ всё стрѣлоцки калѣныя;
Онъ завидялъ всё на тихой-то на заводи,
Онъ завидялъ лебѣдушку всё бѣлую:
20. Эта бѣленька лебѣдка—золотѣ перьѣ,
Золото у ей перьѣ, крыльѣ серебряно,
Голова-та усажѣна скатнымъ жемцогомъ.
Воспрогѣворитъ всё Потыкъ-то Михайло свѣтъ Ивановичъ:
„Я не буду-то стрѣлять етой лебѣдочки,
25. Я не буду всё ей да я кровавить-то;
Не могу ли изымать ою живѣ въ руки,
Увезти мнѣ-ка живу князю Владимиру“.
Онъ не могъ-то поимать да ей живой въ руки;
Онъ вѣдь скоро натягѣтъ Потыкъ-то Михайло сынъ Ива-
новицъ,
30. Натягѣтъ онъ у стрѣлки скоро тѣгой лукъ,
Онъ вѣдь хочѣтъ пострѣлить-то эту лебѣдушку;
Тутъ сирогѣворитъ лебѣдушка языкомъ человѣческимъ:
„Ужъ ты гой еси, ты Потыкъ же Михайло сынъ Ивановичъ!
Не стрѣлай-ко ты миня, всё бѣлой лебеди:
35. Пригожусь-то я къ тебѣ да всё во всё время“.
Тутъ Потыкъ-то Михайло всё Ивановичъ
Онъ-то ей да пожалѣлъ да всё пострѣлить-то.
Полетѣла-то лебѣдочка ко Почай-рѣки ¹⁾;
Поѣхалъ вѣдь Потыкъ-то Михайло-свѣтъ Ивановичъ
40. Какъ за етой за бѣлой вслѣдъ лебѣдушкой.
Не лебѣдушка летать-то тутъ,—Овдотья Лиходѣвна;
Прилетѣла-то Овдотья на крутъ бережокъ,
Розвернулася-то Овдотья красной дѣвицѣй;
Прѣѣзжаетъ-то вѣдь Потыкъ-то Михайло-свѣтъ Ивановичъ.
45. Обнимать она Потыка Михайла всё Ивановича,
Обнимаетъ она ево всё за бѣлѣ шю,
Чѣловала ево въ уста въ сахарнѣя:
„Ты возьми, возьми-тко, Потыкъ ты Михайло сынъ Ивановичъ,
Ты возьми, возьми миня Овдотьюшку-ту за себя замужъ!“

¹⁾ Большая рѣчюшка, гдѣ-небудь далѣко,—въ сколькихъ старинахъ поѣтъ!

50. Ишше тутъ-то вѣдь Потыкъ-то Михайло всё Ивановичъ
Ишше онъ вѣдь тутъ вѣдь всё на ей сосваталсѣ.
Тутъ садилсѣ всё Потыкъ-то Михайло всё Ивановичъ,
Онъ садилсѣ на своёго коня доброго,
Онъ поѣхалъ вѣдь Потыкъ-то Михайло всё Ивановичъ
55. Да поѣхалъ вѣдь онъ да въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ко своему-ту ко ласковому князю ко Владимиру.
Овернулась тутъ Овдотья Лиходѣвна,
Овернулась-то она да бѣлой лебедью,
Овернулась—полетѣла-то да переди его.
60. Ишше ѣѣтъ Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановичъ,
Мимо ѣдѣтъ Овдотьюшкинъ высокъ терѣмъ:
Сидитъ-то тутъ Овдотья Лиходѣвна,
Шьто сидитъ-то подѣ косищцѣнымъ окошочкомъ.
Прѣѣжаетъ ко князю ко Владимиру;
65. Онъ навѣзъ-то тутъ ёму всё гусей, лебедей
Да пернасицѣтыхъ-то мелкихъ утоцѣкъ.
Говоритъ-то тутъ вѣдь Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановичъ:
„Ужъ ты красно моё солнышко Владимиръ-князь,
Ты Владимиръ, ты князь мой стольнѣ-кѣпцкой!
70. Ты збиралъ-то пиръ да для троихъ для насъ,
Для троихъ для насъ збиралъ, для трѣхъ могущихъ богатырей“.
Говоритъ-то тутъ Потыкъ-отъ Михайло всё Ивановичъ,
Какъ вѣдь говорить-то всё князю Владимиру:
„Собери-ко-се ты, князь, ты пиръ да одному мѣ-ка:
75. Я сосваталсѣ вѣдь на Овдотью Лиходѣвну;
Зазвонятъ вѣдь какъ веѣрнии-ти позды сѣгодня-то,
Мы тогда пойдѣмъ съ Овдотѣй съ Лиходѣвной
Во Божью-ту мы ѣрковь пойдѣмъ вѣнцѣтисѣ“ ¹⁾.
Ай тому-то вѣдь Владимиръ-князь всё радъ вѣдь былъ,
80. Онъ вѣдь радъ вѣдь былъ тому радѣшенѣкъ.
Ишше свѣтѣлъ-отъ день пошолъ ко веѣру,
Ишше красно-то солнышко пошло ко западу;
Зазвонили тутъ веѣрнии-ти вѣдь во Божьихъ ѣрквахъ;
Тутъ вѣдь Потыкъ-отъ Михайло сынъ Ивановичъ
85. Пошолъ-то Потыкъ вѣдь свѣтъ-Михайлушко въ Божью
ѣрковь;
Наредиласѣ тутъ Овдотья Лиходѣвна
Да пошла же она да во Божью ѣрковь.
Какъ вѣдь отслужили-то позды веѣрнии-то,
Говорилъ-то Потыкъ-то Михайлушко Ивановичъ,

¹⁾ Еретѣца была; говорить: „обвинѣцѣюсѣ послѣ веѣрнии“.

90. Говорилъ-то всё отцамъ, попамъ соборнымъ:
 „Повѣнчайте-тко вы насъ съ Овдотьюшкой съ Лиходѣвной“.
 Говорила тутъ Овдотья Лиходѣвна:
 „Ужъ ты гой еси, Потыкъ ты Михайло всё Ивановичъ!
 Мы положимъ развѣ заповѣдь великую:
95. Впереди-то мы умрѣмъ которой одинъ одного-то,
 Шьчобы къ мѣртвому живого закопать въ землю“.
 Положили они заповѣдь великую
 Передъ той-ли они да во Божьей цѣркви,
 Какъ при тѣхъ-ли отцахъ, отцахъ духовныхъ,
100. Шьчо при тѣхъ-ли при прицѣтныцкихъ цѣрковныхъ.
 Овѣнчалъ тутъ Потыкъ-то Михайло сынъ Ивановичъ
 Съ молодой-то со Овдотьей Лиходѣвной;
 Приходятъ они всё изъ Божьей цѣркви.
 Ише князь-отъ былъ Владимиръ всё радѣхонѣкъ,
105. Всѣ радѣхонѣкъ былъ онъ, веселѣхонѣкъ;
 Онъ садить-то новобрачныхъ, всё усаживать;
 Ишше Потыка Михайла всё Ивановича
 Онъ со той-ли со Овдотьей съ Лиходѣвной
 Онъ усаживалъ въ полаты ихъ за дубовы столы;
110. Повѣлелъ тутъ у ихъ всё пиръ навѣсели.
 Они жили немного—только полгода;
 Незамогла-то тутъ Овдотья Лиходѣвна;
 Она вецѣромъ незамогла, утромъ представилась.
 Тутъ пошолъ-то скоро Потыкъ-отъ Михайло все Ивановичъ,
115. Онъ пошолъ-то тутъ да всё къ попамъ соборнымъ;
 Они зѣдѣлали могилу всё большіинскую,
 Повалили Овдотьюшку всё мѣртву въ гробъ,
 Повалили тутъ Потыка Михайла все Ивановича;
 Подли бокъ-то поставили къ ёму добра коня.
120. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
 „Ужъ вы гой еси, попы, отцы соборныя!
 Я не дамъ-то Михайлушка лёжить съ Овдотьей Лиходѣв-
 ной;
 Повалите вы Овдотью всё одну вы въ гробъ,
 Положите на Овдотью полосу желѣзную,
125. Посадите вы Потыка Михайла со добрымъ конѣмъ,
 Положите вы ёму да саблю вострую;
 Ужъ поставлю я къ могилы вѣрпкихъ караульщицковъ“.
 Закрывали съ могилы ¹⁾ ихъ рѣшотопькой желѣзною;
 Какъ вѣдь жолтымъ-то песоцькомъ не зарыли-то;

¹⁾ Въ могилы? Собира.

130. По распореженьицю всё вѣдь было по хорошему,
По хорошему да всё по хитрому
Всё по хитрому было, по мудрому:
Тутъ поставилъ онъ крѣпкихъ всё караульщицъвовъ.
Со шести было цесовъ да до двѣнадцати,
135. Приползала тутъ зымѣя къ Потыку Михайлу всё Ивановичу;
Напустила тутъ Овдотья Лиходѣвна
Волпешествомъ она своимъ да зымѣй-то лютихъ;
Загрызли-то у Потыка Михайла у Ивановича,
Ай хотять они отрысьть да ручки бѣлыя.
140. Онъ хватилъ тутъ Потыкъ-то Михайло всё Ивановичъ,
Онъ хватилъ свою скорб востру саблюю,
Онъ отцѣкъ-то у змѣей да буйны головы.
Забрежала полоса-та всё желѣзная;
Заскрыпѣла тутъ зубами всё Овдотья Лиходѣвна.
145. Перепалсѧ у Потыка у Михайла у Ивановича доброй конь;
Онъ выскакивать изъ матушки сырой земли,
Онъ выхватывалъ ногами своего хозяина;
Проговорилъ-то конь языкомъ человѣцескимъ:
„Притопцю возму Овдотью Лиходѣвну!“
150. Притопталъ-то онъ въ земли, въ гробу Овдотью Лихо-
дѣвну;
, достали-то присѣкъ Потыкъ-то Михайло всё Ивановичъ,
Онъ присѣкъ ей, прирубилъ взялъ на мелкіи части:
„Не жона была Овдотья мнѣ-ка Лиходѣвна,
Не жона мнѣ-ка была,—всё еретица-та проклятая!“

9.

Дунай сватаетъ невѣсту князю Владимиру.

(У матери).

- Ай во славномъ было городи во Кієви,
Ай у ласкового князя у Владимира
Заволилсѧ-запиналсѧ столъ, поцесѣнь пиръ
Ай на тѣхъ-ли на князей, бояръ да всё богатыхъ,
5. Шьчо на тѣхъ-ли на купцѣй-гостей торговыхъ,
Ай на руськихъ на сильнихъ на богатырей,
На хресьянъ-то всё на бѣдныхъ, на прожитосьянихъ.
Ишше вси на пиру да напивалисе,
Ишше вси на чесномъ да наѣдалисе,
10. Ишше вси на пиру-ту приросхвасталисе:
Ай богатой-отъ хвастать золотой казной,

- Ай богатырь-отъ хвастать могуцѣй силой,
Ай вѣдь глупой-отъ хвастать молодой женой,
Неразумной-отъ хвастать родимой сестрой.
15. Ай Владимиръ-князь по полатоцкамъ похаживать,
Съ ноги на ногу вѣдь всё онъ переступывать,
Онъ сапогъ-то о сапогъ самъ поколачивать,
Онъ вѣдь жолтыма кудрями принатрахивать,
Онъ вѣдь бѣлыма-ти ручками розмахивать,
20. Золотыма персянями принашшалаживать;
Ишше самъ онъ говорить да таковы рѣци:
„Ай во Києви во городи всё у насъ да добры молодцы.
Добры молодцы-ти вси у насъ пожёнѣны,
Красны дѣ(в)ушки вси замужъ подаваны;
25. Я холбсь одинъ живу-ту, князь Владимиръ-отъ,
Я холбсь-то всё живу да нежонать слыву.
Ище хто бы мнѣ-ка выбралъ бы изъ васъ бы мнѣ обручницу,
Да обручницу выбралъ, красну дѣвицу,
Шьчобы походочка у ей была павѣнная,
30. Тиха рѣчь-то бы у ей да лебединная,
Ишше брови-ти у ей да цѣрна соболя,
Цѣрна соболя у ей шьчобы сибирчкого,
Ясны очи-ти у ей да ясна сокола,
Ясна сокола у ей да всё заморьского,
35. Шьчобы лицико—порѣшки снѣжку бѣлого,
Ягодиночки въ лица да маку красного;
Шьчобы ростомъ-то она была немала и умомъ свѣрсна.
Шьчобы было бы кому да поклонятисе,
Шьчобы было бы кому да покорятисе,
40. Шьчобы было бы кого мнѣ-ка кнегиной звать?“
Тутъ какъ бѣльшей-отъ хоронитце за среднѣго,
Ише среднѣй-отъ хоронитце за мѣньшого;
Ай отъ мѣньшого Владимиру отвѣту нѣтъ.
Какъ въ ту-ту всё пору было, во то время
45. Тутъ выходитъ-выступаетъ доброй молодець
Шьчо по имени Дунаюшко Ивановичъ;
Изъ за тѣхъ-ли всё скамейкъ бѣлодубовыхъ,
Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за столовъ да всё дубовыхъ,
Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за скатертей шелковныхъ
50. Тутъ выходитъ-выступаетъ доброй молодець
Да по имени Дунаюшко Ивановичъ.
Наливать ёму Владимиръ цярюцку всё зеленá вина,

- Зелёна ёму вина всё полтора ведра;
Выпиваетъ тутъ Дунай да на единой духъ;
55. Наливаетъ онъ ему всё пива пьяного;
Принимаетъ Дунай да единой рукой,
Выпиваетъ Дунай да на единой духъ;
Наливаетъ Владимиръ-князь да мёду сладкого,
Мёду сладкого ему да полтора ведра;
60. Выпиваетъ Дунай да на единой духъ.
Ише сталъ тутъ Владимиръ-отъ выпрашивать:
„Ужъ ты гой еси, Дунаюшко Ивановичъ!
Ты не знашь ли да ты мнѣ всё обручници,
Ты обручници мнѣ, да красной дѣвицы,
65. Ай походулька шьтобы была павинная,
Тиха рѣць-та у ей да лебединная,
Ай вѣдь брови-ти у ей да цѣрна соболя,
Ише опи-ти у ей да ясна сокола,
Шьтобы личико—порошки снѣжку бѣлого,
70. Во лицѣ у ей вѣдь ягодинки маку красного;
Шьтобы было кому да покоритисе,
Шьтобы было кому да поклонитисе,
Шьтобы было кого мнѣ-ка кнегиной звать?“
Говорилъ-то тутъ Дунаюшко Ивановичъ:
75. — Я вѣдь знаю, князь Владимиръ, тебѣ красну дѣвицу,
Я во томъ знаю во Цѣхови, во Ляхови
У того-ли короля всё Ляхоминьского;
А вѣдь есь его двѣ дощери любимыхъ:
Да одна-та дощъ Настасья Королевисьня,
80. Полениця она всё приудала;—
Не тебѣ-то та—жена, не тебѣ та вѣдь;
А друга-та дощъ есь Опраксѣя Королевисьня:
Ай сидитъ она за тридеветъ замоцками заморьскими,
Шьтобы красно-то ей солнышко не опѣкло,
85. Шьтобы буйны-ти вѣтры не завѣли,
Шьтобы народъ ей, люди добры не увидѣли.—
Говорилъ-то Владимиръ-князь да стольне-киѣской:
„Ты бери-ко-се, Дунай да сынъ Ивановичъ,
Ты бери-ко-се у мня да золотой казны,
90. Ты бери-ко-се ты силы сколько надобно“.
Говорить-то Дунай да таковы рѣци:
—Ужъ ты гой еси, красно наше солнышко,
Ты Владимиръ вѣдь князь всё стольнѣ-киѣской!
Съ богатой-то мнѣ казной да не купить будѣтъ;

95. Мнѣ-ка дай только два братѣлка крестового,
Мнѣ крестового два братѣлка названого:
Мнѣ того-ли Добрынюшку Никитица,
Мнѣ того-ли Олѣшеньку Поповица.—
Они скоро собрались, скорѣ поѣхали.
100. Приѣзжаютъ къ королю всё къ Ляхоминскому;
Тутъ ведётце у короля-та всё поцѣсенъ пиръ.
Ай оставилъ-то Добрынюшку Никитица,
Онъ оставилъ Олѣшеньку Поповица,
Оставилъ братицей крестовыхъ-то
105. Онъ вѣдь тутъ у короля на широкомъ двори;
Тутъ пришолъ Дунаюшко къ королю-ту на ясны оци.
Говорить-то король да таковы слова:
„Добро жаловать, Дунаюшко Ивановичъ!
Ты пошью же пришолъ, пошью прѣхалъ къ намъ:
110. Ты служить-то ли ко мнѣ постарому,
Ай постарому служить ко мнѣ попржнему,
Или со силушкой пришолъ ты подъ меня развѣ съ великою,
Развѣ скорымъ посломъ ты ко мнѣ посланъ-то?“
Говорить ему Дунай да таковы рѣци:
115. —Не служить-то я къ тебѣ да вѣрой правдою,
Не посломъ-то я къ тебѣ да пришолъ посланный,
Я пришолъ къ тебѣ, прѣхалъ сватомъ свататьице
За своего-то за красного за солнышка,
За того-ли я за князя за Владимира.—
120. Говорилъ ему король да таковы слова ¹⁾:
Наливалъ-то ему цюру зелѣнѣ вина,
Зелѣнѣ ему вина да полтора ведра;
Выпивалъ Дунай да на единой духъ.
Наливалъ ему да пива пьяного;
125. Выпивалъ Дунай да на единой духъ.
Наливалъ ему мѣду сладкого;
Какъ вѣдь выпивалъ Дунай да мѣду сладкого.
Ише сталь-то Дунаюшко всё веселѣхонѣкъ.
Говорить-то онъ королю да во второй наконъ,
130. Говорить онъ королю да во третей наконъ:
—Ты отдай, отдай, король да Ляхоминской ты,
Ты отдай-ко-се свою-ту доць любимую

---

¹⁾ Сказательница въ первый разъ пропустила слова короля, но потомъ пропѣла ихъ по усиленной моей просьбѣ. *Собир.*

- Иише ту-ли Опраксею Королевисьню
Ты за нашего за красного за солнышка,
135. За того-ли всё за князя за Владимира!—
Говорить-то король да Ляхоминьскія:
„Не отдамъ-то Опраксею Королевисьню:
Опекать-то онъ всё куци всё назёмныя;
Я иише слыхалъ у васъ про князя про Владимира,—
140. Бѣлотой-то онъ всё какъ котѣльня-та пригарица“.
Тутъ не лютой зѣлѣ розгорѣлось,
Богатырьско-то сердце проскрипѣлось;
Онъ хватилъ-то всё тотарина тутъ за ноги;
Въ одну сторону махнѣтъ—валитѣ улицѣй,
145. Шьто въ другу-ту онъ махнѣтъ—да переулками.
Засьвисѣтъ-то тутъ Дунаюшко во турей рогъ;
Тутъ наѣхали два брателка крестовны:
Какъ первѣй-отъ всё Добрынюшка Никитицъ младъ,
Шьчо другой-отъ Олѣшенька Поповской сынъ;
150. Они зачали-то бить со старого до малого.
По подстоликамъ король-отъ всё тулѣтитѣ,
Куней шубоцькой король всё прикрываитѣ.
Говорить-то Дунай да таковы рѣци:
„Ты не бойсе-ко, король всё Ляхоминьскыя!
155. Не убѣймъ-то мы тебя да зберегѣмъ мы всё“.
Тутъ ставаѣтъ всё король, король скорѣхонько;
Онъ вѣдъ кланелса Дунаюшку низѣхонько:
—Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановицъ!
Ты бери-ко Опраксеюшку у мя да съ цѣсѣти, съ радости;
160. Ты оставь мнѣ-ка силы хотъ на сѣмяна.—
Тутъ какъ скоро Дунаюшко-то приступилъ къ замкамъ за-
морьскимъ,
Онъ приблилъ-то всё вѣдъ крѣпкихъ караульшиковъ,
Притопталъ-то онъ вѣдъ вси замки заморьскія.
Опраксеюшка окопила на рѣзвы ноги
165. Со того-ли со стула рыта бархата:
„Я кого-то, какъ кого теперь увидяла!
Я того-ли всё Дунаюшка сына Ивановица“.
Онъ тутъ бралъ-то Опраксеюшку всё за праву руку,
Онъ за тѣ-ли ей за персьни за злაცѣныя,
170. Онъ повѣлъ-то Опраксею на широкой дворъ;
Какъ Опраксею-Королевисьню онъ на рукахъ несѣтъ,
Иише самъ онъ по сѣнямъ-то въ крови да до колѣнъ бре-
дѣтъ.

- Тутъ поѣхали они да въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ко тому-ли ко ласковому князю ко Владимиру;
175. Приѣжали они да въ славной Кіевъ-градъ.
Принимали съ Опраксеей-то Владимиръ по злату вѣнцю;
Какъ повѣлсѣ тутъ у ихъ на радости поцѣсѣнъ пиръ,
Да поцѣсѣнъ у ихъ пиръ да тутъ на весь на міръ,
На кнезьѣй у ихъ да всё на ббярровъ.
180. Да на сильныхъ на могущихъ на богатырей,
Тутъ на трѣхъ-то всё на братьицей крестовыхъ:
На того-ли на Дунаюшка сына Ивановича,
На того-ли на Добрынюшку сына Никитица,
Шьчо на того-ли на Олѣшеньку да на Поповица.

10.

Женитьба Дуная.

(У дяди Енма).

- Ише былъ-то жилъ Дунаюшко да онъ не въ Кіевѣ,
Ай не въ Кіевѣ жилъ, всё не въ Церниговѣ,
Жилъ во матушки, жилъ въ славной камяннѣй Москвѣ ¹⁾.
Тутъ задумалъ Дунаюшко женитисе,
5. Онъ задумалъ-то женитыце не у князя, всё не у боярина,
Онъ во той-ли проклятѣй Литвы поганѣю
У того всё короля у Ляхоминьского.
Говорилъ-то Дунай да таковы рѣци,
Онъ тому-ли всё Ильи, да Ильи Мурамцю:
10. „Я вѣдь самъ-то—богатырь да я присильнѣй,—
Я возьму себѣ вѣдь поленицю преудалую,
Я-ли ту возьму Настасью Королевисьню“.
Тутъ поѣхалъ скоро всё Дунай у насъ,
Всё Дунаюшко поѣхалъ сынъ Ивановичъ,
15. Онъ поѣхалъ къ королю да къ Ляхоминьскому;
Во чистѣмъ поли увидѣлъ ѣскопы глубокіа
У того-ли всё коня да богатырьского;
Онъ вѣдь самъ-то говоритъ да таковы рѣци:
„Досмотрю я топере, хто же ѣздитъ во чистѣмъ поли“.
20. Тутъ вѣдь ѣздитъ всё вѣдь поленица приудалая
А по имени Настасья Королевисьня.
Они съѣхались съ Настасьюшкой да всё ударились;
Они другъ дружку до больня не ранили;
Они стали тутъ сошли всё со добрыхъ коней;

¹⁾ Ср. № 36, ст. 17 и слѣд. *Собир.*

25. Тутъ у Дунаюшка-та силушки малѣ стало;
Закрыцалъ-то онъ стару всё стариньшину;
Ай того-ли онъ вѣдь старѣго всё Илью Мурамця:
„Пособи ты мнѣ-ка, братѣлко крестовой мой,
Побороть мнѣ поленицю пріудѣлю“.
30. Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да сывѣтъ-Ивановицъ:
— Шьчо не цесъ этѣ хвала да молодецкая,
Шьчо не выслуга этѣ богатырская—
Намъ бороть-то двумъ могучимъ всё богатырямъ
35. А одну-ту поленицю преудѣлю.—
Опознала у Дунаюшка Настасьюшка всё золотой перьстень,—
Подарила-ту Дунаюшку вѣдь всё Ивановицю,
Ай кѣгда-то онъ вѣдь жилъ у ихъ во клюсьницкахъ;
Говорила Настасья таковы рѣци:
40. „Ужъ ты гой еси, Дунай, Дунай Ивановицъ!
Ты кабы былъ не Дунаюшко, я тебѣ бы не уважила,
Поборола бы вѣдь я да добра молодца,
Досмотряла бы твоѣ-то ретивѣ серье“.
Говорить-то Дунай всё таковы рѣци:
45. — Ужъ ты гой еси, Настасья Королевисьня!
Ты поѣдемъ-ко со мной въ матушку въ камяну Москову ¹⁾,
Ужъ мы примемъ съ тобой да по злату вѣнцу.—
Говорить-то тутъ Настасья Королевисьня:
„Я нейду-ту, Дунаюшко, всё я теперь да за тебя замужъ;
50. Мы поѣдемъ-ко, съѣздимъ къ батюшку родимому,
Ко тому-ли королю всё къ Ляхоминьскому;
Насъ просватать токо батюшко родимой мой“.
А пріѣхали они къ королю всё къ Ляхоминьскому.
(Говорить-то Дунаюшко да таковы рѣци):
55. Говорить король Дунаю таковы рѣци:
„Мнѣ-ка хто-ли нѣмонъ, дакъ тотъ и самъ приполъ;
Ты приполъ ко мнѣ, дороднѣй доброй молодець,
Послужить ко мнѣ приполъ ли вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою ко мнѣ ты неизмѣнною,
60. Всё постарому приполъ ко мнѣ, попрержному,
Ишше всё ко мнѣ приполъ ты подосельнѣму?“
Говорить ему Дунай да сынъ Ивановицъ:
— Я приполъ-то къ тебѣ да не служить теперь,
Не постарому пріѣхалъ, не попрержному;—

¹⁾ Сначала сказательница пропѣла: „со мной да въ красенъ Кіевъ-градъ“, но потомъ поправилась. *Собир.*

65. Я прїѣхалъ къ тебѣ да всё какъ свататьцѣ
Я на душоцѣи Настасѣи Королевисѣи.
Ты отдай-ко-се Настасьюшку всё за мнѣя замужъ;
Увезу-ту я Настасью на свѣту ей Русь,
На свѣту-ту я Русь, да въ камяннѣу Москву.—
70. Тутъ вѣдъ гóворить ёму король да таковы рѣци:
„Не отдамъ-то я Настасѣи Королевисѣи:
У мнѣя хто тогда на королевесѣи-то будѣтъ, останитѣе?
Какъ Владимиръ-отъ увѣзъ князь Опраксею на свѣту вѣдъ
Русь.
Ты пойдѣ-ко ко мнѣ жить на моё королевесѣицѣ“.
75. —Не отдашь ты токо мнѣ-ка Настасѣи съ цесѣи, съ радосѣи,
Я убью у тя со старого и всѣхъ до малого.
Какъ Настасѣя Королевисѣи давно вѣдъ мнѣ посваталасѣ;
Подарила мнѣ дородню добру молодцу
Со правбѣи-то со руки да золотой персѣтѣи;
80. Опраксеюшка была тогда ишѣ глупѣхонька,
Королевисѣи была всё молодѣхонька,
Я вѣдъ жилъ-то у тебя когда, король, во ключницѣкахъ,
Друго три года я жилъ у тя да всё игралъ во гусельци,
Утѣшалъ-то я любимыхъ-то твоихъ двѣ дочѣри:
85. Я въ первѣихъ-то всё Настасью Королевисѣи,
Во вторыхъ-то Опраксею Королевисѣи,—
Я дѣржалъ тогда Настасьюшку-ту на своихъ колѣняхъ богатырскѣихъ.—
Засадилъ-то взялъ Дуная въ тѣмну тѣмницю.
Говорила тутъ Настасѣя Королевисѣи:
90. „Ты подай-ко, подай, батюшко, всё золотѣи ключи;
Отмкну-то я Дуная всё Ивановицѣ;
Я пойду-то за Дуная за ёго замужъ,
Я вѣдъ ѣду со Дунаѣмъ на свѣтую Русь,
Я во матушку ѣду въ камяннѣу Москву“.
95. Говорить-то король да таковы рѣци:
— Ты поди, поди, Настасѣя Королевисѣи,
Ты безъ драки-то поди бесъ кроволитною.—
Отмыкала-то она вѣдъ скоро тѣмну тѣмницю,
Выпускала Дуная на бѣлой свѣтъ;
100. Они скоро собрались да тутъ поѣхали.
Прїѣжаютъ во матушку да въ камяннѣу Москву,
Принимають съ Настасѣей по злату вѣнцу;

- Собираетъ Дунаюшко поцесѣнъ пиръ,
Онъ зовѣтъ то всё князя всё Владимира
105. Со княгиной Опраксѣй Королевисьнѣй;
Да пирь-ти велись у ихъ на радости равно полгода;
Шьто во Києви пируютъ, въ камяной Москвы.
На пирь-ту Настасьюшка расхвасталась,
Говорила она да таковы рѣци:
110. „Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановичъ!
Отнеси-ко-се ты да всё злѣнъ перьстень
Шьчо за ту-ли всё за версту за мѣрную;
Я вѣдъ стрѣлю всё изъ стрѣлоцки калѣною,
Я росъстрѣлю—вы вѣдъ свѣсьте мой да золотой перьстень,—
115. Некогдѣ-то полавиноцка не больше-то будѣтъ одна другой“.
Отнесли-то вѣдъ ей всё золотой перьстень;
Она перьстень-отъ тутъ да все росъстрѣлила;
Половиноцки-ти на вѣскахъ увѣрили,
Всѣ увѣрили, да они свѣсили;—
120. Шьчо одна-та другой не тяжелѣе всё, не лекѣе тутъ.
Ишше тутъ вѣдъ Дунаюшку всё за бѣду стало,
За натсьмѣшоцку велику показалося;
Онъ вѣдъ хочѣтъ вести Настасьюшку всё во цѣсто полѣ.
Говорить ёму Настасья Королевисьня:
125. „Ужъ ты гой еси, Дунай да сынъ Ивановичъ!
Не стрѣлей-ко ты меня, всё не ухаживай:
У мя есь вѣдъ во утробы всё засѣнно
Шьчо два млѣдого два ясного два сокола,
Шьчо два руського могуцѣго богатыря;
130. По локѣтъ-то вѣдъ у ихъ да руцки въ золоти,
По колѣнъ-то вѣдъ у ихъ да ножки въ сѣребри.
Ты хотъ будѣшь стрѣлять миня, Дунай да сынъ Ивановичъ,
Ты вѣдъ перьву-ту стрѣлоцку не дѣбьстрѣлишь,
Ты другу-ту вѣдъ стрѣлоцку перѣсьтрѣлишь,
135. Ишше третья-та стрѣлка—мнѣ-ка въ ретивѣ серьцѣ.
Ты просьти миня, Дунай да сынъ Ивановичъ,
Ты просьти, просьти ' вини все виноватую!
У мя волосы, у бабы, долги, умъ корѣтѣтъ всё“.
Не принимаютъ розговоровъ, не прощаѣтъ ей;
140. Онъ отъвѣзъ-то тутъ Настасью далекѣ отъ города да отъ
Москвы-то всё,
Онъ вѣдъ перьву-ту стрѣлоцку не дѣбьстрѣлилъ,
И другу-ту стрѣлоцку перѣсьтрѣлилъ,

- Ай третью-ту стрѣлку—ей всё въ ретивѣ сердце;
Онъ вѣдь скоро распоролъ у ей всё груди бѣлыя,
145. Досматрѣлъ у ей въ утробы ясныхъ соколовъ,
Шьчо два ясного два сокола у ей въ утробы-то,
Шьчо дво руського родилось бы могущаго богатыря:
По локоть-то у ихъ руцки въ красномъ золотѣ,
По колѣнямъ у ихъ ножки въ цистомъ сѣребри.
150. Какъ съ того-то всё горя Дунаюшко съ великого
Онъ скавалъ себѣ два ножицка укладныхъ,
Заколосо онъ на ножицкахъ булатныхъ;
Ишше самъ-то онъ сказалъ да всё таки рѣци:
„И лѣжить-то гдѣ Настасья Королевисня,
155. Тутъ лѣжи-ко ты, Дунай да всё Ивановицъ,
Протеки-ко-се тутъ славная Дунай да рѣцка быстрая!“ ¹⁾

11.

Сухматій (Суханъ).

- Ай во славномъ было городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира
Тутъ вѣдь было у ево собранъ почесенъ пирь,
А почесенъ-отъ пирь всё на весь-отъ міръ,
5. На князей-то было, всё на бояровъ,
На сильныхъ, могучихъ богатырей.
Ишше всё на пиру да напивалисе,
Ишше вси на чесномъ да наѣдалисе;
На пиру-ту вси сидятъ да они хвастають:
10. Ишше глупой-отъ хвастать молодой женой,
А разумной-отъ хвастать рѣднимъ батюшкѣмъ,
Разумной-отъ хвастать рѣдной матушкой.
Ай Владимиръ-отъ вѣдь по полатушкамъ похаживать,
Ишше самъ онъ говорить да таковы слова,
15. Говорить своимъ могущимъ всѣмъ богатырямъ:
„Ише шьто у мня богатыри сидятъ не хвастають?
Я спрошу же у тибя, да доброй молодецъ,
Ужъ ты руськой сильней всё богатырь мой
Ише тотъ-ли Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:
20. Ты не пѣешь-то у меня, сидишь не хвастаешь?“
Говорить-то Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:

¹⁾ Говорятъ, тутъ рѣка протекла; гдѣ же протекѣтъ рѣцка!

- Ужь ты гой еси, ты красно наше солнышко,
Ише тотъ-ли ты князь да всё Владимиръ-свѣтъ!
Я вѣдь тѣмъ развѣ тебѣ теперь похвастаю,
25. Шьчо привезу я тебѣ лебѣдушку всё изъ чистѣ поля,
Я неранену тебѣ, всё некровѣвлѣну,
Привезу тебѣ лебѣдочку живѣ въ рукахъ.—
„Ужь ты гой еси, Сухматій свѣтъ Сухматѣвичъ!
Привези мнѣ-ка лебѣдушку-ту завтра ты по ўтру мнѣ-ка
ранному“.
30. Онъ отходить тутъ скорѣ почесѣнъ пиръ;
Ише вси-ти съ пирѣ скоро расходятъ.
Тутъ выходить-то дороднѣй доброй молодець
Шьчо по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ,
Онъ выходить тутъ изъ-за столовъ-то бѣлодубовыхъ,
35. Изъ-за тѣхъ-ли изъ-за скатертей шолковыхъ,
Онъ вѣдь бѣтъ-то цѣломъ, кланентце князю со княгиню,
Шьто со той-ли съ Опраксеей съ Королевиснѣй;
Онъ скорѣшенько сѣдлатъ своего коня доброго,
Онъ берѣтъ-то всё вѣдь саблю свою вострую;
40. Поѣзжаетъ во чистѣ полѣ доброй молодець,
Изъ чистѣ поля на тихи всё на заводи.
Онъ не моѣ найти лебѣдушки да не одной негдѣ,
Не найти ихъ-то да онъ не на заводяхъ,
Не на матушки не онъ не на Почай-рѣки.
45. Приѣхалъ дороднѣй доброй молодець:
„Эко горюшко мнѣ теперь да добру молодцу!
Не поѣду я во красѣнъ теперь въ Кіевъ-градъ,
Я поѣду, съѣзжу я теперь всё ко Нѣпрѣ-рѣки.“
Приѣзжаетъ, свѣтъ, онъ ко Нѣпрѣ-рѣки:
50. А вѣдь Нѣпрѣ-то-рѣка течѣтъ всё помутиласе;
Прогворила она всё съ имъ языкомъ человѣческимъ:
„Ужь ты гой еси, дороднѣй доброй молодець,
Ужь ты сильнѣй богатырь со святой Руси,
Ты по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ!
55. Не гледи-тко на меня, на матушку Нѣпрѣ-рѣку;
Погледишь ты на меня, да ты не бойсе всё;
Я вѣдь, матушка рѣка, изъ силушки повышла всё:
Тамъ стоять-то за мной, за матушкой Нѣпрѣ-рѣкой,
Стоять-то тотаровой поганныхъ десѣть тысячъ;
60. Какъ поўтру-ту они да всё мосты мосьятъ,
Всѣ мосты они мосьятъ, мосты калиновы:
Они утрѣмъ-то мосьятъ—я ночью всё у ихъ повырою;

- Помутилась я, матушка Нѣпрѣ-рѣка,
Помутилась-то всё да я избылиася“.
65. Тутъ поѣхалъ-то дороднѣй доброй молодець,
Онъ за матушку поѣхалъ за Нѣпрѣ-рѣку
По тому-ту всё по мѣсту по калинову;
Онъ вѣдь сталъ-то тотарь да побивать да всё поѣжживать,
Онъ конѣмъ ихъ сталъ топтать да всё на саблю востру
братъ.
70. Какъ одинъ-отъ былъ идѣлишо поганой,
Онъ стрѣлялъ-то всё въ дородня добра молодца
А въ того-ли-то въ Сухматія Сухматѣвича;
Онъ направилъ свою всё калену сътрѣлу,
Онъ просътрѣлилъ у ево да всё какъ правой бокъ;
75. Ише вышла пуля-та всё въ лѣвой бокъ.
Тутъ вѣдь спалъ-то со добра коня дороднѣй доброй молодець
Ише тотъ-ли Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ;
Онъ вѣдь взялъ-то изъ травы да всё сорвалъ листовъ,
Онъ обкладывалъ листьями всё раны свои кровавыя;
80. Онъ съ того-то всё ише съ горя великого
Онъ выдѣргивалъ лѣсину изъ сырой земли,
Онъ какъ сталъ-то лѣсиноцкой посьвистывать,
Онъ вѣдь сталъ-то дубиночкой помахивать;
Онъ прибилъ-то вѣдь поганыхъ всихъ тотарь-то тутъ,
85. Не оставилъ онъ вѣдь силы всё на сѣмяна.
Да восталось дубиночки-то всё одинъ обломочѣкъ;
Тутъ вѣдь скоро онъ садился на добра коня;
Прѣѣзжаетъ ко городу ко Кіеву,
Онъ ко ласковому князю ко Владимиру;
90. Ай выходитъ скоро князь ёго стрѣцать всё на широкой дворъ,
Говорить-то онъ ёму всё таковы рѣци:
„Ты привѣзъ ли мнѣ, дороднѣй доброй молодець
А по имени Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ,
Ты привѣзъ ли мнѣ лебѣдочку неранену,
95. Ты неранену лебѣдочку, всё некровалену;
Ты живу-ту мнѣ въ рукахъ хотѣлъ привезти да всё не-
мѣртвую?“
- Говорить-то тутъ Сухматій-свѣтъ Сухматѣвичъ:
— Мнѣ-ка было, моё ты красно солнышко,
Мнѣ вѣдь было всё вѣдь тутъ не до лебѣдушки:
100. Подошла-то тутъ силушка тотарьская,
Ай у матушки стоитъ всё у Нѣпрѣ-рѣки,
Ай стоѣли тотарь всё десять тысящей,

- Всё мосытили мосты они калиновы;
Они утромъ-то мосытять, да ночью выроётъ
105. Иише матушка-та всё-то ужъ Нѣпрѣ-рѣка;—
Вода-та всё въ рѣки да помутилася.
Я избыилъ-то вѣдь тутъ поганныхъ всѣхъ тотаръ-то ихъ,
Не оставилъ я вѣдь ихъ силѣ на сѣмяна.—
Ай спробоворить вѣдь тутъ да нашо красно солнышко:
110. Какъ Владимиръ всё, князь да стольне-кѣчкой:
„Посадите-ко дородня добра молодца,
Ай во ту ево во тѣмницю во тѣмную;—
Ай пустымъ-то всё онъ хвастаётъ, напраснымъ тутъ“.
Посадили-то въ тѣмницю добра молодца.
115. Посылать скоро Добрынюшку-ту всё вѣдь князь провѣдывать:
Ужъ ты сѣзди-ко, Добрынюшка Никитичъ младъ,
Сѣзди, сѣзди ты ко матушки къ Нѣпрѣ-рѣки,
Розыиши-ко, росматри да силу битую“.
А приѣхалъ Добрынюшка къ Нѣпрѣ-рѣки;—
120. Намошоны тутъ мосты, мосты калиновы;
Ай прибита всё силушка тотарская;
Да нашолъ-то Добрынюшка обломочѣкъ,
Всё обломочѣкъ нашолъ этой дубиночки;
Онъ привѣзъ-то князю всё на посмотринычю.
125. Они свѣсили-то ету всё дубиночку,—
Потянула дубина девяносто пудъ.
Говорилъ-то Владимиръ князь да стольнѣ-кѣвчкой:
„Вы отмыкайте-тко подите скоро тѣмну тѣмницю;
Ужъ я буду Сухматья-та Сухматьѣвича,
130. Я вѣдь буду-ту ево да теперъ мѣловать,
Буду мѣловать ево да буду жаловать:
Надорю я ёму города да всё съ посѣлками“.
Отмыкали-то ево да скоро тѣмну тѣмницю,
Выпускають-то дородня добра молодца,
135. Иише сильнѣго могуцѣго богатыри
Да того-ли Сухматья-свѣтъ Сухматьѣвича.
Говорять-то ему да всё розказываютъ:
„Ужъ ты гой еси, богатырь святорускѣя
Ты по имени Сухматѣй-свѣтъ Сухматьѣвичъ!
140. Да вѣдь хочѣтъ тебя князь Владимиръ, хочѣтъ мѣловать,
Хочѣтъ мѣловать тебя да хочѣтъ жаловать,
Подарить-то хочѣтъ городъ всё съ посѣлками“.
Говорить-то тутъ Сухматѣй-свѣтъ Сухматьѣвичъ:
— Не умѣлъ миня Владимиръ-князь вѣдь жаловать!

145. Я тепереще поѣду во чисто полѣ.—
Онъ садилсѣ тутъ скоро на добра коня,
Онъ поѣхалъ скоро во чисто полѣ;
Онъ пріѣхалъ во чисто полѣ роскѣтисто ¹⁾,
Онъ отдѣрнулъ-то листки отъ ранъ кровавыхъ всё,
150. Говорилъ-то вѣдь самъ да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, мои раны кровавыя!
Протеки-тко-се изъ ранъ да всё Сухманъ-рѣка,
Шьчо Сухманъ-то протеки-тко, рѣка быстрая
Хоть у бѣднаго дородня добра молодца,
155. Хошь у руського могуцѣго богатыря
У того-ли у Сухматъ-свѣтъ Сухматѣвнича!“
Протекала тутъ вѣдь Сухманъ, да рѣчка быстрая,
Выбѣгала у ёго всё кровь горячая.
Наказалъ ише своёму коню доброму:
160. „Ужъ ты конь, ты всё конь, моя да лошадь добрая!
Ты не стой, не плацъ у тѣла богатырьского,
Ты поди-ко-се, бѣги да куды хошь поди,
Во луга ступай-поди да во зелѣныя,
Ты питайсе-ко всё травой шелковою,
165. Ходи пей-ко-се ключѣву-ту свѣжѹ воду
Шьто ись той-ли ты изъ матушки Сухманъ-рѣки“.
Ишше тутъ-то вѣдь Сухматю-свѣтъ Сухматѣвницю
Тутъ славы-ти всё поють, да онъ представилсѣ,
Онъ представилсѣ тутъ да всё преконьчилсѣ;
170. Всё славы про то поють, всё въ старинахъ скажутъ ²⁾.

12.

Михайло Даниловичъ.

(У матери).

- А во славномъ было городи во Києви
Тамъ вѣдь жилъ-то сильнѣй, могуцѣй богатырь-отъ;
Ишше было-то у ево да цядо милоѣ,
Цядо мило у Данилушка, любимѣ
5. Ишше нѣ имя Михайлушко Даниловиць.
Онъ и сталъ-то Михайлушко ходить по улоцки,
Онъ играть-то сталъ да всё съ ребятами:
Онъ за рученьку возьмѣтъ, дакъ руцку выдернѣтъ,
Онъ за ножоцку возьмѣтъ, дакъ ножку выдернѣтъ,

¹⁾ Смѣшано съ „шеломенемъ окатистымъ“. Собр.

²⁾ Думаю, не всю спѣла; гдѣ всё запомнить!

10. Онъ за голову возьмётъ, дакъ голова-та процъ.
Тутъ многѣ-ти люди всё стали обидытѣ:
„Ужъ ты гой еси, Данило сынъ Игнатьѣвиць!
Не спускай-ко ты Михайла на свѣтлу улицу:
Онъ вѣдь много прибилъ у насъ малыхъ дѣтоцѣкъ“.
15. Говорить-то Данилушко таковы рѣци:
— Не грубите вы серьця всё богатырьского.—
Говорить-то Данилушко всё Игнатьѣвиць:
„Ты послушай-ко, моё ты да пѣдо милое,
Молодой ты Михайлушко-свѣтъ Даниловиць:
20. Я оставлю тебѣ-то да всё добра коня,
Я добра коня тебѣ-то всё богатырьского,
Я оставлю, Михайлушко, копьё вострое,
Копьё вѣстро, Михайлушко, брузameцькой,
Я оставлю всё палицу тяжолую,
25. Я оставлю свою тебѣ саблю вострую,
Я оставлю вѣдь плѣтоцѣку шолковую,
Я оставлю-то латы-то богатырьскія;
Я вѣдь самъ пейду, Михайлушко, всё дѣшу спасать.
Я прошусь пойду со княземъ да со Владимиромъ,
30. Я прошусь съ Опраксѣй-то съ Королевисьнѣй“.
Какъ приходитъ Данило-то всё Игнатьѣвиць,
Онъ вѣдь кланетѣ всемъ придверницькамъ,
У воротъ-то стоятъ—онъ всемъ придворѣтницѣкамъ:
„Допустите до красного миня солнышка,
35. Всѣ до ласкова-то князя всё до Владимира“.
Да заходитъ въ палаты-тѣ грядовитыя;
Онъ вѣдь крестъ-отъ кладѣтъ-то всё по писанному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да всё по уцѣному;
Онъ вѣдь князю-ту Владимиру низко кланялсѣ,
40. Онъ кнегины-то Опраксеи Королевисьни;
Онъ вѣдь палъ всё князю Владимиру во рѣзвѣ ноги:
„Отпусти ты миня, моё красно солнышко,
Ужъ ты нѣ имя ты князь да свѣтъ-Владимиръ жа,
Мнѣ сходить всё ко Онтонію, къ Θεодѣсею,
45. Мнѣ сходить-то тамъ Богу всё помолитисѣ,
Ко святымъ къ ихнимъ мошпамъ мнѣ-ка приложитисѣ;
Мнѣ спасти-то теперъ надѣтъ душа грѣшная:
Ужъ я много вѣдь пролилъ крови напрасною,
Ужъ я много убилъ-то сильнѣихъ, могуцѣихъ,
50. Ужъ я сильнѣихъ, могуцѣихъ богатырей“.
Да ушолъ-то Данило-отъ сынъ Игнатьѣвиць,

- Онъ спасать ушолъ свою да душу грѣшную.
 Приказалъ онъ своему-ту пяду милому,
 Молодому Михайлушко всё Даниловицю:
55. „Подойдѣть, бывать, Михайло, сила тотарская,
 Ужъ ты бей-ко-се силу да по краямъ силу,
 Не заѣжай-ко-се въ серѣдку, въ силу тотарскую“.
 Да прошло тому времени всё полгода.
- Тутъ подходитъ подъ Кіевъ-градъ всё силушка:
60. Во первѣихъ-то подходитъ король фрянецкій,
 Во вторыхъ-то подходитъ король швецкій.
 Ишше тутъ всё богатыри собирались,
 На поцѣсѣнь-отъ пиръ они съѣжались.
 Посылають тутъ скоро за Михайлушкомъ,
65. За Михайлушкомъ всё да за Даниловицемъ;
 Наряжаютъ Михайлушко въ платьѣ цвѣтнѣе
 Да приходитъ ко князю всё на поцѣсѣнь пиръ;
 Онъ вѣдь бѣтъ-то князю-ту целомъ, низко кланялся
 Онъ съ кнегиной-то съ Опрасею Королевиснею;
70. Да сажетъ-то князь Михайлушка во большѣ мѣсто,
 Во большѣ во мѣсто ишше подлѣ себя.
 Ище вси-ти сидятъ богатыри пьютъ, ѣдятъ,
 Ище пьютъ, ѣдятъ сидятъ они, сами хвастають;
 А Михайлушко сидитъ-то одинъ не пѣтъ, не ѣстъ,
75. Онъ не пѣтъ сидитъ, не ѣстъ, онъ сидитъ не кушайтъ,
 Онъ вѣдь бѣленькой лебѣдушки не рушайтъ.
 Говоритъ-то князь Владимиръ-отъ таковы рѣци:
 „Ужъ ты што сидишь, Михайло ты свѣтъ Даниловицъ,
 Ты не пѣешь, ты не ѣшь, ты у мя не кушаешь“
80. Ужъ ты бѣленькой лебѣдушки всё не рушаешь?“
 Говорилъ-то Михайлушко таковы рѣци:
 — Я сижу хотъ, сижу-то я на цѣснѣмъ пирѣ,
 Шшевелились мои-ти плечи могуця,
 Розгорѣлось моѣ-то да ретивѣ сердце,
85. Роскипѣлось у мя сердце богатырьскоѣ.
 Мнѣ дай-ко ты, князь, да волю вольною
 Мнѣ-ка съѣздить впереди всихъ во цистѣ полѣ,
 Мнѣ попробовать побить-то силы тотарскою.—
 Говорилъ-то князь Владимиръ-свѣтъ:
90. „Поѣжай-ко-се, Михайлушко Даниловицъ!
 Тибѣ Богъ благословитъ побить силу тотарскую“.
 Выходилъ скоро Михайлушко да на конюшенъ дворъ,
 Онъ сѣдлалъ-то, сряжалъ да всё добра коня,

- Онъ вѣдь батюшкова коня богатырьскаго,
 95. Надѣвалъ скоро латы-ти богатырьскія,
 Онъ берётъ свою палицу всё тяжолую;
 Онъ заходитъ въ полатушки во родительски;
 Помолился-то онъ всё Спасу препрестому,
 Иппе Матери Божьей-то Богородици,
 100. Роспростился съ родимой-то своей матушкой,
 Да поѣхалъ Михайлушко на добромъ коні,
 Да Михайлушко поѣхалъ самъ молодёхонёкъ:
 Иппе отъ роду ёму только семнадцать лѣтъ.
 Говорила ёму матушка родимая:
 105. „Ужъ ты съвздей-ко къ батюшку родимому
 Ты къ тому-ли ко Данилу-ту ко Игнатъёвицю“.
 Не послушалъ наказу-ту родной матушки:
 — Не поѣду я прошпатыце-то съ роднымъ батюшкомъ,
 Я поѣду скорѣ да во чисто полѣ,
 110. Постояю поѣду я лучше за Божьи церкви,
 Постояю-ту я за князя-та за Владимира,
 Постояю я за всю вѣру-ту православную.—
 Онъ вѣдь билъ-то Михайлушко день до вѣчера;
 Заѣхаетъ въ серёдку въ силу тотарскую,
 115. Онъ вѣдь бѣтъ своево-то всё коня доброго,
 Онъ вѣдь билъ-то коня да приговаривалъ:
 „Ты поди-ко силу топци, да мой доброй конь;
 Я копѣмъ колю, да ты въ ногахъ топци“.
 У тотарь-то было всё у хитрыхъ,
 120. У поганныхъ-то было, всё-то было у мудрыхъ:
 Они выкопѣли подкопъ страшнѣй глубокой-отъ;
 Да упалъ-то Михайлушко во глубокъ подкопъ.
 Какъ увидялъ родимой-отъ ёго батюшко,
 Онъ увидялъ съ крутой-то горы высокою,
 125. Отъ того-ли отъ манастыря отъ спасёного,—
 Подошла ему силушка подъ Кіевъ-градъ;
 Иппе цѣрному ворону будётъ не облетѣть,—
 „Какъ Михайлушку, моёму цяду будётъ не объѣхать!“
 А не могъ-то утерпѣть да всё Данилушко:
 130. „Я пойду-ту подсоблю силу побить Михайлушку“.
 Онъ приходитъ ко силушки тутъ скорёхонько,
 Онъ и взялъ-то тотарина за рѣзвы ноги,
 Онъ вѣдь сталъ тутъ тотариномъ помахивать;
 Показалось ёму да тутъ вѣдь лёкко въ рукахъ;
 135. Енъ вѣдь выдернулъ берёзку-ту всё взялъ съ коренёмъ,

- Онъ вѣдь сталъ этой берёзоцкой всё помахивать;
Онъ прибиль-то вѣдь всю силу тотарскую,
Розошолсѣ ко подюпу глубокому;—
Тутъ лѣжить-то Михайлушко со добрымъ конёмъ.
140. Онъ вытянулъ Михайлушка со добрымъ конёмъ:
„Ужъ ты гой еси, Михайлушко мой Даниловицъ!
Не могло-то утерпѣть всё сердце родительско“.
Какъ поѣхалъ Михайлушко, сталъ поѣжживать
На добромъ-то кони да ихъ порубливать;
145. Изрубилъ, избилъ поганныхъ всехъ тотаръ-то онъ.
Онъ вѣдь палъ-то да батюшку во рѣзвыя ноги:
„Ты прости миня, батюшко, виноватого!
Не послушалъ я твоего вѣдь наказанья,
Я заѣхалъ во силу-ту во крупнѣ-ту я,
150. Я упалъ-то да во подюпъ во глубокия.
Ты ищѣ во другой вины прости миня:
Не послушалъ-то родимой своей матушки“.
Роспростилсѣ Данилушко съ цядомъ съ милымъ,
Съ цядомъ съ милымъ Данилушко, всё любимымъ;
155. Онъ наложилъ на ёго всё благословеньцѣ,
Да поѣхалъ-то Данило-свѣтъ Игнатьѣвицъ,
Онъ поѣхалъ въ монастырь да онъ душѣ спасать;
Онъ отправилъ-то своего цяда милого
Онъ во Кіевъ-градъ ко князю всё Владимиру.
160. Приобцистилъ Михайло силу тотарскую,
Онъ приѣхалъ ко князю всё ко Владимиру;
Онъ вѣдь только да билъ да одни сутоцки.
Да Михайлушко ѣдетъ всё во Кіевъ-градъ,
А богатыри поѣхали изъ Кіева;
165. Приѣжаютъ ёму-ту встрѣту богатыри;
Говорилъ-то Михайлушко всё Даниловицъ:
„Воротитесь, богатыри, вы со мной вмѣстѣхъ;
Мы поѣдемте, братцы, да въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Мы ко ласкову князю да ко Владимиру.
170. Приобилъ, приобцистилъ силушку францускую,
Я иишѣ же прибиль силу вѣдь шведскую“.
Приѣжаётъ ко князю-ту ко Владимиру,
Приѣжаётъ онъ прямо всё на широкой дворъ.
Какъ стрѣцать-то вѣдь князь ёго со кнегиною:
175. „Ужъ мы цимъ тебя, Михайлушко, мы дарить будемъ,
Иише цимъ тебя, Даниловицъ, будемъ жаловать
По твоей-то поступоцки богатырьскою,

- По твоей-то заслуги всё по великою,
По твоей-то по храбрости, всё по смѣлости?
180. Хоть у князя женись, да хоть у боярина,
У купца хоть женись ты, гостя торгового“.
Говорилъ-то Михайлушко онъ таки рѣди:
— Я не буду женитьце да не у князя я,
Не хощу-то я взять всё у боярина;
185. Я желаю-то вѣкъ ѣздить по цисту полю;
Сохранять-то буду я церкви соборныя,
Всё соборныя церкви я богомольныя,
Сохранять буду спасёны-ти всё манастыри,
Я стоить буду за вѣру всё православную,
190. Сохранять-то буду князя всё со кнегиною,
Ише вси-ти родѣ буду я княжески.—
Это слово Владимиру любо показалосѣ;
Собираётъ для Михайлушка онъ поцесёнъ пиръ,
Онъ поцесёнъ-отъ пиръ да всё на весь на мѣръ;
195. Онъ зовётъ всехъ со старого и до малого,
Онъ зовётъ всехъ князей, бояръ, богатыхъ людей,
Приглашаетъ онъ бѣдныхъ, да не отказывать,
Шьчобы этотъ да пиръ былъ на память всемъ,
За великую услугушку за Михайлову.

13.

Туры и турица.

(У старушки Авдотьи Киприяновны, тетки своей подруги).

- „Вы турѣ ¹⁾, вы турѣ, турѣ, малы дѣтоцьки!
Вы бывали ли, турѣ, на святой-то нашей Руси,
Вы видали ли, турѣ, красно солнышко,
Вы видали ли, турѣ, младъ свѣтѣль мѣсець,
5. Вы видали ли церкву-ту, всё церкву соборную,
Вы соборну-ту церковь, богомольную,
Вы видали ли парицу Мать-ту Божью-ту,
Пресвятую всё парицу Богородицу?“
— Ужъ мы были, турѣ, на святой на Руси,
10. Ужъ мы видѣли, турѣ, красно солнышко,
Ужъ мы видѣли, видѣли, туры, младъ свѣтѣль мѣсець,
Ужъ мы видѣли башню новую,
Ужъ мы видѣли сѣбѣну городовую,
Ужъ мы видѣли дѣвицу-душу красную

¹⁾ Олени.

15. Мы во той-ли во сѣѣны, да стѣны въ новою
Мы во той-ли, подлѣ башню городовую:
Какъ вѣдь клала-то книгу всё Евангелѣ;
Какъ сама она надъ книгой слѣзно плачитце. —
Говорить-то турѣмъ рѣдна матушка ихна,
20. Рѣдна матушка-та ихна говорить-то всё имъ:
„Ужъ вы глупы туры мои, малы дѣточки,
Неразумны туры вы, малы дѣточки!
Я скажу, скажу про то, про всё повѣдаю:
Хошь вы были, вы были на сьвятой-то Руси,
25. Хошь вы видѣли, видѣли красно солнышко,
Хошь вы видѣли, видѣли младъ свѣтѣль мѣсѣцъ,
Ужъ вы утряну зорю, вы вечернюю,
Иише видѣли хошь вы да звѣзды частыя, —
Вы не сѣѣну вы видѣли городовую,
30. Не ограду вы видѣли у Божѣй у цѣркви,
Ай не башню вы видѣли вы не новую;
Вы вѣдь видѣли соборну цѣрковь Божью-ту;
Какъ исъ цѣркви-то выходить не двѣиця вѣдь тутъ,
Шьчо сама вышла цѣриця Мать-та Божья-та,
35. Пресвьята-та вѣдь Божья Богородиця;
Выносила она всё-то вѣру старую,
Вѣру стару-ту выносила всё спасѣную;
Закопала-то вѣру-ту во сыру землю;
Шьчо подъ ту Божью цѣркву подъ соборную,
40. Подъ соборну подъ цѣрковь богомольную;
Она плацѣтъ надъ вѣрой, заливайтце:
„Ты лѣжи, моя вѣрушка старинная,
Шьчо старинна ты вѣра православная,
Православна ты вѣра всё спасѣная,
45. Шьчо спасѣная вѣра, богомольная!
Не бывать тебѣ, вѣра, на сьвятой на Руси,
Не видать тебѣ, вѣра, свѣту бѣлого,
Свѣту бѣлого, вѣры православною!“.

14.

Настасья Митреяновна (Иванъ Годиновичъ).

(У старика-сосѣда Ефрема, умершаго, когда еще А. М. Крюкова была дѣвочкой).

Дядюшка племянницка уговариваль:

„А пора тибѣ, племянницѣкъ, женитисе“.

— Ужъ я радъ бы, дядюшка, женитисе, —

- Мнѣ-ка нѣту невѣсты по уму-ту взять,
5. Не у князя нѣту, не у боярина.—
Говорилъ то вѣдь дядюшка племянницку:
„Я найду тебѣ невѣсту не въ святой Руси,
Не въ святой Руси невѣсту, въ проклатой земли
У того-ли короля у Мйтрея Митреяновица,
10. Ешшо ту-ли Настасью Митреяновну;
Ешшо сидитъ она за тремя замоцьками заморськими“.
Тольке видѣли молодця сряжающихся,
Не видали удалого поѣдущи;
Во чистомъ-то поли тольке дымъ дымить,
15. Дымъ дымить, да будто столбъ стоитъ;
Сухо пеньицѣ, кореньицѣ положалосе,
Мать сыра-то земля да потрясаласе.
Пріѣзжаетъ удалой доброй молодець
Какъ въ ту-ли во землю во невѣрную
20. Ко тому-ли королю всё къ невѣрному,
Еще къ тому-ли къ Митреяну Митреяновицю.
Онъ привязывалъ коня да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольцю;
Ужъ восходитъ онъ самъ на новы сѣни;
25. На новы сѣни ступилъ, дакъ сѣни дыблютъсе,
Сѣни дыблютъсе, новы колыблютъсе;
Отпираетъ полату, двери на пятау,
Запираетъ полату, двери накрѣпко;
Онъ не ксатитъ своего лица бѣлого,
30. Не поклоняйтѣе йдоламъ поганимъ,
Какъ вѣдь бѣетъ королю-ту во руценьку во правую,
Королевой во руценьку во лѣвую;
Онъ вѣдь всимъ тутъ тотарамъ ниско кланялся.
Какъ поддѣрнулъ-то король Мйтрей Митреяновиць,
35. Онъ принѣсь-то свой-отъ стулъ да рыта бархата;
Ишше самъ онъ говоритъ да таковы рѣци:
„Ты садись-ко, дородней доброй молодець!“
Ишше стулъ то подъ имъ да всё сломаятѣе.
Какъ король-то скакалъ всё на рѣзвы ноги:
40. „А какой же приполъ къ намъ со светой Руси,
Со светой Руси пріѣхалъ, съ камянной Москвы?
Али воръ ты приполъ къ намъ, розбойницѣкъ,
Ли сбѣглой ли къ намъ солдатъ-отъ государевой?
Ты скажи-ко намъ правду, всё повѣдай-ко;
45. И со силушкой приполъ къ намъ съ великою?“

- Говорилъ-то дороднѣй доброй молодець,
Иппе руськой могучей богатырь нашъ:
— Я не воръ къ вамъ приполъ, не розбойницѣкъ
Не сбѣглоу я къ вамъ солдатъ государевой,—
50. Я прѣхалъ къ тебѣ да сватомъ свататься,
Не за людей я прѣхалъ, за себя къ тебѣ,
На твоей-то на любимой всё на дочери,
А на душоцьки Настасьи Королевицни:
Ты отдай-ко-се Настасью Митреяновну.
55. Не отдашь токо безъ драки кроволитныя,
Я изъ рукъ у тя, изъ ногъ жильё повытяну,
Самого-то тебя стругомъ повыстружу,
Твой рѣцистой языкъ да буду теменёмъ тянуть.—
Говорить-то король да таковы слова:
60. „Ужъ ты гоу еси, дороднѣй доброй молодець!
Я радѣшенѣкъ отдать бы за тебя замужъ,—
Да прѣхалъ царишнѣ изъ невѣрныхъ земель;
Три дѣнецька прошло тому времени,
Какъ просватана у мня Настасьюшка;
65. У насъ бѣлы-ти руцюшки исподаваны;
Золотыма-ти перстнями подарилисе.
Самъ уѣхалъ вѣдь царь-отъ во чисто поле,
Шьто стрѣлять-то уѣхалъ гусей, лѣбедей,
Ише меленькихъ пернастихъ, мелкихъ утоцѣкъ;
70. Посадилъ у мня Настасью Митреяновну,
Посадилъ-то на стулъ рыта бархата,
Приказалъ-то вышивать шириноцьку красна золота,
Да садить-то ширинку скатнымъ жемчугомъ;
Онъ навѣсилъ ише сорокъ замковъ
75. И поставилъ къ замкамъ сорокъ караульшицьковъ,
Караульшицьковъ всё сорокъ татаревей“.
Говорить-то дороднѣй доброй молодець:
— Я не много буду съ вами розговаривать,
Я не буду гледѣть да на тотарь-то я,
80. Я не буду смотреть да на крѣпкіе замки.—
Говорить-то король да королевы-то,
Королевы-то, своей всё молодой жены:
„Ты бери-тко, королева, да золотыя ключи,
Отмыкай-ко, королева, кованыя ларьци,
85. Вынимайте-ко вы да золотыя ключи,
Отдавай-ко дородню добру молодцу;
Ише пусь берѣтъ королевну съ чесци, съ радости,

- Пусь безъ драки берётъ да кроволитныя“.
- Онъ вѣдь не бралъ ключей да во бѣлыя руки,
90. А отворилъ полату, двери на пятау,
Запиралъ онъ полату со всей ярости,
Онъ прибиль-то убилъ да сорокъ сторожовъ,
Приломалъ-то вѣдь вси замки заморскія;
Какъ заходить въ полаты бѣлокамянны,
95. 'ише заходить къ Настасьи Митреяновны.
А ставала Настасья на рѣзвыя ноги,
Поклонилась она ему низѣхонько:
„Ужъ ты здравствуй, дородней доброй молодець!
Ты откуль же идёшь да куды путь держишь?“
100. Говорить-то дородней доброй молодець:
— Я иду-ту какъ, ѣду со святой Руси,
Со святой Руси да съ каменной Москвы;
Я приѣхалъ на тибѣ всё вѣдь свататься.
Ты поди-тко, Настасья, за миня замужъ;
105. Увезу-ту я тибя да во святую Русь,
Во святую тибя Русь да въ каменную Москву.—
Тутъ заплакала Настасья Митреяновна:
„Што умѣла миня матушка спорѣдити,
Да умѣла миня батюшко што вспоить, вскормить,
110. Што вспоить, вскормить миня, возрѣститъ всё;
Не умѣли миня да замужъ выдати
Што безъ драки-то миня безъ кроволитныя!“
Онъ вѣдь бралъ-то Настасьишку за правую руку,
Онъ за тѣ-ли за перстни за злачёныя,
115. Онъ увѣлъ-то ей скоро на широкой дворъ,
Онъ садилъ-то вѣдь ей да на добра коня
Да повѣзъ-то вѣдь ей въ красёнь Кіевъ-градъ,
Въ красёнь Кіевъ-градъ да въ каменную Москву.
Они день-то ѣдутъ, они другой ѣдутъ,
120. Да другой-отъ ѣдутъ, они третей ѣдутъ;
Да три дёнецька ѣхали, три ноцёньки.
Говорить-то Настасья Митреяновна:
„Ужъ ты гой еси, дородней доброй молодець!
Иише надоть теперь да коню здохъ давать“.
125. Онъ вѣдь скоро соходитъ со добра коня,
Онъ вѣдь ставитъ шатёръ новой полѣтняной,
Поволился въ шатёръ новой полѣтняной,
Онъ вѣдь скоро заспалъ да богатырскимъ сномъ.
А во ту пору, пору было, во то время,

130. Шьто не спить-то Настасья Королевичья,
Шьто не спить она въ шатру, больше прислушивать.
Шьто наѣхалъ царипшѣ всё невѣрноё,
Закрицалъ-то царипшѣ попрестрашному,
Закрицалъ-то царипшѣ позвѣриному,
135. Зашицѣлъ-то царипшѣ поамѣиному,
Засвистѣлъ-то царипшѣ посоловьиному.
Онъ скорѣхонько пріѣхалъ ко бѣлу шатру.
„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
Ты пошьто увѣзь Настасью Митреяновну?
140. Я изъ рукъ у тя, изъ ногъ жилѣ повытяну,
Отсѣку я у тя по плецъ да буйну голову“.
А заходитъ онъ скоро во бѣлой шатѣръ,
Вынимаётъ онъ скоро свой булатѣнь ножъ,
Онъ вѣдь хочѣтъ отсѣкци буйну голову.
145. Тутъ заплакала Настасья Митреяновна:
„Не сѣки-ко у сонно́го: всё равно́ будѣтъ —
ты ссѣкѣшь у мѣртваго“.
Ише скоро пробужалса доброй молодець,
Онъ вѣдь скоро скакалъ да на рѣзвы ноги;
Ишше стали они да тутъ боротисе;
150. Ишше бились они да боролисе,
Не пивали они да не ѣдали-то,
Ишше тольке вѣдь времени было три денька;
Не которой не можотъ оборотъ изъ ихъ;
По колѣнъ они въ сыру землю втопталисе.
155. Поборолъ-то дороднѣй доброй молодець,
Какъ которой пріѣхалъ со святой Руси;
Ишше падалъ царипшѣ на сыру землю,
Мать сыра-та земля да потрясаласе.
Закрицалъ онъ ¹⁾ Настасью Митреяновну:
160. „Ты подай-ко, Настасьюшка, булатѣнь ножъ ²⁾;
Ужъ мы будѣмъ колотъ да груди бѣлыя“.
— Не носи-тко, Настасья Митреяновна! ³⁾
Не ходи ты, Настасья, за ёго замужъ;
На святой Руси вѣра есь тежолая:
165. Съ каждой-то ноци нать умыть твоѣ лицѣ,
Помолитсѣ вѣдь нать всё Богу-Господу,
Поклонитсѣ вѣдь нать да Божьей Матери.

¹⁾ Молодецъ. Соби́р.

²⁾ Ножи оставили въ шатри.

³⁾ Царипшо говорить.

- А прїѣдѣшь ты, Настасья Митреяновна,
Тебѣ жить-то вѣдь нать да всё въ кухароцѣкахъ,
170. Нать Владимиру вамъ, князю поклонитисе ¹⁾;
Сохранить-то на святой Руси нать среды, пятницы,
Надоть свѣтлы Христовы воскресеньица.
Ты поди-ко, Настасья Королевисья,
Ты поди-ко Настасья за миня замужъ;
175. Въ проклятой-то земли у насъ въ Тотарьскою
Какъ у миня-то вѣдь вѣра будѣтъ лёккая:
Ише самъ-то живу, я всё царѣмъ царю,
А за мной-то вѣдь будешь жить парицею;
Будутъ вси тебѣ, будутъ поклонитисе.—
180. Да Настасьюшка сидить да приросплакалась,
Приросплакалась сидить да приростужилась:
„Отъ того-то бѣрежку вѣдь я отстала-то,
Я къ другому-ту, вѣрно, не пристала же“.
Принесла-то ёму да всё булатенъ ножъ;
185. Онъ вѣдь сталь-то пороть да груди бѣлыя,
Вынимать-то ретивѣ сердце тотарьскоѣ;
Присѣкъ-то онъ взялъ его да на мелки части.
Ише сами поѣхали въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Въ красѣнъ Кіевъ-отъ градъ да въ каменну Москву;
190. Они приняли себѣ по злату вѣнцю,
По злату вѣнцю да законъ Божей-то.

15.

Д ю н ъ.

(У матери, которая „вѣкъ пѣла“ эту старину).

- Ай вѣдь было жило во дальнѣмъ славномъ городѣ,
Шьто во той было Корелы во богатыя,
Тамъ-то жилъ былъ вѣдь дороднѣй доброй молодець,
Ише тотъ-ли бояринъ Дюкъ Степановиць,
5. Ай вѣдь сильнѣй былъ могуцѣй богатырь-отъ.
Ай у Дюка-та было у Степановича,
Ише былъ у его да всё широкой дворъ,
Ай вѣдь былъ-то у ево да всё широкой дворъ,
Какъ широкой ево дворъ да на семи верстахъ,
10. На семи-то верстахъ былъ, да семидесети былъ семи столбахъ;
Эти столбички-ти были столбы точоны,
Столбы точоны, были позолочоны;

¹⁾ Онъ былъ племянникъ князю.

- Да у кажнаго столба всё было-то по золотому по колечушку;
Ишше крышоцька была на доми золочёная.
15. Ай сидѣла-то вѣдь Дюкова всё рѣдна маменька,
Посажѣна была у Дюка рѣдна маменька
Ишше та вдова Омельфа Тимоѣевна
Посажѣна на стули рыта бархата,
На коври-то ево была да красна золота;
20. Какъ въ её было въ полаты бѣлокамянной
Надъведѣно же надъ ей-то было красно солнышко,
Надъведѣно надъ ей вѣдь былъ да младъ свѣтѣль мѣсець,
Ище зори-ти были, звѣзды частыя,
Вся луна была надъ ей да поднебесная.
25. Тутъ не бѣленька берѣзка къ земли клонитце,
Ни зелѣненька, кудрява выгибаитце, —
Тутъ дороднѣй доброй молодець да низко кленялсѣ,
Ище тотъ-ли бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ,
Ище тотъ-ли богатырь да приудалой-отъ,
30. Ко своей-то онъ родимой милой маменьки,
Онъ къ чеснѣй вдовы къ Омельфы къ Тимоѣевной ¹⁾:
„Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка, матушка родимая,
Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка, матушка, благословленьицѣ
Мнѣ-ка съѣздить-то, дородню добру молодцу,
35. Мнѣ-ка съѣздить-то теперь какъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Мнѣ ко ласковому князю ко Владимиру,
Посмотрѣть-то мнѣ-ка князя со кнегиною,
Посмотрять-то мнѣ князей да всѣхъ-то бояръ тутъ,
Посмотрять мнѣ-ка могущихъ сильныхъ богатырей“.
40. Говорить-то ему матушка родимая:
— Ужъ ты гой еси, моё ты цядо милѣ,
Молодой же ты Дюкъ да свѣтъ-Стѣпановиць!
Ты поѣдѣшь, моё дитятко, не хвастай-ко,
Ты не хвастай-ко своимъ-то всё имѣнницѣмъ,
45. Ты не хвастай-ко своимъ да широкимъ дворомъ,
Ты не хвастай-ко своимъ многимъ да платьѣмъ цвѣт-
нымъ-то,
Ты не хвастай-ко ухваточкой своей всё богатырькою,
Ты не хвастай-ко своимъ-то ты добрымъ конѣмъ.—
Говорить-то тутъ вѣдь Дюкъ да Дюкъ Стѣпановиць:
50. „Ужъ ты гой еси, родима моя матушка,

¹⁾ Сначала сказательница пропѣла: „Елены Косытениновны“, но потомъ поправились. Собираетъ.

Ты чесна вдова Омельфа Тимошеевна!
На меня-то какъ найдуть, я всё не уступлю тутъ имъ".
Собиралса-то вѣдь молодой-отъ нашъ бояринъ Дюкъ Стѣ-
пановиць,

Собирайтче онъ да всё скорѣхонько;

55. Только видѣли-то добра молодца сражаючи,
Не видали тутъ поѣздки богатырьскою.
Пріѣзжаетъ тутъ удалой доброй молодець,
Ише тотъ-ли вѣдь бояринъ Дюкъ Стѣпановиць
Къ широкѹ-ту двору вѣдь, всё князю ко Владимиру;
60. Онъ пріѣхалъ-то да всё во ту пору,
Онъ во ту же пору пріѣхалъ, всё во ту время,—
Ишше князя-та Владимира вѣдь дома нѣтъ:
Шьчо ушолъ-то князь Владимиръ стольнѣ-кіеской,
Онъ ко той ушолъ ко ранной ко заутрени.
65. Оставлялъ-то онъ своёго коня доброго,
Оставлялъ-то онъ у князя всё на широкѹмъ двори,
Самъ пошолъ-то во Божью церковь соборную,
Во соборну Божью церковь богомольную;
Замаралъ-то онъ сафьяны всё сапожочки
70. Шьчо по тѣмъ-ли по москамъ, москамъ дубовымъ.
Говорилъ-то молодой всё бояринъ Дюкъ Стѣпановиць;
Говорилъ-то вѣдь онъ, дакъ будто громъ гремѣлъ:
„Шьчо сказали про Кіевъ-городъ, шьчо—хорошъ городъ;—
Уходилъ-то я сапожочки-сафьяны!“
75. Приходилъ-то онъ вѣдь скоро во Божью церковь,
Говорилъ-то вѣдь тутъ онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты здрастуй, князь Владимиръ стольнѣ-кіеской!“
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, ты дорѣвнѣй доброй молодець!
80. Я не знаю-ту тепере, какъ тебя всё именѣмъ зовуть,
Я не знаю, звеличать какъ изъ очетесьва.—
Говорить-то тутъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць:
„Я наѣхалъ-то изъ той-ли изъ Корелушки богатая,
Ише тотъ-ли я, богатой-отъ бояринъ я,
85. Я богатой-отъ бояринъ Дюкъ Стѣпановиць.
Благослови-ко ты меня, всё Владимиръ-князь,
Мнѣ-ка стать-то всё на крылось всё на правой-отъ,
Послужить-то мнѣ, попѣть хошь мнѣ во Кіевѣ,
Мнѣ за той попѣть обѣднѣй воскресеньскою“.
90. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣчи:

— Тебя Бохъ благословить, да молодой бояринъ Дюкъ
Стѣпановиць! —

Ай запѣлъ-то скоро, зачиталъ всё Дюкъ Стѣпановиць, —
Божья церковь-та тутъ да потрясалася,
Всё окошопька въ Божьей-то церкви покосились,

95. Всѣ народъ-то, люди добры съ ногъ попадали;
На ногахъ-то стоитъ да самъ Владимиръ-князь,
На ногахъ же онъ стоитъ, качаице;
За праву-ту руку дѣржитъ всё Добрынюшка Микитичъ
младъ,

За лѣву же руку дѣржитъ-то Олѣненька Поповичъ младъ.

100. Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець,
Молодой же свѣтъ-бояринъ Дюкъ Стѣпановиць!
Тибѣ полно-то стоять, всё пѣть на крыласи!“
Пересталъ-то тутъ вѣдь Дюкъ да свѣтъ-Стѣпановиць.

105. Какъ отпѣли, отслужили службу Божью-ту,
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Ты пойдѣмъ-ко-се, пойдѣмъ, удалой доброй молодець,
Ужъ ты сильнѣй же, могущѣй руськой ты богатырь нашъ
Шьчо по имени бояринъ Дюкъ Стѣпановиць!

110. Ты пойдѣмъ-ко-се ко мнѣ да ты вѣдь хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли ко мнѣ ись да сладка мѣду пить“.
Пшолъ-то бояринъ-то богатой Дюкъ Стѣпановиць;
Шьчо приходитъ во полаты княженескїя;
Онъ вѣдь крестъ-то всё кладѣтъ да по писанному,

115. Онъ поклонъ-отъ всё ведѣтъ да по учоному,
Онъ вѣдь князю-ту Владимиру всё низко кланялсѣ
Шьчо со той-ли со кнегиной Опраксѣй Королевисьнѣй.
Собиралъ-то князь Владимиръ для ево поцесѣнь пиръ,
Собиралъ-то всё князей да своихъ бѣяровъ,

120. Собиралъ-то руськихъ могучихъ всё богатырей;
Онъ содилъ-то молодого-то боярина-та Дюка свѣтъ Стѣпа-
новича,

Онъ садилъ-то всё его да всё къ собѣ близко.

Онъ сидитъ-то Дюкъ Стѣпановиць, не пѣтъ, не ѣстъ, не
кушайтъ,

125. Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
„Ужъ ты шьто ты, какъ дороднѣй доброй молодець,
Молодой-ли ты бояринъ Дюкъ Стѣпановиць!
Ты не пѣшь-то, всё не ѣшь сидишь, не кушайшь,
Ужъ ты бѣленькой лебѣдочки не рушайшь;

130. Ужъ ты мѣкишки-ти кушашъ, корки процъ откладывашъ?^а
Говорить-то тутъ бояринъ Дюкъ Стѣпановицъ:
— Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣвской!
Потому-то я сижу не пью, не ѣмъ, не кушаю,—
Какъ у васъ-то вѣдь пецъки всё кирпичины
135. Да помѣлышко у васъ вѣдь всё сосновоѣ;
На помѣлышко лятѣ воду болотную¹⁾.
Я скажу тибѣ, да всё Владимиръ-князь,
Я скажу-ту про себя, тибѣ повѣдаю,
Я скажу-то всё тебѣ я про широкой дворъ:
140. Шьчо у мня-то вѣдь, у доброго у молодца,
Ишше домъ у мня стоитъ вѣдь на семи вѣрстахъ,
На семидесети у мня на семи столбахъ;
Ишше каждой всё столбичокъ былъ тѣчноу,
Столбикъ тѣчноу, каждой позолоченоу;
145. Какъ у каждого столба-та было всё да по колецюшку,
По тому-то было всё по золоту кольцу.
Ай вѣдь есь у мня, у Дюка, добра молодца,
На двори у мня да на конюшномъ всё
Какъ живѣтъ у мня да петьдесять да всё людей робочныхъ;
150. Ишше ось у мня, у доброго у молодца,
Ишше платица живѣтъ у мня да цвѣтного—
Мнѣ носить-то будѣтъ, добру молодцу, въ году на каждой
дѣнецѣкъ,
Носить годъ да по три платя перемѣнныхъ въ дѣнь.
Ишше есь у мня, у добра-та всё молодца,
155. Ишше крышоцъка у мня да красна золота;
Золотѣ у мня крылецюшко паратноѣ,
Какъ колецюшко у двѣрей золотѣ у мня.
Петьдесетъ у мня вѣдь, всё у добра молодца,
Петьдесетъ-то тутъ у мня всё портомойницъ-то;
160. Тутъ бѣльѣ они стирають у миня, у добра молодца;
Ищѣ есь у мня, ищѣ у добра молодца,
Шьчо другѣ у мня-то петьдесять да мукосѣйницъ-то;
Шьчо ишшѣ у миня, у добра молодца
Петьдесять всё у мня да всё колачъницъ-то.
165. Шьчо у мня-то, у моей-то рѣдной матушки,
У чеснѣй вдовы Омельфы Тимоеевны,
Да на стули сидитъ она всё рыта бархата;

¹⁾ Шьтобы не горѣло.

- На коври она сидитъ, на красномъ золоти;
Надъведёно вѣдь надъ ей да красно солнышко,
170. Надъведёно надъ ей да младъ свѣтѣль мѣсець,
Надъведёны зори утряны да звѣзды частыя,
Вся луна надъ ей у мня всё поднебесная.
У моей-то у родимой всё у матушки
Ише печьки-ти у ей были муравлѣны,
175. Ай помолышко у ей было шолкѣвое;
На помѣлышко она вѣдь льётъ воду мѣдѣвую,
Пересыпаетъ она подъ да всё тутъ сахаромъ;
Ай колачики пекётъ она круписчаты;—
Тутъ колачикъ-отъ съѣшь,—другого хочитѣ;
180. Какъ другой-отъ скушашъ—объ третьѣмъ душа бажить.
Я ищѣ же, доброй молодець, похвастаю:
Какъ стоитъ-то у мня тынъ серебряной да позолоченой:
Я ищѣ же, доброй молодець, похвастаю:
У меня въ тынѣ текётъ рѣка медѣвая,
185. Розсыпантыце у рѣчиньки всё золота руда;
Я ищѣ же, доброй молодець, похвастаю:
Не имѣю я коня всё перемѣнного;—
Какъ наводитъ-то мой Бурушко всё каждой день,
Каждой день-то онъ наводитъ, перемѣнять, шерсть перемѣ-
ную.—
190. Какъ свѣзали тутъ, сковали добра молодца,
Посадили ево въ тѣмьницу во тѣмную.
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Ужъ вы гой еси, дородьни добры молодцы,
Вы два руського могучого богатыря!
195. Поѣжай въ первыѣхъ Добрынюшка Никитичъ младъ,
Поѣжай второй Олѣшенька Поповичъ младъ;
Опишите вы всё Дюково имѣнницѣ,
Вы берите-ко чернилъ да вы зъ бумагами,
Накладите-ко вы больше—лошадиной возъ“.
200. А наклали они бумагъ, чернилъ всё лошадиной возъ,
Какъ поѣхали они во ту славну Корелу во богатую.
Не доѣхали они да всё до города;
Увидали-то у Дюка крышу на дому его;
Говорять-то тутъ они всё таковы рѣци:
205. „Какъ горить, вѣрно, Корелушка богатая!“
Пріѣзжаютъ они ко Дюку на широкой дворъ,
Говорять-то всё они да промежѣ собой:

- „Дюкъ Стѣпановичъ, навѣрно, не пустымъ хвастать“.
Описали-то они да всё жили три мѣсяца,
210. Описали они только всё одинъ конюшной дворъ.
Шьчо пошли они поближе, Дюковой искать да рѣдной матушки;
Имъ стрѣцалась-то имъ встрѣту всё имъ женшина;
Они кланелись ей всё до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова ты рѣдна матушка!
215. Ише Дюкъ-отъ тебѣ да всё поклонъ послалъ
Онъ поклонъ тебѣ послалъ, всё низко кланялся“.
Говорила-то тутъ имъ всё женшина:
— Ише есь-то насъ у Дюка до пятидесять.
Я не Дюкова-та какъ да рѣдна матушка,
220. Ише Дюкова я да портомойница.—
Вѣдь пошли они нщѣ впередъ;
Тутъ какъ стрѣтилась имъ да друга женшина;
Они кланелись всё ей до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова да рѣдна матушка!“
225. — Я вѣдь Дюкова всё да мукосѣйница;
Ише есь-то насъ у Дюка до пятидесять.—
Тутъ пошли они да всё опять впередъ;
Стрѣтилась тутъ имъ да всё вѣдь женшина;
Ишше кланелись они ей до низкѣй земли:
230. „Здрастуй, Дюкова ты рѣдна матушка!
Ише Дюкъ-отъ тибѣ да всё поклонъ послалъ“.
— Я не Дюкова-то всё вѣдь рѣдна матушка,
Я вѣдь Дюкова всё вѣдь я коласьница.—
Говорять-то тутъ дорѣдны добры молодцы,
235. Шьчо два руського могущѣго богатыря,
Какъ по имени Добрынюшка Микитицъ младъ,
А по имени Олѣшенька Поповицъ младъ:
„Ужъ ты гой еси, да ты всё женшина!
Доведи-ко насъ до Дюковой да рѣдной матушки—
240. Описать намъ всё въ доми имѣйницѣ“.
Тутъ вѣдь доводила она до Дюковой до рѣдной матушки,
До чеснѣй вдовы Омельфы Тимоеевны;
Шьчо на стули сидитъ да рыта бархата,
Въ дорогомъ она сидитъ вся въ красномъ золотѣ.
245. Они кланелись ей всё до низкѣй земли:
„Здрастуй, Дюкова ты рѣдна матушка!
Ишше Дюкъ-отъ тебѣ да всё поклонъ послалъ,
Шьчо поклонъ-отъ послалъ, да велѣлъ низко кланитѣ“.
Говорить-то ево всё рѣдна матушка:”

250. — Какъ моё-то вѣдь всё дитятко захвасливо,
Шьчо захвасливо дитятко моё, всё неуступчиво.
Я про то вѣдь вамъ скажу: онъ не пустымъ хвастать.—
Говорять-то тутъ дородни добры молодцы:
„Мы прѣхали описывать его имѣньяцѣ“.
255. Говорила родима ево маменька:
— Пусь продасть-то князь Владимиръ стольне-кѣвской,
Ише Кіевъ-отъ продасть пушай на бумагу-ту,
Онъ Черниговъ пусь продасть да на чернила-та;
Тогда опишуть-то, бывать, ево имѣньяцѣ,
260. Ише вдовей-отъ домъ да всё сиротской-отъ.—
Они стали тутъ писать да всё описывать;
Они такъ-то всё на то они полóжились:
„Какъ писать-то намъ вѣдь нать три годицька,—
Не описать-то намъ будѣтъ всёго имѣньяца“.
265. Описали-то ево всё платье цвѣтной,—
Какъ носить-то надоть платьице всё цвѣтной,
На три года нать носить, нать на три мѣсяца,
Каждой день носить-то по три платья перемѣняныя.
Тутъ вѣдь они да росмѣхнулися,
270. Росмѣхнулися они, всё удивилисе;
Тутъ всёго они имѣнья оступалисе:
„Шьчо же хвастать доброй молодець, насъ не оманивать,
Онъ вѣдь бѣломъ хвастать, всё-то былью-ту“.
Прѣжжаютъ они-то скоро ко князю ко Владимиру;
275. Росказали всё про Дюково имѣньяцѣ.
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣци:
„Выпускайте вы вѣдь Дюка-ка изъ тѣмной тѣмниці“.
Говорилъ-то всё онъ Дюку таковы рѣци:
„Молодой ты свѣтъ-бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
280. Ты просьти, просьти миня хошь виноватого,
Ты просьти-ко всё миня, князя Владимира!“
Тутъ садитѣе скоро Дюкъ Стѣпановиць
На своёго то онъ всё тутъ на добра коня.
Какъ ударилися они съ Цюрилушкою всё Пленковымъ
285. Шьчо о ту-ли они заповѣдь великую;
Говорить-то всё Чурилушко всё Пленковиць:
„У меня-то вѣдь у шубоцьки да есь три пуговики;
Запоётъ у этихъ пуговокъ какъ соловей-тиця“.
Говорилъ-то вѣдь какъ Дюкъ Стѣпановичъ:
290. — У меня-то есь у шубоцьки да всё вѣдь какъ не пуговики,—
Зарыцять у меня вѣдь вси звѣри рыкуція,

- Запоютъ-то вси вѣдь птици иностранныя,—
Зъвеселятъ-то всѣхъ во города во Кіевѣ.—
Говорить-то всё Чурило таковы рѣчи:
295. „Ужъ ты гой еси, богатой ты бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Мы поѣдемъ-ко съ тобой всё на Почай-рѣку;
Перескоцить у которова всё конь цѣрезъ Почай-рѣку,
У которого не перескоцить, у того нать голова всё съ
плецъ“.
- Они такъ-то промежу собой ударились.
300. Перескоцилъ-то у Дюка у Стѣпановича
Цѣрезъ ту-ли цѣрезъ матушку цѣрезъ Поцѣй-рѣку;
Какъ Цюрилушка-та палъ вѣдь доброй коницѣкъ въ Поцѣй-
рѣку,
- Уронилъ-то Цюрилушка въ Почай-рѣку.
Тутъ сталъ-то бояринъ молодой всё Дюкъ Стѣпановичъ
305. Онъ вѣдь вытянулъ Чурила со добрымъ конѣмъ.
Говорить-то тутъ Владимиръ-князь да стольнѣ-кіевской:
„Молодой ты нашъ бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ!
Шчо ты знаешь, надъ Цюриломъ теперь самъ суди,
Ты суди-ко, Дюкъ да ты Стѣпановичъ,
310. Ты суди у мня Чурилушка своимъ судомъ“.
Говорить-то молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ:
— Я не буду-ту судить Чурила всё свѣтъ-Плѣнковича,
Я тово-ли всё бабѣго угоднячка;
Я оставлю-ту ходить его, всё жить во города во Кіевѣ,
315. Я у ласковаго князя у Владимирѣ;
Пушшай зъ дѣвками онъ, зъ бабами онъ управляетце!—
А поѣхалъ молодой бояринъ Дюкъ Стѣпановичъ,
Роспрошшайте со княземъ со Владимиромъ,
Со кнегиной съ Опраксѣй съ Королевисъѣй,
320. Роспрошшайте съ Добрынюшкой Никитичомъ,
Роспрошшайте съ Олѣщенъкой съ Поковичомъ,
Со всима-ти онъ со руськими съ могучима богатырьми;
Уѣжаетъ онъ къ родимой къ милой матушки,
Онъ ко той вдовы чеснѣй Омельфы Тимоѣевны.

16.

Мозарушна (Мозаринъ).

(У старушки Прасковѣи Ивановны, умершей лѣтъ 30 тому назадъ).

Ише былъ же король Петръ Коромѣсловъ-отъ;
Да была-то у ёго да доць любимая,

- Шьчо единая дочь была любимая
Ишше душочка Настасья Королевисьня;
5. А вѣдь было у ёго да деветь сыновъ,
Ише деветь сыновъ было, ясныхъ соколовъ;
Да было зародилось-то десято цядо милое,
Ище молодой Козарушка всё Петровиць-младъ.
На родинушкахъ Козариныхъ было пошущёно ¹⁾,
10. На родиночкахъ Козарушки попорьтили;—
Отець ёго, мать не возлюбилъ,
Родны братьича его невознавидѣли;
Да хотѣли Козарушку всё конёмъ стоптать,
Да хотѣли Козарушку всё копьёмъ сколотъ;
15. Понесли-то Козарина всё свиньямъ отдать,—
Да увидяла сестрица всё изъ окошочка,
Ище та-ли Настасья-та Королевисьня;
Отънимала Козарина всё у нянюшокъ,
Отънимала Козарина всё у бабушокъ,
20. Говорила сама имъ таковы слова:
„Вы не сказывайте родному всё вы батюшку;
Вы берите у мня много злата, сѣребра“.
Она стала Козарушку всё покармливать,
Она стала Козарушку все порашивать.
25. У ей скоро Козаринъ да скоро выросъ тутъ;
По полаты-то Козарушка похаживать,
Съ ноги на ногу Козарушка поступывать,
Ище самъ онъ говорить всё таковы рѣци:
„Ужъ ты вой еси, молода сестрица моя,
30. Ужъ ты душенька Настасья Королевисьня!
Да спусти-тко на широкую миня на улочку
Поиграть мнѣ со маленькими ребятками,
Мнѣ повырвать у ихъ изъ рукъ руцки бѣлья,
Мнѣ повыдергать изъ ²⁾ ножки-ти у ихъ рѣзвья,
35. Оторвать у новѣго съ плецъ буйна голова“.
Говорить ёму Настасьюшка таковы слова:
— Не дозволю, Козарушка, идти на улоцку;
Изобидишь многихъ ты малыхъ дѣтушокъ,
Будёшь много сълезить-то отцѣй, матушокъ.—
40. Какъ проходить тому време-то—одны суточки;
Говорить опять Козарушка таковы рѣци:

¹⁾ Попорьщёно—волшебные люди.

²⁾ Вѣроятно, здѣсь сказательница выпустила неприличное слово. *Собир.*

- „Не хочу сидѣть, сестрица, въ полатахъ бѣлокаменныхъ;
Ты спусти-тко поиграть миня всё съ ребятами.
Роскажи мнѣ-ка, сестрицюшка, не утай про то:
45. Ище есь ли у меня-то рѣдѣнь батюшко,
Ище есь ли у меня-то рѣдна матушка?“
Говорила родима ему сестрица-та:
— У тя есь на роду-ту родной батюшко,
Ище есь у тя, Козаринъ, родной батюшко—
50. Ище тотъ же король-отъ Пётръ-отъ же;
На родинушкахъ они тебя не возлюбили,
Да хотѣли, Козарушка, тебя конѣмъ стоптать,
Да хотѣли, Козарушка, тебя копьѣмъ сколоть,
Да хотѣли Козарушку съвиньямъ отдать.—
55. „Дакъ скажи-ко, сестрица, видно, я вѣдь—королевской
сынъ?“
— Королевской ты сынъ, мнѣ родной брателко.—
„Я не буду сидѣть въ полатахъ бѣлокаменныхъ;
Посмотрю я пойду народа, людей многѣхъ,
Людей многихъ, народу, православныхъ.
60. Хоть не спустишь меня, сестрица родимая,—
Я отворю окошечко косисцятю“.
А вѣдь скоро она выпускать волѣй,
Выпускать ёго крылецошкомъ паратынимъ,
Шьто сама она Козарушки наказывать:
65. „Ты недолго ходи, Козарушка Петровицъ младъ,
Шьчобы дѣтушки тебя не избидѣли“.
Говорить-то Козаринъ таковы слова:
— У тя нѣтъ ли, сестрица, палицы тяжолою,
Шьто така, шьчобы была мнѣ сорока пудовъ;
70. Я на улоцки съ ребятами управлюсь тутъ.—
Тутъ заплакала Настасья Королевасня:
„Немалѣ я теперь шутоцку нашѣтила!
Я спустила Козарушку по бѣлѣ сѣвѣту;
Онъ убьётъ теперь во городи много малыхъ дѣтоцѣкъ“.
75. Онъ приходитъ къ ребятамъ, къ малымъ дѣтоцкамъ;
Всѣ ребятушка тому, стоять, удивляютѣ,
Дорогому-то ёго всё платю цѣвѣтному.
Онъ вѣдь сталь-то съ ребятами всё поигрывать.
Какъ вѣдь мудрой-отъ которой, всё подальше проць,
80. Онъ подальше проць всё подвигавтѣ;
А разумной-отъ которой, всё выпрашивать:
„Ты скажи, скажи, дороднѣй ты млადой доброй молодець:

- Ишше какъ-то зовуть тебя по имени,
Звеличатъ-то тебя вѣдъ какъ по отечесву^а.
85. Отвѣчаетъ Козарушка всё ребятушкамъ:
— Какъ зовуть мнѣ Козарушка, королевской сынъ;
Я живу-ту съ Настасьей съ Королевисьней.—
Тутъ ребятушка скоро всё росъсмѣхнулись:
„Да какой-то пришолъ, бродяга деревеньская,—
90. Называютъ все сыномъ королевскимъ“.
Ише тутъ вѣдъ Козарушки за бѣду стало,
За надсмѣшпоцку велику цоказалосе;
Онъ выдѣргивать плѣтоцку шолковую,
Онъ вѣдъ сталь-то плѣтоцкой въ ихъ побрасывать;
95. Онъ вѣдъ за руку возьмётъ—руку проць вѣдъ оторвѣтъ,
Онъ вѣдъ за ногу возьмётъ—ногу онъ вѣдъ оторвѣтъ,
Онъ за голову возьмётъ—голова и проць летитъ;
Онъ прибилъ-то ребятоцѣкъ полъ-сотни всѣхъ.
Да приходятъ къ королю они подъ окошочко:
100. „Обирай-ты всё, король, Козарушку всё королевица“.
Говорить-то король всё таковы рѣци:
— Навѣку я Козарушку всё не видывалъ,
Про Козарушку вѣдъ я вѣдъ не слыхалъ никакъ.—
Да пошолъ скоро Козарушко къ родной сѣсѣтрици,
105. Ишше къ той-ли Настасьи Королевисьни:
„Ты поиди проси у батюшка мнѣ добра коня,
Ты поиди проси, Настасьюшка, коня вострого,
Ты поди проси ты сабельки мнѣ-ка вострою,
Ты проси мнѣ-ка палици богатырьскою“.
110. Говорила Настасьюшка Козарушки:
—Были матушки, отци ¹⁾ теперь подъ окошочкомъ;—
Твой вѣдъ батюшко отпѣрсѣ всё отъ Козарушки,
Онъ никакъ тебѣ не признавайтѣ.—
Тутъ немного Козарушка розговаривалъ.
115. Онъ вѣдъ скоро бѣжалъ-то на широкой дворъ,
Съ широка двора бѣжалъ всё во конюшну-ту,
Онъ сѣдлалъ-то собѣ скоро добра коня,
Всё добра сибѣ коня-то всё богатырьского,
Онъ вѣдъ скоро бралъ себѣ палицу тяжолую,
120. Онъ вѣдъ бралъ себѣ сѣдлышко черкальское,
Надѣвалъ вѣдъ на коня узду цесмянную;
Онъ садилсѣ тутъ скоро на добра коня,

¹⁾ Убитыхъ Козарушкой дѣтей. *Собир.*

- На добра коня садилсѧ на богатырьского,
Да поѣхалъ Козарушко куда Бохъ велить,
125. Куда Бохъ ёму велить, куда глаза глядятъ;
Запоступывалъ ёго-то всё вѣдь доброй конь,
Запоступывалъ онъ въ ту-ли дорожку, во чисто полѣ.
Посылъ ёго было посылъ бываньця,
Истопили Настасьюшки парну банѣцку;
130. Учѣсала головушку рѣдна матушка,
Уплѣла-то у ей она трубчатѣ косу,
Овивала у ей она краснымъ золотомъ,
Усадила у ей она скатнымъ жемцогомъ;
Говорила ей матушка родимая:
135. „Не ходи-ко, Настасьюшка, свѣтлой улоцкой,
Ты поди-ко, Настасьюшка, широкимъ дворомъ“.
Не послышала наказу рѣдной матушки,
Да пошла она Настасьюшка свѣтлой улочкой.
Налетѣло три ворона, всё три кѣркуна,
140. Подхватили Настасью Королевисьню,
Унесли ей на гѣру-ту Арависькую
Да хотѣли Настасьюшки срубить у ей буйну голову.
Какъ во ту вѣдь пору было, во тѣ время,
Не есѣнъ-то соколъ скорѣ пролѣтывалъ,
145. Какъ дорожнѣй-отъ молодецъ наѣхалъ тутъ
Да по имени Козарушка королевской сынъ;
Онъ прибилъ, притопталъ-то всё тотаръ тутъ всихъ,
Самъ у дѣвицы сталъ выпрашивать;
А дѣвица-та плацѣтъ, какъ рѣка текѣтъ,
150. Ише красна възрыдаеть, какъ руцѣ шумятъ:
„Какъ вецѣръ у мня матушка на съвятой Руси,
На съвятой Руси головушку у мня учѣсала,
Заплѣла она мою трубчату косу,
Овивала у мня она краснымъ золотомъ,
155. Пересыпала у мня она скатнымъ жемцогомъ.
Ише была-то вѣдь я-то королевська доцъ;
А вѣдь было у короля на свѣти много всѣхъ:
А вѣдь было у ёго деветь сыновъ, ясныхъ соколовъ,
Да родилсѧ у ёго всё былъ десятой сынъ
160. Ише тотъ-ли Козарушко Петровицъ младъ;
На роду было Козарушки поборцано;—
Какъ отецъ ёго, мать неознавидѣли;
Я поила Козарушку до возросту,
Да Козарушка у мня богатырь всё примогучя,

165. Изъ неволи бы Козарушка миня выруциль!“
Соходиль тутъ Козарушко со добра коня,
Онъ вѣдь бралъ-то Настасьюшку за бѣлыя руки,
Онъ вѣдь падалъ сестрици во рѣзвыя ноги:
— Ты отъ смерти, сестрица, миня избавила;
170. Какъ мой-то добро къ тебѣ назадъ пришло:
Ише я тибя, сестрицюшка, повыруциль,
Я избавиль тибя смерти напрасныя.—
Приѣжаютъ къ королю прямо на широкой дворъ;
Какъ стрѣцать король всё Настасьюшку,
175. Всё Настасьюшку стрѣцать свою Королевисьню,
Не признаётъ Козару-ту королевиця;
Онъ вѣдь сталъ у Настаси король выпрашивать:
„Ты скажи-ко-се, моя ты дочь любимая,
Скажи, душенька Настасья-свѣтъ Королевисьня,”
180. Это хто съ тобой приѣхалъ, какой же богатырь сильнѣй;
Я могу-то ёго-то скорѣ пожаловать
За ёго за добро-то за великоё:
Могу дать ёму городъ всё съ посѣлками“.
Говорить-то Настасьюшка таковы рѣчи:
185. — Ужъ ты гой еси, батюшко любимой мой!
Ты имѣшь миня за доць, Настасью Королевисьню,
Поцитаешь токо миня всё за родимую,
Я скажу-то про молодца, тебѣ повѣдаю:
Я про сильнѣго могудѣго про богатыря,
190. Про того тебѣ Козарушку, сына милого.—
Тутъ какъ бралъ ёго король скоро за правую руку,
Чѣловалъ ёго король въ уста въ сахарныя,
Обнималъ ёго король своей правой рукой:
„Я приму теперь Козарушку за родна сына,
195. Благословлю теперь Козарину королевство всё
Я за выслугу ёго за богатырьскую;
У мяя будѣтъ Козарушка королѣмъ’сѣ жить,
Ище будѣтъ владѣть всимъ королесвицѣмъ;
Ишше вси будутъ ёму, пушшай поклоняютце“.

17.

Михайло Петровичъ (Козаринъ).

(У матери).

Ише было жило у короля девѣтъ сыновъ,
Зародилася у короля десята доць

- Ише душоцька Настасья Королевисьня;
Послѣ того-то зародилсѣ у ихъ всё десятой сынѣ
5. Ише нѣ имя Михайло королевичѣ сынѣ.
А отецъ Михайлушка, ни мать не возлюбилѣ,
Родны братьица ёго не вознавидѣли;
Захотѣли Михайлушка конѣмъ стоптатѣ,
Захотѣли Михайлушка копѣмъ сколотѣ.
10. А увидяла родима ёго сѣстрица
Ише та-ли Настасья Королевисьня,
Да брала она Михайлушка да на бѣлы руки,
Уносила Михайлушка въ свои палаты бѣлы-камяны,
Ай поила, кормила, ёго рѣстила.
15. Ише сталѣ у ей Михайлушко двѣнадцать лѣтъ,
Ише сталѣ-то Михайлушко у ей выпрашивать:
„Ужѣ ты гой еси, дѣвица-душа красная!
У меня есь ли на роду-то родной батюшко,
У меня есь ли на свѣту на бѣломъ родна матушка,
20. Ишше есь ли у меня да родны братьица,
Ишше есь ли у меня да родны сѣстрица?“
Какѣ спрөгворить Настасья Королевисьня:
Ужѣ ты гой еси, Михайлушко Петровичѣ младѣ!
Ише есь-то у тебя на свѣти родной батюшко,
25. Ише тотѣ-ли король да Коромысловѣ Пѣтрѣ,
Ише есь-то у тебя на свѣти родна матушка,
Ише есь у тебя на свѣти деветѣ братьицей,
Ише е у тя, десятой-отѣ — ты, да младѣ есѣнѣ соколѣ;
И сѣстрицѣ-то у тибя да тольки я одна,
30. Тольке я одна Настасья Королевисьня,
Королевисьня-та я ишѣ Петровна же.
А какѣ ты-то. родилсѣ когда малѣшенекѣ,
На родинушкахѣ тебѣ было пошупѣно;
Родѣнѣ батюшко-то съ матушкой тебя не вознавидѣли,
35. А хотѣли тибя, Михайлушко, придатѣ тебя къ смѣртѣ ко
скорыя,
А хотѣли тибя, Михайлушко, свиньямѣ отдатѣ;
А увидяла вѣдѣ я да всё сама тибя,
А брала-то тибя да на бѣлы руки,
Уносила тибя въ полаты я да всё высокѣя;
40. Я поила тибя, кормила всё какѣ рѣстила.—
Тутѣ вѣдѣ палѣ ей Михайлушко въ рѣзвѣ ноги:
„Ужѣ ты мѣла моя сѣстрица любимая,
Молода моя Настасья Королевисьня!

- Ты умѣла миня отъ смерти всё избавити,
45. Ты умѣла миня да всё спонть-скормить, возрѣсѣтьтѣ всё; —
Попрошу объ цѣмъ, тибѣ я поконаюсе:
Ты поди-сходи-ко къ батюшку къ родимому,
Ты проси поди у батюшка мнѣ-ка добра коня,
Ты проси поди у батюшка-то мнѣ да сабли вострою,
50. Ты проси поди у батюшка да копья вострого,
Ты проси поди сѣдѣлышка чиркальского,
Ты проси поди у батюшка всё збруи богатырьскія.
Тутъ Настасья Королевисья всё не ослышилась;
Она скоро приходитъ къ родну батюшку,
55. Пала батюшку Настасьюшка въ рѣзвѣ ногѣ:
„Дай-ко, батюшко, ты мнѣ да всё добра коня,
Мнѣ добра ты коня всё богатырьского;
Дай ты, батюшко, ты мнѣ да всё востра копыя,
Всё востра-та копыя да брозаменьского;
60. Дай ты, батюшко, сѣдѣлышка чиркальского,
Дай ты палици мнѣ, батюшко, цяжолоу,
Дай ты всю же мнѣ-ка збрую богатырьскую“.
Говорить-то батюшко Настасья таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, Настасья Королевисья!
65. Какъ кому у тя, Настасья, всё конѣмъ владѣть?
Ишше некому владѣть всей сбруей богатырьскою.
„У мя есь вѣдъ возрѣшпонтъ милой-отъ родимой братѣлко
Ишше мѣлодый Михайло-королевицъ младъ:
Я ёго отъ смерти всё избавила,
70. На своихъ я на бѣлыхъ рукахъ возрѣсѣтила“.
Говорить король Настасья Королевисья:
— Ты когда была, Настасья, доць мнѣ-ка любимая;
Ужъ ты здѣлалась нонѣ доць постылая. —
Ай пришла-то Настасья, приросплакалась,
75. Родну братѣлку своёму прирозжалилась:
„Не давать-то батюшко, Михайлушко, тибѣ добра коня,
Не давать тибѣ вѣдъ батюшко да богатырьского!“
Говорить-то Михайло таковы рѣци:
— Ты не плаць-ко-се, родима моя сѣстрица,
80. Молода же ты Настасья Королевисья!
Я пойду-схожу ко батюшку всё на широкой дворѣ,
Я возьму же коня все самолучьшого. —
Онъ вѣдъ взялъ коня да самолучьшого,
Самолучьшого коня да богатырьского,
[85. Онъ поѣхалъ скоро съ широка двора;

- Не поѣхалъ онъ, да не воротами,—
Цѣресъ тынъ скакалъ да ѣго доброй конь;
А поѣхалъ Михайлушко въ чисто полѣ;
Во чистомъ-то полѣ да куревъа стоитъ,
90. Курева-то стоитъ, да дымъ столбомъ валить.
А пріѣхалъ Михайлушко въ чисто полѣ;
Онъ вѣдъ ѣздитъ по чисту полю, поляковалъ,
Онъ вѣдъ ѣздитъ немного, немало—цѣлой мѣсець-отъ;
Нецѣго не могъ наѣхать во чистомъ поли,
95. Онъ не старого не могъ, да всё не малого,
Не богатыря не могъ, не поленици преудальныя¹⁾.
Придумалось ему же съѣздить на круту гору;
На круту гору пріѣхалъ онъ да во темны лѣса;
Тамъ услышилъ онъ, да вѣдъ какъ шумъ шумить,
100. А какъ шумъ шумить, да ише гамъ гамить.
Онъ подался немножко по темнымъ лѣсамъ;—
Во темномъ-то лѣсу всё три розбойника,
Три розбойника да они дѣлъ дѣляютъ²⁾:
На первой-отъ пай кладутъ да красно золото,
105. На другой-отъ пай кладутъ до чисто сѣребро,
На третей-отъ пай кладутъ да красну дѣвицу.
А какъ первой-отъ тотаринъ всё спроговорить:
„Ты не плацъ, не плацъ, дѣвица-душа красная,
Ты не плацъ, не плацъ, Настасья Королевисня!
110. Ты на мой-отъ, дѣвица, пай достанисся,—
Увезу-то я тебя во землю во невѣрную,
Я вѣдъ буду кормить тебя вѣдъ всё да кобылятиной“.
Ай заплакала дѣвица пушше старого:
— Заплели у меня косу да на святой Руси;
115. Росыплетутъ у меня косу да въ проклятой Литвы!—.
А другой-отъ тотаринъ да спроговорилъ:
„Ты не плацъ, не плацъ, дѣвица-душа красная!
Ай на мой-отъ ты вѣдъ пай да какъ достанисся,
Отсѣку у тя по плецъ я буйну голову“.
120. А третей-отъ розбойникъ-отъ спроговорить:
„Увезу, тебя, дѣвица, во своё мѣсто;
Я поить, кормить тебя буду бѣлымъ хлѣбомъ,
Я поить-то тебя буду сладкой водой медовой“.
Говорить-то Михайлушко да таковы рѣци:

¹⁾ Женской родъ, богатырици были въ старо время; ѣздили въ мужьск
комъ платьѣ;—въ старинахъ названо.

²⁾ Имѣнье,—награбили гдѣ-то.

125. „Ужъ ты гой еси, да всё разбойницьки!
Ужъ вы дайте-тко-се мнѣ-ка хошь вы поль-пая;
А хошь не давайте да мнѣ-ка злата, сѣребра,
Ужъ вы дайте-ка мнѣ хошь красну дѣвицу“.
Говорять-то тутъ ёму да всё разбойницьки:
130. — Не даймъ-то мы тебѣ не злата и не сѣребра,
Не даймъ-то мы тебѣ да красной дѣвицы.—
Онъ вѣдь первого разбойника конёмъ стопталъ,
Онъ вѣдь другого разбойника копѣмъ скололъ,
Онъ третьёго-то разбойника да всё на волю спустилъ ¹⁾;
135. Посадилъ онъ дѣвицу на добра коня,
На добра-та коня да впереди себя,
Онъ повёзъ-то дѣвицу на святую Русь;
Онъ вѣдь сталъ-то у ей да всё выпрашивать:
„Ты скажи, скажи дѣвица-душа красная:
140. Ты какого ты роду, какой племени,
Ты какой же земли, какого города?“
— Ужъ я роду-ту вѣдь всё да королевскаго,
Ужъ я доць-то всё Петру да Коромыслову.—
„Я вѣдь тоже роду королевскаго,
145. Я вѣдь тоже сынъ Петру да Коромыслову“.
— Какъ спасибо же тебѣ, да родной брателю!
Ты повыручилъ миня да изъ неволюшки.—
„А спасибо тибѣ всё же, родна сестрица,
Ты Настасья же свѣтъ-Королевисья!
150. Ты споила миня, скормила всё малѣхонькоѣ;
А твоё-то мнѣ добро вѣдь наперѣдъ зашло.
Повезу-ту я теперь тибя да къ родну батюшку“.
Повёзъ-то онъ вѣдь ей да въ королевско-то;
Онъ прѣхалъ къ батюшку-ту подъ косищато окошечко,
155. Онъ скрыцалъ-то своимъ вѣдь зыцнымъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, король да Коромысловъ Пётръ!
Да была ли у тибя да родна доць твоя?“
Отвѣчаетъ отъ-король ёму скорѣхонько:
— Какъ была-то у меня вѣдь доць родимая,
160. Молода у мяя Настасья Королевисья.—
„Ишше былъ ли у тибя да родной дитатко,
Какъ Михайлушко у тя да младъ Петровиць-отъ?“
Отъ Михайлушка король да отпираетце:
— Ты бери-тко у меня да злата, сѣребра,

¹⁾ Которой хотѣлъ поить, кормить.

105. Ты поставь-ко своё да ты вострѣ копьё,
Ты во матушку поставь да во сыру землю;
Я обсыплю тебѣ копьё-то краснымъ золотомъ.—
Говорить-то Михайло таковы слова:
„Не признашь токо своё да цѣда милого,
170. Молодого-то Михайла-королевица,—
Не отдамъ токо твою тибѣ любиму доць“.
Отпиралъ король окопешко косясьцятю:
— А вѣдь былъ у мя на роду Михайлушко,
А Михайлушко-то былъ у мя Петровицъ младъ.
175. Возлюблю теперь Михайлушка я пушке всѣхъ,
Посажу теперь Михайла на своё мѣсто,
На своё-то я на мѣсто королевское,
Отдаваю Михайлушку-ту вею державу королевскую,
Што повыручилъ у мя-то доць любимую,
180. Ишке ту-ли да Настасью Королевицью.—

18.

Князь Романъ и Марья Юрьевна.

(У подруги и ея тетки—старушки Авдотьи Киприяновны).

- Ишке было во городи во Царѣгради,
Ишке жилъ-то Романъ да князь Ивановичъ;
Ай была-то кнегина-та Марья всё вѣдь Юрьевна.
Онъ вѣдь ѣздили, Романушко, въ дальни города,
5. Собирать-то онъ ѣздили дани-пошлины;
Обратилсѣ домой только ненадолго-то,
Опять прожилъ во гради только полъ-мѣсяця;
Повѣщаётъ опять да во Большу землю,
Во Большу-ту въ землю-ту онъ за пошлиной.
10. Унимаетъ Романушка молода жена,
Молода ево жена-та всё Марья Юрьевна:
„Ты не ѣзди, Романъ-отъ князь, во Большу землю,
Очищать-то не ѣзди ты дани-пошлины,
Дани-пошлины ты вѣдь всё прошлогодня,
15. Што за тѣ-ли за годицьки всё за прошлая:
Мнѣ ноцесь мало спалось, много во сняхъ видялось:
У миня-то вѣдь будто да на правѣй руки,
Золотой-отъ перстень у миня рассыпалсо“.
А не слушаётъ Романъ-отъ да князь Ивановичъ,
20. Онъ не слушаётъ своей-то всё молодой жены,
Молодой-то жены своей Марьи Юрьевны;

- Отъѣзжаетъ всё князь-отъ съ широка двора.
Черезъ двѣ-ти было равно сутоцьки,
Со восточню-ту было со стороноцьку
25. Да со славного-то синя солоня моря
Тамъ идѣть-то три карабля всё чёрнёныхъ
Да приходятъ во гавань князю къ Роману-то.
Вызываютъ они всё флаки шелко́выя,
Да мостятъ-то всё мосты они дубовыя,
30. Настилаютъ всё сукна-та одинцёвыя.
Тутъ приходитъ поганой всё Идолиши¹⁾,
Онъ приходитъ тутъ скоро къ Роману-ту въ полатушки,
Во полатушки приходитъ всё въ бѣлокаменны,
Онъ приходитъ со Васькой-то съ Торокашкой²⁾ всё:
35. Иппе знаетъ вѣдь Васька языкъ русьскія.
Говорить-то вѣдь Васька да таковы рѣци:
„Ище гдѣ у васъ Романъ-отъ свѣтъ-Ивановиць?“
Отвѣщаетъ кнегина-та Марья Юрьевна:
— Какъ Романъ-отъ у насъ-то уѣхалъ во Большу землю,
40. Опышшатъ же уѣхалъ-то дани-пошлины.—
Говорить-то вѣдь Васько-то таковы слова:
„Ты пойдѣмъ-ко, кнегина Марья Юрьевна,
Ты сними у мя товары съ чёрныхъ караблѣй“.
Она стала-то всё у ихъ выпрашивать:
45. — Шьто у тя товаръ-отъ на чёрныхъ караблѣхъ?—
„У меня вѣдь товары-ти всяки-разныя:
Чёрны соболи у мя вѣдь есь сибирьскія,
Ясны соколы у мя вѣдь есь заморьскія,
Да шолкѣ-ти у мя есь вѣдь всяки-разныя,
50. Иппе сукна у мя всяки-разноличныя,
Иппе всяки напитки, какѣ вамъ надобно“.
Набрала она много-то золотой казны,
Золотой-то казны берѣтъ неспѣтну тутъ.
Говорять-то ей нянюшки-ти, матушки,
55. Говорять-то вси-ти еѣ прислужинки:
„Не ходи-ко-се, наша мила ховяюшка,
Ише та-ли кнегина ты Марья Юрьевна!
Увезѣтъ тебя Васька Торокашка-та,
Торокашка-та Васька-та сынъ Замбренинъ,
60. Увезѣтъ онъ тебя-то вѣдь за синѣ морѣ“.
Говорила она-то имъ таковы рѣци:

---

¹⁾ На другомъ-то караблѣ—сильней могущей богатырь.

- Я не буду сидѣть, съ имъ розговаривать;
Откуплю скорѣ товары-ти вси заморьскія.—
Говорять-то въ глаза ёму всё вѣдь нянюшки:
65. „Не торговать ты пришолъ, Васька,—воровать пришолъ!
Увезти хошь у Романа-та молоду жону,
Молоду-ту жону-ту да Марью Юрьёвну“.
Потихошеньку Марьюшка всё сряжайтце,
Поскорёшеньку всё она собирайтце (?);
70. Надѣваётъ на себя-то она кунью шубу,
Ишше кунью-ту шубоцку, соболинную,
Да пошла-то она по мостамъ дубовымъ,
Да идѣтъ она по сукнамъ всё одинцёвымъ;
Какъ стрѣцаетъ ей Васька Торокашко-то,
75. Торокашка-та Васька сынъ Заморенинъ;
Онъ стрѣцать ей на палубу на хрустальную,
Онъ ведѣтъ ей въ каюту-ту красна золота;
Онъ нанёсъ ей товаровъ-то всякихъ-разныхъ,
Говорить онъ ей самъ-то да таковы рѣци:
80. „Выбирай-ко въ товарахъ-то, ты росматривай;
Я пойду-ту, схожу-ту скоро на палубу“.
Загледѣлась ова-то да на товары-ти,
Забыла оманы-ти всё вѣдь Васькины,
Да не спомнила лукаства Торокашкова.
85. Говорилъ онъ потихоньку всё матросицкамъ:
„Постарайтесь вы, мѣдныи всё матросики:
Не берите вы мостовъ, всё мостовъ дубовыхъ,
Не троните вы сукновъ-то одинцёвыхъ,
Ры откуйте потихонецько якоря булатныя;
90. Увезѣйте къ царѣшшу мы Грубіянишшу,
Увезѣйте-тко Марью-ту за ёго замужъ“.
Самъ уходитъ опеть скоро во каюту-ту.
Отковали они вѣдь якоря булатныя,
Подымали они-то вѣдь скоро тонки паруса.
95. Говорить-то кнегина-та таковы рѣци:
„Шьчо ты Васька Торокашко ты сынъ Заморенинъ!
Ише шьчо у васъ цѣрьнѣнъ карабъ пошевеливать?“
Говорилъ-то вѣдь Васька сынъ Заморенинъ:
— А припала-то съ моря вѣдь всё погодушка;
100. Отъ того же карабъ у насъ пошевеливать.—
Росситалась за три-то цѣрьны карабли—
Да за тѣ она товары за заморьскія,
Да сама она съ Васькой всё респросшталасе;

- Какъ выходить на палубу на хрустальную,—
105. Ище мать, родима своя-та да мѣла стѣрона!
Будто бѣлы лебеди только злѣтываютъ ¹⁾.
Она тутъ-то вѣдь слѣзно взяла заплакала:
„Ужъ ты гой еси, Васька ты, Торокашко ты,
Торокашко ты Васька да ты Заморенинъ!
110. Не торговать ты пришолъ, только воровать пришолъ“
Какъ приходятъ къ царѣшшу-ту Грубіянишшу,
Да заходятъ во гавань-то ко царѣшшу-ту,
Вынимаютъ на радости флаки плѣсковыя.
Недосугъ тутъ царѣшшу-ту дообѣдывать!
115. Онъ вѣдь скоро бѣжить да въ тѣху гавань-то,
Онъ вѣдь скоро убирать-то мосты дубовыя,
Онъ вѣдь скоро настилать да ковры новыя,
Да росшиты ковры были краснымъ золотомъ;
Онъ вѣдь скоро заходить на цѣрнѣнъ карабъ,
120. А берѣтъ-то ей тотаринъ всё за праву руку,
Онъ за тѣ ей за персьни всё за злѣцѣныя,
Ишше самъ онъ, тотаринъ, всё усмѣхаетъ:
„Ужъ я кольки по бѣлѣ-ту свѣту не хаживалъ,—
Я такой тибя, красавица, не нахаживалъ“.
125. „Я хоть дамъ тибѣ, Васька всё Торокашко ты,
Торокашко ты Васька да сынъ Заморенинъ,
Подарю за твою тибѣ за услугушку
Я-то три-то цѣрнѣныхъ большихъ караблѣй
Со всима я тибѣ со матросами.
130. Ты торгуй-ко поди цѣрнѣны вси карабли,
Ты поди-ко-се, Васька, на себя торгуй“.
Уводилъ-то вѣдь всё да Марью Юрьѣвну
Во свои-ти полаты всё во царскія,
Онъ поставилъ вѣдь стражу-ту кругомъ дому-то,
135. Онъ крѣпкихъ-то вездѣ да караульшиковъ,
Онъ задѣрѣгивалъ окошецъка вси косисцѣты
Онъ желѣзною цѣстою всё рѣшоткою.
Повелось-то на радости тутъ поцѣсѣнъ пиръ;
Напивалсѣ царѣшшо-то всё поганой,
140. Напивалсѣ до пѣяна онъ зелѣнымъ виномъ,
Напивалсѣ, собака, онъ пивомъ пѣянымъ.
Какъ во ту вѣдь пору, всё было во то время,
Какъ молилась вѣдь Марьюшка Богу-Господу

¹⁾ Съ лебедями сравниваются, конечно, гребни волнъ. *Собир.*

- Да прецистой парици-то Богородици:
145. „Сохрани миня, спаси ты, Боже, помилуй-ко
Отъ того-то отъ тотарина отъ поганого;
Ужъ ты дай мнѣ, Господи, путь-ту мнѣ способную—
Хоть бы выйти на широкую свѣтлу улицу.
Я скоцю лучше, я пойду на Почай-рѣку,
150. Ухожусь лучше пойду отъ своихъ я рукъ!“
Не згленѣтѣ поганому-ту тотарину;
Скоро заспалъ тотаринъ-отъ Грубіянишию,
Онъ крѣпкимъ-то сномъ заспалъ всё богатырьскимъ-то.
Какъ по Божьей-то было всё по милости,
155. Да по Марьюшкиной было всё по уцести:
Напились-то тотара-та, вси вѣдь заспали.
Какъ выходить она всё до караульщицъ-овъ,
Да давать имъ горсьемъ она красна золота;
Ишше вси-ти ей скоро пропускаютъ-то;
160. Да пошла-то она да Богу молитѣ,
По широкой пошла по свѣтлой улице.
По еѣ-то было да всё по шчасьяцу:
Да случилось въ то время всё въ полночь-время;
Ишше спалъ-то царѣшию вѣдь трои сутоцьки.
165. Не, слезами, идѣтъ больше уливатѣ,
А питаѣтѣ всякими она фруктами;
Далекъ она ушла у насъ въ трои сутоцьки;
Какъ приходитъ она всё ко Почай-рѣки:
„Мнѣ скопить мнѣ-ка развѣ ужъ во Почай-рѣку,
170. Утонуть-то мнѣ развѣ отъ своихъ же рукъ?
Не достанитѣ мое-то хошь тѣло бѣлое
Всѣ тому-то-ли хоть тотарину всё поганому.
Сохранилъ теперь Осподъ отъ ёго, помиловалъ“.
Обтирала свои она горющѣ слёзы.
175. Подъ глазами—вѣдь лодоцька съ перевозшикомъ;
Говорить перевозшикъ ей таковы рѣци:
„Ты садись скорѣ въ мою-ту, кнегина, лодоцьку;
Я направлю тебя вѣдь на путь, на истину,
Я на ту тебя дорожоцьку на широкую“.
180. Какъ давать перевозшику красна золота.
„Мнѣ ненадоть твоѣ-то вѣдь красно золото“.
Перевѣзъ-то онъ ей да сталъ невидимо;
Какъ открылась дорожоцька ей широкая.
Тутъ проснулсѣ царѣшию-то Грубіянишию;
185. Рознимаетъ скоро онъ книгу волшебную:

- „Вы подите возьмите—за Почай-рѣкой“.
Какъ пришли-то къ Почай-рѣки посылы посланы;
Да текѣтъ славна матушка всё Почай-рѣка,
Въ ширину-ту текѣтъ рѣка, текѣтъ широкая,
190. Въ глубину-ту рѣка очунь глубокая.
Говорять-то посылы они таковы слова:
„Ужъ мы скажемъ царюшшу всё Грѣбѣнишшу:
Утонула, мы скажемъ, шьто во Почай-рѣки“.
А прѣѣхалъ Романъ-отъ вѣдь изъ Большой земли;
195. Онъ искалъ-то вѣдь ей да по всемъ городамъ;
Подошолъ онъ войной вѣдь подъ царюшша-та,
Онъ прибилъ-то вѣдь со старого и до малого,
Самого-то царюшша взялъ на огни сожѣгъ;
Ишше Васька-то Торокашко да на убѣгъ ушолъ.
200. Ишше самъ онъ ¹⁾ воротилсѣ онъ во свой же градъ,
Онъ во тотъ вѣдь во славной Ерусалимъ же градъ.
Да прошло тому времени всё три годицька;
Да на то вѣдь ужъ князь-отъ всё раздумалсѣ:
„У меня нѣтъ теперъ живой, видно, Марьи Юрьевны!“
205. Какъ прошло вѣдь тому времени равно три года.
Какъ задумалъ женитьсѣ-то князь Романъ Ивановичъ;
Онъ сосваталъ себѣ тоже княженеску дощъ.
Онъ послалъ-то полѣсьницъка всё полѣсовать;
А полѣсьницѣкъ былъ онъ изъ простыхъ родовъ,
210. Изъ простыхъ-то родовъ-то да былъ изъ бѣдности;
Онъ стрѣлять-то послалъ его гусей, лебедей,
Онъ пернасыцатьхъ маленькихъ всё вѣдь утоцѣкъ.
А приходитъ кногина-та Марья Юрьевна,
Да приходитъ близѣхонько всё къ полѣсьницъку;
215. Какъ завидяла она, видитъ, шьто муськой вѣдь полкъ,—
Она сѣла за кутъ, сама притулиласе,
Говорила сама ёму таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, млáдёнкой ты полѣсьницѣкъ!
Ты подай-то мнѣ своё-то хоть платѣ верьхнёе,
220. Пріодѣнь моё-то тѣло нагоё.
Не ходи ты ко мнѣ-то самъ близѣхонько,
Ужъ ты дай-ко мнѣ-ка ты пріобдѣтыце-то;
Я сама-та приду-то да я тогда къ тобѣ.
Не убойсе миня ты, бѣднóй погибшою,

¹⁾ Очевидно, рѣчь идетъ о Романѣ; но у него оказывается новая столица—Ерусалимъ. Путаница объясняется тѣмъ, что оба города попали сюда изъ былинны о Соломанѣ (№ 23). *Собир.*

225. Не утрашись ты миня-то, бѣдной, безпачною;
Я вѣдь роду-ту, роду непростого-то,
Я вѣдь роду-ту, роду, да роду царьского,
Ужъ я вѣры-то, вѣры-то православною^а.
Онъ вѣдь скоро скинывалъ-то да платьѣ верхнѣе;
230. Она скоро одѣвала ёго платьицѣ,
Она скоро идѣтъ къ полѣсьницѣ на рѣци:
„Ужъ ты здрастуй-ко, млáдёнкой ты полѣсьницѣкъ!
У тя пѣтъ ли цѣго-нибудъ подорожницѣковъ?
Покорѣми ты мою-ту да душу грѣшную.
235. Ты скажи-ко, полѣсьницѣкъ, ты какой, откуль“.
— Я хожу-ту, хожу изъ Царяграда,
Я стрѣляю хожу всё гусей, лебедей,
Я перна́сцятыхъ всё стрѣляю утѣцѣкъ
Я на свадьбу-ту всё князю Роману-то.—
240. Говорить-то она ёму таковы рѣци:
„Неужли́ у васъ Романъ-отъ князь не женился-то?“
— Некакой у насъ Романъ-отъ князь не женился-то;
Ишше только вѣчерась онъ сосватался;
А сѣгодня-то будѣтъ всё смѣтрѣннѣ-то,
245. Ище завтра-то будѣтъ всё вѣнчаннѣ.—
Какъ пришли они съ полѣсьницѣкомъ на широкой дворъ,
Да сказала она-то полѣсьницѣку по тайности:
„Ишше я вѣдь—Романова молода жона,
Молода-та жона вѣдь я, Марья Юрьевна“.
250. Наливаѣтъ Романушко всё полѣсьницѣку,
Наливаѣтъ съ остатку-ту пива пьяного ¹⁾.
Говорить-то полѣсьницѣкъ таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Романъ ты князь Ивановичъ!
Ты налей-ко моёму-то бѣдному товарищѣку,
255. Ты налей-ко ёму только мѣду сладкого;
Поднеси-ко-се, князь-то, да вѣдь какъ самъ ёму“.
Ище князю-ту тутъ ёму смѣшно стало:
— Поднесу токо, ужъ я послушаю:
Да при свадьбы живу-то да всё цѣожимъ умомъ.—
260. Подносилъ-то онъ ей да мѣду сладково;
Выпивала она-то тутъ на единой духъ
Да спустила ёму перьсѣтень всё обруцельнѣй свой;
Онъ увидялъ-то перьсѣтень да всё во цяроцки,
Онъ берѣтъ-то вѣдь перьсѣтень да во праву́ руку,

¹⁾ Цяроцѣку.

265. Прижимаётъ онъ перьсьтень къ ретиву серьцу.
 „Ты скажи-ко-сь, скажи мнѣ-ка, полѣсьнищѣкъ,
 Ты вѣдь гдѣ-то, полѣсьнищѣкъ, взялъ товаришша?
 Расскажете-ко мнѣ-ко сушшу правду всю,
 Сушшу правду вы мнѣ-ка всё неутѣйную“.
270. Говорить настоящшой ёму полѣсьнищѣкъ:
 — Я скажу-то тибѣ-то правду, повѣдаю:
 Я наполь вѣдь въ лѣсу твою-ту молоду жону,
 Молоду твою жону-ту, кнегину Марью Юрьёвну—.
 Ише тутъ-то вѣдь князь да обрадѣлъ у насъ;
275. Онъ вѣдь бралъ-то вѣдь Марьюшку за праву руку:
 „Ты откуль-то пришла, откуль тебя Богъ принесть?
 Заступили вѣдь то, вѣдь молитвы-ти
 Ищѣ всё поповъ-то, отцовъ духовныхъ,
 Ишше всё нашихъ прицѣтницѣковъ цѣрковныхъ;—
280. Со слѣзами за тебя-то они Богу молилися“.
 „Ты бери-ко, бери-ко-се, мой полѣсьнищѣкъ,
 Ты бери мою невѣсту всё обручѣнную!
 Не проминею-ту своей-то я молодой жоны,
 Молодой своей жоны-то да Марьи Юрьёвны“.
285. Повѣнцалъ-то онъ младаго всё полѣсьнищѣка
 На своей онъ невѣсты всё обручѣнныя,
 Становилъ-то всё младаго онъ полѣсьнищѣка
 Онъ къ себя на дворъ главнымъ всё предводителѣмъ.
 Тутъ повѣлсѣ поцѣстенъ-отъ пирь на радости
290. Ише князю-ту Роману по свиданьицю съ ёго да молодой
 женой,
 Ишше младому-ту всё полѣсьнищѣку,
 А повѣлсѣ тутъ пирь съ имъ вмѣстѣ тутъ;
 Ишше князь-отъ Романъ-отъ былъ всё тысящѣемъ,
 Ишше Марья-та Юрьёвна всё вѣдь свѣтъёю.
295. Овинцѣли младаго всё полѣсьнищѣка;
 Обдѣржали они вѣдь всё по злату вѣнцю.
 На двори у ихъ жить сталъ главнымъ предводителѣмъ.

19.

Чурило и Авдотья. (Чурило и невѣрная жена).

(У матери, дяди Ефима и крестнаго отца).

Было въ славномъ нашемъ городѣ во Києви,
 Ай у ласкового князя у Владимира
 Ишше былъ-то у ёго богатырь-отъ любой-милой,

- Ишше тотъ-ли былъ Цюрилушко сынъ Плѣнковиць.
5. Зазвонили всё, по утру было ранному,
Какъ звонили-то заутреню-ту раннюю,
Ише ту-ли обѣдню воскресеньскую;
Тутъ стаётъ скоро Цюрилушко, всё побужаитѣ,
Онъ свѣжой водой ключевой умываитѣ,
10. Въ цвѣтно платьицѣ хорóшо нарежаитѣ;
Онъ пошолъ-то молитьѣ Богу-Господу,
Онъ во Божью всё церковь во соборную,
Во соборную церковь богомольную.
Онъ вѣдъ молитѣ стоять да во Божьей церкви;
15. Тутъ приходятъ всё вѣдъ маленьки ребятушка,
Говорятъ они Цюрилу-свѣту Плѣнковицу:
„Тибѣ полно стоять, Цюрило, во Божьей церкви;
Ты поди домой, Цюрило, поскорѣшенько;
У тебя въ доми, Цюрилушко-свѣтъ Плѣнковиць,
20. У тебя-то всё вѣдъ въ дѣмьни нешпьясьицѣ,
Какъ нешпьясьицѣ у ты въ доми случилосе:
У ты здѣлала измѣну молодѣ жона.“
Прѣжалъ-то всё къ крылецошку ко бѣлому,
Ко бѣлу-ту крыльцо-ту, всё къ паратному
25. Прѣжалъ-то къ твоей-то молодой жоны,
Къ молодой жоны Овдоѣи Королевисъни,
Прѣжалъ-то вѣдъ всё да какъ нежданой гость,
Дорогой-то вѣдъ какъ гость, какъ старой-прежней другъ,
Старой-прежней вѣдъ другъ, да дружокъ милѣнкой;
30. Уводила она ево въ высоки свѣтлы горьницы;
Они пьютъ-то всё сидятъ да проклаждаютѣ,
Сладкой водоцькой до пѣяна напиваютьѣ.“
Какъ Чурило стоитъ Плѣнковиць, самъ не обѣрнитѣ,
Какъ вѣдъ молитѣ онъ Богу-Господу.
35. А приходятъ вѣдъ скоро красны дѣвушки,
Становятѣ къ Цюрилушки близѣхонько;
Улыбаютьѣ дѣвушки, всё посмѣхаютѣ:
„Ты поди, поди Цюрилушко-свѣтъ Плѣнковиць!
Какъ пришолъ-то къ твоей-то жоны да нелюбѣй вѣдъ гость,
40. Какъ тибѣ вѣдъ гость немѣлой, ей вѣдъ мѣлой другъ“.
Какъ Чурилушко стоитъ да всё не згляднѣтъ-то.
А приходятъ вѣдъ два брателка крестовы,
Крестовы два братѣлка, названыи:
Во первыхъ-то Добрынюшка Никитиць младъ,
45. Во вторыхъ-то всё Олѣшенька Поповиць младъ;

Тутъ приходятъ, ёму да сами сказываютъ:

„Ужъ ты милой ты нашъ брателко названой же,
Ишше тотъ же Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць!

Какъ поди-тко-се домой-то поскорѣшенько:

50. Какъ прѣѣхалъ-то къ тебѣ вѣдь нелюбимой гость,
Молодой-то жоны да старой-прѣжнѣй другъ,
Старой-прѣжнѣй другъ ¹⁾ . . . . .

Ище тутъ-то Цюрилушко задумался;

Отстоялъ-таки обѣдню воскресеньскую,

55. Ай пошолъ-то Цюрилушко скорѣшенько.

Ай стрѣцаетъ ёго, нянюшки-ки, мамушки да на новѣхъ
сѣняхъ.

Ай стрѣцають-то ёго всё сѣнны дѣвушки;

Говорить-то Цюрило таковы слова:

„Ужъ вы гой еси, мои вы нянюшки, вы сѣнны дѣвушки!

60. Каковѣ-то молода наша хозяйюшка

Безъ миня-то здравствуетъ Овдотья Королевисья?—

Отвѣчали ему скоро сѣнны дѣвоцки:

—Всѣ во старомъ-то у насъ Овдотья въ положеньицѣ

Вси затѣплѣны свѣшши у ей съ лампадами.—

65. Отъпираетъ онъ свою-ту свѣтлу свѣтлицу;

Тутъ сидитъ ёго любима милая племянѣнка;

Говорить-то онъ племянѣнки да всё выспрашивать:

„Ты скажи, моя любима всё племянѣнка:

Каковѣ-то безъ меня эта ²⁾ была Овдотья Королевисья?

70. Говорила племянѣнка родному дядюшки,

Шьто тому-ли Цюрилу-свѣтъ Плёнковицю:

— Ужъ ты гой еси, любимый милой дядюшка

А по имени Цюрило ты вѣдь Плёнковиць!

Бесъ тебя она молилась Богу-Господу;

75. Вси затѣплѣны были свѣшши съ лампадами.—

Онъ скорѣшенько пошолъ да въ спальню въ тѣплую;

А сидитъ-то Овдотьюшка да Королевисья,

Нареднѣмъ она сидитъ всё нареднѣхонька,

Весѣлѣмъ она сидитъ всё веселѣхонька.

80. Она скоро тутъ ставала на рѣзвѣи ноги,

Она скоро бѣжала всё къ Цюрилушку-ту Плёнковицю:

„Ище шьто же ты, Цюрилушко-свѣтъ Плёнковиць,

Ты ушолъ-то долго? я сижу соскуцилась“.

¹⁾ Не помню—Светопѣлкѣ ли Светопѣлковиць, Еруслѣвъ ли Ерулавѣвиць;
только не Пересмяка.

²⁾ Вмѣсто „ѣтта“=здѣсь. Собираетъ.

- Говорить-то всё Цюрило таковы рѣци:
85. — Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ай какъ у тебя на спицьки вѣснѣтъ шуба соболиная?—
„Ишше были у мяя бабушки, ребятушка;
Шьто оставили вѣдь шубу соболинную“.
— Ужъ ты гой еси, Овдотья Королевисьня!
90. У тя ця-то на спицьки вѣснѣтъ пуховъ шляпа?—
„У мяя были въ гостяхъ бабушки, ребятушка;
Позабыли-то на спицьки пухову шляпу“.
— Ишше гой еси, Овдотья Королевисьня!
Ты скажи-тко мнѣ-ка правду-ту, повѣдай всё:
95. Эта ця у тя сафьяненьки сапожоцьки?—
„Ишше были-то всё бабушки, ребятушка
Да оставили сапожоцьки сафьянны“.
Посмотрилъ-то подъ кроваткой-то Цюрило Плѣнковицъ;—
Тамъ лѣжйтъ-то еѣ да всё какъ милой другъ,
100. Ишше милой другъ какъ . . . . .
Онъ хватилъ-то со спицьки саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то у ево да скоро буйну голову,
Онъ отсѣкъ-то тоже у Овдотьи Королевисьни:
„Ужъ ты здѣлала, Овдотья, мнѣ измѣнушку!“
105. Самъ вѣдь скоро пошолъ да на широкой дворъ,
Онъ сядлалъ-то своего да коня доброго,
Онъ поѣхалъ съ горя-та всё во цистѣ полѣ,
Со стыду большѣ поѣхалъ со великого;
А за имъ-то поѣхалъ стѣра всё старыньщина
110. Шшѣ по имени Илья-то всё вѣдь Мурамець;
Поворотилъ-то онъ Цюрилушка всё Плѣнковиця:
„Мы найдѣмъ-то какъ во Кіевѣ тебѣ да красну дѣвицю,
Красну дѣвицю тебѣ да мы невѣсту-то
Не простого тибѣ роду, княженевського“.
115. Онъ вѣдь скоро тутъ да всё сталъ женитисе,
Бралъ-то онъ да всё у князя доць.
А сходили всё они да во Божью церковь,
А держали они съ ей да по злату вѣнцу.
Онъ вѣдь взялъ топерь себѣ да жѣну вѣрную,
120. Жѣну вѣрную себѣ взялъ неизмѣнную;
Да повѣлсе то вѣдь цѣсѣнъ пиръ на радости.

20.

Хотѣнь.

(У сосѣда Ефрема, старика, умершаго, когда еще А. М. Крюкова была дѣвочкой).

- Ай во славномъ было городи во Кіевѣ,
Ай у ласкового князя у Владимира
Заводилосѣ пированье-столь, поцѣсѣяъ пирь;
Собирать-то этотъ пирь всё не Владимиръ князь,
5. Собираётъ Опраксѣя Королевисья
Ай на тѣхъ-ли на красныхъ всё на-дѣвушокъ,
Ай на тѣхъ-ли на жонъ да жонъ всё мужніихъ,
Ай на тѣхъ-ли на вдовъ благоцѣсливыхъ,
Шьчо на тѣхъ-ли на сиротъ да всё безматѣрныхъ,
10. Ай безматѣрныхъ да всё на бѣдныхъ-то.
Въ перву голову звала да князѣву родну сѣстру,
Ай родну-ту сѣстру всё Цясову жону;
Другу голову звала на пирь — Хотѣнюшка-та Блудовица
родну матушку.
Посадили Цѣсову жону вѣдь по родни-то ей,
15. По родни-то ей садили во большой уголъ;
Блудову-ту жону садили по Хотѣнюшки,
За ёво-то-ли за силу богатырьскую;
Ай садили ей подлѣ Цясову жону,
Подлѣ князя-то Владимира родну сѣстру.
20. Ай сидѣли они да пили, кушали,
Пили, кушали они да проклаждалися;
Наливала имъ княгина мѣду сладкого,
Подносила она имъ да всемъ по цяроцьки;
Они скоро ставали вси да на рѣзвы ноги,
25. Они скоро-то брали ети цяроцьки,
Они вси молились за цярицю православную,
Ай молили, просили Бога-Оспода.
Тутъ вѣдь спомнила вдова да Блудовѣ жона;
Какъ не пѣть-то она да своей цяроцьки,
30. Да подносить она да Цясовой жоны:
„Ты возьми, возьми у мня, да Цясова жона,
Ты возьми-тко у мня цяроцьку въ бѣлы руки;
Заведёмъ-то мы съ тобой дѣло немалоё,
Мы немзало-то съ тобой, дѣло великоё,
35. Ай велико съ тобой дѣло—развѣ свѣтовство:
Ты отдай-ко-се свою-ту доць любимую

- Ишше ту-ли ты Чявисьню Чясѡвисьню,
Ишше ту-ли мнѣ дѣвицю девети братьей,
Девети-то вѣдъ братьей-то-ли, ясныхъ соколовъ,
40. За моѣго-то за сына за любимого
За того-ли за Хотѣюшка за Блудѡйця“.
Да брала-то ету царю Цясова жена,
Да брала-то какъ въ свои-ти во бѣлы руки,
Выливала-то ей царюцку въ ясны очи,
45. Обливала у ей шупку сараціньскую,
Обливала вѣдъ у ей у шупки пуговки:
Да перва-та у ей пуговка была во сто рублей,
Ай друга-та у ей пуговка была да въ цѣлу тысецю,
А третей-то вѣдъ пуговки да кѣны нѣ было;
50. Обливала-то у ей вси оци ясныя,
Пристыдила-то вѣдъ ей да прибешѣтила
Да при всѣмъ-то ей пиру да при многѣхъ людяхъ,
Всѣ при князи-то ей, всѣ при княгини-то;
Обругала-то ей сына любимого,
55. Ай того же богатыря могущѣго
И того же Хотѣюшка всѣ Блудовиця:
— Ай отецъ-отъ у его да всѣ былъ Блудишшо;
Ишше сынъ-отъ осталсѣ всѣ уродишшо;
Онъ вѣдъ ѣздить по городу уродуѣтъ:
60. Ишше хто бы Хотѣюшку рубашку далъ,
Ишше хто бы Хотѣюшку бы подштаньнички,
Ишше хто бы Хотѣюшка-та покормилъ да хлѣбомъ, солю-бы,
Покормилъ его обѣдомъ либо ужинѡю?—
Тутъ заплакала горько Блудова жона,
65. Она сжала вси досады на желанномъ ретивѡмъ серьци.
Тутъ не могъ же усидѣтъ родимой еѣ ¹⁾ брателко
Ишше тотъ-ли нашъ Владимиръ-князь да славной кієськой;
Онъ сказалъ-то Цясэвой жоны одно слово:
„Ужъ ты глупая ты вѣѣ моя родна сестра,
70. Неразумна ты вотъ мои Цясова жона!
Немалу ты собѣ шутоцку нашутала;
Ишше какъ-то тибѣ шутка ета съ рукъ сойдѣтъ?
Отворотить вѣдъ Хотѣюшко тебѣ, сестра, да всѣ насмѣ-
шоцки“.
- Просидѣла Блудова жона ужъ весь же ниръ;
75. Тутъ вѣдъ стали со пиру-ту расходитисе,
Ишше стали со дѣснаго ропрошшатисе;

¹⁾ Часовой жены. *Собир.*

- Ай пошла-то тутъ домой да Блудова жона,
Какъ Хотѣюшка всё рѣдна матушка;
Она крестъ-отъ кладѣтъ да всё по писанному
80. Да поклонъ-отъ всё ведѣтъ да по учёному,
Роспрошантѣ со ласковымъ со княземъ со Владимиромъ
Ай со той же со княгиной съ Олраксеей Королевисьнѣй,
Поклоняйтѣ на всѣ чотыре стѣроны,
Со всимъ-то она да всё прошантѣ.
85. Какъ приходитъ къ своёму-ту къ широку двору,
Къ широку двору, крылецку всё паратному;
Да стрѣцяйтѣ-то, скорѣшенько ея кухароцки.
Отпирають-то тутъ крыльцѣ, дверь паратную;
Ай стрѣцяйтѣ ей Хотѣюшко младъ Блудовицъ,
90. Да стрѣцяйтѣ ей Хотѣюшко-то на новыхъ сѣняхъ;
Онъ берѣтъ-то ей за руценьку за правую,
Ай ведѣтъ-то ей въ полаты бѣлокамянны,
Ай садитъ-то ей на стулъ всё рыта бархата,
Роздѣвать-то у ей шубу сороциньскую:
95. „Ужъ ты шѣто же, моя маменька родимая,
Ты родима моя маменька любимая,
Ты невѣсѣла пришла съ пиру, нерадосныя?
Развѣ мѣстомъ-то тибя да обсадили тутъ,
Развѣ цярцѣйкой тибя да обнесли они,
100. Ли невѣжа надъ тобой-то развѣ насмѣяласе?“
Говорила-то ево да рѣдна матушка,
Рѣдна матушка ево, всё Блудова жена:
— Ай вѣдъ мѣстомъ-то миня кнегина не обсадила же,
Ишше цярцѣйкой миня не обнясла она,
105. А невѣжа надо мной же насмѣяласе:
Насмѣялася надо мной всё Цясова жона;
Я посваталась-то за тебя, да цядо милоѣ,
Цядо милоѣ моѣ да ты любимѣй,
На еѣ-то на любимѣй всё на доцари
110. А на той-ли на Чявисьни Чесѣвисьни,
Я на той-ли на дѣвѣйци девети братьѣй,
Девети-то я братьѣй, всё ясныхъ сѣколовъ;
Выликала мнѣ цярцѣйку она въ ясны оци,
Обругала всё тибя, моѣ да цядо милоѣ,
115. Цядо милоѣ, Хотѣюшко ты Блудовицъ.—
„Ты не плацъ-ко-се, моя ты матушка родимая,
Ты родима моя матушка любимая!
Не моци ты свои-ти оци ясныя.

- Отсымѣю-ту я вѣдь ей скоро натсымѣшоцьку“.
120. Онъ вѣдь скоро ставалъ да на рѣзвы ноги,
Онъ вѣдь скоро бралъ со сѣпички саблю вострую,
Онъ вѣдь скоро-то сѣдлалъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сѣдлалъ всё богатырьского,
Онъ вѣдь бралъ съ собою копъицѣ циркальскоѣ,
125. Онъ поѣхалъ по городу по Киеву
Онъ вѣдь мимо-то еѣ да всё окошощко.
Тутъ увидяла всё Чявисьня Чясѣвисьня,
Ишше та-ли вѣдь дѣвиця девети братьѣй,
Девети братьѣй дѣвиця, ясныхъ соколовъ;
130. Ай мѣталась-киналась во косисьцятѣ окошощко,
Отпирала вѣдь окошощка немножощко,
Шъчо крычала-то своимъ да зыцьнимъ голосомъ:
„Ишше смѣлъ ты всё, уродъ, на мнѣ посвататыце!“
Тутъ не лютой-то зѣлѣ роскипѣлосе,
135. Богатырьско-то серъцѣ розгорѣлосе;
А какъ бралъ-то тутъ скоро своё востро копѣ,
Онъ вѣдь шарнулъ-то копѣмъ всё вѣдь въ окошощко;
Онъ немножко ей не предалъ смерти скорыя.
Самъ поѣхалъ онъ скоренько во чисто полѣ,
140. Онъ убилъ-то, онъ убилъ да взялъ всё семь быковъ,
Онъ извилъ-то, приготовилъ взялъ онъ семь ремней,
Изымалъ-то взялъ-то деветъ ясныхъ соколовъ,
Привезалъ взялъ ко берѣзоцькамъ, ко сосѣнкамъ;
Изымалъ-то всѣхъ удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
145. Самъ поѣхалъ-то назадъ да въ красѣнъ Киевъ-градъ;
Онъ пріѣхалъ-то опеть къ имъ подѣ окошощко:
„Изымалъ-то я твоихъ всѣхъ ясныхъ соколовъ,
Отсмѣялъ я тибѣ всё ишше натсымѣшоцьку;
Отсѣку у ихъ поѣду буйны головы“.
150. Говорить-то тутъ вѣдь Чявисьня Чясѣвисьня:
„Ты поди-сходи, маменька, ко дядюшки,
Ко тому сходи ко князю ко Владимиру;
Попроси ты у его да хоть ты силы-то,
Попроси ты вѣдь силы десетъ тысяцѣй;
155. Да убейте-то тогда всё уродишна престрашиного,
Да не ѣздилъ шытобы по свѣту бѣлому,
По тому же онъ по городу по Киеву“.
Какъ приходитъ тутъ скоро Цясова жена:
„Ужъ ты гой еси, родимой милой братѣлко,
160. Ужъ ты милой, ты любимой всё Владимиръ князь!

- Мнѣ-ка дай-ко-се ты силы десеть тысяцей,
Ты повыруци любименькихъ плямяницковъ,
Ты ись той же повыруци неволюшки;
Заморить вѣдь насъ вѣдь онъ смертью голодною“.
165. Онъ вѣдь даль-то тутъ ей силы десеть тысяцей;
Ёнъ прибилъ-то ету силу на единой духъ.
Некакой же она пользы всё не здѣлала,
Привела только въ изыянъ князя Владимира.
Какъ пошла она просить къ ёму въ другой наконъ:
170. „Ужъ ты дай мнѣ-ка силы двадцеть тысяцей“
Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣци:
— Ужъ ты глупая сестра, всё неразумная!
Розгрубѣли вы теперь богатыря могущёго.
Мнѣ-ка силы-то тибѣ-ка больше жалко дать;
175. Я даю-то тебѣ лучше золотой казны:
Ты вали ёму поставить-то ево востро копьё,
Ай востро копьё поставить-то ему на ярой лёдъ“¹⁾.—
Она приходитъ къ богатырю Хотѣюшку, да низко кланялась:
„Ты поставь, поставь, Хотѣюшко всё Блудовицъ,
180. Ты поставь-ко-се своё-то копьё востроё,
Ты воткни-ко-се ты всё да какъ во ярой лёдъ;
Мы обсыплёмъ тибѣ да краснымъ золотомъ.
Ужъ ты выпусти ты дѣтоцѣкъ моихъ любимыхъ
Ты ись той-ли изъ великой изъ неволюшки!“
185. Ай на то-то всё Хотѣюшко не соглашайтѣ:
— А ненадоть мнѣ-ка ваша золотá казна,
У мня есь казны да красна зóлота,
Оставлѣно у мня у рóдного у батюшка;
Мнѣ во вѣки-ти будѣтъ не прожить-то мнѣ,
190. И останитьѣ она-то отъ миня-то людемъ добрымъ.
Я вѣдь скоро же поѣду во чисто полѣ,
Отсѣку же я у ихъ-то буйны головы.—
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, сестра моя безумная!
195. Ты поди давай свою хошь доць любимую:
Не возьмѣтъ ли онъ, бывать, её въ супружество,
Не возьмѣтъ ли онъ, бывать, её въ кухароцьки“.
Вѣдь пошла она давать свою же доць любимую:
„Ты возьми, возьми, Хотѣюшко сынъ Блудовицъ,
200. Ты возьми, возьми любиму доць въ кухароцьки!“

1) Когда замёрзнетъ, тоненькой;—шьтобы больше насыпать.

- Говорилъ-то Хотѣюшко таки рѣци:
— Мнѣ нашъ-то мнѣ твоя-та доць безумная?
Я возьму лучше у бѣднаго хресъянина,
Изъ имѣнья възъму, не изъ богатства ей,—
205. Ай лицѣмъ она хороша, всё умомъ сверстна.—
Она пала-то ёму во рѣзвыя ноги:
Ты возьми, ты возьми у мня любиму доць;
Ты спусти у мня на волю ясныхъ соколовъ!“
Ай зговорила ёму матушка родимая,
210. Ай родима ёго матушка любимая:
„Ты послушай-ко миня хошь, цядо милё,
Ты миня-то же, родиму свою матушку:
Ты возьми-тко-се, возьми ей за себя замужь,
Ты хошь для-ради возьми князя Владимира,
215. Хошь ты ради Опраксеи Королевисьни.
Ты спусти-тко-се на волю ясныхъ соколовъ:
Какъ они-то всё тибѣ не виноватыя“.
Онъ послушалъ всё родиму свою матушку;
Онъ вѣдь съѣздили скоро во цистѣ полѣ
220. Онъ спустилъ-то всѣхъ на волю ясныхъ соколовъ,
Онъ привѣзъ-то ихъ съ собой же въ красѣнъ Кіевъ градъ;
Онъ же взялъ тогда сестру ихну въ замужество.
А вѣдь съѣздили они тутъ во Божью церковь—
Ишше тотъ-же Хотѣюшко да Блудовицъ
225. Ай со той-ли дѣвицей съ Чявисьнѣй съ Чясовисьнѣй
Девети-то вѣдь брѣтьей, ясныхъ соколовъ;
А повѣлѣз у ихъ тогда всё пиръ на радости;
Они звали-то на пиръ князя Владимира,
Они звали Опраксёю Королевисьню.

21.

С а д н о.

(У дяди Еенима).

- Ише былъ жилъ Садко новгородскія.
Онъ вѣдь здѣлалъ всё гусельца яровцятъ;
Онъ изъ хитрыхъ же Садко да былъ хитѣрь-мудѣрь;
Ёнъ ходилъ-то всё игралъ да всё ко озѣру,
Б. Онъ вѣдь день ходилъ игралъ, да онъ другой игралъ.
Выплывала царица Бѣлорыбца:
„Ужь ты гой еси, Садко новгородскія!
Ты сходи-ко-се во лавочки торговя,

- Ты купи-ко-се, купи да всё разныхъ шелковъ,
10. Извяжи-ко-се ты всё да ты шолковъ нёводъ,
Замечи-ко-се ты въ это Цюдо-озёро;
Я пошлю-то золотыхъ тибъ три рыбинки".
Онъ вѣдъ скоро сходилъ въ лавки торговля,
Онъ вѣдъ скоро мѣталъ да всё шолковъ нёводъ,
15. Изловилъ-то онъ да эти рыбинки.
Говорить ёму царица Бѣлорыбца:
„Ты поди-тко-се тепере бейсе всё съ купцами о великѣ за-
кладъ,
Выбивай у ихъ три лавоцьки съ товарами заморскими;
Ай скажи, што „изловлю-то золотыхъ я вамъ три рыбинки“".
20. Пробѣгали купцы да въ свои лавоцьки;
Обцѣнили у ево да перьву рыбинку,
Перьву рыбинку-ту обцѣнили вѣдъ во сто рублей,
Другу рыбинку-ту обцѣнили 'цѣлу тысяцю,
Третью рыбинки тутъ вѣдъ цѣны нѣ было.
25. Ай пробили всё вѣдъ лавки съ товаромъ разнымъ,
А пробили три чернёныхъ своихъ караблей;
Оттово-ли-то Садко-купецъ богатой сталъ.
Онъ пошолъ-то на чёрныхъ всё на карабляхъ,
Торговать-то онъ пошолъ да всё вѣдъ въ разны города;
30. Торговаль-то онъ ходилъ да всё какъ съ прибылью.
Онъ пошолъ-то опеть да во второй наконъ.
Ишше вси-ти карабли по морю какъ да соколы летять,
Ай Садко-ской-отъ карабъ какъ вѣдъ на якорю стоитъ;
А пошли его чернёны многи карабли.
35. Ай Садко-купецъ по караблю похаживать,
Онъ вѣдъ бѣленькими ручками розмахивать,
Золотыма-ти персьями принабрякивать,
Онъ бѣлыма-ти пальцами принашпалкивать,
Онъ жёлтыма всё кудрями принатрясывать;
40. Онъ вѣдъ самъ всё говорилъ да таковы рѣци:
„Ишше кольки по синю морю не хаживалъ—
Я Морьскому цярю дани-пошлины не плачивалъ,
Вы спускайте-ко, мои млада матросики,
Вы спускайте-тко-се боцьку съ краснымъ золотомъ,
45. А другу боцьку спускайте съ цистымъ сѣребромъ".
Ишше эти боцьки-то всё поверхъ воды несётъ.
Да сказалъ-то Садко-купецъ новгородскія:
„Не берётъ у насъ Морьской цяръ дани-пошлины.
Ужъ вы дѣляйте, матросицьки, вы жѣребья,

50. Ай собѣ-то дѣлайте вы жеребьи дубовыя,
Ай вѣдь миѣ-ка здѣлайте вы жеребей да красна дерева".
Ипше вси вѣдь жеребьи поверхъ воды плывутъ,
Ай Садкосько' жеребей да ко дну каменѣмъ.
Уряжалсѣ въ дорогѣ своё да въ платьѣ цвѣтной,
55. Онъ садилсѣ-то во бѣлу модну шляпоцку,
Онъ вѣдь бралъ-то собѣ да всё вѣдь гусельци,
Онъ вѣдь гусельци собѣ да звоньцятѣ они;
Онъ садилсѣ во ету скоро шляпоцку,
Ай онъ сталъ вѣдь во гусельци поигрывать:
60. „Вы прощайте-тко, мои млады матросицки!“
Полетѣлъ у Садка червѣнъ карабѣ да какъ во крыльици,
Перестыгъ-то всё чернѣныхъ цюжихъ караблей.
Какъ Садко-то не поспѣлъ взглянуть да на чернѣнъ карабѣ,—
Утонула всё ёго парица Бѣлорыбца,
65. Ай приводила ево всё къ царю ко Морьскому-ту:
„Ты бери-ко-се, бери же ты, Морьской вѣдь царь,
Ты бери-ко-се Садка, купца новгородьского,
Ты бери-ко-се ево на трои сутоцки,
Засади его играть да въ звоньцятѣ гусли“.
70. Говорить же царь Морьской да таковы рѣци:
„Я сижу-ту вѣдь, Садко новгородьской же,
Ужъ я жду тибя ровно три годицка.
Поиграй-ко-се во гусельци звоньцятѣ,
Ты утѣшь мнѣ, царя всё со парицою“.
75. Заигралъ-то всё Садко новгородьскія;
Заплясали-то же царь всё со парицою,
Вѣдь плясали они всё во синѣмъ морі.
А играетъ вѣдь онъ да цѣлы сутоцки,
А играетъ-то онъ да всё другі сутки,
80. Да играетъ-то онъ да третьи сутоцки.
Какъ вѣдь приходитъ къ ёму Микола всё Можайской-отъ:
„Тибѣ полно играть, Садко новгородьскія!
Ты прирви возьми свои да звоньцятѣ гусли:
На синѣмъ-то вѣдь мори здѣлалася больша погодушка
85. Да отъ той-ли отъ пляски-то царя съ парицою;
Ище много изгубило людей добрыхъ,
Ище много вѣдь погубло чѣрныхъ караблей,
И того большіе погубло всё мелкіхъ судовъ“.
Приломали-то взяли ¹⁾ звоньцетѣ гусли.

¹⁾ Садко и Никола? *Собир.*

90. Говорилъ-то тутъ да ёму всё вѣдь царь Морьской:
„Я вѣдь цимъ тибя, Садка-купця, подарствую,
Я вѣдь цимъ-то всё тибя дарить буду, ударивать?“
Говорилъ яму Садко новгородскія:
— Покажи-тко мнѣ своихъ да тридцеть красныхъ дѣ-
вушокъ. —
95. Расказалъ ёму Никола всё Можайскія:
„Ты бери-тко-се Настасью всё царевну-ту;
Онъ нарѣдитъ-то тибѣ всё тридцеть дѣвушекъ,
Онъ нарѣдитъ-то вѣдь въ платьицѣ всихъ въ парноѣ,
Всѣхъ-то въ парно-то ихъ въ платье, всѣхъ въ однакоѣ;
100. Посадитъ онъ всё Настасью-ту царевну-ту,
Посадить-то ей да всё въ серѣдки-то;
У Настасьи-то вѣдь оци ясна сокола,
Ишше брови-ти у ей да чѣрна соболя.
Ужъ ты ту смотри, Садко, купецъ новгородскія,
105. Ужъ ты ту бери да за сибя замужъ.
Хоть жалѣть будѣтъ вѣдь царь да своей доцери,
Не бери ты больше некакой новѣй“.
Приказалъ-то нарѣдятьце всё Морьской вѣдь царь
Ишше всимъ-то имъ въ однако платье цвѣтнѣѣ.
110. Замѣчаетъ Садко новгородской-отъ:
„Што мнѣ взеть будѣтъ Настасью-то получше всѣхъ“.
Они вси-то сидятъ будто парнѣхоньки;
А Настасья потянула руцку правую
Да мигнула Сад-купцю да чѣрнымъ глазикомъ;
115. Онъ вѣдь тутъ-то скоро догадаютьце,
Говорить-то онъ скорѣ всё царю Морьскому-ту:
„Миѣ вотъ та же моя да Богомъ-сужона“.
Тутъ вѣдь царь-отъ стоитъ да испугаютьце:
— Не своимъ ты, Садко, умомъ, вѣрно, наказаной;
120. Не отдамъ я за тибя свою-ту доць любимую:
Ай у мя-то Настасьюшки-то матушка была со съвѣтой
Руси,
Со съвѣтой была Руси вѣдь матушка, изъ каменнѣѣ Москвы. —
Тутъ ставала Настасья на рѣзвы ноги,
Говорила царю всё таковы рѣци:
125. „Ужъ ты гой еси, батюшко любимой мой!
Не розлучи же ты миня съ Садкомъ, купцѣмъ богатымъ,
Отдавай-ко-се миня ты съ цѣсти, съ радости;
Дай ты мнѣ-ка же приданымъ три-то карабля чернѣнныхъ,
Нагрузи-ко товарами да дорогима всё:

130. Ты одинъ карапъ грузи-ко краснымъ золотомъ,
Ты другой карапъ грузи-ко цистымъ сѣребромъ,
Ты третей карапъ грузи камѣньёмъ драгоцѣннымъ“.
Ишше тутъ царь просватывалъ свою любиму доць;
Нагрузилъ ёму вѣдь вси чернёны три-то карабля:
135. Ишше перьвой карабъ да съ краснымъ золотомъ,
Да другой же карапъ да съ цистымъ сѣребромъ,
А третей карапъ съ камѣньёмъ драгоцѣннымъ;
Спроводилъ-то онъ Садка-купца да съ цести, съ радости.
Ай выходитъ Садко новгородскія,
140. А выходитъ Садко да на синѣ морѣ,
На синѣ-то морѣ, морѣ Хвалынскоѣ.
Ишше далъ ему Господь-Богъ повѣтеръ способную,
Имъ способную повѣтеръ, уносную;
Они скоро же приходятъ во Пѣвой-градъ;
145. Онъ вѣдь скоро всё обстыгъ вси чернёны свои карабли,
Онъ вѣдь скоро выгружалъ товары-ти заморьскія,
Онъ вѣдь скоро дѣлалъ Миколы-то да всё Можайскому,
Дѣлалъ онъ Божью церковь,
Онъ вѣдь Божью-ту церкву богомольнею
150. А тому-ли-то Миколы всё Можайскому.

22.

Соронъ наливъ со наливою.

(У матери и дяди Есяма).

- А и было сорокъ каликъ да со каликою.
Собиралисе калики всё во единой кругъ,
Во единой же кругъ они на зелёной лугъ;
Они копъеца во землю всё испосгавили,
5. Они сумоцьки-котомочки исповѣсили;
У ихъ суночки-котомочки рыта бархата.
Выбирали они да атамана-та,
Атамана выбирали Касьяна Немилѣсьлива,
Подъатаманья—Михайлушка всё Касьяновича;
10. Они клали-то межъ собой заповѣдь великую,
Да велику они заповѣдь, немалую:
„Ишше хто у насъ вѣдь, братцы, заворуѣтъ жа,
Ишше хто у насъ, братцы, залутуѣтъ какъ,—
Мы вкопамъ того во матушку въ сыру землю,
15. Мы вкопамъ того во матушку сыру землю по поясу,
Ужъ мы будѣмъ судить-то, братцы, своимъ судомъ,

- Поведёмъ-то мы, братцы, не подь царьской судъ,
Не подь царьской-отъ судъ-отъ да не подь княжеской:
Мы изъ рукъ возьмёмъ, изъ ногъ-то жильё вытянемъ,
20. Отсѣкёмъ возьмёмъ по плечь-то мы буйну голову“.
А идуть они ко городу всё ко Кіеву;
Какъ навстрѣчу имъ, встрѣту всё стрѣцался-то
Какъ по имени Добрынюшка Никитиць младъ
Да по имени Олѣшенька всё Поповиць младъ,
25. Да ишшѣ-то везуть они съ собой, съ има—
Какъ позади-то ѣдетъ князь Владимиръ-свѣтъ.
Они кланелись каликамъ до низкѣй земли:
„Вы куда пошли, калики перехожія,
Перехожи-ли калики, переброжія?“
30. Отвѣчали калики-ти двумъ богатырямъ:
— Мы пошли-то молитыце къ мошшамъ прецистыямъ,
Мы идёмъ-то молитыце въ Кіевъ-монастырь,
Мы къ Онтоню, къ Θεодосію помолитисе,
Во святыхъ пещерахъ всимъ-то святымъ помолитисе,
35. А оттуль-то пойдёмъ въ Ерусалимъ всё градъ;
Въ Ерусалими-то гради тожо молитыце нать,
Къ Осподию же гробу-ту приложитисе.
И подайте намъ милостинку спасѣную.—
Говорилъ-то Добрынюшка Никитиць младъ,
40. Говорилъ-то Алѣшенька Поповиць младъ:
„У насъ нѣту при собѣ-то, калики, золотой казны;
Подождите вы всё же князя Владимира,—
Онъ вѣдь скоро вѣдь къ вамъ-то сецясъ прикѣтитцѣ“.
Пріѣжаетъ Владимиръ-князь стольнѣ-кіевской;
45. Они кланелись, калки, ему жо до низкѣй земли:
„Ужъ ты здрастуй-ко, красно наше солнышко,
Ты Владимиръ же, князь нашъ стольнѣ-кіевской!
Ты подай-ко намъ милостину спасѣнаю“.
Подаваётъ князь милостину спасѣную,
50. Подаваётъ вѣдь имъ да красна золота.
Говорять тутъ калики всё перехожія:
„Да спасѣтъ-то тебя-то какъ Боже-Осподи“!
Говорилъ-то Владимиръ всё таковы рѣци:
— Ужъ вы спойте-тко, калики перехожія,
55. Ужъ вы спойте-тко, мнѣ да всё Елѣньской стихъ.—
Какъ запѣли калики всё перехожія,
Перехожи калки, всё переброжія,—

- Мать сыра же земля та потресалася;
Подъ одну руку дѣржитъ Владимира,
60. Подъ праву руку дѣржитъ Добрынюшка Никитицъ младъ,
Подъ лѣву-ту руку дѣржитъ Олѣшенька Поповицъ младъ;
Покатилась у Владимира съ плечъ да буйна голова.
Унимаётъ Добрынюшка всё Никитицъ младъ:
„Перестаньте пѣть, калики перехожія:
65. Иише князь-отъ Владимиръ цютъ онъ живъ стоитъ“.
Перестали пѣть калики всё перехожія.
Говорить-то Владимиръ-князь стольнѣ-киселькой:
„Вы подите, калики вы перехожія,
Вы подите, калики, вы къ моей-то кнегини-то,
70. Вы ко той-ли къ Опраксеи всё Королевисъни;
Напойтъ васъ кнегина у мня, накормитъ всѣхъ
Да подастъ-то вамъ милостину спасѣнуу“.
Какъ пошли-то калики всё перехожія;
Какъ приходятъ они-то всё въ красенъ Кіевъ-градъ,
75. Въ красенъ-отъ градъ, иише въ матушку каменну Москву.
Какъ приходятъ они скоро подъ окошочко,
А зашѣли у полатъ-отъ всё у царьскихъхъ,
А зашѣли они-то славной Еленьской стихъ.
А увидяла Опраксея-то Королевисъня,
80. Подавала она милостинку спасѣнуу,
Приказала заходить-то въ полаты княжененскія;
Она садила каликъ-то всё за дубовы столы,
Щѣ за тѣ-ли за скатерти всё за браныя.
Иише стали калики да всё роздѣватисе,
85. Они стали-то Осподу молитисе;
Они крестъ-то кладутъ да по писанному
Да поклонъ-отъ ведутъ они по учѣному,
Поклоняютце они всё Спасу пречистому
Да сядятце они всё попить, поисъ,
90. Всё попить, поисъ-то они, покушати.
А отпили, отѣли они, откушали;
Благодарятъ Опраксею всё Королевисъню.
Опраксея-та тутъ да имъ все зговорила:
„Ужъ ты гой еси, Михайлушко сынъ Касьяновицъ!
95. Оставайтесь-ко вы нацѣвать же всё“.
А Михайлушко былъ-то всё красафцикомъ;
Красота-та въ ёмъ была въ лиціи непомярная;—
На Михайлушка царица-та обзарила:
„Ты пойдѣмъ со мной, Михайлушко, во полаты княжененскія:

100. Мнѣ-ка надоть съ тобой-то слово вымолвить".
Да Михайлушко всё онъ да не цюсуетъ,
Какъ Касьяновицъ онъ не понимать это;
Да зовѣтъ, думать, царица похорошому.
Какъ приходитъ къ царице-то въ спальню хорошую,
105. Говорить ему царица всё рѣчи безумныя,
Всё безумныя рѣчи да беспонятныя:
„Я прельстилась, Михайлушко, на твою красу".
Какъ зовѣтъ она его къ себѣ на кровать всё спать.
Тутъ Михайлушко всё да испугаитце,
110. Тутъ Касьяновицъ всё перепадѣитце;
Убѣжалъ отъ Опраксеи отъ Королевисъни
Ко своей-то ко мѣдой ко дружинишки ¹⁾;
Самъ горюцима слезами весь обливаитце:
Онъ вѣдь молить за ей всё Бога Господа,
115. Онъ вѣдь матеръ прецисту-ту Богородицю:
„Ты прости, Боже, царицю въ зломъ помышленіи,
Ты вѣдь въ глупыхъ рѣчахъ да въ непростимыхъ".
Онъ вѣдь самъ-то не спитъ да Богу молитце.
Поеѣсла на это зло-то Опраксея Королевисъня;
120. Подговорила Олѣшеньку всё Поповиця:
„Принеси-ко Михайлушкову ко мнѣ сумоцьку,
Принеси ты Касьяновиця котомоцьку".
Онъ вѣдь скоро приносилъ къ ёю потихошеньку;
Роспороли они сумоцьку рыта бархата,
125. Положили они-то всё золотѣ цѣшу,
Изъ которой князь Владимиръ всё по приѣзду пьѣтъ;
Зашивали вѣдь сумоцьку всё иголоцькой.
А Михайлу-ту Касьяновицю не спитце-то
Передъ великой напраслиной, изневагушкой ²⁾.
130. Мы пойдѣте-тко, Касьянушко Немилосливой;
Ишше полно спать въ полатушкахъ проклаждатисе!"
Они скоро калики-ти всё ставали всё,
Они скоро калики-ти одѣвалисе,
Они скоро калики да роспрошалисе,
135. Со кнегиною они больше прошшалисе.
Послѣ ихъ наѣхалъ князь изъ цистѣ поля;
Заискали-то тутъ вѣдь золотой цѣшы,
Исъ которой князь Владимиръ-отъ по приѣзду пьѣтъ.

¹⁾ Ко каликамъ,—модоद्या были.

²⁾ Въ старинны поѣтъце.

- Ище Олёшенька да скоро сказывать,
140. Принимаетъ грѣхи-ти на свою душу:
„Етте было у мня, князь, сорокъ каликъ въ гостяхъ;
Унесли-то они, вѣрно, твою цяшу“.
Посылалъ князь Владимиръ-отъ онъ скорыхъ гонцовъ;
Какъ нашли ету цяшу да у Михайлушка.
145. Да судить стали Михайла они своимъ судомъ:
Закопали Михайлушка во сырѣ землю,
Да вкопали Михайлушка въ землю по поясу
Да отсѣкли его взяли буйну голову;
Прирубили-присѣкли всё на мелки части.
150. Ище сами пошли-то Богу молитисе,
Ко тому пошли къ Онтоню, всё къ Θεодосею.
Помолились они да попрошались;
Какъ пошли они вѣдь скоро да исъ пещеры-то:
„Приворотимте ко Михайлушку на могилу—натъ“.
155. А приходятъ къ Михайлу-ту на могилу-ту,—
Да Михайло-то стоитъ-то всё живёхонекъ,
Да живёхонекъ стоитъ онъ, здоровёхонекъ ¹⁾;
Красота-та во лицѣ не утерлася.
„Ужъ вы што отъ миня, братцы, убѣжали-то?“
160. Они стали прощатьѣ тутъ со слѣзами всё.
Говорить-то Михайлушко таковы рѣци:
„Мы пойдѣмте-тко, братцы, въ красенъ Кіевъ-отъ градъ,
Въ красенъ - отъ Кіевъ-градъ, пойдѣмъ въ матушку каменну
Москву—
Мы не ради Опраксеи да Королевисъни,
165. Хоть мы ради пойдѣмте князя Владимира:
Розгиласъ вѣдь Опраксеюшка Королевисъня,
За грѣхи-ти вѣдь всё же пала въ гнѣишшо;
Какъ Владимиръ-отъ князь отъ неѣ отступилсѣ-то;
Посмотрять-то зайдѣтъ онъ—носъ завязывать.
170. Я дуну-то на еѣ-то на грѣшнѣ тѣло“.
Какъ приходятъ-то они въ красенъ Кіевъ градъ,
Ище прямо ко князю свѣту-Владимиру,
И Владимиръ стрѣцятъ ихъ отъ всей радости:
„Вы не можѣтѣ ли, калики, да излицить у мня,
175. Излицить-то Опраксеи всё Королевисъни?“
И пришлоу-то Михайлушко, слѣзно Богу молитце;
Онъ вѣдь дунулъ своимъ-то всё святымъ духомъ.

1) Ожилъ святымъ духомъ, въ-кои-поръ они ходили въ монастырь.

- У ей свалились коробы да вѣдь вси отъ ей;
Она сдѣлалась вѣдь здрава-здоровѣхонька.
180. Наредилась она въ ризы дравоцѣнныя,
Наредиласе, сама вѣдь не постыдиласе;
Входитъ, каликамъ-то низко кланялась:
„Ужъ ты гой еси, Михайлушко Касьяновиць!
Ты просьти миня въ вины грѣшно виноватыя,
185. Ты просьти миня ише, Михайлушко, во второй вины:
Пристыдила я твоё лицо непорочнаё,
Пристыдила я тебя-то рѣцми напрасныма.
Ты просьти миня, Владимиръ-князь стольне-кѣвської:
За Михайлушка-та я вѣдь пала во гибншю.
190. Я обзарила, Михайлушко, на твою красу“.

23.

Соломанъ и Иванъ Нинульевичъ (Онульевичъ).

(У дяди Еёима).

- Было-то въ Ерусалими, въ славномъ гради-то,
Тамъ вѣдь жилъ-то премудрой-отъ Соломанъ-царь
Со прекрасной жилъ царицей Соломанихой.
Жили они да много времени;
5. Поѣжаётъ царь Соломанъ, всё премудрой царь,
Поѣжаётъ собирать онъ дани-пошлины,
Збирать пошлину поѣхалъ прошлагоднюю —
Шьчо за тѣ-ли всё за годицьки за прошлыя,
Ай за прошлы-то годы, прошлагодни.
10. Говорить прекрасна тутъ царица Соломаниха:
„Ты не ѣзди, царь Соломанъ, збирать пошлины,
Збирать пошлину не ѣзди прошлагодную;—
Этта придѣтъ Васька Торокашко сынъ Замбренинъ,
Увезѣтъ у тя царицу Соломаниху.
15. Приходилъ-то онъ два раза ¹⁾,—ты всё дома былъ“.
Онъ не слушать царицы Соломанихи,
Онъ скорѣхонько въ дорожку отправляитце,
Отправляитце въ дорожку всё полъ-годика.
Ай прошла-то эта вѣстоцька да прокатиласе,
20. До того жо прошла вѣсть до Царягѣрода.
Ай во ту-ту пору былѣ, во то время,

¹⁾ Отъ двухъ царей: Кудрянишша, ли отъ Грубиянишша (см. № 18),
другой—Идѣлишо (см. № 49).

- Собираётъ прекрасной царь Иванъ Никульёвицъ,
Собираетъ онъ пиръ на весь онъ міръ:
Собираетъ на князей да на бояръ своихъ,
25. Собираетъ на хресьянъ на всѣхъ прожитосьнихъ ¹⁾,
На прожитосьнихъ хресьянушокъ, на бѣдныхъ тутъ.
Ишше всѣ-то на пиру тутъ напивалисе,
Ишше всѣ же на чесномъ да наѣдалисе,
На пиру-ту скоро всѣ да стали хвастати:
30. Ишше глупой-отъ хвастать молодой женой,
Неразумной-отъ хвастать всё родной сестрой,
Ай вѣдь умной-отъ хвастать роднымъ битюшкомъ,
Шьчо разумной-отъ хвастать родной матушкой.
Ай прекрасной-отъ царь Иванъ Никульёвицъ
35. Онъ по полатушкамъ да тутъ похаживать,
Онъ похаживать, самъ всё усмѣхаетце;
Онъ вѣдь жолтыма кудрями принатрясывать,
Онъ вѣдь бѣлыма руками прирозмахивать,
Золотыма онъ персьями принабрякивать;
40. Говорить прекрасной царь Иванъ Никульёвицъ:
„Ужъ вы гой еси, князи мои, бояра,
Вси купци вы, вси мои госьти торговья,
Вси хресьянушки да вси прожитоцъни,
Вы прожитосъни всѣ, да нѣвы бѣдныи!
45. Роскажете мнѣ вы, всю правду повѣдайте:
Ай у насъ-то въ Царѣградѣ вси молодци поженѣны,
Ишше красны-ти дѣвушки замужъ подаваны;
Я единъ живу, прекрасной царь Иванъ Никульёвицъ,
Холѣсть-отъ живу да нежонать слыву.
50. Мнѣ-ка хто бы изъ васъ выбралъ бы обручницу,
Мнѣ обручницу бы выбралъ супротивъ меня:
Шьчобы лицико—порѣшки снѣжку бѣлого,
Ай походочка у ей была павинная,
Тѣха рѣць у ей была да лебединная,
55. Брови-ти у ей да чѣрна соболя,
Ишше оци-ти у ей да ясна сокола,
Ясна сокола у ей да перелѣтного,
Перелѣтного сокола, заморьского⁴.
Ишше старшой-отъ хоронитце за средняго,
60. Ишше средняго-отъ хоронитце за меньшого,
И отъ меньшого прекрасному царю отвѣту нѣтъ.

¹⁾ Хорошо живуть.

- Говорить-то Васька Торокашко сынъ Заморенинъ:
— Я не знаю-ту тебѣ, прекрасной царь Иванъ Микульевичъ. —
Ишше говорить-то Торокашко сынъ Заморенинъ:
65. — Я вѣдь кольки не бывалъ по разнымъ городамъ,
Ай по русскимъ бывалъ и по невѣрнымъ я,
Я видалъ, видалъ, вездѣ да красныхъ дѣвушокъ, —
Не видалъ лучшѣ царицы Соломанихи.
Ужъ ты гой еси, прекрасной ты царь Иванъ Микульевичъ!
70. Красота-та у васъ съ ей будѣтъ однакая,
Другъ на дружку вы вѣдь съ ей похожія. —
Тутъ вѣдь говорить прекрасной царь Иванъ Никульевичъ:
„Ужъ ты Васька Торокашко сынъ Заморенинъ!
Это есь ли гдѣ теперь таки права?
75. Говоришь ты вѣдь всё рѣци безумныя:
Какъ вѣдь можно у жива мужа жону отнять?“
Говорилъ-то Васька Торокашка сынъ Заморенинъ:
— Мнѣ нехитро это дѣло мнѣ-ка здѣлать —
Увесѣсти-то мнѣ царицу Соломаниху. —
80. Говорить-то прекрасной царь Иванъ Микульевичъ:
„А бери-ко ты у меня да золотой казны;
Ты достань, достань царицу Соломаниху“.
Говорить-то Васька таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Микульевичъ!
85. Нагрузи-ко мнѣ ты три карабля чернѣнныхъ
Со тима-ли со товарами заморьскими;
Я пойду-ту къ ей да всё въ Ерусалимъ я градъ,
Увезу-ту бесъ царя-та бесъ Соломана. —
Тутъ грузилъ ему прекрасной царь Иванъ Микульевичъ,
90. Онъ грузилъ, грузилъ чернѣны скоро карабли;
А пошоль-то Васька Торокашко сынъ Заморенинъ.
Онъ подходитъ ко святому-ту къ Ерусалимъ-граду;
Онъ вымастывать мосточки красна дерева,
Росътилаетъ онъ сукна одинцовыя
95. Онъ отъ черныхъ-то отъ караблей вплоть до дворьца до царь-
Онъ приходитъ къ царицы Соломанихи: [ского;
„Ужъ ты здрастуй-ко, царица Соломаниха!
Я пришоль, пришоль къ тебѣ на черныхъ карабляхъ;
Ты сними поди у меня товары всё заморьскіи,
100. Всё заморьскіи товары всяки-разныя,
Забирай ты съ насъ ишѣ, бери да дань всю, пошлину“.
Тутъ вѣдь скоро царица нарежалася,
Ай пошла она къ Васьки на чернѣнъ карабъ.

- Заходила къ ёму да на церёнъ карабъ.
105. На карабли-то ево было изукрашено:
Ай каюты на карабли всё красна дерева,
Красна дерева всё да красна золота.
Тутъ зашла-то царица Соломаниха,
На тотъ на Васьки на церёнъ карабъ,
110. Во ту-ли во каюту во хрустальную,
Загледѣлась на товары всё на разные,
На разны-ти на вси она шёлки разные,
Ише разны были шёлки всё заморскія.
Ай во ту пору было, во то время,
115. Онъ вѣдь сказалъ-то всё младенскимъ матросицѣамъ:
„Оставляйте-ко мосты вси красна дерева,
Отплывайте-тко изъ гавани царя Соломана;
Увезѣте мы царицу Соломаниху, —
Ай награду мы получимъ всё великую
120. Отъ того-то мы царя всё отъ прекрасного“.
Ай повѣзъ-то тутъ царицу Соломаниху,
Онъ увѣзъ, увѣзъ царицу Соломаниху;
Онъ приходитъ, привозитъ ко царю прекрасному,
Ко тому-ли ко Ивану-ту Никулѣвичу;
125. Ай привозитъ царицу Соломаниху,
Роспускатъ-то онъ скорбъ флаки шолкѣвыя.
Тутъ стрѣбятъ-то ихъ прекрасной царь Иванъ Микулѣвиць.
Онъ стрѣбаетъ-то ихъ да отъ всей радости;
Собираетъ онъ пиръ да тутъ на радости,
130. Повелось-стало у ихъ пированьицѣ, поцѣсѣнъ пиръ;
Тутъ вѣдь жили они да всё тутъ пожили.
Ай прошло-то тому времени полъ-годика;
Тутъ наѣхалъ-то изъ земѣль изъ дальнихъ-то
Ай премудрой-то Соломанъ-царь;
135. Говорятъ-то ёму нянюшки да сѣнны дѣвушки:
„Нѣтъ у насъ царицы Соломанихи:
Ай увѣзъ-то ей Васька Торокашко всё Заморенинъ,
Онъ увѣзъ-то къ царю прекрасному,
Ко тому-ли-то къ Ивану-ту Микулѣвицю“.
140. Тутъ недолго царь Соломанъ розговаривалъ;
Ай онъ бралъ-то двухъ брѣтѣй крестовыхъ-то:
Ай первѣго-то Добрынюшку Никитича,
Ай другого бралъ Олѣшеньку Поповиця;
Ай поѣхалъ-то Соломанъ-царь, отправилсѣ.
145. Прѣѣжаетъ Соломанъ-царь, премудрой-онъ,

- Пріѣзжаетъ онъ да къ Царю-ту-граду,
Оставляетъ своихъ братьицей крестовыхъ-то
Ай за той-ли за съѣнной ихъ городовою;
Тутъ пошолъ-то самъ онъ, наредилсѣ всё каликою;
150. Онъ сказалъ-то двумъ братьицамъ крестовымъ:
„Ай кака будётъ, бывать, мнѣ-ка неволюшка,
Я взыграю вамъ, братьица, во тѣрей рогъ,—
Наѣжайте-ко тогда вы въ Царь-отъ-градъ,
Вы рубите-ко со старого до малого“.
155. Наредилсѣ-то, пошолъ каликой перехожою,
Перехожою каликой, переброжою;
Онъ пришолъ-то къ царицы подъ окошочко,
Закрыцалъ-то онъ у ей да подъ окошочкомъ,
„Ужъ ты гой еси, прекрасная царица Соломаниха!
160. Ты подай-ко мнѣ-ка милостьину всё спасёную—
Ты не ради-то калики перехожою,
Перехожою калики, переброжою,—
Ужъ ты для-ради подай царя Соломана,
Ты Соломана-царя да все премудрого“.
165. Отпирала окошочко скорѣ косишьпато,
Ай бѣжала на ширѣку свѣтлу улицу;
Тутъ признала она ёго, увидѣла:
Не калика-та ходитъ перехожая,
Перехожая калика, переброжая,
170. Тутъ вѣдъ ходитъ-то Соломанъ-царь премудрой-отъ.
Тутъ брала она царя да за праву руку
Да вела ёго въ полаты бѣлокамянны,
Говорила-то она царю Соломану,
Шъчо Соломану-царю она премудрому:
175. „Ай премудрой ты царь у мня Соломанъ ты!
Ты попей-ко съдъ, поѣшь, теперь покушай-ко;
У мня нѣтъ теперь въ доми прекрасного:
Онъ уѣхалъ, царь прекрасной, за охвотами“.
Онъ поѣлъ у ей, попилъ съдъ, покушалъ тутъ;
180. Заперла ево царица Соломаниха,
Заперла-то исѣ въ сундукъ да во платной ево.
Тутъ пріѣхалъ-то прекрасной царь Иванъ Микულѣвичъ,
Онъ пріѣхалъ у ей всё со охвотами,
Онъ навѣзъ-то тутъ ей да гусей, лѣбедей,
185. Онъ пернасъпцатыхъ-то бѣленькихъ всё утопѣкъ.
Ишше тутъ царица розговаривать:
„Ужъ ты душенька, прекрасной царь Иванъ Микулѣвичъ!

- Ужъ мы сѣдѣмъ-ко съ тобой пить, ѣсь, всё кушати“.
Они сѣли-то пить, ѣсь съ ей, всё всё кушати;
190. Говорить-то тутъ царица Соломаниха:
„Ай ты гой еси, прекрасной душоцька ты царь Иванъ Микүльё-
Ты вездѣ ѣздишь, гулялъ, да ничего не знашь; [вишь!
Я и дома была, царица-та прекрасная,
Я вѣдь дома-то была, да много видѣла.
195. У меня есь-то вѣдь въ госьтахъ всё небывалой гось,
Небывалой у меня гось да всё неожиданой-отъ,—
Не ждала ево, совсѣмъ объ ёмъ не думала“.
Говорить прекрасной царь Иванъ Микүльёвиць:
— Ужъ ты шьто севодне, царица, не съ ума шалишь?—
200. Говорить-то тутъ царица Соломаниха:
„Ужъ ты душенька, прекрасной царь Иванъ Микүльёвиць!
Я скажу-то про то тебѣ, тебѣ повѣдаю,
Про того скажу царя тебѣ премудрого:
Шьчо сказали—царь Соломанъ—онъ хитѣрь-мудѣрь,—
205. Иише сидить онъ у меня да въ сундуки запѣрть,
.....“
Говорить-то прекрасной царь Иванъ Микүльёвиць:
— Ты вѣдь врѣшь теперь, царица Соломаниха!—
Отпирала она сундукъ, да всё показывать;
Говорить ёму царица Соломаниха:
210. „Ужъ ты душоцька, прекрасной царь Иванъ Микүльёвиць!
Не оставляй царя Соломана до ўтра ты,—
Отойдѣть онъ у тебя всё своей мудросью“.
Говорить-то царь прекрасной Иванъ Микүльёвиць:
— Ай тепере царь Соломанъ онъ въ моихъ рукахъ.—
215. Говорить-то царь Соломанъ таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной ты царь Иванъ Микүльёвиць!
Цимъ тебѣ рубить моя-та буйна гѣлова,
Ужъ ты завтро отсѣкѣшь да буйну голову,—
Шьчо увидать всё народъ, да люди добрыя“.
220. Говорить царю царица Соломаниха:
— Отруби ты, отсѣки да буйну голову.—
Говорить-то Соломанъ-царь премудрой-отъ:
„Ты прекрасной мой царь Иванъ Микүльёвиць!
Ты возьми-ко завтро зыдѣлай ты высокой рей,
225. Ты къ рею-ту къ тому зыдѣлай возьми лисѣнку,
Ты повѣсь возми да всё три пѣтѣлки:
Шьчо перьвѣ-ту повѣсь пѣтѣлку шолковую,
Ай другѣ-ту повѣсь пѣтѣлку варѣвую,

- Ай третью ты повѣсь петёлку всё липову“.
230. Тутъ прекрасной царь Иванъ Микульёвиць
Онъ вѣдь радъ-то былъ тому, шьчо ёму царь сказалъ.
Говорить ёму царица Соломаниха:
„Ты прекрасной мой царь Иванъ Микульёвиць!
Ты сьвяжи хошь въ путани шолкѡвыя,
235. Не оставь ты такъ царя да всё Соломана,—
Измудрѣтьце своей мудросью, онъ своей хитросью“.
Онъ связалъ-то тутъ царя Соломана,
Замыкалъ-то за замочки его крѣпкія.
Онъ стаётъ въ утряхъ, по ўтру-ту по ранному,
240. Онъ вѣдь дѣлаетъ скоро тутъ высокой рей,
Къ высокѡму дѣлать рѣю всё онъ лѣсницю;
Онъ повѣсилъ три пѣтёлки, вси разныя:
Онъ перьвѣ-ту всё петёлку шолкѡвую,
Онъ другу-ту вѣдь петёлку варѡвую,
245. Онъ третью-ту вѣдь петёлку онъ липову.
Повели они царя, царя премудрого,
Ай премудрого царя да всё Соломана;
На перьвѣ-ту на приступочку-ступеньку призынѣлисе,—
Говорить-то тутъ Соломанъ-царь премудрой-отъ:
250. „Ты прекрасной ты царь Иванъ Микульёвиць!
Ужъ ты дай мнѣ-ка взыграть-то всё во тѣрей рогъ;
Ты иди-ко со мной самъ, веди царицу Соломаниху:
Я потѣшу, поиграю, всё тебя, царя съ царицою“.
На другу-ту ступеньку они вышли тутъ,—
255. Онъ зыгралъ опеть во дутоцьку, во турей рогъ;
Онъ играетъ, самъ да приговаривать:
„Я потѣшу-то ихъ, всё я царя да со царицою:
Мнѣ вѣкомъ больше царицу не видать будѣтъ“.
Говорить-то царица всё царю прекрасному:
260. —Ужъ ты вѣсь скорѣ царя Соломана:
Отойдѣтъ онъ отъ тебя да своей хитросью.—
Говорить-то царь Соломанъ всё премудрыя,
Говорить-то вѣмъ народу, людемъ добрымъ тутъ:
„Ужъ вы гой еси, народъ, вси люди добрыя!
265. Вы которы вы умны, дакъ подите проць,
Не смотрите вы царя да всё Соломана:
Его-то вѣдь смерть будѣтъ престрашная“.
Онъ зыгралъ-то въ третей наконъ да всё во турей рогъ.
Тутъ наѣхала его дружинонька хоробрая,
270. Шьчо два того-ли всё два брателка крестового,

- Два крестового два братёлка названого:
Ишше тотъ-ли Добрынюшка Никитиць младъ,
Ишше тотъ-ли Алёшенька Поповиць младъ.
Говорить-то царь Соломанъ-свѣтъ премудрой-отъ:
275. „Налетѣли у мя гуси со съвятой Русй,
Со съвятой у мя Руси, съ Ерусалима, славна города;
Шьчо клюють у мя ишеницю бѣлаярову“.
Говорить-то царица Соломаниха:
— Ты прекрасной мой царь Иванъ Микულѣвичь!
280. Отойдѣтъ вѣдъ царь Соломанъ своей хитросью. —
Тутъ во ту-ли пору, скоро во то время,
Тутъ два ясного два сокола пролѣтывать,—
Прѣѣзжаетъ два дородня добра молодца,
Шьчо два руського могучого богатыря:
285. Шьчо первѣй-отъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Ай другой-отъ Олѣшенька Поповиць младъ;
Ай приходятъ они скорѣ къ рею высокому.
По Соломанову было тутъ распорядженицю.
Приказалъ-то онъ какъ имъ, дѣло дѣлать-то:
290. „Въ первѣу пѣтѣлку шолкъовую положите вы,
Шьчо положите вы прекрасного царя Ивана Микулѣвича;
Я за то ёго положу въ пѣтѣлку въ шолкъовую,
Ай шьчобѣй пришла-то ёму скоро съмерть,—
Онъ не билъ меня впередъ, да оставлялъ онъ всё“.
295. Ай царицю Соломаниху положили во пѣтѣлку,
Ей во ту-ли во пѣтѣлку варѣвую;
Ешше Ваську Торокашку—всѣ во липову.
Тутъ вѣдъ всихъ они всѣ злыхъ людей приконьчили;
Ай поѣхали они, скоро отправились
300. Шьчо во тотъ-ли они въ Ерусалимъ-отъ градъ.
Они стали поживать да тамъ всё здраствовать,
Всѣ постарому они стали да жить, попречному.

24.

Егорій Храбрый и его мучитель ¹⁾.

(У м а т е р и).

Ишше туры, олени по горамъ пошли,
Ишше сѣры-ти зайушки по засѣкамъ,

¹⁾ А. М. Крюкова говорила, что въ Золотицѣ Егорія поютъ за стихъ и совершенно иначе.—Этотъ стихъ считается стариной и въ Поморьѣ (см. въ моей статьѣ стр 3, прим. 3). *Собир.*

- Ишше бѣленьки горносталюшки по тѣмнымъ лѣсамъ;
Тутъ вѣдь рыба ступила во морскую глубину;
5. Ишше на неби возшолъ да младъ свѣтѣль мѣсець,—
На земли зародилсѣ могучъ богатѣрь
Да по имени Егорей-свѣтъ Храбрый.
У Егорьюшка во лбу было красно солнышко,
У Егорьюшка въ затылоцки былъ свѣтѣль мѣсець,
10. По косицямъ цѣсты-ти звѣздоцки катаютце,
За ушами-ти зори занимаютце.
И прошла ета вѣстоцка всё по всей земли,
Шчо по всей прошла зеньли, по всей Святоруською;
Шчо дошла ета вѣстоцка до невѣрнаго царя,
15. До невѣрнаго царюшша всё Грубіянишша.
Онъ царей-то, королей онъ всѣхъ повырубилъ,
Онъ вѣдь Божьи-ти церкви да вси на дымъ спустилъ,
Онъ святѣ-ти иконы всё на мосты смосстилъ,
Царя Ѳѣдора Смоленскаго ¹⁾ подъ мечь склонилъ,
20. Онъ срубилъ-то у ево да буйну голову,
Да царицю, доць прекрасну ²⁾ онъ изуродовать хотѣлъ.
Да царица, доць прекрасна-та всё хитра-мудра была,
Всё хитра была, мудра, да во Пешеръ-горы ушла,
Во Пешеръ-то горы ушла да горы камяныя,
25. Да въ собой-то унесла она цѣда милого,
Цѣда милого она, всё цѣда любимого,
Шчо того она Егорья-свѣта Храброго.
Какъ приходитъ царица гору камянную: ³⁾
„Ужъ ты гора, ты гора, ты гора камяная!“
30. Называетъ царица да гору матушкой,
Называетъ царица да слѣзно плацѣтъ же:
„Ты прими, прими, гора, ты гора камяная,
Ты не для-ради миня, ты для-ради цѣда моего,
Для того-ли для Егорья ты свѣта-Храбраво“.
35. Роздвигалась Пешшера, всё гора камянная,
Принимала царицю, всё доць прекрасную.
Какъ не могъ найти царюшшо всё Грубіянишшо.
Тутъ вѣдь сталъ у ей Егорьюшко всё пети годовъ,
Тутъ вѣдь сталъ у ей Егорьюшко всё восьми годовъ,
40. Ишше сталъ у ей Егорьюшко всё выпрашивать:
„Ужъ ты гой еси, царица, ты доць прекрасная,

¹⁾ Егорьева отца.

²⁾ Мать Егорьеву.

³⁾ Въ гору камянную? Собираетъ.

Ужъ ты матушка моя, ты свѣтъ-родямая!
У меня былъ ли на роду-ту родной батюшко?⁴
Росказала царица ему прекрасная:

45. — Ужъ ты гой еси, моё ты цядо милоё,
Ужъ ты мило моё цядышко, любимое,
Ты по имени Егорей всё свѣтъ-Храброй ты!
Когда тѹры-ти, олени по горахъ прошли,
Ище рыбаина ступила во морскую глубину,
50. Ище на неби взошолъ-то младъ свѣтѣль мѣсець,
На земли-то ты у меня родился, всё могуць богатѣрь,
Ты по имени Ёгорей-свѣтъ ты Храбрыя;
Да во лбу-ту у тебя какъ будто соньцо красное,
Да въ затылки у тебя-то младъ свѣтѣль мѣсець,
55. По локоть-то у тебя вѣдь руцки въ золоти,
По колѣнъ-то у тебя-то ножки въ серебри,
По косяцямъ ¹⁾ часты звѣздочки всё катаютце,
За ушами-ти зори занимаютце.
Да прошла эта вѣсьть про тебя по всей земли,—
60. Ише вся у тя краса была поднебесная,—
Да прошла-то про тебя слава великая,
Какъ по всѣмъ прошла землямъ, по всѣмъ славнымъ го-
родамъ;
Пшчо дошла эта вѣсьть-та до невѣрнаго царя,
До невѣрнаго царя всё до Грубиянишша;
65. Онъ вѣдь Божьи-ти церькви вси огнёмъ сожогъ,
Онъ святы-ти образа да онъ въ мосты вси склалъ,
Царя Оёдора Смолянського, всё твоёго батюшка,
Онъ подъ мець ево склонилъ, сѣкъ у ево буйну голову,
А миня-то онъ, царицу, изуродовать хотѣлъ.
70. Я хитра очунь, мудра была, хитромудрая;
Во Пешерь-гору ушла я, всё горы камянную ²⁾;
Я въ собой-то унесла тебя, цяда милого,
Я пришла-то, всё горы слѣзно приросьплакалась,
Ишше матушки Пешшеры прирозьжалилась:
75. „Ужъ ты матушка Пешшера, гора камянная!
Ты прими, прими царицу, всё доць прекрасную,
Ты не для-ради миня, хотъ для-ради цяда моего,
Для того-ли для Ёгорья-свѣта Храброго.—
Какъ вѣдь выслушалъ Ёгорей её рѣци вси,
80. Ее рѣци-ти вси да вси росказы-ти:

¹⁾ Косыти надъ глазами.

²⁾ См. примѣч. къ 28 ст. *Собир.*

- „Ужь ты гой еси, родима моя матушка,
 Ише та-ли царица, доць прекрасная!
 Ужь ты дай-ко миѣ-ка съѣздить благословленья,
 Миѣ-ка съѣздить-то разѣ-то ко паришшу тутъ;
 85. Ко паришшу я съѣжду всё Грубіянишшу,
 Я пролью-то, пробью-ту кровь тотарскую,
 Отобью, отmeshу я кровь христіаньскую,—
 За свойго за батюшка за родимого,
 За того за царя за Оёдора за Смолянъчкого“.
90. Тутъ заплакала родима-та ёго матушка,
 Ише та-ли царица-та, доць прекрасная:
 — Ужь ты гой еси, Егорей-свѣтъ ты Храбрый!
 До паришша-та есь всё три заставушки:
 Ишше перѣва-та заставушка—лѣса тѣмныя,
 95. Ото востоку стоятъ всё лѣса до западу;
 Ишше ясному соколу не пролетѣтъ будѣтъ,
 Какъ тебѣ - то, доброму молодцу, на своёмъ-то на добромъ
 коні,
 На добромъ-то кони будѣтъ не проѣхати.
 Да втора-та есь заставушка великая—
 100. Да стоятъ тутъ гора-та, гора камянная,
 Ото востоку стоитъ гора до западу,
 Отъ земли-то стоитъ она равню до неба;
 Да третій-та застава есь—рѣка огняная,
 Ото востоку течѣтъ-то всё до западу,
 105. Отъ земли пламя вѣтце ровно до неба.—
 Тутъ выходитъ Ёгорьюшка на широкую свѣтлу улоцку,
 Роспрошайтце съ родимой своей матушкой.
 А изъ туци-то выпадывалъ ёму доброй конь ¹⁾,
 Да изъ облака выпадывать сабля вострая,
 110. Сабля вострая ёму, палица тяжолая,
 Ишше вся-то принадлежность-та богатырская.
 Да поѣхалъ Ёгорьюшко на добромъ кони;
 Пріѣжаеть Ёгорей къ той заставушки,
 Да ко тѣмъ-ли пріѣжаеть къ лѣсамъ тѣмнымъ;
 115. Приздымаеть Ёгорьюшко златѣ вѣнця,
 Говорить-то Ёгорьюшко таковы слова:
 „Вы лѣса, вы лѣса-то да лѣса тѣмныя!
 Вы не наруйте, лѣса, всё во невѣрного царя,
 Вы поваруйте, лѣса-та, въ самого Христа,

¹⁾ Брака воевѣе?

120. Въ самого, лѣса, Христа вы, Бога распятого,
Во того вы во Егорья-свѣта Храброго“.
Прѣжжаетъ Егорьюшко ту заставушку;
Прѣжжаетъ Егорьюшко къ горы камянной,
Говорить-то Ёгорей-свѣтъ таковы рѣци:
125. „Ты гора-ли, гора, гора камянная!
Ты не варуй-ко, гора, ты во невѣрнаго царя,
Во невѣрнаго царя-то въ Грубіянишша;
Ты поваруй-ко, гора, ты въ самого Христа,
Въ самого-то Христа, всё царя небесного,
130. Во небесного царя, Бога распятого,
Во тово ише въ Ёгорья-свѣта Храброго“.
Признамаетъ Егорьюшко златѣ вѣнца,
Прѣжжаетъ Егорей ту заставушку.
Прѣжжаетъ къ рѣки, къ рѣки къ огняной;
135. Говорить-то Егорьюшко таковы рѣци:
„Ты не варуй-ко, рѣка, да во невѣрнаго царя,
Во невѣрнаго царинша Грубіянишша;
Ты поваруй-ко, рѣка, да въ самого Христа,
Въ самого Христа повѣруй, царя небесного,
140. Во того-ли-то всё Бога распятого“.
Признамаетъ Егорьюшко златѣ вѣнца;
Прѣжжаетъ Егорей ту заставушку.
Прѣжжаетъ Егорьюшко ко цариншу-ту Грубіянишшу.
Какъ выходитъ цариншо на краснѣ крыльцѣ:
145. „Ты поваруй-ко Егорей-свѣтъ ты Храбрыя,
Во мою ты всё вѣру во невѣрную“.
Говорилъ-то Ёгорей да свѣты-Храбрыя:
— Я вѣдь скоро въ твою-ту вѣру поварую:
Отъсѣку у ты тотарьску-ту твою голову,
150. Отъмешшу я христіяньску-ту кровь горячую.—
Приказалъ тутъ цариншо ево пилой пилить;
Да Ёгорья-та-свѣта всё пила не берѣтъ,
Ишше вся-та пила у ихъ выпригнуласе.
Ишше сталъ онъ Егорьюшка колясомъ вертѣтъ;
155. Ишше всё-то въ шепу-ту приломалосе.
Ишше сталъ онъ Егорьюшка въ котли варить;
Да Ёгорей-отъ въ котли-то онъ стойкомъ стоять,
Онъ стоитъ-то въ котли-то да всё стихи поѣтъ,
Ише пѣсъ-ту поѣтъ всё Херуимскую;
160. У Егорья подъ котломъ-то не огонь горить,
Не огонь-то горить, всё разны цвѣты цвѣтуть,

- Всё цвѣты-ти цвѣтутъ, всё разны лазурёвы.
Приказалъ копать погрѣбъ ёму глубокой тутъ:
Въ глубину-ту вѣдь погрѣбъ сорока сажонъ,
165. Въ долину-ту вѣдь погрѣбъ двадцети пети;
Въ ширину-ту вѣдь погрѣбъ двадцети сажонъ;
Онъ хваталъ-то Ёгорьюшка царишко за жолты кудри,
Онъ киналъ-то царишко Ёгорья во глубока погрѣбъ,
Онъ вѣдь цѣстою желѣзною рѣшотоцкой,
170. Онъ желѣзною рѣшотоцкой призадѣргивалъ,
Онъ камѣнищѣмъ, кореннищѣмъ призаваливалъ,
Онъ жолтымъ пескомъ Ёгорьюшка призасыпывалъ;
Еще самъ-то, собака, онъ похваляйтце:
„Не бывать теперь Ёгорьюшку на святой Руси,
175. Не видать теперь Ёгорьюшку свѣту бѣлого,
Не видать теперь Ёгорьюшку родной матушки!“
Какъ по Божьёму-то пало изволеньицу,
По Ёгорьёву-ту пало по моленьицу:
Потенули-то всё вѣдь тутъ вѣтры буйныя
180. Шьчо со ту-ли со востоцню-ту со стороноцку;
Вси жолты-ти вѣдь песоцки прирозвѣяло,
Всё вѣдь камѣнищѣ съ кореннищѣмъ прироскатало,
Всю желѣзную рѣшотку прироздѣргало.
Тутъ выходитъ Ёгорьюшко къ намъ на бѣлой свѣтъ,
185. Онъ на бѣлой-отъ свѣтъ, да всё увидалъ онъ,
Да увидалъ Ёгорей красно солнышко.
Тутъ выходитъ царишко на красно крыльцѣ,
Онъ вѣдь кланелся Егорю-ту низѣховню:
„Ужъ ты гой еси, Егорей-свѣтъ ты Храбрый!
190. Станемъ брѣтатыце персьями однозолѣтныма:
Ище будешь ты, Егорьюшко, мнѣ большой вѣдь братъ,
Я вѣдь буду тебѣ да всё меньшей-отъ братъ“.
Нецѣго-то съ имъ Егорей не розговаривать;
Онъ хватилъ-то царишша за цѣрны кудри,
195. За цѣрны ёго кудри-ти всё за тотарскія,
Ище онъ всё киналъ ёго о кирпичнѣй мось;
Ишше тутъ царишшу-ту всё славы поють,
Всё славы-ти поють ёму, въ старины скажуть.
Онъ прибилъ-то со старого и до малого,
200. Не оставилъ онъ силы-то на сѣмяна.
Онъ поѣхалъ искать своихъ двухъ онъ сѣсѣтрицей,
Онъ нашолъ-то родимыхъ двухъ вѣдь сѣсѣтрицей—

- Какъ пасуть они скота, за пастуховъ живутъ ¹⁾;
Какъ на ихъ-то вѣдь тѣло-то какъ камышъ-трава.
205. Приводилъ-то, привозилъ онъ ихъ къ Ёрданъ-рѣки,
Окупалъ-то онъ ихъ-то всё въ Ёрданъ-рѣки;
Какъ свалилась у ихъ эта камышъ-трава;
Онъ вѣдь дунулъ на ихъ своимъ святымъ духомъ;
У ихъ зыдѣлись тѣла будто снѣгу бѣлого.
210. Онъ привёзъ-то ихъ къ родимой милой матушки;
Самъ насталь-то онъ на батюшково на мѣсто тутъ.
Они зажили тутъ да всё постарому,
Да постарому-ту зажили, попрежнему.

25.

Оника-воинъ ²⁾.

(У матери).

- Былъ жилъ Онѣка-воинъ.
Поѣхалъ Оника-воинъ;
Преѣхалъ Оника-воинъ съвятую Русь,
Онъ побилъ многихъ русьскихъ богатырей,
5. Пролилъ много у вдовъ слёзъ горькихъ.
Задумалъ Оника-воинъ
Ерусалимъ-градъ розорити.
Насытрѣчу Оника-воину
Идетъ тутъ чудо чудной,
10. Идетъ всё диво дивной,
Насытрѣчу всё сытрѣчайце,
Всё Оники не ужахнитце.
Оника на кони ужахнулсѣ,
И хочетъ вострую саблю всё направить;
15. Какъ изъ руки сабля упала.
Идѣть-то вѣдь цюдо цюдно:
У ей тѣлово зывѣрино,
Ише ноги всё лошадины,
Голова человѣчеськая,
20. Власы у ёго до пояса.
Тутъ спрогворить Оника-воинъ:
„Ты какó же чудо чүдно,

¹⁾ По словамъ А. М. Крюковой, одну изъ нихъ звали, кажется, Надеждой; имени другой сестры она не помнитъ. *Собир.*

²⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эта старина поется какъ стихъ; она пѣла ее тѣмъ же напѣвомъ, что и „Осаду Соловецкаго монастыря“ (№ 39). *Собир.*

- Ты како же диво дивно:
Или царь, или царица,
25. Или король, ли королевичъ,
Или руской ты сильнѣй, могуцѣй богатырь?"
Отвѣчаетъ Оники съмерть-матушка:
— Я не царь, я не царица,
Не король я, всё не королевичъ,
30. Я не руской сильнѣй, могуцой богатырь,—
Я—сама престрашна Съмерть твоя, матушка.—
Тутъ спроговорить Оника-воинъ:
„Ой еси, престрашна Съмерть-матушка!
Дай ты мнѣ-ка строку съѣздить на три года,
35. Съѣздить мнѣ въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
Ко Осподню мнѣ-ка ¹⁾ приложитисе“.
Говорить престрашна Съмерть матушка:
— Не дамъ тебѣ строку на три года
Съѣздить въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
40. Ко Осподню гробу приложитисе.—
„Ой еси, престрашна Съмерть-матушка!
Дай же мнѣ-ка строку на три мѣся
Съѣздить въ Ерусалимъ-градъ Богу помолитисе,
Ко Осподню мнѣ-ка гробу приложитисе“.
45. — Не дамъ я тебѣ строку на три мѣся.—
„Дай, Съмерть, строку хоть на три дня
Уѣхать мнѣ-ка въ свой градъ“.
— Не дамъ я тебѣ строку на три дня.—
Тутъ Оника на кони да возъерилсѣ.
50. Вострой саблѣй замахнулсѣ;
Правъ рука всё покатила,сь,
Лѣва рука опустилась,
Голова съ плечъ повалилась;
Тутъ Оники съмерть слушила,сь.

28.

Г о р е ²⁾.

(У своего двоюроднаго брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны).

Иинше было-то бѣдному хресьянину;
Иинше горюшко ёму да доставалосе.

¹⁾ Очевидно, пропущено „гробу“. *Собир.*

²⁾ А. М. Кривокова не могла опредѣлять навѣрное, старина ли это или новина. *Собир.*

- На роду ли мнѣ горѣ было уписано,
На дѣлѣ ли ты мнѣ, горѣ, доставалосе,
5. Въ жеребьѣ ли ты мнѣ, горюшко, выпало?
Я пойду теперь отъ горя во тѣмны лѣса;
Што за мной горѣ летитъ тутъ чѣрнымъ ворономъ.
Я пойду-ли я отъ горя на синѣ морѣ,
Ай за мной-то вѣдь горѣ—сѣрой утицѣй;
10. Я пойду-ту отъ горя на другѣ морѣ,—
Какъ за мной-то вѣдь горѣ-то сизымъ орломъ.
Я пойду-ту отъ горя во то-ли во чисто полѣ;
Тутъ летитъ-то за мной горѣ яснымъ соколомъ.
Я пойду-схожу отъ горюшка на тихи заводи,
15. Поплыву-ту я по тихимъ всё по заводямъ;
Тутъ за мной-то вѣдь горюшко да бѣлой лебедью.
Я пойду-схожу, отъ горя далекѣ уйду,
Я уйду-пойду во тѣ лѣса во тѣмныя.
Я во тѣ уйду во сѣни во Саратовьски;
20. Тутъ за мной-то вѣдь горѣ—сѣрымъ заюшкомъ.
Я уйду, уйду отъ горя по крутой горѣ;
Тутъ за мной-то вѣдь горѣ—горносталюшкомъ.
Я уйду же я отъ горя въ матушку сыру землю;
Ишше тутъ-то всё моѣ горѣ осталосе,
25. Ишше тутъ-то моѣ горѣ миновалосе.
Не достаньсе ты, моѣ горѣ великоѣ,
Не отьцю ты, моѣ горюшко, не матушки,
Ты не брату, моѣ горѣ, не родной сестры;
Не достаньсе ты, моѣ да горѣ горькоѣ,
30. Ты не другу моѣму, всё не пріятелю,—
Ты останьсе со мной въ матушки сырой земли!

27.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

(У жены своего дяди—„дедьны“—Матрены Кириѣиновны, родомъ изъ Кузомена).

- Ай во славномъ было городи во Кіевѣ,
Тамъ была, побыла да пожила вдова,
Пожила была вдова, вдова Моряночка,
Пожила-та вдова была сорока годовъ.
5. Ай вѣдь было-то жило у ей девять сыновъ,
Ай была у ей ишѣ-то дочка, красна дѣвушка.
Девять сыновъѣй еѣ они въ розбой пошли,
Во розбой пошли, пошли во розбойницьки.

- Посылѣ ихново-то было у ей бываньяца,
10. Посылѣ ихново-то было у ей живаньяца,
Ицѣ маменька дочку-ту возрѣстила,
Шьчо возрѣстила дочку-ту, замужъ выдала
За того она купча-госытя Морянина.
Вотъ живѣтъ наша Моряночка хорошо очунъ;
15. Они годъ-то живутъ, всё они другой живутъ.
Какъ заскучила Морянка объ рѣдной маменьки.
Ай о маменьки рѣднѣй она все соскучила;
Говорить она купчу-ту-госытю Морянину:
„Мы поѣдемъ къ родимой къ моей матушки!“
20. Не поѣхалъ Морянинъ всё къ своей тѣшпиньки.
Они годъ-отъ живутъ, они другой живутъ;
Они прижили собѣ-то какъ мѣлого дѣтишша,
Они дѣтишша собѣ, они-то юношу.
Говорить опять Моряночка таковы рѣци:
25. „Ужъ ты гой еси, купецъ богатой-отъ!
Мы поѣдемъ-ко домой-то, къ рѣдной матушки,
На мою-ту родиму милу сторону,
Ко моей-то ко родимой милой матушки,
Ко Моряниной мы да всё ко тѣшпиньки“.
30. Тутъ идѣтъ скоро купецъ-то да всё богатой-отъ,
По прозваньяцѣ-ту всё да онъ Морянинъ былъ,
Ёнъ вѣдъ скоро уходилъ къ себѣ на широкой дворъ,
Онъ уздалъ-то, сядлалъ-то коня доброго,
Онъ повѣзъ свою Моряночку къ рѣдной матушки,
35. Онъ вѣдъ маленького дѣтиша садилъ всё во серѣдыши.
Они день-то ѣдутъ, всё они другой ѣдутъ;
Пристыгѣтъ-то ихъ-то всё нѣчка тѣмная,
Нѣчка тѣмна пристыгѣтъ, всё нѣчь осѣнная.
Говорить-то Моряночка таковы рѣци:
40. „Ужъ ты гой еси, Морянинъ, купецъ богатой ты!
Какъ пора тебѣ сходить теперъ со добра коня,
Да пора спускать коня-тебѣ во зелѣной лугъ,
Да пора-то ставить шатѣръ всё бѣлополѣтъняной“.
Ишше тутъ всё купецъ-то скоро слушаѣтъ
45. Онъ свою-ту Моряночку, молодѣ жонѣ;
Онъ вѣдъ скоро соходить самъ со добра коня,
Онъ вѣдъ скоро спускать коня въ зелѣной-отъ лугъ,
Бѣлояровой шпеници коню насыпывать,
Онъ вѣдъ ставить-то бѣлой-то шатѣръ полѣтъняной;
50. Повалились-то въ шатѣръ, купецъ Морянинъ-отъ;

- Засыпалъ скоро Морянинъ-отъ богатырьскимъ сномъ,
А Моряночка-то да она всё не спить,
Всё не спить наша Моряночка, больше такъ лежить
Ай вѣдь было-то времечко, всё было въ полночь время:
55. Тутъ не шумъ-то шумить-то, всё не гамъ гамить,
Шьчо наѣхало тутъ-то девѣтъ богатырей,
На ¹⁾ наѣхали они-то да въ полночь тѣмную,
Ночьку тѣмную, въ полночь да ночь осѣнную;
Какъ Морянина они-то вѣдь брали за желты кудри,
60. Отрубили-отсѣкли буйну голову,
Мала дѣтишша они всё взяли розбѣрвали,
Молоду эту Моряночку во полонъ взяли,
Во полонъ они взяли ей во серѣдоши.
Ище всё-то тутъ богатыри скоро заспали,
65. Скоро заспали всё сномъ они богатырьскимъ;
Шьчо одинъ-отъ богатырь онъ не спить-то тутъ,
Онъ не спить, не спить, больше такъ лежить.
Тутъ заплакала Моряночка, заприцѣтала тутъ:
„Тамъ была-то пожила да въ славномъ Кіевѣ,
70. Тамъ была-то, пожила была вдова,
Пожила была вдова сорока годовъ;
Шьчо у той у вдовы было девѣтъ сыновъ,
Шьчо девѣтъ было сыно¹⁾, было ясныхъ соколовъ,
Какъ богатыри они были могущи;
75. Ишше дочка была у ей, красна дѣвица.
Эти братьица родимы всё во розбой пошли,
Во розбой они пошли, всё во розбойницки,
Во чисто полѣ уѣхали всё они поляковать.
Послѣ ихного было послѣ бываньица,
80. Послѣ ихного было послѣ живаньица,
Ишше матушка дочку скоро возрѣсѣтила,
Шьчо возрѣсѣтила дочку, всё замужъ выдала
За того-ли за купця-та-гостя Морянина;
Ай увѣзъ-то Морянинъ Моряночку во своё мѣсто,
85. Во своё увѣзъ мѣсто-то, да во своё село,
Во своё увѣзъ село, всё увѣзъ за морѣ.
Ище годъ они жили, всё другой жили,
Ужъ какъ прижили собѣ-то мала дѣтишша.
Захотѣлось-то мнѣ-ка въ гостѣ ѣхати

¹⁾ Тамъ сказательница иногда произносила слово „да“. Соби́р.

90. Ко своей-то къ родимой моей матушки,
Ко Моряниновой-то всё да какъ ко тёпшинки.
Ай Морянинъ-отъ Моряночку миня слушалъ былъ;
Онъ ушолъ-то вѣдь скоро на широкой дворъ,
Онъ уздадь-то, сѣдладь-то коня доброго,
95. Надѣвалъ-то на коня узду серебряну,
Ишше клалъ онъ сѣдлышко всё чиркальское;
Онъ повѣзъ миня Моряночку, къ родной матушки.
Мы вѣдь день-отъ вѣдемъ да всё другой вѣдемъ,
Да застыгла-состыгла насъ ночька тѣмная,
100. Ночка тѣмная состыгла, всё ночь осѣнная;
Я сказала Морянину, всё скоро повѣдала:
„Шьчо пора тибѣ, Морянинъ, сходить съ добра коня,
Да пора тебѣ коню-ту, да коню сдохъ давать,
Шьчо здохъ коню давать, спускать въ зеленѣ луга;
105. И насыщ-ко ты пшеници бѣлояровой“.
Онъ поставилъ намъ шатѣръ скоро полотняной;
У мня заспалъ Морянинъ всё богатырскимъ сномъ,
Засыпила я всё дитя малого;
А вѣдь я-то лёжала, лёжала, ужъ я всё не сплю,
110. Ужъ я всё не сплю, думу думаю.
Тутъ вѣдь скоро, во полночь было ноцки тѣмною,
Да не шумъ шумить-то, да всё не гамъ гамить,—
Ай наѣхало тутъ девять богатырей,
А богатырей, наѣхали всё девять розбойничьковъ;
115. Они брали Морянина за жолты кудри,
Ай отсѣкли-отрубили съ плечъ да буйну голову,
Мала дѣтатка взяли, розбѣрвали,
По чисту они полю-то всё розбѣрсали“.
Какъ одинъ-отъ розбойничокъ приросплакалсѣ,
120. Приросплакалсѣ розбойничекъ, приростужилсѣ:
— Вы ставайте-тко, братиця, вы братича родимыя!
Немалѹ-то мы шутоцьку нашутили;
Ище какъ эта шутоцька намъ вѣдь съ рукъ сойдѣтъ?
Вы ставайте, пробужайтесь, мои братиця!
125. Мы убили всё зятя любимого,
Мы того-ли купця, купця Морянина,
Мы розбѣрвали любимого всё племянницька,
Мы въ полонъ-отъ топеръ взяли свою роднѹ сестру,
Мы родну-ту сестру свою Моряночку.—
130. Тутъ скорѣхонько ставали рѣдны братиця,

- Они падали сестрици во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти, родима мила сѣстриця,
Ты просьти, просьти, Морянинова молода жона!
„Мы поѣдѣмте тепере, братцы, въ Кіевъ-градъ
135. Ко своей-то ко родимой мы ко матушки;
Повезѣмте-тко Моряночку, мы родну сестру,
Мы родну свою сестру, молоду вдову,
Ко своей-то родимой милой матушки;
Не пойдѣмте-тко мы больше во розбойнищѣи,
140. Мы не будѣмъ больше ѣздить по чисту полю;
Мы положимъ объ томъ заповѣдь великую:
Мы не будѣмъ убивать больше многѣхъ людей!“
Тутъ просьтила ихъ родима мила сѣстриця,
Ишше та-ли Моряночка, молода вдова.

28.

Вдова, ея дочь и сыновья-норабельщини.

(У дѣвочки Федоры, лѣтъ 12; она была родомъ изъ Чапомѣ, но жила въ Чавангѣ въ нянькахъ).

- Ай была-то жила вдовушка;
Шьчо вѣдь было у ей да трѣ дѣточокъ:
Два сына было да всё вѣдь дочь единая.
Ай задумала вдовушка думушку худу про себя:
5. „Ай шьчобы мнѣ, вдовушки, итти ко синю ко морю,
Ко синю морю, вдовушки, мнѣ-ка дѣточокъ снести.
Спушпу, спушпу, вдовушка, дѣтей на воду,
Я полбжу-ту на дошпочку красна дерева,
Росьпишу-ту я слова, какі мнѣ надомно,
10. По словамъ шьчобы моихъ дѣтей узнавали тутъ“.
Приходила-то вдовушка ко синю морю,
Ихъ вѣдь клала на дошпочку красна дерева
Да спускала-то дѣточокъ на синее морѣ,
Говорила-то дѣточкомъ таковѣ словѣ:
15. „Понеси, понеси ты, морѣ синее,
Синѣ морѣ понеси да на морську пучинушку!
Ты вѣдь спой-скорѣи дитей, Спасъ пречистый;
Ай на умъ-то наставъ, да Мати Божья, ты ихъ!
Я сама-та пойду зъ дочкой спасатисе,
20. Я сама-та пойду Богу молитисе,
Я пойду я въ манастири въ спасѣныя“.

- Ай прошло тому времецьку вѣдь много лѣтъ.
Да ушла она молитѣе Богу-Господу;
Ай еѣ-то дѣтей бѣдныхъ маленькихъ,
25. Повѣсло же дѣтей по синю по морю,
По синю по морю да ихъ не знаемъ куда.
Какъ во ту вѣдь пору да во то времечко
Тутъ идѣтъ по синю морю чернѣнъ карабъ.
Да на томъ караблѣ младъ карабельшичокъ;
30. Онъ вѣдь ходитъ по караблю, самъ расхаживаетъ,
Онъ въ подзорною трубочку посматриваетъ;
Онъ завидялъ во трубочку чудо чудной,
Онъ завидялъ во трубочку диво дивной:
На дошпочки несётъ да всё два дѣтишша,
35. Ихъ два дѣтишша несётъ два малого.
Приказалъ онъ спѣхнуть да скоро шлюпочку,
Онъ велѣлъ перенять да двухъ-то дѣточокъ;
Говорилъ онъ сибѣ да онъ такой слово:
„Я возрѣшшу возьму—дакъ будутъ братыча мнѣ“.
40. Онъ возрѣсѣтилъ взялъ этихъ малыхъ дѣтушокъ,
Онъ состроилъ имъ по черному имъ по караблю,
Нагрузилъ карабли да онъ товарами,
Отпускалъ корабли да во синѣе морѣ,
Отсылалъ онъ скорѣ да молодыхъ братычей своихъ,
45. Младыхъ братычей своихъ, его воскорьмленныхъ родныхъ.
Шьчо пошли-то эти братыча по синѣму-ту по морю,
Становились эти братыча ко родимому къ селу.
Увидала тамъ родна да ихна матушка была;
Шьчо приходитъ ихна матушка ко чернѣну караблю
50. Со своей она съ родимой-то со дочерью;
Говорить-то тутъ вѣдь вдовушка таки она слова:
„За большого-то я брателка сама замужъ идѣ,
За меньшого-то я брателка дочь вѣдаю“.
Говорять-то карабельшички таковы-ти себѣ слова:
55. — Ты откуда же, кака пожила вдова пришла?—
Говорить-то всё вдова да таковы имъ словеса:
„Ужъ вы глупы карабельшицки, неразумны вы молоды!
Шьчо живѣтъ ли тако чудо на бѣломъ же на свѣтѣ,
На бѣломъ-то-ли на свѣтѣ, на святой-ли на Руси:
60. Выходила-ль родна мать за своего-ль за сына,
Отдавала-ль дочь свою за родного братѣлка?“
Старины скажу конецъ,—больше нечево мнѣ сѣпѣтъ.

Князь Романъ убиваетъ жену.

(У матери).

- Ишше было во славномъ городи во Кіеві,
Ишше былъ-то князь Романъ да сынъ Ивановичъ;
И была-то княгина молода ёго
А по имени-то Марья доць Ондресвна;
5. А вѣдь было у его княжно дитя
Ищѣ душоцька Настасья доць Романовна.
А уѣхалъ-то князь Романъ Ивановичъ,
А уѣхалъ онъ вѣдь всё да во чисто полѣ,
Изъ циста поля пріѣхалъ къ своему двору.
10. И княжно-то всё дитя да приросплакалось,
Приросплакалось оно да приростѣшилось;
Не могли-то ей утѣшить бабушки, всё нянюшки.
А приходитъ сама, княгина Марья-свѣтъ Одреевна:
„Ужъ ты гой еси, моё княжно дитя!
15. Слышишь развѣ надъ собой большу незгодушку?
А уѣхалъ у тя батюшко да во чисто полѣ,
Изъ циста поля скорѣшенко пріѣхалъ-то:
Онъ вѣдь хочѣтъ розлупить меня, кнегину, со бѣлымъ свѣ-
томъ,
Онъ вѣдь хочѣтъ розлупить меня, кнегину, со милымъ са-
домъ
20. Ай со душоцькой Настасьей всё Романовной,
Онъ вѣдь хочѣтъ мнѣ придать скорую смерть
Во сегодняшню-ту ноцьку тѣмную“.
Какъ приходитъ князь въ полаты княженескія,
А берѣтъ-то кнегину за бѣлу руку,
25. А ведѣтъ-то кнегину на широкой дворъ;
А увѣзъ-то ей серѣдъ-то ноцьки тѣмныя,
Шьто увѣзъ-то кнегину во темны лѣса,
Онъ отсѣкъ-то, отрубилъ у ей да буйну голову,
Онъ зарылъ-то ей во матушку въ сыру землю.
30. Какъ не знатъ-то про то княжно дитѣ, не вѣдаѣтъ.
Стаѣтъ она по ўтру всё по раньному,
Ише стала то она да приросплакалась:
„Ужъ вы гой еси, вы нянюшки да бабушки!
Ише гдѣ-то моя да рѣдна матушка,
35. Ише та-ли кнегина Марья доць Одреевна?“

- Говорять-то бабушки, всё нянюшки:
— Ише нѣту у тя да рѣдной матушки:
Твоя матушка ушла всё во Божью церковь,
Ушла Господу, всё Богу помолитисе.—
40. Ужъ и тутъ-то всё какъ княжна дитя
Приходить скоро она во Божью церковь,
Што не убрана она да не наряджона,
У ей буйна голова всё не учѣсана.
Всѣ попы, отцы духовны оглѣдѣлисе,
45. Всѣ причетники церковны здивовалисе;
„Ише што же у насъ топерь кнежно дитя
А не убрана идѣтъ, всё не наряджона,
У ней буйна-та головушка всё не учѣсана?“
— Ужъ вы гой еси, попы, отцы духовныя,
50. Ужъ вы гой еси, причетники церковныя!
Не видали ли родимой моей матушки,
Ише той-ли кнегины Марьи-свѣтъ Одревныя?—
Отвѣчаютъ тутъ скорѣ попы, отцы духовныя:
„Не видали мы твоей-то рѣдной матушки,
55. Не слышали мы тайкомъ про рѣдну твою матушку:
Онъ убилъ-то, князь Романъ всё свѣтъ-Ивановицъ,
Онъ убилъ-то кнегину во темныхъ лѣсахъ;
Онъ вѣдь намъ-то пришолъ всё прироскаляса,
Онъ велѣлъ-то пѣтъ панафиды всё великія,
60. Онъ велѣлъ служить обѣдни всё поминальныя“.
Не убоялась тутъ княжно дитя,
Она скоро ушла да во темныя лѣса.
Ай настрѣту ей идѣтъ да волки сѣрыя,
Волки сѣрыя идутъ, медвѣди цѣрныя;
65. Некого она малѣшенька не убояласе.
Какъ довѣлъ-то ей Господь вѣдь да до рѣдной матушки.
Не узналъ-то князь Романъ да свѣтъ-Ивановицъ,
Онъ вѣдь самъ-отъ тому нерадъ же сталъ:
„Занапрасно уходилъ свою кнегину-ту,
70. Проливалъ я у ей да бесповинну кровь,
Разлучилъ ей со своимъ да съ малымъ дѣтишпомъ,
Я со той-ли со Настасей-то съ Романовной!
Я поѣду-то тепере за кнѣжнымъ дитѣмъ“.
А приѣхалъ онъ вѣдь скоро ко княжну дитю:
75. „Ай поѣдемъ-ко, моѣ-то всё княжно дитѣ!
Твоя матушка у мя сидитъ въ полатахъ-то,
И сидитъ же во полатахъ бѣлокаменныхъ“.

Говорила тутъ да всё княжна дитё:

— Не оманывай меня, да родной батюшко:

80. У мя матушка лёжить да во тёмномъ лѣсу,
Во тёмномъ лѣсу лёжить, да во сыромъ бору.—
„Я сошилъ тибѣ, княжна дитя, обновоцьку:
Я сошилъ-то тибѣ шубоцьку во тысецю,
На шубоцьки вѣдь пуговка во сто рублей,
85. Какъ друга-та пуговка—да цѣла тысеца,
А третья ишше пуговка—да цѣны не было“.
Говорила тутъ да всё княжно дитё:
— Мнѣ невадоть дороги твои подароцьки,
Мнѣ-ка надобно своя-та родна матушка.
90. Хошь привѣлъ ты во полаты-то себѣ-то молоду жону,
Ише мнѣ-ка-то привѣлъ не родну матушку,
Ише мнѣ-то ты привѣлъ да лиху мацѣху.—

30.

Князь, княгиня и старицы. (Гибель оклеветанной мены).

(У родныхъ).

- Ишше былъ же вѣдь князь-отъ девяноста лѣтъ.
Онъ вѣдь взялъ себѣ кнегину двадцети годовъ;
Онъ вѣдь жилъ со кнегиной ровно три года,
На четвертой-отъ годъ да князь гулять пошолъ.
5. Онъ ходилъ-то гулялъ да равно три года,
На четвертой-отъ годъ да князь домой пошолъ;
А настрѣцю-ту князю идуть старици,
Идуть старици ему, идуть манашины,
Цѣрно книжници идуть, цѣрны кукольници:
10. „Ужъ ты здрастуй-ко, князь да девяносто лѣтъ!“
— Ужъ вы здрастуйте, старици-манашины!
Не видали ли кнегины, молодой жоны?—
„Мы въ глаза-ти не видали, слѣхомъ слышали:
А твоя-та, князь, кнегина за гульбой ушла,
15. За гульбой она ушла, да загуляласе“.
Какъ спроговорить князь да всё онъ старицямъ:
— Вы скажите-ко вы мнѣ да сушшу правду всю,
Сушшу правду-ту вы, всё мнѣ неутайную.—
„Вѣдь твоя-та, князь, кнегина она забыла всё тебя въ до-
рожоцьки.
20. Не горять у ей лампы масла Божьёго,
Не горять у ей свѣшши всё воску ярого,

- Да не молитце она да Богу-Господу,
 Да не молятъ за тебя, за князя-та обѣди-ти за здравье всё.
 Въ первую горницу зайдёшь, да тутъ вѣдь колыбѣль вѣсьнетъ,
25. Ты въ другу-ту вѣдь зайдёшь, да тутъ друга висить,
 Ты въ третью-то вѣдь зайдёшь, да тутъ третья висить;
 Всё къ амбаромъ-то дорожки всё уторёны,
 Всѣ запасы роспротóрены, изъѣдены;
 Ты сходи-ко, князь, къ себѣ всё на конюшенъ дворъ:
30. А стоять-то вѣдь добры кони да по колѣнъ въ назъму,
 Бѣлоярва пшеница не насыпана“.
 Князь скорѣхонько поѣхалъ въ красѣнъ Кіѣвъ-градъ;
 Приѣхавъ скорѣ къ себѣ да на широкой дворъ.
 Она вышла стрѣцать ёго скорѣхонько:
35. „Ужъ ты здрастуй-ко, князь девяноста лѣтъ!“
 Онъ вѣдь взялъ-то со спицьки саблю вострую,
 Онъ отсѣкъ-отрубилъ да буйну голову,
 Роскиналъ да разбросалъ да по цисту полю;
 Самъ поѣхалъ тогда къ палатамъ бѣлымъ камяннымъ,
40. Къ своему тогда къ двору широкому.
 Во первыхъ пошолъ смотреть своихъ добрыхъ коней,—
 А добры кони стоятъ они постарому да всё попрежнему,
 А стоять-то добры кони по колѣнъ въ шолку,
 Не въ шолку, да хотъ сказать, да въ шолковѣй травы;
45. Бѣлояровой пшеницы принасыпано.
 Въ первую полату онъ заходить—тутъ да всё узоръ вѣсь-
 нѣтъ:
- А не сколько у ей не шито, вдвое плакано:
 „Всё тебя я изъ дорожки дожидаласе,—
 Я узоръ я вышивала краснымъ золотомъ,
50. Рыть-отъ бархатъ покрывала всё слѣзами горькими“.
 Во втору полатушку заходить—тутъ свѣшши горятъ,
 А свѣшши-ти горятъ да со лампадами:
 А усердно-то она Богу молиласе.
 Не ербѣвой на бумажецьки подписано:
55. „Всё молиласе-то я Богу три дни, три ноци,
 Всё тебя я изъ дорожки, князя, дожидаласе“.
 Въ третью горницу зашолъ—все платье лежитъ цѣрнѣ;
 А вѣдь тутъ же на листу-ту на ербѣвомъ всё подписано:
 „Я носила-то съ полъ-года платье цѣрнѣ;
60. Ужъ я думала, што князя-та живого нѣтъ,—
 Изъ дорожецьки-то будѣтъ не дождатисе“.
 Все амбары-ти стоятъ да всё напо́лнены,

- Вси вѣдь лавоцьки стоять у ей непоцаты
Какъ со сладкима со всякима съ напѣтками.
65. Тутъ не лютѣ зѣлѣ розгорѣлосе,
Богатырьскоѣ серъцо роскипѣлосе.
Онъ вѣдь перьву-ту всё старицю конѣмъ стопталъ,
Онъ другу-ту всё старицю копѣмъ скололъ;
Ишше третья-та старица змолиласе:
70. „Ты не тронь-ко миня, князь всё девеносто лѣтъ!
Оживлю тибѣ кнегину, молоду жону“.

31.

Мать князя Михайлы губить его жену ¹⁾.

(У м а т е р и).

- Поѣзжаётъ князь Михайло
Во чистѣе полѣ,
Во широкой роздѣльѣ;
Оставляётъ князь да Михайло
5. Свою-ту кнегину,
Молоду жону Марфиду,
И наказывать князь Михайло
Своей маменьки родною,
И свѣтъ-сударини большою:
10. „Ужъ ты мать моя, мати,
Ужъ ты маменька родная,
И свѣтъ-судариня большая!
Ты корьми мою кнегину,
Молоду жону Марьфиду,
15. Корми ѣсвой-то сахарной;
Ужъ ты пой мою кнегину,
Молоду жѣну да Марфиду
Ише слаткимъ ты мѣдомъ“.
Цють успѣлъ-отъ князь Михайло
20. Съ широка-та двора съѣхать,
До чиста поля не доѣхалъ,—
Ево доброй-то конь всё уткнулсѣ,
Востра сабелька сломилась,
Пуховѣ-та шляпа скатилась.
25. „Я по етому замѣчаю,
По тому теперь признаваю,—

¹⁾ А. М. Крюкова пѣла эту старину тѣмъ же напѣвомъ, что №№ 25 и 39.
Собир.

- У мня есь-то въ доми нещчасье,
Есь нещчасье въ доми большой:
Либо маменька неможоть,
30. Молода-то жона либо хвораётъ“.
Посьлѣ князёва всё быванья,
Посьлѣ князёвой всё поѣстки
Ево маменька-та родная
Какъ корѣмила сво кнегину
35. А овсяною кормю ¹⁾,
Шьто поила княгину
Троёсутосьнѣй водою;
По три банѣцки въ день топила,
По три вѣницка хлостала,
40. По три мыла измывала,
Горѣцъ каминь всё нажигала,
Во бѣлѣ-ти груди кнегини клѣла,
Бѣлы груди всё пожигала,
Шьчо младеня-та вынимала,
45. Всѣ младеня-та изъ утробы.
Какъ приходитъ къ рыболовамъ:
„Ужъ вы братцы рыболовы!
Ужъ вы здѣлайте мнѣ колоду,
Мнѣ колоду-ту сыро-дубою,
50. Принесите мнѣ-ка колоду,
Положите вы во колоду
Вы кнегину всё со младѣнѣмъ,
Положите вы въ колоду,—
Вы набейте-ко на колоду
55. Вы три обруца всё желѣзныхъ.
Напишу-ту я на колоду,
Напишу же я три предмета:
Шьчо перьва эта предмета—
Свою душу я погубила,
60. Шьчо втора-та эта предмета—
Я кнегину-ту потребила,
Шьчо третья-та эта предмета—
Я младеня-та изъ утробы,
Изъ утробы-то выживала,
65. Отъвезите эту колоду
Вы во синей мбрѣ,

¹⁾ Крупною? Собира.

Накажите этой колоды:

- „Не пристаёшь ты, моя колода,
Не къ камёшку, д' не къ берёжку,
70. Не къ крутому-ту бережоцьку,
Не къ розсыпцяту песоцьку!“
Рыболовы-ти отвозили,
Въ синё море-то ей спустили.
Пріѣзжаетъ князь Михайло,
75. Пріѣзжаетъ онъ ись поли,
Ись широкого онъ раздолья;
Привезалъ-то коня князь Михайло
Къ золоту-ту всё колецьку.
Какъ стрѣцаетъ князя Михайла
80. Ево матушка родная,
Свѣтъ-судариня большая;
Говорить тутъ князь Михайло:
„Ужъ ты маменька родная,
Ишше гдѣ-то моя кнегина,
85. Молода-та жона Марьфида?“
Говорить-то вѣдь ёму мать родная:
— Какъ твоя-та вѣдь, князь, кнегина
Шьчо горда, горда Марьфида
Сидить въ горницахъ высокихъ,
90. Во подвѣлышпахъ широкихъ,
Тибя, мужа всё не стрѣцаетъ,
Тибя княземъ не называетъ.—
Онъ скорёхонько тутъ приходитъ;
Тутъ кнегины-то не случилось,
95. Молодой-то не пригодилось.
Говорить-то князь Михайло:
„Ужъ ты матушка родная,
Ты скажи, скажи сушшу правду,
Сушшу правду мнѣ, неутайну:
100. Ты куды-то у мня кнегину,
Ты куды ей изгубила?“
Говорить-то вѣдь ёму матушка:
— Шьчо ушла-то двоя кнегина
Во Божью церковь Богу молитце,
105. За тебя, князя, Бога молити.—
Онъ приходитъ-то въ Божью церковь;
Тутъ кнегины-то не случилось.
Говорить-то онъ попамъ-отцамъ:

- Осуждали они насъ всё понапрасному“.
Зазвонили-то къ заутрени всё къ раною.
Тутъ ставаетъ Софья, всё царевна-та,
Она 'будить-то Ивана Дородоровиця:
20. „Ай ставай-ко ты, Иванъ-свѣтъ Дородоровицъ,
Двоюрѣдной ты вѣдь мой да милой братѣлко!
У меня тѣплатце лампадки масла Божьёго,
Вси затѣплѣны свѣшши да воску ярого“.
Говорить-то ей двоюрѣдной всё братѣлко
25. Шьто по имени Иванъ да Дородоровицъ:
— Я севодне всё вѣдь видѣлъ страшной сонъ,
Ужъ и страшной сонъ, всё я не знаю какъ:
— Я иду будто, иду да во Божью церковь;
Набѣгали мужики будто ко мнѣ настрѣцю-ту,
30. Отрубили и отсѣкли мою голову.—
Тутъ ставаетъ онъ, окоро одѣвайтце,
Онъ приходитъ во Божью церковь да Богу молатце.
Во Божьей-то церкви всё да ёго поносить стали:
„Ужъ ты гой еси, Иванъ-свѣтъ Дородоровицъ!
35. Розведитесь вы вѣдь съ Софьей-то съ царевной-то,
Не приводите насъ во грѣхъ, да людей многѣхъ“.
Говорить-то тутъ Иванъ да Дородоровицъ:
— Кабы умъ-то у васъ былъ, дакъ не грѣшили бы:
Ище Софья-та-царевна—я ей считаю за родну сестру.—
40. Не внимають мужики всё деревеньскія;
Говорять они ёму да таковы рѣци:
„Мы вѣдь станѣмъ-то тебя да всё посматривать“ ¹⁾.
Онъ приходитъ домой, да самъ расплакался;
Говорить-то Софья, всё царевна-та:
45. „Не тужи-ка ты, не плачь, мой двоюрѣдной братѣлко!
Не оставитъ насъ Господь, всё Бохъ помилуетъ“.
Только поконьчили рѣць свою печальную;—
Отпираютце двери скоро на пятау,
Тутъ приходитъ два-та палаца всё немилѣсливы;
50. Они отсѣкли у Ивана Дородоровиця,
И отсѣкли у ёго хоть буйну голову;
Они взяли-то Софью, всё царевну-ту,
Её взяли они да за русу косу,
Ей убили тоже всё смертью напрасною.
55. Погребли они вѣдь скоро ихны всё святѣ тѣла;

---

¹⁾ Убить хотѣть.

У ихъ выросло-то на могилахъ вси разні цѣты,
Шьчо у тѣхъ-ли у мошшей, мошшей нетлѣнныхъ.

33.

Князь Дмитрій и его невѣста Домна.

(У матери).

- Ишше былъ жилъ Митрей-князь Васильѣвиць.
А какъ сваталсѣ Митрей на Домны Фалелѣевны
А вѣдь по три онъ года по три осени;
На цѣтвѣртой годъ да только свадьбы быть,
5. Только свадьбы-то быть да какъ къ вѣнцу итти.
Превелось-то итти Митрею ко ранной ко заутрени,
Шьчо ко той-ли ко обѣдни воскресеньскія.
Не видала ёго Домна Фалелѣевна.
Ай бросалась скоро Домнушка въ окошочью,
10. Какъ сама она сказала таковы рѣчи:
„Шьчо сказали про Митрея—хорошъ, пригожъ,
Про Васильѣвиця,—да лучше въ свѣти нѣтъ;
Онъ сутуль вѣдь, горбать да наперѣдъ поклѣпъ,
Ишше ноги-ти кривы, да всё глаза косы,
15. Голова-та у ево будѣ пивной котѣль“.
Ишше выслушалъ Митрей-князь Васильѣвиць;
Онъ пришолъ скорѣ во церковь во соборную.
Отошли-то тутъ заутрени съ обѣднями;
Онъ приходитъ во полаты княженевскія,
20. Говорилъ-то онъ сестрици всё родимою,
Ишше той-ли вѣдь Марѣи всё Васильѣвны:
„Собирай-ко-се ты, Марѣушка, поцѣсѣнь пиръ
На своихъ-то на любимыхъ на подружѣцѣхъ,
Ты зови-ко, зови Домну Фалелѣевну“.
25. Ишше тутъ скоро Марѣа собираѣтъ всё,
Собираѣтъ скоро Марѣушка поцѣсѣнь пиръ,
Зазывать своихъ подружѣцѣхъ любимыхъ,
Ай зовѣтъ-то она Домну Фалелѣевну:
„Добро жаловать, Домна Фалелѣевна,
30. Хлѣба, соли ко мни ись да слѣдка мѣда пить!“
Говорить-то Домны Фалелѣевны
Говорить-то всё родима еѣ матушка:
„Ужъ ты вой еси, Домна Фалелѣевна!
Мнѣ ночѣсь мало спалось, да много во сняхъ видѣлось:
35. Да какъ будто на моей-то на правѣи руки

- Золотой будто персьтёнъ у мня россыпалсѧ.
Ишше тотъ посолъ отъ Домны со двора пошолъ,
А другой-отъ посолъ да всё на дворъ пришолъ:
„Ты спусьти спусьти-ко, Софья дочь Микуличня,
40. Спусьти молодую Домну Фалелеевну
Какъ ко нашей-то ко Марфы ко Васильёвны
Да попити, поѣсь ко ей да всё покушати,
Посидѣть-то съ нашой Мареой всё Васильёвной“.
Потихошеньку всё Домнушка собирайтце,
45. Фалелеевна у насъ всё одѣвайтце,
Пошла-то вѣдь Домна Фалелеевна,
Какъ пошла-то вѣдь Домна на поѣсёнь пиръ.
На первыѣхъ сѣняхъ стрѣцать-то Митрей-свѣтъ Васильёвицъ,
Говорить-то вѣдь Митрей таковы слова:
50 „Добро жаловать, Домна Фалелеевна,
Ко ногамъ-то ко кривымъ, всё ко глазамъ косымъ,
Къ головы-то ко пивной, къ кудрямъ соломеннымъ!“
Тутъ вѣдь Домнушки за досадушку велику показалосе;
Шьчо не знатъ, вперѣдъ итти ли, воротитьце ли.
55. Ай приходитъ Домна Фалелеевна всё на другіѣ сѣни;
Тамъ стрѣцать-то всё ей Мареа-свѣтъ Васильёвна,
Шьчо садить ей за снаряжны дубовы столъ,
Говорить она сама всё таковы рѣци:
„Ты садись-ко, садись, Домна Фалелеевна!
60. У мня Митрея-та князя всё вѣдь въ доми нѣтъ,
Шьчо Васисильевиця-свѣта всё не пригодилося:
Онъ уѣхалъ у мня Митрей во чисто полѣ,
За куницеми уѣхалъ, за лисицеми,
Онъ за всякими за разными за птицеми“.
65. Говорить ей Домна Фалелеевна:
— Не омманивай, моя любима всё подружоцька,
Ужъ ты гой еси, ты Мареа-свѣтъ Васильёвна!
Миня стрѣтилъ вѣдь Митрей на первыѣхъ сѣняхъ.
Тутъ приходитъ Митрей-свѣтъ Васильёвицъ:
70. „Ты пойдёмъ-ко-се, Домна Фалелеевна,
Сходимъ-ко, Домнушка, пойдёмъ мы во Божью церковь,
Ужъ мы примёмъ съ тобой по злату вѣнцу!“
Говорить-то тутъ Домна Фалелеевна:
— Ты спусьти, спусьти, Митрей-свѣтъ Васильёвицъ,
75. Ты спусьти, спусьти меня сходить хоть къ рѣдной матушки,
Мнѣ - ка взять-то, попросить родительского всё благосло-
влянья!—

- Говорилъ-то ей Митрей-свѣтъ Васильѣвиць:
„А бесстрѣснѣго вѣдь времени на свѣти нѣтъ“.
А пошла она вѣдь мимо кузницу желѣзную,
80. Ай сковала всё себѣ два ножицка булатныхъ,
Да булатны себѣ ножицки, укладны;
Отошла она за городъ недалёко тутъ,
Она ткнула себѣ ножицки всё въ ретиво серъцѣ:
„Не достаньсе-тко я, да красна дѣвица,
85. Я тому-ли князю всё не Митрею Васильѣвичу;
Ты достаньсе, моё хотъ тѣло бѣлое,
Цѣрнымъ-то вѣронѣмъ на карканьѣ!“
Тутъ пошолъ искать Митрей-свѣтъ Васильѣвиць;
Приходить къ родимой къ еѣ матушки;
90. Не нашли они Домны Оалелѣевны;
Довели-то ево маленъки ребятоцка.
Онъ вѣдь бралъ у Домны ножицѣкъ изъ ретива серъця,
Ише самъ вѣдь на томъ ножицку да закололсе тутъ,
Говорилъ-то самъ себѣ да таковы рѣчи:
95. „Да лѣжи ко-се тѣло бѣло Домны Оалелѣевны,
Тутъ лѣжи-ко тѣло Митрея-свѣта Васильѣвица!“

34.

Иданъ-царевичъ.

(У матери).

- Ишше было во городи во Цернигови,
Ишше жилъ-то тутъ всё богатой-отъ купецъ,
Да богатой-отъ купецъ Иванъ Гостиновиць;
Да была-то у ёво да молода жона,
5. Да была-то у ево да доць единая,
Шѣчо едина доць Настасья-та Ивановна.
Отправляйтце купецъ-отъ всё за синѣ морѣ
Ише тотъ-ли Иванъ да свѣтъ-Гостиновиць;
Нагрузилъ-то онъ три карабля чернѣнныхъ
10. Нагрузилъ-то онъ разныма товарами,
Да пошолъ-то онъ всё да за синѣ морѣ
Провезти свои товары всё вѣдь розныя,
Навезъти товаровъ всё заморскихъ-то.
Тутъ пошолъ-то онъ скоро за морѣ;
15. Оставалась у ево всё молода жона,
Молода-та жона да съ одной доцѣрью.
Онъ оставилъ приказаньицѣ имъ строгое:

- „Не спускай-ко ты свою-ту доць любимую
Изъ своего изъ высокаго изъ терема“.
20. Приказаль-то онъ своей да молодой женѣ (sic):
„Токо скущнѣ будѣтъ доцѣри любимой-то—
Выпускай-ко ты гулять ей на высокъ балхонъ;
Ище тутъ она посмотришь свѣту бѣлого“.
25. Ище та-ли Настасья доць Ивановна:
„Ужъ ты милая родимая моя матушка!
Ты спусти миня отъ скуки проходитьце мнѣ“.
Говорила-то тутъ мать-та родной дочери:
— Ужъ ты милая Настасья ты Ивановна!
30. Мнѣ-ка строго-то оставлено приказаньицѣ
У твоего у родного всё у батюшка.—
Говорила-то вѣдь родна матушка:
— Ты пойдѣмъ, пойдѣмъ со мной да прогуляимсе
А на тотъ-ли на балхонъ-ли на высокой-отъ
35. Да на тѣ-ли на перила золочѣныя.—
А пошли они, пошли, скоро отправились;
Они ходять; посмотреть всё на улицу,
Ай глядять-то скрозь перилышка золочѣныя;—
Тутъ вѣдь вѣдѣтъ всадникъ онъ очунъ хорошъ,
40. На своёмъ-то онъ вѣдѣтъ ворономъ кони;
Говорить-то тутъ садникъ всё таки рѣци:
„Ужъ ты гой еси, душа ты красна дѣвица!
Почому не крѣпнать тебя за крѣпкіи замки?
Какъ за ихно-то всё будѣтъ, за строгось-ту,
45. Надѣлнть-то ихъ Бохъ такимъ несчастьицомъ;—
А купецеска ты всё молода жена!
Роскажу-то я про то, я всё повѣдаю:
Какъ родить-то ваша доць-та любимая,
Какъ родить-та она сына единого,
50. Не родить-то она, всё не отъ шалосьти—
Шѣто за вашу-ту всё за крѣпось-ту—
А и тутъ-то нарекутъ имя Жданомъ-царевидѣмъ,
Какъ богатыря она да всё могуцѣго;
Будутъ многи ёму люди поклонятисе“.
55. Запечалилась-то тутъ жона купеческа,
Да скрипила свою доць-ту на крѣпкіи замки,
Не выпускала на бѣлой свѣтъ полъ-годика.
Наѣхаль-то тутъ всё до полъ-годицка,
Наѣжаётъ тутъ, приходитъ купецъ богатой-отъ;

60. У любимую её да всё у дочери
Какъ велико тутъ несчастіе случилось,
Что случилось несчастіе у ихъ въ доми всё:
Да родило прекрасной Жданъ-царевичъ-отъ;
Красотой-то онъ подобенъ царямъ, царицамъ,
65. Называютъ они всё Жданомъ-царевичемъ.
Ише сталъ-то Жданъ-царевичъ да тутъ большой онъ сталъ;
Изучила ёго матушка всей-то грамоты,
Изучила ёго-то на добры дѣла,
На добры дѣла, порядки на хорошія.
70. Какъ многі-ти люди стали ёму завидовать,
Востроты-то съ красотой ёго съ великою.
Запросилсѣ-то Жданъ-отъ всё царицы-отъ:
„Ты спусти-ко меня, матушка, на улочку
Посмотрять-то мнѣ хресъянскихъ малыхъ дѣтоцѣкъ“.
75. Выпускала ёго матушка на улочку;
Говорятъ-то ребятка, ему вслухъ крыпять,
Ёму вслухъ-отъ крыпять да посмѣхаютце:
„Это вышло играть-то Жданъ-царевичъ младъ;—
Ишше нѣту у ево всё родна батюшка,
80. И не знаютъ про то, у ево хто отецъ“.
Услыхѣтъ вѣдь скоро Жданъ-царевичъ младъ;
Какъ слова-ти ёму эти не пондравились;
Онъ тутъ много избидѣлъ всё ребятюшокъ,
Много, пожалуй, онъ до смерти убилъ.
85. Самъ приходитъ къ родимой къ своей къ матушки,
Самъ вѣдь слѣзно, приходитъ, приросплакался:
„Ужъ ты мила моя матушка, любимая!
Ужъ ты дай-ко, скажи мнѣ сушу правду всю:
Ише хто у мня на свѣтѣ-то есь родной батюшко?“
90. Приросплакалась тутъ да дочь купческа:
— Ужъ ты гой еси, моё да цядо милоё,
Цядо милоё моё да всё любимое,
Ты прекрасна моя юноша, Жданъ-царевичъ младъ!
Не могу я вѣдь сказать про то, повѣдати.
95. Я нигдѣ-то не была да никого не видяла.
Ты не бойсе студу-ту, не стыдись-ко ты;
Ты живи у насъ, торгуй на чѣрныхъ карабляхъ.—
Говорить-то Жданъ-царевичъ таковы слова:
„Не хою вѣдь у васъ жить во цюжомъ доми:
100. Этотъ домъ-отъ тебѣ, онъ—свой тебѣ,
А ужъ я пойду искать дому батюшкова“.

- Тутъ заплакала она ишше пушше старого.
„Ай поѣду я, пойду въ чисто полѣ,
Я искать-то себѣ пойду поединищѣка“.
105. Говорить-то ёму матушка таки слова:
— Я ночёсь малó спала, много во снѣи видяла:
Ай вѣдь будто предлагалъ мнѣ доброй молодецъ
Про твоё-то похождение богатырьскоё.—
Говорила тутъ ёму да рѣдна матушка:
110. — Ты пойдёшь-то, моё цыдышко любимое,
Ты придёшь когда во далече, во чисто полѣ,—
Тамъ стоитъ-то твой вѣдь доброй конь во чистомъ поли,
Да стоитъ-то доброй конь, стоитъ Воронёушко:
Какъ узда-та на кони была красна золота,
115. Ишше латы-ти богатырьски у коня лежатъ,
И копё-то брузамёньско въ земли воткнуто,
И сѣдлышко циркальско тебѣ направлено,
Ище плётопка шёлкова приготовлёна;
Ай уборъ-отъ на кони-то красна золота,
120. А упружинки-ти были всё серебряны.—
Ай пошоль-то тутъ у насъ доброй молодецъ
Да по имени Жданъ-царевичъ младъ;
Онъ приходитъ-то скоро во чисто полѣ.
Обнимаетъ ёго конь ногами всё переднима,
125. Говорить онъ языкомъ человѣческимъ:
„Ужъ ты милой мой хозяинъ, Жданъ-царевичъ младъ!
Ты садись-ко на миня-то на добра коня,
Поѣжай-ко ты по полю всё по чистому“.
Ище сталь-то доброй молодецъ всё повѣжживать,
130. Онъ тяжолу свою палицу сталь помётывать;
Ницёго-то не наѣхалъ во чистомъ поли;
Онъ поѣхалъ подальше, искать онъ разныхъ городовъ.
Прѣѣжаетъ ко городу къ незнакому;—
Ишше дѣлаютъ всё стѣну городовую;
135. Тутъ нагонёно народу-ту — цисла-смѣту нѣтъ:
Шьчо крѣпять они сѣтну-ту сѣрымъ каменёмъ.
Соходилъ-то богатырь со добра коня,
Онъ вѣдь сталь камешоцками поигрывать,
Наносилъ онъ, накладъ къ стѣны городовой,
140. Укрѣпилъ-то онъ стѣну городовую.
Ище вси-ти ему низко вси закланелись:
„Ты поди-ко-се, садись ты на мѣсто царё:
Въ нашомъ городи-то нѣтъ царя настоящаго“.

- Онъ вѣдь самъ тутъ порáто имъ не отказывалсá:
145. — Я поѣду-ту, съѣжду ишше подальше тамъ.—
Пріѣжасть онъ таотки въ другой же градъ,
Увидалъ-то онъ тамъ всё многіхъ людей;
Онъ вѣдь сталъ-то про городъ-отъ выспрашивать:
„А какой-отъ этотъ городъ, есь ли царь-отъ тутъ?“
150. Отвѣчаютъ они ёму поучовому:
— Это царь, у насъ есь царь въ здѣшномъ городи.—
Говорить-то имъ скоро таковы слова:
„У царя-та вѣдь нѣтъ ли дощери родной?“
— Ишше есь у царя у насъ три дощери.
155. Онъ севодне, царь-отъ у насъ пиръ собралъ;
Выбираетъ такого онъ поединшицька:
„Скажутъ, ходитъ во чистомъ поли златорога лань:
Ище хто бы досталъ ту, доць бы отдалъ я“.—
Онъ поѣхалъ-то скоро во чистó полѣ,
160. Онъ нашолъ-то вѣдь лань да златорогую,
Онъ привёлъ-то ей да ко двору къ царю;
Тутъ выходитъ вѣдь царь-отъ на краснó крыльцо:
„Ты какой же наѣхалъ удáлой доброй молодець?
Ты отдай мнѣ-ка лань-то златорогую;—
165. Надѣлю-ту я тебя наградушкой великою“.
Говорить-то дородней доброй молодець:
— Покажи-ко ты своихъ любимыхъ-то три дощери.—
Ишше скоро вѣдь царь ему показывалъ.
— Мнѣ ненáдобно твоя-та доць вѣдь старшая,
170. Мнѣ ненáдобно твоя всё доць середняя;
Ты отдашь токо за меня да всё меньшúю доць,
Всё меньшú-ту вѣдь доць свою, красавицу?—
„Ты достань-ко ищѣ въ пб́ли коня всё златогривого;
Я тогда-то вѣдь расстанусь со своей дощерию“.
175. Поѣхалъ-то вѣдь Жданъ-отъ всё пярвиць младъ,
Онъ вѣдь ѣздилъ во чистó поле трои сутоцьки,
Онъ нашолъ же коня-то златогривого,
Понмáлъ коня во пѣтѣлку шолкóвую,
Ище той-ли его да ножкой правою;
180. Онъ пріѣхалъ къ царю-ту со добрымъ конёмъ,
Со добрымъ конёмъ пріѣхалъ съ златогривымъ.
Отдаётъ-то царь всё ему любиму доць,
Называетъ ёго вѣдь всё наслѣдъницькомъ:
„Какъ тепереце мнѣ, виднó, замѣнушка;

185. Ты садись-ко, садись царёмъ на мѣсто ты,
Повладѣй ты моимъ да всимъ вѣдь царствомъ тутъ“.

35.

Смерть царицы (Настасьи Романовны) ¹⁾.

(У м а т е р и).

- Приутихло, приуныло море синёе,
Приутихли, приуныли рѣки быстрыя,
Приутихли, приуныли облака ходёція:
Благовѣрная царица преставляласе.
5. Воску ярого свѣшша ²⁾ передъ ей да загорѣласе;
Передъ ей стоятъ два млáдого два царевиця,
Да стоятъ они, слёзно уливаютце;
Во ногахъ сидитъ Настасья, доць цяревна-то,
А сидитъ она, слёзно уливайтце.
10. Говорить-то царица православная:
„Ужъ вы гой еси, два млáдого цяревнича,
Двѣ мои-ли двѣ свѣшши да воску-яровыя,
Двѣ мои-ли двѣ верьбы двѣ кудрѣватыя,
Вы двѣ крúглы двѣ скачёны двѣ жимцюжинки,
15. И два руського два молодого, могуцёго богáтыря!
Идите-ко, сходите ко Грозному царю,
Вы ко Грозному царю Ивану-ту Васильёвицю,
Къ своему-ли вы къ батюшку къ родимому:
Ише пусть же придётъ со мной проститисе“.
20. Тутъ вѣдь млáды-ти царевницѣ не отслышались,
Да приходятъ ко батюшку къ родимому;
Они падали ко батюшкѣ ко рѣзвымъ ногамъ:
„Ужъ ты гой еси, батюшко родимой напѣ,
Ужъ ты Грозёнъ царь Иванъ Васильёвицъ!
25. Ты поди-тко-се съ матушкой проститисе:
У насъ матушка родима преставлѣнтце“.
Отвѣчаётъ-то Грозёнъ царь Иванъ Васильёвицъ,
Отвѣчаётъ онъ дѣтёцкѣмъ со всей грубости:
— Ужъ вы гой еси, млáдѣ мой цяревницѣ!
30. Ужъ вы какъ да ётё дѣло, пришли, здумали, ко мнѣ?
Недосугъ мнѣ-ка итти съ нею проститисе.—
Какъ приходятъ съ стѣвтомъ къ родной матушки,

¹⁾ Поется очень грустнымъ напѣвномъ. *Собир.*

²⁾ На воздúсяхъ.

- Ише къ той нашей царици православною.
Посылаётъ царица во второй ихъ наконѣ,
35. Посылаётъ царица во третей ихъ во наконѣ:
„Вы подите-ка, мѣды мой царици,
Вы подите-тко, верьбы мои да кудреватии!
Вы зовите-тко его да немедленно сюды.
Ужъ вы милыя мѣды мой царици!
40. Ужъ вы падайте ёму да во рѣзвѣ во ногѣ“.
Говорять опеть ёму таковы же рѣци:
„Ты пойдѣ, пойдѣ, батюшко;—проститце зовѣтъ“.
— Ужъ вы гой еси, мѣды мой царици!—
Онъ скрыцалъ на нихъ опеть да зыцннимъ голосомъ:
45. — Недосугъ мнѣ-ка иттить мнѣ съ ей прощатисе:
Я сижу-ту за писью, пишу грамотку,
Не перомъ я пишу, сѣжѹ, не цѣрилами,
Не по бѣлой по гербовой по бумажоцки,—
Я по рыту пишу, сижу, по бархату,
50. Дорогимъ-то пишу я краснымъ золотомъ,
Я про землю пишу да Святурскую,
Я про вѣру пишу да христіанскую,
Про солдатушковъ пишу да новобраныхъ.
Вы идите, два мѣлого два царици,
55. Вы скажите царици благовѣрною:
Я всецѣсь-то приду съ нею проститисе.—
А приходять-то мѣдны царици,
Росказали родимой своей матушки;
Отпирали всё полаты двери на пята;
60. Заходить-то Грозенъ Иванъ Васильѣвицъ,
Онъ приходитъ ко царици благовѣрныя,
Говорить-то ей слово со всей грубости:
„Ты пошьто зовѣшь, царица благовѣрная?“
Воспрогворить царица благовѣрная:
65. — Ужъ ты гой еси, Грозенъ царь Иванъ Васильѣвицъ!
Блѣгослови-тко мнѣ да слово вымолвить,
Слово вымолвить мнѣ, рѣци повьполнить,
Шьто безъ той мнѣ бесъ казени безъ скорыя,
Шьто безъ той мнѣ безъ сабельки безъ вострыя,
70. Шьто безъ той-ли безъ ссылоцки безъ дальнѣя
Да безъ той-ли безъ насмѣшоцки великѣя.—
„Говори-ко-се царица, шьто тѣбѣ надобно“.
— Будь ты доброй, будь ты смирной, будь ты мѣлосливой
До своихъ-то до мѣдыхъ двухъ царицей;

75. Ты ипшѣ же будь доброй, кроткой, милосливой
До своей-то до мѣдой до царевны-то,
Шьто до той же до Настаси до Ивановны;
Да ипшѣ ты будь вѣдь доброй, будь ты милосливой
До солдатушковъ да новобраныхъ,
80. Да ипшѣ ты будь доброй, будь ты милосливой
Ты до вдовъ-то бѣдныхъ, малыхъ дѣтоцѣкъ ихъ.—

36.

К о с т р ю н ъ.

(У дяди Еёима).

- Да во славномъ было городи во Кієви,
Шьчо во матушки-то было камянной Москвы,
Ише по небу было всё по ясному
Да по воздуху было по небесному.
5. Тамъ вѣдь молки цясты звѣздочки просвѣтили:
По чисту полю бояра всё розѣжались.
Да задумалъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
А задумалъ-то всё да онъ женитисе,
Онъ не въ матушки задумалъ въ камянной Москвы,
10. Онъ во той-ли задумалъ проклятой Литвы
У того-ли Небрюка-та всё Небрюковиця—
Да на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
Ише скоро-то Грозной царь Иванъ Васильѣвичъ,
Ише скоро-то онъ всё сряжаитьце,
15. Поскорѣ-то онъ того всё отправляитьце,
Онъ берѣтъ съ собой богатыря могущѣго,
Онъ того берѣтъ Дунаюшка сына Ивановичя;
А поѣхали дорожни добры молодцы;
Пріѣжаютъ во землю во новѣрную
20. Ко тому-ли королю-ту Небрюку всё Небрюковицю.
Говорить-то Дунаюшко таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, король Небрюкъ Небрюковнцъ!
Мы пріѣхали къ тебѣ, да не гостить къ тебѣ
Мы пріѣхали къ тебѣ да всё какъ свататьце
25. За того-ли я за Грозного царя Ивана Васильѣвича
Я твоей-то на любимой на доцери
Шьто на той-ли на Марьи всё Небрюковны.
Да отдай-ко ты Марью всё Небрюковну;
Ипше дай-ко приданого телѣгу красна золота,
30. Да другу-то ты дай да циста сѣребра

- Да третью-ту ты дай да скатна жемпюга“.
 Отдаваётъ тутъ Небрюкъ да всё Небрюковиць
 Да свою-ту онъ Марью-свѣтъ Небрюковну
 Да за Грозного царя Ивана за Васильёвича,
35. Да давать три телѣги всё приданого:
 Шьто перву-ту телѣгу съ краснымъ золотомъ,
 Да другу-ту телѣгу съ чистымъ серебромъ
 Да третью-ту телѣгу скатна жемпюгу;
 Да отправилеся въ матушку въ каменну Москву.
40. Онъ вѣдь звалъ-то Грозенъ царь Иванъ Васильёвиць,
 Своёго-то онъ звалъ тестя любимого,
 Онъ вѣдь звалъ королеву-ту, свою-ту тѣшиньку любимую:
 „Проводите вы Марью всё Небрюковну
 Какъ до матушки-то вы до каменной Москвы;
45. Посмотрите у меня матушки славной каменной Москвы,
 Посмотрите у меня да церквей Божьихъ-то,
 Посмотрите у меня да кнзѣй, бояровъ,
 Посмотрите могущихъ руськихъ богатырей“.
 Отказались они, да всё не ѣдутъ тутъ;
50. Нахвалился ёго шуринъ любимой-отъ,
 Ише тотъ любимой Кострюкъ Небрюковиць:
 „Ужъ ты ой еси, батюшко родимой мой,
 Ише тотъ-ли король Небрюкъ Небрюковиць!
 Ты спусьти-ко миня съѣздить на святую Русь,
55. На святую меня Русь, съѣздить въ матушку каменну
 Москву —
 Проводить-то мнѣ любиму свою сестрицу,
 Посмотрять ихнихъ могущихъ богатырей“.
 Они скоро-то тутъ да вси поѣхали;
 Да приѣхали они-то всё во матушку въ славу каменну
 Москву.
60. Тутъ вѣдь скоро зазвонили въ большой колоколъ,
 Да запѣли обѣдњи Херуимскія
 Ише всё-то попы, попы соборныя;
 Ише скоро тутъ вѣдь повели ихъ во Божью церковь,
 Привели-то Марью-ту Небрюковну во вѣру-ту крещшную.
65. Во крещшну ей вѣру, въ православную;
 Они стали держать-то по злату вѣнцу,
 Принимать-то они да законъ Божій тутъ.
 Посылъ етого у ихъ пошолъ попесѣнь пиръ,
 Да попесѣнь-отъ пиръ пошолъ на весь вѣдь мѣръ:
70. Шьчо въ первыхъ-то пошло на кнзей, на бояръ-то,

- Ише на тѣхъ-ли на купцей да на богатыхъ,
Шьчо на руськихъ могуцыхъ всё богатырей;
А богатырей-то право не погодилосѣ,
Шьчо могуцыхъ, удалыхъ ихъ не слуцилосѣ;—
75. Собирать на бѣдныхъ, на прожитосьныхъ хресьянушокъ,
Не оставляѣтъ на радости ише бѣдныхъ вдовъ,
Не оставлять онъ сиротскихъ всехъ малыхъ дѣтоцѣкъ.
Какъ пошолъ у ихъ поцѣсѣнъ-отъ пиръ навесели;
Ише свѣтѣль-отъ день пошолъ ко вѣчѣру,
80. И какъ красной солнышко всё ко западу.
Грозной-отъ царь да Иванъ Васильѣвичъ
Со своей-то съ кнегиной, молодой женой
По полатамъ бѣлокамяннымъ похаживать,
Говорить-то онъ самъ да таковы рѣци:
85. „Ише вси у мя сидятъ да на пиру-ту всё,
Ише всё у мя сидятъ-то вѣдъ пьютъ всё, кушаютъ,
Ише бѣленьку лебѣдочку всё рушаютъ;
Да сидитъ только любимой-отъ, милой шуринъ мой
Ише тотъ-ли Кострюкъ-отъ сидитъ Небрюковичъ,
90. Онъ (sic), сидишь ты пошѣто у мя, всё не кушаѣшь,
Ише бѣленькой лебѣдочки, всё не рушаѣшь?
Ише мѣсто тибѣ развѣ не по разуму,
Или кушанье моѣ тибѣ не по совѣсти,
Али царой-то тебя развѣ обнесли у мя,
95. Али кто-небудъ ужъ развѣ вѣдъ/надсмѣхаетце?“
Тутъ вѣдъ скоро-то шуринъ ему отвѣтъ держалъ,
Отвѣчаѣтъ скорѣ всё Кострюкъ Небрюковичъ:
— Ужъ ты Грозной царь же Иванъ Васильѣвичъ!
По уму-ту мнѣ мѣсто твоѣ, по разуму,
100. Всё вѣдъ кушанье твоѣ по удовольствію,
Ише царочкой меня не обнесли некто,
Какъ невѣжа надо мной-то не надсмѣяласѣ;
Я сижу у тибя, объ томъ призадумалсѣ:
Ише хочитце мнѣ бы попотѣшитце,
105. Попотѣшитце мнѣ бы, всё позабавитце;
Ты какъ дай луцше могуцѣго сильнѣго богатыря,
Мнѣ-ка дай-ко-се съ имъ-то поборотисѣ.
Посмотри вѣдъ ты, царь, самъ со царицею
На мою всё поступочку богатырьскую.—
110. Ише тутъ Грознѣ царь Иванъ призадумалсѣ,
Призадумалсѣ тутъ-то онъ, приростѣжилсѣ,
„Непошѣто убѣѣтъ могуцѣго у мя сильнѣго богатыря!“

- Выходилъ-то Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
Выходилъ-то онъ скоро всё на широкой дворъ;
115. Онъ берётъ въ бѣды ружьшки золоту трубу,
Затрубилъ-то онъ какъ всё въ золоту трубу.
Ишше нѣту могущихъ сильныхъ богатырей,
Ишше нѣту-ту, всё да прирозѣхались;
Какъ высказывалъ одинъ бѣдной богатырь тутъ,
120. Онъ вѣдь бѣдненькой, все самъ нездоровенькой,
Ишше по имени-то Хроменькой Потанѣчка;
Ишше хроменькой Потанѣчка, нездоровенькой,
Онъ сутуль, всё горбать, онъ былъ наперѣдъ покляпъ,
Онъ на праву-ту ноженьку всё припадывалъ,
125. На лѣву-ту ту, онъ ножочкой подковырывалъ,
По пережиму-ту былъ самъ пережимистой ¹⁾;
Ай онъ силой былъ несильнѣй, всё налѣскомъ смѣлъ.
Говорилъ-то онъ всё Грозному царю Ивану-ту Васильѣвичу:
„Ужъ ты гой еси, Грозной царь Иванъ Васильѣвичъ!
130. Я уважу Косырюку-ту хошь я въ первой разъ,
Я уважу Косырюку-ту во второй хошь разъ,
Я уважу Косырюку-ту во третей-отъ разъ.
Не печалуйсе ты, Грозной мой славной царь:
Шьто Потанюшки мнѣ-ка смерть не писана“.
135. Да пошли они могущи всё на широкой дворъ;
Да высказывалъ Косырюкъ-Небрюкъ цѣрезъ дубовой столъ;
Уронилъ-то онъ вѣдь сорокъ-то князей, бѣяровъ:
Не убилъ хошь до смерти, да досадилъ онъ имъ.
Выходили тутъ Грозной царь Иванъ Васильѣвичъ
140. Со царипой-то со Марьей всё Небрюковной
Посмотрять-то на могущихъ на двухъ богатырей.
Да Потанюшка-та бѣдной всё поддавайтьце,
Поддавайтьце Потанюшка всё до трѣхъ же разъ;
Всё кинать ёго Кострюкъ-отъ всё Небрюковиць
145. Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ стоитъ невесѣлъ тутъ,
Шьчо невесѣлъ стоитъ, стоитъ всё нерадоснѣй;
Онъ повѣсилъ буйну голову всё съ могущихъ плечь,
Онъ потѣпилъ очи ясны во матушку сыру землю,
Прокатились горюцѣ-ти всё вѣдь слѣзы изъ глазъ.
150. Ишше Марья стоитъ-то да всё Небрюковна,
Она весѣло стоитъ, да всё вѣдь веселѣхонька:
Не жалѣтъ она Потанюшки бѣдного Хрѣмого,

¹⁾ По животу тоненькой.

- Шьчо жалѣть она своёго-та брата рѣдного
Шьчо того-ли Косьтрюка-та всё Небрюковица.
155. Какъ во ту-ту ¹⁾ было да всё во то время,
Увидать бѣдной Потанюшка-та всё Хроменькой
Какъ своёго-та царя-надежду бѣлого,
Онъ того-ли Ивана всё Васильёвнця,—
Шьто слезить-то онъ свои да оци ясныя,
160. Онъ жалѣть всё Потанюшку-ту всё Хромого,—
Говорить-то Потанюшка таковы рѣци:
„Ужъ ты милой мой, ты всё Грозной царь,
Ужъ ты свѣтъ, ты государь Иванъ Васильёвнця!
Благослови-ко ты мнѣ-ка хоть слово вымолвить,
165. Слово вымолвить мнѣ да рѣци выполнить,
Ты бесъ той мнѣ бесъ казни бесъ скорыя,
Ты бесъ той мнѣ бесъ сабельки безъ вострыя,
Ты бесъ той мнѣ надъсмѣшечки великія:
Ты ише благослови миня Косьтрюка побороть,
170. Побороть-то вѣдь мнѣ ёго всё вѣдь похорошому“.
Говорить-то вѣдь Грозенъ царь Иванъ Васильёвнця:
— Тебѣ Бохъ благословить, Потанечка Хроменькой,
Ише хроменькой ты, бѣдной, нездоровенькой!
Побори Косьтрюка-та, да какъ тибѣ хочитце,
175. Ише хочитце какъ-то да какъ вѣдь я велю;
Пропусьти егу славушку по столичному по славному по
городу,
Какъ по матушки по нашой по камянной Москвы.
Ты не мошь ли съ ёго хошь бы платьѣ пѣвно содрать,
По Москвы ёго по городу спустить нѣкого?—
180. Онъ вѣдь выслушалъ рѣци-ти скоро отъ царя-та всё;
Постунилъ-то Потанюшка всё скорѣхонько,
Онъ вѣдь бралъ-то ёго скоро за праву руку,
Онъ бросалъ-то къ собѣ онъ на ножку правую,
Онъ выкидывалъ ёго вверхъ высокохонько:
185. Онъ пониже вѣдь облаку всё ходящѣго,
Онъ повыше его всё лѣсу стоящѣго,
Онъ вѣдь выше дворця-та всё государёва;
Онъ спускалъ Косьтрюка-та всё па сыру землю,
Подхватилъ онъ его къ себѣ на бѣлы руки,
190. Обрывалъ у его-то всё платьѣ пѣвнѣй,
Онъ спускалъ же ёго-то всё по святой Руси,

¹⁾ Пропущено: пору. Собира.

По святой Руси спускалъ всё по камянной Москвы,
Онъ вѣдь нагого спусьтилъ всё ёго ббсого.

. . . . .¹⁾.

Ише Марья-та Небрюковна присосыплакалась;

195. А Косьтриукъ-отъ идѣтъ, слѣзно уливайтьце:

„Шьто не дай Бохъ бывать больше на святой Руси,
Какъ во славной-то матушки въ камянной Москвы,
Да не дай Бохъ видать мнѣ руськихъ сильнихъ,
Руськихъ сильнихъ, могущихъ мнѣ богатырей!“

200. Тутъ вѣдь Косьтриукъ Небрюковицъ

Прибѣгаетъ ко дворцю скоро къ восударьскому,
Онъ крычалъ-то, зычалъ своимъ зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты ой еси, сестрица родимая,
Ты родима моя сестрица любимая,

205. Ужъ ты Марья, ты всё да свѣтъ-Небрюковна!

Ужъ вы дайте-ко своё хошь како-небудъ платьѣ цвѣтной,
Приукройте-тко моё вы всё тѣло нагоё;
Вы подайте-ко моёго всё коня доброго“.

Ише скоро тутъ Марья Небрюковна-та одѣвала ихъ;

210. Ише тутъ-то былъ не Косьтриукъ не всё Небрюковицъ.

Ишше сказывать Марья всё Небрюковна
Своёму-ту Грозному царю Ивану всё Васильёвицю:
„Ужъ ты дай-ко-се мнѣ въ распореженьицѣ, Грозной царь
Иванъ Васильёвицъ,

Запрети всёго народа православного,

215. Не смотряли шьчобы на моёго-та брателка любимого,

Не смотряли шьчобы, не граляли.
Приобдѣну сама я бѣдного нагого“.

Приобдѣла его-то да всё вѣдь нагого.

Запретили многи, людей добрыхъ всѣхъ,

220. Не смотряли шьчобы люди, не видѣли.

Уѣжалъ-то онъ скоро со студу-ту со великого,
Къ своёму-ту уѣжалъ-то къ отцу къ матушки,
Да къ тому-ли королю всё Небрюку Небрюковичу;
Онъ слезнёшенько тутъ у ихъ приросплакался,

225. Онъ родителямъ своимъ Косьтриукъ прирозжалился:

„Не поѣду я вѣдь больше на святую Русь
Къ своёму-ту любимому всё вѣдь къ зятю-ту,
Я къ тому-ли къ Ивану-ту ко Васильёвицю,
Я къ своей-то вѣдь Марьи-то всё Небрюковны!

---

¹⁾ Женщина—бѣжить да прикрывайтьце.

230. Хороша у ихъ матушка камяннѣ Москва,
Хорошо-то у ихъ всё изукрашена;
Только тѣмъ у ихъ худо-то на сьвятой Руси,
На сьвятой-то Руси, въ матушки всё въ камяннѣй Москвы,
Шьчо богѣтыри у ихъ всё живутъ присильнѣя,
235. Шьчо вѣдь сильни богѣтыри всё бестыдныя:
Обдирали миня-то да всё вѣдь до нага“.

37.

Иванъ Грозный и его сынъ ¹⁾).

(У старушки Прасковьи Ивановны, умершей лѣтъ 30 тому назадъ).

- Ай мнѣ съпѣть мнѣ-ка старинушку старинную,
Шьто старинную старинушку, бывалую
Про того-ли съпѣть пряя, пряя москоського,
Про Ивана-та съпѣть всё про Васильевича.
5. Какъ во матушки-то было въ камяннѣй Москвы,
А у Грозного царя было у Ивана-свѣтъ Васильевича,
Заводилась у ево бесѣдушка всё тихая,
Ай вѣдь тихая бесѣдушка смиренная;
Тутъ вѣдь заводилса у царя-та всё поцесѣнъ пиръ,
10. Поцесѣнъ-отъ пиръ да тутъ на весь на мѣръ:
Ай на тѣхъ-ли на князей, гостей торговыхъ,
Ай на сильныхъ на могущихъ богѣтырей;
Ай вѣдь вси тутъ на пиру-ту напивалисе;
Пьютъ они, ѣдятъ, да сами кушаютъ,
15. Ай вѣдь бѣлиньку лебѣдочку всё рѣшаютъ;
На пиру-ту они всё-то, всё захвастали;
Ай богатой-отъ хвастать золотой казной,
Какъ богѣтырь-отъ хвастать могучѣй силой,
Ай какъ глупой-отъ хвастать молодой жоной,
20. Ише мудрой-отъ хвастать всё родной сестрой.
Говорить-то Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ,
По полатушки-то самъ-собой похаживать:
„Мнѣ похвастать развѣ мнѣ, да царю Грозному,
Я могу-то, всё могу да я похвастать-то;
25. Ненапрасно буду хвастать, такъ я зыдѣлаю:
Я повыведу измѣну изъ Чернигова,
Я повыведу измѣнушку изъ Кіева,

¹⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эту старину почти такъ же поютъ и въ Золотицѣ. *Собир.*

- Я повыведу измѣнушку изъ матушки изъ камянной Москвы“.
Говорять ёму смѣлы¹⁾ да всё смѣлѣшенько,
30. Не боятьце-то Грозного-то царя всё бѣлого,
Говорили-ти князья всё во одно слово:
— Ужъ ты гой еси, нашъ Грозной царь Иванъ Васильёвичъ!
Ты не выведёшь измѣнушку изъ Новгорода,
Не вывесыти измѣнушки тебѣ изъ Кіева.
35. Да не вывесыти тибѣ изъ матушки изъ камянной Москвы;
Ишше тотъ у насъ, у насъ выведётъ измѣнушку,
Шьчо вѣдь выведётъ да изъ Новгорода,
Онъ повыведётъ у насъ да всё изъ Кіева,
Онъ повыведётъ у насъ изъ матушки изъ камянной Москвы—
40. И которо-то вѣдь цыдышко твоё любимой:
Онъ теперъ вѣдь всё подлѣ тебя сидитъ,
Ишше тотъ-ли младъ Оѣдоръ-отъ Ивановичъ.
Не потухнётъ-то свѣшша вѣдь наша воску-ярова;
Ай на комъ загоритъ наша свѣшша-та воскоярова,
45. Зацаритъ у насъ царёмъ вѣдь Оѣдоръ, всё царевиць младъ,
Ай царевиць младъ Оѣдоръ-свѣтъ Ивановичъ;
У насъ всё тогда въ Москвѣ-то будетъ похорошому.
Розгрубилось у царя-то ретиво серьцо,
Ретиво ево серьцо, всё кровь горячая;
50. Выбѣгаетъ Грозёяъ царь Иванъ Васильёвичъ,
Выбѣгаетъ онъ скоренько на краснѣ крыльцѣ,
Онъ крыцить-то своимъ да зыцнымъ голосомъ:
„Вы бѣгите, вы идите ко мнѣ вы крутѣхонько,
Палачи вы всё мои всё немилосѣливы“.
55. Палачи-ти всё вѣдь тутъ да испугалисе,
По домамъ они скоренько розбѣгѣлисе,
На крѣпкій они замки всё замыкалисе;
Тольке тутъ не убоялсѣ единъ онъ тутъ,
Ай по имени Малюта сынъ Скурлатѣвъ былъ.
60. Ёнъ бѣжитъ-то всё къ царю всё не съ упѣдкою:
Почему ты эдакъ каркашь, ты всё Грозной царь,
Ище Грозной ты царь Иванъ Васильёвичъ?
Ты крыцашъ-то, ты крыцашъ да непопутнѣму“.
Говорить-то Грозной царь Иванъ Васильёвичъ:
65. — Ты поди, поди, Малюта всё Скурлатовъ ты,
Ты поди прямо въ полаты ко мнѣ царьскія,
Ты бери, бери единую жемцюжину,

1) Въмѣсто „смѣлымъ“. Собр.

- Ты еди́наго моёво цѣда милого
Шьчо по имени Оёдора Ивановича;
70. Ты возьми поди ево за рученьку за правую,
Поведи ево на полѣ на Куликово,
Ойми-ко ты со спички саблю вострую,
Отсѣки по плечь его да буйну голову,
Принеси ко мнѣ всё сабельку кровавую.—
75. Онъ вѣдь бралъ ево за руценьку за правую.
Ай приходитъ скоро царь въ полатушки свои во царскія,
Ай во царскія полаты бѣлокамянны;
Тутъ заплакали многі да люди добрыя,
На пиру-ту всё кнезя да всё вѣдь бояра:
80. „Шьчо потухла-то свѣшша вѣдь воскуярова,
Укатилась скащёна́ наша жемцюжинка,
Ай не стало-то на царсви вѣдь царевиця
Ай того-ли Оёдора у насъ Ивановича!“
Надѣвали тотъ народъ, да люди добрыя
85. Они чѣрное всё плати́чо, печальнѣе.
Ай во ту-ту вѣдь пору́ было, во то время,
Увидалъ-то тутъ какъ всё вѣдь изъ окошочка
Любимой-отъ ево, всё милой дядюшка
Ишше тотъ-ли князь Никитушка Романовицъ;
90. Онъ не самъ хошъ увидалъ, да услыхалъ-то онъ:
Донесли-то ему да князя, бояра.
Отдавалъ онъ молодого-то вза́мѣнъ своёго ключничка,
Отнималъ-то онъ любимого племянничка,
Шьчо того-ли онъ Оёдора Ивановича;
95. Онъ берѣтъ ево за рученьку за правую,
Онъ чѣлуётъ всё въ ево уста сахарныя:
„А вѣдь тотъ-ли вамъ кусъ да не вамъ кушати!“
Отсѣкали-то у млáдого у ключничка,
Отсѣкали-то ево да буйну голову,
100. Привезли ко царю саблю кровавую.
Воротилъ-то дядюшка племянничка,
Онъ избавилъ-то его отъ смерти скорыя,
Онъ отъ скорой ево смерти отъ напрасноу.
Собираётъ князь Микитушка Романовицъ,
105. Собираётъ для племянничка почесѣнъ ширъ;
Всѣ палить-то онъ исъ пушокъ бесирестанно тутъ,
Какъ изъ мелкого ору́жья безутышно-то.
Ай у Грозного царя Ивана-та Васильевича
Ище пушки у ево всё—непостарому,

110. Шьчо изъ мелкого оружья обськаитьце;
Посылать-то онъ скорыхъ пословъ скорёхонько:
„Вы зовите моево вы шурина,
Моево вы шурина любимого,
Вы того зовите-ко Микиту всё Романовича:
115. Онъ вѣдь пусьтъ придётъ, меня въ печали-то посмотреть-то,
Онъ посмотреть меня да посѣтитъ пушшій“.
Тутъ приходятъ къ ему да такъ скоры послы:
„Ты пойдёмъ, пойдёмъ, Микита-князь Романовичъ!
Ай зовётъ нашъ Грозенъ царь Иванъ Васильёвичъ“.
120. Тутъ пошоль-то онъ да такъ скорёшенько;
Приходитъ онъ ко Грозному царю Иванъ-Васильёвичу.
Говорить-то Грозной царь Иванъ Васильёвичъ:
„Шьчо же милой ты, любимой мой ты шуринъ-отъ
Ай-ли тотъ-ли Никита-свѣтъ Романовицъ!
125. У ты пушки-ти палать да всё постарому,
Всё постарому палать у ты, попрежнему,
А изъ мелка оружья не обськаютце;
Ты не знаёшь про меня развѣ незгодушки,
Про моёго ты про младаго царевица,
130. Про того-ли ты про Оёдора Ивановича?
Какъ одна была у мня скачбная жемчужинка,
А одна была сналивна сладка ягодка;
Ай свалиласе у мня да укатиласе —
Шьчо единъ-отъ у меня да сынъ любимой мой,
135. Ишше тотъ-ли у мня Оёдоръ-отъ царевицъ младаъ,
Шьчо царевицъ у мня младаъ да свѣтъ-Ивановицъ!“
Говорить-то ёму шуринъ-отъ любимой-отъ
Ише тотъ-ли Никита-свѣтъ Романовицъ:
— У миня-то, всё любимой ты вѣдь зеть ты мой,
140. У мня всё идётъ постарому, попрежнему,
У мня всё-то дѣло дѣлаитце подосѣльнѣму:
Ай поцѣсёнъ у мня пиръ идётъ навѣсели,
Шьчо навесели идётъ у мня на радости;
Безутышно мы палимъ да въ пушки всё,
145. У мня мелко оружѣ не обськаитьце;—
Шьчо прѣхалъ вѣдь ко мнѣ всё небывалой гось,
Небывалой ко мнѣ гось да долго-жданной-отъ
Шьчо по ямени вѣдь Оёдоръ-свѣтъ Ивановицъ,
Ай любимой мой милой всё племянницѣкъ.—
150. Говорить-то Грозенъ царь Иванъ Васильёвичъ:
„Ты любимой мой, ты шуринъ, ты Никита-свѣтъ Романовицъ!

- Ай обрадовалъ теперь моё да ретивѣ сердце,
Воротилъ ты у миня сына единого,
Ай того ли у миня младаго царевица
155. Ай по имени Оёдора Ивановича,
Дорогую ты мою круглу жимцюжанку,
Виноградную наливну, сладку ягоду,
Младаго ты Оёдора-царевица!¹⁾

38.

Смерть Ивана Грознаго²⁾.

(У своего двоюроднаго брата, племянника матери, родомъ изъ с. Стрѣльны).

- Ише было-то во матушки во нашей въ каменной Москвы,
Какъ у насъ во дворѣци у царя бѣлаго,
Царя Грознаго Ивана у Васильевича:
Приходила тутъ ему да скоро смерть,
5. Скоро-та смерть-матушка престрашная.
Ише сталъ - то онъ Грозенъ царь Иванъ Васильевичъ поно-
мѣгивать,
Розболѣлся-то онъ тутъ скорѣшенько.
Въ головяхъ-то у ёго стоять Оёдоръ - отъ царевицы младъ,
Во ногахъ-то сидитъ Настасья-царевна;
10. Сидятъ они, слѣзно уливаютце.
Говорить имъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ:
„Ужъ ты милой мой младой царевицъ, младъ!
Какъ когда-то я помру, да когда Богъ велитъ,
Вы положьте-тко мнѣ-ка въ гробъ-отъ, мнѣ,
15. Положите-ко вы да мой-отъ страшнонъ мецъ;
Понесутъ-то моё да тѣло бѣлое, —
Православны-ти люди всё ужѣхнутце,
Вси солдатушки тутъ да прироспладуютце.
Хошь и звали меня да всё я—Грозной царь,
20. Пожалѣютъ-то меня да вси солдатушки:
Какъ до ихъ-то я былъ, да всё не грозной былъ,
Всё не грозной былъ, да всё я милосѣливъ,
Всё я милосѣливъ да всё я жалосѣливъ“.
Какъ во ту пору было, во то время,
25. Понесли царя да во Божью церковь.
Вси идуть солдаты, слѣзно пладуютъ-то,

¹⁾ Последній стихъ А. М. Крюкова добавила словами. *Собир.*

²⁾ А. М. Крюкова не могла опредѣлить навѣрное, старина ли это, или пѣсня. *Собир.*

- Во полкахъ солдаты прицитають тутъ.
Какъ единъ солдатъ-отъ на цсяхъ стоялъ,
На цсяхъ стоялъ да слёзно плакалъ онъ;
30. Какъ ударили да въ большой колоколь,
Говорилъ солдатъ да таковы рѣци:
„Росыпрекрасно ты да моё дѣревцѣ,
Моё дѣревцѣ да кипарисноё;
Ужъ ты ягодка моя смородинка,
35. Виноградная да моя сладкая!
Ты когда росла да когда выарѣла,
Во каку пору да ты повыросла,
Во какѣ же лѣто ты повѣздрѣла?
Ты розыньсе-ко да мать сыра земля!“
40. Онъ приплакивать, самъ выговаривать:
„Ты роскройсе-ко, да дорога парця!
Ты встань-ко, сѣдь, да православной царь,
Православной царь да царь ты бѣлой нашъ,
Царь ты бѣлой нашъ Иванъ Васильёвниці!
45. Ты встань, встань да ко солдату мнѣ,
Ко солдату мнѣ всё къ новобраному;
Посмотри-ко ты да на солдатика:
Во слѣзахъ стою да слово молвлю я,
Въ возрыданьици да рѣчь говорю я;
50. Какъ реву-ту я, да какъ рѣка течётъ,
Говорю-ту я, да какъ вѣдь громъ гремитъ.
Ужъ ты стань, встань да посмотри на насъ,
Посмотри на насъ да ты на тѣ полки,
Шьчо на тѣ полки всё на солдацкія,
55. На свою-то ты да на арьмёюшку:
Хорошо у тя они урѣжоны;
Они вси у насъ да во фрунтѣ стоятъ,
Они вси стоятъ да оружія дѣржатъ,
Оружія держатъ да во своихъ рукахъ,
60. Во своихъ рукахъ да по своимъ полкамъ,
По своимъ полкамъ да по уцѣнницамъ,
По уцѣнницамъ—да ко войны уцятъ,
Ко войны уцятъ, да во походъ пойдутъ,
Во походъ пойдутъ,—да они вси ревуть:
65. Споминають всё да царя бѣлого,
Шьто того-ли царя Ивана да Васильёвниці“ ¹⁾.

¹⁾ Записано со словъ, такъ какъ сказательница не рѣшилась пѣть эту старину, говоря, что не совсѣмъ хорошо ее знаетъ. *Собир.*

Смерть Михайлы Скопина ¹⁾.

(У дяди Еёима).

- Поѣзжает Скопинъ-отъ, да князь-отъ Михайло Васильевичъ,
Поѣзжает Скопинъ-отъ за Москву-рѣку.
На наказывает Скопину-ту родна матушка,
Родна матушка ему, ему молода жена:
5. „Ужъ ты душенька Михайло да ты Васильевичъ,
Ужъ ты тотъ-ли князь да Скопинъ-отъ!
Ты не ѣзди, Скопинъ, да за Москву-рѣку:
Тамъ поставятъ тебя-то—вѣдь не на пиръ зовутъ,
Не на пиръ тебя зовутъ-то, не пировать съ тобой,
10. Они тебя—держатъ всё хресъника
У того-то у князя у московскаго.
Ты одѣржишь своёго хошь воспріемника“,—
Говоритъ ёму родна-та да ево матушка,—
„Ты не пей-ко-се, у ихъ да зелѣна вина,
Ты не кушай-ко у ихъ всё ѣсвы сахарныя:
Да уходитъ тебя кума, да доць Малютѣва“.
Онъ не слушаетъ наказу-ту родной матушки,
Родной матушки наказу-ту, молодой жены;
20. Поѣзжаетъ-то Скопинъ-то-князь Михайло-свѣтъ Васильевичъ,
Онъ берѣтъ, берѣтъ коня-та всё богатырьскаго,
Онъ уѣхалъ за матушку за Москву-рѣку.
Пріѣзжаетъ ко князю-ту ко московскому;
Да стрѣчаютъ Скопина-та князя Михайла Васильевича,
25. Да стрѣчаютъ ево на широкой свѣтлой улици,
Приглашаютъ ево всё почесѣнь пиръ;
Да идѣтъ-то Скопинъ-князь Михайло Васильевичъ,
Онъ идѣтъ-то да ничево-то всё не думаетъ;
Одѣржалъ же онъ своёго всё воспріемника.
30. Собираетъ князь на радости тутъ почесѣнь пиръ,
Онъ почесѣнь-отъ пиръ да онъ на весь на міръ:
На своихъ-то на князѣй да онъ на бояровъ,
Для того-то собирать больше Скопина-кума,
Для того-ли-то князя Михайла Васильевича,
35. Да садитъ онъ ево всё во большо мѣсто,
Во большо ево мѣсто да ише всё къ собѣ.

¹⁾ Поется быстрее другихъ старинъ. М. С. Крюкова (II) говорила, что эту старину поютъ и въ Зимней Золотицѣ. *Собир.*

- Ише тутъ вѣдь бояра всё зло подумали;
 Розговорили они да всё княгиню тутъ,
 Насыпали въ стаканъ ёму зелья лютого;
40. Подносила кума всё ему крестовая.
 Выпиваетъ Скопинъ, ничево не думаетъ;
 Загорѣло у ево скоро ретиво сердце;
 Выходилъ-то онъ вѣдь скоро ись цѣсна пиру,
 Говорилъ-то онъ кумы-то своей крестовою:
45. „Ужъ ты гой еси, кума ты моя крестовая!
 Опоила ты, всё ты меня, безбожница,
 Опоила меня ты да зельемъ лютымъ,
 Ты злодѣйка-кума, ты да зымѣя лютая,
 Зымѣя лютая ты, да дочь Малютина,
50. Доць Малютина ты, да всё Скурлатова!
 Отъези ты миня, да кумъ крестовой мой,
 Ко своей-то ¹⁾ отъези меня къ рѣдной матушки.
 Ишше я-то на васъ-то да зла не думаю:
 Уходила миня кума-злодѣйка зла,
55. Да злодѣйка-та зла, да доць Малютина“.
 Ужасѣтъ онъ скоро да къ рѣдной матушки,
 Къ родной матушки, къ своей-то онъ къ молодой жонѣ;
 Ише тутъ-то заходить-то во полатушки
 Ко своей-то ко родимой да онъ ко матушки.
60. Онъ зашолъ-то самъ слѣзно да уливайтце,
 Онъ всемирно во своихъ грѣхахъ всимъ онъ каелса,
 Ише тутъ-то зъ души онъ скорѣ представилсѣ:
 Да згорѣло у ёго-то тутъ ретиво сердце.

40.

Осада Соловецкаго монастыря ²⁾.

- Во Москвы-то было, во царьсви,
 Во прекрасномъ восударьстви,
 Переборъ-то былъ боярамъ,
 Пересмотръ-отъ былъ воеводамъ.
5. Изъ бояръ, бояръ выбирали,
 Воеводу-ту поставляли,
 Воеводу-ту непростого —

¹⁾ Т. е. моей, Скопина. *Собир.*

²⁾ По словамъ А. М. Крюковой, эта старина — „запрещенная“. *Собир.*

- Ево роду же непростого:
Изъ бояръ князь-Салтыкова.
10. Воспрогѣворить-то восударь-царь нашъ.
Алексѣй-сударь свѣтъ-Михайловиць:
„Ужъ ты гой еси, воевода!
Я пошлю тѣбѣ, воевода,
Ко манастырю святому
15. Ко игумену честнѣму:
Стару вѣру-ту порушите,
Стары книги исприбѣте,
На огни вы вси сожгите“.
- Воспрогѣворить воевода:
20. —Ужъ ты гой ѣси, государь-царь нашъ,
Волекѣй ты сударь-Михайловиць!
Какъ нельзя-то душой подумать
На свято вѣдь на это мѣсто,
На прекрасною кенорію,
25. Шьчѣ на свѣтовъ-то преподобныхъ
Соловецкихъ вѣдь цюдотворьцевъ.—
Воспрогѣворить осударь-царь нашъ
Алексѣй-отъ сударь-Михайловиць:
„Ужъ ты гой еси, воевода!
30. Прикажу я тебе казнити,
Руки, ноги же отпилити,
Буйну голову отрубити“.
- Воевода-та испугалсѣ,
Самъ слезами же обливалсѣ:
35. —Ужъ ты гой еси, государь-царь нашъ
Алексѣй же сударь-Михайловиць!
Погоди ты миня пилити,
Ужъ (м)нѣ дай рѣчь говорити:
Мнѣ-ка дай жѣ тѣ силы много,
40. Мнѣ стрѣльцовъ, борьцовъ, салдатовъ.—
Шьчѣ садилсѣ-то воевода;
Надалек'онъ, свѣтъ, отъѣхалъ,—
Онъ расплакалсѣ, самъ роздумалсѣ:
„Хощь я смерть-ту—я приму же!
45. Онъ роздумалсѣ воевода:—
Во пути будто рознемѣгсѣ;
Онъ назать скоро воротилсѣ.
На то мѣсто-то накупалсѣ
Изъ бояръ, бояръ князь Пешѣрской;

50. Шьчѣ садилсѣ-то воевода
Онъ во лёгоньки стружбѣцки;
Потянули-то вѣтры буйны
Съ полудѣнную сторону,
Уносило-то воеводу
55. Ко манѣтырю святому,
Ко игумену чеснѣму,
Ка(къ) ко свѣтамъ-то преподобнымъ
Соловецкимъ же чудотворцамъ.
Какъ стрѣлялъ, стрѣлялъ воевода
60. Во соборну-ту Божью церковь,
Уронилъ-то тутъ воевода
Богородицу со престола.
Вси манахи-ти испугались,
По стѣнамъ-то вси побросались
65. Въ одну келью-ту собирались,
Въ одно слово-то говорили:
Говорилъ-то всё игумень:
„Вы не бойтесь-ко, мои дѣти,
Не страшитесь-ко етой страсти!
70. Мы постарому вѣдь отслужимъ, —
Съ Христомъ въ царствѣи съ имъ прибѣдемъ“.
По грѣхамъ было сущинѣлось,
По тяжкимъ грѣхамъ сотворилось:
Захотѣлъ-то вѣдь деревяга ¹⁾
75. Въ светомъ озерѣ (онъ) купатьце,
По верѣвкамъ черезъ стѣну-ту опускатьце;
Ишше палъ етотъ грѣшникъ
Онъ на сыру-ту землю;
Онъ сломилъ свой праву руку,
80. Извихнулъ свой лѣву ногу.
Тутъ пришолъ къ ёмѹ воевода:
„Ты скажи-ко намъ сушшу правду:
Ище порохомъ-то ли доволенъ монастырь,
Ишше пушками-то доволенъ ли,
85. Ишше крѣпосью-то крѣпокъ ли
Да людьми-то вѣдь онъ люденъ ли?“
Говорилъ-то тутъ деревяга:
— Онъ вѣдь крѣпосью-ту крѣпокъ,
Онъ людьми только не люденъ.

¹⁾ Мужикъ деревеньской, жилъ по обѣдамъ.

90. Попадите ѿ вы зайдите
Дровяныѣмъ-то въ стѣну окошкомъ ¹⁾.—
Какъ зашолъ-то воевода,
Росказалъ какъ деревяга;
Онъ зацѣлъ тутъ воевода,
95. Стару вѣру-ту порушилъ взялъ,
Стары книги-ти Божьи изорвалъ всё,
На огни-ти онъ прижигалъ ихъ;
Всѣхъ манаховъ прирубили,
Въ синѣ морѣ-то помѣтали
100. Надъ игуменомъ наругались:
Рѣццестъ языкъ у его отрѣжутъ,—
Черезъ ночь было тако щудо:
Онъ вѣдъ здѣлался весь здоровой;
Они взяли его убили —
105. Какъ небесно царсво купили.
Во ту пору-ту, во то время,
Въ сѣму въ ту вѣдъ въ тѣмну ноцку
Ишше къ нашому царю жо
Къ Олѣксѣю-то свѣтъ-Михайловицю
110. Какъ приходятъ къ ѣму два старьца,
Какъ хотятъ-то его убить,
Руки, ноги да отпилити;
Говорятъ ѣму таки рѣци:
„Ужъ ты гой ѣси, государь-царь,
115. Олѣксѣй ты сударь-Михайловиць!
Не розорей-ко ты старой вѣры“.
Посылать-то вѣдъ царь же сѣбро,
Онъ гонцѣвъ-то скорѣ, салдатовъ:
„Старой вѣры не розорайте,
120. Вы вѣдъ книгъ-то не розрушайте,
На огни-то не розжигайте,
Вы манаховъ-то не рубите“.
Ище стрѣтили воеводу
Въ славномъ городи во Вѣлогды.
125. Воевода-то розболѣлся,
Онъ въ худой-то боли скончался ²⁾.
Государь-отъ, государь нашъ царь
Олѣксѣй-свѣтъ сударь-Михайловиць

¹⁾ Окошко было закладено дровами; а то имъ ужъ не попасть въ стѣну
(т. е. во внутренность стѣны).

²⁾ Сгинулъ.

- За воеводой соби́ралсѧ,
130. Жистъ своѣй жизнью сконцялсѧ ¹⁾.
Понесли ёго въ Божью церковь,—
Потекло у ёго изъ ушей-то,
Потекла у ёго всяка гавря ²⁾;
Ишше уши-ти затыка́ли
135. Всѧ хлопцятай бѣлой бумагой.

Пропѣвши эту старину, А. М. Крюкова рассказала слѣдующее. Царь Алексѣй Михайловичъ думалъ, что Никонъ—святѡй; чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, онъ велѣлъ ему надѣть бабшмаки, въ которыхъ было наколочено гвоздь. Никонъ поставилъ бабшмаки подъ кровать, а царю говорилъ, что онъ ходитъ въ нихъ невредимо. Тогда царь велѣлъ ему переменить старую вѣру и поставить новую—неправую.

41.

Шведская война при Екаторинѣ II.

(У м а т е р я).

- Во Москвы-то вѣдь было, въ славномъ городѣ,
Ай на царьви-то вѣдь нѣ было не царя и не царевны,
Шьчо не млáдого родимого наслѣдныцка:
Тутъ царила-то царица благовѣрная
5. Ише та Екатерина Алексѣевна.
Шьчо сидѣла она, царила ровно три года;
Тутъ слышмелъ король невѣрной шведской-отъ;
Ишше самъ-то онъ, тотаринъ, похваляйтце:
„Я зайду-пойду во матушку въ Москву-городъ;
10. Наперѣдъ я розорю въ Москвѣ да церквы Божьи вси,
Я тогда буду рубить со старого до малого,
Не оставлю я въ Москвѣ силы на сѣмяна;
Я царицу-ту Екаторину за собой возьму,
За своѣго я за сына за любимого“.
15. Ай подходить-то тутъ король всѣ шведьцкѣя,
Онъ подходить-то подъ матушку подъ славну каменну Москву,
Онъ тутъ пишотъ ёрлыцкѣй всѣ скорописцѣя.

¹⁾ Когда я просилъ повторить эти слова, А. М. Крюкова пропѣла: „Онъ своѣй-то жизнью сконцялсѧ“. Соби́р.

²⁾ Гной.

- Принесли-то отъ шведскаго-то короля да скору грамотку,
Подовають царицы-то Екатерины Алексѣевны;
20. Задрожали тутъ у ей да ручки бѣлыя,
Приудрогло тутъ еѣ всё ретивѣ серъцо,
Прокатились изъ очей слёзы горючія:
„Я слегу теиерь въ постѣлѣчку во смѣртную!“
У ей былъ-то всё въ полкахъ-то во военныхъ тутъ
25. Предводитель-отъ большой да былъ всё хитрой самъ ¹⁾,
Роспорядкомъ-то былъ да всё россудливой;
Ухитрилъ ёго Господь вѣдъ своей хитросью.
Онъ пришолъ-то, сталъ царицу уговаривать:
„Не тужи, наша царица благовѣрная!“
30. Ты читай-себѣ молитву всё Иисову,
Призывай къ себѣ на помощь Бога-Господа;
Ты садись поди, на свой садись на зѣлотъ стулъ.“
Говорить наша царица православная:
— Не могу ѣтти я сѣсь къ тебѣ на зѣлотъ стулъ:
35. Присидѣлся золотой мнѣ стулъ въ три годицька. —
Онъ вѣдъ бралъ свою царицу за бѣлыя руки,
Посадилъ-то взялъ вѣдъ онъ ей къ дубову столу:
„Ты читай, сиди, молитву всё Иисову;
Сокрѣпихъ вѣдъ тебя Господи, помилуетъ“.
- 40 Онъ вѣдъ сталъ-то писать, ей всё рассказывать:
„Написалъ вѣдъ намъ король да онъ всё шведскою-отъ:
„Приналожены ли какъ у васъ да пушки-матушки,
Принакачоны ли всё у васъ да зѣлѣ съ порохомъ?““
Говорить-то тутъ вѣдъ предводитель нашъ премудрой-отъ:
45. „Ты вѣдъ слушай-ко, Екатерина Алексѣевна:
Присуди ты, мнѣ-ка пособи да ели, какъ писать,
Мнѣ-ка какъ писать злодѣю, всё отписывать“.
Говорить Екатерина всё таки слова:
— Ты пиши, пиши-ко самъ, да какъ вѣдъ Бохъ велить,
50. Какъ вѣдъ Бохъ тебѣ велить да твоей мудрѣсти. —
Во первыихъ-то сталъ всё приписывать:
„Добро жаловать, ты да король шведскій,
Да во матушку-ту нашу въ камянну Москву!
Подъ-у матушки во нашой камянной Москвы

¹⁾ Я предводителя забыла: Чернышовъ ли Захаръ Григорьевичъ? только не Кутузовъ. А. М. Крюкова. Затѣмъ сказательница прибавила, что Кутузовъ участвовалъ въ другой войнѣ, въ которой „треть вѣку, треть птицъ и треть людей убыло“. Онъ „видѣлъ планѣду Божию — святой былъ — видѣлъ, кому смерть будетъ“. Собираетъ.

55. Пушки-матушки у насъ все принаряжены,
Бочки съ порохомъ у насъ всё принакѣчоны".
Онъ иппе-то всё да какъ уписывалъ:
„У насъ нѣтъ такого всё закону на сьвятой Руси,
На сьвятой Руси закону, въ камянной Москвѣ;—
60. Погосыять у насъ въ госытахъ—тогда замужъ берутъ.
Ты приди, приди ты въ госыти-то къ царици тутъ,
Ты ко мнѣ приди, къ царици, посмотрять меня;
Поиграмъ-то мы съ тобой да въ карты, въ пѣшочки".
Уносили скору грамотку да свою русьскую,
65. Отдавали королю въ руки ко шведьскому.
Въ рукахъ грамотку онъ бралъ скорб да распечатывалъ,
Распечатывалъ онъ бралъ да скоро самъ прочитывалъ,
Всё прочитывалъ, скоро росымѣхаютце,
Росымѣхаютце, самъ въ госыти собирайтце.
70. Приносилъ ей дорогй да всё подароцки,
Дороги-ти ей подарочки бесцѣнныя;
Принимаетъ царица-то Екатерина Алексѣевна,
Принимаетъ кароля да всё тутъ шведьского,
Шьчо ведѣтъ она въ полаты бѣлокамянны.
75. Говорить-то ей король да таковы слова:
„Ты прекрасная Екатерина Алексѣевна!
Ты поди, поди за сына всё въ замужество;—
Не сожгу-ту я въ Москвы у васъ Божьи церьквы,
Не прибую-ту я у васъ народу православного".
80. Говорить Екатерина таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, король да король шведьской ты!
У тя идѣ-то вѣдь да сынъ-отъ, всё женихъ-то мнѣ?—
„У мя нѣту сына здѣсь, не пригодилося.
Я вѣдь самъ возму тебя да увезу къ себѣ".
85. Говорить наша царица благовѣрная:
— Мнѣ-ка дай ты, король, строку на недѣлѣчку,
Погосытитъ-то мнѣ съ тобой да погулять вѣдь здѣсь.—
Шьчо тому-то былъ король себѣ радѣшенѣкъ;
Его лѣшшитъ всё царица рѣцями тутъ хорошима.
90. Говорилъ-то ей король да таковы слова:
„Шьто бессроцнѣго-то времени на сьвѣти нѣтъ".
Тутъ вѣдь зоветъ ей король да всё къ себѣ въ госыти,
Ей во тѣ-ли во свои да всё во лагери.
Говорить тутъ предводитель всё премудрой-отъ:
95. „Положи возьми въ мѣшокъ муки хоть съ пудъ вѣдь ты,
Ты носи эту муку да въ собой кажной день.

- Понесу-ту я ёму всё водоцёкъ-напивоцковъ;
Напоймъ мы короля да всё мы пьяного.
Я возьму, возьму въ собой ишѣ булатѣнъ ножъ“.
100. Тутъ пошли оня къ ёму въ госьти, отправились.
Въ камянной Москвѣ народъ вси ужахнѹлисе,
Ужахнѹлисе народъ вси, зѣдивовалисе,
Зѣдивовались тутъ народъ, слезно расплакались;
Говорять вѣдь оня сами таковы слова:
105. „Экъ, изымѣнушку царица, вѣрно, дѣлаётъ!“
А приходитъ царица къ королю въ госьти;
Ей стрѣчаетъ тутъ король, да ниско кланялсѣ.
Напили ево водками всё дѣпяна;
Тутъ вѣдь сталъ-то король шведской¹⁾ веселѣхонѣкъ;
110. Ёнъ вѣдь сталъ-то съ царицой поговаривать,
Сталъ онъ разны-ти шутоцки пошѣдивать.
Покатались у царицы горючї слѣзы.
Говорить тутъ предводитель таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, король ты земли Шведскою!
115. Повались ты всё къ царици на колѣни къ ей“.
Онъ тому-то какъ король былъ радъ-радѣшенѣкъ.
Говорить ёму царица-та Екатерина Алексѣевна:
„Ужъ ты гой еси, король да земли Шведскїя!
Ты усѣни ты на колѣняхъ хоть немножоцко.
120. Мнѣ приходитъ теперь время, нать домой итти“.
Тутъ вѣдь скоро же король да засыпалъ у ей.
Шъчо, во ту вѣдь порѹ было, во то время,
Предводитель еѣ хитрой прїумѹдрилсѣ,
Прїумѹдрилсѣ онъ да прїухитрилсѣ:
125. Доставаётъ скоро ножицѣкъ булатной-отъ,
Онъ отрѣзалъ королю-ту буйну голову;
Ешше самъ-то взялъ его да прїокуталъ всё,
Онъ спусытилъ-то эту голову въ мѣшокъ, въ муку,
Положилъ мѣшокъ-то королю да подъ окутоцку²⁾.
130. Они сами благодарили Бога-Господа и вонъ пошли.
Они скоро, царица-та Екатерина Алексѣевна,
Ай приходятъ во полаты бѣлокамянны,
Весѣлымъ они приходятъ веселѣхоньки.
Они зацели палить-то, бить силу вѣдь шведцкую,
135. До тово—они не смѣютъ имъ противитьце;

¹⁾ Вмѣсто „король шведской“ А. М. Крюкова пропѣла: „царѣшшо“, но потомъ поправила. Ср. № 49, ст. 290, 329. *Сибир.*

²⁾ Цимъ окуталъ,—одѣвальношко какое ли?

- Они бились тутъ, стрѣляли бѣёмъ огненнымъ;
Сила шведская-та стоять да не противитце.
До того они добились бѣёмъ огненнымъ,—
Ихъ немного тутъ стало оставатисе;
140. По сторонамъ-то шведська сила розбѣгайтце,
Имъ тутъ въ руки-ти сила новѣ пѣхаютце,
Имъ пѣхаютце въ руки, извиняйтце:
„Вы берите положите подъ святую Русь,
Подъ святую Русь, подъ матушку подъ камяну́ Москву!
145. Исыприбили всю вѣдъ силу до единого,
Не оставили силы всё на сѣмяна.

Б) Старины Зимняго берега.

42.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Муроми,
Ай во томъ было сели да во Качарови,
Тамъ вѣдъ жилъ-то былъ богатой-отъ хресьянинъ-отъ,
Ай богатой-отъ хресьянинъ-отъ Иванъ да Тимоѣѣвичъ.
5. Ему даль-то Господь сына единого,
Ай единого сына-та любимого
Ай по имени—Илёйко сынъ Ивановичъ.
Ише сталь-то Илья у ихъ пети годовъ;—
Шьто сидитъ-то онъ, да всё не ходитъ онъ;
10. Ише сталь-то Илья да десети годовъ,
А не служатъ у ево всё ножки рѣзвыя;
Ише сталь-то Илья и двадцети годовъ;—
Не несутъ-то ево всё ножки рѣзвыя;
Ише сталь-то Илья и тридцети годовъ;—
15. Не несутъ-то всё, не служатъ ножки рѣзвыя.
На печаль-то пали ево родители:
„Шьто едино у насъ цядышко убогоѣ,

¹⁾ Я спрашивалъ у А. М. Крюковой, не рассказывалъ ли это словами ея свекоръ, но она увѣряла меня, что онъ пѣлъ голосомъ, какъ старину. Подобную старину она слышала и въ Чавангѣ, но изъ той ничего не запомнила. *Собир.*

- Да дубога моё цядышко, безногоё!⁴
Какъ пошли-то Иванъ-свѣтъ Тимоѳеевичъ,
20. Со своей-то пошолъ да съ молодой женой,
На цяжолу-ту пошли да на роботушку,
Ай на ту-ли на цѣжолу—хлѣбопашество;
Посадили своево цяда любимого,
Ай любимого цядышка, всё милого
25. Ай того-ли Илью да свѣтъ-Ивановиця,
Посадили на кирпишну всё на печоцьку;
Говорили они ёму таки слова:
„Ай сиди ты до насъ, нешевелимой будь,
Не пади-ко-се ты, да не убейсе ты“.
30. Онъ немного посидѣлъ-то послѣ батюшка,
Да пришли къ ёму калики подъ окошочко:
„Ужъ ты гой еси, ты цядышко единой,
Ты едино, ты цядышко любимой,
А по имени ты всё Илья ты всё,
35. По очѣтесьву да всё Ивановичъ!
Ты подай-ко ты милосѣтину спасѣную,
Ай напой-ко-се насъ да пивомъ хмѣльнимъ,
Хмѣльнимъ да пивомъ сладкимъ“.
Говорить-то Илья, скорѣ отвѣтъ держаль,
40. Отвѣчаетъ скорѣшенько Ивановичъ:
— Ужъ вы гой еси, мои милы калики вы,
Перехожія спасѣны, переброжія!
Вы зайдите-ко, подите вы вѣдь въ домъ ко мнѣ.—
Заходили калики ише въ домъ къ ёму.
45. Говорилъ-то Илья да опъ таки рѣци,
Шчо Ивановичъ-отъ да со слѣзѣми онъ:
— Перехожи вы калики, переброжія,
Я бы радъ-то вамъ подать я милосѣтинку всё спасѣную:
У моего-то у рѣдного у батюшка
50. Езъ доволѣнѣ у ево всё золотой казны,
Шчо прископлѣна казна, всё присодвигнута;—
Не могу сойти со печки со кирпишенью.—
Говорили калики переходія:
„Ты какъ дай хошь намъ напитокѣ пива сладкого“.
55. — Есь у батюшка-та пива всё вѣдь боцьками;—
Не могу сойти со пецки со кирпишною.—
Говорятъ-то всё калики переходія,
Перехожіи калики, переброжіи:
„Ты сойди, сойди, Илья, со печки со кирпишною“.

60. — Я сажу, братца, на печьки я единой день, —
Не могу ходить на ножоцькахъ я тридцетъ лѣтъ. —
Говорять ёму калики переходя: —
„Росытени-ко ты, росправь свои-ти ножки рѣзавья,
Ты сойди теперъ со печьки — они понесутъ тебя,
65. Понесутъ тебя, удѣржать ножки рѣзавья. —
Онъ росправилъ на печки ножки рѣзавья, —
У ево вѣдь рѣзавы ножоцьки всё росытнулися;
Соходилъ же онъ со печки со кирпичною, —
У ево вѣдь рѣзавы ножоцьки — какъ вѣкъ ходилъ.
70. Онъ пошолъ-то скоро самъ за золотой казной,
Подавать-то каликамъ переходяимъ;
Говорять ему калики, всё отвѣтъ держать:
„Не возьмёмъ-то мы твоей всё золотой казны;
Принеси ты намъ напитокъ пива сладкого“.
75. Нацидиль, соходилъ на погребъ, цяшу пива сладкого,
Подаваётъ всё каликамъ переходяимъ,
Перехожимъ каликамъ, перебродимъ тутъ,
Подаваётъ вѣдь онъ отъ всей радости;
Онъ вѣдь кланяется имъ всё до сырой земли,
80. До сырой ли до земли, до ихныхъ рѣзавыхъ ногъ.
Они попили-то тутъ да пива сладкого,
И немного они цяшы оставляли тутъ,
Оставляли они цяшы, подаютъ ему:
„Ты возьми у насъ испей, да ты Илья же свѣтъ;
85. Посылъ нашего питья — да мы скажёмъ тебѣ —
Теперь будь-ко ты Илья да ты по имени,
Ишше будь-ко ты свѣтъ да Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да свѣтъ Ивановичъ.
Какое ты во собѣ слышишь здоровьичѣ?“
90. — Я вѣдь слышу по собѣ — да теперъ здравъ совсимъ,
Теперь здравъ-то совсимъ, всё здоровешенѣкъ. —
„Мы скажёмъ теперъ про то, тебѣ повѣдаёмъ:
Принеси-ко ты ише пива другу цяшу“.
Онъ всё радъ бѣжать за пивомъ Илья Мурамецъ,
95. Илья Мурамецъ бѣжать да сынъ Ивановичъ,
Нацидиль-то онъ другу да пива сладкого,
Онъ принёсъ-то всё каликамъ переходяимъ.
Испивали калики во другой наконъ,
Оставляли ему да тутъ полъ-цяшы всё:
100. „Пей-ко ты, Илья, да Илья Мурамецъ.
Потому мы тебя назвали, шьчо — Мурамецъ,

- Мы по вашему зовёмъ да всё по городу:
Ты живёшь всё во городи во Муроми“.
Выпиваль-то Илья да всё ись цышны тутъ.
105. Говорять ёму калики перехожія,
Перехожи калики, переброжія:
„Ты вѣдь слышишь ли въ собѣ теперь каку силу?“
Отвѣчаетъ Илья, да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ да сынъ Ивановичъ:
110. — Я вѣдь слышу-ту слышу въ собѣ великую;
Кабы было кольцо въ матушки въ сырой земли,
Я бы взялъ-то я самъ бы единой рукой,
Поворотилъ бы всю матушку сыру землю.—
Ишше тутъ-то калики говорятъ да промежъ собой:
115. „Какъ мы вѣдь силы-то тебѣ много дали;—
Ай не будетъ носить-то тебя матушка сыра земля.
Говорять калики перехожія:
„Принеси-ко намъ пивы во третей наконѣ“.
Онъ привёсъ-то сходилъ да во третей наконѣ.
120. Ай вѣдь опили они, немного этотъ разъ оставили.
„Допивай“, ёму сказали, „пиво сладкой“.
Онъ вѣдь допилъ у ихъ да пиво сладкой;
Говорять они ему всё таковы слова:
„Ты вѣдь много ли собѣ теперь имѣшь всё силушки,
125. Ай ты слышишь по своимъ-то могучимъ плечамъ?“
— Я вѣдь цюю въ себѣ, слышу силы въ половиночку:
Въ половины у миня всё силы сбавилось.—
Говорять они ему всё таковы слова:
„Вели батюшку купить себѣ ты жеребёноцка,
130. Жеребёноцка купить да шьчобы сѣрого,
Шьчобы сѣрого купить да на-манеръ всё бѣлого;
Ты вѣдь пой-ко-се своего жеребёноцка,
Ты вѣдь пой его да на рѣки Муравёнки,
Ай корьми-ко ты пшеницей бѣлояровой;
135. Ты води-тко-се своего жеребёноцка,
Ай кататьце давай ты ему въ трёхъ росахъ,
Какъ ты въ трёхъ его росахъ: да во первой росы,
Во первой росы катать всё во Иваньскою,
Во второй росы катать ты во Петровскою,
140. Во третей росы катать коня въ Ильиньскою;
Ты давай ему кататьце въ зеленыхъ лугахъ,—
Тебѣ будётъ вѣдь конь-отъ служить правдой-вѣрою:

- Побѣдять-то будёшь на конѣ, всё бить многихъ богатырей;
Ишше конь-отъ будётъ всё товаришъ твой
145. И топтать будётъ ногами силу всё невѣрную,
Пособлять будётъ тебѣ, любимому хозяину".
Ай ишше ёму калики-ти говорять тутъ,
Шьчо говорять-то тутъ да ёму всё рассказываютъ:
„Ты теперь, посльѣ того-то заведи ты себѣ латы богатырскія,
150. По свсей силы имѣй ты палицю тяжолую;
На коня-та ты наложь сѣдлышко да кипарисное;
Ты ишше-то возьми купи да плётку шолкову,
Плётку шолкову да всё копѣ-то брузаменьскоё,
Не забудь ты ише да сабли вострою,
155. Ты тово ишше ножа да всё булатного.
Ты возьми теперь себѣ положи какого-небудь кушанья.
Отправляйся ко батюшку всё на полѣ,
Ко своей-то ко родимой милой матушки;
Ты сънеси-ко поди имѣ пообѣдать-то,
160. Расскажи-ко-се имѣ, да мы тебѣ сказали шьто".
Онѣ вѣдь радѣ тому Ильѣ-та былѣ всё Мурамецъ,
Ильѣ Мурамецъ радѣ да сынѣ Ивановицѣ.
Походятъ-то калики, собираютце,
Говорили Ильѣ, да Ильѣ Мурамцю:
165. „Ты ише-то будёшь ѣздить во чистомѣ поли;
Во чистомѣ-то поли тебѣ да смерть не писана,—
Ты не бойсе, ѣзди по чисту полю".
Ишше тутъ-то калики-ти стали всё невидомо;
Онѣ негдѣ-то больше не завидялѣ тутъ,
170. Не завидялѣ тутъ, да они прощѣ ушли.
Онѣ скоро собиралѣ да питьѣ, кушанѣ;
Онѣ понёсѣ-то къ родителю ко батюшку,
Ко тому-ли къ Ивану Тимоѣевичу,
Къ рѣдной матушки да къ Епесѣтѣни къ Олѣксандровны.
175. Подошолѣ-то онѣ скорѣхонько ко батюшку;
Увидалѣ-то ево всё рѣдной батюшко;
Ишше тутъ они да обрадѣли же,
Обрадѣли, тому да были рады-ти.
Онѣ принёсѣ-то имѣ обѣдѣ, да принёсѣ кушанѣ;
180. Онѣ вѣдь сказывать своему отцю-батюшку,
Онѣ тому-ли Ивану Тимоѣевичу:
„Какѣ пришли ко мнѣ калики подѣ окошочько,
Закрычали у меня да подѣ окошочькомѣ,
Запросили они милосѣтины всё спасѣноу;

185. Я вѣдь такъ имъ отвѣчалъ, смѣло отвѣтъ держалъ:
„Не сойти, калики, съ печьки со кирпичною“.
Попросилъ-то ихъ скорѣшенько къ собѣ я въ домъ,
Запросили напитокъ у меня вѣдь пива тутъ,
Они пива-та хмѣльнѣго всё сладкого;
190. Я принёсъ-то цышу-ту полнѣхоньку.
Не могли они допить, всё мнѣ оставили:
„Допивай-ко ты“, сказали, „исъ цышы—и здоровъ будешь“.
Я выпилъ-то всё исъ цышы-то и здоровъ тутъ сталъ,
Я вѣдь здоровъ тутъ сталъ да здоровѣшенёкъ.
195. Наливалъ-то, приносилъ да я другъ цышу;
Выпивали-то исъ той цышы да полавиночку;
Допивалъ-то я у ихъ да цышу всю до дна.
Говорятъ калики мнѣ да всё спрашиваютъ:
„Ужъ ты слышишь ли въ собѣ силу великую?“
200. Я сказалъ-то имъ, скорѣ отвѣтъ держалъ:
— Я тутъ слышу въ собѣ силушку великую:
Кабы было кольцо въ земли великоѣ,
Я принялся бы своей всё единой рукой,
Поворотилъ бы я матушку сыру землю.—
205. Говорили мнѣ они да извѣшшали тутъ:
„Не заносить тебя матушка сыра земля.
Принеси“, мнѣ говорятъ, „пива третью цышу“.
Выпивали-то исъ цышы полавиночку,
Допивалъ-то я вѣдь цыроцьку вѣдь всю до дна.
210. Говорятъ-то мнѣ калики, всё отвѣтъ держатъ:
„А велику ли ты силушку слышишь въ собѣ теперече?“
Говорилъ-то я имъ да всё рассказывалъ:
— Я теперѣ силу слышу въ полавину всё.—
Говорили они да мнѣ-ка всё про то:
215. „Ты пойдёшь къ своему къ родну батюшку,—
Ты скажи ему про то да всё повѣдай-ко:
Ай купилъ шьчобы тебѣ онъ жеребёночка,
Ай не сѣрого шьчобы, да онъ не бѣлого;
Ай подъ старось-ту онъ будётъ-то какъ бѣлой-отъ“.
220. Ай поить они велѣли ключевой водой,
Ай кормить они пшеницей бѣлояровой,
Ай катать они велѣли, водить въ трёхъ росахъ:
Во первѣй-то во росы они въ Иваньчюку,
Во второй они въ росы ево въ Петровсьюку,
225. Во третей они росы ево въ Ильинсьюку.
„Ай тогда у ты будётъ жеребёночекъ“.

- Они велѣли мнѣ-ка завесѣти-то латы богатырьскія,
Они палицю тяжолу по своимъ рукамъ,
На головушку мнѣ шляпу сарачинскую,
230. И велѣли мнѣ-ка завесѣти всё плёточку полковную,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли саблю вострую,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли всё булатенъ ножъ,
Да ишшѣ мнѣ-ка велѣли-то востро копѣе да брузаменьчкѣ
Ай сѣдѣлышко велѣли кипарисного всё деревца“.
235. Ай тутъ батюшко ево да тому радъ онъ былъ,
Тому радъ-то онъ былъ, весьма радѣшенѣкъ.
Онъ бѣжалъ-то скорѣшенько тутъ, скоро изъ циста поля;
Онъ хвалу-ту приносилъ Богу небесному,
Во вторыхъ-то онъ царицы, Божьей матери,
240. Во третьихъ-то всё каликъ да переходящихъ (sic):
Они были у меня да не просты люди,
Не просты были люди, да всё святѣи отцы:
Исцѣлили у меня сына единого;
Заслужили у ёго вѣдь ноги рѣзвыя“.
245. Ай купилъ онъ вѣдь жеребёнокъ,
Выбиралъ онъ по велѣному да какъ по писаному;
По розсказаному-то всё да дѣло дѣлалъ тутъ,
Дѣло дѣлалъ онъ да коня росѣтилъ-то;
Онъ вѣдь далъ за жеребёнка пятьдесятъ рублей,
250. Онъ поилъ ево свѣжѣй всё ключевой водой,
Какъ вѣдь онъ кормилъ пшеницѣй бѣлояровой,
Онъ водилъ ево да по воцямъ въ луга,
Онъ каталъ ево да всё во трѣхъ росахъ:
Во первой-то во росы каталъ Иваньскою,
255. Во второй-то во росы да во Петроською,
Во третей-то во росы да во Ильиньскою.
Тутъ вѣдь коницѣкъ у ихъ да сталъ побѣгивать,
На шелковой на узды да сталъ поскакивать.
Ище сталъ-то Илья Мурамецъ-то коницѣка объѣзживать;
260. Тутъ скакалъ-то ево всё какъ доброй конь,
Онъ повыше-то выскакивалъ лѣсу стоящаго,
Онъ пониже-то облака ходѣчаго,
Черезъ стѣны, черезъ башни перескакивалъ;
Онъ вѣдь рѣчки-ти, озѣра небольши-ти промежъ ногъ скакалъ,
265. Ай большій-ти такіи рѣчки перескакивалъ.
Тутъ купилъ вѣдь Илья Мурамецъ да сынъ Ивановичъ,
Онъ себѣ же завѣлъ латы богатырьскія,
По рукамъ-то купилъ палицю тяжолую,

- Надѣваль-то на конѣцекъ сѣдѣлышко всё кипарисноѣ,
 270. Онъ вѣдь бралъ-то тутъ себѣ да копѣе востроѣ,
 Копѣе востроѣ всё брузаменьчкоѣ,
 Надѣваль-то онъ шляпу сарачиньскую,
 Прибираль-то онъ въ лѣвѣ руку да плѣтку шолкову;
 Онъ молился на востошню съвѣту сторону,
 275. Поклонялся рѣдну батюшку во рѣзвыѣ ноги,
 Рѣдной матушки да во рѣзвыѣ ноги:
 „Дай-ко, батюшка, мнѣ всё благословленьицѣ,
 Со родимой со моею да рѣдной матушкой—
 Назову я васъ, родители, по имени:
 280. Ужъ ты батюшко Иванъ-свѣтъ Тимоѣѣвичъ,
 Родна матушка Епестемія-свѣтъ да Олѣксандровна!
 Пожелайте, порадыте всего доброго,
 Всею доброго мнѣ, всего хорошаго“.
 Говорили ёго цисныѣ родители:
 285. — Поѣжай-ко ты, нашо цядо милоѣ,
 Тебя Богъ благословить, цядо любимѣ!
 Тебѣ надоть ужъ ѣхать, тебѣ вѣлѣно
 Шьчо у тѣхъ тебѣ каликъ да переходихъ,
 Перехожи ' всё каликъ да переброжихъ.
 290. Поѣжай, нашо родимо мило дитятко,
 Поѣжай-ко-се теперь да во чисто полѣ,
 Ись цистѣ поля прѣѣдь-ко въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
 Ко своему ты ко красному ко солнышку,
 Всё ко ласкову князю ко Владимиру,
 295. Шьчо ко той-ли ко кнегины къ Опраксеи Королевисъни;
 Прѣѣжай-ко ты всё къ имъ по учѣному:
 Ужъ ты кресъ-то клади да по писанному,
 Ты поклонъ-отъ веи да по учѣному;
 Ты вѣдь кланейсе своему красну солнышку,
 300. Ише ласковому князю всё Владимиру
 Со кнегиной съ Опраксѣй Королевисънѣй;
 Князьямъ, боярамъ всѣмъ ты низко кланейсе,
 Всѣмъ солдатушкамъ, полкамъ ты новобранымъ,
 Всѣмъ своимъ-то ты богатырямъ, всё поединщицкамъ,
 305. Обойдись-ко ты съ имѣ всё поучѣному,
 Ознакомляй-ко-се ты съ имѣ всё похорошому.—
 Онъ поѣхаль-то въ славѣнъ Кіевъ-градъ;
 Прѣѣжалъ-то всё ко князю ко Владимиру,—
 Не приворачиваль онъ всё да во чисто полѣ.
 310. Самъ прѣѣхаль-то ко князю на широкой дворъ,

- Соходилъ-то со добра коня скорёшенько,
Онъ вѣдь шоль-то всё да поучёному:
Всѣмъ тутъ кланелсѧ на сѣняхъ-то низёшенько:
„Пропустите, доведите-ко миня до красна солнышка,
315. До того миня до князя до Владимира“.
Доводили ёго да тутъ близёхонько.
Онъ вѣдь кресъ кладеть да по писанному,
Онъ поклонъ-отъ ведётъ всё по учоному;
Онъ вѣдь молитце всё Спасу пречистому,
320. Онъ творить-то всё молитву-ту Иусову,
Поклоняйтце парицы, Божьей матери;
Бѣтъ целомъ всё князю-ту Владимиру,
Онъ вѣдь той же кнегины Опраксеи Королевисъни;
Поклоняйтце князямъ, боярамъ тутъ
325. На четыре на вси да на стороноцки.
Говорить-то онъ самъ да онъ таки слова:
„Ужъ ты гой еси, красно моё солнышко,
А вѣдь ласковой князь да ты Владимиръ-свѣтъ!
Мнѣ-ка съѣздить-то благослови-ко во чисто полѣ,
330. Мнѣ прибрать въ чистомъ поли себѣ дружиночку хоробрую,—
Послужить-то мнѣ тебѣ да вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою тебѣ-ка неизмѣнною—
Шьчо за тѣ-ли за Божьи церквы соборныя,
Шьчо за тѣ мнѣ за манастыри спасѣныя,
335. Шьчо за тебя-то за князя со кнегиною“.
Всѣ слова-ти таки хорóши князю прилюбилисе,
Прилюбилисе слова ёму, пондравились.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
— Ты вѣдь цѣй такой учоной доброй молодець?
340. Ты скажи-ко, скажи про то, повѣдай мнѣ:
Ишше какъ тебе вѣдь, доброй молодець, да звать по имени,
Зъвеличать тебя я буду изъ очетесъва;
Какого ты села, какого города,
Ай какого отца, какой ты матушки?—
345. Отвѣчаётъ ёму скоро доброй молодець:
„Ай я города-та всё да я вѣдь Мурома,
Я села-та всё да я Качарова,
Ай по имени зовуть миня да Илья Мурамецъ,
По отци-то зъвеличаютъ сынъ Ивановичъ,
350. Ишше тотъ-ли я богатырь сильнѣй-отъ, могущѣй-отъ.
Благослови мнѣ съѣздить во чисто полѣ,—
Съ непріятелѣмъ мнѣ да поборотясе,

- Ай со руськими богатырями мнѣ да поздороватьце,
Поздороватьце мнѣ да познакомиться,
355. Мнѣ прибрать себѣ дружиночку мнѣ храбрую,
Мнѣ крестами-ти всё съ има побрататьце“.
Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
— Ай тибѣ-то, доброй молодець, да воля вольная,
Воля вольная тебѣ да путь широкая!
360. Поѣжай-ко во чотыре во вси стороны,
Поѣжай-ко ты вѣдь зъ Богомъ во чисто поле,
Находи-ко ты могущихъ богатырей;
Приѣжай ко мнѣ исъ поля на поцѣсѣнъ пиръ.
Ужъ тѣ быть надо всима во поли надъ богатырями,
365. Надо всима-то быть да атаманами,
Роспоредителѣмъ быть, ты Илья Мурамець,
Казакомъ ты надъ има, да сынъ Ивановичъ.—
Онъ поѣхалъ тутъ да во чисто поле;
Онъ наѣхалъ богатырей въ бѣлыхъ шатрахъ:
370. Во лервьихъ нашолъ Добрынюшку Никитича,
Во вторыхъ нашолъ Алёшеньку Поповица;
Онъ вѣдь тутъ съ има скоро всё знакомитьце;
Онъ побраталсѣ крестами золотыма тутъ,
Называетъ ихъ крестовыма всё братѣлками.
375. Онъ нашолъ ише Дунаюшка Ивановича,
Называетъ-то крестовымъ онъ всё братѣлкомъ;
Онъ ише нашолъ Самсона Сильнѣго,
А нашолъ вѣдь онъ да Пересѣмяку со племянникомъ,
Онъ нашолъ ише Чурила-свѣта Плѣнкова,
380. Онъ нашолъ ишше вѣдь Ваньку всё боярского
По фамилии его—да всё Залѣшанинъ,
Онъ нашолъ ише Ваньку генеральского.
Надо всима онъ былъ да атаманъ большой,
Потому былъ атаманъ большой—силушкой былъ онъ сильнѣе
всѣхъ;
385. По другому ише былъ, пьчо не написана-то смерть да во
чистомъ поли.
Говорять ему богатыри да всё спрашиваютъ:
„Мы вѣдь какъ тебя теперь будѣмъ да звать по имени,
Звеличать-то какъ теперь мы изъ очетесѣва?“
— Вы зовите миня да Илья Мурамець,
390. Хошь и такъ ише зовите: старой-отъ казакъ да Илья Му-
рамець,
Изъ очетесѣва вы звеличайте сынъ Ивановичъ.—

Они стали по чисту полю да всё поѣжживатьъ,
Всю покорнось-ту держать да Ильи Мурамцю,
Ильи Мурамцю да сыну всё Ивановичу.
395. Ише тѣмъ старина-ли вся и коньчилась.

43.

Илья Муромецъ въ изгнаніи и Идолище.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Кіевѣ
Ай у ласкового князя у Владимира,
Ишше были жили тутъ бояра кособрохіе;
Насказали на Илью-ту всё на Мурамця,—
5. Ай такима онъ словами похваляютьце:
„Я вѣдь князя-та Владимира повыживу,
Самъ я сѣду-ту во Кіевъ на ево мѣсто,
Самъ я буду у его да всё князёмъ княжить“.
Ай объ этомъ они съ князёмъ прироспѣрили;
10. Говорить-то князь Владимиръ таковы рѣца:
„Прогоню тебя, Илья, да Илья Муромецъ,
Прогоню тебя изъ славного изъ города изъ Кіева;
Не ходи ты, Илья Муромецъ, да въ красѣнъ Кіевъ-градъ“.
Говорилъ-то тутъ Илья всё таковы слова:
15. — А вѣдь придетъ подъ тебя какъ сила невѣрная,
Хоть невѣрна-та сила бусурманская,—
Я тебя тогда хошь изъ неволюшки не выручу.
Ай поѣхалъ Илья Муромецъ въ цистѣ полѣ,
Исъ цистѣ поля отправилсѣ во городъ-отъ во Муромъ-то,
20. Ай во то-ли во село, село Качарово,
Какъ онъ жить-то ко своему къ отцю, матушки,
Онъ вѣдь у отца живѣтъ, у матушки,
Онъ немало и немного живѣтъ три года.
Тутъ слышше'-ли Идолишню проклятоѣ,
25. Ише тотъ-ли царѣшшо всё невѣрноѣ,—
Нѣту, нѣтъ Ильи-та Мурамця живѣ три годицька;
Ай какъ тутъ сталъ-то Идолишню подумывать,
Онъ подумывать сталъ да собиратьце тутъ;
Назбиралъ-то онъ силы всё тотарскою,
30. Онъ тотарскою силы, бусурманьскою,
Назбиралъ-то онъ вѣдь силу, самъ отправилсѣ.
Подошла сила тотарьчка-бусурманьчкая,
Подошла же эта силушка близѣхонько

Ко тому она ко городу ко Киеву.

35. Тутъ выходить тотаринъ-отъ Идолишшо всё изъ бѣла шатра,
Онъ писалъ-то ёрлычкй всё скорописчаты;
Посылаетъ онъ тотарина поганого.
Написалъ онъ въ ёрлычкахъ всё скорописчатыхъ:
„Я зайду, зайду, Идолишшо, во Киевъ-градъ,
40. Я вѣдь выжгу-ту вѣдь Киевъ-градъ, Божій церквы;
Выбиралсѣ-то шьтобы князь исъ полатушокъ:
Я займу, займу полаты бѣлокамянны;
Только я пушшу въ полаты бѣлокамянны—
Опраксеюшку возьму всё Королевишенью;
45. Я Владимира-та-князя я поставлю-ту на кухню-ту,
Я на кухню-ту поставлю на меня варить“.
Онъ тутъ скоро тотаринъ-отъ приходитъ къ имъ,
Онъ приходитъ тутъ-то тотаринъ на широкой дворъ,
Съ широка двора въ полаты княженецкїя;
50. Онъ вѣдь рубить, казнить у придверьяницъовъ всё буйны
головы;
Отдаваётъ ёрлычкй-то скорописчаты.
Прочитали ёрлыки скорѣ, заплакали;
Говорять-то—въ ёрлычкахъ да всё описано:
„Выбирайсе, удаляйсе, князь, ты исъ полатушокъ,
55. Нарезайсе ты на кухню варить поваромъ“.
Выбиралсѣ князь Владимиръ столнѣ-кїечкой
Исъ своихъ же исъ полатушокъ крутѣшенько;
Ай скорѣшенько Владимиръ выбирайтце,
Выбирайтце Владимиръ—самъ слезами уливайтце.
60. Занимаетъ ¹⁾ княженевськи всё полатушки,
Хочетъ взять онъ Опраксеюшку собѣ въ полатушку;
Говорить-то Опраксеюшка таки рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Идолишшо, невѣрной царь!
Ты посыпѣшь ты меня взять да во свои руки“.
65. Говорить-то ей вѣдь царь да таковы слова:
— Я увѣжу, Опраксеюшка, еишѣ два дѣнищѣка,
Церезъ два-то церезъ днѣ какъ будѣшь не кнегиной ты,
Не кнегиной будѣшь жить, да всё царпцою.—
Розньнемогсѣ-то во ту пору казакъ да Илья Мурамецъ:
70. Онъ не могъ-то за обѣдомъ пообѣдати;
Розболѣлось у ево всё ретивѣ серьцо,
Закипѣла у ево всё кровь горячая.

¹⁾ Идолище. Собира.

- Говорить-то всё Илья самъ таковы слова:
„Я не знаю, отцево да незамогъ совсимъ.“
75. Не могу терпѣть жить то у себя въ доми;
Надоть съѣздить, попровѣдать во чисто полѣ,
Надоть съѣздить, попровѣдать въ красѣнъ Кіѣвъ-градъ“.
Онъ сядлаъ, зыбиралъ своего всё Бѣлѣюшка,
Наредилъ скоро своего коня доброго;
80. Самъ садилса-то онъ скоро на добра коня,
Онъ садилса во сѣдѣлышко чиркальской;
Онъ вѣдь рѣзвы свои ноги въ стремѣна всё ждалъ;
Тутъ поѣхалъ-то Илья нашъ, Илья Мурамечъ,
Илья Мурамечъ поѣхалъ свѣтъ-Ивановичъ.
85. Онъ пріѣхалъ тутъ да во чисто полѣ,
Ись циста поля поѣхалъ въ красѣнъ Кіѣвъ-градъ;
Онъ оставилъ-то добра коня на широкомъ двори,
Онъ пошолъ скоро по городу по Кіеву;
Онъ нашолъ, нашолъ калику переходжую,
90. Переходжую калику перебрѣжую,
Попросилъ-то у калики всё: платьѣ каличѣго;
Онъ вѣдь далъ-то ёму платье всё отъ радости,
Отъ радости скинывалъ калика платьичѣ,
Онъ отъ радости платьѣ отъ великою.
95. Ай пошолъ скоро Илья тутъ подъ окошочко,
Подъ окошочко пришолъ, къ полатамъ бѣлокамяннымъ;
Закрыцалъ же онъ Илья-та во всю голову,
Ишше тѣмъ-ли онъ вѣдь крѣкомъ богатырьскимъ тутъ;
Говорилъ-то Илья, да Илья Мурамечъ,
100. Илья Мурамечъ да самъ Ивановичъ:
„Ай подай-ко, князь Владимиръ, мнѣ-ка милостьинку,
Ай подай-ко, подай милостьинку мнѣ спасѣную,
Ты подай, подай мнѣ ради-то Христа, царя небесного,
Ради матери Божьей, царицы Богородици“.
105. Говорить-то Илья, да Илья Мурамечъ,
Говорить-то онъ, крыцить всё во второй наконъ:
„Ай подай ты, подай милостьину спасѣную,
Ай подай-ко-се ты, красно моѣ солнышко,
Ужъ ты ласковой подай да мой Владимиръ-князь!“
110. Ай не для-ради подай ты для ково-небудъ,
Ты подай-ко для Ильи, ты Ильи Мурамца,
Ильи Мурамча подай сына Ивановича“.
Тутъ скорѣхонько къ окошочку подходитъ князь,
Отпирать ёму окошочко коесцята,

115. Говорить-то князь да таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, калика перехожа,
Перехожа ты калика, перебροжая!
Я живу-ту всё, калика, не попрержному,
Не попрержному живу, не подосѣльнѣму:
120. Я не сымѣю подѣть милосѣтинки всё спасѣною;
Не давать-то вѣдь царишшо всё Идолишшо
Поминать-то онъ Христа, царя небесного,
Во вторыхъ-то поминать да Илью Мурамця.
Я живу-ту князь—лишилсѣ я полать всё бѣлокамянныхъ;
125. Ай живѣтъ у мня поганой Идолишшо
Во моихъ-то во полатахъ бѣлокамянныхъ;
Я варю-ту на ево, всё живу поваромъ,
Подношу-ту я тотарину всё кушаньѣ.—
Закрѣцалъ-то тутъ Илья да во третей наконъ:
130. „Ты поди-ко, князь Владимиръ, ты ко мнѣ выйди,
Не увидѣли шьчобы царишша повара, ево:
Я скажу тебѣ два тайного словещюшка“.
Онъ скорѣхонько выходитъ князь Владимиръ нашъ,
Онъ выходитъ на широкую свѣтлу улоцъку.
135. „Шьчо ты, красно нашо солнышко, похуѣло,
Шьчо ты, ласковъ нашъ Владимиръ-князь ты стольнѣ-кѣв-
ской?“
Я вѣдь чуть топерь тебя признать могу“.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской:
— Я варю-ту, всё живу за повара;
140. Похуѣла-то кнегина Опракся Королевисьня,
Она день-отъ ото дѣня да всё ише хуже.—
„Ужъ ты гой еси, мой ты красно солнышко,
Ище ласковъ князь Владимиръ стольнѣ-кѣвской!
Ты не могъ узнать Ильи да Ильи Мурамця?“
145. Вѣдь тутъ падалъ Владимиръ во рѣзвѣи ноги:
— Ты просъти, просъти, Илья, ты виноватого!—
Подымалъ скорѣ Илья всё князя изъ рѣзвѣихъ онъ ногъ,
Обнималъ-то онъ ево своей-то ручкой правою,
Прижималъ то князя Владимира да къ ретиву серъцю,
150. Чѣловалъ-то онъ ево въ уста сахарныя:
„Не тужи-то ты теперъ, да красно солнышко!
Я тепере изъ неволюшки тебя повыручу;
Я пойду теперъ къ Идолишшу въ полату бѣлокамянну,
Я пойду-ту къ ёму на глаза-ти всё,
155. Я скажу, скажу Идолишшу поганому:

- „Я пришло-то, царь, къ тебѣ всё посмотреть тебя“.
Говорить--то тутъ вѣдь красно нашо солнышко,
Шьчо Владимиръ-отъ князь да стольнѣ-кѣвської:
— Ты поди, поди къ царишшу во полатушки.—
160. Ай заходить тутъ Илья да во полатушки,
Онъ заходить-то вѣдь, говорить да таковы слова:
„Ты поганой, сидишь, да всё Идолишшо,
Ишше тотъ-ли, сидишь, да царь невѣрной ты!
Я пришло, пришло тебя да посмотреть теперь“.
165. Говорить-то всё погано-то Идолишшо,
Говорить-то тутъ царишшо-то невѣрное:
— Ты смотри меня;—я не гоню тебя.—
Говорить-то тутъ Илья, да Илья Мурамець:
„Я пришло-то всё къ тебѣ, да скору вѣсь принёсъ,
170. Скору вѣсточку принёсъ, всё вѣсь нерадосью:
Всё Илья-та вѣдь Мурамець живѣхонёкъ,
Ай живѣхонёкъ онъ, всё здоровешенёкъ;
Я встрѣтилъ всё ево да во чистомъ поли;
Онъ остался во чистомъ поли поѣздить-то,
175. Шьчо поѣздить-то ёму да пополяковать;
Заутра хочётъ прѣхать въ красенъ Кіевъ-градъ“.
Говорить ему Идолишшо, да всё невѣрной царь:
— Ищѣ великъ ли—я спрошу у тя, калика,—Илья Му-
рамець?—
- Говорить-то калика-та Илья Мурамець:
180. „Илья Мурамець-то будётъ онъ во мой же ростъ“.
Говорить-то тутъ Идолишшо, выспрашивать:
— Э по многу ли ѣсть хлѣба Илья Мурамець?—
Говорить-то калика перехожая:
„Онъ вѣдь кушать-то хлѣба по единому,
185. По единому-едному онъ по ломтю къ выти“.
— Онъ по многу ли вѣдь пьётъ да пива пьяного?—
„Онъ вѣдь пьётъ пива пьяново всёво одинъ пивной сто-
канъ“.
- Росьсмѣхнулсѣ тутъ Идолишшо поганой:
— Шьчо же, почему вы этимъ Ильёю на Руси-то хва-
стають?
190. На долонь ево положу, я другой прижму;—
Остаётце межъ руками шьто одно мокро.—
Говорить-то тутъ калика перехожая:
„Ище ты вѣдь по многу ли, царь, пьёшь и ѣшь,
Ты вѣдь пьёшь, ты и ѣшь, да всё вѣдь кушаёшь?

195. — Я-то пью-ту, я всё цяроцьку пью пива полтора ведра,
Я всё кушаю хлѣба по семи пудовъ;
Я вѣдь мяса-та ѣмъ—къ выѣти всё быка я съѣмъ.—
Говорить-то на тѣ рѣчи Илья Мурамечъ,
Илья Мурамечъ да сынъ Ивановичъ:
200. „У моёво всё у батюшки родимого
Тамъ была-то всё корова-та обжорьцова;
Она много пила да много ѣла тутъ—
У ей скоро вѣдь брюшина-та тутъ треснула“.
Показалось-то царичу, всё не въ удовольствіи;
205. Онъ хваталъ-то изъ нагѣлица булатенъ ножъ,
Онъ кинѣлъ-то вѣдь въ калику переходящую.
Ай помиловалъ калику Спасъ пречистой пашъ:
Отвернулса-то калика въ другу сторону.
Скинывалъ-то Илья шляпу со головушки,
210. Онъ вѣдь ту-ту скинывалъ всё шляпу сорочинскую,
Онъ кинѣлъ, кинѣлъ въ Идолишша всё шляпою,
Онъ вѣдь кинулъ—угодилъ въ тотарскую саму голову;
Улетѣлъ же тутъ тотаринъ изъ простѣнка вонъ,
Да вѣдь вылетѣлъ тотаринъ всё на улицу.
215. Побѣжалъ-то Илья Мурамечъ скорѣшенью
Онъ на ту-ли на ширѣку, свѣтлу улицу,
Онъ рубилъ-то всё онъ тутъ силу тотарскую,
Онъ тотарскую-ту силу, бусурманьскую;
Онъ избилъ-то, изрубилъ силу великую.
220. Приказалъ-то князь Владиміръ-отъ звонить всё въ большой
колоколъ,
За Илью-ту пѣть обѣдни-ти съ молебнами:
„Не за меня-то молитѣ, за Илью за Мурамца“.
Собиралъ-то онъ почесенъ пиръ,
Ай почесенъ собиралъ для Ильи да всё для Мурамца.

44.

Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владиміромъ ¹⁾.

(У свекра Василя Леонтьевича).

Ай во славномъ было городи во Кіевѣ,
Собиралъ-то князь Владиміръ-отъ почесенъ пиръ,
Ай почесенъ-то пиръ на тѣхъ-то собиралъ, которы—въ
Кіевѣ:

---

¹⁾ Худо помню.

- Собиралъ онъ больше на князей да всё на бояръ же;
5. Позабылъ въ чистомъ поли могущихъ онъ богатырей,
Да онъ не далъ имъ вѣстоцки, скорыхъ гонцевъ;
Некакого онъ богатыря да не почёстовалъ.
Какъ ведётце у нихъ всё пиръ навёсели,
Ай узналъ про то Илья-та какъ да Мурамець:
10. „Я повѣду-ту топерь да въ красенъ Кіевъ-градъ,
Я надѣну, братцы, шубу долгополую,
Назовусь-то я Никитой всё залѣшанинъ“.
Тутъ поѣхалъ Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець поѣхалъ свѣтъ-Ивановиць.
15. Пріѣзжаетъ ко городу ко Кіеву,
Ай ко ласкову князю ко Владимиру;
Онъ оставилъ коня доброго на широкѣмъ двори,
Самъ заходитъ во полаты бѣлокаменны;
Онъ вѣдь крестъ-то кладётъ да по писанному,
20. Онъ поклонъ-отъ ведётъ да по учоному:
„Ужъ ты здрастуй, нашо красно, моё солнышко,
Ай ты ласковой ты Владимиръ нашъ;
Ужъ ты здрастуй, Опракся Королевисьня,
Ужъ вы здрастуйте, князи вси, вы бояра!“
25. Говорить-то нашо красно-то всё солнышко,
Ище нашъ-отъ Владимиръ-князь да стольне-кіеской:
— Добро жаловать, дородней доброй молодець,
Ай ко мнѣ-то посидѣть да на поцесѣнъ пиръ,
Ай попить-то, поимъ у мня, покушати,
30. Ай вѣдь бѣленькой лебѣдочки порушати! —
Ай вѣдь не далъ князь мѣста по уму ему,
По уму-ту не далъ мѣста, всё по разуму:
Не посадилъ ёго Владимиръ-отъ не подлѣ себя,
Не посадилъ ево Владимиръ-отъ противъ себя, —
35. Посадилъ ево Владимиръ, добра молодца,
Посадилъ-то ево въ мѣсто не въ почетноѣ,
Не въ почетно ево мѣсто не въ большой уголь,
Посадилъ ево Владимиръ всё въ посльѣдней столъ,
Посадилъ ево со малыма съ ребятами,
40. Со тѣмъ-ли со дѣтьми, дѣтьми боярьскими.
Самъ онъ сѣлъ-то Илья, да Илья Мурамець —
Не Ильѣй-то онъ, право, называитце,
Называютце всё Никитушкой-залѣшанинъ —
Ай хошь сѣлъ-то къ Владимиру да за дубовой столъ,
45. Онъ не пѣтъ, сидитъ, не ѣстъ, да всё не кушаетъ,

- Онъ вѣдъ бѣленькой лебѣдочки не рушайтъ.
Ище князь, сидитъ, Владимиръ самъ поглядывать,
Самъ поглядывать, сидитъ, скорѣ росматривать;
Говоритъ ему Владимиръ таковы рѣчи:
50. „Ай же шьчо ты, нашъ удалой доброй молодець
Шьчо по имени Никитушка-залѣшанинъ!
Ты не пѣешь, сидишь, у мя, сидишь, не кушаешь,
Ишше бѣленькой лебѣдочки не рушаешь?
Обсадилъ-то я тебя ли развѣ мѣстомъ тутъ,
55. Надѣсмѣялась надъ тобой развѣ невѣжа-та,
Обнесли, можоть, тебя да цяркой винною?
Ты сидишь ты всё у насъ невѣсѣль-оть:
Ай потупилъ оци ясны въ матушку сыру землю,
Ай во ту-ли во сѣреду кирпишную“.
60. Говорить-то тутъ Илья да онъ таки рѣчи:
— Ты вѣдъ самъ ты сидишь, князь, за дубовымъ столомъ,
Ты сидишь-то какъ всё съ воронами ты,
Ай миня всё посадилъ ты съ воронятами!—
Тутъ Владимиръ-князь скакалъ онъ скоро на рѣзвыя ноги:
65. „Поѣжай поди, удалой доброй молодець,
Со моего ты ступай-ко со чѣсна пира;
Ты не ѣзди ко мнѣ больше въ красенъ Кіевъ-градъ,
Въ красенъ Кіевъ-оть-градъ не прослѣжай своего ты слѣ-
дочку-ту;
- Удаляйсе ты подальше изъ циста поля!“
70. Онъ скорѣхонько-то доброй молодець тутъ собирайтце;
Ай выскакивалъ онъ скоро изъ-за дубовыхъ столовъ;
Онъ прошаитце со княземъ со Владимиромъ,
Онъ со той-ли со кнегиной съ Опраксей-то:
— Тебѣ спасибо, ты моѣ да красно солнышко,
75. На твоѣмъ-то на чesнѣмъ-то на пирѣ тебѣ!
Не Микитушка у тя всё былъ залѣшанинъ,—
У тя тотъ-ли былъ всё старая стариньшина,
Ишше тотъ-ли атаманъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамечъ былъ да сынъ Ивановичъ.—
80. Говорилъ-то князь Владимиръ таковы слова:
„Воротись ты, мой удалой доброй молодець,
Ужъ ты руськой мой, сильнѣй ты богатырь-оть
Ай по имени Илья ты, Илья Мурамечъ,
Ай по батюшки-отци ты сынъ Ивановичъ!“
85. Говорилъ ему Илья всё таковы рѣчи:
— Не умѣлъ ты, князь Владимиръ, сокола имать,

- Не умѣлъ ты сокола имать, въ рукахъ держать,
Не умѣлъ ты угостить всё добра молодца,
Ты того меня Илью-ту свѣты-Мурамца!
90. Подойдѣтъ, бывать, къ тебѣ сила невѣрная,
Ай невѣрна къ тебѣ сила, бусурманьчкая,
Ты, тогда у тя бояра кособрюхи съ ей управятце!
Я возьму-ту, князь Владимиръ, я своё востро копьё,
Я сойму у тя полаты по окошочка;
95. Пусь задавить князей да твоихъ бояровъ!—
Онъ сказалъ-то онъ самъ только не зыблалъ такъ.
Уѣжаетъ онъ скорѣхонько въ чисто полѣ.
Говорить-то Владимиръ таковы рѣци:
„Немалѹ я собѣ шутоцѣку напшутилъ-то!
100. Ище какъ мнѣ эта шутка теперь съ рукъ сойдѣтъ?
Посылать-то онъ скорѣхъ гонцѣвъ въ чисто полѣ:
„Вы скажите, вы мои, мои скоры гонци,
Шьчобы вѣдъ Илью-ту звалъ Добрынюшка Никитицъ младъ;—
Ай зъ Добрынюшкой у ихъ съ Никитичомъ
105. Ай положона вѣдъ заповѣдъ великая:
Какъ которой-то изъ ихъ да будѣтъ гнѣватъце,
Будетъ гнѣватъце, которой будѣтъ гнѣвъ дѣржать,
Ай другому шьчобы уговорить бы такъ,
Одному шьчобы другого розговаривать“.
110. Ай приходитъ эта вѣстоцка гъ Добрынюшки,
Гъ Добрынѣчки приходитъ во чисто полѣ;
Ай Добрынюшка Никитицъ скоро онъ зовѣтъ ево:
„Ты поѣдемъ-ко, мой брателко крестовой ты,
Ты ко ласкову князю на поцесѣнъ пиръ;
215. Самъ вѣдъ всѣхъ велѣлъ собрать могущихъ богатырей,
Пушше всѣхъ велѣлъ онъ звать да Илью Мурамца“.
Говорить ёму Илья да всё таки рѣци:
— Ай спасибо князю всё за приглашеньицѣ!
Я отказанъ ужъ отъ города отъ Кіева,
120. Отъ того я отъ пирѹ, пирѹ чѣсного я,
Я ишшѣ-то всё отказанъ отъ чиста поля ¹⁾.
У ёго есь-то тамъ много бояръ есь всѣхъ;
Ишше будутъ поправлятьце-то когда всё при гори.
Я поѣду во далече, далече во чисто полѣ,
125. Увезу я всихъ могучихъ всѣхъ богатырей;

¹⁾ Т. е. я не стану биться за Кіевъ въ полѣ; поэтому уѣду и увезу богатырей (ст. 125). *Собир.*

- Я уѣду-ту, уѣду не на день-отъ,
Я не на день-отъ уѣду, я не на два тутъ,—
Я уѣду отъ ево всё на два годичка,
На два годичка уѣду поры-времени.—
130. Ай прошло-то тому времени вѣдь цѣлой годъ,
Наступаетъ-то тому времени другой вѣдь годъ.
Тутъ поѣхалъ всё Илья да попровѣдати,
Попровѣдать-то поѣхалъ по чисту полю,
Попровѣдать-то поѣхалъ-то про красѣнь Кіевъ-градъ,
135. Онъ ишѣ-то попровѣдать всё про князя-та.
Ай про князя попровѣдать со кнегиною:
„Каково у мня живѣтъ тамъ красно солнышко,
Каково у мня живѣтъ да всё Владимерь-князь
Со своей-то со кнегиной съ Опраксей-то,
140. Ай со той-ли съ Опраксей Королевисьней?“
Онъ вѣдь ѣдѣтъ, онъ розѣѣживать да по чисту полю;
Во чистомъ поли завидялъ: всё стоитъ-то силушка,
Шьчо стоитъ-то, стоитъ сила невѣрная,
Шьчо невѣрна-та силушка тотарская.
145. Шьчо выходитъ тутъ Идолишшо-то изъ бѣла шатра,
Говорить-то всё Идолишшо таки рѣци:
„Ай тотары вы мои, да палачи мои,
Палачи мои, тотары, немилосливы,
Немилосливы тотары, нежалосливы!
150. Выходите, понесите скору грамотку,
Понесите скору грамоту тотарскую,
Ишше тѣ-ли ёрлычка да скорописцятъ“.
Тутъ тотары всё да выходили всё;
Отсылаётъ онъ зъ грамотой да три тотарина.
155. Вотъ приходятъ тотара на широкой дворъ,
Безъ доклада идуть, безъ приказанья,
Безъ приказанья цолаты бѣлокамянны;
Какъ они тутъ отдавають скору грамоту,
Не кресятъ-то своего лица поганого;
160. Принимаетъ князь Владимиръ стольнѣ-кіевской.
Въ ерлычкахъ-то скорописцятыхъ написано:
„У тя нѣтъ, я знаю, князь, да при тебѣ вѣдь всё,
При тебѣ-то всё твоихъ да всё богатырей,
Ай богатырей-то, руськихъ поединьшицьковъ.
165. Ай подай, подай мнѣ-ка, князь, ты поединьшицьковъ,
Ты того подай Илью мнѣ, Илью Мурамця;
Не подашь токо мнѣ завтра поединьшицька,—

- Пушпай выѣдутъ ко мнѣ всё на чисто полѣ;
А мы тутъ-то станѣмъ съ има тогда битисе,
170. Мы вѣдь битыце съ има станѣмъ, воѣватисе,—
Ай не дашь ты мнѣ да поелинышицька,
Поединьшицька, могѹдѣго богатыря,—
Я зайду-то вѣдь къ тобѣ всё въ красѣнъ Кієвъ-градъ,
Я сожгу-то всё вѣдь церьквы Божьи,
175. Розорю-ту у тибя монастыри спасѣныя;
Исъ полать-то вѣдь князя-та Владимира повыгоню,
За жолты ѣго кудри возьму повыкину,
Ай оставляю одну въ полатахъ-то внигину я,
Ишше ту я Опраксею Королевисьню“.
180. Это всё-то Илья, стоитъ, вслушивать.
Онъ пріѣхалъ Илья-та всё во Кієвъ-градъ,
Онъ во Кієвъ-градъ пріѣхалъ на добромъ кони;
Онъ спускалъ-то своево да всё добра коня:
„Ты постой, пстой немножко, ты мой доброй конь!
185. Я пойду-схожу по городу по Кієву:
Не могу ли я найти калики перехожою;
Я возьму-ту у ево клюку всё подорожную;—
Я не взялъ-то вѣдь да сабли вострою“.
Нашолъ-то тутъ да Илья Мурамецъ
190. Ай ту-ли калику перехожую,
Перехожу калику, переброжую,
Онъ того богатыря да всё Иванишша,
Попросилъ-то у ево платя калицьѣго,
Онъ вѣдь не далъ ѣму платя калицьѣго.
195. Онъ попросилъ-то у ево клюки всё подорожную;
Не даватъ ѣму клюки онъ подорожною.
Говорить-то Илья Мурамецъ таки рѣци:
„Не отдашь ты мнѣ клюки—да я возьму у тя“.
Заревѣлъ-то тутъ калика всё Иванишшо,
200. Онъ вѣдь заревѣлъ, пошолъ, слѣзами горькими;
Онъ кинялъ свою клюку всё подорожную
Онъ во ту-ли онъ во матушку въ сыру землю.
Тутъ вѣдь цють-то могъ достать да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ достать да сынъ Ивановиць;
205. Онъ вѣдь бралъ эту клюку да во бѣлы руки—
Шьчо вѣсѹ будѣтъ клюка всё девяносто пудъ.
Онъ садилсѣ на свойго на добра коня,
Онъ поѣхалъ тепере во чисто полѣ,
Во чисто полѣ поѣхалъ ко тотарамъ тутъ;

210. Онъ вѣдь зачалъ по чисту полю поѣжживать,
Онъ вѣдь сталъ-то этой ключкой всё помаживать,
Онъ вѣдь сталъ-то тутъ тотаръ всё приубавливать;
Кольке ключкой тотаръ бѣтъ, вдвоѣ конѣмъ топчѣтъ.
Онъ прибилъ-то, прирубилъ да всѣхъ тотаревей,
215. Онъ прибилъ-то, прирубилъ всё до единого;
Убивалъ-та онъ Идолиша поганого,
Убивалъ-то онъ его, всё приговаривалъ:
„Не ходи ты, Идолишо, не ѣзди на съвѣту къ намъ Русь:
Тяжело видать могущихъ богатырей“.
220. Тутъ прибилъ онъ, прирубилъ силу великую,
Не оставилъ-то онъ силы всё на сѣмяна;
Онъ оцистилъ тутъ своё да полѣ цистое,
Сохранилъ-то онъ тутъ вси да церквы Божьи,
Сохранялъ онъ всё манастири спасѣнны,
225. Сохранялъ-то своего князя Владимира
Со кнегиной съ Опраксей съ Королевисеньей.
Самъ поѣхалъ онъ скоро въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ай искать-то всё калику-ту Иванища.
Онъ наполь-то ёго, встрѣтилъ въ славномъ Кіевѣ,
230. Подавалъ ёму клюку всё подорожную:
„Ты бери, бери, калика ты Иванишѣ,
Ты бери, бери клюку всё подорожную.
Я поѣду теперь я во чисто полѣ,
Во чисто полѣ поѣду я гъ богатырямъ“.
235. Тутъ приходитъ калика всё Иванишшо,
Онъ приходитъ ко князю подъ окошочко;
Запросилъ-то онъ милостьинку всё спасѣную:
„Ай подай ты, князь Владимиръ, стольнѣ-кѣвской,
Ты подай, подай милостьинку мнѣ спасѣную“.
240. Подавалъ-то ёму князь-отъ милостьину всё спасѣную.
Говорить калика переходя:
„Я вѣдь видѣлъ сѣгодня Илью Мурамця; —
Отымалъ у меня клюку онъ подорожную,
Онъ вѣдь билъ-то всё моей ключкой силу тотарскую,
245. Онъ убилъ ключкой Идолишша поганого“.
Выходилъ-то князь Владимиръ всё на улоцку,
Онъ вѣдь бралъ Иванишша-калику за праву руку,
Чѣловалъ ёго въ уста въ сахарныя,
Уводилъ-то онъ калику во полатушки:
250. — Не во сыни ли то тебѣ эдакъ привидялось,
Шѣчо ужъ былъ у меня Илья-та онъ во Кіевѣ?

- Не слыхалъ я про Илью-ту больше годика;
Всѣхъ увѣзъ у мня могущихъ всѣхъ богатырей.
Токо правду ты сказалъ мнѣ-ка всё, Иванышко,
255. Приобцистилъ токо онъ силу татарскую,—
Я вѣдъ буду-ту писать я ёрлычки всё скорописцаты,
Ужъ я буду отсылать теперь скорыхъ гонцевъ,
Я вѣдъ буду-ту тепереце звать дорогá госьтя,
Дорога-та я госьтя Илью Мурамця
260. Со своимъ-ти ¹⁾ съ могущима богатырями;
Напишу я ёрлыцки имъ скорописцаты,
Отошлю-ту я сёводне всё скорыхъ гонцевъ,
Розыскали-то шычобы у мня да Илью Мурамця,—
Собиралъ шычобы свою-ту онъ дружиночку хоробрую,
265. Шычобы руськихъ-то могущихъ всѣхъ богатырей,
И ко мнѣ шычобы прѣхали да пировать у мня,
Пировать шычобы у мня да прокладжатисе,
Собираю этотъ пиръ ужъ не на князей, не на бояровъ,
Собираю я на руськихъ-то могущихъ я,
270. Шычо на руськихъ могущихъ на богатырей:
На Илью-ту собираю всё на Мурамця,
Ай на всѣхъ-то на ёго я на товарышшовъ.—
Тутъ вѣдъ скоро гонци, скоры послы наѣхали;
Они звали Илью да низко кланелись.
275. Ише тутъ у Илья-то отошло да ретиво серьцѣ;
Онъ вѣдъ тутъ поѣхалъ веселѣхонѣкъ,
Онъ повѣзъ-то всё своихъ да онъ товарышшовъ.
Ай прѣхали ко городу ко Кіеву,
Шычо ко ласковому князю ко Владимиру.
280. Вѣдъ стрѣцять ихъ тутъ князь на широкомъ двори
Со своей-то со кнегиной съ Опраксѣй тутъ.
Говорить-то Илья, да Илья Мурамецъ:
„Ужъ ты здрастуй-ко, ты красно моё солнышко,
Ище тотъ-ли князь Владимиръ стольнѣ-кіеской,
285. Ужъ ты здрастуй, кнегина Опраксея Королевисня!
Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣци:
— Ужъ ты здрастуй, здрастуй, атаманъ ты нашъ,
Еще старая-ли ты да всё стариньшина,
Да по имени Илья да сѣвѣтъ ты Мурамецъ,
290. Изъ очетесѣтва да ты Ивановичъ!
Ты спасибо тебѣ, да Илья Мурамецъ,

¹⁾ Т. е. съ его (Ильи). Собир.

- Ай за силушку твою-ту за великую,
Шьчо за выслугу твою за богатырьскую:
Ужъ ты спасъ у мня, помиловалъ Божій церкви,
295. Ты вѣдь спасъ у мня, помиловалъ манастыри спасёныя,
Ужъ ты тѣ-ли вси съвятѣ мошши нетлѣнныя
И меня-то спасъ, князя, со кнегиною.—
Онъ берётъ ёго всё за праву руку,
Обнимать ево своей да рупькой правою,
300. Онъ чѣлуётъ всё въ уста ёго въ сахарныя:
Онъ проводить во полаты княженескїя
Онъ вѣдь всихъ-то ёго да всихъ товаришшовъ:
Ай Добрынюшку ведётъ да всё Никитича,
Ай Алѣшеньку ведётъ да всё Поповиця,
305. Онъ вѣдь всѣхъ ведётъ богатырей да до единого;
Онъ садить-то Илью да онъ вѣдь выше всѣхъ,
Онъ вѣдь выше всихъ садить—да во своё мѣсто,
Ай богатырей садить всѣхъ по своимъ мѣстамъ;
Самъ вѣдь ходитъ со кнегиной, поклоняютце:
310. „Ужъ ты ѣшь-ко-се, ты кушай, атаманъ ты нашъ,
Атаманъ ты нашъ, старая старыньшина,
Иише тотъ-ли ты казакъ да Илья Мурамецъ!
Ты сидишь теперь, Илья, хотъ во моёмъ мѣсти,
Во моёмъ мѣсти сидишь да ты во князёвомъ.
315. Ты имѣй-ко на пиру да ты всё болѣшину:
Для тебя-то этотъ пиръ да собирантце
За твою-ту за услугу богатырьскую,
Для твоихъ-то всё вѣдь тутъ да для товаришшовъ,
Для товаришшовъ збираю, для богатырей“.
320. Ише та-то старина да тѣмъ приконьцилась.

45.

Илья Муромецъ и разбойники.

(А. М. Крюкова переняла эту старину у дочери Павлы специально для того, чтобы сообщить мнѣ; а Павла Семеновна, въ свою очередь, выучила старину у дѣда Василія Леонтьевича).

- Ай поѣхалъ Илья Мурамецъ въ чисто полѣ,
Да поѣхалъ во чисто онъ полѣ попровѣдати,
Попровѣдаты, посмотреть, нѣтъ ли, не ѣздытъ ли,
А не ѣзды ли тотара-поединшыцки.
5. Ай наѣхалъ во чистомъ поли единой сѣрой камешокъ,
Онъ наѣхалъ камешокъ,—да всё подписано.

- „У кого эта дорожоцька уѣжжона,
У кого эта широкая утоптана?
Розѣздыдиль я дорожоцькой, всё доброй молодець
10. Ай по имени Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець розѣздыдиль сынъ Ивановичь.
Да вѣдь я-то теперь поѣду развѣ во тѣмны лѣса;—
Во правѣй руки у мня дорожки приуцѣшшоны,
Приуцѣшшоны дорожоцьки, извѣданы.
15. Я поѣду-ту тепере на круты горы“.
На крутой-то на горы да тамъ стоять бѣлы шатры;
Во бѣлыхъ-то во шадрахъ-то есь-то тутъ сорокъ розбой-
ницьковъ,
Ай поруськи-то называть—сорокъ тотарьницьковъ,
Пототарьски-то называть—сорокъ камышницьковъ.
20. Тутъ вѣдь сталъ-то Илья да всё рассматривать,
Онъ рассматривать-то сталъ, да онъ розгледывать;
Говорить-то Илья да таковы слова:
„Ужъ вы гой еси, тотара вы поганый!
Ай поруськи-то называть, дакъ васъ тотарами,
25. Пототарьски-то называть—дакъ вы камышники“.
Они стали изъ шатровъ да всё выскакивать,
Шьто тотаринъ за тотаринъ выскакивать,
Ихъ навыйшло ишше сорокъ всё тотаровей.
Говорять-то тотара таковы слова:
30. — Ай ты гой еси, сторой-отъ сѣдатой ты!
Тебя скоро мы вѣдь розлучимъ да со бѣлымъ свѣтомъ.—
Говориль-то имъ Илья, да Илья Мурамець,
Илья Мурамець да сынъ Ивановичь:
„Розлучить-то вамъ меня да всё вѣдь нѣзашто:
35. Тольки есь-то у мня шубка соболинная,
Ета стоитъ у мня шубоцька петсоть рублей;
Ай на шубоцьки пуговка—петсоть рублей,
Ай друга-та у мня пуговка вѣдь—цѣла тысяця,
Ай третья-та у мня пуговка—цѣны ей нѣтъ.
40. Ай да есь у мня у старого ишше перцятоцьки,
Ай перчатоцьки у мня да красна золота—
Подареньицѣ у мня князя Владимира;
Да перцятоцьки стоятъ всё петсоть рублей.
А ишше у мня у старого да у сѣдатого,
45. У мня есь ише сапожоцьки на ножоцькахъ,
Ай сапожоцьки у мня тоже—петсоть рублей.
Ишше есь у мня у старого, сѣдатого,

- Ишше есь у мня перо да лебединой:
Я досталъ это перо-то въ середины моря сѣняго,
50. Я со того-то моря сѣняго со слазеного—
Называютъ это морё: Окіянь, да морё сипѣе,
А на томъ зо на горюцѣмъ сѣромъ камешки;
У мня стоитъ это пѣрышко петьсотъ рублей“.
Говорятъ ёму тотаря-ти да всё розговариваютъ:
55. — Мы вѣдь скоро тебя старого, сѣдатога,
Предаёмъ мы тебѣ старому скору мы смерть,
Отсѣкъ-то у тебя мы буйну голову.—
Говорить-то старой таковы рѣци:
„ Я возьму-ту какъ свою да саблю вострую,
60. Отсѣку-то я у васъ да буйну голову.
Вы поѣздили вы по бѣлу сѣвѣту, пограбили
Вы пограбили, побили людей добрыхъ“.
Онъ тутъ скоро поѣхалъ на добромъ кони,
Онъ отсѣкъ-то у тотаръ да буйны головы,
65. Онъ вѣдь взялъ-то у ихъ собралъ злато, сѣребро;
Ай поѣхалъ-то онъ да въ красѣнь Кіевъ-градъ.
Онъ ко ласкову князю ко Владимиру;
Онъ привѣзъ-то всё да злато, сѣребро.
Благодариль-то тутъ князь да со княгиною.

46.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Во Резани-то было, славномъ городи,
Да во Муроми, во Качарови.
Тамъ вѣдь жилъ-то Никита сынъ Ивановичъ
Ище жилъ-то князь, князь пребогатой былъ,
5. Со своей-то онъ жилъ съ молодой женой,
Да со той-ли съ Амельфой Тимофеевной.
Ай вѣдь нѣ было у нихъ да малыхъ дѣтоцѣкъ,—
Они жили немало, немного—пять годовъ;
На шостомъ-то было у ихъ на годицку,
10. Да родилось у ихъ да цядо милое,
Ище мило-то цядышко, всё любимое,
Молодой-то Добрынюшка всё Никитицъ младъ.
Они скоро Добрынюшку всё возрѣстили.
Да Никита-та, князь-отъ скоро представилсѣ;
15. Оставалсѣ Добрынюшка съ одной съ матушкой.

- Ишше сталъ у насъ Добрынюшка двадцети годовъ;
Да прошла ета славушка по всей земли,
Какъ по всей-то земли слава пошла великая,
До того дошла до города до Мурама,
20. До того дошла села, села до Качарова;
А услышилъ старой-отъ казакъ всё Илья Мурамецъ,
Онъ поѣхалъ узнать-то всё богатыря,
Какъ Илья-та тогда ишше онъ не силёнъ былъ,
Ише Мурамецъ тогда-то не имѣлъ себѣ ¹⁾.
25. Стрѣтились Ильи два юноши,
Воротили Илью съ пути-дорожоцьки:
„Воротись-ко, Илѣюшко, изъ дорожоцьки;
Ты пойдѣмъ-ко-се съ нами ише въ домъ къ тобѣ“.
Принесли-то ему всё цяпу серебряну,
30. Всѣ серебряну цяпу, всѣ позолощену;
Ише дали испить ёму пива пьяного,
А другой наливалъ ёму юноша мѣду сладкого;
Ише сами говорятъ ёму таковы рѣчи:
„Ужъ ты слышишь ли, Илья, въ себѣ силу великую?“
35. — Ужъ я слышу въ себѣ-то силу великую:
Кабы было теперече кольцо въ земли,
Поворотилъ бы всю землю-ту Святоруськую.—
Наливали ёму-ту только полъ-цяпи-то;
Выпивалъ-то Илья-то скоро Мурамецъ.
40. „Ты велику ли тепере слышишь силушку?“
— Да теперъ во мнѣ силушки половинушка.—
А во ту вѣдь пору скоро, во то время
Отправляли ёго юноши во чистѣ полѣ;
Подписали всё на ёго могущихъ плечахъ,
45. Шьчо Ильи-то во чистѣмъ поли смерть была не писана;
Какъ давають ёму всё саблю вострую,
Всѣ давають ёму сѣдлышко черкальской,
Всѣ давають ёму копѣ брузаменьской,
Всѣ давають ёму палицу тяжолую,
50. Да тяжолу ёму палицу—девяносто пудъ.
Да поѣхалъ нашъ Илеюшка во чистѣ полѣ;
Съ руки на руку палицу всё побрасывалъ.
Онъ не могъ найти Добрынюшки во чистѣмъ поли:
Какъ вотупоръ было—Добрынюшка ѣздылъ по тихимъ за-
водямъ.

¹⁾ Очевидно, силы. Собира.

55. Приѣзжаетъ вѣдь онъ-то ¹⁾ всё ко матушки,
Ко Добрынину приѣхалъ къ широку двору,
Ко окошочку приѣхалъ ко косицѣтому.
Отъпирать-то вдова-то скоро окошочко,
Ишше та вдова Омельфа Тимоѣѣвна,
60. Она кланялась ёму-ту до низкѣй земли:
„Ужъ ты здрастуй, двоюродной милой братѣлко,
Ужъ ты старой казакъ свѣтъ-Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ ты же свѣтъ-Ивановицъ!
Ты не бойсе моего двора сиротского,
65. Заѣжай-ко-се добрымъ конёмъ на широкой дворъ
Ты попить-то, поѣсь ко мнѣ, покушати.
Ищѣ ты-то когда у меня былъ малѣхонѣкъ,
Я жила-то вѣдь у твоего родного батюшка,
У своего-то жила у двоюродницка,
70. У того же жила у Ивана Тимоѣѣвича,
Я у матушки твоей жила у родимою,
У Елены я жила у Олѣксандровны;
Я водилась съ малѣхонькимъ съ тобой, съ глупѣхонькимъ;
За водню-ту подарилъ твой родной батюшко,
75. Двоюродной-отъ мой всё милой братѣлко,
Со твоей-то со родимой милой матушкой
Какъ со той-ли съ Еленой Олѣксандровной
Не пожалѣли, подарили золотой перьстѣнь;
А тепере—у Добрынюшки на правѣй руни,
80. У Никитица на перьстецку безымянномъ-то.
Ужъ ты гой еси, казакъ да Илья Мурамецъ,
Илья Мурамецъ ты да сынъ Ивановичъ!
Ты не бойсе моего всё двора вдовьѣго,
Заходи ко мнѣ попить, поѣсть, покушати.
85. Ты нейдѣшь-то ко мнѣ, да всё бойсье ты!
Ты помилуй хоть моего цяда милого,
Цяда милого моего ты, всё любимого,
Да того-ли Добрынюшку всё Никитича:
Ише цядышко у меня-то неуступчиво;
90. Онъ вѣдь силой не силенъ, всё напѣскомъ смѣлъ“.
Поворачивалъ Илья да коня доброго,
Онъ поѣхалъ Добрынюшку искать во чистѣмъ поли.
Онъ наѣхалъ Добрынюшку во чистѣмъ поли;
Они съѣхалисе съ нимъ, всё приударились;

---

¹⁾ Илья. Собира.

95. Востры сабельки у ихъ скоро потупѣлисе,
Востры копья у ихъ всё поломались;
Они стали—боемъ всё рукопашнымъ.
Какъ садилсѣ Илья къ ёму на бѣлы груди,
Увидалъ у ево на руки злѣненъ перстѣнь,—
100. Онъ спросилъ у ёго про родъ, про племя тутъ.
Говорилъ-то Добрынюшка всё Микитичъ младъ:
„Я сидѣлъ бы у тебя теперь на бѣлыхъ грудяхъ,—
Не спросилъ бы не роду я, не племени,
Не спросилъ бы природы твоей сердёсьнёю“.
105. Ишше тутъ-то Илья скоро усмѣхаетьце;
Онъ берётъ его за рученьку за правую,
Онъ чѣлуеъ его въ уста сахарныя,
Ище самъ онъ говорить ёму таковы рѣци:
— Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Микитичъ младъ!
110. Ты глупѣхонѣкъ—стало быть, молодѣхонѣкъ.
Вѣрно храбрось въ тебѣ богатырская;
Не напрасно прошла-то слава великая.
Ты поѣдемъ со мной лучше къ рѣдной къ матушки,
Да ко той вдовы къ Омельфы къ Тимошеевны.—
115. Тутъ вѣдъ скоро Добрынюшка догадаитьце;
Онъ вѣдъ падалъ ёму скоро во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти мня, просьти виноватого!
Говорила мнѣ матушка родимая,
Шьто чеснѣ вдова Омельфа Тимошеевна:
120. „Да увидишь въ чистомъ поли Илью Мурамця,—
Не дошѣдъ ты ёго, да низко кланейсе,
Называй ты ёго дядюшкой всё двоюроднымъ,
Ты зови ёво къ себѣ на широкой дворъ“.
- Тутъ вѣдъ скоро они тутъ поѣхали
125. Шьто во тотъ они славной во Резань-городъ,
Какъ ко той вдовы Омельфы Тимошеевны;
Тутъ вѣдъ пили, проклаждались ровно три-то дня,
Всѣ побѣтались крестами однозолѣтныма,
Назвались они братьями крестовыма,
130. Шьчо крестовыма братьицами, названыма.
Какъ оттуль они поѣхали въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Посмотрять-то они князя Владимира
Со кнегиной съ Опраксѣей съ Королевисъвѣй,
Познакомитьце со руськими съ могущима со богатыреми.
135. Принималъ-то Владимиръ ихъ съ цѣсти, съ радости;
Собираетъ для богатырей поцѣсѣнъ пиръ,

- Отовсюль онъ собирать-то всё богатырей.
Во первыѣхъ познакомились Илья всё со Добрынюшкой,
Во вторыхъ-то покрестовались со Олѣшенькой,
140. Да ишѣ съ Дунаѣмъ сыномъ Ивановичемъ,
Да ишѣ они съ Цюрилушкомъ со Плѣковичѣмъ,
Да ишѣ же со Самсономъ всё со Сильнимъ-то;
Да ишѣ-то Перетьсмяка тутъ со племянницкомъ,
Ишше былъ съ има Ванюша, всё боярской сынъ,
145. Ишше былъ съ има Ванька, енеральской сынъ.
Ишше тѣ же богатыря всё сильнѣя
Записались всё въ заповѣдь великую:
„Шьчобы стоять намъ за князя за Владимира,
Шьчобы стоять намъ за вѣру христіанскую,
150. Шьчо за матушку Россію за православную,
Шьчо за землю-ту намъ шьчобы Святоруськую“.

47.

Алеша, переодѣвшись наливою, убиваетъ Тугарина.

(У свекра Василія Леонтьевича).

- Ай во славномъ-то было-то въ прекрасномъ Острови,
Во прекрасномъ-то было, славномъ городи,
Тамъ два ясного два сокола вылѣтывать,
Выѣжаютъ два дородня добра молодца,
5. Вы два руського могучого богатыря:
Во первыѣхъ-то всё Олѣшенька Левонтьевичъ ¹⁾,
Да Левонтьевичъ Олѣшенька Поповицъ младъ,
Во вторыхъ-то вѣдь крестовой ево братѣлко
Ишше тотъ-ли Екимъ да всё Ивановичъ.
10. Они ѣдутъ, ѣдутъ братыча крестовыя,
Они бокъ вѣдь о бокъ вѣдь ѣдутъ, плечѣ о плечо,
Нога о ногу гуляютъ, стремя о стремя;
Да поѣхали они-то въ три дорожки прямоѣжжи,
Въ ту дорожочку поѣхали, къ чисту полю.
15. Они ѣхали по полю, полю чистому,
Нечево совѣмъ во поли не наѣхали,
Шьчо не гуся-та они, не бѣлой лебеди,
Не какого они звѣря-та рысущого,
Да рысущого звѣря, всё бѣгушого,—

¹⁾ По словамъ Крюковой, только въ этой старинѣ Алеша называется по отчеству. *Собир.*

20. Тольке наѣхали два братёлка крестовыи
Во чистомъ они поли всё сѣръ горюць камень.
Говорилъ-то Олѣшенька Поповицъ младъ,
Шьчо Поповицъ младъ Олѣшенька Левонтьѣвичъ,
Говорилъ своёму братёлку крестовому,
25. Шьто крестовому онъ братёлку, названому,
Ай тому-ли онъ Екиму всё Ивановичу:
„Ужъ ты гой еси, крестовой ты мой братёлко!
Ты смотри-ко, смотри грамоту, прочитывай“.
Онъ смотрялъ-то скоро грамотку, прочитывалъ;
30. Какъ написана была-то грамотка словами золотыма всё.
Говорилъ-то онъ крестовому всё братёлку,
Богатырю Алѣшеньки Поповичу:
— Прочиталъ я, рассмотрялъ всё эту грамоту;
Всё росписаны дорожоцьки да прямоѣжжія:
35. Какъ первѣя лежить дорожка прямоѣжжая,
Шьто во тотъ она лежить, лежить во Муромъ-градъ,
Какъ втора лежить дорожка прямоѣжжая,
Шьчо во тотъ лѣжить она Церниговъ-градъ,
Шьто третья лежить дорожка прямоѣжжая
40. Она прямо во славѣнъ, красѣнъ Кіевъ-градъ,
Ко тому-ли всё ко князю ко Владимиру.—
Говорилъ-то тутъ Екимъ да всё Ивановичъ:
— Ты подумай-ко, крестовой ты мой братёлко,
Намъ куда-то теперъ ѣхать, куда путь держать?
45. Говорить ему Алѣшенька Левонтьѣвичъ:
„Мы поѣдемъ, братёлко, топерече въ чисто полѣ,
Ись циста поля поѣдемъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ“.
Недалече во чисто полѣ подѣхали,—
Соходили добры молодци да со добрыхъ коней,
50. Шьчо спускали своихъ-то коней добрыхъ тутъ
Шьчо спусьтили они коничковъ да въ зеленѣ луга,
Зеленѣ они въ луга, хоть ко Офракъ-рѣки;
Ишше сами они ставили бѣлы шатры полотняны,
Повалились во бѣлы шатры да всякъ во свой шатѣръ.
55. Тутъ не съпите-то Алѣшеньки Поповичу,
Онъ не съпить, всё не съпить, самъ больше такъ лежить;
Пробужающе поу́тру онъ ранѣшинько,
Онъ свѣжѣй водой ключѣвой умываитьце.
Тонкимъ бѣлымъ полотеньчомъ утираитьце,
60. Онъ вѣдь молитце на востокъ самъ Богу-Господу,
Самъ пошолъ же въ ту онъ сторону, всё ко Офракъ-рѣки.

- Тутъ идѣтъ къ ему калика перехожая,
Перехожа-то калика, переброжая;
Говорить ёму калика перехожая:
65. „Ужъ ты здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодець,
Ише руськой сильнѣй ты могуцѣй же богатырь ты!“
Говорить-то тутъ Алѣшенька Поповицъ младъ:
— Ужъ ты здрастуй-ко, калика перехожая,
Перехожа ты калика, переброжая!—
70. Удивляйтьце Алешенька тому диву:
На калики-то вѣдь на ногахъ полапотѣки
Какъ рошпиты, всё сылетѣны ись семи шолковъ,
На калики-то всё шуба соболинная,
Соболинная шуба, долгополая,
75. На головушки шляпа сарачиньская,
Сарачиньская шляпа, земли Греческой,
Какъ вѣдь маменько личѣ ево да съ цыстымъ сѣребромъ,
Подбородокъ зъ барадой-то у ево, увито краснымъ золо-
томъ,
Шѣпальга подорожная у его въ рукахъ ише въ тридцеть
пудъ,
80. Какъ облита у ево да съвинцѣмъ греческимъ.
Говорилъ-то онъ таковы рѣци:
„Шьчо не ты ли, доброй молодець,
Шьчо не ты ли вѣдь Алѣшенька Поповицъ младъ?
Я вѣдь шоль-то какъ севодне по чисту полю,
85. Я вѣдь видѣлъ-то севодне чудо чудноѣ,
Чудо чудноѣ севодне диво дивноѣ:
Ишше ѣздить по чисту полю змѣишшо всё Тугаришшо ¹⁾;
Ищѣ конь-отъ подъ имъ да будто звѣрь страшной;
Онъ вѣдь змѣишшо-то Тугаришшо—
90. Три сажѣни-то большихъ печатныхъ,
Какъ переносѣ ево будто палка дровокольная;
Какъ вѣдь у ево на себѣ-то платъ было цвѣтного,
Ише платица на ёмъ да на сто тысячѣй,
На добромъ кони уборъ—дакъ цѣны нѣ было;
95. У коня-та вѣдь изъ ноздрей дакъ искры сыплутьце,
Ише изъ роту вѣдь у коня дакъ пламя пашотъ тутъ“.
Говорилъ-то тутъ Алѣшенька Поповицъ младъ,
Шьчо Поповицъ младъ, Алѣшенька Лявонтьѣвичъ:
— Ужъ ты дай-ко, дай мнѣ-ка, калика перехожая,

¹⁾ Сначала Крюкова пропѣла: „Зрыденишшо“, потомъ поправилась. *Собир.*

100. Перехожа ты калика, переброжая,
Мнѣ-ка дай-ко ты калицѣ платьѣ цвѣтнѣ,
Надѣвай-ко ты моѣ-то всё вѣдь платьицѣ.—
Они скоро тутъ съ каликой-то перемѣнились.
Говорить ише калика-та Олѣшеньки Поповицу:
105. „Вѣдь крычить ише зымѣишпо-то да во всю голову:
„Етотъ гдѣ же есь Олѣшенька Поповицъ младъ?
Я его буду не бить ево, не учить,
Розорву ево возму я скоро нѣдвоѣ“.
Наредилсѣ онъ въ калицѣ платьѣ въ чѣрной,
110. Взялъ онъ въ руки шепалыгу подорожную.
Онъ приходитъ ко зымѣишпу-ту близѣхонько,
Онъ крычить ёму зымѣишпо во всю голову;—
Мать сыра-та вѣдь земля да всё колѣблитсяце:
„Не видалъ ли ты, калика перехожая,
115. Тутъ не ѣздить ли Алѣшенька Поповицъ младъ?“
Говорить-то тутъ калика перехожая:
— Не видалъ вѣдь я Алѣшеньки Поповица.
Ты крыци мнѣ-ка, зымѣй, пушше, шьтобы слышалъ я;
Нечего-то я теперь да всё не слышу вѣдь,
120. Я не слышу-ту, не вижу я рѣцей твоихъ.—
Тутъ повѣрилъ-то зымѣишпо калики, шьто таки рѣци;
Онъ походить-то къ калики онъ близѣхонько.
Онъ вѣдь хлопнулъ шепалыгой подорожною
Онъ по той-ли по его-то всё по головы;
125. Тутъ свалилсѣ зымѣй Тугаринъ со добра коня.
Онъ садилсѣ-то ему всё на черны груди.
Тутъ Тугаринъ вѣдь ему, зымѣишпо, взмолился:
„Ужъ ты гой еси, калика перехожая,
Перехожа ты калика, переброжая!
130. Шьчо не самъ ли ты—Алѣша всё Поповицъ младъ?
Ты спусьти миня, спусьти да ты живого всё“.
— Не спушпу-то я тебя на свѣтъ живого тутъ—“.
Отрубилъ онъ взялъ, отсѣкъ да буйну голову,
Наредилсѣ всё Тугарина да въ платьѣ въ чвѣтнѣ,
135. Онъ садилсѣ на его всё на добра коня;
Ише платье у ево вѣдь было на сто тысячей,
Ай уборъ-то у коня-та—цѣны не было.
Онъ поѣхалъ тутъ ко братѣлку крестовому,
Ай къ тому-ли онъ къ Екиму-ту Ивановичу.
140. Тутъ увидѣлъ ево братѣлко крестовой-отъ;
Онъ вѣдь думать—ѣдетъ зымѣй Тугаринъ самъ;

- Онъ наладилъ всё свою да стрѣлочку калѣную,
Онъ стрѣлялъ-то всё въ Алѣшеньку Поповица.
Онъ свалился тутъ Алѣшенька зъ добра коня;
145. Онъ отъсѣкъ взялъ у ево всё буйну голову,
Отдиралъ-то онъ съ его да платьѣ цвѣтвой,
Онъ увидѣлъ на грудяхъ ево да золотой-отъ крестъ:
„Охте мнѣ-ценько теперече тошнѣшенько!
Я убилъ-то своего брата крестового“.
150. Говорилъ-то тутъ калика переходящая:
— Ты не плачь, не плачь, Екимъ да ты Ивановичъ,
Не груби своего сердца богатырьского:
У мня есь-то вѣдь съ собой жива вода и мѣртвая;
Оживлю тебѣ я братѣлка крестового,
155. Я того тебѣ Алѣшеньку Поповица —
Избрызгалъ-то онъ вѣдь тѣло всё Алѣшеньки. —
Шьто избрызгалъ-то вѣдь калика водой мѣртвою,
Поливалъ-то онъ да всё живой водой;
Ото сну какъ будто молодець да пробудился тутъ.
160. Они сѣли на добрыхъ коней, поѣхали,
Какъ поѣхали они да въ красенъ въ Кіевъ-градъ;
А Алѣшенька поѣхалъ на кони да на змѣёвомъ-то,
Ай калики отдавалъ онъ своего коня.
А пріѣхали они да въ красенъ Кіевъ-градъ
165. Шьчо ко ласковому князю ко Владимиру,
Навезъли они отъ змѣи злата, сѣребра.

48.

Князь Борисъ Романовичъ. (Данило Ловчанинъ)

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Было жило во славномъ городи во Кіевѣ,
Ай у ласкового князя у Владимира:
Собиралъ-то Владимиръ-князь поцесенъ пиръ
Онъ на всѣхъ-то на князей, бояръ богатыхъ,
5. Онъ на тѣхъ-то на купцевъ-гостей торговыхъ.
Ише вси ти на пиру да напивалисе,
Ише всѣ на чѣснѣмъ да наѣдалися.
Говорить-то князь Владимиръ да таковы рѣци:
„Не видали ли вы гдѣ мнѣ красной дѣвицы,
10. Хоть вы умну мнѣ-ка гдѣ-нибудь, разумную,
Мнѣ-ка хочъ изъ простого житья, не изъ царского?
Мнѣ-ка скуснѣе вѣдь, князю, холостому жить,

Холостому князю жить, да нежонтому“.

Тутъ выскакаваль-то единъ хвасьливъ мужикъ,

15. Шьто хвасьливъ мужикъ вѣдь Васько Торокашко всё Замб-
ренинъ:

— Я вездѣ-то, князь Владимиръ, я вездѣ бывалъ,

Я вездѣ бывалъ, многихъ людей видалъ;

Не видалъ я лучше-краше-то Борисушка-то князя молодой
жены:

Красота-та у ей въ лица неизреченная;

20. Не могу-ту я на ей, не могъ да наглядѣтисе;

Ише лучше-то Борисушковой князя-та жонѣ на свѣти нѣтъ.—

А Владимиръ-отъ князь да усмихаетце:

„Шьто ты, глупой ты едакой Васька, мужикъ ты деревень-
ской жо!

Ише какъ можно на свѣти у живѣ мужа жону отнять?“.

25. — Мнѣ немного надо, дѣло скоро здѣлаешъ:

Созови-тко ты Бориса на почесѣнъ пиръ,

Ай пошли-ко ты Борисушка-та на Буянь-островъ;

Какъ уходимъ мы Борисушка крутѣхонько:

Ты вели, князь, извезать да всё шолковъ нѣводъ,

30. Ты возьми ёго отправь да на Буянь-островъ;

На Буяни-то на острови выходить всё страшнѣнъ вѣдь звѣрь,

А страшнѣнъ-отъ звѣрь выходить всё ваканишшо ¹⁾.

Говорить-то Владимиръ таковы рѣци:

„Вы зовите Борисушка ко мнѣ вы князя на почесѣнъ пиръ“.

35. Они скоро Борисушка-та созвали всё на почесѣнъ пиръ.

Говорить ёму Владимиръ таковы рѣци:

„Ужъ ты гой еси, Борисъ да сынъ Романовицъ!

Ты вѣдь съѣзди-тко отъ меня, отъ князя всё Владимира,—

Я наложу на тебя, Борисушко, службу великую:

40. Ай ты съѣздѣй, Борисушко, отъ мня на Буянь-островъ,

Излови-тко-се въ шолковъ неводъ страшного ты звѣришша
всё ваканишша,

Роспори ты у его да груди сѣрья,

Вынь-ко у его да ретивѣ серьцо,

Положи-ко ты на блюдо на серебряно,

45. Привези ты ко мнѣ, князю, всё на посмотришшицѣ“.

Какъ вѣдь тутъ Борисушко да не ослышилсе;

Поскорѣшенько онъ вѣдь тутъ домой пошолъ.

И пришолъ-то онъ къ своей да молодой жоны:

¹⁾ Очевидно, кабанъ. Собира.

- „Ужъ ты гой еси, кнегина молода жона!
50. А накинулъ на меня вѣдь князь службу великую:
Посылаетъ меня князь вѣдь сѣзъдить ко синю морю,
Ко тому-ли ко Буяну, страшну острову,
Изловить велить звѣрише всё ваканише,
Роспоротъ велить да ёго груди сѣрья,
55. Положить его серцо на блюдо на серебряно,
Привезти велить князю на посмортѣницѣ.
А неси-тко-се, моя ты молода жена,
Ты неси-тко мнѣ да полтораства стрѣль“.
Принесла-то она ёму да полтретьяства стрѣль.
60. Ише тутъ вѣдь Борисушку-ту за бѣду стало,
За досадушку ему всё показалосе;
„Ай не сталь-то меня Богъ вѣдь мѣловать,
Какъ Владимиръ-отъ-князь меня жаловать,
Молода миня жена не стала слушати!“
65. Онъ вѣдь взялъ съ собой вѣдь только полтораства стрѣль,
Онъ поѣхалъ скоро ко синю морю;
И прѣехалъ скоро онъ да на Буянъ-островъ,
Онъ поставилъ-то вѣдь къ морю всё шолковъ нѣводъ,
Уловилъ-то онъ звѣришия страшного ваканишия,
70. Роспоротъ у его да груди сѣрья,
Вынималъ-то у его да ретивъ серце,
Положилъ-то да на блюдо на серебряно;
Онъ поѣхалъ домой всё веселѣхонѣкъ:
„Што избавилъ миня Осподи и той смерти!“
75. А какъ во ту вѣдь пору, во то время
Пріудумалъ Васька Торокашко всё:
„Ужъ ты дай мнѣ-ка, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣв-
сьюкой,
Ужъ мнѣ дай-ко силушки да полтретьяства целовѣкъ;
Убѣёмъ-то мы Борисушка въ чистомъ поли“.
80. Ише далъ ёму Владимиръ полтретьяства силушки;
Да вѣдь стрѣтили Борисушка-та, Васька во чистомъ поли.
А стрѣлялъ Борисушко, выстрѣлялъ вси стрѣлоцки,
Онъ вѣдь выстрѣлялъ всё стрѣлокъ полтораства же;
Не хватило у его да больше стрѣлоцѣкъ.
85. „Охти, мнѣ-ценько тепере-ка тошибешенько!
Мнѣ-ка ладно говорила молода жона“.
Ише тутъ вѣдь Борисушка убили всё.
Вси вѣдь здѣлались они тутъ веселѣхоньки.
Собираетъ князь на радости поцесѣнь пиръ;

90. Посылаётъ скоро онъ скорыхъ пословъ,
Онъ скорыхъ пословъ ко Борисушку да во полатупки.
А вѣдь ти послы придуть, уйдуть—дакъ и другіи придуть;
А зовутъ они вѣдь въ царской домъ Борисушкову молоду
жону:
- „Ты поди-тео-се ко князю ко Владимиру,—
95. Шьто наѣхалъ-то у тя Борисушко вѣдь изъ циста поля“.
Говорить она имъ да таковы рѣци:
— Не проѣхалъ бы ¹⁾ Борисушко-то, кабы живъ онъ былъ.—
Посылаётъ опеть да онъ вѣдь, князь Владимиръ-отъ,
Посылаётъ онъ за ей скорыхъ пословъ,
100. А шьтобы скорѣй она шла, шьтобы не медляла.
А приходитъ она во полатупки-то княженескїя,
А во цѣрномъ платици пришла, сама въ пецѣльномъ-то.
Она крестъ-отъ кладётъ да по писаному,
Она поклонъ-отъ ведётъ всё по уцѣному,
105. Она бѣётъ целомъ Владимиру во руценьку во правую,
Князямъ, боярамъ всимъ она да низко кланялась.
Ей берётъ-то всё князь да за бѣлыи руки:
„У тя вѣту Борисушка живого-то;
Онъ лѣжить убить всё во цистомъ поли.
110. Ты поѣдемъ со мной всё во Божью церковь;
Ты прийми со мной, со княземъ, по злату винцю“.
Говорить-то Борисушкова молода жона:
— А нейду-то съ тобой, князь, во Божью церковь,
Не приму-ту я съ тобой по золоту винцю.
115. Мнѣ-ка дай-ко съѣздить строку до циста поля,
Захоронить-то у Борисушка бѣло тѣло.—
Говорилъ-то князь Владимиръ славной кїевской:
„Поѣжай-ко-се; я вѣдь дамъ тебѣ-то строку съѣздить во
цисто полѣ;
Ай безсрочнѣго-то времени, братцы, на свѣти нѣтъ“.
120. Какъ поѣхала кнегинушка Борисова,
Приворотила она во кузницю желѣзную,
Искавала-то собѣ два ножицка булатныи,
Ай булатныи, два ножицка собѣ укладныи,
Шьто поѣхала тогда же во цисто полѣ,
125. Розыскала въ цистомъ поли тѣло бѣлоё,
Предала тѣло ко матушки къ сырой земли;
И сама-то тутъ у тѣла приросплакалась:

¹⁾ Мимо своего дома—къ князю. *Собир.*

- „Не послушалъ ты, Борисъ да князь Романовицъ!
Ай тепереце меня хотять да всё похитить-то;
130. Не дають-то мнѣ топереце вдовой вдовѣть;
Мйня насилу хоцѣтъ князь Владимиръ взить-то за себя за-
мужъ,
Овѣнцять-то меня хоцѣтъ, овинцѣтьце во Божьей церьквы.
Не пойду-ту я замужъ-отъ за князя за Владимира;
Я положу такую заповѣдь великую:
135. Я положила два ножицъка булатныхъ,
Какъ во матушку положила въ сыру землю,
Какъ положила-то ножицъки тупымъ концомъ во матушку
въ сыру землю,
Ай вострымъ концемъ себѣ да въ ретиво серьце:
„А лѣжить-то бѣло тѣло гдѣ Борисово,
140. Ай лѣжи же тутъ моё тѣло, кнегинино!“

49.

Идолище сватается за племянницу князя Владимира.

(У свекра Василия Леонтьевича).

- Ай во славномъ было городи во Києви,
Ай у ласкового князя у Владимира,
Ай была-то у ево взята къ себѣ любимая,
Ай любима у ево была племянѣнка
5. Ище та-ли у ево да Марѣя Митрѣвна.
Онъ возрѣсѣтилъ ей дедюшка, повыкормилъ,
Онъ повыкормилъ дедюшка, повырѣсѣтилъ;
Посадилъ свою любимую племянѣнку
Онъ во тѣ-ли во высѣки ей во тѣремы,
10. Посадилъ ей на диванъ да рыта бархата,
Ай того-ли дорогого красна золота;
Онъ поставилъ-то къ ей-то вѣрныхъ каравульщицковъ,
Кромѣ мамушокъ ише да кромѣ нянюшокъ,
Ай замкнулъ-то за многі замки заморьскіа,
15. Ай заморьскихъ замковъ, сказать за тридеветъ,
Ей не знали шьчобѣ многі да люди добрыа,
Не выпустили шьчобѣ про ей, про красну дѣвицу,
Про еѣ-то красоту-красу великую,
Ей по всѣмъ шьчобѣ землямъ по всѣмъ невѣрнымъ,
20. Не прошла бы шьчобѣ вѣсь скорѣ-скорѣшенька
Шьчо до тѣхъ-ли до царей, царей невѣрныхъ,
Шьчо до тѣхъ же королей бы, королевичей,

- Ай до тѣхъ-ли шьчобы идоловъ поганыихъ.
Посѣщчалъ часто, ходилъ къ ей роденъ дядюшка
25. Иише тотъ-ли Владимиръ-свѣтъ да стольне-кѣвської.
Тутъ прошло-то какъ-то время, всё повѣнѣслось
Ай про ту-ли про любиму про племѣнѣнку
Шьчо того-ли вся нашего князя Владимира;
Тутъ услышела многі цари, царици,
30. Все тутъ многі королі да королевичи;
Й услышаетъ погано-то Идѣлишно,
Иише то-ли царишно всё невѣрноѣ,
Услыхалъ онъ про ту всё еѣ красу великую.
Вотъ задумалъ поганѣ Идолишно,
35. Иише то-ли царишно всё невѣрноѣ;
Онъ грузилъ скорѣ три чорново три карабля
Дорогима онъ товарами заморьскима,
Онъ вѣдъ вѣзъ-то всё камѣнѣ дровоцѣвноѣ,
Дровоцѣвно камѣнѣ, самоцѣвѣтноѣ
40. Въ подарѣнѣцѣ князю со кнегиною,
Со кнегиной съ Опраксѣй Королевиснѣй.
Онъ вѣдъ скоро потходить-то подѣ красенъ Кѣвъ-градѣ,
Потъ того-ли къ намъ подѣ красного подѣ солнышка,
Шьчо подѣ ласкового князя подѣ Владимира;
45. Ёнъ приходитъ во гавань, въ красенъ Кѣвъ-градѣ,
Онъ во ту-ту гавань, всё ко князю ко Владимиру;
Онъ берѣтъ-то булатны свои якоря,
Онъ спускать-то онъ въ воду свои якоря,
Онъ мосятить-то свои мосты дубовыя,
50. Росѣтилаетъ дорогѣ сукно заморьскоѣ,
Посылаетъ своихъ скорѣ тотаръ къ ому:
„Отнесите, тотара, скѣру грамоту,
Отдавайте вы въ руки всё князю Владимиру,
Подавайте отъ миня князю подароцѣки,
55. И вѣдъ князю-ту дайте со кнегиною
По тому-ли имъ по камню самоцѣвѣтному“.
Тутъ приходятъ скоро всё тотара-ти,
Ай заходятъ они всё на краснѣ крыльцѣ;
Ихъ проводятъ, пропускаютъ до князя до Владимира.
60. Ай не косятить-то, не кресѣтить лица поганого,
Шьчо не молятѣ они Спасу пречистому,
Не поминаютъ царици всё небесною,
Какъ столбы будто идутъ, столбы отѣсаны;

- Подаютъ скоро грамоту тотарьскую;
65. У ихъ писана грамота тотарьская
Не перомъ же у ихъ да не перьями,
Не по бѣлой по гербовой бумажоцки,—
Ай по рыту у ихъ да всё по бархату,
Дорогимъ же сухимъ да краснымъ золотомъ;
70. Подаютъ подароцки да дорогі свои,
Подаютъ вѣдь князю со кнегиною
Ай со той-ли съ Опраксей съ Королевисьней
По самоцвѣтному по каменю.
Принимаетъ у ихъ да князь подароцки,
75. Ай садить-то онъ ихъ всё за дубовы столы.
Ише тутъ же тотара не садятьце-то,
Не садятьце они, да сами всё стоятъ;
Подаётъ имъ стульё рьта бархата;
Ишше тутъ тотара не садятьце всё.
80. Ай онъ говорятъ онъ скоро всё таки рѣци:
„Ай ишите-ко Добрынюшку Никитича,
Ай ишите-ко Алёшеньку Поповича
И ишите-ко Дунаюшка Иванова;
Они скоро россмотрятъ скору грамотку.
85. Мы вѣдь скоро отпишемъ имъ самимъ отвѣтъ.
Вѣдь писать-то Дунаюшко всё мастёръ онъ,
Ай лёкко-то онъ держитъ въ своей правой руки
Онъ вѣдь то-ли перо да лебединое;
Ай Добрынюшка съ Алёшенькой съ Поповичомъ
90. Они скоро прочитаютъ тутъ, росмотрютъ эту грамоту“.
Ай вѣдь скоро собирались три богатыря,
Прочитали скоро грамоту тотарьскую.
Ише пишотъ поганой Идѣлишо,
Ише тотъ-ли царишпо всё невѣрноё,
95. Онъ уписывать всё князю Владимиру:
„Я пришолъ-то, князь Владимиръ, да не госьтитъ къ тебѣ,
Во твою пришолъ во гавань княженескую,—
Я пришолъ-то къ тебѣ да сватомъ свататься
На твоей-то на любимой на племянѣнки
100. Ай на той-ли на молодой на Мары Митрѣвны;
Ты отдай-ко, право, Мареушку всё за миня замужъ.
Не отдашь ты ей замужъ безъ драки кроволитною,—
Приступлю скорѣ ко городу ко Кіеву,
Розорю-ту я у тя, да всё Владимиръ-князь,
105. Ише тѣ-ли у тебя всё церквы Божія,

- Я прибу у тя во Києви многих да людей добрыхъ,
Ай останутьце только у тя во Києви
Ай вдовы-ти, вдовѣть, сиротки, малы дѣтоцки“.
„Не давайте князю строгу вы некольки тутъ ¹⁾),
110. Вы не на годъ ёму, вы не на полгода,
Не на мѣсець ёму, не полъ-на мѣсеця,
Вы не на недѣльцку ёму, не на единъ денѣкъ;
Только дайте ёму времени на три пѣса“.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣвськой:
115. — Мнѣ-ка дайте, дайте строку на три дѣницка
Посидѣть моей невѣсты, красной дѣвици,
Ише той моей любимой всё племянѣнки,
Посидѣть-то на(ть) ей со красныма дѣвицами. —
Собираеть-то князь Владимиръ всё почесѣнъ пиръ
120. Онъ на тѣхъ-ли на князей, да на бояръ-ли онъ,
На многихъ-то на всѣхъ да людей добрыхъ;
Приказалъ-то имъ зыбиратьце всё въ одинъ имъ пѣсь,
Шъчобы другъ они о(ть) дружки тутъ не оставалисе.
Ише скоро собрались, скорѣ скоплялися.
125. Говорить-то князь Владимиръ таковы слова:
„Собираю же я пиръ вамъ не на радости,
Не на радости вамъ пиръ, не на весельици;
Ай подумайте вы со мной думу крѣпкую,
Заступите за любиму за племянѣнку,
130. Ай за ту-ли за Марѣу, Марѣу Митрѣвну“.
Говорять-то ёму всѣ люди добрыя,
Ай просты-ти вси хресъяна православныи:
— Мы не будѣмъ стоять-то за твою любимую племянницу,
Да не будутъ сирѣтовать у насъ вѣдъ жоны зъ дѣтьми съ
малыма. —
135 Ишше тутъ-то князь Владимиръ приросплакался:
„Ужъ вы гой еси, народъ, вси люди добрыя!
У ей нѣту вѣдъ, красной всё у дѣвици,
У ей нѣту родителя всё батюшка
Со родимой-то съ еѣ да всё со матушкой,
140. У ей нѣту вѣдъ брѣтьей, ясныхъ соколовъ;—
Пожалѣть-то вѣдъ ей теперь всё некому;
Пожалѣю только я-то, всё единъ я ей,
А ли тотъ-ли родимой всё я дяюшка“.
Онъ пошолъ скоро въ еѣ да всё высокъ терѣмъ;

¹⁾ Приказъ Идолища посланнымъ татарамъ. *Собир.*

145. Отмыкаёт онъ скорѣ у ей крѣпкія замки,
Онъ приходитъ-то къ ей да во высокъ терѣмъ,
Онъ вѣдь крестъ-о кладётъ всё пописанному,
Ай поклонъ-отъ ведётъ всё по уцѣному,
Ай вѣдь молитце всё Спасу пречистому,
150. Ай вѣдь Божьей-то матери всё Богородицы.
Ай скакала тутъ ёго любимая племянёнка
На свои-ти она на ножки рѣзвыя,
Обнимала ёго да за бѣлѹ шею,
Прижимала ёго-то руку ко ретивѹ серъцю:
155. „Ужъ ты шьчо же такъ, родимой милой дядюшка,
Не по старому пришолъ, всё не по прежнему,
Ише всё-то ты пришолъ ко мнѣ не по досѣльнему,
Во слѣзахъ ко мнѣ пришолъ, въ слѣзахъ горючихъ?“
Говорить-то ево (sic) дядюшка родимой-отъ,
160. А родимой ево дяденька любимой-отъ:
— Ужъ ты гой еси, племянёнка моя любимая,
Ай безѣтна ты моя да красна дѣвица!
Нечего, сидишь, про то топеръ не знаёшь ты:
Ай пришолъ-то вѣдь какъ къ намъ поганой Идолишшо,
165. Ише тотъ пришолъ цариншо всё невѣрной;
Онъ вѣдь всё-то на тебѣ да онъ вѣдь сватайтѣце,
Не даётъ онъ мнѣ строку не на годъ-отъ мнѣ,
Не даётъ онъ мнѣ-ка строку не на полъ-года,
Не даётъ мнѣ-ка строку на недѣлѣцку;
170. Тольке далъ онъ мнѣ-ка строку на три часика.
Собиралъ я въ три часа да я почесѣя пиръ,
Приказалъ я всѣмъ скоплатѣце всѣмъ въ единой частъ.
Отперлись они у меня, вси отказалисе. —
Тутъ заплакала душа да красна дѣвица,
175. Ише та-ли вѣдь Марѣа, Марѣа Митрѣвна:
„Ужъ ты гой еси, дядюшка любимой мой,
А любимой мой дядюшка, родимой мой!
Отдавай-ко ты меня хошь съ цѣсти, съ радости
Всѣ безъ драки меня бесъ кроволитною;
180. Ты проси-ко, проси строку на недѣлѣцку —
Посидѣть мнѣ-ка съ подружками съ любимыма,
Посидѣть-то мнѣ-ка всё, да красной дѣвицы,
Мнѣ поплакать-то при ихъ-то, красной дѣвицы“.
Вотъ заплакалъ, пошолъ, дядюшка да пуше старого.
185. Посылаётъ онъ Идолишшу вѣдь скору вѣсѣть,
Шьчо идѣтъ замужъ любимая племянёнка,

- Тольке просить она строку на недѣлёцку:—
„Посидѣть-то мнѣ съ подружками любимыма“.
Говорить тутъ погано всё Идолишшо:
190. — Ай беостроцнѣго-то времени на сѣвѣти нѣтъ;
Я вѣдь дамъ-то ей строку на недѣлёцку.—
Собираѣтъ скоро князь всѣхъ красныхъ дѣвушокъ;
Онъ садилъ-то всё любимую племяннѣнку.
Ише вси-ти красны дѣвушки скоплялись тутъ
195. На еѣ-то всё на свадьбу на сълезливую;
Она сѣла-то тутъ да всё выплакивать:
„Ужъ вы гой еси, вы дѣвици-души красныя!
Вы вѣдь вси вы живите да съ отцѣмъ, съ матушкой,
Ужъ и я-то живу, да красна дѣвица,—
200. Не отца-та у меня нѣтъ да рѣдной матушки;
Ише некому вѣдь за миня пристать да заступитъ теперь,
Заступить-то за миня да пожалѣть меня;
У меня нѣту родимыхъ моихъ братьницѣй;
А тепере за миня не заступаютъ вси кресьянушки,
205. Отдавать миня велать да всё просватывать
За того-ли за Идолишша поганого.
Вы ужъ всё-таки да вы останитесь
У своихъ-то вы отцѣй, своихъ у матушокъ,
Ай вѣдь надоть мнѣ ити во землю во поганую,
210. Во погану-ту мнѣ землю во тотарскую,
Да оставить нать своя вѣра крепшоная,
Мнѣ крепшона своя вѣра богомольная,
Богомольная мнѣ своя вѣра спасѣная,
Нать ити мнѣ за поганого Идолишша,
215. За того-ли за царшша за невѣрного“.
Говорить-то вѣдь Марѣа Митрѣвна
Своему-ту она дялюшкѣ любимому:
„Ты поди-ко ко мнѣ, дялюшка любимой мой.
Мы вѣдь всё-таки съ тобой да прироссудимъ-ко,
220. Прироссудимъ мы съ тобой да мы подумаѣмъ.
Ай приходитъ къ ей вѣдь дялюшка скорѣхонько,
Онъ горюцима сълѣзѣми уливантѣе;
Говорить-то вѣдь тутъ да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, ты Марѣа Митрѣвна,
225. Ай любима ты моя да всё племяннѣвка!
Ты скажи-ко мнѣ-ка, шьчо да ты всё здумала,
Шьчо ты здумала, въ умѣ цѣго Господь принѣсь?—
„Вразумилъ мнѣ-ка Осподь, мой милой дялюшка:

- Нагрузи мнѣ-ка черныёныхъ два-та карабля
230. Съ дорогама ты съ напитками со разныма:
 Ай первой-отъ карапъ съ пивомъ пьянымъ,
 Ай другой-отъ карапъ да съ разныма-ти водками со сладкими,
 А да дай мнѣ-ка два брѣтѣлка крестового,
 Ай крестового, два брѣтѣлка названого:
235. Ай въ первыихъ-то дай Добрынюшку Нивятиця,
 Ай второго—Олѣшенька Поповицъ младъ“.
 Тутъ вѣдь скоро грузилъ онъ чѣрны караблы,
 Грузилъ-то онъ да приготовилъ-то.
 Ай приходитъ Идолишшо поганой,
240. Ай приносить ко князю всё подароцки—
 По тому-ли онъ по камению дравоцѣнному,
 Дравацѣнному, по дорогомую-ту;
 Ишшѣ-то онъ говорилъ поганой Идолишшо:
 „Я въ сані сажусь-то ¹⁾ къ тебѣ я, всё Владимиръ-князь“.
245. Ай прошло-то тому времецку недѣлѣцка.
 Говорить-то онъ да всё князю Владимиру:
 „Я пришло-то къ тебѣ за твоей любимой-то племянѣнкой,
 Я за той-ли пришло да Марей Митрѣвной;
 А отдай мнѣ-ка племянѣнку-ту съ песьти, съ радости“.
250. Тутъ приходитъ князь Владимиръ стольнѣ-кѣвської:
 „Ай поди, моя любима ты племянѣнка,
 А безотна ты вѣдь наша красна дѣвица,
 Ише та-ли ты Марёа, Марёа Митрѣвна!
 Кабы бралъ у мня тотаринъ красно золото,
255. Ай мою бы да многу золоту казну,
 Ай тогда-то я тебя бы взялъ повыкупилъ,
 Не пожалѣлъ бы своего я красна золота“.
 Вотъ вѣдь плацѣтъ Владимиръ, уливантьце,
 Ай вѣдь Марёа, Марёушка-та тоже уливантьце,
260. За бѣлу ёго за шею обнимать ёго
 Ай цѣлуетъ дедюшку въ уста сахарныя,
 Сама бѣетъ пѣломъ, кланяетце во рѣзвы ноги:
 — Ай спасибо тебѣ, дядюшка любимой мой,
 Ай на хлѣби-то тебѣ, на соли-то,
265. Ай на всякихъ твоихъ да словахъ ласковыхъ!
 Я осталась-то отъ батюшка малѣшенька,
 Отъ родимой своей матушки глупѣшенька;
 Воспойлъ ты, воскорьмилъ мня, повывосьтилъ,

¹⁾ Т. е. собираюсь въ путь. Объясненіе см. на стр. 22. *Собир.*

- Ай держалъ миня—сидѣла во высокомъ новомъ тѣреми;
270. У мня были всё мамушки, всё нянюшки,
Для весельица вѣдь были сѣнны дѣвушки;
Ты во садъ ходилъ гулять да для меня ты всё,
Ты водилъ меня, красну дѣвицу, по зелѣнымъ садамъ.
Какъ пришло теперь у насъ время, всё прикатилосе,
275. Ай жива съ тобой розлука у насъ, скорая;
Не отъ Оспода пришла эта розлукушка,
Ай отъ злого всё пришла намъ отъ тотарина,
Отъ того намъ отъ Идолишша поганого!—
Ай увидялъ Идолишшо-то скоро Марѳу Митрѣвну,
280. Ишше тутъ-ли онъ самъ да веселѣхонѣкъ,
Веселѣхонѣкъ Идолишшо, самъ радъ тому.
Говорить-то тутъ Марѳа, Марѳа Митрѣвна:
„Ужъ ты гой еси, Идолишшо поганой,
Ужъ ты тотъ-ли царипшѣ всё невѣрноё!
285. Буду, заповѣдь положимъ межъ собой,
Не заходить шьчобы на твой да мнѣ червѣнъ карабъ,
Ай тебѣ шьчобы не сойти-то со своихъ чернѣныхъ большихъ
караблей,
Мы докамъ ¹⁾ ужъ не придѣмъ до твоёго города,—
Мы тогда съ тобой въ одно мѣсто будѣмъ съобщатисе“.
290. Тутъ царипшшо-то невѣрной тому радъ онъ былъ.
Отошли они отъ города отъ Кіева,
Отошли они да далѣкохонько;
Приутихла-то имъ повѣтеръ тихимъ-тихо,
Не понѣсло у ихъ чернѣны ихны карабли.
295. Тутъ роздумалась Марѳа, Марѳа Митрѣвна;
Говорила своимъ-то двумъ могущимъ богатырямъ,
Ишше двумъ-то своимъ брѣтѣлкамъ крестовымъ тутъ:
Ай первѣму-ту Добрынюшки Никитичу,
Ай второму-ту Алѣшеньки Поповичу,
300. Говорила она, да имъ рассказывать:
„Вы сьвяжитесь-ко съ Идолишшевымъ караблямъ;
Я вѣдь здумала дѣлышко немалое:
Позови ко мнѣ Идолишша поганого,
Ай ко мнѣ-то вѣдь въ госьти, погосьтитъ ему;
305. Самъ и придѣтъ-то ко мнѣ Идолишшо—
Я вѣдь буду его сама поить,
Я поить-то буду всё я пивомъ пьянымъ-то,

¹⁾ Во второй разъ Крюкова пропѣла „докуль“. Собир.

- Я тогда буду поить его напитками;
Вы вѣдь въ ту-ту пору пойте всехъ матросиковъ,
310. Вѣдь миня-то, красну дѣвицу, одинъ да ише этта стой,
Ай ты стой у дверей да всё рассматривай:
Пообидить, бывать, вѣдь цимъ поганое Идолишшо,—
Ты бѣжи, бѣжи ко мнѣ да ты мнѣ поможь дай,
Мнѣ-ка помошшъ, бѣжи, дай да посматривай”.
315. Онъ вѣдь скоро тутъ бѣжить поганю къ ей Идолишшо,
Ото всей-то онъ бѣжить, тотаринъ, радости.
Говорить-то онъ самъ да всё таки рѣци:
„Ужъ ты здрастуй-ко, душенька ты Марѣа Митрѣвна!“
Тутъ садила она Идолишша всё за дубовой столъ,
320. Наливала она Идолишшу-ту цяроцьку
Ай того ли она да пива пьяного;
Немалѣ-та была цяра—полтора ведра.
Принимаетъ Идолишшо отъ радости,
Выпиваетъ Идолишшо крутѣшенько;
325. Она всё-то наливаетъ да онъ тутъ скоро пѣтъ.
Они вѣпоили тутъ карапъ имъ пива пьяного;
Вси матросицьки у его да всё повыпали,
Ай повыпали матросы, опнѣмѣли вси.
Тутъ Идолишшо поганой росъпѣненѣшенокъ,
330. Онъ хотѣлъ обнеть своей рукой тотарьскою,
Онъ накиннулъ ише руку на бѣлѣ шею;
Ай она-та вѣдь, Марѣа, цють жива сидить.
Ай увидялъ Добрынюшка Никитиць младъ,
Ай увидялъ Алѣшенька Поповиць младъ;
335. Они скоро въ ей бѣжатъ въ каюту всё хрустальную,
Ай берутъ они Идолишша всё за черны кудри,
За черны они кудри да всё за тотарьскіи,
Ай спускають они по шеи саблю вострую,
Отъсѣкають тотарьску его голову,
340. Тутъ спусьтили тотарина вѣдь скоро тутъ,
Да сѣкутъ они его всё на мелки часѣти
Да бросаютъ его да во синѣ морѣ;
Прирубили-прибили всѣхъ матросиковъ
Ай смѣтали тотарь-то въ морѣ до единого,
345. Они взяли ихны карабли червѣныя.
Ай приходятъ ко князю ко Владимиру;
Ай стрѣбятъ ихъ князь Владимиръ съ пѣсти, съ радости:
Зазвонили у каждой у Божьей церквы,
Заслужили въ каждой во Божьей церквы.

50.

Князь Глѣбъ Володьевичъ.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Тамъ вѣдь былъ-то жилъ князь да во Новѣградѣ,
Тамъ то жилъ-то вѣдь какъ князь да Глѣбъ Володьевичъ.
Онъ задумалъ-то Глѣбъ да сынъ Володьевичъ,
Онъ задумалъ всё дѣлышко немалоё,
5. Онъ немало вѣдь дѣлышко, великое:
Нагрузить своихъ три черного три кáрабля
Дорогима всё разныма товарами.
Онъ вѣдь скоро нагрузилъ да чѣрны кáрабли;
Потянула-то имъ повѣтеръ способная,
10. Ай способна имъ повѣтеръ, уносная.
Онъ вѣдь ставилъ на чернёны на три кáрабля
Всихъ онъ разныхъ-то млáдыхъ карабельшиковъ;
Они—каждой карабельшикъ зналъ всё свой карашъ.
Какъ пошли-то вотъ они, скоро отправились,
15. Да пошли-то они всё за сѣнѣ солонó морѣ,
Солонó-то всё морѣ, морѣ Арапскоё.
Ай во ту-ли пору было, во то время,
Помѣшалась-то у ихъ да ихна повѣтеръ,
Приютило всё у ихъ вѣтеръ способноё,
20. Ай вѣдь пали-потянули вѣтры буйныя,
Онъ со вси палъ со чотыре со вси стóроны:
Со востосьню-ту палъ вѣдь онъ, со западну,
Онъ со сѣвѣрну-ту палъ, вѣдь онъ со лѣтнюю;
Пали ети вѣтры, всё погда-ли.
25. Замѣтало-забросало эти кáрабли
Какъ во ту-ли-то во землю во тотарскую,
Во тотарскую во землю, во Арапскую,
Шьчо ко той-ли къ еретици, ко розбойници,
Шьчо ко той-ли ко Марѣнки ко Кайдáловки.
30. Она тутъ-то забрала чернёны-ти вси кáрабля;
Якоря-то они спускали въ воду—брала пошлину,
Ай мосты они мосытили—мостовó брала;
Засадила всихъ у ихъ млáдыхъ матросицьковъ,
На волю только спустила трѣхъ-то карабельшицьковъ.
35. Ети ходять карабельшицьки да сьлѣзно плачють же,
Сьлѣзно плачуть то они да думу думаютъ,
Думу думаютъ они, думу единую;
Говорять-то они да всё въ одно слово:

- „Намъ-то сколько будѣтъ эта всё ходить по городу?
40. Натъ писать-то вѣдь князю Глѣбу-ту Володѣевичу,
Написать-то вѣдь натъ намъ скоро грамотка“.
Написали-то они да скору грамотку;
Онъ ¹⁾ вѣдь то ёму пишотъ про товары всё:
„Иппе были дорогі у насъ перпяточки,
45. Дорога были перпятки ись семи шолковъ;—
Она всё у насъ взяла да всё отобрала.
Своёму она берётъ эту всё пошлину,
Своёму-то скоплятъ она да золоту казну
Ай тому-ли она другу, другу милому,
50. Дружку милому дарить-то она пошлину, любимому,
Ай тому-ли она старой-то старыньшины
Ай по имени она да Ильи Мурамцю,
Ильи Мурамцю она, сыну Ивановичу“.
Тутъ вѣдь всё они да росписали тутъ,
55. Описали своёму князю любимому:
„Заморить она вѣдь хопѣтъ всё сьмертью голодною,
Ище тѣхъ она нашла да ²⁾ всё матросицьковъ;
Тутъ она-то насъ-то, добрыхъ молодцовъ, не посадила насъ
Хопъ не добыта она да насъ поить, кормить“.
60. Нанимали, посылали всё скорыхъ гонцей,
Ай скорыхъ они гоньцѣвъ, шытобы скорѣхонько,
Они тѣхъ-то всё пословъ, да пословъ вѣрныхъ,
Пословъ вѣрныхъ они, всё неизымѣнныхъ;
Да они вѣдь говорятъ да таковы слова:
65. „Вы прѣйдите къ ему, князю, скорѣхонько,—
Онъ не мѣшкалъ шычобы да князь не день, не два,
Шычо не день-то онъ, не два, шычобы не полцясѣ“.
Прѣжжали-то тутъ они скоры послы;
Ай во ту вѣдь пору да князь-отъ Глѣбъ Володѣвичъ
70. Онъ сидитъ-то за столомъ, да сидитъ кушаетъ,
Сидитъ кунать за столомъ, сидитъ обѣдаётъ.
Недосугъ-то тутъ князю дообѣдывать;
Приказалъ-то имъ сѣдлатъ да онъ добра коня,
Онъ добра коня сядлатъ всё богатырьцкого
75. Хорошо-то онъ велѣлъ коня да учесать да всё угладити;
Онъ двѣнадцать-ту шелковыхъ опружинокъ засытегивалъ

¹⁾ Одинъ изъ корабельщиковъ. Собр.

²⁾ М. б., такъ А. М. Крюкова сократила ради стиха слова: „нашихъ младыхъ“. Собр.

- Да не ради красы, я ради крѣпоссти,
Для своей-то я для силы богатырьскою;
Приговаривалъ-то князь да Глѣбъ Володѣвичъ:
80. „Ты, укладъ ты мой не гнись, да ты уборъ не рвись,
Ты не ржавѣй, не темнѣй да красно золото!“
Поѣжалъ-то онъ скоро, приговаривалъ:
„Ты бѣги, бѣги, скажи скорѣ, мой доброй конь,
Ты мой доброй конь, да богатырьской мой“.
85. Тутъ пріѣхалъ-то князь-отъ Глѣбъ да свѣтъ-Володѣвичъ .
Онъ ко той-ли еретици, всё безбожница,
Онъ ко той-ли ко Маринки ко Кайдаловки.
Увидала-то Маринка всё Кайдаловка,
Ишше та всё еретица, всё безбожница;
90. Она зло-то всё несла на Глѣба-та Володѣвича,
Потому она-то несла да всё вѣдь думала, —
За ёго-то ей хотѣлось замужъ выйти всё,
Замужъ выйти ей хотѣлось, во супружество.
Пріѣжать-то князь да ко еѣ всё къ широку двору,
95. Онъ крычалъ-то своимъ да зычнымъ голосомъ,
Зычнымъ голосомъ своимъ да во всю голову;
Ишше тотъ-ли богатырь-князь всё Глѣбъ да свѣтъ-Володѣ-
вичъ,
Онъ вѣдь тутъ скоро крычалъ да во второй законъ:
„Ужъ ты гой еси, ты еретица, ты безбожница,
100. Ужъ ты та-ли Маринка ты Кайдаловка!
Ты подай, подай мои да чёрны карабли,
Ты подай, подай мои товары всё вѣдь разныя,
Ты подай-ко-се, Маринка, ты моихъ-то всё матросниковъ,
Подай трёхъ-то ты моихъ же молодыхъ карабельшиковъ“.
105. Я во ту пору Маринка умываютьце,
Хорошо она да нарежаютьце:
— Ты возьми-ко-се, ты Глѣбъ да всё Володѣвичъ,
Ты возьми, возьми меня да всё въ замужество;—
Я отдамъ тогда черёны твои карабли,
110. Я отдамъ-то трёхъ твоихъ я карабельшиковъ,
Я отдамъ-то всё твоихъ, твоихъ матросниковъ.—
Говорилъ-то тутъ Глѣбъ да сынъ Володѣвичъ:
„Мнѣ нанадохъ, еретица ты, безбожница,
Ишше та-ли Маринка ты Кайдаловка,—
115. Не отдамъ тебѣ я чёрны карабли,
Не отдамъ тебѣ молодыхъ всё карабельшиковъ“.
— Загану-то я тебѣ, князь, шесть загадокъ хитромудрыхъ;

- Ты отгадашь мои загадки хитромудрыя, —
Я тогда-то я тебѣ да всё отдамъ твоё. —
120. Говорить-то ишше Глѣбъ да сынъ Володѣвичъ:
„Отгадуй твои загадки хитромудрыя;
Говори-ко про загадки, всё ииѣ сказывай“.
— Шьчо перьва-то загадка хитромудрая:
Ишше краше-то свѣту, свѣту бѣлого?
125. Шьчо другá-та есь загадка хитромудрая:
Ише выше-то лѣсу, лѣсу темного?
Шьчо третья-та есь загадка хитромудрая:
Бесъ кореньица она да всё случаетце?
Ай цетвьѣрта есь загадка хитромудрая:
130. Ишше цяшше, цяшше лѣсу, лѣсу цыстого?
Какъ ишше вѣдъ есь-то пята всё загадочка:
Бе-з-амочковъ-то ише же есь загадочка?
Да ишше-то есь у насъ хитра́ загадочка:
Шьчо у васъ-то это есь да на святой Руси?
135. У тебя, князь, это есь у широка́ двора
Ай стоятъ-то высока́ гора, великая;
На горѣ-то есь вѣдъ кипарисъ росѣтѣтъ всё дерево;
Какъ на деревѣ-то есь да тутъ соколъ сидить,
Какъ соколъ-отъ сидить, да онъ висѣмъ сидить. —
140. Говорить-то вѣдъ ей да князь-отъ всё таки рѣци:
„Ахъ ты, дура, еретица, всё безбожница!
Не хитры́ твои загадки хитромудрыя.
Шьчо перьва-та всё загадка хитромудрая —
Ишше краше вѣдъ свѣту красно солнышко;
145. Ишше вышше-то лѣсу младъ свѣтѣль мѣсець,
Ишше цяшше-то лѣсу звѣзды Божьи-ти,
Бесъ кореньица падуть вѣдъ, сибѣжи бѣлыя,
Бе-з-амочковъ-то течуть да рѣчки быстрыя;
А гора-та у насъ есь на святой Руси,
150. Ай гора-то — мой-то богатырьской доброй конь;
Кипарисно-то деревцѣ — моѣ да всё сѣдѣлышко,
Ай сѣдѣлышко моѣ да на добромъ кони;
Да соколъ-то вѣдъ сидить — вѣдъ я же, доброй молодець,
Я вѣдъ руськой сильней-отъ, могущей всё богатырь-отъ,
155. Ишше тотъ-ли я князь да Глѣбъ Володѣвичъ.
Ты отдай теперь мои вѣдъ чѣрны карабли“.
Отдала она ему скоро-крутѣшенько,
Всѣ крутѣшенько она да ему всё ёго,
Выпускала-то всихъ-то млáдыхъ карабельщицковъ,

160. Выпускала всихъ-то млáденъкихъ матросиковъ;
Шьчо сама-то говорила таковы слова;
Какъ стояла на крыльцѣ паратномъ всё,
Она кланялась ёму всё до низкóй земли;
„Добро жаловать, ты Глѣбъ да сынъ Волóдѣвичъ,
165. Ты ко мнѣ-то ты въ полаты бѣлокамянны,
Шьчо попить-то ты, поись со мной, покушати!
Хоть ты найдѣшь ко мнѣ да во полатушки,
Ты возьми, возьми у мя хотъ золоту цярку,
Ты возьми-ко у мя-то, у двѣици-душой красною,
170. Возьми, душенька-князь да Глѣбъ Волóдѣвичъ!
Мы тогда-то вѣдь съ тобой будѣмъ прошшатисе,
Мы тогда же съ тобой будѣмъ роставатисе“.
Онъ хотѣлъ-то взеть-то у ей золоту цярку въ бѣлыя руки;
Тутъ вѣдь доброй ёго конь забилъ въ землю правóй ногой,
175. Онъ сплѣскалъ-то у ево стованъ въ правóй руки;
Загорѣла тутъ матушка сыра земля,
Загорѣла тутъ грива лошадиная.
Онъ хваталъ скорó свою-ту саблю вострую,
Онъ отсѣкъ-то, отрубилъ да у ей голову;
180. Они вырубили всихъ со старого до малого,
Не оставили они силы на сѣмяна.
Тутъ они-то обирали у ей всё красно золото,
Они собрали у ей, да всё подобрали;
Уходили на съвату-ту Русь, да ишше въ Нѣвгòродъ,
185. Поживать-то они стали всё постарому,
Всё постарому стали, всё попрѣжнему,
Всё попрѣжнему стали, похорошому.

51.

Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ).

(Отъ покрученниковъ, приходившихъ въ Золотину съ Мезенскаго берега).

- Ай вѣдь было во городи въ Чернигови,
Ишше былъ тутъ вѣдь жилъ Светославъ-то-свѣтъ,
Не простого-то онъ былъ роду.—боярьского.
Ай родилось у ево-то молодой жоны,
5. Молодой жоны, боярины-то всё большой-то ей ¹⁾,
Да родилсѣ у ей да цядо милóе,
Молодой-то у ей Волхъ да Светославъевичъ;

¹⁾ Богатырица была.

Онъ родивши-то у ей, какъ-будто громъ сгремѣлъ.

Говорить-то тутъ Волхъ да таковы слова:

10. „Ай родима моя матушка, любимая!
Ай не пелѣнай ты въ пелѣныи меня въ шолковыя,
Ай не овивай ты миня въ пояса всё золочонныя;
Надѣвай ты лучше на меня же, моя матушка родимая,
Надѣвай-ко на меня всё латы богатырьскія,
15. Надѣвай-ко на миня-то всё вѣдь шляпу-ту всё богатырьскую,
Не малу-ту, не велику шляпу—всё во сто пудовъ,
Ты клади-ко, моя матушка родимая,
Ты клади-ко мнѣ-ка въ руку-ту въ праву мнѣ палицю ця-
жолую,
- Мнѣ тяжолу клади палицю, всё девяносто пудъ,
20. Да клади ты во лѣву мнѣ руку, матушка, да плѣтку шолкову,
Ай клади ты мнѣ-ка матушка, да во мои-ти во рѣзвыи ноги,
Ты клади мнѣ-ка всё зѣло да коньё востроё,
Ай клади ты, матушка, сѣдѣлышко клади чиркальскоё.
Ты клади-ко мнѣ всю принадлежность богатырьскую.
25. Я родилсѣ отъ боярина, скажу-то, матушка,—я не боярь-
ской сынъ,

Я родилсѣ отъ боярина—я богатырь сильнѣй,

Ише тотъ-ли я Волхъ да Светославѣвичъ“.

Тутъ вѣдь матушка родима ужахнуласѣ.

Ише сталъ у ей Волхъ-отъ Светославѣвичъ,

30. Ише сталъ тутъ у ей да всё осьми годовъ;
Его стала учить грамоти сама да рѣдна матушка,
Научила хорошо ево всё къ святой грамоты.
Ише тутъ-то славной Волхъ да Светославѣвичъ
Онъ вѣдь палъ-то на свѣти-то какъ всихъ хитрѣй,
35. Онъ-то всѣхъ вѣдь палъ хитрѣ да изо всѣхъ мудрѣй.
Ише тотъ-ли вѣдь Волхъ да Светославѣвичъ
Овернулсѣ-то онъ пѣрво всё сѣрымъ волкомъ,
Во второй разъ овернулсѣ чорнымъ ворономъ,
Онъ ишѣ же овернулсѣ яснымъ соколомъ,
40. Онъ ишѣ же овернулсѣ-то олѣнѣмъ-золоты рога,
Онъ ишѣ же овернулсѣ горнасталюшкомъ,
Какъ ишѣ Волхъ овернулсѣ мурашомъ малымъ.
Шьчо приходитъ ко родимой своей матушки
Ише тотъ-ли свѣтъ-Волхъ да Святославѣвичъ
45. Говорить то рѣдной матушки да таковы рѣци:
„Ужь ты гой еси, матушка моя родимая!
Какъ гремѣть-то про меня слава великая,

- Ай велика-та славущка, немалая".
Ишше сталъ у насъ Волхъ-свѣтъ Светославѣвичъ
50. Подбиратьце сталъ годами, сталъ побольше тутъ
Говорить-то тутъ Волхъ да Светославѣвичъ:
„Ужъ ты вой еси, родима моя матушка!
Мнѣ-ка шьто то вѣдь, братцы, какъ придумалось
Собирать мнѣ разьѣв силушку великую;
55. Собирать-то мнѣ-ка силу надоть съ трѣхъ земель,
Мнѣ-ка съ трѣхъ надоть земель да съ трѣхъ всё городовъ".
Собиралъ-то онъ какъ силушку три годицька;
Назбиралъ-то онъ вѣдь силушки да десеть тысящей.
Прогремѣла-то, прошла слава великая
60. Про того-ли шьчо про Волха Светославѣвича,
Шьчо родился-то когда, то вѣдь взошолъ, скажутъ, свѣтѣль
мѣсець,
- Розошлись турки ¹⁾, олени по темнымъ лѣсамъ,—
Шьчо во томъ-ли славномъ городи въ Черниговѣ
Зародилсѣ-то во ту пору, во то время.
65. Какъ богатырь-то родился-то могучь-сильнѣй
Ище тотъ-ли славной Волхъ да Светославѣвичъ;
Ай родился—на родинѣхъ будто громъ зыгремѣлъ.
Какъ хотѣла пеленать ево родима-та всё матушка,
Въ пелены-та пеленать да всё въ шолковыя,
70. Не дозволилъ пеленать да въ пелѣны себя,
Не дозволилъ овивать-то поясами золочоными;
Какъ дозволилъ славной Волхъ нашъ Светославѣвичъ
Одѣвать ёму родимому ²⁾ тутъ латы богатырьскія,
Приказалъ положить маменьки родимую
75. На головушку-ту шляпочку всё двѣсти пудъ,
Ише палицю велѣлъ онъ класать да девеносто пудъ,
Шьчо во ту велѣлъ во рученьку во правую,
Во лѣвѣ руку вѣдь плѣтоцьку шолковую,
Онъ вѣдь въ ноги-то велѣлъ вѣдь класать да какъ зѣло во-
стрѣ копьѣ,
80. Онъ велѣлъ-то какъ нагѣлиши со вострымъ ножомъ,
Онъ велѣлъ положить-то сѣдѣлышко черкальской,
Онъ велѣлъ всю принадлежность богатырьскую.
Прогремѣла, прошла славущка по всей земли
Про того-ли про славного, могучого богатыря,

¹⁾ Въмѣсто „туры“; ср. № 24, ст. 1. *Собир.*

²⁾ Только-что родившемуся. *Собир.*

83. Про того прошла слава про Волха Святославьевича;
Докатилась-то, дошла слава великая
До тово-ли до Индѣйска славна города,
До тово-ли до царя, царя Индѣйсково.
Говорилъ-то вѣдъ тутъ да царь Индѣйскія:
90. „Намъ вѣдъ надоть наладить оружья-ти всё военныя,
Приготовить надоть намъ вѣдъ всё стрѣлы калѣныя,
Ай не подошолъ шьтобъ подъ насъ богатырь-отъ пресильнѣя,
Ише сильней-отъ, могущей Святославьевичъ“.
Отправляянце Волхъ да Светославьевичъ
95. Со своей то онъ со силушкой великою
Онъ подъ тотъ-ли подъ городъ Индѣйской-отъ
Ко тому-ли ко князю ко Индѣйскому;
Вотъ пошли-то они да тутъ отправились.
Остоялись они да во тѣмныхъ лѣсахъ;
100. Ихъ состыгла-то тутъ всё ночка тѣмная;
Заспала-то всё его сила великая;
Тутъ не съпить-то вѣдъ Волхъ да Святославьевичъ.
Овернулсѣ онъ ночью волкомъ сѣрымъ-то.
Овернулсѣ онъ олѣнемъ златорогимъ,
105. Онъ вѣдъ сталъ-то тутъ по лѣсу побѣгивать,
Онъ вѣдъ сталъ-то имать да чѣрныхъ соболей,
Онъ вѣдъ сталъ-то имать всё куньи и лисицы-ти;
Онъ розвѣртывалсѣ опять сильнимъ, могущимъ всё бога-
тыремъ.
- Онъ какъ сталъ-то вѣдъ шить да всё куньи шубы,
110. Онъ куньи-ти шубы шить, всё соболинныя
На свою-ту всё на силу на великую,
Шьтобы въ стужу-ту было имъ теплѣ ходить,—
Да носить пушмай всё куньи шубы-то,
Ише куньи, всё шубы соболинныя.
115. Тутъ они пошли, поѣхали съ того мѣста;
Прѣѣжали недалѣко тутъ къ богатому ко городу,
Ко тому-ли къ богатому, къ Индѣи-то,
Ко тому-ту къ царю всё ко Индѣйскому
Ай ко той-ли царицы-то къ Елены Олѣксандровны.
120. Тутъ овѣртывалсѣ всё Волхъ-отъ Светославьевичъ,
Овернулсѣ-то онъ да чѣрнымъ ворономъ,
Полѣталъ-то онъ да по тѣмнымъ лѣсамъ;
Увидалъ-то онъ богатой городъ всё Индѣю-ту,
Розвѣрнулсѣ онъ тутъ да добрымъ молодцемъ,
125. Ише сильнимъ, могущимъ всё богатыремъ.

- Говорить-то вѣдь Волхъ Святославѣвичъ:
„Вы вѣдь стойте-тко, моя сила великая,
Вы останьтесь-ко, моя вы силушка великая:
Овернусь-то я теперь да яснымъ соколомъ,
130. Полечу, сяду къ царю я на окошечко,
Я вѣдь всё-то у царя буду выслушивать“.
Овернулся славной Волхъ да Святославѣвичъ,
Овернулся-то онъ да яснымъ соколомъ,
Полетѣлъ прямо къ царю да на окошечко.
135. Говорить-то вѣдь тутъ да царь Индѣйскіи
Со своей-то онъ съ молодой же со царицею,
Какъ со той со Еленой съ Олѣксандровной,
Говорить-то царь про Волха Святославѣвича:
„Намъ не надоть ли, царица, запирайте-то на крѣпки крѣ-
посѣти?“
140. Говорить-то царица-та Елена Олѣксандровна:
— Не поминай-ко-се ты, царь, да царь Индѣйскіи,
Ты того-ли вѣдь Волха Святославѣвича:
Говорить-то про ево да думать страшно всё;
Онъ родился на святой Руси, тебѣ будѣтъ противницѣкъ.—
145. Тутъ сказалъ-то молодой да царь Индѣйскіи:
Ты не бойсе, не страшись, молода моя царица ты,
Елена ты всё Олѣксандровна!
Приналяжоно у насъ-то для ево, всё приготовлѣно,
Для того-ли у насъ Волха Святославѣвича
150. Оружья у насъ да со стрѣлами со калѣныма“.
Тутъ вѣдь выслушалъ прехитрой-отъ богатырь нашъ,
Ише тотъ-ли славной Волхъ всё Святославѣвичъ.
Онъ овернулся тутъ скоренько горносталюшкомъ,
Вырывалъ-то онъ вѣдь матушку сыру землю,
155. Попадалъ онъ ко военнымъ славнымъ къ оружьямъ,
Вынималъ-то всё у ихъ стрѣлки калѣныя,
Закопалъ, зарылъ во матушку въ сыру землю,
Иступилъ-то, приломалъ востры́ штыки желѣзныя,
Всё зарылъ-то у ихъ, спряталъ въ матушку въ сыру землю.
160. Увидали тутъ народъ да люди добрыя,
Шьчо идѣтъ-то силушка великая
Шьчо ко тому-ли царю, царю Индѣйскому,
Шьчо ко той-ли ко стѣнѣ всё городовой;
Они стали запираť ту-ту стѣну городовую;—
165. Ай на тѣ-ли на предметы, крѣпки крѣпосѣти
Не попасѣть будѣтъ некакому сильнѣму, могучому богатырю,

- Не пролѣзеть-то будѣтъ Волху горносталюшкомъ!
Овернулсѣ онъ скоренько яснымъ соколомъ,
Вылѣталъ онъ черезъ стѣну городовую,
170. Прилетѣлъ-то онъ къ своей силы великою.
Говорить-то всё вѣдь Волхъ да Святославѣвичъ,
Говорить-то онъ, скорѣ да всё рассказывать:
„Заперѣлись-то они въ стѣну городовую.
Выходи-тко, моя сила, изъ бѣлѣхъ шатровъ,
175. Отыскалъ только въ стѣнѣ я мѣсто полого“.
Ище только было тою шлошкой мурашу пройти.
Овернулсѣ онъ да мурашомъ скоро ¹⁾,
Овернулъ-то онъ силы десеть тысящей
Онъ вѣдь всѣхъ-то ихъ вѣдь малыма да мурашочками;
180. Онъ во сѣтѣну-ту зашолъ да самъ вѣдь всѣхъ провѣлъ,
Розъвернулъ тогда свою силу великую,
Иише самъ-то розъвернулсѣ славной Волхъ Святославѣвичъ,
Розъвернулсѣ онъ да могущимъ, сильнымъ богатыремъ,
Надѣвалъ-то на себя онъ платьѣ богатырьскоѣ,
185. Надѣвалъ онъ на себя латы желѣзныя,
Принималсѣ за цяжолу свою палицу,
Онъ за ту свою за сабельку за вострую,
Онъ вѣдь зацѣлъ тутъ да всё помахивать
Со своей-то со силушкой съ великою;
190. Какъ избили-то вѣдь всю силу Индѣйскую;
Онъ оставилъ только тысящю да красныхъ дѣвушокъ,
Ише тотъ-ли нашъ вѣдь Волхъ да Святославѣвичъ.
Какъ замкнулсѣ царь съ царицей на крѣпкіи замки;
Онъ стопталъ-то, росыпинѣлъ да розъбивалъ у ихъ крѣпкіи
замки;
195. Онъ вѣдь бралъ-то всё царя, царя Индѣйского,
Онъ вѣдь бралъ-то царя да за жолты кудри,
Онъ кинѣлъ-то вѣдь царя всё о кирпичной мось;—
Тутъ славѣ царю поють да въ старинахъ скажутъ.
200. Самъ вѣдь бралъ-то за себя да всё въ замужество,
Молодую бралъ парицу-ту
Ише ту-ли Елену Олександровну;
Онъ женилъ-то всѣхъ дородныхъ этихъ молодцовъ,—
Досталось-то на каждаго по красной всё по дѣвушки.
205. Населилсѣ онъ въ Индѣюшку богатую

¹⁾ Во второй разъ пѣвица пропѣла:

„Овернулсѣ-то онъ маленькимъ всё мурашочкомъ“. Собира.

- Ише тотъ-ли славной Волхъ да Святославѣвичъ,
Онъ на мѣсто-то насталъ да сталъ царѣмъ царить,
Свою силушку заставилъ тоже въ городи Индѣйскомъ жить,
Со своимъ-ти имъ жить съ жонами съ молодыма всё.
210. Завладѣлъ-то славной Волхъ всё Святославѣвичъ,
Завладѣлъ онъ всей Индѣюшкой богатою.

52.

Василій Богуславѣвичъ.

(Отъ покрученниковъ, приходившихъ въ Золотицу съ Мезенскаго берега).

- Ишше было въ славномъ городи въ Новигороди,
Ай тамъ жилъ-то вѣдь былъ да всё богатой князь,
Ай богатой вѣдь князь всё Богуславушко.
Ай была у ево всё молода жона,
5. Ишше та-ли кнегина да Овдотья-свѣтъ Васильѣвна.
Ай не славилсѣ князь, скорѣ представилсѣ;
Оставалась у ево да всё малѣ семья,
Всё малѣ семья, Овдотья всё Васильѣвна;
Оставалось у ево всё цядо милоѣ,
10. Цядо милоѣ Василей Богуславѣвичъ,
Ишше сталъ-то Василей Богуславѣвичъ,
Ишше сталъ у насъ Васильюшко семи годовъ;
Отдала ёго родина ёво матушка,
Отдала ево во школу учить грамоты;
15. Какъ вѣдь скоро Васильюшко да научилсѣ-то.
Ишше сталъ онъ на улоцѣку похаживать;
Онъ дворянскими забавами да забавлянтце,—
Малыхъ дѣточокъ на ули пообѣживать:
Онъ вѣдь голову возымѣтъ, да голова тутъ прочъ;
20. Онъ вѣдь за руку, за ногу—нога тутъ прочъ.
Онъ вѣдь тутъ, Василей Богославѣвичъ,
Онъ вѣдь много убивалъ да малыхъ дѣточокъ.
Говорять-то всё многі да люди добрыя;
Тутъ вѣдь стали мужики-новгородцы собиратисе,
25. Они стали къ Овдотьюшки ходить, ругать-ту всё.
Вотъ уходитъ Васильюшко опять на улоцѣку;
Говорять-то мужики новгородскія:
„Мы лишимъ-вершимъ тебя, Василей, съ своей-то буйной
головой,
- Отвѣкъ у ти по плѣчь мы буйну голову!“
30. Тутъ задумалсѣ Василей Богуславѣвичъ;

- Онъ пошолъ-то тутъ вѣдь скоро къ родной матушки,
Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечь.
Говорить-то тутъ ёму всё родна матушка,
Ишше та-ли всё вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна:
35. „Ужъ ты шьчо же, ты моё да цядо милое,
Молодой ты мой Василей Богуславъевичъ!
Ты невѣсѣль-то идёшь, Васильюшко, ко мнѣ, нерадосънѣ?“
— Ужъ ты гой еси, матушка родимая!
Тутъ хотять миня 'зымать-то мужики новгородскія,
40. Отрубить они мою всё буйну голову.—
Говорила ёму матушка родимая,
Ишше та вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна:
„Ужъ ты гой еси, моё да чадо милое,
Цядо милое моё да ты любимое,
45. Молодой ты мой Василей Богуславъевичъ!
Собирай себѣ дружиночку всё храбрую,
Выбирай себѣ дружиночку протѣвъ себя,
А протѣвъ себя дружинишку, хоробрую“.
Говорилъ-то ей Василій Богуславъевичъ:
50. —Соберу-ту я пиръ на широкѣмъ двори,
Я налью-то вѣдь цяру зелѣна вина,
Зелѣна-та вина цяру полтора ведра.—
Наливать скоро чарочку-ту зелѣна вина,
Зелѣна вина цяру полтора ведра;
55. Самъ садитце во полату бѣлокамянну
Ай на тотъ-ли онъ на стулъ всё рыта бархата,
Онъ вѣдь пишѣтъ ёрлыцки да скорописцаты,
Отсылаѣтъ ёрлыки да всё по городу,
Собирались-то дружиноцка штобы хоробрая.
60. Тутъ приходитъ къ ёму да на широкой дворъ,
Во первыѣхъ-то 'приходитъ къ ему Потанюшка всё Хро-
менькой;
Тутъ-то бралъ Потанюшка цярочку лѣвой рукой ¹⁾,
Выпиваѣтъ ету цярочку онъ на единой духъ.
Тутъ вѣдь бралъ-то Василей Богуславъевичъ,
65. Онъ вѣдь бралъ-то въ свои руки богатырскія,
Онъ вѣдь бралъ-то тутъ да всё какъ чѣрной вязъ,
Онъ вѣдь хлопалъ-клѣскалъ вязѣмъ Потанюшку да по рѣз-
вымъ ногамъ;

---

¹⁾ Онъ (Василій) ищѣ сказаъ, штобы—лѣвой рукой могутъ ли кто чару
это здынять?

- Ай Потанюшка стоитъ, стоитъ, не трѣхнитце,
Онъ не трѣхнитце стоитъ да не зворонитѣ.
70. Тутъ какъ бралъ его Василей Богуславѣвичъ
За праву-ту его да всё за рученьку:
„Приходи-ко-се, Потанюшка ты Хроменькой,
Приходи въ мои полаты бѣлокамянны;
Ужъ ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброю;
75. Ай садись ты за мои-ти дубовы столы,
Ты за тѣ садись за скатерти за бранны,
Ты за тѣ садись за ѣсвы за сахарныя,
Ужъ ты пей-ко, ты ѣшь да всё ты кушай-ко“.
Самъ пошолъ-то опять да на широкой дворъ,
80. Наливаётъ опять цярку полтора ведра,
Полтора-та ведра да зелѣна вина.
Тутъ идѣтъ опять къ ёму всё на широкой дворъ,
Тутъ идѣтъ-то всё дружина къ ёму храбрая,
Ай идѣтъ-то по имени Косьтя новоторженинъ;
85. Онъ берѣтъ-то ету цярочку лѣвѣй рукой,
Выпивалъ-то ету чарочку всё на единой духъ.
Тутъ хваталъ-то Василей Богуславѣвичъ,
Онъ хваталъ-то въ бѣлы руки богатырьскія
Съ широка-то двора да всё онъ чѣрной вязъ,
90. Онъ ударилъ Косьтю всё по буйной его головы;
Ай стоитъ-то вѣдъ Косьтя, не думаетъ ¹⁾.
Говорить-то Василей Богуславѣвичъ:
„Ужъ ты гой еси, Косьтя новоторженинъ,
Ужъ ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброю,
95. Проходи въ мои полаты бѣлокамянны,
Пей ты, ѣшь у меня садись-ко, кушай-ко,
За мои-ти столы садись дубовыя,
Ты за скатерти да всё за бранны,
Всё за ѣсвы за мои да за сахарныя“.
100. Тутъ проходить Косьтя новоторженинъ;
Оставайце Василей на широкомъ дворѣ;
Наполняётъ-наливаетъ чарочку опеть онъ зеленымъ виномъ.
Тутъ приходитъ опеть къ ему дружиночка всё храбрая,
Ище тотъ-ли Данилушко сутулъ, горбатъ,
105. Онъ сутулъ, онъ горбатъ, всё наперѣдъ поклѣтъ,
Выпивалъ онъ цярочку всё на единой духъ.
Онъ того Василей Богуславѣвичъ

¹⁾ Небѣлько кажетъ.

- Онъ не пробуётъ ево всё могучой силы,
Онъ не билъ, не пробовалъ да всё чорнымъ вязомъ:
110. „Проходи ты ко мнѣ, Данилушко, въ полаты бѣлокамяны,
Ужъ ты будь мнѣ-ка дружиночкой хороброю,
Ты попей поди, поѣшь у мя, покушай-ко,
Ты садись-ко за мои-ти дубовы столы,
Шьчо за браны за мои-ти бѣлы скатерти,
115. Ужъ ты пей-ко, ѣшь да у мя кушай-ко
Ты какъ тѣ-ли мои ѣсвы сахарныя“.
Тутъ услышилъ Василей Богуславъевичъ,
Шьчо збиратьце у князя-та новгородцького,
Собиратьтьце пиръ да всё на весь вѣдь миръ:
120. Шьчо на тѣхъ-ли на князей всё на богатыхъ,
Да на тѣхъ-ли мужиковъ новгородскихъ,
Собираетъ пиръ да всё судить-то, да они всё присуживать
Ай того-ли Васильюшка да Богуславъевича.¹⁾
Да услышалъ про это богатырь нашъ всё пресильней-отъ,
125. Да могучей богатырь нашъ доброй молодець,
Ешше тотъ-ли свѣтъ-Васильюшко нашъ Богуславъевичъ.
Всё на пиръ-то вѣдь Василья тутъ не позвали.
Говорить-то Василей Богуславъевичъ
Онъ своей-то всё родимой своей матушки,
130. Онъ-ли той-ли Овдотьи-свѣтъ Васильевна:
„Ужъ ты гой еси, родима моя матушка,
Пожила вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна!
Я пойду развѣ ко князю на почёсёнъ пиръ,
Поведу-ту я свою дружиночку хороброю“.
135. Говорить-то Василью родна матушка:
— Ужъ ты гой еси, Василей Богуславъевичъ!
Ишше какъ ты пойдёшь, дакъ ты вѣдь незванъ-то:
Шьчо незваному, Васильюшко, скажу тебѣ, вѣдь госьтю всё
вѣдь мѣста нѣтъ. —
Тутъ не слушать Василей Богуславъевичъ,
140. Онъ не слушать родиму свою матушку;
Онъ вѣдь скоро тутъ да наряжатце
Со своей-то онъ дружиночкой со храброю,
Со трёмъ-ти вѣдь со руськими могучима богатырями:
Со первымъ-то со Потанюшкой со Хроменькимъ,
145. Со вторымъ-то со Косей съ новоторжениномъ,
Со третьимъ-то со Данилушкомъ съ Горбатенькимъ;

¹⁾ Набилъ, вишь, ребятъ.

- Они скоро пошли-то всё ко князю-ту новгородскому ¹⁾.
 Какъ вѣдъ тутъ они пришли-то тутъ скорѣхонько;
 Онъ вѣдъ не спрашивать Васильюшко всё Богославъевичъ
150. Онъ у двѣрей-то да всё придверьничковъ,
 У воротъ-то да всё вѣдъ приворотъничковъ,
 Онъ заходитъ въ полаты княженескїя,
 Онъ вѣдъ кланяетца князю всё новгородскому;
 Онъ заноситъ свою-ту ножку правую
155. Черезъ ту-ли скамейку бѣлодубову,
 Онъ садитце-то скоро за дубовой столъ,
 Онъ садитъ свою дружиначку хоробрую;
 Упѣхалъ-то изъ-за стола многихъ людей добрыхъ,
 Ише тѣхъ-ли мужиковъ новгородскихъ,
160. Онъ вытѣхивалъ ихъ всё на новы сѣни.
 Тутъ народъ-отъ, люди добры испугалисе,
 По домамъ-то охъ ²⁾ вѣдъ много розбѣгалосе
 Да назадъ опеть на пиръ да собиралися;
 Они стали сидѣть, да всё посиживать,
165. Во смиренъици сидятъ да всё какъ пьютъ, ѣдятъ.
 Говорить-то тутъ князь новгородскїя:
 „Ужъ вы што-то сидитѣ, да вы богатыри,
 Вы не цимъ, сидитѣ, у мя не хвастайте“?
 Говорить-то тутъ Косьтя новоторженинъ:
170. — Ужъ и тѣмъ-то развѣ я похвастаю:
 Я осталсѣ всё отъ батюшка родимого,
 Я осталсѣ отъ батюшка малѣхонѣкъ,
 Я малѣхонѣкъ осталсѣ, зеленѣхонѣкъ. —
 Воспроговорить Василей Богуславъевичъ:
175. — Я ужъ тѣмъ-то развѣ я похвастаю:
 О своей-то я о буйной о головушки,
 Я ударюсь съ вами, мужики новгородскїя,
 Ай ударюсь я съ вами о великъ залогъ,
 О великъ-то я залогъ — свою богатырьску-ту-ли я о буйну
 голову, —
180. Пробиваю я свою вамъ буйну голову. —
 Говорять-то мужики новгородскїя:
 „Мы по утру-ту станѣмъ, утру ранному, —
 Привести тибя, Василей Богуславъевичъ,
 Привести тибя шьчобѣ намъ ко Нѣпрѣ-рѣки;

¹⁾ Имя тяжелое — не помню.

²⁾ Вмѣсто „ихъ“? Собр.

185. Приведёмъ тебя да мы къ Нѣпрѣ-рѣки,
Къ тому-то мы мосту, мосту дубовому,
Отсѣкѣмъ у тя по плечь-то богатырьску буйну голову.
Ты не будёшь убивать-то всё многіхъ хоть людей добрыхъ“.
Тутъ пошолъ-то скоро со пирѹ Васильюшко,
190. Ай вѣдь тотъ у насъ Василей Богуславѣвичъ,
Онъ повѣсилъ-то свою-ту буйну голову,
Ай повѣсилъ головушку съ могущихъ плечь,
Запечалилсѹ, пошолъ, самъ закручинилсѹ.
Ай приходитъ къ родимой своей матушки,
195. Ай ко той-ли Авдотьи-свѣтъ Васильевны
Со своей-то зѣ дружиноцкой съ хороброу.
Говорить-то ёму всё рѣдна матушка:
„Ужъ ты шьто-же, ты моё да цядо милоё,
Цядо милоё моё, цядо любимое,
200. Молодой ты мой Василій Богуславѣвичъ!
Ты вѣдь шьчо у мня пришолъ всё запечалилсѹ?“
— Ужъ ты гой еси, матушка родимая
А по имени Овдотья-свѣтъ Васильевна!
Ишше какъ то мнѣ-ка не печалиться?
205. Я ударилсѹ вѣдь на пирѹ-ту всё
Я съ тимѹ-то съ мужиками всё новгородскими,
Я пробилъ-то имъ свою-ту богатырьску голову:
Увести хотять меня да ко Нѣпрѣ-рѣки,
Ко тому-ли всё миня мосту дубовому,
210. Отрубить хотять, отсѣкци всё мою-ту богатырьску буйну
голову.
Посадила ёго матушка родимая
Да во ту-ли ёго клѣтку во желѣзную,
Шьчо за тѣ ёво замки крѣпки заморьскія,
За заморьскія замоцки за желѣзныя,
215. Припирала-то ёго ишше чернымъ вазомъ.
Какъ вѣдь тутъ-то пришло-то утро ранное;
Приходили мужики новгородскія,
Тутъ вѣдь собирались мужики новгородскія
Ко Васильюшкову всё къ широку двору:
220. „Выходи-ко ты, Василей Богуславѣвичъ!
Поведёмъ мы тебя къ матушки къ Нѣпрѣ-рѣки,
Ко тому мы тебя мѣсту ко дубовому:
Намъ охвота всё отсѣкци-то твоя-та буйна голова,
Богатырьска-та твоя да всё головушка“.
225. Тутъ Василей сынъ Богуславѣвичъ

- Онъ вѣдь крѣпко спитъ своимъ сномъ богатырскимъ.
Шьчо пошло-то то вѣдь время на другіи сутки;
Тутъ вѣдь онъ всё спитъ, не пробужаитце.
Тутъ ёго-то всё родима ёго матушка,
230. Ишче та вдова Овдотья-свѣтъ Васильевна
Тутъ берётъ-то, насыпаетъ она мису красна золота,
Шьчо другу-ту насыпаетъ циста сѣребра,
Да третью-ту насыпаетъ скатна жемцюгу,
Да пошла она вѣдь всё къ князю съ подарками.
235. Шьчо приходитъ ко князю-ту новгородскому;
Не примаётъ вѣдь князь отъ ей подарочёкъ:
„Не беру вѣдь у тебя я красна золота,
Не возьму я у тебя да чѣсто сѣребро,
Мнѣ ненадобно твой да всё скатной жемцюгъ;
240. Мнѣ подай только своего ты сына любимого,
Молодого мнѣ Василья Богуславъевича.“
Какъ пошла-то бѣдна вдовушка, слезно расплакалась.
Какъ приходитъ она да на чистѣ полѣ,
Роскинала-розбросала злато, сѣребро,
245. Россыпала она свой да дорогой женцюгъ
По тому-ли она по полю чистому,
Шьчо сама-та говорила таковы рѣци:
„Мнѣ не дорого теперь да красно золото,
Мнѣ не дорого теперь мнѣ цисто сѣребро,
250. Не желѣю я теперь да скатна жемцюга,—
Дорогѣ у мня моѣ мнѣ цядо милѣ:
Мнѣ-ка жаль ёго ухватки богатырскою,
Мнѣ-ка жаль его удалой буйной головы,
Мнѣ-ка жаль-то вѣдь рожного мнѣ дитятка,
255. Молодого всё Василья-та да Богуславъевича!“
Какъ приходитъ она всё на широкой дворѣ,—
На широкомъ-то двори вѣдь ходятъ по колѣнъ въ крови.
Поступила тутъ ево дружиночка хоробрая,
Они бьютъ всё мужиковъ новгородскихъ;
260. Тутъ нашло вѣдь мужиковъ всё перевалами:
„Мы зайдёмъ вѣдь ко Васильюшку да Богуславъевичу,
Мы зайдёмъ скорѣ къ ёму мы на широкой дворѣ,
Оберёмъ мы у ево да да злато, сѣребро,
Отъсѣкёмъ мы у ево да буйну голову“.
265. Услыхали тутъ ихъ красны дѣвушки,
Молоды-ти вѣдь всё ихны кухароцьки,
Ише ти-ли Васильёвы всё портомойниці—

- Полоскали Васильюшковы всё бѣлы, тонкі рубашоцки;
 Какъ котора на Васильюшка стирала-то рубашоцки,
 270. Какъ хватила она всё корымысло тутъ,
 Она стала корымысломъ всё пошпалкивать,—
 Шьчо убила она силушки да цѣлу сотыню-ту,
 Ай Потанюшка убилъ да до пети онъ сотъ,
 Ише Косьтя новоторженинъ убилъ да до шести же сотъ,
 275. Ай Данилушко убилъ да цѣлу тысящу.
 Ай бѣжить-то тутъ Васильюшкова портомойница;
 Тутъ откинула отъ двѣрей она чѣрной вязъ,
 Отомкнула-то замоцки-ти скорѣ заморьскія,
 Отпирала она клѣтъ крѣпку желѣзную,
 280. Говорить она сама да слѣзно плачитце:
 „Ужъ ты сладка, ты спаливна наша ягодка,
 Молодой ты нашъ хозяинъ, свѣтъ-Василей Богуславъевичъ!
 Шьчо ты долго у насъ спишь, ты не пробудисьсе,—
 Ужъ ты спишь у насъ, Василей, трои сутоцки!
 285. Шьчо твоя-та вѣдь дружиночка хоробрал
 Они бродятъ на широкомъ двори въ крови-то до колѣней все“.
 Тутъ ставалъ скорѣ Василей Богуславъевичъ
 На свои-ти онъ на ножицки на богатырьскія,
 Тутъ хваталъ-то всё Василей Богуславъевичъ
 290. Во свои-ти бѣлы рупцюшки да въ богатырьскія,
 Онъ хваталъ-то, всё вѣдь бралъ да тутъ вѣдь чѣрной вязъ,
 Онъ вѣдь сталъ-то всё вязомъ да тѣмъ поигрывать,
 Какъ народа, людей добрыхъ сталъ вязомъ чѣрнымъ по-
 шпалкивать:
 Онъ на праву-ту руку махнѣтъ—свалѣтце улица,
 295. Онъ на лѣву отмахнѣтъ—всѣ переулками;
 Онъ прибилъ-то силу всю новгородскую.
 Онъ приходитъ тутъ да ко Нѣпрѣ, къ рѣки;—
 Больше бить-то вѣдь Василью стало некого.
 У Нѣпре-то, у рѣки-то былъ да всё дубовой мостъ;
 300. Тутъ стрѣлялся Василью на мосту-ту всё ему вѣдь тутъ,
 Ишше тотъ-ли стрѣтился-то ёму крестовой ёго братѣлко.
 Говорить ёму Василей Богуславъевичъ:
 „Тебя цѣртъ вѣдь то несѣтъ, брата крестового!
 Ты идешь во ту пору, когда ненадобно:
 305. Мы играмъ-то вѣдь севодне головами всё,
 Не жалѣмъ своихъ головушокъ мы богатырьскіихъ“.
 Говорить ёму крестовой ёго братѣлко:
 — Молодой ты знать Василей Богуславъевичъ!

- Ты порато со мной шибко запибаешься.
310. Ты училса-то когда ты въ школѣ грамотѣ,
Надъ тобой-то, кажись, былъ тогда большѣмъ вѣдь я,
Ты, Василей Богославъевичъ, ты былъ тогда да всё мень-
шимъ ты мнѣ;
- Я училъ тебя ко грамотѣ господнѣю. —
Во рукахъ несётъ крестовой его брателко
315. Ише ту-ли шепалыгу подорожную,
Шепалыга подорожна будётъ всё вѣдь двѣсти пудъ;
Онъ ударилъ Василью въ буйну голову
Онъ вѣдь той-ли шепалугой подорожною ¹⁾.
Ай вѣдь тутъ-то богатырьскою серъцо розгорѣлосе;
320. Какъ хваталъ-то вѣдь Василей Богуславъевичъ
Шепалыгу у ево да всё лѣвой рукой,
Вырывалъ изъ рукъ у брателка крестового;
Онъ ударилъ тутъ братёлка по буйной головы.
Тутъ славы-ти поють вѣдь брателку крестовому,
325. Шьчо славы ёму поють, во многихъ старинахъ скажутъ ²⁾.
Подошолъ опять по мосту по дубовому;
Тутъ идётъ ёму настрѣту хрѣсной ёго батюшко,
Хрѣсной батюшко ево да свѣтъ-Дивянишпо.
Ай онъ говоритъ Василей Богуславъевичъ:
330. „Тебя чортъ-отъ несётъ, да хрѣсной ты мой батюшко,
Водяной тебя несётъ да всё не во время!“
Говорилъ ёму крестовой ёго батюшко:
— Молодой, ишше Василей Богуславъевичъ!
Не по собѣ-то ты теперь да дѣло дѣлаешь. —
335. Говорить-то Василей Богославъевичъ:
„Ужъ ты гой еси, родимой хрѣсной батюшко!
Я севодне играю головами всё мужицъима,
Всё мужицъима играю я, новгородъцъима,
Не пропускаю головы и богатырьскою“.
340. У ево-то всё у хрѣсного да отца-батюшка
Ай на головы надѣтъ намѣсто шляпы большой колоколъ,
А потянётъ этотъ колоколъ пудовъ о тысяцю ³⁾.
Какъ въ руки-то языкъ да всё петьсотъ пудовъ.
Погледѣлъ-то тутъ Василей-отъ на крестового на батюшка;
345. Онъ ударилъ ёго шепалыгой-то по этому по колоколу, —
Розылетѣлса вѣдь колоколъ на мелки дребезги,

¹⁾ На дорогу вѣдуку взять!

²⁾ Врака, всё-таки въ одной!

³⁾ Пѣвица слышала также „о десеть сотъ“.

- Тутъ прошла-то шепалыга-та его всё буйну голову.
„Ай убилъ я вѣдь, вѣрно, крестового же отца, хрёснаго!“
Ай крестового-то братёлка-та ище мёртвого попинывать.
350. Тутъ приходятъ къ Овдотьи всё къ Васильёвны
Ише ти-ли женъщины новгородскія
Подъ косисцятю къ ей да подъ окошочко ¹⁾.
Услыхалъ скорбъ Василей Богуславъевичъ,
Онъ вѣдь скоро оврашалсѣ къ родной матушки,
355. Ише къ той-ли къ Овдотьи-снѣтъ къ Васильёвны.
Какъ налимъ-то кругъ вѣдь камешка всё овиваитьце,
Какъ Василей Богославъевичъ къ матушки вѣдь всё онъ
лашпатце;
- Онъ вѣдь падать своей матушки въ рѣзвы ноги,
Онъ-то просить у ей родительска благословленьця:
360. „Ужъ-ты дай-ко мнѣ-ка, матушка родимая,
Мнѣ-ка дай-ко ты родительско благословленьцѣ
Мнѣ-ка създить-то, матушка, въ Ерусалимъ всё градъ:
Я вѣдь нагрѣшилъ я много хоть со малыхъ лѣтъ,
Убивалъ много народу православного,
365. Убивалъ много хрестьянскихъ малыхъ дѣтушокъ,
Убилъ-то я своёго хрёсна батюшка,
Я убилъ-то крестового своёго брателка, —
Ише хрёсному моёму былъ родимой сынъ.
Мнѣ-ка надобно въ грѣхахъ да попроштитисе,
370. Ко съвятой-то мнѣ святыни помолитисе,
Ко съвятимъ мошшамъ нетлѣннымъ приложитисе,
Бо Ерданъ мнѣ-ка рѣки да окупатисе;
Мнѣ увидѣтъ вѣдь надоть свято озеро,
Откуль выпала матушка Ерданъ-рѣка,
375. Мнѣ сходить-то нать вѣдь, създытъ на съвату гору,
Пріобразилсѣ, на гору-ту, гдѣ Исусъ Христось,
Гдѣ Исусъ-отъ Христось да гдѣ небесной царь:
Тамъ вѣдь есь-то, скажутъ, стоитъ церква соборная,
Тамъ соборная церква всё Пріображеньская,
380. А двѣнадцать есь престоловъ тутъ, двѣнадцать крылосовъ;
Тамъ вѣдь есь-то, скажутъ, камень Латырь есь,
Ишше Латырь-отъ камень-отъ святой-отъ всё:
Установилъ-то нашъ Исусъ Христось, небесной царь,

¹⁾ Здѣсь сказательница прервала пѣніе и стала рассказывать о томъ, что население Золотицы вышло изъ Новгорода; когда она снова стала пѣть, то, вѣроятно, позабыла на чемъ остановилась, и потому пропустила то мѣсто, какъ женщины упростили Авдотью унять сына. *Собир.*

- Шьчо на томъ-то камню вѣру православную,
 385. Написалъ-то онъ на томъ камнѣ всё княгу Голубинную
 Со двѣнадцатью онъ всё вѣдь со апостолами“.
 Говорить ёму родима ёго матушка:
 — Ты пойдѣшь токо, моё ты цядо милоё,
 Молодой же мой Василей Богуславъевичъ,
 390. Ты пойдѣшь токо на дѣло на хорошей,—
 Я вѣдь дамъ тебѣ крѣпко родительско благословленьцѣ;
 Изымѣнйшь токо, Василей Богуславъевичъ,
 Ты 'зымѣнйшь токо своё да слово крѣпкоё,
 Тѣко будѣшь кого бить-то по дорогахъ православного,—
 395. Богатыря ты, хошь и не богатыря,
 Не неси-то тебя матушка тогда сыра земля! —
 Она скоро благословила своёго тутъ цяда милого;
 Они скоро вѣдь поѣхали да на чернѣныхъ кѣрабляхъ.
 Они шли-то тутъ времени немало жо:
 400. Ай вѣдь шли они времени околѣ мѣсеця.
 Ай пришли-то они ко Ерусалиму-ту, къ святѣ граду;
 Да завидяль-то Васильюшко всё силу бусурманскую,—
 А стоитъ-то силушка подѣ Ерусалимомъ всё подѣ городомъ
 Онъ не билъ-то этой силушки да бусурманскою.
 405. Онъ доходить, доступаетъ по своимъ дѣламъ,
 По своимъ-то по дѣламъ—Богу молитисе,
 Шьчо во тогъ-ли светой въ Ерусалимъ онъ градъ;
 Онъ съватою-то всё съватыни-то всё мѣлитце,
 Во тяжкѣхъ-то онъ грѣхахъ Богу пропшайтце,
 410. Ко святымъ мошшамъ нетѣннымъ всё приложилсѣ,
 Заказны поѣтъ обѣдны съ панафидами,
 Съ панафидами, всё со молебнами:
 Поминать своёго онъ родного батюшка,
 Молить Бога за свою-ту родну матушку,
 415. За себя-то онъ всё за Василья Богославъевича,—
 Онъ давать-то всё отцамъ, попамъ соборнымъ,
 Онъ несчётно-то давать да золоту казну;
 Онъ вѣдь молить за дружиннушку хоробрую,—
 Онъ несчётно же давать да золотой казны.
 420. Ай отправились они всё ко Ёрданъ-рѣки,
 Ко Ерданъ-то ко рѣки, ко Лѣбину-ту ¹⁾ святому озеру
 Какъ вѣдь тутъ-то стали во Ерданъ-рѣки купатисе
 Со своей-то онъ съ хороброю дружиноцкой.

¹⁾ Пѣвица слышала также „ко Лѣвину-ту“; ср. № 53, ст. 84. *Событ.*

Говорила ёму-ту рѣднѣ матушка:

425. „Не купайсе ты, Василей Богославѣвичъ,
Не купайсе-ко наримъ во матушки Ёрданъ-рѣки:
Только нагимъ-то купалсѣ Исусъ Христосъ,
Самъ Исусъ Христосъ купалсѣ, нашъ небесной царь“.
Не послушалъ онъ наказу рѣдной матушки,
430. Ишше той вдовы Овдотьи всё Васильёвны,
Окупалсѣ онъ въ Ёрданъ-рѣки нагимъ-то всё,
Шьто нагимъ-то окупалсѣ, безъ рубашоцьки;
Какъ ёго-то всё дружиночка хоробрая
Окупались-то они да всё въ рубашоцькахъ.
435. Ай поѣхали они ко камению ко Лѣтырю,—
Ай лѣжить-то голова всё богатырская;
Онъ вѣдь бралъ-то эту голову попинивалъ,
Онъ вѣдь сталъ-то эту голову побрасывать;
Говорить-то голова всё богатырская:
440. „Не пинай меня ты, Васильюшко всё Богославѣвиць,
Не пинай ты мою голову всё богатырскую!
А не перескѣдить тебѣ будетъ перезъ Лѣтинъ-камень:
Ты первой-отъ разъ, Василей Богославѣвичъ,
Перескѣдишь перезъ камень во первой наконъ,
445. Перескѣдишь перезъ, камень во второй наконъ;
Не перескѣдить тебѣ накону трѣтѣго,—
Ты убѣсьсе, Васильюшко, о этотъ камешокъ;
Не бывать-то тебѣ будѣтъ, Василей Богославѣвичъ,
Не бывати тебѣ будѣтъ-то вѣдь на святой горы,
450. Шьчо во той тебѣ во церьквы всё Преображеньскою,
Не видать тебѣ ужъ той будѣтъ церьквы соборною,
Тебѣ соборною церьквы, богомольнѣю,
Не видать тебѣ будѣтъ двѣнадцать всё престоловъ всѣхъ,
Не видать будѣтъ, Василей ты да Богославѣвичъ,
455. Ай двѣнадцать-то тебѣ престоловъ-то, двѣнадцать крылосовъ“.
Говорить тутъ Василей таковы слова:
— Ай ты крѣпко спишь—тебѣ всё во сняхъ видитце!—
Перескѣдилъ перьвой разъ Василей Богославѣвиць,
Перескѣдилъ Васильюшко перезъ камень во второй наконъ,
460. Ай въ третей-отъ наконъ упалъ о этотъ Лѣтырь, всё о ка-
мень-отъ,
Онъ убилсѣ тутъ да всё до смерти-то,
Ай убилсѣ нашъ Василей Богославѣвичъ.
Ишше тутъ Васильюшку славы поють,
Шьчо славы ёму поють да старинъ скажутъ.

Голубинная книга ¹⁾).

(Отъ покойной сосѣдки Марѣи Ларионовны, которая жила въ кельяхъ Онуфриевского скита; слышала и отъ покрученниковъ съ Мезенскаго берега).

- Находила-то тутъ всё туця тѣмная,
Туця тѣмна находила, туця грозная
Ай со ту-ли со востоцѣню со стороноцку;
Ай вѣдь посередѣ-то было поля чистого,
5. Выпадала-то тутъ книга Голубинная.
Ай съѣзжалось къ этой книги Голубинною
Ише сорокъ царей, сорокъ царицъ,
Ише сорокъ князей, сорокъ князьевичей,
Ише сорокъ королей, всё королевичей,
10. Ише сорокъ архирейъ всё съ митрополитами,
Ише сорокъ протопоповъ-то съ попами всё;
Ай съѣзжалось-то вси могущи богатыри,
Ише вси-ти руськи вси могущи богатыри,
Ай народа православнаго да цисла-смету нѣтъ.
15. Ай подходитъ къ этой книги Голубинною,
Ай подходитъ вѣдь нашъ всё православной царь,
Православной нашъ царь Давыдъ Евсеѣвичъ;
Онъ вѣдь самъ-то говоритъ да таковы рѣчи:
„Какъ вѣдь дайсе мнѣ, книга Голубинная!
20. Ишше я-то—царь, да надъ царѣми царь“.
Передъ имъ ²⁾ всё книга, свѣту, давайтьце,
Да ёму-ту, свѣту, книга открывайтьце.
Ета книга-та вѣдь Голубина въ долину-ту сорока локоть,
Въ ширину-ту будетъ книга двадцети локоть ³⁾.
25. Говоритъ тутъ премудрой царь Давыдъ Евсеѣвичъ:
„На налой-то эта книга не уложитце,
Во рукахъ-то эту книгу мнѣ не удержать будѣтъ.
Шьчо читалъ я эту книгу равно три года,—
Прочиталъ я эту книгу только три листа“.
30. Пріѣзжаетъ къ ёму да всё премудрой царь,
Всё премудрой къ ёму царь да всё Владимиръ-отъ Влади-
меровичъ:

¹⁾ А. М. Крюкова говорила, что Г. книга „поѣтъце на старинской голосъ“; А. Т. Голубина прямо называла ее старинной (см. списокъ сказателей, стр. 23). *Собир.*

²⁾ Вмѣсто „ему“. *Собир.*

³⁾ Павлица слышала также „двадцети пяти сажновъ“. *Собир.*

- „Ужъ ты гой еси же, царь Давыдъ Евсеѣвиць!
Роскажи-ко мнѣ про книгу Голубинную:
Отцѣго-то вѣдъ зацѣлсѣ иише бѣлой свѣтъ,
35. Отцѣго-то зацѣлосѣ да красно солнышко,
Отцѣго же да зацѣлсѣ младъ свѣтѣль мѣсець,
Отцѣго же тутъ зацѣлиси зѣря у́тряна,
38. Отцѣго же зацѣлиси да звѣзды частыя,
40. Отцѣго-то зацѣлиси да всё царевици,
39. Отцѣго-то зацѣлиси да цари православныя,
41. Отцѣго-то зацѣлиси да князья вѣдъ, дѣти княженецкѣя,
Отцѣго же зацѣлиси да народъ-отъ, всё да люди добрыя,
Отцѣго-то зацѣлсѣ-то въ цѣловѣи кровь горячая,
Отцѣго-то зацѣлиси да косыти крѣпкія,
45. Отцѣго же зацѣлсѣ да матушка Ёрданъ-рѣка,
Исѣ какого она озера повыпала,
Отцѣго же зацѣлсѣ да всё Офракъ¹⁾-гора,
Отцѣго же названо-то вѣдъ плакунъ-трава,
Отцѣго же вѣдъ названо вѣдъ славно Окѣанъ-морѣ?“
50. Говорить-то тутъ премудрой царь Давыдъ Евсеѣвиць:
— Не могу-то я тебѣ, Владимиръ ты же царь да всё Вла-
димировиць,
Не могу-ту я тебѣ да процитать книги:
Я бы проциталь вѣдъ только книги три листа;
Я скажу-то тебѣ, по своей скажу по памяти,
55. Я скажу-то тебѣ, скажу повѣдаю.
Шьчо зацѣлсѣ у насѣ да всё какъ бѣлой свѣтъ,
Отъ Судьбы-то всё зацѣлсѣ, отъ Бога, царя небесного;
Ай какъ зацѣлосѣ у насѣ да красно солнышко
Отъ лица-та отъ его, царя небесного;
60. Зацѣлосѣ-то у насѣ да младъ свѣтѣль мѣсець
Отъ грудей-то отъ его, царя небесного;
Зацѣлиси-то у насѣ всё зори утрани
Отъ оцей-то его, царя небесного;
Иише мелки-ти звѣзды всё отъ ризѣ его,
65. А цари-ти православны и царевици
Зацѣлиси-то отъ святой главы Адамовой,
А князья-ти зацѣлиси, всё княжѣници
Отъ его-то-ли мошшей всё отъ Адамовыхъ,
Ай народъ-отъ зацѣлиси всё православныя
70. Отъ его-ли колѣна отъ Адамѣя;
Ай горѣца-та кровь изъ моря Чѣрнаго,

¹⁾ Пѣвица слышала также „Фарасѣнъ“ и „святѣ“. *Собир.*

- Ай въ целовѣки крѣпки косьти всё отъ камня,—
Ай на томъ камню вѣдь преобразилсѣ нашъ Исусъ Христось,
Ай Исусъ всё Христось, да всё небесной царь,
75. Утвердилъ-то онъ тутъ да косьти крѣпкія,
Написалъ-то на камню всё книгу Голубинную,
Онъ спускалъ-то эту книгу на сыру землю;
Зацѣлисъ-то дожди пѣсты всё отъ слѣзъ ёго,
Отъ того вѣдь отъ царя да всё небесного,
80. Отъ предистой матери всё Божьей, Богородици;
Ай плакунъ-отъ трава—вѣдь всѣмъ травѣмъ трава,—
Ише слѣзы-то парици всё небесныя:
Она плацѣтъ-то всё объ насъ, о грѣшникахъ
Да умаливать-то сѣвоего сына пречистого,
85. Да Исуса-та Христа, царя небесного.
Какъ вѣдь Львино ¹⁾ озеро всимъ, озѣрамъ оно озеро;
Потому-то оно названо-то это озеро,—
Выпадала изъ ёго всё матушка Ерданъ-рѣка.
А Ерданъ-отъ рѣка вѣдь всѣмъ рѣкамъ рѣка;
90. Потому она да всимъ рѣкамъ рѣка,
Шьчо крестилсѣ вѣдь въ ей самъ Исусъ Христось,
Самъ Исусъ вѣдь Христось, да нашъ небесной царь.
А какъ Окіянъ-то вѣдь морѣ всѣмъ морямъ морѣ. —
„Поцѣму-то оно было названо?“
95. — Потому оно да было названо,
Шьчо вѣдь мылась-то вѣдь въ мори пресвѣтая матъ-то Бо-
городица,
Ай парица вѣдь всё наша небесная,
Приумyla своё лицѣ пречистой.
Посъреди-то Окіяна, моря синяго,
100. Да стоитъ-то вѣдь Божья церьковь соборная ²⁾,
Ай соборная церьковь, богомольная;—
Почовала парица-матъ небесная.
Ише въ томъ Окіяни, во синѣмъ мори,
Есь престрашная птица вѣдь Магуй-птица:
105. Она послана вѣдь въ Окелнъ, да морѣ синѣе,
Ай за то-ли она была вѣдь послана—
Она много выѣла людей добрыхъ;
Ей послалъ-то во морѣ самъ Исусъ Христось,
Самъ Исусъ ей Христось, да самъ небесной царь;

¹⁾ Пѣвица слышала также „Льбино“ и „Лебедино“. Ср. № 52, ст. 421. *Собир.*

²⁾ На неби.

110. Повелѣньемъ-то она да Бога-Господа
Она лѣжитъ свои-ти всё вѣдь бѣца
Въ Окіанѣ-то въ глубину, да морѣ синѣе,
Всё выводитъ своихъ тамъ дитей малыхъ;
Да Магуй-то вѣдь птица вострепѣшшитце,—
115. Иише синѣе морѣ восколыблитце,
Восколыблитце морѣ, разволнуетце;
Тутъ вѣдь пружитъ карабли-ти всё гостинныя
Со тѣмъ-ли съ товарами заморьскими.
А вѣдь есь-то подъ землѣй да тамъ пристрашной звѣрь,
120. По подзѣмелью да онъ вѣдь ходитъ всё;
Онъ куда пройдетъ, дѣкъ тутъ не клюцъ пробѣтъ,
Вси вѣдь рыбы, вси звѣри, поклоняютце.
Иише китъ-отъ названъ, рыба, всимъ звѣрямъ онъ звѣрь.—
„Почему же онъ названъ всимъ звѣрямъ онъ мать?“
125. — Потому-ту звѣрь онъ названъ былъ,—
Ай на трёхъ-то китахъ основана матушка сыра земля;
Иише китъ-то шевелитце,—мать сыра земля тогда сколыб-
литце,
Ай закроитце тогда вѣдь у насъ бѣлой свѣтъ.—
Ай расплакалась тутъ матушка сыра земля:
130. „Ужь ты Господи, Господи, небесной царь!
Не могу-ту я держать, вѣдь матушка сыра земля,
Не могу-ту я дѣржать всё много грѣшниковъ,
Иише больше я того всё беззаконниковъ“.
Говорить-то Господь, да царь небесной нашъ:
135. — Потерпи-ко ты, матушка сыра земля!
Не одумаютце ли всё, бывать, грѣшники,
Не устршатце ли, бывать, хошь беззаконники?
И умаливать за ихъ да вѣдь какъ Божья мать
Говорить-то какъ мнѣ да мать пречистая:
140. — Потерпи ты, потерпи, да сынъ возлюбленной,
Ты Исусъ-ли-ли Христосъ да всё небесной царь!
Ты проси-ко-се, проси, да проси грѣшниковъ,
Ты проси-тко-се проси всё беззаконниковъ“.
Говорилъ-то ей Господь, да ей небесной царь:
145. — Ты отдай мнѣ же во второй всё разъ къ жидамъ всё на
роспаѣ-то,—
Имъ просытились бы тогда да грѣхи тяжкія,
Грѣхи тяжкія просытились беззаконниковъ.—
„Не отдамъ-то на мученѣ во второй я разъ,
Не могу забыть муценѣ у тя прежнего“.

150. Ише правда-та съ кривдой заборолесе ¹⁾;
Кривда-та правду избидѣла.
Оставантьце кривда на съвятой Руси
У тово-ли у народа православного,
Да уходить то правда какъ нѣ небо,
155. Къ самому Христу она, къ царю небесному.

54.

Разбойникъ Илья, нумъ темный.

(У скелра Василя Леонтьевича).

- Ишше было во городи Черниговѣ,
Тамъ вѣдь жилъ-то молодой-отъ князь-отъ душоцька,
Ише душоцька да князь Семёнъ Михайловичъ;
Живуцись-то ихна жись да хорошо жилась.
5. Имъ на радость-ту Господь послалъ да цяда милого,
Цяда милого послалъ, да всё любимого,
Да родилсѣ у ихъ маленькой княжевиць-сынъ.
Собираетъ онъ на радости почесѣнъ пирь,
Собираетъ онъ всихъ князей-то, всѣхъ онъ ббярровъ,
10. Онъ вѣдь всѣхъ госьтей-купцей торговыхъ.
Научили его вянюшки-ти, мамушки:
„Ты поди-ко, душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ,
Ты зови, зови къ себѣ всё кума стрѣтного,
Кума стрѣтного зови, кума крестового“.
15. Тутъ князь-отъ не отслышилсѣ;
Онъ вѣдь звалъ-то собѣ да кума стрѣтного,
Онъ тово-ли звалъ вѣдь тѣмного ²⁾ розбойника,
Звалъ онъ тѣмного розбойника, да Илью Климанта.
Говорить ему кнегина таковы слова:
20. „Ужъ ты душоцька, князь Семёнъ Михайловичъ!
Ты худого, нехорошого себѣ привѣлъ кума;
Откажись возьми отъ кума Ильи Климанта“.
Говорить-то вѣдь онъ да таковы слова:
—Угошшу я на пиру кума крестового;—
25. На меня вѣдь лихо кумъ всё не подумаётъ,—
Приходилъ-то тѣмной-отъ розбойникъ Илья Климантовъ,
Одержалъ онъ собѣ хресника любимого.

¹⁾ Эти послѣднія строки пѣвица припоминала и прибавила къ предыдущему на другой день послѣ того, какъ она пѣла старину. *Собир.*

²⁾ Т. е. слѣпного; онъ ослабъ послѣ, но прозваніе уже заранѣе прилагается къ нему. *Собир.*

- На пиру-ту онъ сидитъ, розбойникъ Илья Климантовъ,
Онъ сидитъ-то на пиру не пьётъ, не ѣстъ, не кушайтъ,
30. Онъ вѣдь бѣленькой лебёдки не рушайтъ.
Говорилъ ёму-то душочка, князь Семёнъ Михайловичъ:
„Ужъ ты шшто сидишь, да кумъ ты мой крестовой-отъ,
Ты сидишь у мя не пьёшь, не кушайшь,
Ишше бѣленькой лебёдки не рушайшь?
35. Налились-то очи ясны всё кровью у тя горячою.
Развѣ мѣстомъ я тебя обсадилъ теперь,
Обнесли-то развѣ тебя золотой цярой,
Натсѣмѣлсѣ развѣ кто-небудъ надъ тобой, крестовой кумъ“!
Говорить-то душочка, князь Семёнъ Михайловичъ:
40. „Не убилъ ты севодне чловѣка понапрасному,
Ты не пролилъ развѣ крови христiаньскою?“
Говорить темной розбойникъ Илья Климантовъ:
— Ты не бойсе, мой крестовой кумъ Семёнъ Михайловичъ,
Ты не бойсе среди да дня ты бѣлого;
45. Ты побойсе во полночь хошь ночки тѣмныя;
Ты споменёшь всё тогда кума крестового!—
Говорить-то тутъ вѣдь душоцька-та, князь Семёнъ Михай-
ловичъ:
- „Я не хвастай-ко ты, мой да кумъ крестовыя,
Ай ты тотъ-ли нашъ розбойникъ Илья Климантовъ!
50. Я тепереде услышалъ похвальбу твою, —
Я заложусь на крѣпкiй замоцьки тутъ заморьскiя,
Я поставлю тутъ вѣдь вѣрныхъ караульщицьковъ,
Не зайти теперь бы шштобы, не попасеть никакъ“.
Говорить тѣмной розбойникъ Илья Климантовъ:
55. — Попаду-ту я къ тебѣ, да я зайду къ тебѣ.—
„Ужъ ты душочка, ты князь Семёнъ Михайловичъ! 1)
Немалу ты топерь шутоцьку напутилъ тутъ;
Эта шутоцька тебѣ да какъ вѣдь съ рукъ сойдётъ?“
Говорить-то ей вѣдь князь Семёнъ Михайловичъ:
60. — Мы не будѣмъ вѣдь спать да во полночь-ту, ночку
тѣмную.—
- Говорить ёму кнегина таковы слова:
„подавай да дороги ёму подароцьки“.
Онъ сымаётъ свою шапку зъ буйной головы,
подаваётъ своему куму крестовому:
65. „Ужъ ты милой, любимой кумъ крестовой мой,

1) Слова княгини. Соби́р.

- Ишше тотъ-ли ты розбойникъ Илья Климантовъ!
Ты бери, бери подарочки, какъ я дарю".
Принимаетъ онъ подарочки да единой рукой,
Не даватъ ему спасибо всё куму крестовому.
70. Пощернѣло тутъ у розбойника Ильи всё у Климанта,
Пощернѣло лицѣ-то, кровь-та богатырская,
Богатырська въ лица крови перемѣнилася:
— Я хошь взялъ-то у тебя подарки, кумъ крестовой мой,
Не укрѣпилъ ты моёго теперъ да ретива серъца,
75. Розгрубилъ ты всё моё да ретиво серъцѣ.—
Тутъ пошолъ у ихъ кумъ да со чѣсна пиру,
Запираетъ онъ ¹⁾ двери крѣпко-на-крѣпко.
Они ту вѣдь ужъ ночьку-ту ужъ не спали,
Они всю-ту ночь вѣдь Господу молилися;
80. На другу-ту они ночьку запиралисе
Шьчо на тѣ-ли на замки, замки на крѣпкія;
У замковъ были поставлены караульщики вѣрныя.
Говорить-то вѣдь душоцька-князь Семѣнь Михайловичъ:
„Шьчо же мы вѣдь станемъ на замкахъ да запиратьце мы?
85. Ужъ уѣхалъ теперъ мой крестовой кумъ".
Ай вѣдь у кума крестового была у Ильи Климантова,
Ай была у ево шубка-невидимка,
Ай была-то у ево шапка-невидимка ²⁾
Заходилъ то кумъ крестовой на бѣломъ свѣту,
90. На бѣломъ свѣту зашолъ—ёго ужъ не увидишь тутъ;
Повалилсе подъ кисову подъ кроваточку,
Онъ держалъ въ своихъ рукахъ да саблю острую.
Онъ сидѣлъ-то, всё лёжалъ да до полуночи,
Онъ въ полночь-ту вѣдь ставалъ да на рѣзвы ноги,
95. Ай отсѣкъ-то онъ у кума у крестового,
Онъ отсѣкъ-то у его да буйну голову,
Онъ отсѣкъ же у кнегины буйну голову,
Онъ отсѣкъ-то у любимого у хресницъка;
Отбрызнула отъ младѣня-та горѣца кровь,
100. Шьчо брызнула во его-то во ясны оци,
Во ясны-ти оци Ильи Климанту;
Онъ ослѣпъ-то Илья, да Илья Климантовъ.
Закрывалъ-то онъ своимъ-то зысьнимъ голосомъ:
„Вы съиките, вы рубите мою грѣшну голову!

¹⁾ Кумъ, захлопываетъ. *Собир.*

²⁾ Было вѣдь,—у дьявола ли доставаютъ еретики-ти какъ?

105. Шьчо засѣкъ я своёго кума любимого,
Я засѣкъ-то свою куму любимую, ▲
У крестового у дитятка отсѣкъ я буйну голову;
Мнѣ попала кровь горяча во ясны очи".
Захватили тутъ его всё за черны кудри,
110. Увезли они ево на полѣ на Куликово,
Шьчо отсѣкли, отрубили буйну голову.

55.

Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ.

(У свекра Василия Леонтьевича).

- Ишше былъ-то жилъ купецъ богатой-отъ.
Помиралъ-то купецъ да въ молодыхъ лѣтахъ,
Оставлялъ онъ имѣннѣ своему сыну,
Своёму-ту онъ сыну одинакому.
5. Съ того горюшка сынокъ купеческой
Полюбилъ-то онъ пить да сладку водочку,
Сладку водочку пить и зеленó вино.
Пропивалъ-то всё имѣннѣ рѣдна батюшка,
Проигралъ-то онъ да вдвоѣ въ картоцки;
10. Прогулялъ-то, проживалъ да онъ три лавоцки
Зѣ дорогима онъ заморьскима товарами.
Онъ пошолъ-то во кабацъ да гѣ зелёнó виноу,
Напивалсѣ въ кабаки-то зелёнýmъ виномъ,
Говорилъ-то онъ голямъ, голямъ кабацкымъ:
15. „Я скажу-ту вамъ, скажу, голямъ кабацкымъ:
Я ходилъ, голі, сегодня я по городу,
Я искалъ-то всё собѣ брата крестового,
Я крестового собѣ брата, названого;
Я не моу собѣ найти брата крестового,
20. Я нехто со мной крестами не побраталсѣ;
Какъ идуть мимо меня, всё надѣсмѣхаютце,
Надѣсмѣхаютце идуть да сами прощѣ бѣжать".
Вдругъ стоитъ-то тутъ у стойки голъ кабацкая,
Голъ кабацкая стоитъ, всё горька пьяница,
25. Говорить-то онъ ему всё таковы слова:
— Мы побратаемсѣ мы съ тобой крестами золотыма мы!—
Говорить-то всё ему да голъ кабацкая:
„Неужели у тебя имѣитце да золотой-отъ крестъ?"
Говорить-то тутъ кабацка голъ таки рѣци:
30. — Я сажу-ту хошь за стойкой, прохлаждаюсѣ,

- Я вѣдь былъ-то навѣку не голъ кабацкая.
Я имѣлъ вѣдь у себя-та чѣрны карабли,
Я имѣлъ вѣдь у себя товары разные,
Ай несчётно у мня было золотой казны.—
35. Скинывалъ-то онъ съ ворота золотой всё крестъ;
Ай побратались крестами золотыма тутъ.
Обдирало-то ¹⁾ у ихъ да хмѣль-то пьяной тутъ;
Стали они да всё заплакали:
„Намъ вѣдь полно-то ходить да намъ шалѣть больше!
40. Намъ вѣдь надоть наживать животъ, какъ раньше былъ“.

56.

Купеческая дочь и царь.

(У Ф. Е. Стрѣлкова, слышала лѣтъ 15 тому назадъ) ²⁾.

- Ише былъ-то жилъ купецъ да всё богатой-отъ;
Ай имѣлъ онъ многи себѣ лавки торговны,
Ай имѣлъ онъ себѣ всё молоду жону,
Молоду себѣ жону, ише единую доць
5. Ай едину-ту доць имъ всё любимую.
А вѣдь было у ёго много жилó кухароцѣкъ,
Ай кухароцекъ, вѣдь много прислужницѣковъ;
Тутъ имѣлъ-то онъ себѣ да полей, нивъ много;
Онъ любилъ-то смотреть ходить стояцю рожъ,
10. Прилюбилось на поляхъ, нивахъ, пондравилось.
Посылаетъ онъ свою всё доць любимую:
„Ты сходи-ко-се, сходи-ка на чисто полѣ,
Ты нажни, нажни сходи да намъ хотъ по снопу домой“.
Онъ давалъ-то ей во руцюшки стальнѣй всё серышъ.
15. И пошла-то тутъ одна она всё жита жать;
Она снопъ-отъ нажала, и другой же жнѣтъ.
Тутъ какъ видить,—ѣдѣтъ всадникъ на бѣломъ конѣ,
На бѣломъ-то кѣни всадникъ подъѣзжать близко:
„Тобѣ Бохъ шьто помѣшшь, да красна дѣвица!“
20. Благодарила она его, всё ниско кланялася.
Соходилъ-то со своёго коня доброго:
„Ужъ ты дай мнѣ-ка серыпá, дѣвица-душа красная“.
А какъ красна-та дѣвушка да испугантъце,
Доць отецеська всё догадаласе:

¹⁾ Пронесло.

²⁾ См. списокъ сказателей, стр. 74. Соби́р.

25. Она видитъ, шьчо наѣхалъ—не простыхъ тутъ лицъ;
Она тутъ скоро собирантьце домой идти.
Говорить-то ей да всё тутъ всадникъ-отъ:
„Я вѣдь снопъ тебѣ нажну да вотъ другой нажну;
Ты подай-ко мнѣ росцѣтъ, всё золоту казну“.
30. Говорить она ему всё таковы слова:
— Благодарю-то я тебя, да доброй молодецъ!
Ты пойдѣмъ-ко ко мнѣ въ домъ къ родному батюшку;
Съ удовольствіемъ тебѣ онъ заплатитъ всё. —
Онъ нашолъ-то всё несчасъемъ ¹⁾ красну дѣвушку.
35. Роспростилса онъ съ ей скорѣхонько,
Самъ сядилса онъ да на добра коня.
Она приходитъ тутъ къ своимъ родителямъ,
Ко тому она купцю всё ко богатому,
Ко своей-то ко родимой милой матушки.
40. Какъ пришла-то она, слѣзно пріросплакалась,
Она батюшку своему прирозжалилась:
„Ужъ ты вой еси, родимой милой батюшко!
Ты послалъ ты меня да на великой смѣхъ:
Я пришла къ себѣ на полюшко на чистой;
45. Тутъ наѣхалъ вѣдь садникъ на добромъ кони,
На добромъ-то всё кони да всё на бѣломъ-то,
Просъмѣялъ-то онъ меня, да красну дѣвицу“.
Какъ вѣдь тутъ купецъ вины на ей всё не положили:
— Виноваты вѣдь мы да всё какъ сами-ти;
50. По грѣхамъ-то вѣдь-то нашимъ такъ случилоса,—
По тяжкимъ-то нашимъ сотворилоса! —
Стали тутъ на ей многи женихи всё тутъ свататься,
И купци на ей да всё богатыря;
Не пошла-то тутъ она, не пожелала всё:
55. „Провожу-ту я свою жистъ красной дѣвицѣй,
Попрошаюсь во грѣху Богу въ напрасномъ всё“.
Да родилса-то у ей да всё вѣдь сынъ-отъ тутъ;
Ай родители еѣ сына возросътили.
Говорить-то ей купецъ да таковы рѣци:
60. „Посажу-ту я своёго внука милого
На своё-то ево мѣсто, въ свои лавочки“.
Говорить-то вѣдь внукъ да таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, родима моя матушка!
Не хочу я жить у васъ да всё у дѣдушка:

¹⁾ Т. е. не къ добру. *Собир.*

65. Отвези ты меня въ какой-нибудь хоть въ городъ всё,
Ты отдай меня купцамъ, гостямъ торговымъ.—
Приросплакалась родима ёго матушка:
„Мнѣ-ка жаль-то вѣдь съ тобой будётъ ростатися!“
Какъ дала ему съ собой да злата, серебра,
70. Шьчо неспѣтно ёму дали золотой казны;
Отвезла она да въ славной городъ же,
Какъ во ту-ли ево матушку во каменну Москву;
Отдала она купцю ево въ прикашшипки;
Торговать-то онъ вѣдь сталъ да всё съ прибытками;
75. Вострота ево была да всё великая.
Ай одинъ купецъ ево презывать всё сталъ:
„Я положу-то тебѣ вѣдь жалованьице великоё“.
Переходить онъ въ другу торгову лавочку;
Самъ вѣдь кругъ-то онъ вѣдь лавоцки роскаживать.
80. Скоро ѣдѣтъ тутъ корета золочѣная;
Тутъ сидѣть-то во кореты красна дѣвица,
Шьчо сидѣть она да всё высматривать
На младого на етово прикашшика;
Погледѣла на ево, сама призѣрилась;
85. Говорить-то своему она кучеру:
„Ты сворачивай къ торговой къ этой лавочки“.
Говорить-то всё ёму, да добру молодцу:
„Ты какой ходишь вѣдь молодецъ, розгуливаешь?“
— Я сидѣль-то, красна дѣвица, въ торговыхъ своихъ лавочкахъ;
90. Мнѣ-ка шьто-то какъ прискучилось;
Я вѣдь вышелъ посмотреть на свѣтлу всё на улицу.—
Говорить-то тутъ дѣвица-душа красная:
„Ты веди, веди миня скоро во лавоцку;
Онъ приводитъ ей да всё вѣдь въ лавоцки;
95. Она брать у ево, побрать, товары-ти берѣтъ да всяки-разныя;
Набрала-то у ево всё на три тисеци,
Попросила у ево пера всё лебединого,
Написала всё ёму да тутъ записочку,
Написала ёму, всё запечатала.
100. „Не евлюсь-то я къ тебѣ какъ, доброй молодецъ,
Черезъ три тибя денѣцка поры-времени,—
Ты возьми моё письмо ты скоро роспечатывай
Находи ты по письму да ты какъ всё миня.
Можоть, худо будѣтъ зайти, дакъ ты не бойсе же,
105. Хорошо будѣтъ зайти, дакъ ты не бойсе же,—

- Проходи ко мнѣ сымѣлѣ; тебя пропусыять жо“.
Тутъ вѣдь говоритъ она ему всё таковы рѣци:
„У меня-то нѣтъ съ собой всё золотой казны;
Привезу-ту я тебѣ хоть черезъ три развѣв денѣцка;
110. А не привезу токо къ тибѣ, дакъ вотъ оставлю я тибѣ да
всѣ записочку.
Вы до тѣхъ поръ не смотрите, не читайте-тко“.
Ай прошло-то три денѣцка поры-времени.
Какъ прошло-то тому времени да всё три денѣцка,
Запецяловалсѣ тутъ всё доброй молодець:
115. „Я немаленьку шутоцку нашѣтилъ тутъ,—
Надавалъ-то я теперь да на три тысящи!
Да хороша вѣдь матушка всё славна камяная Москва;
Написала хоть она всё адресъ свой,—
Написала хоть она, бывать, мнѣ-ка цюжѣ имя, цюжу фа-
милю всё;
120. Я зайду-ту какъ неладно—засадятъ миня, дорожня добра
молодца.
Мнѣ сказать развѣв купецескимъ всё дѣтоцкамъ;
Не скажу-то я купецескимъ всё дѣтоцкамъ,—
Засадятъ миня дорожня добра молодца.
Я отдамъ-то лучше, изъ матушки отдамъ всё золотой казны“.
125. Ай подумалъ онъ вѣдь тутъ, всё сибѣ да прироздумывать;
Роспецятывалъ онъ скоро-то еѣ письмо.
На письми, всё въ письми было написано:
„Молодой ты вѣдь всё какъ лавочникъ,
Да дорожняей ты удалой доброй молодець!
130. По натуры-то твоей, по востроты твоей,
Я не знаю-то тебя да называть-то какъ.
Заходи-ко ты ко мнѣ, ко красной дѣвниці,
Ко моѣму всё ты да ко величеству:
У тебя была брала не ись простыхъ родовъ,
135. Не ись простыхъ у тя родовъ, да доцка царская,
Доцка царская брала, да царя бѣлого,
Царя бѣлого у тя всё православного.
Заходи ты прямо всё ко мнѣ крыльцѣмъ паратнымъ жо“.
Онъ не наймуётъ себѣ да всё добра коня,
140. Онъ пошолъ-то, исхитрилсѣ, будто какъ въ проходочку¹⁾;
Онъ идѣтъ-то всё къ дворцу да онъ ко царскому,
Ко тому онъ ко крылецошку да ко пре-Красному,

¹⁾ Пашкомъ — будто гуляеть.

- Ко пре-Красному да ко паратному,
Ко паратному всё гъ золочёному.
145. Да стрѣчаютъ тутъ ево да ниско кланелись,
Не доносятъ-то царю её да православному,
Тутъ стрѣчаютъ-то её да всё прислужницы,
Всё прислужницы её да сѣнны дѣвушки;
Провели-то ево да до царевны-то.
150. Тутъ дрожать всё у ево да ножки рѣзвыя.
Она скоро скакала царевна на рѣзвыя ноги,
А брала ево за рученьку за правую,
Чѣловала всё ево въ уста въ сахарныя,
Ай садила-то на свой она диванъ да рыта бархата,
155. Какъ сама-то всё она скоро и вонъ ушла.
Тутъ вѣдь думаетъ дороднѣй доброй молодець:
„Росказать, думать, про то ушла да она батюшку,
Она батюшку своему, царю бѣлому,
Царю бѣлому своему православному“.
160. Приудрогло у ево всё ретивѣ сердце,
Прокатились изъ очей слёзы горючія:
„Теперь скоро-то меня да будутъ бить, казнить,
Будутъ бить миня, казнить, ли будутъ вѣснѣ“.
Шьчо приходитъ тутъ царевна тутъ къ ёму скорѣхонько,
165. Нанесла-то всякихъ водочокъ заморьскіихъ.
Говорилъ-то молодой право прикашичокъ,
Говорилъ-то онъ вѣдь ей да всё таки рѣци:
„Ужъ ты гой еси, ты всё ваше величєство,
Молода же ты царевна! не держи меня, всё не удѣрживай;
170. Я не буду я сидѣть-то у тебя да всё вѣдь пить съ тобой,
Мнѣ не линія съ тобой сидѣть всё простому-ту,
Всё простому мнѣ, сыну да хопъ купеческу;
Я пришолъ-то я къ тебѣ да за росцѣтомъ всѣ“.
Говорить ёму царевна таковы рѣци:
175. — Рошъчитаю я тебя всё чересъ три часа,
Спровожу тебя домой-то я не по широкой свѣтлой улицѣ,
Спровожу тебя домой дорожкой незнакомою:
У меня-то вѣдь какъ въ трои ети суточки
Какъ вѣдь зыдѣлана тебѣ дорожка всё по подземельницю,
180. Тамъ прокопана отъ нашего дворца всё государева
До твоей-то до торговой всё до лавочки;
Всѣ засѣѣнены огни всяки у мня разныя.—
Спроводила она всё да тутъ прикашищница,
Спроводила ево дорожкой незнакомою.

185. Съ той-то поры-то сталъ ходить да къ ей цестёхонько,
Съ ей просиживать стали ноцьки тёмныя.
Изъ другой земли прѣхалъ тутъ король богатня,
Онъ вѣдь сталъ-то у царя да всё тутъ свататьце;
Ай хотѣлъ-то царь просватать да свою жё-доць любимую.
190. Говорить-то ёму доць всё таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, родимой мой ты батюшко!
Я нейдѣ-ту вѣдь за короля да всё въ замужество“.
Не неволилъ свою-то доць нашъ бѣлой царь.
Ай пошолъ-то по матушки по камянной Москвы.
195. Молодой-то всё да королевичъ-отъ;
Онъ вѣдь сталъ-то у купецескихъ ребятушокъ выспраши-
вать
Познакомилсѣ онъ скоро съ дѣтьми купецескими.
Тутъ вѣдь всё-то купеческой-отъ сынъ да рассказалъ ему,
Росказалъ-то ему да всё повѣдалъ онъ:
200. „Не пойдѣтъ-то ужъ за васъ ея величество;—
Познакомилась-то вѣдь съ нашимъ всё прикашшицькомъ;
Ходить нашъ-отъ къ ей прикашшикъ каждой вечорчикъ-отъ,
Да просиживать съ имъ да ночки тёмныя,
Шьчо проигрывать съ имъ да всё вѣдь въ карточки“.
205. Говорилъ-то ёму всё королевской сынъ:
— Я не вѣрю, у васъ шьто полюбить царевна-та,
Шьчо полюбить она вѣдь роду-ту простого, вѣдь не царь-
ского.—
- Говорить-то тутъ ёму да сынъ купеческой:
„У ей здѣланы таки да потайны всё рвы:
210. Какъ нехто вѣдь не знатъ въ матушки всё въ камянной Москвы;
Я узналъ-то я да только укараулилъ-то.
Ишше тутъ-то онъ мнѣ всё отпирайтце,
Ишше всё-то онъ объ томъ не извиняйтце“.
Тутъ вѣдь скоро пошолъ король да прямо онъ къ царю-ту всё,
215. На лицѣ-то онъ пошолъ да царю бѣлому;
Говорить-то вѣдь король да таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, ты царь, да царь всё бѣлой ты,
Царь ты бѣлой, всё да православной ты!
Потому-то вѣдь нейдѣтъ твоя любима доць,—
220. Ознакомилась-то она, всё познакомились
У купця-та ета въ лавоцьки съ однимъ прикашшицькомъ.
Досмотри-тко своёго ты дворьца всё государева;—
Какъ подкопаны рвы да вплоть до лавоцѣкъ торговыхъ;
Тамъ горять вѣдь огни всяки-разныя.

225. Онъ вѣдь ходить къ ей да по подзѣмелью*.
Не овинилъ-то тутъ вѣдь царь свою любиму доць,
Овинилъ-то тутъ онъ младаго приказшицка:
„Какъ ты смѣлъ ты подступить да къ моей доцери?
Исъ простыхъ-то ты родовъ, бывать, хресьяньскихъ всё?
230. Не должонъ ты поступить къ ея высочеству.
Да скажи-ко мнѣ, дуракъ, скажи, безсовѣсной:
Ты какими людьми ты это здумалъ-то,
Ишше съ кимъ ты эта ухитрилсѣ-то
Подкопать ты рвы да потаённые?“
235. Говорилъ-то тутъ дороднѣй доброй молодець:
— Я хоть куда-то иду, да ко присяги всё,
Черезъ звонъ миня ведите вси попы соборныя;—
Не рѣшалсѣ всё я дѣлать рвовъ да потаённыхъ-то;
Шьчо своя-та вѣдь твоя-та доць ухитрилась.
240. Какъ сама она миня водила-то по этой по дорожѣцки.—
Тутъ засадила-то царь свою взялъ дочь любимую
Хошь не въ тѣмны-ти ей да хоть во тѣмниці,
Не въ въ холодны ей въ покои, всё во тёплыхъ,
Замыкалъ-то ей всё за многи замки,
245. Онъ вѣдь бралъ ключи да во свои руки;
У себя дѣржалъ да всё хранилъ-то онъ:
„Караульшики всё, вѣрно, измѣньшики!“
Засадила-то онъ изъ лавки добра молодца
Онъ во ту ево во тѣмну всё во тѣмницю,
250. Не велѣлъ ёму давать всё трои суточки,
Какъ не пить ёму, не исъ, да всё не кушати.
Доносилъ-то онъ вѣдь скоро тутъ въ сенѣти вси:
„Какъ вѣдь цимъ въ синоти да рассудять тутъ,
А вѣдь цимъ-то, цѣго да всё рассудять насъ?“
255. Какъ вѣдь тутъ-то вышло ёму, шьто добра молодца повѣ-
силь тутъ,
Повѣсиль ёво да всё на висѣлицю,
Отрубиль ёму тогда да буйна гѣлова,
Шьчобы видѣли народъ, вси люди добрыя.
Говорилъ-то онъ всё да таковы слова:
260. „Ужъ вы донесите-ко, слуги, вы мои караульшицки,
Донесите вы своёму царю бѣлому,
Царю бѣлому своёму, православному,—
Не отошлѣтъ-то онъ да этой грамотки
Какъ моей-то всё родимой милой матушки,
265. Не дозволить ли прити мнѣ съ ей проститце-то?“

- (Говорилъ-то тутъ царь да таковы рѣци)
Посылалъ-то онъ съ письмомъ да гоньца скорого,
Шъчобы ѣхала ево да рѣдна матушка.
Привезъли-то тутъ родиму ево матушку.
270. Да стоитъ-то она, слѣзно уливайце ¹⁾):
„Ужъ ты гой еси, моё хотъ цядо милоё!
Тебѣ уцѣсѣть пала всё така безцясная,
Ты родилсѣ отъ безцясной бѣдной матери:
Просъмѣялъ меня-то всё садовникъ ²⁾ младъ.
275. Погибаетъ твоя буйная головушка!
Хотъ меня-то (?) приняла я стыдъ напрасной-отъ,
Не отъ князя приняла я, всё не отъ царя же тутъ,
Приняла, бывать, отъ простаго деревеньскаго.
Какъ тебя-то хотъ сказывать да всё за царьску доць.
280. Всё за царьску доць, да за ея хотъ за высочество,—
Я рошшила всё тебѣ да модну всё рубашку-ту;
Рошшивала я тебѣ да краснымъ золотомъ,
Вышивала вси слова свои бесцясныи,
Какъ родила-то тебя и какъ възрѣсѣтила,
285. Какъ отъвезла-то на цюжу я тибя сторону;
Я не сколько-то шила,—вдвоё плакала;
Вышивала я рубашку равно три года,
Я ронила-то вѣдѣ слѣзъ, да будто рѣцѣи быстрыя.
Ты надѣнь, надѣнь мою топерь рубашоцьку,—
290. Прочитають пусъ многіи да люди добрыя,
Прочитають пусъ князья да вси князѣвниці,
Прочитають пусъ вѣдѣ вси люди премудрыя^а.
Одѣвать-то онъ рубашоцьку скорѣхонько,
Роспрошантце съ родимой своей матушкой.
295. Тутъ приходятъ палади всё немилосѣливы
Да берутъ-то ево всё за бѣлы руки,
За бѣлы ёго руки, за золоты персьни.
Приходить тутъ къ ёму да пра(в)ославной царь;
Посмотрялъ-то онъ на тѣ слова на золоты-ти всё,
300. Онъ вѣдѣ сталъ-то всё цитать, да царь заплакалъ тутъ:
„Вы постойте, палади всё немилосѣливы,
Погодите-ко его да вы всё вѣсѣть-то,
Ужъ вы дайте-ко сюда да добра молодца.
Мы не будѣмъ ёго да мы всё вѣсѣть-то:

¹⁾ Въ темниці.

²⁾ Вмѣсто „всадникъ“. *Собир.*

305. Кабы вѣдь я-то буду ёму да всё родной отецъ,
Ишше онъ-то мнѣ-ка будётъ всё родимой сынъ,
Да родимой-отъ сынъ, да всё царицы онъ.
По грѣхамъ-то вѣдь моимъ да такъ случилосе,
По тяжкимъ-то по грѣхамъ мнѣ-ка отворотилосе:
310. Посымѣялсѣ надъ его я рѣдной матушкой,—
Отсымѣялсѣ надъ моей да вѣдь онъ доперью.“
Призываютъ ихъ скоро на осьню ставку,
На осьню-то вѣдь на ставку, царю на лицѣ-то вѣдь.
Повинилась-то ему да доць родимая:
315. „Ужъ ты татенька мой да всё родимой ты!
Какъ не онъ-то на меня наполь вѣдь всё,—
Ише я-то вѣль всимъ да виноватая;
Я обзарила-то всё на красоту ево,
Созвала ево въ полаты бѣлокамянны;
320. Не пошла-то потому за короля замужъ,—
Всѣ въ несчастномъ я въ такомъ да положеньица“ ¹⁾.
Повѣнчали тутъ да брата-та съ родной сѣстрой.

57.

Мать и дочь въ татарскомъ плѣну.

(У дочери Павлы).

- За..... ²⁾ рѣкой стояли злы тотариныцки;
Тотариныцки дѣль дѣлятъ,
Они дѣль дѣлятъ да они пай пайтъ.
Доставалась-то зятю всё вѣдь тѣшша-та;
5. И не знаётъ вѣдь зять, што досталась ёму тѣшшенъка.
Говорить-то тотариныцкѣ да таковы слова:
„Увезу-ту я полянку во своё мѣсто,
Во своё мѣсто полянку-ту да къ молодой жены,
Къ молодой-то всё жоны, руськой поляночки;
10. Прикажу я, прикажу да три роботышки:
Я перьвѣ-ту дать роботу—ей куделька пресѣтъ,
Да втору ей дамъ роботу—смотреть ей, лебедей стеречь,
Я третью-ту дамъ роботу—колыбель качать“.
Привозилъ-то онъ полянку къ молодой жены;
15. Ай дала одну роботу ей кудельку прясъ,

¹⁾ Я, говорить,—што хошь надо мной дѣлай—я непрадна.

²⁾ А. М. Крюкова не запомнила имени рѣки; она говорила предположительно, что нужно пѣтъ: „За Дунай-рѣкой“. *Собир.*

- Ей другу дала роботу лебедей стеречь,
Третью дала ей роботу колыбель качать.
Сѣдять, качать да мала дѣтишша,
Что сидить она качать, сама прибѣйкивать:
20. „Ай баю, баю, ты сыни, боярской сынъ!
Ище по роду-ту мнѣ дакъ былъ бы внучоцѣкъ,
Ай нельзя мнѣ-ка назвать—дакъ ты вѣдь вѣры не той;
По отци тебя назвать—дакъ ты тотарничокъ,
Да по матушки назвать—сказать какъ внучоцѣкъ,
25. Ты черевъ-то всё моихъ ты былъ урывочокъ:
Ишше мать-то всё твоя вѣдь мнѣ родная дочь,
Мнѣ родная она дочь да всё поляночка;
Во полонъ была взята она семи годовъ.
На груди-то на правой дакъ есь родима у ей родинка,
30. У лѣвой-то всё у ножки нѣтъ мизеньчика“;
Тутъ сказали пошли да сѣнны дѣвушки,
Всё её пошли сказали всё прислужоцки,
Шьчо кадятъ-то полонянка колыбельку, приговаривать:
„Ты баю, баю, да ты боярской сынъ!
35. Ты по батюшку да всё тотарницѣкъ,
Ай по матушки ты да все русаночокъ,
По моимъ-то ты черевамъ всё урывочокъ:
Ишше мать-та твоя мнѣ-ка родная дочь;
У лѣвой-то у ноги да нѣтъ мезинчика“.
40. Доложили тутъ да красны дѣвушки
Да сказали они своей хозяйшки:
„Молода ты наша да всё боярина,
Со Руси-то взята да ты поляночка!
Ты заставила-то рѣбить родну матушку“.
45. Тутъ бѣгитъ, бѣгитъ скоро да дочка къ матушки,
Она надать-то дочь да къ ногамъ къ матушкинымъ:
„Ужъ ты матушка моя да ты родимая!“
Уливайтце слѣзами всё горюцима.
„Ты бери у меня, бери да золотой казны,
50. Ты бери у меня, бери да копя лучьшого,
Поѣжай-ко-се ты, матушка, да на съвятую Русь,
На съвятую ты Русь да изъ земли невѣрною“.
Говорила-то матушка да родной доцери:
— Не беру я, не беру я золотой казны,
55. Не возьму я, не возьму да коня лучьшого,—
Провожу я съ тобой жись, да со роднымъ дѣтѣмъ.—

Взятіе Казани и назнъ царя Симеона.

(Слышала однажды въ Золотицѣ, отъ кого—не помнѣть).

- Ишше было во городи въ Казани тутъ;
Ай во томъ-ли во Казаньскомъ городи,
Среди было Казани, славна города,
Шьчо во тѣхъ было въ полатушкахъ всё во царьскіихъ
5. Опочовали-то, спали да царь съ царицею,
Семіонъ-отъ вѣдь царь съ царицею со Еленою.
Ище царь-отъ вѣдь съпитъ себѣ онъ да крѣпкимъ сномъ,
Да Елена-та царица да она спать не съпитъ;
Она мало-то спала-то всё ночьку тѣмную,
10. Она видѣла себѣ-то да такой страшной сонъ:
Да какъ-будто со востоцню-ту со стороночку
Тамъ вѣдь грозна-та тученька подымалася,
Подымалась-то туця грознѣ великая;
Вылетаетъ тамъ скоро ка-быть сизой орѣль,
15. Прилетѣлъ онъ а на крышу-ту всё на царьскую,
Онъ вѣдь сталъ-то на крыши да всё полѣтыгать,
Онъ во крышу-ту орьлинымъ-то носомъ всё поклѣвывать.
Ай выходитъ Семіонъ-отъ царь будто на улицю;
Приклѣвалъ онъ у ево будто буйну голову,
20. Онъ выклѣвывалъ у ево будто очи ясныя.
Ай вѣдь тутъ-ли царица-та приужахнитца.
Она думать про себя, думать думы крѣпкія,
Думы крѣпки-ти думать, всё премудрыя;
Говоритъ она сама собѣ таковы слова;—
25. Закрычала своимъ она зысьнимъ голосомъ:
„Тебѣ полно-то спать, царь, усыпатисе!
Пробужайсе, Семіонъ ты царь, отъ крѣпкого сну.
Роскажу-ту я тебѣ да дивной, страшной сонъ,
Роскажу-ту я тебѣ да всё повѣдаю“.
30. Пробуждайтце Семіонъ-царь отъ крѣпкого сну;
Ему стала царица Елена всё розказывать:
„Я ноцѣсь мало спала, много во снѣи видѣла:
Со востошну-ту со сторону какъ орѣль летитъ;
Онъ садилсѣ къ намъ на крышу на золочѣную,
35. Онъ вѣдь сталъ у насъ крышочки всё поклѣвывать,
А тебя, царь Семіонъ, будто въ буйну голову,
Въ буйну голову тебя будто, во жолты кудри,
Во жолты кудри тебя будто, во ясны очи“.

Говорить Семіонъ-царь таковы рѣци:

40. — Ужъ ты глѹпа, царица да всё Елена ты!
Неужли же мы будѣмъ снамъ всё варовать?
Некогда же я не буду спѹ всё варовать.—
А не въ долго-то было-то какъ то времечко,
Подымаишьце тутъ вѣдь да всё москоськой князь,
45. Да москоськой-отъ князь, ишше нашъ-отъ бѣлой свѣтъ.
Ишшѣ той-ли нашой вѣрушки православною,
Ишше тотъ-ли Иванъ да свѣтъ-Васильѣвиць;
Ишше скоро подѣжатъ къ Казани, славну городу
Онъ со многима своими съ полками, со солдатами,
50. Онъ со старыма казѣками да всё со славными.
Прѣѣжаѣтъ онъ ко Казани тутъ;
Навозилъ-то да онъ вѣдь бочки пороху,
Онъ спускаетъ вѣдь къ боцѣкамъ свѣшшу да по подзѣ-
мелью.
Приводители сво вси ужахнѹлисе,
55. А одинъ-то предводитель да онъ смѣлой же былъ:
„Ужъ ты милой ты князь нашъ Иванъ Васильѣвиць!
Ты пошто спусьтилъ свѣшшу-ту всё по подзѣмелью?
Розорвѣтъ-то всю вѣдь матушку сыру землю“.
Тутъ доходитъ огонь-то всё до боцѣкъ съ порохомъ;
60. Ише съ порохомъ боцѣки всё займѣлисе,
Отъ огню-ту они скоро загорѣлисе,
Загорѣлисе отъ пороху скоро, да захлопала
Ише матушка-та да всё сыра земля;
Тутъ скопляишьце скоро земьѣ тутъ во одну гору.
65. Загорѣли (в)си царьски-ти тутъ, полатушки.
Ише царица Елена была хитра, мудра,
Да хитра была, мудра, всё она догадлива;
Она слыхала про матушку про свѣтую Русь—
Ишше какъ на Руси-то да дѣло дѣлають.
70. Да берѣтъ она царица да въ руки бѣлой хлѣбъ,
Шьчо стрѣпцѣтъ она князя-свѣта Москоського,
Ише Грозного царя Ивана Васильѣвича,
Ише кланеишьце всё ёму низѣшенъко,
Принесла ему покорносѣтъ всё зъ благодарносѣю.
75. Ише тутъ жѣ царю-ту всё пондравилось,
Да прѣятны слова въ цесѣ показались
Ише той-ли царицы-то всё Елены-то.
Ише царь-отъ Семіонъ да былъ упрямой-отъ,
Да упрямой-отъ былъ да онъ гордой-онъ самъ.

80. Ище нашъ-отъ вѣдь руськой князь розретиѣлсѧ,
Ище Грозной-отъ нашъ Иванъ Васильѣвицъ;
Бралъ-то царя Семіона онъ за жолты кудри,
Онъ держалъ его кудри жолты во бѣлыхъ рукахъ,
У живого оци ясны взялъ повыкопалъ,
85. Онъ срубилъ-то буйну голову-ту съ могущихъ плечь,
Отъбиралъ-то у его всё платьѣ царьскоѣ,
Ишше ту-ли потфѣру-ту государьскую,
Онъ вѣдь тутъ всё себѣ, да онъ собѣ же взялъ;
А царю-ту Елену да онъ привѣлъ еѧ,
90. Окресътили, привели въ вѣру православную,
Посѣтригали-то ей всё во манѣшины;
Въ монастырь-отъ онъ увѣзъ ей во спасѣной-отъ.
Ище самъ-то уѣхалъ въ матушку въ Москву-ли онъ,
Онъ во матушку уѣхалъ въ камяну Москву;
95. Онъ со той-ли поры да сталъ царѣмъ царить.

59.

Похороны Сеньки Разина.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ище говорить-то атаманъ всё Сенька Разинъ-отъ:
„Ей, мнѣ больше, атаману, по чисту полю не ѣжживать,
Мня по чистому по полю, по темнымъ лѣсамъ!
У мня было на вѣку-ту всё поѣжжено
5. Ай не годъ у мня, не два былъ, не три года,—
Я вѣдь ѣздили по чисту полю, темнымъ лѣсамъ
Ей, тридцать-то годочковъ поры-времени.
Какъ теперь мою дружиночку хороброу
Изымѧли ихъ во рѣки, посадили всё,
10. Посадили ихъ во тѣмну, тѣмну тѣмницу,
Ей, за тѣ-ли ихъ за крѣпки за замочки тутъ,
За тѣмѧ-ти всё за строгима за караулами.
Посылъ ихного-то я посылъ быванья
Я вѣдь много-то дѣлалъ пользи царю бѣлому:
15. Я вѣдь много губилъ да людей добрыхъ-то,
Я тутъ много убивалъ тотаръ поганныхъ,
Я вѣдь силы-то невѣрной, бусурманьскою,
Я тутъ много вѣдь грабилъ золотой казны.
Мнѣ-ка больше золотой казны не грабляивать,
20. Мнѣ-ка больше циста сѣребра не грабляивать,
Дорогого мнѣ скацѣного-то больше жемцюгу!

- Я поѣду, атаманъ же, во чисто поле,
Во чисто поле поѣду ко своимъ товарышамъ,
Посмотрю своихъ товаришомъ въ бѣломъ шатрѣ,
25. Роспрошусь-то я съ имѣ на жисть на вѣчную⁴.
Изъ циста поля поѣхалъ ко Дунай къ рѣки;
Пріѣзжаетъ онъ ко матушки къ Дунай-рѣки.
„Хороша течётъ Дунай да рѣчка быстрая,
Рѣчка быстрая течётъ, очунь широкая.
30. Закрычу я у Дуная переводышика;—
Тутъ некто меня вѣдь всё не перевозятъ тутъ,
Шьчо тово-ли атамана Сеньку Разина“.
Говорилъ онъ своёму-ту онъ добру коню:
„Ты останьсе ко, останьсе, ты мой доброй конь,
35. Ты останьсе-ко, конь мой, въ зеленыхъ лугахъ,
Въ зеленыхъ лугахъ останьсе, въ шолковій травы“.
Тутъ поплыль-то рѣку да Сенька Разинъ-отъ,
Подоплыль вѣдь только рѣчку до полу-рѣки,
До полу-рѣки доплыль да всё до камешка,
40. Всё до камешка доплыль до горючего;
Онъ выходитъ на горючей на сѣрѣ камешокъ;
Написалъ онъ на камню, шьчо ёму вѣдь надобно,
Шьчо вѣдь надобно ёму, да про себя пишотъ,
Онъ всё пишотъ со слѣзами со горючими,
45. Онъ своей пишотъ хороброю дружиночки:
„Ужъ вы милыи, моя хоробра ты дружиночка!
Токо выпусьятъ на волю васъ же, добрыхъ молодцовъ,
Токо будите на волюшки на вольнѣю,
Найдитѣ, быватъ, вы атамана Сеньку Разина,
50. Шьчо вы сильнѣво, могучого богатыря¹⁾,—
Роспишу-ту вамъ, хороброй всё дружинишки:
Вы возьмите-тко отсюда тѣло бѣлоё,
Вы возьмите-ко миня, всё увезите вы,
Повалите вы меня во матушку въ сыру землю,
55. Положите между трѣхъ славныхъ дорожодѣкъ,
Гдѣ съѣзжаютъце могуціи сильни богатыри,
Во которомъ они мѣсти думу думаютъ,
Думу думаютъ они, совѣтъ совѣтуютъ;
Ай вѣдь тутъ меня повалите между трѣхъ славныхъ доро-
жоцки:

¹⁾ Богатырей, говорятъ, запретили, какъ Владимира не стало,—въ другой старины поѣтъце.

60. Шьчо перьвѣ миня дорожку Питенбургскую.
Межу втору миня дорожку къ матушки всё камянной Москвѣ,
Ко третей миня дорожки къ славной Кіевской.
Повалите моё, положьте тѣло бѣлоё,
Тѣло бѣлоё моё всё богатырьскоё;
65. Вы кладите мнѣ-ка въ матушку въ сырѣ землю
Взъ голову кладите мнѣ чудѣнь-отъ крестъ,
Вы мнѣ въ ноги-ти кладите мой вѣдь страшонъ мець,
По правѣ-ту руку ¹⁾ мнѣ кладите палицю тяжолую,
Ай къ мецю-ту ставьте моего да всё добра коня,
70. Къ лѣвой рученьки кладите вы булатной ножъ;
Вы закройте моё-то тѣло бѣлоё,
Навалите-ко плиту да камня сѣрого;
Росьпишите вы слова вси до единого,
Опишите вы моё имя, фамилію,
75. Шьчо лежитъ-то вѣдь Сенька тутъ богатырь Разинъ-отъ.
А пойдутъ-то, поѣдутъ многіи вси люди добрыя,
Бывать, руськіи могуціи богатыря,
И пойдутъ-то молодци да красны дѣвушки,—
Всё помянуть-то моё да тѣло грѣшноё;
80. Какъ цюдну-ту кресту они помолятце,
Они страшного меця всё приужахнутце“.
Тутъ вѣдь выпустили всю дружиночку-ту скоро храбрую;
Тутъ наѣхала дружиночка хоробрая,
Отыскали тѣло бѣло богатырьскоё,
85. Повезьли-то тѣло бѣло пересь три дорожоцьки:
Пересь Кіевську, Москоську, пересь Питерську;
Хоронили-то его, да атамана-та, богатыря,
Шьчо того-то вѣдь Сеньку ёго Разина;
Ище въ голову-ту ставили чудѣнь-отъ крестъ,
90. Ко ногамъ они полѣжили страшонъ-отъ мець,
Къ правой рученьки полѣжили да саблю вострую,
Къ лѣвой рученьки полѣжили его булатной ножъ,
Добра коня они поставили къ его страшнѣ мецю,
Накрывали-то плиту всё камня сѣрого,
95. На плитѣ всё росъписали, какъ и онъ велѣлъ:
Отъписали-то Сеньку всё богатыря,
Шьчо того-ли богатыря могуцёго,
Могуцёго богатыря Сеньку Разина.

¹⁾ При повтореніи этого стиха, Крюкова пропѣла: „Подлѣ бока“ и „А въ лѣвой бока“. *Собир.*

Семейная жизнь Петра I.

(У свекра Василя Леонтьевича).

- Ишше было въ славной матушки да въ камянной Москвы,
Ай вѣдь по небу-то было по голубому
Выкаталась-то луна, да луна свѣтлая,
Луна свѣтла, опекало сонцѣ красной.
5. Шьчо во ту вѣдь всё пору́ было, во то время,
Зародилсѣ у насъ млáденкой цярвиць-отъ
Шьчо по имени вѣдь Пётръ да Алексѣвичъ.
Ночку нѣ спали премудры разны плотънички,
Колыбелѣчку цярвицю готовили,
10. Украшали вѣдь они да краснымъ золотомъ;
Какъ втору-ту ноцку они нѣ спали
Всѣ вѣдь нянюшки да ихны мамушки,
А сѣни́-ти всё у нихъ да красны дѣвушки,
Всѣ оку́точки-ти младому цярвицю готовили,
15. Шьчо окутоцъки-ти шили дорогого-то атласу бѣлого,
Рошпивали всё они да краснымъ золотомъ,
Ай сажали-то они да скатна жемцюгу.
Шьчо на радости всё млáдого цярвиця
Шьчо по имени Петра да Олексѣвиця,
20. Собирали на радости почесѣнъ пиръ,
Пиръ почесѣнъ собиралъ ¹⁾ да всё навѣсели,
На князей-то собиралъ да онъ на бояръ-то,
Онъ на руськихъ на могучихъ на богатырей,
Собиралъ-то всѣхъ солдатовъ новобранныхъ,
25. Собиралъ-то всѣхъ хресьянъ-то всѣхъ прожитосьныхъ ²⁾,
Собиралъ-то онъ вѣдь вдовъ, сиротъ всё бѣдныхъ.
Говорилъ-то всё нашъ царь да таковы слова:
„Я кого забылъ позвать, дакъ пушпай такъ идуть“.
Собиралсѣ этотъ пиръ вѣдь трои сутоцъки.
30. Было дано знать по всимъ землямъ да по всимъ городамъ;
Отовсюль многіи цари съѣзжались,
Отовсюль-то изъ земель да короли всё разные.
А тотъ пиръ-отъ у ихъ вѣлсѣ трои сутоцъки;
На такой-то было большой радости,
35. Не видали, какъ прошло-то время, прокатилосѣ,

¹⁾ Конечно, Олексѣй Михайловичъ. *Собир*.

²⁾ Бѣдныхъ, должно быть? *А. М. Крюкова. Зажиточныхъ. Собир.*

- Прокатилось-то время трои сутоцьки.
Ишше стали тутъ вси госьти розъѣжжатиcе,
Розъѣжжатиcе госьти, расходитисе
По всѣмъ-то по губернямъ, по всимъ своимъ гбромамъ.
40. Ишше сталъ-то росъти младъ цяревичъ-отъ;
Онъ вѣдь скоро-то возрастаётъ тутъ,
Возрастаётъ онъ да какъ скорѣхонько.
Ишше сталъ у насъ да Пётръ-отъ Первой-отъ,
Сталъ семи годовъ—да ёму отъ роду;
45. Какъ премудрой былъ цяревичъ-отъ хитрой-мудрой;
Изучилсѣ-то онъ скоро Божьей грамотъ,
Ко всѣму онъ изучилсѣ, цѣму надобно.
Ише сталъ-то у насъ молодой всё цяревичъ-отъ,
Ише тотъ-ли у насъ Петръ всё Олексѣевичъ,
50. Приходить-то стало время какъ женитбы тутъ.
Говорилъ-то ёму царь-отъ, государь всё нашъ,
Олексѣй-отъ говорилъ да свѣтъ-Михайловичъ:
„Ты женись-ко-се, женись ты, младъ цяревичъ-отъ,
Ты женись-ко-се у мя, да гдѣ тѣ хочетъ“.
55. Отвѣчайтъ цяревичъ Петръ всё Олѣксѣевичъ:
— Я женитьце не хочу да въ камянной Москвы;
Ты построй-ко мнѣ-ка, батюшко, да славной городъ-отъ,
Питенбурхъ-отъ ты мнѣ зыдѣлай славнымъ городомъ;
Я уѣду, тамъ дакъ буду жить-то я,
60. Буду жить-то я, владѣть своимъ дворцомъ.—
Ай послушалъ-то ево всё рѣдной батюшко;
Говорилъ-то самъ ёму да таковы рѣци:
„Ты премудрой, ты прехитрой ты цяревичъ мой!
Ужъ ты ладно-то всё у мя умудрилсѣ.
65. Мы зацнѣмъ-то дѣлать, убирать-то славной Питенбурхъ-
городъ;
Ты уѣдѣшь во готовы во полатушки,
Со своей тогда уѣдѣшь съ молодой женой“.
Женилъ-то своего сына любимого,
Шьчо того-ли всё Петра да ишше Первого,
70. Онъ женилъ-то вѣдь ево въ земли невѣрною,
Во богатой онъ земли у короля швецкого;
Онъ вѣдь бралъ-то тутъ Настасью-Королевисьню,
Онъ привѣзъ-то всё ей въ матушку-ту въ камянну Москву.
Посылъ этово-то было посылъ времени,
75. Тамъ ростроили вѣдь Питенбурхъ-городъ,
Они зыдали дворець всё государѣвъ-отъ.

- Уѣжалъ-то со своей онъ съ молодой женой,
Съ молодой женой съ Настасьей съ Королевиснѣй.
Они съ той¹⁾ жили хорошо да бѣсъ лиха; .
80. Ихъ какъ жись-та вѣдь была, да какъ цвѣты цвѣли,
Какъ цвѣты-то цвѣли у ихъ лазурѣвы;
Какъ катилсѧ ихной вѣкъ, да какъ рѣка текла.
Въ этой радости Господь имъ далъ ише радость:
Какъ родилсѧ-то у ихъ да, всё вѣдь милой сынъ,
85. Всѣ вѣдь милой-отъ сынъ у ихъ цѣревиць-отъ;
Нарекли имя цѣревицю-ту Оѣдоромъ.
Собиралъ-то онъ на радости весѣлой пиръ
Для своего онъ для млáдого цѣревиця.
Тутъ звонили-то вездѣ да во вси колоколы,
90. Шьто молили-то Бога за цѣревиця.
Ише сталъ у ихъ цѣревиць подростать онъ вѣдь,
До тово-то онъ у ихъ-то, — сталъ большой у ихъ;
Называть-то стали тутъ наслѣдникъкомъ,
Ише тѣмъ-то стали звалицять-то Оѣдоромъ Петровицѣмъ.
95. Онъ²⁾ почасту собиралъ всё веселы пиры.
Говорили тутъ ему люди премудрыя:
„Ужъ ты гой еси, да нашъ ты бѣлой царь,
Ужъ ты бѣлой нашъ царь да Петръ ты Первой нашъ,
Ихъ отецества же сѣвѣтъ нашъ Олѣксѣвиць!
100. Хошь росѣтѣть-то у тебя твоѣ-то цѣдо милоѣ,
Твоѣ мило росѣтѣтъ чадышко любимѣ,—
Онъ вѣдь здѣлать-то тебѣ, вѣрно, изымнушку,
Онъ изымнушку тебѣ, да онъ твоей вѣры,
Онъ вѣдь будѣтъ править вѣрушку старинную,
105. Онъ старинну будѣтъ вѣру богомольную,
Богомольню хранить вѣрушку спасѣнную“.
Говорить-то вѣдь нашъ бѣлой царь,
Шьчо по имени вѣдь Петръ нашъ Олѣксѣвиць:
— Не повѣрю я у васъ, люди премудрыя,
110. Не услышу я покамѣсь всё у сына у любимого,
У того-ли я да всё наслѣдника,
Я у Оѣдора всё у Петровиця,—
Ай вѣдь тутъ скоро расходились со пиру-ту вси,
Они вѣдь расходились по своимъ домамъ.
115. Послѣ этой-то поры царь замѣчать всё сталъ

¹⁾ Т. е. съ первой женой. *Собир.*

²⁾ Царь. *Собир.*

- Своего-то онъ сына да всё любимого:
Ходить Оѣдоръ-отъ цярвиць всё невеселъ-отъ.
Говорить-то вѣдь ёму-ту родѣнь батюшко,
Ишше тотъ-ли царь Петръ Олексѣевичъ:
120. „Шьто же ты, моё да цядо милоё,
Молодой ты мой да всё наслѣдницёкъ,
Ты по имени да Оѣдоръ-свѣтъ Петровиць-отъ!
Ты вѣдь ходишь у меня да невесёлой ты,
Почему ты у мня ходишь призадумалсѣ,
125. Почему ты у мня ходишь запечалилсѣ?“
Говорить-то ёму млáдой-отъ цярвиць тутъ:
— Мнѣ нопѣсь мало спалось да много видялось:
Прилетѣло-то, пришло будто два аныгела,
Шьто два аныгела мнѣ-ка, два хравителя;
130. Говорять они про вѣру про старинную,
Про старинную про вѣру про спасѣную,
Про спасѣную про вѣру богомольную;
Называли-то меня младымъ цярвицёмъ.
Говорять-то всё они мнѣ-ка, рассказывали:
135. „Какъ тепереце жавѣшь хотъ ты наслѣдницёкомъ;
Когда будѣшь жить-то ты царёмъ царить,
Ты царёмъ будѣшь царить да слыть всё бѣлымъ-то,
Не держи-ко ты, не варуй вѣры папиной,
Ты не варуй-ко ишѣ да вѣры дѣдовой;
140. Оврати-ко ты вѣдь вѣрушку къ себѣ назадъ,
Ты повѣруй-ко-се въ вѣру-ту всё въ правдѣка“. —
Ай вѣдь тутъ Пѣтру Первому-ту показалось за досадушку:
Роспоряжатьце сталъ наслѣдницёкъ малѣхонёкъ,
Шьчо малѣхонёкъ наслѣдницёкъ всё молодѣхонёкъ.
145. Онъ берѣтъ ево за рученьку за правую,
Посадилъ ево въ темницу на трой на сутоцьки;
Говорить-то самъ вѣдь таковы слова:
„Продѣржу-ту я ево хошь трѣи сутоцьки,
Я во той-ли продержу да въ тѣмной тѣмници:
150. Не поваруётъ ли онъ да въ вѣру нонѣшну?“
Отпиралъ-то черезъ трѣи сутки тѣмну тѣмницю,
Выпускалъ-то онъ всё млáдого цярвиця:
Онъ сидить-то всё въ темници, некуда нейдѣтъ.
Говорить-то всё ему всё царь нашъ бѣлой-отъ,
155. Царь нашъ бѣлой-отъ Петръ-отъ Первой-отъ:
„Я скажу тебѣ тепере, цядо милоё:
Не груби-ко ты моёго ретива серьця,

- Не распорейся надо мной да ты малехонький;
Ты вѣдь варуй-ко въ ту вѣру, въ которую я варую,—
160. Мы поваруёмъ во вѣру всё во дѣдову“.
Говорить-то ему молодой цярвиць-отъ:
— Не поварую-ту я въ вѣру, не въ нонѣшну,
Буду вѣрить я во вѣрушку старинную,
Я въ старинную, во вѣрушку въ спасѣнную.—
165. Онъ вѣдь бралъ бѣжалъ со спицьки саблю вострую;
Хочѣтъ сѣкци у ёго онъ буйну голову.
Тутъ идѣтъ скоро царица къ тѣмной тѣмниці,
Шьчо идѣтъ-то она, слѣзно уливаютьце:
„Ужъ ты гой еси, мой да супругъ милой ты,
170. Ужъ ты милой ты мой до всё любимой ты!
Дай сказать мнѣ хоть единой словечушко:
Нѣту, нѣту такихъ правъ да на съвятой Руси,—
Нѣтсѣкають-то цари да буйны головы.
Ты вѣдь хочѣшь отсѣкци у сына да у любимого,
175. Розорить-то ты вѣдь хошь да своё царство всё“.
Тутъ стопталь-то ¹⁾ царь ногами-ти всё рѣзываетъ:
— Какъ же можешь ты, царица, мной распорейтисе?—
Шьчо во ту вѣдь всё пору было, во то время,
Ужаснулсѣ вѣдь нашъ молодой цярвиць-отъ,
180. Ужаснулсѣ-то онъ, скоро помираѣтъ тутъ.
Вѣдь заплакала царица Королевисня:
„Какъ потухла-то у мня свѣшша всё воскуярова,
Со восточню-ту стороноцку упала съ нѣба звѣздоцка,
Укатилася-то у мня да виноградинка,
185. Виноградинка моя, да сладка ягодка!
Какъ не будѣтъ на царсѣви всё теперъ наслѣдъницька“.
Похоронилъ онъ скоро млáдого цярвиця;
Прогонилъ свою царицу-ту да Королевисню,
Ись своего-то ись царства онъ ей выгонилъ ²⁾,
190. Приказалъ свезти во монастырь спасѣной-отъ,
Приказалъ-то ей пострижки всё во манашинны;
И тому она была тому радѣшенька,
Шьчо радѣшенька была да веселѣшенька.
Уходила, уѣжала во съвѣты мѣста,
195. Во съвѣты она мѣста, да во спасѣнны манаштыря;
Она молилась со слѣзами Богу-л'осподу,

¹⁾ Т. е. затопалъ. *Собир.*

²⁾ Т. е. лишилъ ее царскаго ея достоинства? *Собир.*

- Поминала своёго цядя любимого
Ишше младаго всё Оёдора Петровица.
Онъ вѣдь съ тѣхъ-то поръ да нашъ Петръ Первой-отъ,—
200. Повѣлась-то ёго жисьть всё не на радости,
Не на радости пошла, не на весельици.
Шьчо прошло-то тому времени три годика,
И прошло же тому времени пять годиковъ.
Наредилсѣ-то нашъ да царь-этъ бѣлой-отъ,
205. Царь нашъ бѣлой всё да Петръ-этъ Первой-отъ,
Петръ-этъ Первой-отъ да Олѣксѣвичъ,
Наредилсѣ онъ въ платье-то всё плотънищковъ;
У его вѣдь было содѣржоно всё плотънищковъ ¹⁾.
Тутъ была всё у етихъ да плотънищковъ,
210. Приготовляла-то имъ кушаньё вдова прекрасная
Какъ по имени-то всё Екатерина-та,
Изъ отечесства была всё Алексѣвна;
Она пекла на ихъ, варила всё имъ кушаньё.
Петръ-этъ Первой-отъ, нашъ царь, тутъ робить плотъ-
нищкомъ;
215. Онъ вѣдь день-отъ ходить робить, на другой пришлоъ,
Говорить-то самъ Екатерины таковы рѣци:
„Ты поди, Екатерина Олѣксѣвна,
Ты поди, поди ты за миня въ замужесство,
Всё въ замужесство поди, да всё въ супружесство“.
220. Говорила-то Екатерина таковы рѣци:
— Допрошу-ту я, спрошусь у всѣхъ у плотънищковъ,
’ни присудятъ ли итти мнѣ, не присудятъ ли.—
Какъ пришлоъ-то тутъ вѣдь вецѣръ поры-времени,
Не пришлоъ-то тутъ вѣдь ужнать Петръ-отъ Первой-отъ.
225. Говорить Екатерина Алексѣвна:
„Ужъ вы гой еси, мои да вси вы плотънички,
Вы вѣдь плотънички вси мои знакомыя!
Россудите мнѣ да дайте ума-разума,
Мнѣ ийти ли замужъ всё за плотънищка?“
230. Говорили ей да скоро плотънищки:
— Ты поди-ко-се, Екатерина Алексѣвна.—
А приходитъ-то вѣдь плотъникъ на другой же день,
Говорить-то онъ опять ей таковы рѣци:
„Ужъ ты гой еси, Екатерина Алексѣвна!
235. Ты идѣшь токо да за миня замужъ,

¹⁾ Шьчо (=потому что) они работали караблицѣкъ, строеньё ли какое.

- Приготовляйсе вѣчоркомъ да ко вѣнцѣю со мной;
Мы повѣнчаимсе въ храму въ самомъ послѣднемъ-то".
Екатерина Алексѣевна да пѣти здумала,
За того-ли всё пошла она за плотнищѣю.
240. По домамъ-то стали люди расходитсе,
Какъ ёго-то вѣдь да вси тутъ плотнищѣи;
Ище времечко-то тутъ прошло вѣдь къ вѣчеру.
Онъ приходитъ ко свешшенику къ духовному,
Попросилъ ево зайти всё во Божью церковь,—
245. Не въ соборны-ти онъ церкви, самы нижны тутъ.
Шьчо свешшенику-ту тутъ всё не пондравилось,
Шьчо пришло-то онъ въ погодушку великую;
Занесло вѣдь храмъ-отъ Божій снѣжкомъ бѣленькимъ.
Говоритъ ему свашшеникъ-отъ таки рѣци:
250. „Бесъ порядку дѣло дѣлашь всё ты, плотнищѣй!
Ты бы могъ дождать поры-время хорошого".
Бралъ-то плотнищѣй лопату во бѣлы руки,
Онъ розгрѣбъ-то, росъкиналъ да взялъ всё бѣлой снѣгъ.
Заходили-то они во Божью церковь;
255. Екатерина-та въ папѣрти приосталасе,
Приосталасе она принаредитсе.
Принаредилась-то она да поскорѣ-то всё,
И зашла она во храмъ да въ храмъ всё Божій-отъ.
(Говоритъ-то этотъ всё вѣдь плотнищѣй)
260. Онъ пошолъ-то во корманъ своей правѣй рукой;
Доставаетъ онъ несчетно красна золота,
Подаваетъ-то онъ всё да тутъ свешшенику.
Какъ свешшеникъ-отъ тутъ да ужаснулсѣ тутъ:
„Ужъ ты гой еси, какой богатырь этотъ плотнищѣй!
265. Ты несчетно мнѣ насыпалъ золотой казны".
Говорилъ-то тутъ ёму всё плотнищѣй:
— Ты бери, бери, да кольки дано тутъ;
Овѣнчай ты только царя бѣлого,
Царя бѣлого миня, хотъ Петра Первого,
270. Петра Первого миня да Олѣксѣевича.—
Скинывалъ-то онъ своё-то платьѣ плотниковъ;
Да увидѣли тогда-то, шьчо тутъ бѣлой царь.
Ище попъ-отъ вѣдь тутъ да испугалсѣ тутъ
За свои-ти вѣдь онъ да за грубѣй рѣци;
275. Екатерина Алексѣевна да чуть въ умѣ стоитъ,
Цють въ умѣ она стоитъ, да изъ глазъ слѣзы льютъ,
Подломились-то у ей да ножки рѣзвыя,

- Приупали-то у ей да руцьки бѣлыя.
Ишше тутъ они да повѣнчались;
280. Онъ повѣлъ Екатерину въ дворець царскія,
Въ дворець въ царскія повѣлъ да въ осударьской-отъ.
Поутру-ту онъ стаѣтъ, утромъ ранѣшенько,
Онъ идѣтъ-то наперѣдъ по воську-ту, полкамъ солдацкіимъ,
По солдацкіимъ-то полкамъ всё новобранымъ.
285. Говорить-то царь да таковы рѣци:
„Это шьчо же, братцы, есь законъ да на святой Руси,
Въ Питенбурхи-то у насъ да славномъ городи:
Какъ вѣдъ женятыце, посмотришь, всё во бѣдносьтяхъ,
Шьчо во бѣдносьтяхъ женятыце, во нѣжды-то;—
290. Ишше всихъ-то проздравляютъ всё зъ бракомъ законнымъ тутъ
Какъ миня-то—я царь женилсѣ по вечеру по поздному,
Овѣнчалсѣ-то вѣдъ я да тоже вечеромъ;—
Ай нехто-то вѣдъ меня не проздравлять теперъ“.
Тутъ вѣдъ зачели солдаты проздравлять ево,
295. Проздравлять-то всё ево да изъвинетисѣ ¹⁾.
Услыхали-то тутъ да многи плотъницьки,
Многи плотъницьки да догадалисѣ:
„Ай не плотникъ-отъ тутъ вѣдъ былъ, да Петръ нашъ Перъ-
вой-отъ“.
Проздравляли-то ево-то ото всей отъ радосьти
300. Шьчо со тѣмъ его со бракомъ со законнымъ-то.
Говорилъ-то нашъ да ишше бѣлой царь,
Нашъ-отъ бѣлой-отъ царь да Петръ-отъ Первой-отъ:
„Собирайтесъ-ко, солдатушки вси новобраныя,
Новобраныя мои, да вси военныи!
305. Я для васъ больше иду, да я вѣдъ самъ зову,
Вѣдъ самъ-отъ зову, да зову чѣстую“.
Собирали всѣхъ князей да скоро бѣяровъ,
Собирали-то скоро всѣхъ знакомыхъ плотъницьковъ;
За богатырями-то уѣхали скорыя послы,
310. Да скорыя послы уѣхали да скорыя гонци,
Шьчобы ѣхали они вси на почесѣнъ пиръ,
Шьчобы ѣхали исъ поля, поля цистого.
Ишше вси скорыя богатыри съѣжжались,
Онъ скоро-то тутъ да всѣ скоплялисѣ;
315. Они пили-то тутъ да ѣли, кушали.
Тутъ недѣлѣцку вѣлсѣ пиръ на радосьти.

---

¹⁾ Закрыцели всѣ: „ура“.

II.

Марѳа Семеновна Крюкова, старшая дочь Аграфены Матвѣевны (I), дѣвушка 23 лѣтъ, грамотная. Двѣ зимы, когда ей было 8 и 9 лѣтъ, она училась въ своемъ селѣ у учителя, о которомъ сохранила до сихъ поръ самыя свѣтлыя воспоминанія. Очень любитъ читать и бережетъ, какъ драгоценность, рукопись церковнаго письма, подаренную ей дѣдомъ Василиемъ Леонтьевичемъ и содержащую въ себѣ разныя пѣснопѣнія и житія. Большую часть своихъ старинъ и нѣсколько духовныхъ стиховъ она переняла у дѣда, который не менѣе своего брата Гаврилы (III) славился, какъ замѣчательный сказатель. Съ 9 лѣтъ онъ учился въ кельяхъ Онуфріевского скита, находящагося въ 100 верстахъ отъ Золотицы и въ 50—отъ Койды, на островѣ посреди Койдозера и разореннаго, по словамъ крестьянъ, лѣтъ 40—50 тому назадъ, надо думать—въ концѣ царствованія Николая I, въ эту эпоху крайней религіозной нетерпимости. Тамъ онъ выучилъ духовные стихи и нѣкоторыя старины¹⁾; тамъ же онъ научился пѣть церковныя службы, но, несмотря на хорошій голосъ, не соглашался пѣть на клиросѣ въ Золотицкой церкви, потому что, какъ онъ говорилъ (передаю со словъ А. М. Крюковой), тамъ служить не постарому, на клиросѣ нельзя взойти—такъ разить табачищемъ отъ дьячка; а пуще всего онъ боялся щепѣти (трехперстнаго крестнаго знаменія, вовсе неупотребительнаго у золотицкихъ крестьянъ). Кромѣ своего дѣда, умершаго 4 года тому назадъ, Марѳа перенимала старины у матери и у крестьянъ съ рѣки Мезени, которые нанимались покрученниками на судно (рѣнъшину) ея отца, когда онъ ходилъ въ Норвегію за трескою; это было, когда Марѳа еще ходила учиться. Она—большая любительница пѣсенъ, которыя поетъ мастерски; старины же „сказываетъ“ рѣдко, только Великимъ постомъ; вслѣдствіе этого она поетъ ихъ довольно неувѣренно, нѣсколько прерывистымъ голосомъ и, сравнительно съ Аграфеной, плохо выдерживаетъ стихъ. На замѣчаніе матери, что она поетъ нескладно, она сказала: „Зато я пою такъ, какъ

¹⁾ Вѣроятно, тамъ онъ выучилъ старины, неизвѣстныя другимъ сказателямъ въ Золотицѣ: Илья и калики (№ 42), Святогоръ и Илья (61), Женитьба Добрыни и неудачная жевитьба Алеша (62), Алеша и Тугаринъ (47) Борисъ Романовичъ (48), Соловей (65), Разбойникъ Илья (54), Два купца въ кабацѣ (55), Сенька Разинъ (59), Петръ I (60).

слышала, а вы, мама, и дѣдушка Гаврило прибавляете отъ себя;—вотъ у васъ и выходитъ складно“.

Кромѣ предлагаемыхъ старинъ, М. С. Крюкова знаетъ: 1) Испѣленіе Ильи Муромца, 2) Волхъ Святославьевичъ, 3) какъ Цюрило ходилъ къ Пересыякиной женѣ, 4) про трехъ сыновей князя Владимира: Святополка, Бориса и Глѣба (этотъ духовный стихъ она называла стариной), и другія; нѣсколько стиховъ, напр., „По морю синему Халыньскому“¹⁾. Въ говорѣ М. С. Крюковой замѣтно вліяніе грамотности; но такъ какъ это вліяніе не очень велико, то ея рѣчь представляетъ изъ себя странную смѣсь мѣстнаго нарѣчія и книжныхъ формъ.

61.

Святогоръ и Илья Муромецъ.

(Перejala у дѣда Василя Леонтьевича; покрученики съ р. Мезени пѣли иначе).

- Поѣздка Ильи Мурамца во чисто полѣ.
Поѣзжаетъ Илья Муромецъ да во чисто полѣ.
Какъ пріѣхалъ онъ скоро во чисто полѣ.
Увидалъ-то онъ во полѣ ископоть-ту лошадиную;
5. Какъ самъ онъ старой прироздумалсѣ:
„Ише што же это за такое удивленіе?
ише какой очунь богатырь сильній-отъ разгуливать?
Потому я замѣчаю-то,
Что ево-то конь вѣдь богатырьской-отъ.
10. Мнѣ-ка ѣхать ли туда, али не ѣхать-то,
Догонять его ли мнѣ, оставить ли?
Кабы зналъ я, старой, что есь этотъ богатырь-отъ не очунь
сильней-отъ,
Состоялъ бы я вѣдь съ нимъ, ево тогда бы побѣдилъ-то вѣдь;
Кабы лѣтами-ти да онъ вѣдь со мной наровнѣ,
15. Не пострашилсѣ бы, отъ него смерть я принялъ-то бы;
Если лѣтами онъ вѣдь очунь млáдой-отъ,
Побѣдитъ меня Илью, да Илью Мурамца,
Мнѣ-ка старому не чesъ будѣтъ, не похвальба мнѣ бога-
тырская,
Что онъ млáдого богатыря да смерть случитца-то.
20. Какъ не будеть-то вѣдь всё, да какъ не писано:
Когда я былъ-то вѣдь не владѣлъ-то, не ходилъ да на рѣз-
выхъ ногахъ,

¹⁾ Такъ начинается стихъ о грѣшной душѣ. *Вареницы*, Сборн. русск. дух. ст., 144.

- Приходили ко мнѣ всё вѣдь ангелы,
Говорили-то мнѣ таки рѣчи, рассказывали:
„Что не бойсе ты вѣдь, казакъ Илья Мурамець,
25. Ише сильнѣй-отъ ты руськой богатырь-этъ,
Ише бейсе ты со всѣма богатыреми, ты воюйсе-ко;
Тебѣ, старому, въ чистомъ полѣ-то смерть не писана“⁴.
Какъ поѣхалъ-то тогда да Илья Мурамець,
Какъ по той-то онъ путѣ-дороженькѣ.
30. Приѣзжаетъ онъ скорѣ въ чистѣ поле,
Увидаль-то въ полѣ да бѣлъ полѣтѣнной шатѣрь;
Заходитъ онъ скоро въ шатѣрь полѣтѣнной;
Увидаль онъ во шатрѣ кровать да всё желѣзную,
Желѣзную-ту кровать богатырскую;
35. Удивилсѣ онъ да той кроватѣ-то:
(Въ) долину была кровать да сорока сажень,
Въ ширину была да сорока сажень.
„Ише хто на этой кровати почовѣть-лѣжить,
Ише какое это чудо чудное?
40. Но ¹⁾ невѣрной ли какой да злой тотаринъ-отъ,
Онъ руськой ли могучой нашъ богатырь-отъ?
Ужъ я сѣду-то покушаю за ёго столъ-отъ всё какъ за ду-
бовой-отъ,
Я за ту-ли за салфетку всё вѣдь браную,
Я попью-то, поѣмъ, всё покушаю“.
45. Какъ во ту пору, во то время
Проговорилъ-то конь его, да лошадь добрая:
„Ты зачѣмъ-то, Илья Мурамець, прельстилсѣ-то
На богатырской-отъ ты шатѣрь бѣлый полѣтѣнный?
Какъ за тѣмъ столомъ-то кушать-то богатырь съ молодой
женой;
50. У ево-то есь жона да всё красавица.
Я скажу тебѣ, мой ласковой хозяйинъ-отъ;
Извини-ко только, чего я тебѣ да расскажу-то вѣдь;
Ты послушай-ко рѣчей да справедливыхъ-то:
Выходи-ко вонъ да изъ бѣла шатра.
55. Чесы у насъ вѣдь всё проходятъ-то,
Что-которы вѣдь у насъ назначены.
Воротѣтца скоро супруги изъ чистѣ поля,
Станутъ здѣсе пить-то, ѣсь да веселитце-то,
Разно́й игрой они станутъ да забавлятьца-то,

¹⁾ Въмѣсто „нонь“. Собиер.

60. Ише въ тѣ-то всяки игры они, въ карточки.
Я скажу тебѣ: полѣзай ты на сырой-отъ дубъ,
А коня поставь суда, да за сырой-отъ дубъ,
А не вежи ты его къ себѣ къ дубу,
Отпусти коня волей гулять да во чисто поле.
65. Ты послушай моево да наказаньица.
Выходилъ старбѣй да изъ бѣла шатра,
Залѣзалъ онъ скоро всё на сырой дубъ,
А лошадь отпускалъ да во чисто полѣ.
Вдругъ онъ услышилъ чудо чудное:
70. Ка згрѣмѣлъ-то будто громъ-то гдѣ,
Збушовала-то погодушка немалая
Какъ со всѣхъ съ четыре стѣроны-то;
Потемнѣло небо синее,
Задрожала матушка сыра земля.
75. Увидалъ онъ—ѣдетъ конь да богатырской-этѣ,
На конѣ-то сидитъ всадникъ-отъ,
Ише тотъ-ли руськой-отъ могучой-отъ богатырь-этѣ,
Что по имени да Светогоръ ¹⁾ богатырь-этѣ;
На плечахъ-то онъ вѣдъ дѣржитъ хрустальнѣй-отъ раѣць-
отъ ²⁾.
80. Онъ снималъ-то ево-то скоро со своихъ плечей да богатыр-
скихъ-то,
Онъ пихалъ въ корманъ да ручьку правую,
Вынималъ-то изъ кормана ключъ да золочѣной-отъ,
Отмыкалъ-то онъ раѣць хрустальнѣй-отъ,
Выпускалъ-то онъ свою да молодую жену.
85. 'нѣ садились за столы да бѣлодубовы,
'нѣ покушали да всё поѣли-то,
Онѣ поѣли напитококъ да разноличныхъ-то,
Поутѣшались игрой въ карточки.
Говорить-то онѣ богатырь таковы рѣчи:
90. „Теперь пора вѣдъ мнѣ-ка всё да на покой лежи“.
Тутъ послала на ево-то скоро молода жона
На ево-то кровать перину всё пуховую,
Она ложила подушочки, зголовьицѣ, пуховыя,
Она клала одѣяло соболиное.
95. Онѣ вѣдъ лѣзъ скоро да на кровать богатырскую,
Онѣ заснулъ да сномъ крѣпкимъ да богатырскимъ-то.

¹⁾ А. М. Крюкова никогда не слыхала этой старины, но слышала ими „Егоръ-Светогоръ“. Соби́р.

²⁾ А. М. Крюкова поправила: „ларецъ“, но дочь стояла на своемъ. Соби́р.

- Она скоро выходила изъ бѣла шатра,
'на пошла гулять да по чисту полю;
Она съ часть поры да всё росхаживала,
100. Золотымъ персьемъ да всё поигрывала;
Съ рукъ на руку-ту персьень перебрасывала:
„Когда была я на своей родимой-то на сторонѣ,
Находилась когда красной дѣвушкой,
Гуляла всё вѣдь я да въ зеленѣмъ саду;
105. Ты вѣдь былъ у мня вѣдь, персьень, на правой рукѣ.
Я рвала-то разны-ти расьтенья всё садовые,
Распѣвала веселы-ти пѣсьни дѣвыи;
А слышали-то тогда да какъ дѣвйици-ти, да всё мои подру-
жоцьки;
Приходили-то онѣ вѣдь всё да прѣжжали-то,
110. Увеселяли-то миня, да красну дѣвушку.
Прѣжжали-то вѣдь къ намъ да тутъ скоплялись-то
Всѣ вѣдь рускїя могучи-ти богатыри;
Онѣ гуляли съ нами по зелену саду.
Въ одну пору-ту вѣдь я да загуляласе;
115. Какъ увидала—ѣдетъ-то изъ поля всё богатырь-отъ,
Что пресильней-отъ да всё престрашной-этъ.
Увидалъ-то онъ миня, да красну дѣвицу;
Я понаравилась ему, да красна дѣвица.
Онъ заѣхалъ всё къ моимъ родителемъ
120. Предлагать на мнѣ да всё вѣдь свататьце.
Устрашились то мои чесны родители.
Не спросили 'ни-то миня-то, не долѣжили,
Что жалаю ли вѣдь я, да не жалаю-то;
Они взяли-то миня да всё просватали
125. За того-ли за богатыря за сильнѣго.
Я живу-то вѣдь теперь да не красуюсе:
Мнѣ-ка негдѣ-то теперь да розгулятце-то;
Какъ вѣдь нечѣмъ-то онъ меня да не утѣшилъ-то
Ише мой супругъ да всё вѣдь милой-этъ.
130. Мы сѣдѣли въ одну пору съ нимъ-то, одну соль да кушали,
Росыливали мы питья да разноличныя.
Онъ вѣдь взялъ въ стоканъ себѣ браги налилъ-то,
Не допилъ-до дна да мнѣ-ка отдалъ-то:
„Допивай ты, моя всё да молода жона.“
135. Какъ вѣдь не хотѣлось мнѣ-ка выпить-то;—
Побоялась я ево да не послушать-то.
Кѣгда допила я всё да изъ стокана-та,

Почувствовала въ сибѣ силушку великую;
Я раздумала, что онъ меня поленицей зыдѣлалъ богатырь-
скою.

140. Онъ не ѣздитъ-то вѣдь на светую Русь,
Потому что не подынетъ матушка сыра земля;
Всѣ здѣсь, по горамъ Светымъ розѣжживать".
Какъ она огленулась-то назадъ да на сырой-отъ дубъ,
Увидала она Илью Мурамця.
145. Она хватала ево за желты кудри,
Принесла ево въ рукахъ да ко бѣлѣ шатру,
Спустила ево въ корманъ супругу-ту,
Разбудила-то ево да ростреложила
Отъ того крѣпка-та сна да богатырского:
150. „Что пора намъ ѣхать, опять по Светымъ горамъ розгули-
вать.“
Онъ вѣдь скоро отъ крѣпкаго сна да пробужающа,
Ключевой водой да умывающа;
Бѣлымъ полотеньцѣмъ утирающа;
Убиралъ-то онъ вѣдь скоро-то бѣлой шатѣрь
155. Посадилъ жону въ хрустальнѣй-отъ раѣць-отъ какъ,
Замыкалъ еѣ-то онъ да золотымъ ключомъ.
Поѣхали онѣ да по Свѣтымъ горамъ.
Какъ падалъ ево доброй конь да на рѣзвыя ноги:
„Тежело-то мнѣ везти да не подъ силу-ту:
160. Раньше я возилъ тебя, богатыря
Што твою жену да всё богатырскую;
Што-то есь богатырь-отъ—будетъ теперь вѣдь третьимъ-то;
Онъ сидитъ у тебя въ корманѣ-то.“
Онъ пѣхалъ-то свою ручку правую,
165. Вынималъ-то изъ кормана Илью Мурамця:
„Ты скажи, скажи ты, всё богатырь-этъ,
Почему ты ко мнѣ зашолъ во мой-отъ глубока корманъ?“
— Не своей-то я зашолъ волей-охвотою;
Мня спустила-то твоя да молода жона.—
170. Онъ отмыкалъ-то скоро всё хрустальнѣй раѣць-отъ какъ,
Выпускалъ-то онъ свою да молодую жену;
Онъ хваталъ тогда да саблю острую,
Сказывалъ онъ у женѣ да буйну голову.
Онъ вѣдь зачелъ всё выпрашивать:
175. „Ты скажи-ко мнѣ, да доброй молодецъ,
Ты какой-то вѣдь какъ руськой-отъ богатырь-этъ?“

Росказалъ ему да Илья Мурамецъ:

— Какъ прїѣхалъ я вѣдь со съветой Руси.—

„Покрестоваимсѧ мы съ тобою—я да Илья Мурамецъ,—

180. Что тимѧ-ти вѣдь крестами однозлочѣнными;

Назову-то я тибя братомъ крестовымъ-то.

Я вѣдь буду Светогоръ да братомъ старшимъ-то;

Ты вѣдь будь-ко-се, Илья, да братомъ младшимъ-то,

Научу-то я тибя всѣмъ побѣздамъ да богатырскимъ-то“,

185. Ише всѣмъ-то битвамъ, всѣмъ подвигамъ богатырскимъ-то.“

Какъ поѣхали онѣ да по Съветымъ горамъ,

Научилъ-то Светогоръ да Илью Мурамця

Какъ всѣмъ подвигамъ-то да богатырскимъ-то.

Какъ въ одну пору они въ полѣ розгуливали,

190. Увидали-то онѣ да гробъ желѣзной-этъ;

Онѣ скоро-то туда да поспѣшили-то:

Что за такой есь вѣдь чудо-то,

Ише кому-то въ этомъ гробѣ, чьему тѣлу будетъ-то лѣжать-то
вѣдь?

Говорить Светогоръ-я Илья Мурамцю:

195. „Ты лѣжись-ко, братъ крестовой, по сибѣ помѣрей-ко:

Не тебѣ ли въ ѣмъ да всё лѣжать будѣтъ?“

Повалилсѧ Илья въ гробъ вѣдь Мурамецъ;—

Онъ малой по ѣмъ лѣжить, какъ маленькой ребѣнокъ-отъ.

„Выходи-ко-се, крестовой брателко;

200. Не тебѣ да вѣдь Судьба-то, этотъ гробъ опредѣленъ-то Бо-
гомъ-Господомъ,

Не тебѣ, не твоѣму-то тѣлу въ ѣмъ лежать будетъ“.

Выходилъ-то скоро Илья Муромецъ;

Заходилъ-то скоро всё вѣдь Светогоръ-богатырь-этъ.

Какъ вѣдь тотъ-то гробъ будѣтъ по нѣмъ-то былъ,

205. Онъ не малъ-то гробъ и не великой-этъ,

Говорить тогда да Илья Мурамецъ:

„Тебѣ полно, брателко, шутить-то вѣдь!

Выходи-ко, ступай вонъ скорѣ“.

Ише хочѣтъ выйти Светогоръ изъ гроба-та;

210. Онъ не можоть тутъ да онъ-то выйти-то:

Очутилось-то на гробѣ три-то обруча желѣзныя.

Онъ кричить-то зычнымъ голосомъ:

— Ты бери-ко, братъ да саблю вострую,

Ты съсѣкай-ко эти обручи желѣзные;

215. Миѣ-то душно въ гроби-то приходитъ-то.—

- Какъ вѣдь бралъ-то саблю Илья Мурамецъ,
Онъ съсѣкалъ-то эти обручи желѣзные.
Вдругъ вѣдь кровля-та у гроба-та задъвинулась.
Какъ никакъ не могъ отбить да Илья Мурамецъ.
220. Говорить-то Съветогоръ-богатырь-этъ могучой-отъ:
— Не рубя-тко, братъ, попустому-ту.
Вѣрно, здѣсь мнѣ-ка смерть вѣдь писана;
Вѣрно, этотъ гробъ изъ тучи выпалъ-то.
Подойди ты, братъ, ко мнѣ поближе-то,
225. Припади-тко-се къ землѣ, ко гробу-ту пониже-то;
Я вѣдь дуну-ту своимъ духомъ въ тибя да богатырскимъ-то.
Ты прими-ко отъ миня да сибѣ силушки.—
Говорить-то Илья Мурамецъ:
„Я исполню перьво твоё наказаньицѣ“.
230. Онъ припалъ-то къ землѣ онъ низѣхонько.
Ише дунулъ онъ въ него своимъ духомъ богатырскимъ-то.
Говорить Съветогоръ да во второй наконъ:
— Ты припади опять къ землѣ пониже-то,
Ко моему-ту вѣдь гробу приближае-то;
235. Я вѣдь дамъ тебѣ ишшѣ силы поболѣ-то.—
„Нѣтъ, не надоть болѣ, брателко крестовой-этъ,
Мнѣ твоей-то болѣ силы богатырской-то;
Мнѣ довольнѣ-то тепере силы, сколько у меня-то есь теперь,
Какъ взять-то твою силушку-ту сильною,
240. Мать сыра земли тогда меня да не завосить-то“.
Говорить-то Съветогоръ да таковы рѣчи:
— Очунь хитрой, братъ крестовой-этъ,
Что не наклонилсѣ ты ко мнѣ поближе-то;
Тогда дунулъ бы я духомъ мѣртвымъ-то,
245. Повалилсѣ ты бы ко мнѣ вмѣстѣхъ мѣртвымъ-то.
Ты прошшай теперъ, да братъ крестовой-этъ!
Роспрошусь-то я съ тобою теперъ навѣчно вѣдь.
Привежи ты моево коня ко гробу-ту,
Потому что не совладѣть да некому́ будеть;
250. А самъ ты поѣжай да на съветую Русь,
Ты воюйсе теперъ со всима теперъ богатырьми;
Со всима-то ты теперъ состоишь-то вѣдь;
Не убьютъ тебя некто, некакой да изъ богатырей.
Тибѣ въ чистѣмъ полѣ да смерть не писана;
255. Ты помрѣшь, Илья, во своемъ домѣ родительскомъ.—

Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши.

(У дѣда Василя Леонтьевича ¹⁾).

- Во славномъ городѣ во Кіевѣ
Добрынюшка сидѣлъ со своей съ родной маменькой,
Онѣ подѣ тѣмъ-то окошечкомъ косисыцѣтымъ,
Онѣ смотрѣли всё да во чистѣ поле.
5. Говорила Добрыни родна маменька,
Пожила вдова Омельфа Темосеевна:
„Что пора тебѣ, Добрынюшка, женитьце-то“.
Скорѣй отвѣтъ дѣржалъ Добрыня своей маменькѣ:
— Я женился бы маменька родимая,—
10. У насъ въ Кіевѣ-то дѣвушки-то всѣ замужъ да исподаваны.
Мнѣ-ка нужно поѣздить по дальнимъ городамъ,
По селамъ-то мнѣ и по деревнямъ-то,
Поискать-то мнѣ невѣсты, красной дѣвицы.—
Какъ ставалъ-то онѣ скоро на рѣзвыя ноги:
15. — Скучно, скучно здѣсь сидѣть мнѣ, добру молодцу.
Я поѣду да розгуляюсе;
Что съѣжду-то я во чистѣ полѣ,
Ись чистѣ поля проѣду на Пучай-рѣку.—
Спровожала ево маменька родимая,
20. На просѣтинахъ-то слово ему сказала:
„Поѣжай-ко-се, Добрынюшка Никитичъ мой;
Не бери-ко своего коня да Воронеюшка,
Ты возьми коня-та батюшка родимого,
Ты возьми ево саблю вострую,
25. Ты возьми ево палицу военную,
Возьми плѣточку шелковую;
Твой-отъ батюшко безъ плѣточки не ѣживалъ“.
Поѣхалъ Добрыня во чистѣ полѣ,
Увидалъ-то онѣ ископотъ лошадиную,
30. Онѣ пустилъ коня туда логанивать;
Увидалъ онѣ тутъ поленицу приудалую:
На конѣ она по полю розгуливать,
На ворономъ по чистому розѣживать.
Подѣживаетъ онѣ къ ней очунь близко-то,
35. Онѣ вытѣгиваетъ скоро лукъ тугія-ти,

¹⁾ Эту старину Г. Л. Крюковъ называлъ „мезенской“ и говорилъ, что онѣ слышалъ ее отъ прохожаго. *Собир.*

- Онъ направляесть стрѣлочку калѣную,
Что ко стрѣлочки да приговаривать:
„Вотъ лети, лети, моя стрѣла калѣная,
Ты стрѣли, стрѣли въ поленицю въ буйну голову“.
40. Какъ летѣла-то стрѣлочка калѣная,
Розьлетѣлась поленици въ буйну голову;
Сидить полениця—не овернитце,
Назадъ она да не посмотреть-то.
Онъ направляесть стрѣлочку второй-отъ разъ.
45. Розьлетѣлась стрѣлочка калѣная
Она обратно-то, опять поленици въ буйну голову;
Полениця-та сидить да не овернитце,
Позади себя да не посмотреть-то.
Онъ стрѣляетъ въ поленицю въ третей-отъ разъ;
50. Тогда полениця огленуласе,
Огленуласе она да розьмѣхнуласе:
„Что думала я, что руськія комарики меня покусывають,—
Ажно руськія могучи-ти кіевські богатыри
Калену стрѣлу въ меня пускають-то“.
55. Она хватала-то Добрыню за желты кудри,
Спускала ево да во глубоць корманъ.
Везла она ево да трои суточки;
Проговорилъ-то тутъ у ей конь, лошадь добрая:
„Что молода моя хозяйка ты,
60. Что душочка Настасья-та Никулична!
Тяжело мнѣ везти да двухъ богатырей,
Когда раньше въ пору ¹⁾ возилъ тебя одну я красну дѣвицю,
Красну дѣвицю, поленицю преудалую“.
Тутъ отвѣтъ держитъ Настасья-та Никулична:
65. „Что ты какой удалой доброй молодець?
Исъ какой земли, да ты которого города, села да урожда-
нецъ-отъ
Чьего отца да чьей ты матери?
Ужъ ты князя ли сынъ, али короля-та сынъ,
Ты того-ли купца какого сынъ богатого,
70. Ли простого ты сынъ всё хресьянина?“
Отвѣчаесть ей Добрынюшка Никитичъ-отъ:
— Тѣбѣ чово нужно знать, полениця приудалая?
Не скажу тебѣ про своего отца съ матерью,
Не повѣдаю, какого роду есь-то я.—

---

¹⁾ Въ смыслѣ какъ-разъ, только-что. *Собир.*

75. „Ужъ ты руськой-отъ могучой-отъ богатырь-эть!
Кабы знала, что ты старой-эть,
Я отрубилъ бы тебѣ да буйну голову;
Чтобы знала кабы я, что ты вѣдь млáдой-эть,
Назвала бы я тебя да рѣднымъ брателкомъ;
80. Кабы знала я, что ты лѣтами-ти да со мной нáровень,
Я пошла бы взáмужъ за тебя-то всё“.
Говорить-то её доброй конь:
— Онъ вѣдь руськой-отъ могучой есь богатырь-эть
Что по имени Добрынечка Никитичъ-отъ;
85. Онъ вѣдь силою-ту супротѣвъ тибя,
Онъ вѣдь сѣмѣлостью вдвоѣмъ тибя,
А лѣтами-ти онъ съ тобой вѣдь нáровнѣ.—
Выпускала тутъ Добрынѣчку Настасья-та Никулична;
Онъ сáдился скоро на добрыхъ коней.
90. Говорить-то тутъ Настасья-та Никулична:
„Ты бери, Добрынюшка, меня теперь да во супружество“.
Какъ отвѣтъ держалъ Добрынюшка Никитичъ млáдь:
— Ты поѣдемъ-ко, Настасья дочь Никулична,
Къ намъ во славной городъ-отъ во Кіевъ-отъ,
95. Къ моей маменьки къ родимыя,
Къ пожилой вдовѣ Омельфы Тимошеевнѣ.—
Онъ путь дѣржали скоро въ Кіевъ-градъ;
Подѣжали къ Добрыни къ широку двору,
Онъ добрыхъ коней спускали во конюшну-ту,
100. Насыпали имъ ишеници бѣлояровой,
Пошли въ полаты онъ всё бѣлокаменны.
Какъ стрѣчаетъ ихъ вѣдь матушка Добрынина;
Говорилъ Добрынюшка да рѣдной матушки:
„Что нашолъ я теперь да себѣ сужону,
105. Ту-ли всё Настасью я Никуличну.
Мы пойдѣмъ теперь съ Настасьей во Божью церковь,
Мы одѣржимъ-то съ Настасьей по злату вѣнцю“.
Тутъ давала-то благословенье рѣдна матушка.
Они скорѣй того пошли да во Божью церковь,
110. Одѣржали-то Добрыня со Настасьей по злату вѣнцю;
Шолъ у ихъ тогда да пиръ навѣсели.
Былъ на пиру-ту князь Владимиръ-отъ,
Была кнеина Апраксѣя;
Приглашѣны-то вѣдь были всё богатыри.
115. Ужъ какъ вѣлсá пиръ да трои суточки;
Послѣ тронхъ суточокъ-то вся госьти розѣхались;

- Оставался только Добрыня съ молодой женой.
Прошло-то тому времени да три-то годичка.
Перестала тутъ Настасья-та Никулична
120. По чисту полю розъѣживать;
Жила она въ домѣ супруга-та
Со ево-то съ рѣдной маменькой.
А какъ тоже ¹⁾ князь (въ) почѣстной пиръ
Посылалъ-то пѣсловъ звать Добрынюшку Никитича
125. Со его-то онъ съ молодой женой.
Тутъ Добрынюшка Никитицъ одѣвался-то,
Одѣвалась хорошо Настасья-та Никулична;
Они пошли ко князю-ту да на почѣстной пиръ.
Шолъ вѣдь день скоро у нихъ да прокатился-то,
130. Пиръ весѣлой-отъ да подъ конецъ пошолъ.
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы рѣчи:
„Кто бы нашолся изъ васъ, да изъ богатырей—
Ише съѣздить-то во ту землю въ невѣрную,
Какъ къ моему тесью любимому,
135. Прирубить-то ево войско—подошло къ ему войною-ту;
Онъ писалъ ко мнѣ, просилъ на помочь-ту богатырей;
Получалъ-то я вѣдь утромъ скору грамоту.
Кто изъ васъ будѣтъ да толь вѣдь доброй-этъ,
Чтобы могъ эту службу-ту сослужить-то вѣдь?“
140. Тутъ богатыри всѣ замолчали-то,
Никто князю отвѣта не держали-то.
Говорилъ-то князь да во второй-отъ разъ,
Говорилъ-то князь и во третей-отъ разъ.
Тогда со скамейки бѣлодубовой
145. Какъ ставалъ могучой руськой богатырь-этъ,
Что тотъ-ли Алѣшинька Поповичъ младъ:
— Ай кромѣ Добрыни изъ насъ никто тамъ не бывалъ-то
вѣдь;
- Добрынѣчка у короля бывалъ-то тамъ;
Онъ вѣдь знатъ бой-отъ держать поихному.—
150. Говорилъ-то князь ему да таковы слова:
„Не исполнишь ты, Добрыня, наказанья,—
Я розгнѣваюсь на тебя князь Владимиръ-отъ,
Выселю тебя да вонъ изъ Кіева“.
Какъ ставалъ Добрыня на рѣзвѣ ноги,
155. Благодарилъ князя съ кнегиною,

¹⁾ Тотъ же? *Собир.*

- Онъ пошолъ скорѣ да ись полатъ-то вонъ;
 Онъ идѣтъ скучной да къ родной маменькѣ,
 Къ родной маменькѣ да молодой къ жонѣ.
 Тутъ начелъ тутъ Добрыня въ путь-дорожку-ту збиратьце-то,
 160. Въ далеку землю да отправлятьце-то.
 Некому въ семьѣ о томъ не сказывать;
 Тутъ узнали только нянюшки-ти, мамушки,
 Всѣ Добрынины прислужницы,
 Донесли о томъ ево да рѣдной маменькѣ,
 165. Пожилой вдовѣ Амелѣфѣ Тимооѣевнѣ.
 Она бѣтъ ¹⁾, слѣзно плачѣтъ-то,
 Слезми она да уливайтце:
 „Ты куда, моѣ чадѣ, да отправляисьсе,
 Ты куда, моя скатнѣ жемчужина,
 170. Ты куда у мня, сладка ягода наливная,
 Ты куда, моѣ чало любезно, отправляисьсе?
 Почто о томъ ты маменькѣ не скажешь-то,
 Зачѣмъ родимой—тайносьти да не повѣдаешь?“
 Говорить-то тутъ Добрыня рѣдной маменькѣ:
 175. — Ты чого у мня всё выпрашивашъ,
 Что у мня вывѣдывашъ?
 Что живой буду—къ тебѣ приѣду-то
 Помру—дакъ ждѣть тогда неково.
 Я гнѣваюсь на тебя, моя маменька родимая:
 180. Для чево меня, Добрынюшку, несчастново спорѣдила,
 Почему меня, Никитича да неталанного?
 Гдѣ моѣ счастье пріосталосе,
 Кому оно отъ миня доставалосе?
 Лучше ты меня несчастного на бѣлѣ свѣтъ не спорѣдила!
 185. Лѣжалъ бы я, Добрынюшка, да сѣрымъ камешкомъ
 У той-ли у рѣкѣ да всё Пучай-рѣкѣ,
 Вѣкъ-пѣ-вѣки лежалъ бы этотъ камешокъ,
 Некто его не шевелилъ бы никогда да не треложилъ бы;
 Только ѣздить-то къ этому-ту камешку богатыри,
 190. ’ни тому камню да удивляютьце.
 Нѣтъ—спорѣдила миня ты рѣдна маменька
 Во чистѣмъ поли берѣзинькой кудрявою;
 Какъ у той-ли у берѣзенькѣ
 Какъ богатырь’ отдыхаютъ во чистѣмъ полѣ.
 195. Нѣтъ—бы ты меня Добрынюшку, да рѣдна матушка,

¹⁾ Челомъ—Добрыня? *Собир.*

Малёшенького въ корзиночку положила,
По Днѣпъ-рѣки по теченію спустила-то!
Миня не было бѣ въ живыхъ да на бѣломъ свѣти.—
Во съезахъ Добрыни маменька сказала-то:

200. „Я вѣдь рада бы тебя на бѣлой свѣтъ спородить сча-
стливаго:

Таланью-ту тебя да въ Илью Мурамця,
Силою тебя въ Светогора-та-богатыря,
Кротосью тибя въ Давида Кроткого
Хитросью тибя въ Саломана Премудраго,

205. Храбросью тибя въ Олександра Храбраво ¹⁾,
Красотой тебя бы въ Осипа Прекрасного,
Богатствомъ-то тебя въ Садка новгородскаго,
Походочкой тебя въ Чурила Пленковица,
Какъ тебя бѣгосѣвомъ ²⁾ въ Добрынюшку Никитица,

210. Какъ перомъ писать—въ Дуная-та Ивановича,
Смыслосью тебя въ Алёшеньку въ Поповича.
У мня не было дѣтей, кромѣ тебя, да не единого.
Ужъ какъ не далъ Бохъ счастья,—теперь не будетъ-то“.
Она пошла скорѣ въ полаты бѣлокаменны

215. Гѣ богоданому своёму дитетку,
Къ молодой Настасьи-то Никуличнѣ:
„Чего сидишь, Настасья? ничого сидишь не вѣдаешь,
Надѣ собой невѣдушки ³⁾ не знаешь-то:
Какъ твой супругъ-отъ отправляйтце,

220. Въ богатырьско платьѣ одѣвайтце.
Ты поди сходи-ко съ нимъ просьтись-ко-се;
Ты зайди къ нему со правого со стрѣмена,
Говори-ко ты ему да со улыбкою,
Говори-ко ты вѣдь, какъ скажу-то я,

225. Какъ скажу-то, научу тебя:
„Ужъ ты ладушка моя, да лада милая,
Ты вѣнчельня моя лада, обручельня!
Мы съ тобой, лада, въ Божьей черквы стояли-то,
Золоты вѣнцы на головахъ дѣржали-то,

230. Какъ изъ одной чары съ тобой мы роспивали-то,

¹⁾ На мой вопросъ, кто былъ этотъ герой, М. С. Крюкова сказала, что онъ, какъ она слышала отъ дѣда, говорилъ: „Кабы кольцо было на небѣ, всю Россію бы повернулъ, матушку“. *Собир.*

²⁾ Вмѣсто „вѣжествомъ“. См. Онежскія быliny, *Гильфердита*, №№ 5, 149, 157, *Собир.*

³⁾ Вмѣсто „невзгодушки“. *Собир.*

- Золотыма-ти персями мы мѣнялися;
Мы въ согласьи жили да три годичка.
Скучно мнѣ теперь съ тобой да раставатце-то!
Ты скажи-тко мнѣ, супругъ любимой мой,
235. Скажи ты мнѣ слова да всё пріятные:
Ты куда, моя надежда, собираисьсе,
Далечѣ ли въ путь да отправляисьсе“.
Говорить-то ей Добрынюшка Никитичъ младъ:
— Ужъ ты ладушка моя да моя милая,
240. Ты дрожающа, мила супруга ты!
Я скажу-то тебѣ правду сушшую:
Что живъ буду—къ тебѣ пріѣду-то;
Живъ не буду—ждать тебѣ миня-то нечего.—
Она спрашивать ево да во второй-отъ разъ,
245. Она спрашивать ево да во третей-отъ разъ.
— Я не буду къ тебѣ, Настасья, не пріѣду три-то годичка,—
Подожди, Настасья, ты ише-то три;
Тому исполнитце-то времени да шесть-то годичковъ.
Ты исполни перву заповѣдь женскую,
250. Посиди-ко, подожди миня.
Какъ не пріѣду я друга-та шесть-то лѣтъ,—
Тому исполнице двѣнадцать лѣтъ;—
Тогда исполнишь заповѣдь-ту вдовью:
Ты давай тогда мою да золоту казну
255. На поминанье въ церквы Божія,
Въ манастыри-ти посылай да во спасѣныя,
По вдовамъ давай да всё по бѣднымъ-то,
По сиротскимъ давай малымъ дѣточкамъ.
А тебѣ, Настасья,—воли вольная:
260. Хоть вдовой живи, хоть ты взамужъ поди
За того поди за князя, за кнежевиця,
За короля поди, за прынца-та,
За того поди богатыря ты руськаго,
Ты иди-ко за купца да хоть богатого,
265. За простого-то иди хоть за хресъянина.
Только не даю тебѣ да дозволеньицо—
За тово ты за руськаго богатыря,
За моево брата крестового
За Алѣшеньку Поповича.—
270. Тутъ скоро-то Добрыня уѣжалъ да съ широкѣ двора,
Уѣхалъ онъ да во чисто поле,
Ись чистѣ поля поѣхалъ въ ту землю невѣрную.

- Какъ прѣхалъ онъ къ тому да королю къ невѣрному,
Онъ вѣдь начелъ рубить войско непріятеля.
275. Онъ не много воёвалсѣ, всё не мало-то;—
Какъ прошло-то тому времени двѣнадцать лѣтъ;
Не возрашшасѣ домой Добрынюшка Никитичъ-отъ,
А когда уѣхалъ былъ Добрынюшка Никитичъ младъ—
Тому времени прошло да три-то годичька ¹⁾,
280. Прѣзжаетъ-то Алѣша изъ чиста поля;
Привозилъ онъ вѣсточку Владимиру:
„Что видѣлъ я во чистомъ полѣ-то,
Что лѣжить богатырь-отъ убитой-этъ;
Опозналъ я всё по платицу по цвѣтному.
285. Что надоть быть моему брату крестовому
Что тому-ли всё Добрынюшки Никитичу.
Ты поди-тко-се, сходи, князь, къ его рѣдной маменькѣ,
Передай ты имъ это извѣсьицо“.
Одѣвалсѣ князь Владимиръ-отъ,
290. Онъ пошолъ скоро къ Добрыниной ко маменькѣ;
Передалъ-то онъ ей извѣсьицѣ, што получилъ отъ Алѣшень-
ки Поповица.

---

¹⁾ Слѣдующее за снѣгъ мѣсто А. М. Крюкова (ср. № 6) поправила та-
кимъ образомъ: *Собир.*

- Прошло-то тому времени три годичька.
Соболина шубоцька прошумѣла
Савьяны-ти саломки проскрипѣли,
Чернѣ шляпа пухова на головушки сосѣвѣтила;
5. Кушакъ-отъ былъ у князя-то семи шелковъ.
Приходить онъ къ Настасьи-то къ Микулишны;
Во первыѣхъ спросилъ вдову Омелюу Тимошеевну.
Говорить-то князь Владимиръ стольнѣ-кѣськой:
„Ужъ ты гой еси, Омелѣа Тимошеевна!
10. Ты отдай-ко богодана-та дитятка,
Ты отдай-ко-се замужъ за Олѣшеньку Поповица“.
Говорила-то Емельѣа Тимошеевна:
— Про то знать сама Настасья дочь Микулична.—
Говорилъ-то князь Владимиръ таковы слова:
15. „Ужъ ты гой еси, Настасья дочь Микулишна!
Я вѣдь самъ ѣздилъ вчарасе во чисто полѣ,
Я розвѣдывалъ вѣсти, перевѣдывалъ;—
Ишше нѣту въ животи Добрынюшки Никитича:
Его было-то тѣло приростѣрзано;
20. Ево востоцьки по полю-ту розношены,
Достальнѣ-то всё ево да тѣло бѣлоѣ
Проросло-то у ево всё муравой-травой.
(И другой разъ, и третій онъ придетъ къ ней,—тогда она и пойдѣтъ).

- Тутъ заплакала Добрынина да рѣдна маменька.
Говорить Добрынина да молода жона:
„Я нейму-то, всё невѣрю-то;
295. Неправду сказывать Алёшенька Поповичъ-отъ.
Подожду я ишше Добрынюшку другá три годá“.
Какъ прошло-то тому времени-то шесть годовъ,
Привозить-то Алёшенька извѣстiе,
Что, слышилъ онъ, убить Добрынюшка въ землѣ невѣр-
ной-то.
300. Какъ приходитъ князь опять къ ево родимой маменькѣ.
Тутъ заплакала Добрынина да рѣдна маменька.
Говорить опять Настасья-та Микулична:
„Я нейму-то всё у его Алёшеньки, не вѣрю-то.
Ишше хто ему далъ-то всё извѣсьицѣ?“
305. Какъ исполнилось тому времени-то девять годичьковъ,
Запосылалъ тутъ Алёша князя-та Владимира:
„Ты сходи-ко, поди, князь Владимиръ-отъ,
Къ Добрыниной да къ рѣдной маменькѣ,
Ужъ ты сватайсе на Настасьи на Микуличнѣ“.
310. Какъ пошолъ князь скоро ко Добрыниной да рѣдной ма-
менькѣ;
Онъ заходитъ къ имъ въ полаты бѣлокаменны,
Онъ вѣдь спрашивать да у прислужницъ-то:
„Вы долъжите-тко Омельфы Тимоеёвны,
Что пришолъ я къ ей да посовѣтовать:
315. Что я слышалъ-то теперь да вѣсь-ту праведливую,
Что нѣтъ въ живыхъ Добрынюшки Никитича“.
Приходила тутъ Добрынина-то рѣдна маменька:
„Ужъ ты здрастуй-ко-се, князь Владимиръ-отъ!
Ты каку принёсъ къ намъ вѣсточку радосьню?“
320. — Хоть нерадосьню я вѣсть-ту вамъ принёсъ теперь:
Вдостовѣръ-то нѣтъ Добрынюшки въ живыхъ у ти.
Какъ ждала его Настасья-та двѣнадцать лѣтъ,
Не могла его она дождатьце-то.
Ты отдай теперь Настасью-ту Никуличну,
325. Ты отдай замужъ за Алёшеньку Поповица. —
Отвѣчаетъ тутъ Добрынина да рѣдна матушка:
„Я не знаю про Настасью про Никуличну;
Еслий пойдѣтъ она, дакъ и пушшай идѣтъ;
Не пойдѣтъ, не пожелать,—дакъ я не вѣдаю“.
330. — Ты поди, поди, Настасья, за Алёшеньку взамужъ По-
повица. —

- „Я ждала Добрынюшку шесъ годичковъ,
Исполняла тогда заповѣдь-ту женскую;
Теперь исполнилось двѣнадцать лѣтъ,—
Исполнила заповѣдь-ту вдовьюю.
335. Я иду теперь заму́жъ за Алёшеньку Поповица“.
Какъ ведутце у князя-та пиры весѣлыя,
Что идѣтъ свадьба Алёшеньки Поповича,—
Далечѣ-то, далечѣ да во чистомъ полѣ
Съпить Добрыня во бѣломъ шатрѣ
340. Крѣпкимъ сномъ-то онъ да богатырскимъ-то.
Тутъ забилъ-то конь копытомъ о сыру землю,
Ростреложилъ Добрынюшку Никитича,
Розбудилъ-то онъ Добрынюшку отъ сна-та утренна.
Говорить Добрынюшка да таковы слова—
345. Ударилъ онъ плѣточкой шелковою:
„Что ты, волчья сынъ да травеной мѣшокъ,
Не захотѣлъ мнѣ служить да вѣрой-правдою?“
— Нечевѣ ты, Добрынюшка, не знаешь-то,
Что во твоей семьѣ несчасѣ-то случилось:
350. Молода твоя жена заму́жъ пошла
За младаго Алёшеньку Поповица.—
Онъ скакалъ скоро на своево коня да Воронюшка,
Онъ сътегалъ его плѣточкой шелковою.
Пріѣзжать-то скоро на широкой дворъ;
355. Онъ не привезалъ коня да гъ золоту кольцу,
Спускалъ его всё да во конюшну-то,
Положь онъ скоро въ полаты-то бѣлокаменны.
Тутъ за нимъ-то всё идутъ прислужники, прислужницы,
’ни приносятъ жалобу къ Омельфѣ Тимоѣевны:
360. „Что пріѣхалъ тотъ богатырь-отъ скорымъ гоньцѣмъ да исъ
чиста поля,
Безо всякого дозволенья прошолъ къ тебѣ въ подату бѣ-
локаменну“.
Тутъ заплакала Добрынина-та рѣдна маменька:
— Кабы былъ у меня во живности Добрынюшка Ники-
тичь-отъ,
Не удалось тебѣ богатырю да насмѣятьце-то
365. Надъ моимъ дворомъ сиротскимъ-то.—
„Ужъ ты гой еси, Омельфа Тимоѣевна!
Ты не гнѣвайсе на меня на руського богатыря:
Я зъ дозволеньца пріѣхалъ всё Добрынина.
Мы вчерась зъ Добрыней прирозѣхались;

370. Онъ поѣхалъ во чисто полѣ,
Меня послалъ во городъ-отъ во Кіевъ-отъ
Передать тебѣ ниско́й поклонъ“.
— Не насмѣхался ты, русьско́й могучой-отъ богатырь-этъ,
Кабы былъ въ живыхъ Добрынюшка, наѣхалъ бы.—
375. „Я двинуюсе тебѣ, да родна маменька,
Что не признала ты меня Добрынюшки Никитича“.
— У мня вѣдь былъ Добрынюшка Никитичъ младъ,—
Его личенько вѣдь было какъ порошки снѣгу бѣлого,
На ѣмъ платьѣ было всё вѣдь цвѣтное.—
380. „Ты родима моя маменька,
Какъ дождями-ти на мнѣ всё платьицѣ причѣлкано,
Краснымъ солнышкомъ лицѣ моѣ да запеклосе всё“.
— У моѣго-то у дитетка
Какъ была у его всё примѣточка—
385. На правой-то ногѣ была родинка.—
Скинывалъ-то онъ сапожки тутъ сафьянные,
Показалъ-то онъ придымѣточку.
Тутъ узнала его маменька родимая,
Во сълезяхъ она всё рассказала-то:
390. — Что твоя-та молода жона
„на ушла замужъ за Алѣшеньку Поповица.
Онъ сказывалъ мнѣ вѣсточки нерадосно;
Я скорбила о тебѣ да ретиво сердце,
Я сълезила о тебѣ да очи ясныя.—
395. „Неси, маменька, мнѣ всё, родимая,
Ты носи-ко моѣ платьѣ цвѣтное,
Ты носи-ко мои гусьлици игромья;
Нарежусь-то я скаморотиной,
Я пойду ко князю на широкой дворъ,
400. Съ широка́ двора зайду въ полаты бѣлокаменны“.
Одѣвался тутъ Добрыня скаморотшиной,
Бралъ съ собою звончатѣ онъ свои гусьли-ти;
Онъ заходитъ всё ко князю ко Владимиру,
Онъ хрестъ кладѣтъ да по писаному,
405. Онъ поклонъ ведѣтъ да по учёному,
Онъ кладеитце князю со кнегиною:
„Ужъ и здрастуй, князь Владимиръ стольне-кіеской!
Ты дозволю-ко мнѣ-ка мѣсто, куда съсь-то мнѣ“.
— Ваше мѣсто-то да скоморошьной
410. Что на печьки на муравленой.—
Заходилъ-то онъ на мѣсто, гдѣ назначено.

- „Ты дозвожь-ко мнѣ-ка, князь, да всё зыграть въ гусли“.
— Ты играй-ко, играй, да скоморотьшина.—
Онъ вѣдь зачелъ тутъ выигрывать.
415. Онъ берётъ-то всё да ись Царяграда,
Наговаривать на красной Кіевъ-градъ,
Алѣшеньки Поповичю напѣнивать,
Настасьи-то Никуличны да выговаривать.
Тутъ Настасьюшка да догадалася,
420. Тутъ Никулична узнала-то.
Говорить она да таковы рѣчи:
„Ты позволь-ко, князь Владимиръ, мнѣ
Ты налить-то мнѣ-ка чарку мѣду сладкого,
Поднести-то мнѣ да кому надобно“.
425. — Наливай-ко-се, Настаѣя дочь Никулишняя,
Подноси тому, да кому надобно.—
Наливала она чарочку да мѣду сладкого,
Поднесла она удѣлой скоморотьшинѣ.
Принималъ-то скоморотьшина одной рукой,
430. Выпивалъ-то онъ да на единой духъ;
Говорилъ-то онъ тогда да таковы слова:
„Ты позволь-ко, князь, мнѣ слово вымолвить;
Ише дай-ко мнѣ-ка позволеньица
Какъ налить-то мнѣ-ка чару мѣду сладкого,
435. Поднести-то мнѣ, кому жалаю-то“.
Подносилъ-то онъ вѣдь чарочку Настасьи-то Никулишнѣ.
Выпивала она чароцьку да мѣду сладкого;
Прикатилсѣ къ еѣ устамъ сахарнымъ золотой перстень.
Она хватала скоро золстой перстень,
440. Одѣвала-то себѣ на праву ручушку;
Сама скакала-то изъ-за тѣхъ столовъ'за бѣлодубовыхъ,
Она падала Добрынюшки да во рѣзвыя ноги:
„Ты просьти, просьти, Добрынѣчка Пикитичъ младъ!“
— Я прошшаю тебя, Настасья всё Никулична.
445. Не дивую я тибѣ да уму женьскому,
Я дивую только князю-ту Владимиру
Потому-то, что у жива мужа жену отънелъ.—
Тутъ ставалъ Алѣшенька Поповичъ младъ,
Онъ говорилъ-то всё таки рѣчи:
450. „Ты просьти, просьти меня, брателко крестовой-отъ,
Ты во той вины меня да въ виноватой-то ¹⁾),

¹⁾ Въмѣсто „виноватого“. Соби́р.

- Шьто посидѣлъ я возлѣ твою-ту любу семью⁴.
— Въ той вины тебя, братецъ, Бохъ просытитъ;
Только въ той не прошу тибя,
455. Что омманулъ ты мою маменьку родимую:
Сказалъ—нѣтъ въ живыхъ Добрынюшки Никитича.
Онъ кваталъ Алёшу за желты кудри,
Онъ бросалъ его да о кирпичной полъ,
Хотѣлъ сказывать у ево да буйну голову
460. Ише той-ли всё да саблей острою.
Удѣржалъ у его саблю острую
Что старой казакъ да Илья Мурамецъ:
„Розойдитесь вы вѣдь, братиця-та, помиритеся-ко“.
Онъ бралъ тутъ молодую жону;
465. Пошли онѣ да къ родной маменькѣ.

63.

Бой Добрыни и Алеши съ татаринѡмъ.

(У покрученниковъ съ р. Мезени).

- Что стоялъ-то шатѣръ да во чистѡмъ полѣ.
Во шатрѣ-то спало два богатыря:
Что первѡй-отъ Добрынюшка Никитичъ-отъ,
Что второй-этъ Олѣшенька Поповичъ-отъ.
5. Они скоро тутъ богатырь-просыпалисе,
Умывалисе онѣ да ключевой водой.
Говорилъ-то Алѣшенька Поповичъ-отъ:
„Мы поѣдемъ-ко, брателко крестовой отъ,
Съѣздимъ на эту гору мы высокую:
10. Не увидимъ ли чево мы, не услышимъ ли?“
Они скоро-то сѣдѣли на добрыхъ коней,
Заѣжали'ни на ту гору высокую,
'ни смотрѣли тутъ во трубочки подзорныя.
Нечево-то не видать нигдѣ,
15. Никакой не ѣздить нигдѣ бога-тырь-отъ..
Прѣѣжали'нѣ обратно ко бѣлѡ шатру,
Заходили она въ бѣлѡй шатѣръ,
Они значѣли роспивать да разны водочки,
Какъ играть-то они начѣли во карточки;
20. Поигравши они въ карты, спать легли.
Какъ заснулъ-то крѣпкимъ сномъ Алѣшенька Поповичъ-отъ,
Какъ Добрынюшка Микитичъ-отъ не съпитъ, лѣжить,
Онъ не спитъ, лѣжить, да всё вѣдь слушаѣтъ.

- Шьто со южную-то было со стороночку,
25. Что не шумъ шумить, да тамъ не гамъ гамить,
Не погодушка во полѣ росшумѣлсе;—
Тутъ крычить-то богатырь зычнымъ голосомъ:
„Ты остойсе-ко-се, мой вѣдь доброй конь!
Шьчо пора тебѣ коню да отдыхать теперь.
30. Я вѣдь буду становить шетѣрь полѣтъненой“.
Заходилъ скоро тотарничокъ въ бѣлой шатѣрь.
Тутъ вѣдь видитъ Добрынюшка Никитичъ младъ;
Не до спанья пришло да тутъ Добрынюшки.
Онъ не знатъ, взбудить ли Олѣшеньку Поповиця:
35. „Какъ збужу-то я Алешу, лутче не надѣлаю:
Иш'Алеша-та вѣдь роду, роду нѣжного;
Онъ вѣдь сквозь просонья не узнатъ, да шьто случилось,
Потерять-то онъ да свою голову.
Я помѣшкаю Добрынюшка до утрѣя;
40. Я вѣдь ноченьку да всю вѣдь я продумаю,
Какой хитросью убить да мнѣ тотарина“.
Выходилъ-то по утру, да утру ранному,
Выходилъ-то изъ шетра Добрынюшка Никитичъ-отъ;
Онъ смотря-то тутъ вѣдь въ трубочку подозорную,
45. Видитъ—недалече-то отъ ихъ стоятъ шатѣрь.
Онъ садилсѣ скоро на добръ коня;
Подѣзжаетъ онъ къ шатру да ко тотарину,
Онъ крычить-то, зычитъ да зычнымъ голосомъ:
„Ты ставай, ставай, тотаринъ злой,
50. Пробуждайсе-ко, злодѣй, да поскорѣшенько!
Вотъ со мной зъ Добрыней повоюймсе“.
Тутъ держалъ отвѣтъ тотаринъ-отъ:
—Не желаю я ставать да утромъ раннымъ-то.
Мнѣ-ка жалъ тебя, Добрынюшка Никитичъ-отъ:
55. Понапрасну утеряешь буйну голову.—
„Ты ставай, ставай, злой тотаринъ-отъ,
Тебѣ полно, злодѣй, да отговаривать!“
Выходилъ скоро тотаринъ изъ шетра-та вонъ,
Онъ садилсѣ-то тотаринъ на добръ коня,
60. Онъ садилсѣ, самъ да россмѣхнулсѣ-то:
—Я вѣдь думалъ, шо, Добрынюшка, ты говоришь во шутку-то.
Потеряешь ты свою да буйну голову.
Ты скажи-ко лучче, какой смерти желаешь ты.—
„Молодой ише тотаринъ, въ молодыхъ годахъ,
65. Ише смѣшь надо мною насмѣхатсе-то?“

- Они съѣхались-то скоро другъ-то съ другомъ-то,
Они другъ другъ-то крѣпко ударили;
Сабли вострыя у ихъ да поломались;
Не которой-отъ другъ друга не ранили.
70. Во второй-отъ разъ они опять вѣдь съѣхались.
Тогда падалъ-то Добрынинъ конь да на рѣзвѣ ноги;
Какъ стегалъ его Добрынюшка Никитичъ-отъ:
„Ты чого, ты конь мой, устрашилсѣ-то?
Будто по чисту полю некогда не ѣзживалъ,
75. Ужъ тотаръ-то будто никогда не видывалъ?“
Отвѣчаетъ тутъ конь человѣчеськимъ-то голосомъ:
—Ты напрасно бьёшь меня, Добрыня-свѣтъ Никитичъ-отъ:
Ужъ какъ передъ тимъ-то палъ на матушку сыру землю,—
Не состоятъ-то тебѣ будетъ со тотариномъ,
80. Побѣдитъ тебя да злой тотаринъ-отъ.—
На отвѣтъ-то отвѣчалъ Добрынюшка Никитичъ-отъ:
„Ты издохни-ко самъ, да лошадь злая-та!
Какъ не я помру Добрынюшка Никитичъ-отъ“.
Не сказалъ конь нечего, простоналъ только.
85. „Ты помри, помри-ко самъ, да лошадь добрая!“
Они съѣхались съ тотариномъ, ударились.
Тогда хваталъ тотаринъ-отъ Добрыню за жёлтыя кудри,
Онъ бросалъ ёго о матушку сыру землю,
А садилсѣ-то къ ему да на бѣлыя груди,
90. Онъ споролъ-то вѣдь ему да груди бѣлыя,
Вынималъ-то онъ его серъцѣ богатырьскоё;
Самъ уѣхалъ тотаринъ спать во бѣлой шатёръ.
Что по сходу-ту вѣдь было красна солнышка,
Пробуждайтце Олѣшенька Поповичъ младъ,
95. Смотрить—нѣту-то Добрынюшки Никитича:
„Онъ куда, куда у меня да всё уѣхалъ-то?
Онъ гулять, вѣрно, уѣхалъ во чисто полѣ“.
Выходилъ скоро Алѣша изъ бѣла шатра,
Бралъ съ собою-то онъ трубочку подзорную,
100. Онъ смотрялъ, смотря на всѣ чотыре стѣроны;
Негдѣ не могъ-то онъ увидѣть Добрынюшки Никитича.
„Онъ куда-то такъ уѣхалъ, не сказалсѣ-то?“
Вдругъ соржалъ-то вѣдь Добрынинъ его доброй конь.
Огленулсѣ тутъ Алѣшенька Поповичъ-отъ,
105. Онъ вѣдь видитъ—далече стоитъ Добрынинъ конь,
Неуряжонъ онъ стоитъ въ збруи коньской-то,
Неучосаной стоитъ да неуглажаной.

- Онъ скакалъ скоро Алёша на добра коня,
Подъѣзжаетъ онъ къ Добрынюшкиному добру коню;
110. Какъ стоитъ-то его доброй конь,
Какъ повѣсилъ буйну голову съ могущихъ плечъ;—
Онъ тоскуетъ, вѣрно, по хозяинѣ.
Погледѣлъ недалеце отъ добра коня,
Увидаль-то—лежить убитъ Добрынюшка;
115. Прибѣгаетъ онъ къ Добрынюшки Никитичю,—
Закатились у Добрыни очи ясныя.
Какъ вѣдъ плакалъ тутъ Олѣшенька Поповичъ младъ:
„Тебѣ Богъ судья, Добрынюшка Никитичъ-отъ!
Ты зачѣмъ, поѣхаль, не разбудилъ меня?“
120. Онъ смотрѣлъ тогда въ трубку подзорную;
Увидаль-то онъ во полѣ шатѣрь бѣлой полотненной;
Обозналъ, што, по шатру-ту, былъ неруськой-отъ богатырь-
этъ,
- Приѣзжающою, невѣрной-отъ.
Онъ кричалъ-то, звычалъ да звычнымъ голосомъ;
125. „Ты ставай, ставай, тотаринъ, ты злодѣй-отъ вотъ!
Ты зачѣмъ убилъ Добрынюшку Никитича?
Что давай со мной съ Олѣшенькой побратаймсе“.
Выходилъ-то злой тотаринъ изъ бѣла шатра,
Онъ садилсѣ скоро тотаринъ на добра коня,
130. Онъ садилсѣ-то, да самъ онъ розсымѣхнулсѣ-то:
—Шо, желаешь ты, Алёша, со мной бой дѣржать?
Понапрасному, Алёша, это здумаль-то.
Вашъ-отъ родъ-отъ всё попольской-отъ,
Что попольской родъ завидной-отъ,
135. Что завидной родъ завидушшой-отъ;
Ваши глаза-ти всё завидушшія,
Ваши бѣлы-ти вѣдъ ручки загребушшія.
Ты прельстилсѣ на моего коня богатырского,
Какъ на ту-ли вѣдъ збрую-ту серебряну.—
140. Отвѣчаетъ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ:
„Ты бы радъ бы съѣсъ меня, проглотить, собака зла!
Каковѣ ише мяня да Бохъ вѣдъ выдасть-то“.
Они скоро-то другъ съ другомъ съѣхались;
Они другъ друга взяли саблями ударили,
145. Они другъ друга-та до болькѣ не ранили.
Они зѣли-то второй-отъ разъ-отъ съѣхались;
Ише они такъ сильнѣ ударились,—
Мать сыра земля тогда да дрожала вся,

- Изъ озёръ, изъ рѣкъ вода да поливалася.
150. Пособилъ Бохъ побѣдить тотарина Алёшенькѣ;
Онъ киналъ тогда злого-то тотарина
Онъ на матушку его да на сыру землю,
Самъ садилсѣ скоро къ нему да на черны́ груди,
Онъ хочеть пороть да груди чѣрныя,
155. Вынимать-то его серъцо всё тотарьскоё.
Вдругъ не откуль взялся чѣрной воронъ-отъ;
Говорить-то воронъ Алёшеньки Поповичу:
„Не пори-ко у тотарина черны́хъ грудей,
Ты спусъти, спусъти его да какъ домой живѣ.
160. Сослужу я тебѣ за то да службу вѣрную.
Далеко-то я сълетаю за синіи моря,
Что на тѣ-ли я на воды, воды тёплыя,
Я достану тамъ, найду да воды мѣртвою,
Во вторыхъ же я достану-то живой воды,
165. Принесу е ¹⁾ я тебѣ да черезъ три-то дня“.
Вдругъ-то сталъ-то чѣрной воронъ-отъ невидимо.
Онъ спускалъ тогда злого всё тотарина,
Только съ тѣмъ спускалъ, съ такимъ да онъ условіёмъ,
Что положить-то тотарину заповѣдь великая,
170. Что не ѣздить болѣ ему на съветую Русь,
Что не битьце болѣ съ руськими богатырьми.
Прилетаетъ-то чѣрной воронъ чересъ трои суточки,
Принёсъ-то живой воды ему онъ, мѣртвой-то:
„Ты возьми, возьми, Алёшенька Поповичъ младъ,
175. Ты возьми-ка напередъ да воду мѣртвую,
Ты взбрызни-ко-се Добрынюшку Никитиця;
Во вторыхъ возьми брызни-ко ты живой водой“.
Вдругъ-то сталъ вѣдь воронъ всё невидимо.
Тутъ послушалъ-то Алёша ворона-та наказаныцѣ;
180. Во первѣй-отъ разъ брызнулъ водой мѣртвою;
Тутъ сросьлось Добрыни тѣло бѣлоё.
Какъ брызнулъ онъ во второй-отъ разъ,
Простоналъ-то тутъ Добрынюшка Микитичъ-отъ;
Открывалъ-то вѣдь онъ скоро очи ясныя,
185. Говорилъ-то онъ самъ таковы слова:
„Не знай, много ли я, мало ли то спалъ вѣдь здѣсь?
Ужъ я думаю, что вѣдь долго спалъ;

---

¹⁾ Въмѣсто „ей“ = ее. *Собир.*

Почему же я вѣдь скоро сталъ?“

Отвѣчаетъ тутъ Алёшенька Поповичъ-отъ:

190. — Ужъ и спать-то было бы, братецъ крестовой-отъ,
Здѣсь бы было тебѣ вѣкъ всё на вѣки;
Кабы не я помогъ Алёшенька Поповичъ-отъ,
Не побѣдилъ бы я злого тотарина:
Когда побѣдилъ-то я зла тотарина,
195. Я хотѣлъ пороть да груди чѣрныя,
Тутъ прилетѣлъ воронъ со стороны тотарскою,
Проговорилъ-то онъ таки рѣчи:
„Не убивай-ко ты, не пори у тотарина черныхъ грудей,
Ты спусьти, спусьти его домой жива.“ —
200. Тутъ скакалъ Добрыня на рѣзвыя ноги,
Обнималъ-то своего брата крестового,
Прижималъ-то его къ своему къ ретиву сердцу,
Называлъ-то онъ его братомъ крестовымъ-то:
„Мы поѣдемъ-ко теперь да въ красной Кіевъ-градъ,
205. Мы расскажем-ко про мѣе про несчасьицо;
Принесу-то благодарнось за тебя я, Олѣшенька,
Розкажу-ту про тебя князю Владимиру,
Я твоёго-то добра вѣкъ не забуду-то,
Доколь живъ-то я, буду благодарить тебя.“

64.

Алеша освобождаетъ изъ плѣна сестру.

(У дѣда Василя Леонтьевича и у покрученниковъ съ р. Мезени; плѣли одинаково).

Во славномъ городи во Кіевѣ

Заводилсѣ у князя-та почѣстной пиръ.

Собиралъ-то вѣдь онъ могучихъ всѣхъ русьскихъ богатырей,

Полениць-то всѣхъ да преудалыхъ-то.

5. Что навѣсели идѣтъ у ихъ почѣстной пиръ;

Князь Владимиръ-отъ по комнаты погуливать;

Говорилъ-то князь да таковы слова:

„Кто бы, кто бы изъ васъ, богатыри,—

Ужъ вы съѣздили да на Пучай-рѣку,

10. Привезли съ Пучай-рѣкъ да ключевой воды
Мнѣ князю-ту Владимиру съ княгиной приумытисе,
Приумытисе да помолодитисе?“

- Тутъ ставаль-то Алёша на рѣзвыя ноги,
Говорилъ-то онъ да таковы слова:
15. Я вѣдь съѣжду, князь, да на Пучай-рѣку,
Привезу-то тибѣ ключевой воды,—
Поѣжаетъ тутъ Алёша во чисто поле,
Ись чистѣ поля подѣжаетъ онъ къ Пучай-рѣкѣ;
Почерпнулъ онъ взялъ да ключевой воды,
20. Поѣхалъ прямо въ Кіевъ-градъ,
Привозилъ воды князю Владимиру.
Умывалисе онѣ да ключевой водой,
Ай умылисе они да наредилисе,
Наредилисе, помолодилисе.
25. Тутъ дарилъ-то князь Владимиръ-отъ
Какъ Алёшеньку Поповица
Какъ вѣдь тимъ-то пѣрышкомъ орлинымъ-то,
Которо достато было съ острова Буяна-та,
Что подарѣно было князю-то Владимиру
30. Что у тѣхъ гостей у карабельшиковъ.
Ай какъ говорилъ Алёшенька Поповичъ-отъ:
„Ты дозволю-ко мнѣ-ка, князь, да дай-ко волюшку,
Мнѣ-ка дай-ко съѣздить на свою-ту родину,
Повидатьце мнѣ съ отцемъ и съ матерью,
35. Попросить-то мнѣ у нихъ благословленья:
Не прискали ли мнѣ они невѣсты, красной дѣвицы?
Не прискали—дакъ не могу ли я самъ себѣ да прискаты-
то гдѣ,
- Во своей-ли де я всё на родину,
Ели не на своей, хоть на дальней стѣроны?
40. Ужъ какъ всё, князь, у тебя въ Кіевѣ пожѣнѣны,
Только я одинъ да холостой живу“.
Говорить-то ему князь Владимиръ-отъ:
— Ты женись, женись, Алёшенька Поповичъ младъ,
Тебѣ даваю я да позволеньицо,
45. Хоть у насъ женись, да въ красномъ Кіевѣ,
Ай хоть у себя женись да въ славномъ городѣ,
Въ славномъ городѣ въ своёмъ да ты въ Ростовѣ-то,
Хоть во тѣхъ женись деревняхъ во простыхъ да не въ
горѣдскихъ-то;
- Ты вѣдь тутъ бери, гдѣ только тибѣ пондравитце.—
50. Поѣжаетъ тутъ Алёшенька Поповичъ-отъ,
Поѣжаетъ скоро онъ да во чисто поле.
Онъ вѣдь день ѣхалъ, второй ѣхалъ;

- Становиль-то онъ бѣлой шатѣръ полѣтъненой,
Призаснулъ-то онъ сномъ богатырскимъ-то.
55. Пробужаитце по утру ранному;
Ему пекѣтъ въ глаза да сонъцѣ красное.
Выходилъ-то онъ изъ шатра да изъ полѣтънена;—
Какъ летить-то по нѣбу да ясной соколъ-отъ,
Онъ летить-то, самъ да выговаривать:
60. „Тибѣ полно почевать, Алѣша, спать да во чистомъ полѣ!
Поѣжай-ко-се туда, куда прикажу я ѣхать,—
Поѣжай-ко-се ты въ степи въ Саратовьски,
Ты во тѣ луга да во зелѣныя.
Тамъ во тѣхъ лугахъ да во зелѣныхъ-то
65. Есь въ полѣтъ-то взята красна дѣвица,
Красна дѣвица есь, дочь отеческа.
Хоть она будѣтъ не сужона тибѣ красна дѣвица,
Хоть прельсьтисьсе на ей да всё обзарисьсе,
Но не будетъ она тебѣ да молодой женой“.
70. Удивилсѣ-то такому чуду-то Алѣшенька;
Онъ стоялъ-то чясъ времени при размысленьици:
„И не знай, мнѣ ѣхать ли, не ѣхать ли,
Не знай правду сказалъ соколъ, не знай кривду-то?
А давай я съѣжду-ту да попровѣдаю“.
75. Поѣхалъ Алѣша во тѣ степи Саратовьски
Тимѣ лѣсами всё дремучима,
Тимѣ садами всё зелѣныма.
Прѣѣжаетъ въ тѣ сады въ зелѣныя,
Онъ вѣдь смотритъ въ трубоцѣку въ подзорную;
80. Увидалъ-то бѣлой шатѣръ полѣтъненой,
Онъ спустилъ коня гулять да по чисту полю,
Самъ пополъ къ тому шетру къ полѣтънену,
Онъ вѣдь спряталсѣ тутъ за старой дубъ;
Онъ стоитъ-то всё да тутъ выслушивать.
85. Шьчо не бѣлая-то лебедь, лебедь кѣкала,
Красна дѣвушка въ полону да слѣзно плакала,
Плакучисъ-то вѣдь она да выговаривала:
„Какъ недѣлечка тому да поры-времени,
Когда я была въ доми во родительскомъ;
90. Я учасывала свою да буйну голову,
Уплетала не сама я трубчатѣ косу,
Уплетала у миня да рѣдна маменька,
Уплетала-то она да приговаривала:
„Что ты поди, поди гуляй, да красна дѣвица,

95. Что во тотъ-то во прекрасной садъ;
Не ходи-ко ты во ту стороночку во западну:
Не очунь давно-ка здѣсь случилось—
Злыхъ тотариновъ за городомъ поимали-то“.
Тутъ пошла гулять я красна дѣвица;
100. Не исполнила-то приказанья рѣдной маменькѣ,—
Захотѣлось посмотреть мнѣ во стороночку во западну.
Вдругъ не вѣтромъ по мнѣ ударило,
Какъ не громъ-то да прогремѣлъ-то вѣдъ,—
Говорили тутъ троѣ тотариновъ:
105. „Мы вѣдъ думали — не дожждатьце-то сегодня тебя, красна
дѣвица;
Ты сама-то къ намъ да какъ зашла суда.
Увезѣмъ тебя въ поганую въ землю, въ невѣрную,
Мы возьмѣмъ кому-ли во супружесъво.
Какъ у насъ-то вѣдъ вѣра да есь вѣдъ лѣккая:
110. У насъ ненадоть мыть да лица бѣлого,
У насъ ненадоть молитъце образамъ пречуднымъ-то
У насъ ненадобно хранить да среды, пятъниці;
Какъ у васъ вѣдъ на съветой Руси
Привелось бы тебѣ, красна дѣвица,
115. Выйти замужъ-отъ за руського могучого богатыря,
Хоть за купця-госетя торгового,
Хоть за прожиточнѣго простого за хресъянина,—
Тебѣ была бы вѣра-та тяжелая:
Тебѣ надобно бы было мыть да лицо бѣлоѣ,
120. Какъ вѣдъ ксѣтитъ тебѣ твоѣ да лицо бѣлоѣ,
Поклонятьце вѣдъ да чуднымъ образомъ“.
Они схватили миня красну дѣвицу,
Увезъли въ полонъ да во чисто полѣ,
Ись чистѣ поля въ Саратовски да дикѣ степи-ти“.
125. Какъ сидитъ-то красна дѣвушка, слезьми да уливаютъ
А сама такіе рѣчи выговаривать:
„Ты таланъ, таланъ моя несчастная,
Пала учесъ моя несчастливая!
Ты куды, таланъ, у мня дѣваласе?
130. Ты въ темномъ лѣсу ли, въ лѣси заблудиласе,
Во жидкихъ ли мхахъ гдѣ, во болотахъ-то,
Во преглубистыхъ тихихъ озѣрахъ-то?
Во Дунай-рѣкѣ лежишь ты камешкомъ горячимъ,
По синю ли по морю плаваешь ли сѣрой утицей,

135. На тихихъ заводяхъ-то плаваешь бѣлою лебедью?
Не оттуль ты улетѣла-то?
Прилетѣла ты ко матушкѣ къ сырой землѣ,
Зарывалась ты во матушку въ сыру землю,
„Не видать, сказала, тебѣ учесъти, да красна дѣвица!“
140. Одна на свѣти пала я несчастная
Изо всѣхъ изъ дѣвицъ-то изъ подружочокъ!“
Говорилъ-то тутъ первѣй тотаринъ-отъ:
— Не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Что ты руська молода поляночка!
145. Что на дѣлѣ ли ты мнѣ достанисъсе,
Жаребью ли ты мнѣ-ка выпадѣшь—
Увезу я тебя во своё мѣсто,
Я срублю у тебя съ плечъ да буйну голову.—
Выходилъ-то тутъ второй тотаринъ-отъ,
150. Говорилъ-то онъ тогда да таковы слова:
— Не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Не плачь ты, младая поляночка!
Какъ вѣдь ты мнѣ-ка въ надѣлѣ достанисъсе,
Въ жаребью ты мнѣ-ка выпадѣшь,—
155. Увезу я тебя во своё мѣсто,
Возьму я тебя да за себя взамужъ,
Буду кормить-то я тебя хлѣбомъ-то,
Ржанымъ-то вѣдь тебя хлѣбомъ съ мекиною,
Ище буду кормить говядиной кобыльёю,
160. Буду тебя поить водой болотною.—
Выходилъ тогда третьей-отъ какъ тотаринъ-отъ,
Говорилъ-то онъ да таковы слова:
— Ты не плачь, не плачь, да красна дѣвица,
Не печалуйсе, красавица!
165. Какъ вѣдь ты мнѣ-ка достанисъсе,
Я возьму тебя да во замужесво,
Увезу тебя, красотка, во своё мѣсто,
Буду кормить тебя бѣлымъ хлѣбомъ всё круписъчетымъ,
Буду поить тебя той водой сладкой медовою;
170. Будѣшь сидѣть у меня на стули рыта бархата,
Будутъ подносить тебѣ кушанья-ти разныя,
Приставлю я къ тебѣ много служаночокъ.—
Услыхаль-то эти рѣчи Алѣшенька,
Выходилъ скорѣ въ чисто полѣ,
175. Онъ кричалъ коня своего зычнымъ голосомъ,
Садилсѣ скоро на добра коня;

- Подъѣжаётъ ко шатру-ту ко бѣлому ко татарскому;
Первѣго-то тотарина мечомъ скололъ,
Второго-то тотарина конёмъ стопталъ,
180. Третьяго-то тотарина жива спустилъ;
Бралъ онъ тутъ, да красну дѣвицу,
Посадилъ онъ ей да на добра коня,
На добра коня, да позади себя,
Повѣзъ онъ ей да въ красной Кіевъ-градъ:
185. „Повезу я тебя, да красна дѣвица,
Какъ ко ласкову ко князю ко Владимиру,
Премѣ-то я съ тобой да по злату вѣнцу;
Князь Владимиръ будётъ у миня за свата-та,
Апраксѣня-та будётъ тебѣ свахою.
190. Извини-ко, красна дѣвица,—
Не спросилъ у тебя я про родъ-отъ, племя-то,
Началъ предлагать тебѣ о браки-то.
Ты какой земли да какого города?
Князя ли дочь ты, княжѣвна-та,
195. Короля ли дочь ты, королевна-та,
Ты простого ли дочь всё хресъянина?“
Въ отвѣтъ отвѣчать да красна дѣвица:
— Я роду-племени-то есь да изъ Ростова-та,
Я того-то попа дочь соборного,
200. Что та-то я Настасья дочь Леонтьѣвна.—
Тутъ Алѣшенька сидитъ—незнашъто, что случилось,
Ише что такое да приключилое,—
Не призналъ-то братъ сестры родной!
Говорилъ-то онъ да таковы слова:
205. „Тепере нечево-то въ красномъ Кіевѣ будётъ дѣлать-то“.
Поворачивалъ коня обратно-то
Какъ на ту-ли всё дорожочку Ростосъскую,
Повѣзъ ей красну дѣвицу да къ отцу, къ матери;
Прѣжалъ-то скоро въ славной Ростовъ-городъ.
210. Какъ увидали-то его честны родители,
Выходили, ихъ стрѣчали-то слѣзами-ти;
Они не-знай утробѣли ли, возвеселѣли ли.
Собиралъ-то скоро батюшко его, родитель-отъ
Что пиръ-отъ почесенъ навѣсели.
215. Какъ жилъ Алѣшенька да у родителей
Какъ полъ-годика да поры-времени;
Потомъ поѣхалъ въ красной Кіевъ-градъ
Ко князю ко Владимиру.

Соловей Соловьевичъ (Будимировичъ).

(У дѣда Василя Леонтьевича).

- Изъ-за моря, моря синево,
Изъ-за синево моря Халыискаво
Выходило тутъ двѣнадцать чѣрныхъ караблей ¹⁾.
Подходили тѣ карабли ко городу ко Кіеву,
5. Заходили они подъ самой дворець да всё вѣдь княжеской.
Хорошо-то эти карабли очунь были да убраны,
Они убраны были, всё позолочены,
Дорогима 'ни товарами да нагружены-ти;
Ишше разны-ти товары всё заморскіи,
10. Разны матери-ти были шелковыя,
Разны атласы были, бархаты,
Ише находился грузъ да красно золото,
Находилось во грузу да чисто серебро,
'ше вѣдь было въ карабляхъ камень драгоцѣнный;
15. Разны мѣхи были—для зимы-то шить на шубы—разные.
Онъ ²⁾ скоро выкинывалъ-то тѣ мосты дубовые
Какъ со своихъ караблей чернѣныхъ-то,
Онъ мосытилъ-то вѣрхъ до дворца-то вплоть до князева,
Выстилалъ-то онъ сукна разныя заморскіе;
20. Онъ вѣдь нѣсъ въ подарки мису перьво красна золота,
Что вторую—чиста серебра,
Что третью мису-ту камень-та драгоцѣнный;
Ещё-то нѣсъ въ подарокъ князю всё Владимиру
Ише тѣхъ разныхъ мѣховъ заморскихъ-то,
25. А кнеинъ Апраксейнъ всё матери нѣсъ на платье всё шол-
кѡвой-то.
- Заходилъ-то онъ скорѡ ко князю на широкій дворъ,
Онъ допросилъ-то всѣхъ его придворниковъ ³⁾,
Чтобы долѡжили объ ево приходи князю Владимиру,
Ему льзя ли да зайти въ его палаты кнеженесскіи.
30: Не ослышились князя ⁴⁾ придворники,
Онѣ пошли скорѡ-то князю всё долѡжили
О ево да всё приходѣ-то;

¹⁾ У его (Соловья) отпѣнной былъ карабль: носъ былъ потуриному. Прим.
А. М. Крюковой.

²⁾ Соловей. *Собир.*

³⁾ „Придворники“ смѣшаны съ „предворными“. *Собир.*

⁴⁾ Т. е. князевы. *Собир.*

- Какъ бѣгутъ-то они скоро-то съ извѣстіемъ:
„Васъ просилъ-то вѣдь Владимиръ, велѣлъ низко кла-
нетьце;“
35. Заходи ты въ ово пѣлаты-ти кнеженевскія“.
Какъ пошолъ скорѣ Соловей сынъ Соловьевъ-отъ,
Онъ заходитъ-то въ полату кнеженевскую;
Онъ вѣдь молитце вѣдь тутъ Спасу пречистому,
Онъ вѣдь здравствуетъ-то онъ съ княземъ Владимиромъ,
40. Подаётъ-то онъ ему да ручку правую,
А княгиня подаётъ да ручку лѣвую;
Во вторыхъ-то подаётъ ему подарки въ подареньице.
За такія-ти подарки очунъ важныи
Что скакаль-то князь Владимиръ на свои-ти ножки рѣзвыя,
45. Подвигалъ да свой вѣдь стулъ онъ рыта бархата,
Онъ садилъ-то дорога гостя прѣзжого,
Самъ сказалъ ему-то онъ да такую-ту рѣчь:
„Я не знаю, чѣмъ буду тебя да всё отдаривать;
Какъ мнѣ тебя краснымъ золотомъ дарить, да у тебя-то
своего да очунъ много-то;
50. Подарю-то я тебя развѣ, въ подарокъ тебѣ всё поздраст-
вую,—
Въ каждомъ городи торгуй безъ дани-пошлинъ,
Хоть во Кіевѣ торгуй, хочь во Черни-горѣ;—
Вездѣ тебѣ всё воля вольная.
Хоть ты гдѣ-ка хошь, туда и населяйсе-ко,
55. Ты бери себѣ въ подарокъ города, которы подо мной-ту есь“.
— Ненадоть мнѣ твоихъ разнѣхъ городовъ всё въ подаркѣ-то;
Ты дай мнѣ только, князь, да дозволеньице,
Дай мнѣ-то матушки сырой земли соорити себѣ дворець
хрустальнѣй-отъ.—
„Тебѣ даю я всё да дозволеньице;
60. Ты построй ово, куда желаешь-то—
Хоть возыль мой дворець княженевской-отъ“.
— Я желаю-то построить себѣ дворець да во твоёмъ-то,
князь, да зелёномъ саду;
Какъ во томъ саду да во зелёномъ-то
Растутъ-то всяки дрѣва-ти прекрасныя.
65. Не ради я гулянки хочу дворъ соорити-то,—
Для того, чтобѣ мнѣ видать въ саду твою племянницу,
Что вѣдь молоду Забаву дочь Путятичну.—
Ишне строилъ скоро онъ дворець хрустальни,
Изукрасилъ онъ его да краснымъ золотомъ,

70. Снаредилъ его каменѣмъ драгоцѣннымъ-то.
 Какъ въ одну-то пору-то, время къ вечеру,
 Когда пошло-то красно-то солнышко къ закату-ту,
 Захотѣлось тутъ вѣдь красной дѣвицѣ,
 Что молодой Забавы дочь-Путятичнѣ
75. Погулять-то ей да въ зеленѣмъ саду;
 Не гулять-то ей дѣвицы захотѣлось,—
 Посмотрять-то дворца да всё Соловьѣва.
 Она просить-то дозволенья у своего дяденьки родимого,
 Что у князя всё да у Владимира.
80. Какъ даѣтъ-то князь её да дозволеньицо,
 „Ты иди, иди, любящая милѣ племянница:
 Что молодѣ Забава дочь Путятична,
 Сходи ты разгуляйся въ зеленѣмъ саду;
 Смотри же ты, племянница, ты много не загуливайсе:
85. Что есь во Кіевѣ народу-то вѣдь всяково:
 Езъ живутъ которы въ Кіевѣ—народъ-отъ нашъ, всё кіевскій;
 Того боль-то у насъ есь прѣжающихъ,—
 Чтобъ не подсмотряли 'нѣ тебя, да красна дѣвица.
 И ты не пой-ко-се, Забава, весѣлыхъ пѣсѣнъ да зауныв-
 ныхъ-то,
90. Не примани своимъ пѣснями удалыхъ добрыхъ молодцовъ,
 Ты своихъ богатырей да всё вѣдь кіевскихъ,
 Ищѣ не прельстились на тебя прѣжающими“.
 Тутъ-то скоро вѣдь князь-отъ выполъ изъ её-то онъ изъ
 комнатъ,
- Онъ пошолъ-то, будто съ нею распростился-то:
95. „Ты гуляй, моя племянница, да всё погуливай;
 Тебѣ пусть твоя гулянка пощестливить-то“.
 Тогда скоро-то Забава снарежаласе,
 Поскорѣе-то она да одѣваласе,
 Она пошла-то скоро въ зеленъ садъ гулять;
100. Не очунъ долго въ саду она гуляла-то,
 Она пошла скоро къ дворцу да къ Соловью-то вѣдь,
 Подошла-то ко окошечку его косиьсчету,
 Становилась она, что послушала;
 Что во перьвой-то ево да было комнатъ—
105. Какъ слышитъ—бредить-то что-то, сыплетце.
 Подошла она да ко второй ко комнати;
 Во второй-то, слышитъ, комнатъ
 Тутъ читать-то ево матушка молитвы-ти,
 Всё читать она да Богу молитце.

110. Подошла она да къ третьей комнатѣ;
Въ той сидѣль-то комнатѣ да Соловей-отъ какъ,
Онъ наигрывалъ всё во струну-ту,
Росыпѣвалъ-то пѣсьни разные.
Увидалъ онъ ей тутъ красну дѣвицу,
115. Онъ вѣдь ставалъ скоро со стула рыта бархата,
Выходилъ онъ тутъ да во зелёной садъ.
Онъ просилъ-то зайти къ себѣ Забаву-ту Путятичну:
„Ты пойдѣмъ ко мнѣ въ полаты-ти, зайди-ко посмотри у меня,
Хорошо ли онѣ у меня убраны“.
120. Тутъ стоитъ Забава, природумалась,
Не знать, ли посѣтить ево, не посѣтить ево;
Роздумалась она своимъ умоу-то вѣдь:
„Я схожу, зайду къ нему да посмотрю-то вѣдь
Какъ ево-то строенья, въ доми убранства-та“.
125. Заходила 'на къ ему въ ево высоки комнатѣ;
Онъ садилъ ей на стулъ да рыта бархата,
Паносилъ-то ей вѣдь всякихъ разныхъ сладостей:
„Много времени я жилъ вѣдь всё вѣдь на свѣтѣ,—
Не видалъ я такихъ людей хорошихъ-то,
130. Какъ вѣдь васъ, Забава дочь Путятична.
Извините-тко-се, што я вамъ всё скажу-то вѣдь:
Я хочу на васъ вѣдь свататьце у дядюшки;
Вы жалаете ли за меня итти въ супружество?
Вы вѣдь отвѣтите-тко, дайте мнѣ скорой отвѣтъ“.
135. Тутъ Забава испугалася,
Горючѣми слезьми да обливалася;
Она ставала скоро со стула рыта бархата,
Благодарила ево, сама скоро вонъ пошла.
Пришла она не очунъ вѣсела;
140. Замѣтили всѣ ей ¹⁾ тутъ няньки, мамкѣ-то:
„Отчево сегодне у насъ Забава невесёлая,
Что съ ней такъ да приключилосе?“
Донесли объ томъ-то дяденьки родимому,
Тому-ли князю всё вѣдь кіеському Владимиру.
145. Приходить къ ней еѣ вѣдь дяденька родимой-отъ,
Онъ спрашивать у ей да всё выпрашивать:
„Очево севодне у меня, племянница, ты очунъ скучная?
Кто тебѣ въ глаза развѣ да насмѣялсѣ-то?“
Отвѣчать-то тутъ Забава дочь Путятична:

¹⁾ Ввнит. пад. *Собир.*

150. — Что некто мнѣ въ глаза не насмѣялся-то,
Некто не изъ твоихъ не изъ богатырей;
Насмѣялся надо мной да Соловей-отъ всё:
Во глаза-ти мнѣ да красной дѣвицы
Говорилъ-то мнѣ онъ всё да о супружествѣ.—
155. Отвѣчать-то ей да князь Владимиръ-отъ:
„Это не смѣялся, говорилъ онъ правду-истину.
Ежели станеть у меня да онъ вѣдь свататца,
Я отдамъ тебя за ево, Забава дочь Путятична“.
Самъ вѣдь вышелъ скоро князь-отъ отъ племянницы;
160. Вдругъ идеть-то Соловей къ ему да на широкой дворъ,
Проходилъ скоро въ полаты кнеженескскія,
Доступалъ онъ до князя до Владимира.
Говорить князь таковы рѣчи:
„Ты садись-ко, мой да дорогой-отъ гость“.
165. — Не сидѣть къ тебѣ я, князь, пришло-то вѣдь,
Я пришло къ тебѣ да сватомъ свататца
На твоей-ли на племянницы.
Ты отдай за мня Забаву-ту Путятичну.—
Покатились тутъ изъ глазъ князя горючі слезы;
170. Онъ ставалъ скорѣ-то князь да на рѣзвыя ноги,
Тутъ подалъ князь ему да ручку правую,
Онъ просвата-тъ тутъ Забаву-ту Путятичну.
Говорить Соловей да таковы рѣчи:
— У насъ пушай будеть свадьба черезъ мѣсяць-отъ;
175. Въ ту пору я вѣдь съѣзжу за синѣ море,
За синѣ морѣ да въ свою родину,
Роспродамъ тамъ свое я имѣннцо.—
Тутъ онъ скоро-то какъ съ княземъ рспрошался-то,
Отправлялся онъ за морѣ на трѣхъ на чѣрныхъ карабляхъ.
180. Какъ прошла-то эта славушка по всей землѣ,
Дошла-то эта слава до невѣрной до землѣ,
Что Забава на Руси-то 'на засватана.
Тутъ скоро собирался царь невѣрной-этъ,
Ишше тотъ-ли всё царшшо Грубіянишшо:
185. „Что нѣтъ теперъ во Кіевѣ да Соловья-та какъ,
Какъ сильново-то руськово богатыря“.
Отправлялся на двѣнадцати да чѣрныхъ карабляхъ
Итъи войной подъ князя Владимира,
Самъ онъ невѣрной царь да похваляйтце:
190. „И повызгу-то весь красной Кіевъ-градъ,
Я князя-та Владимира—сказью ему да буйну голову,

- Ежли не отдасть за мня взамужъ племянницы“.
Онъ пошолъ-то скоро царь на чѣрныхъ карабляхъ,
Заходилъ онъ скоро во городъ всё во Кіевъ-отъ,
195. Што на ту-ли всё на матушку на Нѣпъ-рѣку;
Онъ бросалъ въ воду якоріи всё булатныя,
Какъ выкинывалъ сукна заморскіе,
Самъ писалъ онъ князю скоро грамоту:
„Что отдай, отдай, князь, за меня взамужъ племянницу,
200. Безъ бою отдай ты, драки-кроволитія.
Не отдашь, князь, за меня да съ чести, съ радости,—
Я боёмъ возьму да ей вѣдь красну дѣвицу“.
Посылалъ скорѣ посла-та онъ тотарина:
„Какъ которой-то сосватался на Забавы-то,
205. Онъ у мня-то у царя да всё пойманъ-то,
Посажонъ у мня да въ тѣмну тѣмницу;
Отобралъ я всё товары въ дань-ту, въ пошлину“.
Какъ пошолъ посолъ тотарничокъ;
Какъ посылалъ ево да съ скорой грамотой:
210. „Ты отдай-ко эту грамоту князю Владимиру;
Ты немного съ нимъ да розговаривай.
Дай-ко строку ты ему на одну только недѣлечку“.
Приходить тутъ всё злой тотаринъ-отъ
Къ широку двору да княженесьскому;
215. Онъ не спрашивалъ у дѣверей да всё придверниковъ,
У воротъ-то всё да караульшиковъ,
Онъ бросалъ ихъ всёхъ да въ сторону;
Безо всякого-то дозволенья пошолъ въ полаты княже-
несьскія.
Онъ не ксѣтитъ своево лица тотарсково,
220. Онъ не кланяется князю-ту Владимиру,
Говоритъ грубо такіи слова:
„Принимай-ко, князь, у мня да скору грамоту,
Содержи-ко мнѣ отвѣтъ скорѣ“.
Принималъ-то скоро князь да эфту грамоту,
225. Приказалъ-то онъ вѣдь скоро распечатывать,
Приказалъ князь поскорѣ грамоту прочитывать,
Вдостали-то онъ вѣдь взялъ да во свои руки,
Прочиталъ-то онъ да скору грамоту,
Прочиталъ—да слѣзы 'зъ глазъ у ёго покатились:
230. — Ужъ ты тотарничокъ, да всё тотаринъ-ты!
Ужъ вы дайте мнѣ-ка строку на три годичка.—
„Не даю тебѣ строку на три годичка“.

— Ты вѣдь дай мнѣ-ка строку на три мѣсяца. —

„Я даю тебѣ вѣдь строку только на одну недѣлечку“.

235. — Я тогда отдамъ свою племянницу за вашего царя невѣрнаго. —

Тогда на то тотаринъ согласился-то,

Какъ ушолъ съ извѣстіемъ къ царю всю невѣрному.

Какъ вѣдь князь Владимиръ-отъ сидитъ задумался;

Говорить-то онъ своей племянницѣ:

240. „У насъ нѣтъ въ живыхъ-то Соловья теперь:

Хоть сидитъ онъ, посаженъ да въ тѣмной тѣмницѣ,

Заморятъ они его да всё вѣдь зъ голоду“.

Какъ вѣдь день прошолъ, и второй прошолъ;

Какъ приходитъ-то третей-то день,

245. Вдругъ бѣгутъ ко князю со извѣстіемъ,

Что пришолъ онъ Соловей изъ-за синя моря,

Привѣзъ-то онъ опять товаровъ разныхъ-то заморскихъ-то.

Получилъ-то эту вѣсть, да князь возрадовался:

„Что постоитъ теперъ Соловей за меня за князя за Владимира, —

250. Онъ вѣдь выручитъ меня изъ рукъ царя всю невѣрново.

Только тѣмъ теперъ я мучаюсь-то —

Не случилось некаково у меня богатыря;

Они уѣхали-то все да во чисто поле“.

Вдругъ идѣтъ-то Соловей-то скоро самъ на дворъ,

255. Заходилъ онъ скоро ко князю ко Владимиру.

Ише тутъ скакалъ князь скоро на рѣзвыя ноги,

Онъ здоровался да съ Соловьѣмъ-то вѣдь.

„Ты постой-ко, Соловей, за меня князя Владимира,

Побѣди-ко-се царя всю невѣрново,

260. Выручи меня князя да изъ неволюшки“.

Какъ немного Соловей тутъ разговаривалъ,

Поворотъ держалъ да скоро вонъ пошолъ.

Роскипѣлось у ево сердце да богатырьскоѣ,

Росходились у ево плечи могучія;

265. Онъ хваталъ-то скоро саблю вострую,

Онъ бѣжалъ-то скоро на чѣрны-ти тотарски все на караблѣ,

Онъ вѣдь прирубилъ всехъ тотаровей;

Самово-то онъ царя всю Грубіаниша —

У живого глаза выкололъ;

270. Самъ пошолъ скорѣ ко князю со извѣстіемъ.

Собиралъ-то тутъ вѣдь князь на радости почѣстной пиръ.

Послѣ пиру-ту послѣ этово

Отдавалъ за Соловья племянницу любимую,
Ише ту-ли онъ Забаву-ту Путятичну.
275. Сходилъ Соловей-отъ со Забавой въ Божью церковь-ту;
Принели онъ да по злату вѣнцу.

III.

Гаврило Леонтьевичъ Крюковъ, старикъ 77-ми лѣтъ, неграмотный. Старины онъ сталъ заучивать еще мальчикомъ, когда ему приходилось сиживать со стариками на тоняхъ. Для того чтобы запомнить старину, ему нужно было, по его словамъ, раза два ее прослушать да пропѣть вмѣстѣ со сказателемъ. Лѣтъ 17-ти онъ нанимался покрученникомъ къ одному крестьянину села Койды (на Мезенскомъ берегу), и тамъ слышалъ много старинъ, но теперь эти старины почти совсѣмъ забылъ. Большую часть своихъ старинъ онъ перенялъ, когда промыслялъ морскихъ зрѣрей въ одной артели съ золотицкими крестьянами: Андреемъ Тимоѣевичемъ Ярѣмъ, Алексѣемъ Алексѣвичемъ Голубинымъ и хромымъ Григоріемъ Грибой; особенно много онъ обязанъ Ярѣму, крестьянину Верхней Золотицы, который въ качествѣ хозяина лодки сидѣлъ на кормѣ и, хотя былъ плохимъ промышленникомъ, зато дни и ночи сказывалъ старины. Всѣ эти старики умерли уже лѣтъ 50 тому назадъ. Нѣсколько старинъ Крюковъ перенялъ у крестьянъ, которые приходили покрученниками съ верхней Мезени. До 62 лѣтъ онъ жилъ въ одномъ домѣ со своимъ братомъ Василиемъ, причемъ 12 лѣтъ ему пришлось прожить вмѣстѣ съ Аграфеной Матвѣевной (біогр. I), но ни она у него, ни онъ у нея старинъ не перенимали, хотя они и знаютъ нѣкоторыя отличія своихъ пересказовъ. Его старины представляютъ значительную разницу и сравнительно со старинами его брата, записанными мною по пересказамъ Аграфены и ея дочери (II). Жена Гаврилы Леонтьевича умерла, когда еще его единственному сыну было 4 года, и съ тѣхъ поръ онъ живетъ вдовцомъ. Лѣтомъ оба брата занимались ловлею семги и не ѣздили въ Норвегію ни на своихъ, ни на чужихъ судахъ. Только ихъ сыновья, когда уже подросли, приобрѣли себѣ суда. До раздѣла стариковъ сынъ Гаврилы Леонтьевича ходилъ

за трескою въ ладѣ, затѣмъ продалъ ее и сработалъ себѣ шкуну, а теперь онъ ходитъ на яхтѣ, поднимающей 8 тысячъ пудовъ. Семенъ Васильевичъ (мужъ Аграфены) до раздѣла также плавалъ въ Норвегію 5 лѣтъ въ раньшинѣ, но потомъ она погибла въ океанѣ, а построить новое судно у него не хватаетъ средствъ.

Крюковъ до сихъ поръ еще работаетъ и имѣетъ видъ сравнительно бодрого старика; волосы у него совсѣмъ черные, и только борода посѣдѣла. Жизнь ведетъ онъ очень строгую: не только не пьетъ вина и не куритъ, но даже вмѣсто чая пьетъ мяту, заваривая ее горячей водой. Поетъ онъ старческимъ голосомъ и немного шамкаетъ, но напѣвы у него ясны и лишены детонированія. Какъ замѣчательный сказатель, онъ славится въ обоихъ селахъ Зимней Золотицы. Изъ былинныхъ героевъ онъ никогда не слыхалъ именъ: Соловья Будимировича (или Соловьевича), Ставра, Ивана Гостинаго, Сухмана, Вольги и Микулы, Волха Святославьевича, Чурилы Пленковича и Василия Буслаевича; Садка онъ слышалъ лишь отъ Пономарева (VII). Кромѣ предлагаемыхъ старинъ, онъ знаетъ: 1) Неудавшаяся женитьба Алеши, 2) Дюкъ, 3) Козарушко, 4) 9 разбойниковъ и ихъ сестра, 5) Небылица, а можетъ быть, и нѣкоторыя другія. На Мезенскомъ берегу онъ слыхалъ двѣ старины о Сенькѣ Разинѣ, но теперь спѣть ихъ не можетъ: 1) о томъ, какъ астраханскій губернаторъ засадилъ Разинова сына въ тюрьму ¹⁾; 2) какъ Разинъ въ темницѣ рисовалъ на стѣнѣ лодку, приглашалъ своихъ товарищей въ нее сѣсть и уѣзжалъ изъ тюрьмы ²⁾; ловилъ руками и бросалъ назадъ пули, которыми въ него стрѣляли; долго его не могли поймать; онъ убивалъ только начальство, а простыхъ людей не трогалъ.

66.

Святогоръ и Илья Муромецъ ³⁾.

(Слышалъ въ с. Койдѣ, лѣтъ 60 тому назадъ).

Святогоръ съ Ильей Муромцемъ ѣздили по полю и наѣхали гробъ во чистомъ поли. „Илья Муромецъ“, говоритъ Святогоръ, „повались въ этотъ гробъ“. Илья Муромецъ повалился,—гробъ

¹⁾ См. въ „Пѣсняхъ, собранныхъ Кирѣвскимъ“, вып. VII, 34.

²⁾ См. ib., Доп., 142.

³⁾ Почти дословная передача разсказа Крюкова, который говорилъ, что въ Койдѣ о Святогорѣ имѣли длинную старину; но въ его памяти уцѣлѣлъ лишь этотъ эпизодъ. *Собир.*

ему широкой, долгой и высокой. Святогоръ повалился—какъ есть по ёмъ; сталъ ставать—стать не можетъ: „Илья Муромецъ, роспиби гробъ, спиби крышу“. Илья Муромецъ стегнулъ саблей по гробу, а на крышѣ сдѣлался обручъ желѣзной; онъ другой разъ стегнулъ и третьей разъ,—гробъ въ трёхъ обручахъ и сдѣлался. „Видно“, говоритъ Святогоръ, „судьба моя—помереть въ чистомъ полѣ“.

67.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾.

Какъ во городѣ было во Муромѣ, во селѣ-то Карачѣевѣ, а жилъ-то Иванъ да Тимофеевичъ. Родилось у его да чадо милое, чадо милое Илеюшка. Росъ-то Илеюшка тридцать лѣтъ—некакой отцу-родители помощи не было, не пособлялъ,—всё на печи сидѣлъ. Мать-та у ёго ушла садовъ полоть. Вдругъ пришло подъ окошечко двѣ калики перехожія, перехожи двѣ калики, переброжія, сами говорятъ да таковы слова, таковы слова да таковы рѣчи: „Ужъ ты гой еси, Илеюшка сынъ Ивановичъ! сойди-ко-се со печки съ кирпичня“.—„Ужъ вы гой еси, калики перехожія! не могу-то я сойти съ печьки-муравленки: не служатъ мои ножки рѣзвыя; сижу-то я равно тридцать лѣтъ.—„А гдѣ твой-отъ отецъ-батюшко?“—„Мой отецъ-батюшко да полѣ чистить, а ломать дубе съ кореньемъ изъ матушки изъ сырой земли.—„А пойдѣ, говорятъ, запусти насъ въ домъ свой, отворь намъ да краснѣ крыльце“.—„А куды я, братцы, пойду, коль не могу я на ноги стать?“—„Спусти-ко ты рѣзвыя ноги съ печьки“. Сталъ-то онъ ногами пошевеливать, сталъ онъ ноги подынимать,—у его ноги не постарому, не по-прежнему. Сталъ-то Илеюшка на рѣзвыя ноги, пополь-то Илеюшка на новыя сѣни, отворилъ имъ крыльце, запустилъ-то каликъ да перехожихъ. Заходили-то калики къ Ильѣ Муромцу въ свѣтлы свѣтлицы, во столовы новы горницы. Говорятъ-то калики таковы рѣчи: „Ужъ ты гой еси, старъ ты старыншина! нѣтъ ли у тебя пивца да намъ напиться?“ Взялъ-то онъ пивну чашу, шоль онъ на погребъ, чѣдилъ-то пива хмѣльнѣго; нацѣдилъ-то онъ пива хмѣльнѣго, принесъ-то каликамъ перехожима. Какъ попробовали калики пива хмѣльнѣго:—„На-тко, выпей, Илеюшка, отъ насъ да пива хмѣльнѣго“. Взялъ-то Илеюшко братыню съ пивомъ хмѣльнѣмъ, выпивалъ-то братыню на единой духъ. Спросили: „Што въ собѣ чуешь?“—„Чую я силушку велику въ собѣ.—„Начѣди-ко

¹⁾ Это, по словамъ Крюкова,—не старина, а *рассказъ*, который помѣщенъ въ книгахъ, но слышалъ онъ его отъ золотицкихъ стариковъ. *Собир.*

намъ втору чашу.“ Принёсъ онъ втору чашу; дали ему калики выпить второй разъ. Выпилъ втору чашу,—чую я, говорятъ, въ себѣ силу велику весьма.—„Принеси-ко, говорятъ, третью чашу.“ Принёсъ-то третью чашу; зачялъ пить Илеюшко третью чашу.— не дали ему выпить чашу: „Не будетъ тебя подымать матушка сыра земля. Велику ли ты можешь силу?“—Кабы въ сыру землю былъ ввёрнуть столбъ и укрѣплёнъ въ тверди небесной, взялъ бы я всю землю бы перевернулъ.— Да сказали тутъ калики переходя: „Будь ты богатырь—въ чистомъ поли стоёть за вѣру православную.“ И затужилъ, заходилъ Илья Муромецъ: „Нѣтъ-то у меня добра коня, добра коня по моёму по личю!“ Вдругъ идётъ человекъ, ведётъ жеребёночка—какъ снѣгу бѣлого, хвостъ, грива у ёго чёрная, весь-отъ въ шолудяхъ. „Какъ я эти буду шолуди сживать?“—А катая, говорятъ, въ трѣхъ зоряхъ въ трѣхъ росахъ утряныхъ,—все сойдутъ.—Приходитъ его родна матушка изъ того саду. Онъ сѣдитъ на печи опеть. Сама говоритъ таковы рѣчи: „Надо итти нести, Ивану Тимофеевичу нести паужинать. Послать-то некого, а самой итти—недосугъ“. Говорить-то Илья:—Ужъ ты гой еси, родна матушка! дай-ко я снесу родну батюшку.— „Какъ же ты хочешь нести? нѣтъ у тебя рѣзвыхъ ногъ.“ Онъ скочилъ съ печи кирпичныя; увидала тутъ его родна матушка. Понёсъ-то въ чистое полѣ, отцю понёсъ паужину (онъ тамъ съ робочима робить). Приходитъ къ батюшку на чышшенье; увидѣлъ его родной батюшко, весьма-то онъ обрадовался, Бога тутъ прославилъ, пречисту-ту мать Богородицу. Съль-то его батюшко закусывать, а пошолъ-то Илья Муромецъ дубье чистить; дубье-то рвётъ изъ матушки сырой земли совсимъ съ коренемъ. Говорить-то родной батюшко: „Этотъ, видно, сынъ у меня будетъ ѣздить во чистомъ поли, во чистомъ поли будетъ поляковать, и не будетъ ему поединчика“.

68.

Первая поѣздка Ильи Муромца.

А какъ первая была поѣздка Ильи Муромця

А изъ Мурома до Кіева.

А какъ клалъ-то онъ да промеж собой вѣдь заповѣдь
Межъ заутреней поспѣтъ къ обѣдни воскресеньскія.

5. А пошолъ-то онъ да на широкой дворъ,

А сѣдлалъ, уздалъ своёго коня, да лошадь добрую:

Шьто накладывалъ на спену лошадиную-ту войлучокъ,

А на войлучокъ накладывалъ сѣдлышко черкальскоё,

- Вотъ затѣгиваль-то онъ двѣнадцать отужинокъ,
10. А застегиваль-то онъ двѣнадцать пряжочокъ;
'шше отужинки были шелковыя,
А какъ пряжочки были да золочёныя,
А какъ шпёнышки были булатныя,
А того-то бѣлого булата заморьского,—
15. Шьто не ради-то красы, да ради крѣпости,
Ради тѣхъ-то припигѣховъ богатырскіяхъ.
Онъ приковываль-то палицю ко стремяну булатному;
А ка клаль-то онъ къ палици заповѣдь великую,
Шьтобы отъ Мурума до Кіева-то палици-то не отковывать.
20. А какъ одѣвалсѣ доброй молодець да въ платьѣ богатырсь-
кое,
А прошналсѣ онъ съ отцѣмъ да съ рѣдной матушкой:
„Ты прошай-ко-се, да мой рѣдной батюшко!“
Онъ вѣдь лѣкко скакаль да на добрѣ коня.
А какъ видѣли тутъ молодца сряжающіся,
25. А не видѣли-то ёго поѣздки богатырскія.
Онъ поѣхаль изъ города изъ Мурума,
Изъ того жо села да Карачаёва.
А какъ подѣзжаётъ къ городу къ Черни-городу,—
Тутъ стоитъ-то подъ Черни-городомъ сила великая,
30. А хотять-то розбить, розорать-то городъ Чиженець,
А Божьи церкви хочють да подъ конюшни взеть.
А сидить то старой на добромъ кони да призадумалсѣ:
„А шьто клаль-то я собѣ-то заповѣдь великую,
Шьто отъ Мурума до Кіева да палечи-ты не отковывать;
35. Какъ прости мени Господь да въ таковой вины!
Я не буду болѣ-то класть заповѣди великія“.
Отковаль-то онъ вѣдь палицю тяжолою,
Онъ вѣдь постѣгалъ коня да по крутымъ бедрамъ,
А заѣхаль во ту силу великую;
40. А да впередъ махнётъ, дакъ здѣлать улицей,
А назадъ махнётъ—дакъ переулками;
Коё бѣтъ, больше конёмъ всё мнётъ.
Онъ прибилъ, притопталъ всю силу великую.
Говорять-то мужики чернигорци,
45. Они говорятъ да таковы рѣчи:
„Ужъ какъ съ нѣба намъ послалъ Господь-отъ ангела“.
А други-ти: „нѣтъ не ангела Господь послалъ,
А намъ посалъ Богъ-то руського могучего богатыря“.
А какъ стрѣчаютъ, мужики-ти города Черни-города,

50. А стрѣчаютъ, отпирають ёму ворѣта городѣвыя,
А стрѣчаютъ, ёму низко кланяется:
„А приди ты къ намъ хошь княземъ живи въ Черни-города,
хошь бояриномъ
Хошь купцемъ у насъ слови, гостемъ торговима.
Мы вѣдь много даймъ тебѣ золотой казны несчётныя“.
55. Говорить-то старой таковы рѣчи:
— Не хочу-то у васъ-то жить не княземъ, не бояриномъ,
Не купцемъ, гостемъ торговымъ жа;
Мнѣ ненадобно-то ваша золота казна несчётная:
Золотой казной мнѣ вѣдь не откупатися!
60. Тольке вы скажите въ красенъ-отъ Кіевъ-градъ дорожку
прямоѣзжую:
Кольке времени ѣхать какой дорогою?—
„Прямоѣзжой дорогой надоть ѣхать три мѣсяца,
А окольною дорогой надоть ѣхать три года;
Заросла-то прямоѣзжая дорожка равно тридцать лѣтъ,
65. Заросла-то она лѣсомъ тѣмнымъ жа;
А какъ есь на ей три заставушки великія:
А какъ перьва-та застава—лѣсы тѣмныя,
А втора-та застава—грэзи чѣрныя,
А какъ третья-та застава есть вѣдь рѣченька Смородинка,
70. А у той-то у рѣчки есть калиновъ мостъ;
А тутъ есть-то, тутъ Соловьёшко живётъ Рохманъёвичъ;
А сидитъ-то Соловьёшко да на девяти дубахъ,
А какъ ревётъ-то Соловьёшко да позвѣриному,
А свиститъ Соловейко посоловьинуму,
75. А сидитъ-то собака, шипитъ онъ позвѣиному.
А не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
А не сѣрому волку прорыску нѣтъ,
А не ясному соколу пролёту нѣтъ“.
— Ну, спасибо-тѣ, мужики, за дорожку прямоѣзжую!—
80. Онъ поѣхалъ по той дороги прямоѣзжою.
А какъ онъ пріѣхалъ къ лѣсу тѣмному,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
А лѣвой рукой-то онъ коня ведётъ,
А правой рукой дубье рвётъ да вѣдь съ коринёмъ,
85. Съ коринёмъ рвётъ да вѣдь мостъ мостить:
Онъ проѣхалъ-то лѣсы тѣмныя,
А проѣхалъ-то онъ да грэзи чѣрныя,
А доѣхалъ до той жа рѣчиньки Смородинки.
Какъ увидалъ ёго Соловьёшко Рахманъевичъ,

90. Зашипѣлъ-то ¹⁾ Соловьѹшко посоловьинѹму,
Заревѣлъ-то Соловьѹшко да позвѣриномѹ,
Какъ вѣдь зашипѣлъ онъ Соловьѹшко позмѣинѹму;
Ише мать сыра земля да потрѣсаласе,
А сырѹ дубѣ да пошаталосе;
95. Какъ потнулсѹ ёго конь, на колѣни палъ
А отъ того отъ свисту соловьиного,
А отъ рѣву-ту онъ отъ звѣриного.
А какъ билъ онъ коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужь ты волчья пасть ²⁾ да травинѹ мѣшокъ!
100. Не слыхалъ ты разъ свисту соловьиного,
Не слыхалъ ли ты реву звѣриного,
А не слыхалъ шипотку-ту всё змѣиногѹ?“
А какъ бралъ-то онъ да свой розрывчатъ лукъ,
Патигалъ-то онъ тетивоньку шолкѹвую,
105. А накладывалъ-то онъ стрѣлочку калѣнную,
Самъ ко стрѣлочкѹ да пригѹваривалъ:
„А лети моя стрѣла да по-подъ-небѣса,
А не падай не на воду, не на землю, не въ сырѹ дубъ,
А пади-тко-се Соловьѹшку во правой глазъ“.
110. А какъ полетѣла стрѣлочка да по-подъ-небѣса,
А какъ падала стрѣла не на воду не на землю, не въ сырѹ
дубъ,
Она падала стрѣлочка Соловьѹшку во правой глазъ.
А какъ падалъ Соловьѹшко да на сыру землю;
Подѣвзжалъ тутъ старая стариньшина да подъ Соловьѹшка,
115. А приковывалъ-то Соловьѹшка да за бѣлы руки,
Подымалъ Соловьѹшка да на добра коня,
А приковывалъ ёго ко стремену булатному,
А подымалъ онъ Соловьѹшка-то на добра коня;
А поѣхали они ко городу ко Кіеву.
120. А какъ мимо ѣхали Соловьѣво высокое подворьицѣ,
А высокое-то дворьицѣ, высокъ теремъ;
Какъ увидѣли Соловьѹшка да рѹдны дочери,
А больша-то говорить: „какъ батюшко-то ѣдѣтъ, мужика
везѣтъ“.
- Да втора-то сѣстра говорить: „то — мужикъ-отъ, ѣдѣтъ, ве-
зѣтъ батюшка“.
125. А какъ ѣдутъ они къ Соловьѹшку да къ широку двѹру,

¹⁾ Вѣсто „засвистѣлъ-то“. *Собир.*

²⁾ Вѣсто „сытъ“. *Собир.*

- Да взяла ёго большая дочь да подворотину,
А хотѣла убить да Илью Муромца;
Подхватилъ-то старій казакъ да Илья Муромецъ да подво-
Ухватилъ-то ей да изъ бѣлыхъ-то рукъ; [ротину,
130. Тутъ онъ хватилъ своё востро копьё,
А скололъ-то его большую дочь.
Говорить Соловьёшко Рохманёвичъ:
„Ужъ вы гой еси, моя дочерья любимыя!
Не грубите, не гнѣвите сердца богатырьского;
135. Выкупайте мя да изъ неволюшки:
Насыпайте ёму три-то мисы красна золота,
А три-то мисы чиста сѣребра,
Насыпайте три-то мисы мѣди, всё козѣрочки“.
А поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву,
140. А не зашолъ-то онъ къ Соловьёшку въ высокъ теремъ.
А пріѣхалъ въ славной Кіевъ-градъ,
Ко ласкову пріѣхалъ князю на широкой дворъ,
Какъ вѣдь соходилъ-то со добра коня,
А вязалъ-то коня да среди двѣра,
145. Среди двѣра къ дубову столбу да къ золоту кольчю;
Какъ заходитъ на крылечико косисчато,
Со красна крыльця въ полаты княженецкія;
А онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
А поклонъ-этъ ведѣтъ да по учёному,
150. А какъ бѣтъ челомъ-ту князю во рученьку во правую:
„Ужъ ты здравствуй, князь Владимиръ стольне-кіевської!“
— Ужъ ты здравстуй-ко, дороднѣй доброй молодець!
Я не знаю твоёго не имени, не отчины—
Величать тебя по имени, называть по отечесъву.—
155. А князямъ, боярамъ всё—во лѣвую.
— Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
Ты садись-ко за ти столы окольнія,
А за ти жа за скатерти за браныя,
А за кушанья за разноличнія.—
160. А какъ сѣлъ-то Илеюшка за столы за бѣлодубовы.
Какъ отъ-пиръ идѣтъ навѣсели,
Красно-то соньчѣ идѣтъ на ёсени,
А какъ красно-то соньчѣ идѣтъ ко западу,
Ко западу идѣтъ, ко закату;
165. А какъ вси-то на пиру-ту сидятъ пьяны, веселы,
Пьяны, веселы сидятъ, хвастаютъ:
А какъ всё богатой-отъ хвастать золотой казной.

- Иной-отъ хвастать широкимъ дворомъ,
Какъ иной отъ хвастаетъ добрымъ конёмъ,
170. Сильнѣ-ётъ хвастать своей силою,
Умной-отъ-то хвастать роднымъ батюшкой,
А разумной-отъ хвастать родной матушкой,
А неразумной-отъ вѣдь хвастаетъ родной сестрой,
А какъ глупой-отъ хвастать молодой женой.
175. Какъ Владимиръ-отъ по gridни-то похаживать,
А бѣлыма-ти ручьками розмахивать,
А желтыма-ти кудрями принатряхивать.
А какъ самъ онъ говорилъ да таковы слова:
„Ужъ ѱ мня вси-то на пиру пьяны, веселы,
180. Ишше вси у мня на честиомъ хвастають;
А какъ прѣзжай-отъ гость сидить, нечимъ не хвастаетъ.
„Ужъ ты шьто жо, дородьнѣй молодѣць, нечимъ не хва-
стаёшь?“
- А какъ чимъ-то я буду всё вѣдь хвастати?
Ише тимъ рази вѣдь я похвастаю —
185. Промежду заутринѣй, обѣдней воскресеньскія
Хотѣлъ-то я прѣхать изъ города изъ Муромъ,
Изъ села-то прѣхать Карачеева.
А какъ ѣхалъ тутъ-то я путёмъ-дорогою,
А стоитъ подъ городомъ Чернѣй-городомъ сила великая,
190. А великая сила, немалая;
Я тутъ побилъ ту силушку великую;
А прѣхалъ я ко городу Чернигороду
А спросить у мужичковъ города Черни-города,
А спросить про дорожку прямоѣзжую.
195. Указали мнѣ дорожку прямоѣзжую,—
Ишше тридцетъ лѣтъ по етой дорожочки не ѣзжено;
Ишше было на ей три заставушки великія:
Какъ перьва-та застава были лѣсы тѣмныя да грѣзы чѣрныя;
Какъ прѣхалъ-то тутъ къ двумъ заставушкамъ,
200. А сошолъ-то я со добра коня,
А лѣвой рукой коня веду, правой рукой дѣбѣ рву,
А какъ дубѣ-то рву да совсимъ съ коринѣмъ;
Какъ я проѣхалъ тутъ да грѣзи чѣрныя да лѣсы тѣмныя,
А прѣхалъ къ третію заставушки,
205. Я прѣхалъ туто къ рѣчки Смородинки.
А сидить-то Соловьѣшко Рохмановичъ,
Да сидить-то воръ-собака на девети дубахъ:
Я его сострѣлилъ съ девети дубовъ.—

Тутъ-то закричали князи, бояра:

210. „Ужъ ты гой еси, мужичонко прѣхалъ задлѣньшина ты,
деревеньшина“.

А какъ тутъ старому казаку за бѣду да показалосе:

— Ужъ вы гой еси, бояра кособрюхія!

А сѣдять-то у меня Соловьѹшко да на добромъ кони.

На добромъ кони, у князя среди двора,

215. А прикованъ у мня ко стремену булатному.—

Говориль-то тутъ Владимиръ-князь:

„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!

Навѣку я не видалъ Соловьѹшка Рохманѣва,

Не слыхалъ я ёго свисткоткѹ соловьиного,

220. А не слыхалъ-то я рѣву звѣринога,

А не слыхалъ-та я да шѣпоткѹ змѣинога.

А покажи-тко-се мнѣ Соловьѹшка Рохманѣва,

А заставъ ёго свистѣть ревѣть да позвѣриному,

Шипѣть ёго да позмѣиному“.

225. Пошли они да на краснѣ крыльцѣ;

Выходили тутъ бояра кособрюхія

А смотреть, слушать рѣву соловьиного-змѣинога.

А какъ говорить-то старѣй казакъ да Ильа Муромецъ:

„Ужъ ты гой еси, Соловьѹшко Рохмановичъ!

230. Ты свисти-тко-се полъ-свисту соловьиного,

А реви-тко-се полъ-рѣву ты звѣринога,

Ты шипи-тко-се полъ-шипотку всё змѣинога“.

А не послушалъ онъ да Ильа Муромця,

Засвистѣлъ-то онъ во весь свистъ-отъ соловьиный,

235. Заревѣлъ во весь-то рѣвъ звѣриныя,

Какъ зашипѣлъ онъ во весь-то шипотокъ змѣиныя.

Ише мать сыра земля да потрясалася,

Полаты княженецки зашаталисе,

А какъ у князя рѣзвы ножки подломилисѣ,

240. Буйна голова съ плечъ да подкатилася.

Захватилъ князя Ильа Муромецъ во праву руку къ себѣ
подъ пазуху,

А кнегину захватилъ подъ руку-ту всё подъ лѣвую;

А какъ дѣржить-то ихъ въ охапочки.

Какъ бояра-ти испопадали да вси вѣдь замертво.

245. А какъ закрычалъ старѣй да зычнымъ голосомъ:

„Ужъ ты гой еси, воръ-розбойникъ Соловей Рохманѣвичъ!

Тебѣ полно ревѣть да позвѣриному,

Перестанъ свистѣть посоловьинному,

Перестань шипѣть да позмѣяному“.

250. А какъ тутъ бояришка повѣрили, забоѣлисе.
А какъ соходилъ старѣй со краснѣ крыльця,
А отковывалъ отъ стремена булатныя,
А отсѣкъ Соловьѣшку-ту буйну голову.
А какъ Соловьѣшку у князя на двори да смерть кончалася.

69.

Илья Муромецъ, разбойники и Идолище.

- А какъ ѣздилъ старѣй по чисту полю,
А какъ ѣздилъ онъ путѣмъ-дорогою,
Да наѣхалъ онъ дорожку весьма широкую,
А широкую дорожку-ту прямоѣзжую;
5. Да поѣхалъ онъ по той дорожки прямоѣзжія
Да наѣхалъ тутъ три ростѣнюшки широкія;
Да на тихъ-то на ростѣняхъ лѣжалъ сѣрой камешокъ,
Какъ на томъ-то камню было напѣсано,
Да напѣсано было, подрѣзано,
10. Да подрѣзано было: „кто ѣдетъ въ дорожку прямоѣзжую,
Да тому, братцы, живу не быть;
Да кто поѣдетъ въ дорожку въ правую,
А тому, братцы, жонату быть;
Хто въ эту лѣвую дороженьку поѣдетъ, тому богату быть“.
15. Какъ сидитъ-то старѣй на добромъ конѣ, призадумался:
„Мнѣ старому въ чистомъ поли смерть не писано.
Какъ въ праву-ту дорожку ѣхать — какъ жонату быть;
Да нашьто мнѣ-ка старому женитисе?
Какъ старому, братцы, женитисе — всё чужѣ корысть;
20. Да пойдутъ отъ старого малы дѣточки,
Захотятъ малы дѣти пить и ись, носить цвѣтно платицѣ.
Какъ и въ лѣву-ту дорожку мнѣ ѣхать — богату быть;
А нашьто мнѣ-ка на старось-то богачесво,
А нашьто? мнѣ старому ненадобно;
25. Буду ¹⁾ золотой казны какъ кланетсѣ.
Я поѣду въ ту дорожку, да гдѣ живу не быть“.
Да какъ тутъ-то поѣхалъ въ ту дорожечку прямоѣзжую,
Онъ немного подѣхалъ по той дорожечки
Отъ того жо отъ сѣрого горючего отъ камешка;
30. Какъ стрѣчалась ему стрѣточка немалая:
Какъ стрѣчалосѣ ему сорокъ станичничковъ,

¹⁾ Вместо „будутъ“? Собираетъ.

- Да по руському званью сорокъ розбойниковъ.
Какъ хотять-то старого убить-то всё, ограбити,
Да какъ съ конёмъ, съ животомъ да разлучить хотять.
35. Говорить-то старой, сѣдить да поговаривать:
„Ужъ вы гой еси, сорокъ розбойниковъ, сорокъ станишьян-
ковъ!
- Какъ вамъ убить-то, братцы, вамъ нѣ за шьто,
Ише снетъ-то у мя старого нѣчего:
У мя въ собой вѣдь золотой казны не было;
40. Тольке у мя живота—да единъ доброй конь,
Еше доброй мой конь да во петсотъ рублѣвъ,
Да какъ вся збруда моя да въ чѣлу тысячу“.
А какъ тутъ розбойничковъ призарило, прибавилось;
Да хотять-то старого убить-то, всё ограбити.
45. Да сидить-то старой на добромъ кони, не встрѣхнитеце,
Самъ потихоньку сидить приговаривать,
Да какъ тутъ-то говорилъ да таковы рѣчи:
„Ише есь на мнѣ шуба чѣрныхъ соболой,
Она тольке стоитъ една петсотъ рублей;
50. Да на шубки только три-то пугови:
Ише перьва пугвица въ петъсотъ рублей,
Да друга-та пуговка въ цѣлу тысячу,
Третьей пугвици цѣны ей нѣтъ;
Эта шуба—подареньце кнзя Владимира“.
55. Да какъ тутъ розбойничковъ призарило,
Да призарило-то ихъ, прибавило;
А какъ начели старого пошѣнивать, подѣргивать,
Какъ сидить-то старой не трѣхнитеце, не ворѣхнитеце:
„Ужъ вы гой еси, вы розбойники-станичники!
60. Да убить-то вамъ меня вѣдь нѣ за шьто,
Ише, право, снетъ съ меня вѣдь нечево:
Какъ и есь-то у мя ише шляпа, подареньице кнзя всё
Владимера;
- Какъ во шляпы есь пѣрышко,
А да перо стойтъ одной тысячи“.
65. Какъ зачели они его пошѣнивать, потыкивать;
Розъерилосе ёго да ретивѣ серецѣ;
Какъ стегалъ-то коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужъ ты гой еси, мой доброй конь Бѣлеюшко!
А хотъ подынишь ты выше лѣсу стоѣчего,
70. А пониже хотъ облака ходечего,
Да отскочь-ко ты отъ сорока розбойниковъ“.

- Какъ поскѣчилъ его доброй конь выше лѣсу-ту стоечего,
А пониже облака ходечего,
Да отскакивалъ онъ во чисто полѣ.
75. Одѣржалъ-то онъ тутъ добра коня Бѣлюшка,
А какъ вынималъ-то свой розрѣвчатъ лукъ,
Онъ натѣгивалъ тетивочку шелковую
Да накладывалъ стрѣлочку калѣную,
А ко стрѣлочки онъ приговаривалъ:
80. „А лети-ко, моя стрѣла, во далече чисто полѣ,
А какъ пади-ко, стрѣлочка, не на воду, не на землю,
А не на воду, не на землю, не въ сырой дубъ,
А пади-тко, моя стрѣлочка, въ тотъ же въ самой сырой
дубъ,
- Росшиби-ко ёго на мелки дребезги,
85. Ты убей розбойниковъ да до одного“.
Полетѣла стрѣлочка во далече во чисто полѣ,
Она падала не на воду, не на землю,
Какъ не, падала во самой во сырой дубъ
Да рошибла ёго на мелки дребезги,
90. Да убило розбойниковъ до одного.
Какъ очистилъ тутъ дорожку прямоѣзжую,
Онъ поѣхалъ въ свой путь, въ дорожочку
А ко тому же ко городу ко Любому,
Къ своему царю, къ пріятелю;
95. Посмотрѣть-то захотѣлось своего царя Любова:
Шьто дѣитьце во городе во Любви.
А какъ ѣдѣтъ ёнъ ко городу ко Любому,
Да стрѣчалась ёму калика перехожая,
А тотъ же сильніи великіи Иванишшо.
100. Не дошодъ-то калика ёму низко кланетце:
„Ужъ ты здрастуй-ко, государь нашъ Илья Муромецъ!“
Отвѣчаетъ ёму Илья Муромецъ:
— Ужъ ты здрастуй-ко, калика перехожая!
Ужъ ты какъ же миня знашь да именѣмъ зовѣшь?—
105. „Ужъ ты гой еси, осударь ты Илья Муромецъ!
Какъ тебя не знаю—да именѣмъ зовуть?
Какъ я у твоёго батюшка жилъ во дворникахъ ровно трид-
цать лѣтъ,
- Шьто во дворникахъ жилъ и во конюхахъ“.
— Откуль ты, калика, идѣшь, перехожая?—
110. „Я иду-то изъ города изъ Любова,
Отъ того-то царя Любова“.

- Шьто дѣйтьце во городи во Любови?—
 „Во городи во Любови всё да не постарому,
 Не постарому всё да не попречному:
115. Не дають-то просить милостины спасёныи,
 А какъ запряшпона просить милостина спасёная,
 А запряшпона поминать да Илью Муромца:
 Кто ёго спомёнётъ, такового рубить буйну голову.
 А царя-та Любова на царьсви нѣтъ,
120. Да царить-то тутъ поганой Идолишпо;
 А какъ царь-отъ Любовь на поварни старшимъ поваромъ;
 Сподоблять онъ для поганого Идолишпа кушаньё“.
 Говорить-то старой казакъ да Илья Муромецъ таковы рѣчи:
 — Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
125. Ужъ ты дай ты мнѣ своё платицѣ каличесько
 Да надѣни моё платьѣ богатырьской. —
 Говорить-то калика да таковы рѣчи:
 „Мнѣ въ твоёмъ платьи не подаютъ милостины спасёныя“.
 Говорилъ-то старой казакъ да во второй наконъ;
130. — Ужъ ты скинь своё платьѣ каличесько
 Да надѣнь моё платицѣ богатырьской. —
 А какъ говорилъ-то онъ да во третей наконъ;
 Не даватъ-то калика платья всё каличеського.
 А какъ резьерилось ёго да ретиво сердце,
135. До бросалъ-то калику на сыру землю,
 Скинывалъ-то съ калики платьѣ всё каличесько,
 Надѣвалъ-то своё платьѣ богатырьской,
 А садилъ-то ёго да на добра коня.
 „Ужъ ты гой еси, мой Бѣлеушко!
140. „Ты не бѣгай ты рысью лошадиною,
 Ты ходи-ко тихой ступицейъ бродовою,
 Не уходи калики перехожого“.
 А какъ зѣчалъ одѣвать платьѣ каличесько;
 У калики была шляпа сорокъ пудъ,
145. А кюва-та была ёго подорожная сорокъ пудъ.
 Какъ пошолъ-то старый казакъ Илья Муромецъ во Любовь-
 градъ;
 Какъ захочить ко Любому на широкой дворъ,
 А какъ спрашивать онъ про царя про Любова;
 А да сказываютъ придворина про царя про Любова:
- 150 „Новъче у насъ царя Любова на царьсви нѣтъ,
 А царить у насъ поганой Идолишпо“.
 А какъ довели тутъ старую старыньшину до поварни жо;

- Говорить-то Илья Муромецъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты здрастуй-ко-се, мой Любовь-царь!
155. Я пришолъ къ тебѣ да попровѣдать жо,
А какъ шьто у васъ дѣитьце послѣ мѣго бываньяця,
Ише шьто дѣитьце во городи во Любови?“
— Ужъ ты гой еси, калика перехожа!
Я топере не царѣмъ живу, поваромъ,
160. А царить-то у насъ нонѣче поганой сильнѣ Идолишшо.—
Говорить-то калика перехожа:
„Посылалъ тебѣ поклонъ Илья Муромецъ, визко кланялсѣ“.
— Ужъ ты гой еси, калика перехожа!
Кабы былъ живой Илья Муромецъ,
165. Не былъ я этта поваромъ.—
„Ты подай-ко мнѣ-ка милостины спасѣныя
Хопъ ради Ильи Муромця“.
Хватилъ-то младшей поваръ гѣловню,
Хотѣлъ убить калику перехожую;
170. Онъ призналъ свою клюку да подорожную,
Стегнулъ его да потихошеньку,
Оттялъ у ёго съ плечъ да буйну голову,
Говорить-то калика перехожа:
„Ужъ ты гой еси, Любовь-царь!
175. Не узналъ ты старого казака Ильи Муромця.“
Заплакалъ-то Любовь-царь:
— Я топерече не царѣмъ живу, поваромъ,
Составлѣю на поганого Идолишша кушаньѣ.—
А какъ пошолъ-то калика да изъ поварни вонъ,
180. Да выходитъ онъ да на новѣ сѣни,
А заходитъ тутъ въ полаты-ти царскія,—
Гдѣ сидитъ поганой Идолишшо,
Заходитъ въ ти полаты царскія;
Отпираётъ онъ двери на пятау,
185. Запираётъ онъ двери накрѣпко;
Тутъ полата да сколымаласе.
Онъ крестъ-отъ кладѣтъ да пописаному,
Да поклонъ-отъ ведѣтъ да поучѣному,
Да бѣтъ онъ челомъ, визко кланитце
190. Ише той-ли царици да Бѣлолюбихи,
Какъ поганому Идолишшу челомъ не бѣтъ.
А какъ тутъ поганой Идолишшо на стули рьта бархата
На колѣняхъ дѣржитъ царицю-ту Бѣлолюбиху,
По локоть-то дѣржитъ руки въ пазухи.

195. Ише самъ онъ говорить калика таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, парица Бѣлолюбиха!
Пой подай-ко мнѣ милостину спасѣную
А какъ ради Христа царя небесного,
А какъ ради старого казака да Ильи Муромца“.
200. Говорить-то парица Бѣлолюбиха:
— Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
Не дають у насъ нонѣче милостины спасѣныя,
Не поминають старыя старыньшины;
Хто помѣнѣтъ, тому рубить буйну голову.—
205. А какъ спрошалъ тутъ поганой Идолишпо:
„Ужъ ты гой еси, калика перехожая!
Да скожи-ко про своего Илью Муромца,
Сколь онъ ростомъ великъ жа?“
— А сколь я великъ, столь Ильи великъ;
210. Ише платьѣ мы носимъ съ имъ съ одного плеча,
А пѣмъ мы изъ одной чаши.—
„А по много ли онъ хлѣба, соли ѣсть,
Да помного ли онъ вина, пива пѣтъ?“
— А онъ пива, вина пѣтъ да по одной чары,
215. А хлѣба, соли ѣсть по три милостины спасѣныя,
Во третѣй-то милостины отставантъце.—
„Я-то ѣмъ хлѣба, соли по пети печей
Да вина-та пью по сороковки жа“.
Говорилъ тутъ калика перехожая:
220. — А какъ у моего у батюшка была корова бурая;
Она много пила, ѣла,—у ей брюшина лопнула.—
А какъ тутъ Идолишпо розъерилосе;
Да хваталъ онъ свой булатѣнъ ножъ
Да бросалъ-то онъ въ калику въ перехожаю.
225. Увернулса-то калика за ободверину;
А какъ тутъ отъ-ножъ ушолъ въ ободверину вплоть до чѣ-
рѣна.
„Какъ былъ вашъ славной Ильи Муромецъ,
На долбѣнъ бы посадилъ, другой сверху прижалъ,
Межъ долонями только мокро стало,
230. Грезъ одна осталася“.
Да какъ тутъ Ильи за бѣду да показалосе,
Его серъчѣ да розъерилосе;
Захватилъ онъ свою шляпу всё каличеську,
А стегнулъ-то шляпой по буйной главы;
235. А какъ выпало простѣнкомъ Идолишпо вонъ на улицу;

- Тутъ Идолишшу смерть пришла.
Да поставилъ царя Любова жить постарому;
А какъ самъ пошолъ да во чисто полѣ,
Во чисто полѣ да ко добру коню,
240. Ко добру коню да калики да перехожаю.
А какъ ѣдетъ калика въ Любовь-градъ;
Онъ чуть сидитъ да на добромъ кони,
Ише чуть въ ёмъ душа полуднуетъ.
Да сымаль-то старой со добра коня,
245. Скинывалъ-то своё платьё цвѣтной,
Одѣвалъ-то калику да перехожего.
Тутъ съ каликой пропшались,
Простились они да розостались;
Илья Муромецъ поѣхалъ во чисто полѣ,
250. Во чисто полѣ поѣхалъ ко Кіеву,
А ко ласковому князю ко Владимиру.

70.

Бой Ильи Муромца съ сыномъ.

- Шьто на тихъ было горахъ Латыньскихъ жа,
Какъ у той же было бабы у латынгорки
А какъ было у ей да чадо милоё,
А какъ молодой у ей былъ да Подсокольникъ-охотничокъ.
5. А какъ сталъ-то Подсокольникъ на возрасти,
Какъ ясень-отъ соколъ сталъ на взлети,
Какъ онъ сталъ-то ѣздитъ во чисто полѣ на добромъ кони,
А онъ полно сталъ владѣть палицей тяжолою;
Высоко-то ей мѣчетъ по-подъ небеса,
10. Онъ подхватывать въ одну во праву руку.
А не бѣлая берѣзка къ земли клонитьсѣ,
А не сѣрой-отъ дубъ да подгибайтсѣ,—
Подсокольникъ да родной матушки въ ноги падаётъ,
А какъ просить благословеньца-то вѣковѣчнѣго,
15. Ише навѣки да нерушимаго
А какъ съѣздитъ во чисто полѣ поляковать,
Посмотритъ-то руськи сильнѣя могучѣя богатыри.
Какъ даётъ ёму матушка дозволеньицѣ и благословеньицѣ,
А даётъ, она ёму наказывать:
20. „Ты поѣдѣшь, ты чадо мило, во чисто полѣ,
Ты наѣдѣшь старую старыньшину:
Уёго вѣдь борода сѣда, и голова бѣла,

- Подъ имъ доброй конь какъ-быть снѣгу бѣлого,
Ишше хвостъ-то, грива была черная,—
25. Не доѣжжаючи соходи да со добра коня,
Ише бей челомъ ему во сыру замлю да низко кланейсе“.
А пошолъ-то онъ на свой да на конюшенъ дворъ
А сѣдлать-то, уздать всё добра коня;
А наклалъ-то онъ уздицу всё тесмяную,
30. А на спину-ту накладывалъ сѣдлышко черкальской,
А застѣгивалъ онъ всё двѣнадцать пряжочекъ,
А ешшо застѣгивалъ онъ двѣнадцать шпѣнушковъ;
Какъ отуживки были шелковыя,
А какъ пряжочки были да красна золота,
35. А какъ шпѣнышки были булатныя—
Шьто не ради-то красы, да ради крѣпости,
А какъ той-то приправы богатырьскою
Осѣдлалъ-то, обуздалъ добра коня,
А онъ скоро скакалъ да на добра коня,
40. Какъ поѣхалъ-то онъ да во чисто полѣ.
А какъ первой день ѣхалъ съ утра до вечера,
А другой-отъ день ѣхалъ съ утра до вечера;
А какъ ѣдетъ онъ по чисту полю, розѣзжайтесе,
А какъ вострымъ копьемъ да забавляйтесе,
45. Ишше клонитъ вострымъ копьемъ да на святую Русь.
Какъ по утру, утру было ранному,
По восходу-ту сонця было красного,
Какъ во ту пору, во то время
А какъ ѣздилъ старій казакъ да Илья Муромецъ
50. Со своимъ-ти дружинами хоробрыма.
Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
А какъ бралъ-то онъ трубочку подзорную,
А смотрилъ-то онъ во вси чотыре стѣроны;
А увидалъ онъ,—со восточную стороночку
55. А какъ ѣдетъ дороднѣй доброй молодець,
А онъ вострымъ копьемъ да потѣшантесе,
Высоко его мечоть да по-подъ небеса,
А подхватывать да во праву руку,
А какъ востро копье клонитъ на святую Русь.
60. Заходилъ-то онъ да во бѣлы шатры,
А да самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„Ужъ вы гой еси, мои братья мои названья!
А какъ молодой Олѣшенька Поповичъ младъ!
А да съѣзди-ко да съ имъ да поздоровайсе,

65. Поздоровайсе съ имъ да поназванейсе,
Ты спроси-ко-се у ей (?), какого города,
Какого отца да какой матушки⁴.
А какъ тутъ Олѣшенька да не ослышилсѣ,
Одѣвалъ своё платьѣ богатырьское,
70. А поѣхалъ къ удалу добру молодцу.
Не доѣхалъ Олѣшенька до сильного могучего богатыря,
Устрашилсѣ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ,
Устрашилсѣ ёго, убоясѣ жо,—
А сидитъ, бывать, на кони какъ сѣнна куча,—
75. Не спросилъ Олѣшенька не про родину, и не про вотчину;
Какъ поѣхалъ Олѣшенька ко бѣлымъ шатрамъ,
А спрошалъ тутъ старый казакъ да Илья Муромецъ:
„Ужь ты спросилъ ли, Олѣшенька, у молодца?“
— Я не доѣхалъ до его, богатыря,
80. Устрашилсѣ я да убоясѣ жа;
А какъ я да передъ имъ какъ мала мушца,
Онъ сидитъ-то на добромъ кони какъ сѣнна куча.—
Говорилъ-то старыи старыньшина Добрынюшка Микитичу:
„Ужь ты съѣзди-ко, Добрынюшка, во чисто полѣ,
85. А спроси-тко молодца да про отечесво,
Ты спроси-тко у его да про отечесво,
А которой земли, да коего отца да коей матушки,
А которого отца да коей матери⁴.
А умѣлъ Добрынюшка съѣхаться да поздороваться,
90. А не смѣлъ Добрынюшка спросить да про отечесво,
А не смѣлъ спросить, какой земли, какого города,
Да какого отца да какой матушки;
Какъ стѣгалъ коня да по крутымъ бедрамъ:
„А бѣжитъ мой доброй конь да Воронеюшко,
95. А столь скорѣ летитъ, какъ стрѣла калѣная⁴.
Какъ уѣхалъ-то Добрынюшка отъ Подсокольничка-охотничка,
Онъ пріѣхалъ ко бѣлу шатру.
Говорилъ тутъ старая старыньшина да Илья Муромецъ:
„Шьто ты, Добрынюшка, умѣлъ ты съѣхаться,
100. Да умѣлъ ты, Добрынюшка, съ имъ да поздороваться,
А не умѣлъ ты спросить, какого города, какой земли,
Да какого царя ли королевича⁴.
Онъ поѣхалъ старый ко дородню добру молодцу.
Подѣзжаетъ онъ ко Подсокольничку:
105. „Ужь ты здравуй-ко, дороднѣй доброй молодецъ!“
— Ужь ты здравуй-ко, дороднѣй доброй молодецъ.

- А какъ руськія сильней богатырь жа!—
„Ты скажи-тво мнѣ, коѣй земли, какого города,
Ты скажи, какого отца, какой матери,
110. Эли ты цря, короля, ли королевича?—
А кричалъ тутъ Подсокольникъ зычнымъ голосомъ:
— Ише скажотъ моя да тибѣ сабля вострая,
А роскажотъ тебѣ палиця тяжолая:
Отсѣку-то я тебѣ да буйну голову.—
115. А какъ тутъ-то старому за бѣду да показалосѣ;
• Розъерилосѣ его ретиво сѣрѣцо да богатырьскоѣ;
Какъ стѣгалъ-то добрѣ коня да по крутымъ бедрамъ.
А какъ розѣхалисѣ богатыри да по чистѣ полю,
А сѣжжалисѣ богатыри да во едно мѣсто,
120. А ударилисѣ они палками бѣёвыми,
А тимѣ-ти саблями вострыма;
У ихъ сабельки всё-то посломилисѣ.
А розѣхалисѣ богатыри во второй наконѣ,
А ударили они ти-палицами тежолыма;
125. Ише мать сыра земля да потресаласѣ,
А въ рѣкахъ вода да сколыбаласѣ;
Какъ они другъ друга не ранили,
Э какъ нѣ дари на собѣ раны кровавыя;
А у ихъ вѣдъ палицы да пошорбалисѣ.
130. А розѣхалисѣ богатыри да во-въ третѣй наконѣ,
А ударилисѣ они да копьѣми-ти крѣпкими борземецькими;
Они другъ друга не ранили,
А какъ нѣ дали на собѣ раны кровавыя.
А соскочили они да со добрыхъ коней,
135. Они начели боротисѣ, водитисѣ;
По колѣнѣ въ рѣку, въ землю втопталисѣ.
А какъ не по Божьей-то было по милости,
Не по Ильинѣй-то было учести:
Порвалосѣ у Подсокольника да цѣвѣтно платицѣ;
140. А какъ скользнулось у старика Ильи Муромца,
Какъ здада у ёго всё правѣ рука,
Подвернуласѣ у его да ножка рѣзвая;
А какъ падалъ богатырь во сыру землю;
А какъ сѣлъ тутъ Подсокольникъ-охотничокъ да на бѣлы
груди
145. Ише хочѣтъ споротъ да казѣку бѣлы груди,
А какъ хочѣтъ досмотритъ да ретивѣ сѣрѣца да богатырьского.
А какъ тутъ старѣй казакъ да испугалсѣ жа,

Ишше Господу-ту Богу всё взмолился жа:

„А ужели мнѣ, Господи, въ томъ-то мѣсти смерть-то писана?“

150. А какъ вдвое-втрое у Ильи-то силы прибыло;
Да схватилъ-то Подсокольника да во бѣлы руки,
А какъ смѣтывалъ со своихъ бѣлыхъ грудей да на сыру
землю

А какъ сѣлъ-то Подсокольнику да на бѣлы груди,
Вынималъ-то изъ кинжалища булатенъ ножъ,

155. А хотѣлъ-то Подсокольнику спороть бѣлы груди,
Досмотрить у его ретива сердца да богатырского.
Какъ спросилъ у Подсокольника да про отечесво,
Говорилъ-то Подсокольникъ таковы рѣчи:

„А сидѣлъ-то я у тя да на бѣлыхъ грудей,—

160. А не спрашивалъ у тя не роду, не отечесва,
А споролъ бы я тебѣ скоро бѣлы груди“.
А спрошалъ старый казакъ да во второй наконъ;
Ишше то жо отвичаетъ Подсокольникъ-охотничокъ:

„А не спрашивалъ у тя про родину, про отечесво;

165. А споролъ бы я скорѣ бѣлы груди,
Досмотрилъ бы я твоего сердца богатырского“.
Тутъ-то старому да за бѣду да показалось;
Загибалъ-то у ёго-то платьѣ цвѣтное;
Хочетъ пороть ёго бѣлы груди,

170. Хочетъ досмотрить у ёго ретивѣ сердце.
Захватилъ-то правой рукой булатенъ ножъ.
Ише тутъ да Подсокольникъ испугался жа,
А старому казаку да взмолился жа:

„А я вижу—у тебя голова сѣра да борода бѣла;

175. Не моги моихъ пороть да всё бѣлыхъ грудей,
Не смотри моего ретива сердца“.
А какъ увидалъ тутъ старый казакъ да на правой руки,
На правой руки да свой значенъ перстень,
Подымалъ ёго за ручки-ти за бѣлыя,

180. Человалъ ёго въ уста сахарныя:
— Ужъ ты гой еси, да Подсокольникъ-охотничокъ,
А да той жо сынъ да бабы всё латынгорки!
А какъ я тебѣ—отецъ, да родной батюшко.
Ты поѣдешь да къ родной своей матушки,—

185. Ты скажи отъ миня да ей низкой поклонъ.—
Какъ Подсокольникъ поѣхалъ къ родной матери,
А старый казакъ поѣхалъ ко бѣлу шатру:
Онъ пріѣхалъ ко бѣлу шатру да сошолъ со добра воя,

Сополъ со добра, спать вѣдь лѣгъ въ бѣлыя шатѣрь.

190. Какъ-во ту пору прѣхалъ Подсокольникъ къ своему широкому двору,

Подъѣзжаётъ онъ да подъ окошечко:

„Ужъ ты гой еси, моя да родна матушка!

Ты подай-ко мнѣ своё востро копьё,

Ты подай-ко-се ко мнѣ воё тупымъ коньцёмъ“.

195. А на то матушка ёго не ослышилась,
Подала своё востро копьё да изъ окошечка.
А какъ принялъ онъ копьё да за тупой конецъ,
Какъ направилъ онъ вострымъ коньцёмъ въ матушку-ту въ
груди бѣлыя,

Закололъ-то Подсокольникъ свою родну матушку.

200. А поѣхалъ скоро Подсокольникъ въ чисто полѣ,
Какъ поѣхалъ во чисто полѣ да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру да къ Ильи Муромцю.
Онъ какъ прѣхалъ ко бѣлу шатру,
Направилъ копьё всё вострымъ коньцёмъ,

205. А какъ ткнулъ Илью Муромца да во бѣлыя груди;
На грудяхъ-то былъ лёжалъ у ёго крестъ золочёныя,
А вѣсѹ тянулъ да полтора пуда;
Угодилъ онъ въ самой етотъ крестъ,
Да не могъ онъ проколотъ да груди бѣлыя.

210. Какъ отъ сна-то вѣдь старій казакъ да пробуждался жа,
Со сна-то онъ да испугался жа;
А выскакивалъ-то онъ да изъ бѣлаго шатра,
Схватилъ-то онъ Подсокольника да со добра коня,
Высоко-то его бросилъ по-подъ небеса;

215. А какъ падалъ Подсокольникъ о сыру землю,
Какъ убилъ Подсокольникъ о сыру землю,
А какъ Подсокольнику вѣдь смерть пришла.
А какъ пришолъ смотреть старій козакъ да Ильи Муромецъ,

А увидалъ на руки да свой злочёный перстень,

220. А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„А не знато, шьто было моё чадо:
А хошь высоко бросилъ по-подъ небеса,
Подхватилъ бы ёго да на бѣлыя руки,
Не допустилъ бы я ёго до матушки сырой земли“.

225. А какъ тутъ вѣдь Подсокольнику да смерть пришла,
Смерть пришла, и конецъ дошолъ.

71.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцем¹⁾.

- Какъ доселева Рязань слободой слыла;
А какъ поныче Рязань славенъ городъ сталъ.
А живётъ-то въ той Рязани князь Никита сынъ Романовичъ.
Жиль-то Никитушка шестьдесятъ годовъ;
5. Какъ состарилсѣ Романовичъ,—преставилсѣ,
Ай осталася у него малѣ семья,
Ай мала семья, молода жона,
Молода жона Омельфа Тимоеевна;
Ай осталось у него чадо милое,
10. Милое чадо, любимое,
А какъ молодой Добрынюшка Никитичъ младъ.
Какъ отъ роду Добрынюшка былъ пяти годовъ,
Сталъ ходить по улочки,
Сталъ съ робятками боротисе;
15. Какъ не стало Добрынюшки да поединшычка;
А какъ малы-ти ребята двадцати пяти годовъ.
А какъ мастёръ былъ Микитичъ со крутой²⁾ съ носка
спускать.
А какъ сталъ-то Добрынюшка на возрости,
Какъ ясень-то соколъ сталъ на възлети.
20. А какъ стало Добрынюшки двѣнадцать лѣтъ,
Онъ началъ въ чистѣ поле поѣзживать,
А поѣзживать, всё сталъ погуливать,
А ѣздить всё на тихія на заводи,
А стрѣлить всё гусей, бѣлыхъ лебедей.
25. А какъ сталъ Добрыни во чистѣмъ поли поляковать,
А не стало Добрынюшки поединшычка.
А какъ началъ онъ метать сильныхъ могучихъ всё богатырей,
Ай прошла про молодца слава великая;
А дошла туто слава до города до Муромъ,
30. А до того жа села до Карачеева,
А до старѣго до казака Ильи Муромца;
Услыхалъ тутъ старой казакъ Ильи Муромца
Про сильного могучего богатыря.
Его сердце было неуступчиво;

¹⁾ Напечатана съ замѣчаніями проф. В. Ө. Миллера въ Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. IV, кн. 2, стр. 664. *Собр.*

²⁾ Скоро.

35. Пошолъ онъ скоро на конюшей дворъ
Сѣдлатъ, уздатъ своего да коня добраго.
Ай накладывалъ онъ уздицу тесмянную,
А на спину лошадину войлучёкъ,
Ай на войлучёкъ накладывалъ сѣдлышко черкальское;
40. Затѣгивалъ двѣнадцать сутужинокъ,
А сутужинки-потужинки-ти были шолковы;
А застѣгивалъ-то онъ двѣнадцать пряжочёкъ,
А пряжечки-ти были красна золота,
А спѣнушки-ти были булатные,
45. Крѣпкого булата всё заморського, —
То не ради красы, ради крѣпости.
Илья-то былъ сынъ Ивановичъ
Одѣвался онъ въ платье богатырської,
Богатырсько платицѣ, военное.
50. У него вѣдь конь-отъ былъ какъ снѣгу бѣлого,
Ишше хвостъ-грива у него была чёрная.
Онъ скоро, легко скакалъ на добрѣ коня,
И онъ скоро поѣхалъ по чисту полю;
А какъ по чисту полю только куревѣ стоитъ,
55. Курева стоитъ, да только столбъ столбитъ.
А онъ скоро пріѣхалъ ко Рязани славну городу.
Ѣдетъ онъ по Рязани славну городу,
А играютъ тутъ маленьки ребятка жа.
А спрашаётъ онъ у маленькихъ ребятокъ жа:
60. „Ужъ вы гой еси, маленьки ребятка жа!
Гдѣ это Добрынино подворьицѣ, широкой дворъ?
Вы скажите-ко мнѣ про Добрынина про широкой дворъ“.
Какъ отводить робятка ' Добрынино подворьицѣ.
Подѣзжаетъ онъ подъ окошечко,
65. А кричитъ онъ зычнымъ голосомъ:
„Дома ли Добрынюшка Никитичъ младъ, или въ домѣ нѣтъ?“
Услыхала тутъ Добрынина да рѣдна матушка;
Подбѣгала она всё къ окошечку,
Отпирала 'на окошечка немножечко;
70. Какъ увидяла она старого казака Илья Муромца, —
А сидитъ-то онъ на своёмъ добромъ конѣ, —
Говорила Добрынина да рѣдна матушка:
— Ужъ и здравствуй-ко, казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ! —
75. Говоритъ тутъ Илья сынъ Ивановъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси Добрынина рѣдна матушка!

- Ты какъ меня-то знаёшь, именёмъ зовёшь,
Величайшь ты меня по отечесъву?⁴
— Ише какъ-то я тебя не знаю, Илья Муромецъ?
80. Ужъ мы пили изъ одной чаши;
А когда я училася у твоей-то родной матушки,
Ты тогда не могъ ходить на рѣзвыхъ ногахъ,
А сидѣлъ ты всё на печьки на кирпичной.
Ты добро пожаловать ко мнѣ хлѣба, соли покушати!
85. Накормлю вѣдь я тебя досыти,
Напою вѣдь я тебя допьяна.—
Говорить-то Илья сынъ Ивановичъ:
„Я не пить прѣхалъ, ни исть хлѣба, соли жа.
Ты скажи-ко мнѣ про своего чада милого,
90. Онъ и ¹⁾ въ домѣ, или его нѣтъ?⁴
Отвѣчаетъ Добрыня родна матушка:
— У мня Добрыня топеря въ домѣ не случилось:
Онъ уѣхалъ всё на тихія на заводи
А стрѣлетъ гусей, бѣлыхъ лебедей,
95. А пернастыхъ сѣрыхъ малыхъ уточёкъ.
Ужъ ты гой еси, ты старой казакъ Илья Муромецъ,
Илья Муромецъ да сынъ Ивановичъ!
Ты наѣдѣшь моего чада во чистомъ поли—
Не моги ёго убить, моги помиловать
100. Хоть не ради ёго, да ради меня вдовы:
Ишше кто меня будетъ подъ старость поить-кормить?—
Какъ поѣхалъ старой казакъ во чисто полѣ,
Ишше ѣдетъ онъ скоро по чисту полю—
Какъ увидалъ молодого въ чистомъ поли богатыря:
105. Да онъ ѣздитъ на добромъ кони, розъизжаитьсе,
Всё дворянскимъ утѣхами да забавляитьсе:
Высоко-то онъ паличу-ту мечётъ по-подъ небеса,
Подъѣзжаётъ на добромъ кони,
Подхватывать ей да во праву руку,
110. А не допускаетъ онъ до сырой земли.
Подъѣзжаётъ тутъ старой казакъ Илья Муромецъ:
„Здрастуй-ко, дородней доброй молодецъ!
Ты скажи-ко-се про родину и про отчину“.
Говорилъ тутъ Добрыня таковы рѣчи:
115. — А какъ скажотъ тебѣ моя паличя тяжолая,
А когда тебѣ сѣку да буйну голову.—

¹⁾ Въмѣсто „е“ (есть)? Собираетъ.

- Тутъ розъѣрилось у Ильи да ретивѣ сердце;
А стегалъ онъ коня по крутымъ бѣдрамъ.
Розъѣзжались богатыри по чисту полю,
120. Соѣзжались богатыри всё въ одно мѣсто;
Какъ ударились они паличами тяжолыма,
У ихъ паличи пошербались;
Ише другъ дружки они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
125. А розъѣхались богатыри во второй наконѣ,
Ай ударились они саблями-ти острыма;
Какъ по рукъ да сабельки сломились;
Ише другъ друга они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
130. А розъѣхались богатыри во-въ третей наконѣ,
Какъ ударились они копьеми ворзومهцкими,
У ихъ копья согнулисе, свернулисе;
Ише другъ друга они не ранили,
Не дали на себя раны кровавыя.
135. Они соскбчили да со добрыхъ коней,
Они схватилисе во схваточку боротисе.
Они первыя суточьки борются съ утра до вечера
И други-ти сутки борются съ утра до вечера;
А на третьи-ти суточьки у Добрыни порвалосъ платьѣ цвѣт-
ноѣ,
140. Окатилось у Ильи всё правя рука,
Подвернулась у его всё лѣвая нога;
А какъ падалъ старый казакъ на мать сыру землю,
Ише мать сыра земля да потрясаласе.
Ужъ какъ сълѣ-то Добрыня на бѣлы груди,
145. А онъ вынулъ-выдернулъ изъ кинжалища булатной ножъ,
Хочѣтъ спороть Ильи бѣлы груди,
Ише хочѣтъ досмотрить ретива сердца.
А какъ тутъ старой казакъ да Илья Муромецъ
Возмолился онъ Спасу пречистому,
150. Ише матери Божьей Богородици:
„Ужъ ты Господи, уже мнѣ въ чистомъ поли смерть не пи-
сана,
- А ужели я помру на сѣмъ мѣстѣ?“
У его да силы вдвое-втрое прибыло;
А мѣталъ-то онъ Добрюню со бѣлыхъ грудей,
155. А какъ скочилъ старый казакъ на рѣзвыя ноги,
А какъ шѣлѣ-то Добрыни на бѣлы груди;

- Хочётъ спороть Добрынюшки бѣлы груди,
Досмотрить Добрынина ретива сердца.
А какъ спомнилъ онъ Омельфино прошенъицѣ,
160. Ише спрашивать Добрынно отечесъво:
„Ты скажи-ка мнѣ про своё отечесъво“.
Говорить-то Добрыня таковы рѣчи:
— А когды сидѣлъ у тя да на бѣлыхъ грудяхъ,
Я не спрашивалъ, коей земли, какого города,
165. Какого отьця да какой матери;
Я споролъ бы у тя всё бѣлы груди.—
Вынималъ Илья изъ кинжалища свой булатѣнь ножъ,
А хочётъ спороть Добрынюшки да всё бѣлы груди,
Досмотрить Добрынина ретива сердца.
170. А какъ тутъ Добрыня испугалсѣ жа,
Ухватилъ у Ильи Муромця булатѣнь ножъ:
„Я скажу тебѣ про родину-отечесъво,
Я скажу тебѣ про своего родна батюшка,
Я скажу тебѣ про свою родну матушку:
175. У меня родной батюшко былъ Никита сынъ Романовичъ;
Онъ княжилъ въ Рязани ровно шестьдесятъ годовъ,
А родна-то моя матушка—Омельфа Тимоеевна.
Не моги меня казнить, моги помиловать.
Назывёмьсе-ко мы братьями крестовыма,
180. Покрестоемсе мы своимъ крестами золочѣныма;
А какъ будетъ ты—большія братъ,
А я буду меньшія братъ;
А мы будѣмъ ѣздить по чисту полю, поляковать.
Приставать будемъ другъ за друга,
185. Другъ за друга, за брата крестового“.
А ставалъ-то онъ да на рѣзвыя ноги,
Подымалъ онъ Добрыню за бѣлы руки,
Чѣловалъ онъ Добрынюшку во уста сахарныя;
А сымали оны съ головъ да золоты кресты,
190. Одѣвали другъ на дружку золоты кресты,
Да сажались они на добрыхъ коней,
Поѣхали они къ Рязани славну городу
Ко Добрыниной да родной матушки.
Какъ пріѣхали Добрыни къ широкую двору,
195. Увидала Добрынина родна матушка,
Стрѣчала ихъ среди двора,
Среди двора со красна крыльца,
Да брала она старого казака за бѣлы руки,

- Повела въ Добрынины да свѣтлы свѣтлицы,
200. Посадила она за дубовы столы,
За дубовы столы, за ѣсвы сахарныя.
У ихъ пиръ пошолъ всё навѣсели;
Они пили, веселились трои суточьки.

72.

Женитьба Добрыни ¹⁾.

- Какъ задумалъ тутъ Добрынюшка женитисе,
А просилъ-то своей рѣдной матушки благословленьця
Какъ женитисе ѣхать да обручатисе
Ко тому-то королю да всё къ Микулину.
5. А поѣхалъ онъ Добрынюшка во чисто поле,
А поѣхалъ онъ да въ прокляту орду.
Онъ ѣхалъ путёмъ-дорогою,
А онъ всю-то ѣхалъ тѣмну ноченьку;
А доѣхалъ до того жо до восходу соньця красного,
10. До заката-ту свѣтла ясна мѣсеця.
Какъ по ўтру-ту было по ранному,
По восходу-ту было да соньця красного—
А сидѣла-то Настасья подъ окошочкомъ,
Она видѣла этого дородна добра молодца:
15. А онъ въ городъ-отъ ѣхалъ не воротами,
Не воротами да не широкима,
Ёнъ ѣхалъ по широку двору къ полатамъ королевскіямъ.
Ише мать сыра земля да потрясаласе,
А полаты ихны колыбалисе.
20. А пріѣхалъ онъ да на широкой дворъ,
Заѣзжалъ-то онъ да среди двора,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
А вязалъ-то онъ коня да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольчу;
25. Самъ онъ пошолъ на краснѣ крыльцѣ,
Со краснѣ крыльца да на новы сѣни,
Заходилъ-то въ полаты въ королевскіе;
Онъ не кланяйтисе поганымъ идоламъ,
А да бѣтъ только челомъ королю Микулину во рученьку
во правую:
30. „Ужъ ты здравствуй-жо король Микулинъ!“

¹⁾ Напечатана тамъ же, стр. 677.

- Ужь ты здравствуй-ко, дороднѣй доброй молодець!
Я не знаю твоёго ни имени, ни отчины,
А не звеличити да по отечесьву.—
„Мня по имени зовуть Добынюшкой Никитичемъ“.
35. — Ты пошьто ко мнѣ прѣхаль?
А посломъ ко мнѣ прѣхаль пословать изъ города изъ Кіева,
Отъ ласкова князя Владимира?—
„Не посломъ-то я прѣхаль къ тебѣ пословать,
Не служить-то я прѣхаль вѣрой-правдою,
40. Я прѣхаль къ тобѣ сватомъ свататься.
А отдай-ко ты Настасью за меня всё въ замужесьво,
Ужь ты съ чести вѣдь отдай за меня, съ радости;
Ише съ чести не отдашь, дакъ я боёмъ возьму,
Съ той да дракой кроволитною“.
45. Отвѣчаётъ ему король да таковы рѣчи:
— Ужь гой еси, молодой мальчишко жа!
А скричу я палачей своихъ да немилостивыхъ;
А опутають тебя во пѹтины шелковыя,
Повалять тебя на колодку бѣлодубову,
50. Отсѣкуть твою буйну голову.—
Говорить-то Добрыня во второй наконъ:
„Ужь ты гой еси, король да сынъ Никѹлинниъ!
А отдай-ко ты Настасью за меня замужь,
А безъ драки отдай да кроволитныя,
55. Ужь ты съ чести вѣдь отдай, съ радости великія“.
— Ужь ты гой еси, мужичонко ты задлѣньшина, дervеньш-
шина!
- Я скричу-то палачей да немилостивыхъ;
А опутають тебя во пѹтины шелковыя,
А уведуть тебя да на широкой дворъ,
60. Повалять тебя на колодку бѣлодубову
Отсѣкуть-то тебѣ буйну голову.—
Говорилъ-то Добрыня по-въ третей наконъ.
Какъ пошолъ-то король да изъ полаты вояъ,
А пошолъ-то къ своей дочери любимыя,
65. А какъ къ той жо дочочки къ Настаси Микулични.
„Ужь ты гой еси, Настасья дочь Микулични!
Какъ прѣхаль изъ Кіева богатырь жо,
А какъ снатантъсе за тебя замужь,
На тебѣ жа, Настаси, бѣлой лебеди;
70. Какъ вѣдь самъ онъ похваляйтсе таковы рѣчи:
Ише съ чести не отдамъ, дакъ „я боёмъ возьму,

- Съ той да дракой кроволитною“.
- Говорила Настасья таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси да мой да родной батюшко!
75. Я вѣдь видѣла да чудо чудное,
Чудо чудное да диво дивное:
Со восточню-ту сторонку какъ-бы туча тучилась,
Туча тучилась, какъ-бы громъ гремѣлъ,
Частой мелкой дождыкъ шолъ;
80. Немного тому время миновалосе,
Наѣхалъ дородней доброй молодецъ;
Скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
Ѣхалъ онъ широкимъ дворомъ
Къ тымъ-то полатамъ королевскимъ;
85. Мать-сыра земля потрясалася,
Наши полаты колыбалисе.
Отдавай ты меня съ чеши, съ радости,
Безъ той же безъ драки кроволитныя;
Не губи ты народу понапрасному.—
90. А пошолъ-то король да вонъ изъ свѣтлой свѣтлицы,
А приходитъ въ свои полаты королевскія,
А берётъ Добрыню за бѣлы руки,
А чѣлуётъ-ту Добрыню во уста сахарнія,
А повёлъ-то онъ къ Настасьи въ свѣтлу свѣтлицю.
95. Какъ сидѣла Настасья на стули-то да рита бархата,
Она скоро скакала на рѣзвы ноги,
А брала она Добрыню за бѣлы руки,
Чѣловала Добрынюшку въ уста сахарныя;
Поминелись они ти перстнями золотыма жо,
100. Поминелись, обручилисе.
Собираласе Настасья ѣхать въ славной Кіевъ-градъ;
А какъ бралъ-то ей Добрыня за праву руку,
А повёлъ-то Добрыня на широкой дворъ,
А садилсѣ Добрыня на коня своего лошадь добрую,
105. А садилъ-то онъ Настасью позади себя
На своё-то сѣдло на черкальское,
А привязывалъ-прихватывалъ ко стремянамъ булатнымъ жа.
Какъ поѣхалъ онъ изъ города воротами да не широкима,
А скакалъ-то черезъ стѣну городовую,
110. Черезъ ту жа башню наугольную.
Пріѣжаётъ онъ во красѣнъ Кіевъ-градъ,
А къ своему широку двору.
Увидала ихъ да рѣдна матушка,

- А стрѣчала-то ихъ да среди двора,
115. Чѣловала-то Настасью во уста сахарныя,
А вела-то она во свои-ти свѣтлы свѣтлицы,
Во столовы новы горницы.
А какъ тутъ у ихъ-то пиръ чесѣнъ пошолъ навесели.
Заводилась у Добрыни свадѣбка:
120. На отцѣвско-то мѣсто самъ Владимиръ-князь,
А сватѣй Владимира да молода жона,
А тысячкимъ старой казакъ Илья Муромецъ,
А дружкой-то у ихъ Олѣшенька поповской сынъ.
Повѣнчалсе тутъ Добрынюшка Микитичъ сынъ.
125. На той жо Настаси дочери Микулични.
Отошли туто туто пиры навесели;
Вси были на пирахъ пьяны, вѣсели.

73.

Добрыня и змѣя ¹⁾.

- Какъ во славномъ городи во Кіевѣ,
Да у ласкова-то князя у Владимира
Заводилось пированьицѣ, почесенъ пиръ
Ай на всихъ князей, на бѣяръ жа,
5. А на руськихъ-то могучихъ на богатырей.
А какъ красно солнышко идѣтъ на ѣсени,
А почесенъ-отъ пиръ идѣтъ навѣсели.
А какъ вси-то при пиру, вси пьютъ, ѣдятъ да вѣсели,
А какъ вси-то на честномъ, вси хвастаютъ.
10. Какъ Владимиръ-отъ князь ходитъ по горницы,
Съ ножки на ножку переступывать,
А онъ бѣлыма руками всё размахивать,
Золотыма-ти перстнями принашпалкивать,
А русыма-ти кудрями принатряхивать,
15. А какъ самъ онъ говорить да таковы слова:
„Ужъ вы гой еси, мои князья, вы бѣяра!
Ужъ вы руськіи мои сильни богатыри!
Иише хто жа изъ васъ съѣздитъ на Пучай-рѣку
За свѣжѣй-то водой ключевою,
20. А какъ мѣ, князю, съ княгиною умытисе, помолодитисе“?
Какъ большой-отъ князь хоронитисе за среднѣго,
А какъ средней-отъ хоронитисе за мѣньшого,

¹⁾ Напечатана тамъ же, стр. 682.

- Какъ отъ меньшого, отъ большого отвѣту нѣтъ.
Говорилъ-то князь Владимиръ во второй законъ,
25. Говорилъ-то князь Владимиръ во третей законъ;
Какъ отъ большого, отъ меньшого отвѣту нѣтъ.
Какъ изъ-за того стола, стола окольнёго,
Изъ-за той-то скатерки изъ-за бранныя,
Да изъ-за той ѣсвы всё сахарныя
30. Говорилъ тутъ дородней доброй молодець,
А какъ молодой Добрыня всё Никитичъ младъ:
„Ужъ ты гой еси, ты красно солнышко Владимиръ-князь!
Ужъ я съѣжду тебѣ на Пучай-рѣку,
Привезу-ту я тебѣ свѣжой воды ключевою,
35. Какъ тебѣ, князю, съ княгиной умытисе, помолодитисе“.
Говорилъ-то Владимиръ-князь да таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ!
Ты бери-ко всё чернилъ, бумагъ,
Ты пиши-тео съ Добрыней записи великія,
40. Во хмѣлинушки Добрыня захлыснулося ¹⁾,—
Чтобы заутра Добрыня не попетилсѣ.—
А тому Олѣшенька не вослышилсѣ;
Ужъ какъ бралъ чернилъ, бумагъ, писалъ онъ пописи великія
- Промежду собой съ Добрынюшкой Микитичемъ;
45. Пописали они пописи великія;
А какъ сталъ-то Добрыня на рѣзвыя ноги,
А какъ бралъ-то Добрыня со спичьки пухову шляпу,
Надѣвалъ-то Добрыня на буйну главу,
А нахмурилъ чёрну шляпу на ясныя очи,
50. А пошолъ-то Добрыня ко своему да широку двору,
А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очи въ матушку-сыру землю.
А идѣтъ-то Добрыня къ своему-то широку двору,
Онъ идѣтъ-то, всё шатайтсѣ.
55. Увидала Добрыня молода жона,
А какъ та жа Настасья дочь Никуличья;
А побѣжала къ своей матушки,
Къ Добрыниной да къ родной маменьки,
Да сказала она своей маменьки:
60. „Ужъ ты гой еси, Добрынина родна матушка!
Какъ идѣтъ-то у насъ Добрыня съ чесна пира,

¹⁾ Похвасталъ.

- А идѣть-то онъ да всё шатайтѣсь,
А повѣсилъ-то буйну голову ниже своихъ могучихъ плечъ“.
А стрѣчала Добрыню молода жона,
65. А какъ та жа Настасья дочь Никуличья,
А стрѣчала его да родна матушка,
А какъ та жа вдова Омельфа Тимоѣевна;
А стрѣчели его среди ёго да широка двора,
А какъ брали его да за бѣлы руки,
70. Говорила ёму родна матушка да таковы рѣчи:
„А какъ шьто же идѣшь, моё-то чадо милоё, моё любимое,
Не постарому идѣшь, да не попржнему:
Повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очи въ матушку-сыру землю?
75. Шьто тебѣ на пиру было не по разуму:
Или князь-отъ тебя мѣстомъ обсадилъ,
Или винной чарой тебя обнесли,
А питья, ѣсвы тебѣ разѣ не по души?
Эли глупой надъ тобой не насмѣхался жа,
80. Шьто надъ твоей жа молодой жоной,
Эли, муть, налъ рѣдной твоей матушкой?“
— Ужъ ты гой еси, моя родна матушка,
Какъ Омельфа ты, сударь, да Тимоѣевна!
Меня мѣстомъ князь онъ всё не обсадилъ,
85. А да винной чарой меня всё не обнесли,
А нехто надо мной не насмѣхался жа,
Не тобою, родной матушкой,
Не моей да молодой жоной.
Самому мнѣ доброму молодцу во хмѣлю-ту захыснулося,
90. А какъ съѣздить мнѣ-ка князю на Пучай-рѣку’
За свѣжбой водой да всё ключёвою,
Привезти князю воды ключёвыя
Шьто умытисе князю со княгинёю,
А умытисе, помолодитисе.—
95. Говорить-то ёму рѣдна ёго матушка,
Молода вдова Омельфа Тимоѣевна:
„А какъ жилъ твой батюшко шестьдесятъ годовъ,
А ничимъ жо онъ, жилъ, не хвасталъ жа;
Ты нималу собѣ шуточку нашѣтилъ жо:
100. Тамъ много дородныхъ добрыхъ молодцовъ прѣзживало,
А какъ руськихъ-то сильныхъ, могучихъ всё богатырей,
А назадъ ни одинъ не прѣзживалъ:
Уносить всё змѣя лютаю,

Змѣя лютая да Сорочинская

105. Своимъ-то змѣёнышамъ на съѣденицѣ.

А тебѣ будётъ назадъ не бывати во славномъ городи во
Кіевѣ,

А да намъ тебя будётъ не видати жо!

Ты послуша-ко моёго наказанья:

Ты когда прїѣдѣшь на Пучай-рѣку,

110. Почерпни ты скоро свѣжой воды ключёвою,

Поѣжжай ты скоро ко городу ко Кіеву“.

Отъ хмѣлины съ утра да просыпайтесе,

На Пучай-рѣку Добрыня собирайтесе;

А приходитъ Добрыня на широкой дворъ;

115. Онъ сѣдлалъ, Добрыня, уздалъ добра коня,

Насѣдилъ онъ сѣдлышко черкальской,

Застѣгивалъ-то онъ двѣнадцать пряжечёкъ,

А затѣгивалъ двѣнадцать отужинокъ;

Пряжечки-ти были красна золота,

120. А шпѣнушки-ти были булатныя,

Отужинки-ти были шелковыя,

То не ради красы, ради крѣпости,

Приправы богатырскою;

Красно золото-то не ржавѣетъ,

125. А булатъ-отъ гнѣтесе—не сломитесе,

А шолкъ-отъ подтянетесе—не сорветесе.

Провожаётъ ёго да рѣдна ёго маменька,

Провожаётъ ёго да молода жона,

Провожаютъ они, слѣзно плачутесе.

130. А да онъ скоро скакалъ на добра коня;

Столько видѣли добра молодца, когда сряжаючись,

А не видѣли, когда да на добра коня сяжаючись.

Онъ изъ города поѣхалъ не воротами,

Не воротами онъ ѣхалъ не широкима,

135. А скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,

Черезъ башню-ту да наугольную.

Только видѣли—въ чистомъ полѣ курева стоитъ,

Курева стоитъ да одинъ столбъ стоитъ.

А прїѣхалъ скоро на Пучай-рѣку,

140. Почерпнулъ-то онъ свѣжой воды ключёвою,

Настрѣлялъ-то онъ гусей, лебедей,

А пернастыхъ малыхъ сѣрыхъ уточёкъ.

Какъ пороспекло ёго да совычѣ красное,

Природули ёго да вѣтры буйныя;

145. Захотѣлось ёму во Пучай-рѣки окупатисе;
А да скинываль съ себя платьѣ цвѣтно богатырское,
А ныралъ-то онъ во Пучай-рѣку.
А какъ плавать Добрыня по Пучай-рѣки,
Какъ увидяла Добрыню змѣя лютая,
150. Змѣя-та лютая да Сорочинская;
Налетѣла она на Добрынюшку Никитича,
Да сама она ёму говорила таковы рѣчи:
„Какъ писи-ти, писали—описалисе,
Какъ волхвы-ти волховали—проволховалисе:
155. А какъ хошь ли ты, Добрыня, я тебя водой залюю,
Ишше хошь ли ты, Добрыня, я тебя огнёмъ залюю (sic),
Ишше хошь ли ты, Добрыня, я схвачу тебя
Въ свои-тѣ двѣнадцать больши хоботы,
Унесу ты въ свои горы Сорочинскія,
160. Своимъ дѣтямъ на съѣденьице?“
А какъ мастѣрь былъ Добрынюшка ныркомъ ходить,
Какъ гораздъ-отъ былъ Микитичъ всё понырывать;
А нырнулъ тутъ Добрыня во Пучай-рѣку,
Выставаль-то Добрыня у крутого жѣлта бѣрежка:
165. А да выскочилъ Добрыня на желтой-отъ крутой бѣрежокъ,
Прибѣжалъ Добрыня ко своему цвѣтну платьицу;
Онъ схватилъ свою востру сабельку.
Налетѣла тутъ на Добрыню змѣя лютая,
А хотѣла схватить Добрыню въ двѣнадцать больши хоботы;
170. А отсѣкъ-то Добрыня змѣи двѣнадцать большихъ хоботовъ,
А какъ падала змѣя да на сыру землю;
А какъ мать-сыра земля да потрясаласе,
Во Пучай-рѣки вода да сколыбаласе.
А одѣлъ-то Добрыня своё платьѣ цвѣтнѣе,
175. А надѣлъ онъ свои латы богатырскія,
А приполъ-то онъ къ змѣѣ-то лютой,
Захотѣлъ змѣи отсѣкти буйну голову.
А какъ ту змѣя ёму всё взмолиласе,
Она клятву клала всё ёму великую:
180. „Ужъ ты гой еси, Добрыня сынъ Никитичъ младъ!
Не моги меня казнить, моги помиловать;
А да назади лиха тебѣ не дѣлала,
Ишше впредь тебѣ лиха не сдѣлаю:
Я наложу на себя-то заповѣдь великую,
185. Шьтобы не лѣтать мнѣ-ка да на святую Русь,
Не носить съ Руси народу православного

- А на ти жа на горы Сорочинськія
А своимъ-то дѣтямъ да на съѣденъицѣ.
Онъ послушалъ. . . . . 1)
190. А спустилъ живу Добрыня змѣю лютую,
Какъ приложилъ вси двѣнадцать больши хоботы,
Какъ вспорхнула змѣя со сырой земли,
Полетѣла змѣя по-подъ небеса,
А да полетѣла она не на горы Сорочинськія,
195. Полетѣла она на святую Русь.
А какъ сѣлъ-то Добрыня на добра коня,
Поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову князю Владимиру.
А срѣчала (sic) змѣя, лѣтитъ со святой Руси,
200. Со святой Руси, изъ города изъ Кіева;
Въ хоботахъ-то несѣтъ душу-красну дѣвицу.
Самъ поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву;
Заѣзжаетъ онъ во красенъ Кіевъ-градъ;
А онъ ѣдетъ по городу по Кіеву,
205. А во Кіевѣ всё да не постарому, не попрержному,
Какъ народъ-отъ ходять не попрержному,
Онѣ ходять въ платьѣ чѣрномъ, во печальнѣмъ жо.
Какъ и ѣдетъ онъ по городу по Кіеву,
А играютъ туто малыя робятка жо;
210. А спросилъ-то онъ у малыхъ у робяточокъ:
„Что жъ народъ ходять не постарому, не попрержному,
Они ходять въ чѣрномъ платьѣ, во печальнѣмъ жо.
А завѣсили свои да лица бѣлыя?“
— 'Послѣ твоего-то быванья,
215. Налетѣла-то змѣя лютая
А на тотъ жа на зѣленой садъ ко князю ко Владимиру;
А во ту пору, во то время
А гуляла-то въ саду душа-Марѣа Дмитревна,
А любима-та князя племянница;
220. Налетѣла на ей змѣя лютая Сорочиньская,
Ухватила ей въ двѣнадцать своихъ хоботы,
Унесла она на горы Сорочинськія.—
А сидитъ Добрыня на добромъ конѣ да призадумался.
Призадумался да прикручинился:
225. „А што омманила меня да змѣя лютая!
Мнѣ не чесь будѣтъ, похвала да богатырская,

---

1) Здѣсь пѣвецъ замаялся и не докончилъ стиха. Соби́р.

- А не выслуга мнѣ будётъ да молодецкая"
А онъ скоро поворачивалъ добра копя,
А добру коню да приговаривалъ:
230. „Ужъ ты гой еси, мой доброй конь, да Воронежско!
Побѣжи-ко ты скоро какъ стрѣла калѣная,
А подымайсе ты выше лѣсу стоечего,
А пониже облака ходечего.
Ты скачи-тко, горы-долы промежъ ногъ бери,
235. Ты скачи-тко съ горы на гору,
Рѣки, озѣра перескакивай;
Ты бѣжи прямо на тѣ горы Сорочинскія,
Ишше гдѣ живётъ да змѣя-та лютая“.
Пріѣзжать Добрыня къ горамъ Сорочинскимъ,
240. Соходилъ-то Добрыня со добра коня;
Во праву руку берётъ востро копье,
Во лѣву руку да поводъ лошадиныя;
А вострымъ копьемъ закопывать ступени жа;
А лѣвой рукой коня ведётъ на горы Сорочинскія.
245. А залѣзъ-то онъ на горы Сорочинскія,
А сядилсѣ онъ скоро да на добра коня,
А какъ бралъ-то онъ трубочку подзорную,
А смотрилъ онъ на всѣ четыре стороны,
Онъ смотрилъ змѣиного жилища жа;
250. А увидялъ тутъ Добрынюшка у змѣи высокъ теремъ;
А стѣгалъ коня по крутымъ бѣдрамъ.
Какъ пріѣзжалъ ко змѣяному высокому терему.
А соскакивалъ скоро со добра коня;
Забѣгалъ-то онъ къ змѣи да всё въ высокъ теремъ.
255. А сидитъ-то Марѣя Митрѣвна въ высокому тереме, на ма-
тушки-сырой земли,
На колѣняхъ дѣржитъ два змѣиныша;
А какъ ссуть у ней да груди бѣлыя,
Высысають изъ ей да кровь горячую;
А какъ чуть-то въ ей душа полуднуётъ.
260. Отрывалъ-то онъ отъ грудей-то, онъ, да бѣлыя,
Отрывалъ-то онъ двухъ дѣтенышовъ,
Розрывалъ-то онъ ихъ надвое,
А вымѣтывалъ вопъ изъ терема;
Выносилъ-то онъ Марѣю Дмитрѣвну изъ высока терема,
265. А садилъ-то ей ко добру коню.
А какъ тутъ Добрыня зажогъ змѣи высокъ теремъ;
Загорѣлсѣ змѣинъ высокъ теремъ.

- А увидѣла змѣя со святой Руси,
Полетѣла ко высокоу терему,
270. Надлетѣла на Добрынюшку Никитича,
А хотѣла Добрынюшку огнёмъ зажечь,
А хотѣла убить своимъ большими хоботы.
А отсѣкъ-то онъ змѣи двѣнадцать большихъ хоботовъ;
Она падала да на сыру землю;
275. А какъ ту змѣя да замолилася.
А тому Добрыня не поварывалъ ¹⁾;
Розѣрилося его сердце ретивое;
Онъ отсѣкъ ей да буйну голову.
А садилсѣ да онъ да на добра коня,
280. А садилъ-то Мареушку да позади себя,
Привезалъ онъ Мареушку позади себя,
Шьтобы ве пала она да со добра коня;
Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру.
285. Какъ срѣчаетъ ёго князь да среди двора,
Среди двора его со княгиною,
Со своимъ няньками, кухарками,
Со всѣмъ-то своимъ придворнымъ,
Со князьями и съ бояры.
290. У нихъ пиръ пошолъ навѣсели, на радости.

74.

Михайло (Потынъ).

- Какъ во славномъ городе во Кіевѣ
А у ласкова князя у Владимира
А заводилось пированье-столованье, почесѣнъ пиръ
А на своихъ-то князей, всё на бояръ жа
5. А на руськихъ на могучихъ на богатырей,
На купцевъ, гостей торговыхъ.
А какъ красно-то солнышко идѣтъ оно на ёсени,
А почесѣнъ-отъ пиръ идетъ навѣсели;
А какъ вси-то при пиру-ту сидятъ пьяны вѣсело.
10. Какъ Владимиръ-отъ нашъ по гридни своей похаживалъ,
А съ ножки на ножку переступывалъ,
А какъ бѣлыми ручьями размахивалъ,

¹⁾ Т. е. не повѣрилъ змѣинымъ словамъ (?). У *Кирпескаго*, V, 97: „не побаровалъ“ объяснено: не обратилъ вниманія, не внялъ. Ср. *ibid.* I, 81, ст. 151: „не вѣруеть“. *Собир.*

- А жолтыма-ти кудрями приростряхиваль;
А какъ самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи,
15. Таковы рѣчи да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, старый да казакъ Илья Муромецъ!
Я пошлю съѣздить въ прокляту Литву
А къ тому-ту королю ко Прускому.
Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Микитичъ младъ!
20. Ужъ ты съѣзди-ко къ королю-ту къ Астрійскому,
Получи-тко ў ёго пошлины за три годика,
За три годика да сорокъ тысячей.
Ужъ ты вой еси, Михайлушко ты сынъ Игнатьевичъ!
Ужъ ты съѣзди-ко къ королю ко Лиховиньскому,
25. Къ Лиховиньскому къ королю, ко Шведскому,
Получи-ко дани за три годика,
А-то получи всего да сорокъ тысячей“.
Какъ ставали тутъ богатыри да на рѣзвы ноги,
А молились они Спасу пречистому,
30. А прошшались они со княземъ со Владимиромъ
Да во ту же всё во рученьку во правую,
А сѣдали, уздали добрыхъ коней;
Они скоро, лёкко скакали на добрыхъ коней;
Они видѣли-то добрыхъ молодцовъ на добрыхъ коней сѣжа-
ючись,
35. А не видѣли ихной поѣздки богатырской—поѣзжаючись.
Ѣхали изъ города не воротами не широкима,
А скакали черезъ стѣну городовую,
А черезъ высокую башню наугольную.
А только видѣли—въ чистомъ-то поли куревъ стоитъ,
40. Курева стоитъ, да только три столба столбитъ.
Они ѣхали перьвой день съ утра до вечера;
На второй—наѣхали на ростанюшки великія,
А на ти жо на три широки дорожочки.
Одержали они тутъ скоро добрыхъ коней,
45. Соходили они со добрыхъ коней,
Розоставили-то три шатра полотняныхъ,
А какъ сами вѣдь въ шатри они спать легли.
А какъ по утру, утру раннему,
По восходу-ту было сонечя красного
50. А ставаль-то государь да Илья Муромецъ:
„Вамъ полно спать да пора ставать!
А вѣдь надо намъ вѣдь путь дѣржать“.
Какъ отъ сна тутъ добры молодцы да пробужались,

- Выходили они да изъ бѣлыхъ шатровъ,
55. Умывались они свѣжой водой ключёвою,
Утирались они бѣлыми ла полотеньцеми,
А молились они сами Спасу воё пречистому.
Говорилъ тутъ старѣй казакъ да Илья Муромецъ:
„Мы положимъ заповѣдь да промежу собой:
60. Ише хто изъ насъ привезётъ, дакъ намъ дѣлать-то, брат-
цы, натрое“.
- Они клали заповѣдь промежъ собой великую.
Какъ скакали они скоро на добрыхъ коней настѣпчивыхъ,
Они поѣхали да всякъ въ дорожки широкія.
А какъ прѣзжае тутъ скоро старѣй казакъ да Илья Му-
ромецъ
65. А къ тому-то королю ко Прускому да на широкой дворъ,
А онъ скоро соходилъ да со добра коня,
А вѣзалъ-то коня среди двора да къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золоту кольчу,
А какъ самъ онъ вѣдь пошолъ на ново крыльцѣ,
70. Со красна крыльца да на новы сѣни,
А съ новыхъ сѣней въ полаты королевскія;
Онъ не ктитъ-то своѣго лича бѣлого,
А не поклоняется поганымъ идоламъ,
Только бѣетъ целомъ во рученьку во правую
75. А къ тому жо королю ко Прускому:
„Ужъ ты здравствуй-ко-се, ты Прускій король!“
— Ужъ ты здравствуй-ко, дородней доброй молодець,
Ужъ ты рускія могучія-сильній богатырь жо!
Ты зачѣмъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
80. А посломъ ты ко мнѣ посланъ жа,
Ли служить ты мнѣ прѣхалъ вѣрой-правдою? —
„Не служить-то я прѣхалъ тобѣ вѣрой-правдою;
Я прѣхалъ къ тебѣ посломъ посланъ жа
Отъ того жо нашего отъ князя Владимира
85. Получить отъ тебя-то дани сорокъ тысячей“.
- А какъ тутъ король да не ослышился;
А берётъ онъ со спички золоты ключи,
Отмыкалъ онъ скоро кованы ларчи,
Да отсчитывалъ онъ дани-пошлины за три годика да со-
рокъ тысячей.
90. Какъ получилъ-то старѣй казакъ да Илья Муромецъ
Ише ту жо дань, всё вѣдь пошлину;
Какъ дарилъ ёму король да всё подарочки,

- А подарочки дарилъ да красна золота.
Какъ прощантѣсь старый казакъ да Илья Муромца:
95. „Ты прощай-ко-се, король до земли Прусскія“.
— Ты прощай-ко-се, дороднѣй доброй молодець.
Ты скажи-ко про своё отечесъво—
Ты кокого отца да кокой матери,
Звеличить тебя по имени да по отечесъву?—
100. „Я изъ города да всё изъ Муромъ,
Изъ села-то я ѣхжу Карачеёва;
А у меня отецъ всё Иванъ да Тимоѣичъ жа,
А меня зовутъ да Ильѣй Муромцемъ;
Я служу у князя у Владимира да вѣрой-правдой, неизмѣ-
ною“.
105. Провожаётъ король да старый-казака Илью Муромца,
А какъ съ чести провожаётъ ёго, съ радости.
А да какъ во ту пору, во то время
А прѣхалъ Добрынюшка къ королю-ту Астрійському,
А прѣхалъ вѣдь къ ёму да на широкой дворъ,
110. Соходилъ скорѣ да со добра коня.
Привязалъ коня къ дубову столбу да къ золоту кольчу,
А какъ самъ пошолъ да на краснѣ крыльцѣ косичято,
Со краснѣ крыльца да на новы сѣни,
А съ новѣхъ сѣней въ полаты королевскія.
115. Самъ приходитъ онъ въ полаты королевскія,
А не ктитъ онъ своего лич(ц)я бѣлого,
А не поклоняйтѣсь онъ поганымъ идоламъ,
Только бѣётъ ¹⁾ королю во-въ рученьку во правую:
„А да здрастуй-ко, король земли Астрійскія!“
120. — Ужъ ты здрастуй-ко, дороднѣй доброй молодець,
Ужъ ты рускія сильнѣй-мугучія богатырь жо!
А зачѣмъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
Али посломъ посланъ жа,
Али служить мнѣ-ка вѣрой-правдою,
125. Вѣрой-правдою да неизмѣною?—
„Я прѣхалъ къ тебѣ не служить не вѣрою, не правдою да
не неизмѣною;
Я прѣхалъ къ тебѣ да посломъ посланъ жа
А какъ тимъ жо князѣмъ всё Владимиромъ
Получить съ тебя ти дани-пошлины да сорокъ тысячей“.
130. А какъ тутъ король да не ослышилсѣ,

¹⁾ Челомъ. Собира.

- А да взялъ онъ скоро съ спички да золоты ключи,
Отмыкалъ онъ скоро кованы ларьчи,
Отчиталъ-то дани-пошлины да сорокъ тысячей,
Отдавалъ-то онъ Добрынюшки Микитичю:
135. „Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
А какъ тебя звать всё по имени,
Величать тебя да по отечесъву?“
— Миня именѣмъ зовутъ Добрынюшка Микитичъ младъ,
А по фамильи-то да сынъ Романовичъ ¹⁾.—
140. Какъ во ту пору, въ само во то время
А прѣхалъ-то Михайлушко къ королю ко Шведьскому,
А ко Шведьскому-то королю, ко Лѣховиньскому;
Ёнъ заходитъ къ ёму на широкой дворъ,
Соходилъ-то онъ да со добра коня,
145. Какъ вѣдъ привязалъ коня къ дубову столбу да къ золоту
кольчу,
А какъ самъ пошолъ да на краснѣ крыльцѣ косисчато,
Какъ вѣдъ онъ заходитъ въ полаты королевскія,
А не кститъ онъ своёго личя бѣлого,
А не поклоняйтсе поганымъ идоломъ,
150. Тольке бѣётъ челомъ королю во рученьку во правую:
„Ужъ ты здроствуй-ко, король да Ляховиньскія,
Леховиньскія король, ты Шведьскія!“
— Ты зачѣмъ ко мнѣ прѣхалъ жа?
Разѣ служить да вѣрой-правдою,
155. Вѣрой-правдою да неизмѣною?—
„Я прѣхалъ не служить тебѣ не вѣрою, не правдою,
А какъ я къ тебѣ прѣхалъ посломъ посланъ жа
Отъ того-то вѣдъ отъ князя отъ Владимира
Получить съ тебя да дани-пошлины да сорокъ тысячей“.
160. А какъ тутъ король да не ослышилсѣ,
А да бралъ онъ со спички золоты ключи,
Отмыкалъ онъ тутъ да кованы ларьчи,
Вынималъ онъ золоту казну,
Отчиталъ-то дани-пошлины да сорокъ тысячей,
165. Отдавалъ-то онъ Михайлушку сыну Игнатѣву.
Тутъ-то королю за бѣду показалосе:
А какъ жалко-то ёму стало золотой казны.
Говоритъ-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!

¹⁾ Вмѣсто: „Романовича“. Ср. въ лѣтописяхъ: „князь Всеволодъ Мстиславичъ Романовичъ“ (П. С. Р. Л. X, 77), и т. п. *Собир.*

170. Мы сыграмъ-ко съ тобой во пѣшки-шахматы;
Клади-ко-се залогомъ сорокъ тысячей,
Я кладу залогомъ полъ-королевъ, полъ-царевъ своего.
А какъ тутъ-то Михайлушко сынъ Игнатѣвичъ призарилсѣ,
А какъ сѣлъ-то вѣдь играть во пѣшочки, во шашочки,
175. А да клалъ-то онъ дань вѣдь, пошлину.
Какъ ступалъ король во первѣй законъ,
Выступалъ вѣдь король да во второй законъ;
Проигралъ-то Михайлушко-то дань вѣдь, пошлину.
А какъ тутъ Михайлушко да обзадорилсѣ;
180. Кладъ залогомъ всё добра коня да збрую богатырскую.
А да вотъ короля призарило;
А какъ клалъ-то вѣдь залогомъ сорокъ тысячей.
Какъ ступалъ-то король да во первѣй законъ,
Выходилъ-то король да по второй законъ;
185. На третьемъ законѣ король Михайлушку-ту мать даётъ.
Проигралъ-то Михайлушко добра коня
Со всей обрѣдой богатырскою.
А какъ клалъ Михайлушко залогомъ буйну голову—
А служить-то королю вѣдь во вѣки:
190. „Ты клади-ко залогомъ всё добра коня;
Я кладу свою да буйну голову во вѣки—
Служить-то вѣрой-правдою да неизмѣною“.
А какъ тутъ короля всё призарило.
Какъ ступалъ-то Михайло во первѣй законъ,
195. Выступалъ Михайлушко да во второй законъ;
На третьемъ законѣ королю вѣдь мать даётъ.
А какъ выигралъ Михайлушко добра коня съ обрѣдой бо-
гатырскою.
- А какъ тутъ королю за бѣду показалосѣ;
А какъ клалъ-то онъ залогъ опетъ сорокъ тысячей,
200. А какъ клалъ-то вѣдь Михайлушко добра коня;
А какъ начели играть во пѣшочки, во шашочки.
Выступалъ-то Михайло во первѣй законъ,
Выступалъ-то Михайло во второй законъ,
На третьемъ законѣ королю вѣдь мать даётъ;
205. Отыгралъ Михайлушко да сорокъ тысячей.
А какъ тутъ королю кажисѣ за досадушку великую:
„А клади-тко, Михайлушко, дань-ту, пошлину;
А кладу тебѣ залогомъ а полъ-царевъ жа“.
А какъ тутъ Михайлушко призарилсѣ;
210. Они начели играть во пѣшки-ти, во шашочки.

- А ступаль-то Михайло во перьвѣй законъ,
Выступаль-то Михайло во второй законъ,
На третѣмъ наconi королю вѣдь матъ даётъ.
Проиграль-то король полъ-царсѣва жа.
215. А какъ жалко стало королю-ту вѣдь полъ-царсѣва жа;
А какъ обзадорило короля играть во пѣшочки, во шашочки:
„Ты клади, Михайлушко, полъ-царсѣва жа;
А вѣдь я отдаю тибѣ всё царсѣво жо“.
Какъ ступаль-то Михайло во перьвѣй законъ,
220. А ступаль-то Михайло во второй законъ;
На третѣмъ наconi королю вѣдь матъ игралъ.
А вѣдь проиграль король вѣдь царсѣво жа
А тому вѣдь Михайлушку Игнатьёву.
Какъ говорилъ король да таковы рѣч(ц)и:
225. „Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодецъ!
А да ты прости меня во такой вини,
Не бери-тко моёго царсѣва жа,
А оставь миня во царсѣви жа,
Не садись ты на моё на царсѣво жа.
230. А какъ есь у мня Овдотья, бѣла лебедь жа—
А отдамъ я тибѣ въ замужесѣво“.
Какъ выводилъ король Овдотью, бѣлу лебедь жа.
А какъ тутъ Михайлушко обзарилсѣ,
А обзарилсѣ Михайло взеть собѣ въ замужесѣво.
235. А берётъ ея да за бѣлыя руки,
А чѣлуётъ ей да въ уста-ти въ сахарныя;!
А повёлъ-то Михайло Овдотью на широкой дворъ,
А садилъ-то Овдотью на добра коня,
Онъ поѣхалъ изъ города да не воротами,
240. А скакаль-то черезъ стѣну городѣвую.
А да какъ во ту пору, во то время
А пріѣхаль-то старѣй казакъ да ко бѣлымъ шатрамъ,
А пріѣхаль Добрынюшка къ бѣлымъ шатрамъ;
А Михайлушка-то нѣту у бѣлыхъ шатровъ.
245. А какъ вѣдѣтъ Михайлушко да сударь-Игнатьевичъ,
А везѣтъ самъ на добромъ кони да красну дѣвицу.
Соходилъ-то Михайло со добра коня,
А сымалъ-то Михайло Овдотью со добра коня.
А какъ говорилъ тутъ старая старѣишина да Илья Муромецъ:
250. „Ужъ вы гой еси, да братья крестовыя-названныя!
А какъ станемъ мы исполнѣть свою запогѣдъ великую—

- А да станемъ-ко мы Овдотью дѣлить натроё,
Ужъ мы станемъ рубить Овдотью натроё“.
- Говориль-то Михайлушко Игнатьевичъ:
255. — Ужъ ты гой еси, старый казакъ да Илья Муромецъ!
Я не дамъ-то вамъ дѣлить Овдотью натроё,
А не дамъ-то ей рубить натроё:
Я Овдотьюшку возьму да за себя замужъ. —
Говориль ту старья старыньшина да Илья Муромецъ:
260. „Ужъ ты гой еси, Михайлушко сынъ Игнатьевичъ!
Не жона тебѣ-то будётъ вѣковѣчяня;
Какъ она, она вѣдь всё—роду змѣиною.
Потеряшь ты за ей да буйну голову“.
- А какъ стала тутъ находить да ночка тѣмная,
265. Повалились тутъ спать въ шатры полѣтъяны;
Повалился это спать Михайлушко съ Овдотьюшкой.
А какъ было всё во самой во полуночи,
А какъ обернула Овдотьюшка Михайла сърымъ волкуш-
комъ,
- А спустила бѣгать да по чисту полю.
270. А какъ убѣжалъ-то Михайло во чисто полѣ,
А какъ бѣгалъ-то Михайло по чисту полю,
Прибѣжалъ-то къ Овдотѣ ко бѣлу шатру.
Обернула ёго да чёрнымъ ворономъ;
Полетѣлъ Михайлушко да по темнымъ лѣсамъ,
275. А леталъ-то Михайло по темнымъ лѣсамъ,
А прилетѣлъ-то Михайло ко бѣлу шатру.
Обернула она Михайла бѣлымъ горностаюшкомъ,
А спустила ту бѣгать по подкореньицю.
А какъ бѣгалъ Михайло по темномъ лѣсу да по подкореньи-
цямъ,
280. Прибѣжалъ Михайло ко бѣлу шатру.
Отвернула Михуйлушка отъ горносталика.
А тогда Михайлушко въ шатѣрь спать лёгъ жа;
А онъ крѣпко спалъ съ того устѣточку великого.
А какъ съ-по восходу-ту было сонѣця красного,
285. А да по зари-то было рано-утраной,
Выходилъ тутъ старый изъ бѣла шатра,
А да самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Тебѣ полно спать, Михайлушко, съ Овдотьюшкой,
Пора тебѣ ставать да ѣхать ко городу ко Киеву,
290. А ко ласкову ко князю ко Владимиру!“
— Ужъ ты гой еси, осударь нашъ Илья Муромецъ!

- Не могу я стать да головы поднять;
А болить-то моя буйна голова,
А не служить у меня да руки бѣлыя,
295. А не носить меня всё ножки рѣзвыя.—
А ставаль-то Михайлушко да изъ бѣла шатра,
Одѣвалсѣ онъ во платьѣ дорожно богатырское.
Говорилъ-то старѣй, государь да Илья Муромецъ:
„Ужъ мы не повезѣмъ Овдотьи во красенъ Кіевъ-градъ!”
300. А какъ не жона тебѣ будетъ любимая;
А того жо она роду вѣдъ змѣиного.
А да станѣмъ-ко мы Овдотью дѣлить натроѣ,
Ужъ мы станѣмъ рубить Овдотью натроѣ“.
Говорить-то сынъ Михайлушко Игнатьевичъ:
305. „А не дамъ-то я рубить Овдотьюшку натроѣ;
Не оставлю я Овдотьи во чистомъ поли,
Привезу я Овдотью въ красенъ Кіевъ-градъ,
А возьму-то я да за себя замужъ.
А какъ сталъ-то Михайло садиться на добра коня,
310. А не могъ Михайлушко самъ сѣсть да на добра коня;
Посадила-то вѣдъ Михайлушка да Илья Муромецъ.
Они поѣхали ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю да Владимиру.
А какъ пріѣхали ко городу ко Кіеву.
315. А какъ отдали князю да дань, да пошлину.
А во ту пору, во то время.
Заводилась у Михайла, пошла свадьба жа;
Какъ отцѣмъ-ту сѣлъ самъ Владимиръ-князь,
А какъ матерью-ту сѣла да княгиня жа,
320. А какъ тысецькимъ то сталъ казакъ Илья Муромецъ.
А какъ обвѣнчалсѣ тутъ Михайлушко съ Овдотьюшкой,
Повели тутъ Михайлушка спать укладывать
Въ спальню горницу, въ свѣтлу свѣтлицю;
Говорилъ-то старѣй казакъ да Илья Муромецъ;
325. „Ужъ ты гой еси, Михайлушко Игнатьевичъ!
А какъ станѣтъ Овдотьюшка класть заповѣдь великую,
Не клади ты съ ей заповѣди великія—
Не лёжись-то съ ей живой вѣдъ въ гробъ;
Потеряшь тутъ свою буйну голову“.
330. А какъ повалились спать Михайлушко съ Овдотьюшкой,
А старѣй казакъ—у дверей вѣдъ слушати.
Говорила Овдотьюшка Михайлу таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Михайлушко Игнатьевичъ!

- Мы положимъ промежь-то заповѣдь великую,
335. А великую-то, вѣдь немалую:
А которой изъ насъ да напередъ помрѣтъ,
А тому живому повалиться со мной во гробъ⁴
А какъ было во саму во полночь жа вѣдь,
А какъ померла Овдотьюшка у Михайлушка.
340. А да какъ по утру, утру раннему
А приходитъ тутъ Михайлушко изъ спальнѣю,
Говорить онъ старому казаку да Ильи Муромцю,
Говорить-то онъ таковы рѣчи:
„Померла-то у меня Овдотья, лебедь бѣлая!“
345. Говорилъ-то а старѣй-то казакъ Ильи Муромецъ:
— А почѣмъ ты клалъ съ ей заповѣдь великую?
Ише не послушалъ моего ты наказаньица.
А вѣдь жалко всё тебя, Михайлушко,
А какъ жалко тебя, доброго молодца,
350. А какъ руського могучого богатыря!
Ты послушай-ко меня да во послѣдней разъ:
Ужъ ты сдѣлай-ко-се ей да гробъ великія,
Штобы въ гроби было гдѣ легчѣ,
Да штобы стоя стоеть да сидя сидѣть;
355. Ты возьми съ собою свѣшши да воску ярого,
Ты возьми съ собой да саблю вострую къ себѣ во гробъ.
Не жалѣй-то ты Овдотьи, бѣлой лебеди.—
А какъ сдѣлали вѣдь ей большой-отъ гробъ,
А вѣдь повезли Михайлушка съ Овдотьей во сыру землю,
360. Захоронили тутъ Михайлушка съ Овдотьюшкой;
А задѣрнулъ тутъ Ильи Муромецъ полосой-то всё желѣзною,
А какъ сталъ Ильи-то Муромецъ на гробници ихней слушати,
А какъ закатилось тутъ да соньчѣ красное,
Потыхала тутъ заря (да) вечерняя,
364. А въ ти поры Овдотья въ гроби шшевелиласе,
А какъ лютою змѣёю овернуласе.
А какъ тутъ Михайлушко да испугалса жа;
А скакаль онъ скоро на рѣзвы ноги,
Выхватилъ онъ свою саблю вострую,
370. А отскѣкъ змѣи буйну голову;
Ише тутъ Овдотьюшки вѣдь смерть пришла.
Застучалъ-то саблѣй вострой въ ту плиту желѣзную.
Услыхалъ старѣй казакъ да Ильи Муромецъ,
Отсыпалъ онъ пески, камешки, отдѣргивалъ плиту желѣз-
ную,

375. Выпускалъ-то Михайлушка изъ гробница вонъ.

Тутъ Овдотьюшки конецъ пришолъ,
Конецъ пришолъ, да старинѣ поють,
Старины поють да сказываютъ ¹⁾).

76.

Д у н а й.

Какъ во славномъ было городи во Кіеви,

А у ласкова-то князя у Владимира

А заводилосе пированье-столованьице, почёсной пиръ

А на всихъ своихъ-то князей, бояръ жа,

Б. А на всихъ-то на руськихъ могучихъ на богатырей,

На купчей-то, гостей торговыхъ,

А на тихъ-то гостей, каликъ да переходя.

А какъ свѣтелъ день-отъ идѣтъ на ёсени,

Красно солнышко идѣтъ на всей вышины,

10. А почёсенъ-отъ-то пиръ идѣтъ навёсели;

А какъ вси-то на пиру сидятъ да пьяны, вёсёлы,

А какъ вси-то на честномъ сидятъ пьютъ-то, ѣдятъ, хва-
стаютъ:

Какъ богатъ-отъ хвастать золотой казной 'сударевой,

А иной-отъ фастаётъ да широкимъ дворомъ,

15. А какъ сильней-отъ хвастать да своей силою,

А иной-отъ хвастать всё добрымъ конёмъ;

А какъ глупой-отъ хфастать молодой женой,

Неразумной-отъ хфастать всё родной сестрой;

А какъ умной-отъ всё хфастать роднымъ батюшкой,

20. А разумной-отъ хфастать родной матушкой.

Какъ Владимиръ-князь по полаты-то похаживать,

А съ ножки на ножку переступывать,

А жолтыма-ти кудрями приростряхивать,

А какъ бѣлыма-ти ручками розмахивать,

25. А златыма-ти перстнями принашпалкивать;

А онъ самъ-отъ говорилъ да таковы рѣчи:

„Ужъ вы гой еси, моя вы князья, бояра!

А какъ вси у мня во Кіеви пожённы,

Красны дѣвушки замужъ подаваны;

30. А какъ я единъ-то князь Владимиръ всё холбеть хожу,

Я холость хожу да нежонать слову.

¹⁾ Последніе три стиха пѣвецъ добавилъ словами. *Собир.*

- Вы не знаете ли мнѣ обрушѣнницы,
А обрушѣнница мнѣ-ка-то супротѣвъ собя,
Шьто обрушѣнницы-то мнѣ-ка, красной дѣвици:
35. Шьтобы возрастомъ немала и умомъ сверстна,
А бѣло лицѣ-то было у ей снѣгу бѣлого,
А какъ ясны очи были какъ у сокола,
У того же сокола какъ перелѣтного,
Черны брови были ў ей какъ у соболя чернаго всё сибир-
ского,
40. А какъ ягодищи были у ей ка-быть маковъ цвѣтъ,
А походочка у ей была павиная,
Тѣха, крѣтка рѣчь была шьтобы лебединая?«
А какъ большой-отъ князь хоронитьце за среднѣго,
А вотъ средней-отъ тулѣтьце всё за меньшого,
45. А отъ меньшого, отъ большого отвѣту нѣтъ.
Говорить-то князь Владимиръ по второй наконъ,
А какъ говорилъ-то князь да по-въ третей наконъ:
„Ужъ вы гой еси, мои да князи, бѣара,
Ужъ вы руськин мугучи-сильни всё богатыри!
50. А не знаете ли мнѣ обручницы, да красной дѣвици,
Красной дѣвици да супротѣвъ меня:
Чтобы возрастомъ была немала и умомъ сверстна,
А бѣло-то лицѣ у ей-то было ка-быть бѣлой снѣгъ,
А какъ ясны очи были какъ у сокола,
55. У того же сокола какъ перелѣтного,
Черны брови были ў ей какъ у соболя сибирского,
А какъ ягодищи были у ей ка-быть маковъ цвѣтъ,
А походочка была еѣ павиная,
Тѣха рѣчь-то, крѣтка была лебединая?«
60. Какъ большой-отъ князь хоронитьце за среднѣго,
А какъ средней-отъ хоронитьце за меньшого;
А отъ меньшого, отъ большого отвѣту нѣтъ.
Изъ-за того жо стола да всё окѣльнѣго,
Изъ-за той жо скамѣйки да бѣлодубовой,
65. Изъ-за той же ѣтвы всё сахарныя
А ставаль-то на рѣзвы ноги дороднѣй доброй молодець
А какъ той жо Добрынюшка Микитичъ младъ;
Ишше самъ онъ говорить да таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь да стольнѣ-Кіевской!
70. А благослови-тко мнѣ-ка слово вымолвить,
Ты моги меня за словѣ-то всё помиловать,
А не будь меня-то не казнить, не вѣсити,

- Не садить-то меня въ тѣмну тѣмницу
А за крѣпкія всё караулы жо.—
75. Говорилъ-то князь да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка ты Микитичъ младъ!
Говори-тко ты, да што тѣ надобно.
Я не буду тебя не казнить, не вѣсти,
Не садить тебя да въ тѣмну тѣмницу;
80. Я могу тебя да всё помиловать, пожаловать.“
— А какъ знаю-то я тебѣ обручницу-то, красну дѣвицу,
Красну дѣвицу да супротивъ тебя:
Она возростомъ немала и умомъ сверстна;
Какъ бѣло лицѣ у ей-то бытъо снѣгу бѣлого,
85. А какъ ясны-ти очи какъ у сокола,
А чернѣ-ти брови какъ у соболя сибирского,
А да ягодниці у ей были какъ вѣдь маковъ цвѣтъ,
А походочка у ей павиная,
Тиха, крѣпка рѣчь да лебединая.
90. А у того же короля да Лѣховинскаго
А какъ есть-то у ёго двѣ-то дочери любимыя:
А больша ёго-то дочь Настасья Королевичня,
А та есть не тобѣ чета, да не тобѣ жона,—
Она ѣздитъ по чисту полю, полякуётъ;
95. То нама ровна и намъ чотѣ;
А меньшая дочь Опраксея Королевичня,
Она возростомъ немала и умомъ свѣрстна,
Бѣло лицѣ у ей-то бытъо снѣгу бѣлого,
А какъ ясны-ти очи какъ у сокола,
100. У того же сокола какъ перелѣтного,
А чернѣ-ти брови какъ у соболя сибирскаго,
А походочка еѣ была павиная,
Тиха, крѣпка рѣчь да лебединая,
А да ягодниці-ти у ей были какъ маковъ цвѣтъ.
105. Я не самъ видалъ, да отъ людей слыхалъ,
Отъ того-то брата названнаго-крестоваго
А какъ отъ Дуная сына всё Иванова.
А онъ жилъ-то у короля ровно й двѣнадцать лѣтъ:
А онъ три года жилъ у ёго всё ' дворникахъ,
110. А да три года онъ жилъ у ёго во конюхахъ,—
А какъ ѣздили они съ Настасьей во чисто полѣ поляковать;
А да три года-та онъ жилъ у ёго во ключникахъ,—
А-то всё было ёму повѣрено;
А да три года-то жилъ-то онъ во стольникахъ,

115. А во стольникахъ-то жилъ, да у столовъ стоялъ;
А когда-то ёго дочери сидятъ кушаю,
А игралъ-то онъ во звончатѣ гусли,
Утѣшалъ-то у ёго дочери любимыя.
А какъ топере у тя Здунай да сидитъ во тѣмной тѣмниці
120. А за крѣпкими замками-ти заморскими,
А за срогими-ти караулами.—
Говоритъ ту всё Владимиръ-князь да таковы слова:
„Ужъ ты гой еси, Добрыня всё Микитичъ младъ!
А бери-тко ты у мня со спички золоты ключи“.
125. А да бралъ тутъ Добрыня, не ослышилсѣ,
Ишше скоро бралъ да золоты ключи,
А пошолъ онъ отмыкать да тѣмны тѣмниці;
Отмыкалъ онъ тѣмну тѣмницу,
Заходилъ-то онъ да въ тѣмну тѣмницу.
130. А сидитъ Здунай среди да тѣмной тѣмниці,
Да поѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потупилъ очѣ ясны въ сѣреды кирпичныя ¹⁾.
Самъ проходить къ Здунаю Добрынюшка близѣхонько:
„Ужъ ты здравствуй, братъ названья-крестовыя!“
135. Ужъ какъ видялъ Здунай Добрынюшку Микитиця,
Онъ да скоро скопилъ на рѣзвѣ ноги,
А какъ билъ челомъ во рученьку во правую:
— Ужъ ты здравствуй, ты мой братъ крестовыя,
Крестовый ты мой братъ, названья!—
140. А какъ говоритъ тутъ Добрынюшка Микитичъ младъ:
„Ужъ ты гой еси, Здунай ты сынъ Ивановичъ!
Мя-то выкупить-то было изъ неволюшки:
А какъ я тобой при пиру-то всё похвасталъ жа
Тому-то князю Владимиру,—
145. А ты жилъ у короля двѣнадцать лѣтъ,
Увидалъ у ёго Опраксею королевичню.
Ты пойдѣмъ топере ко князю на почёсенъ пиръ“.
- А какъ ту Здунай да не ослышилсѣ,
А пошолъ ко князю на почёсенъ пиръ,
150. Заходилъ-то онъ въ полаты въ княжѣнѣцкія;
А какъ крестъ-отъ онъ кладѣтъ да по писаному
Да поклонъ-отъ ведѣтъ да по учѣному,
Ише бѣѣтъ челомъ князю Владимиру во рученьку во правую:
„Ужъ ты здравствуй-ко, Владимиръ-князь да стольне-кѣвской!“

¹⁾ Въ стѣну ли, въ полъ ли? *Крюковъ*. Сѣреда—полъ. *Собир.*

155. — Ужъ ты здравствуй-ко, Дунай да сынъ Ивановичъ!
У ты милости прошу да на почёсѣнъ пирь.
А какъ ты у мня, Здунай, да въ забытѣи прошолъ.—
А садилъ-то Здуная во большо мѣсто,
Во большо мѣсто, да во большой уголь;
160. Наливали Здунаю чару зеленѣ вина,
А не малу, не велику—въ полтора вѣдра,
Подавали Здунаю сыну Иванову;
Принималсѣ Здунай да одной рукой,
Выпивалъ-то тутъ Здунай да единымъ духомъ;
165. А какъ ту жа чару наливали пива хмѣльнѣго;
Выпивалъ-то онъ да единымъ духомъ,
На закуску, на запивку—турей рогъ да мѣду сладкого.
Какъ сидитъ Дунай, не чимъ не хвастаетъ;
А повѣсилъ онъ вѣдь буйну голову съ могучихъ плечъ,
170. А потупилъ очи ясны въ сѣреду кирпичною;
А сидитъ онъ не пѣтъ, не ѣстъ, не хвастаетъ.
А какъ наливали вторую чару зелена вина,
А не малу, не велику—въ полтора ведра;
Выпивалъ-то онъ да единымъ духомъ,
175. На запивку—турей рогъ да мѣду сладкого.
А какъ тутъ-то Здунай да сталъ поглядывать,
А поглядывать ту зачалъ, поговаривать,
А какъ зачалъ тутъ Дунай да сталъ похвастывать.
Говорить-то князь Владимиръ жа:
180. „Ужъ ты гой еси, Здунай да сынъ Ивановичъ!
Ужъ ты много ѣзживалъ да по святой Руси,
Ужъ ты много живалъ да въ проклятой Литвы.
А не знашь ли мнѣ-ка всё обручницы, да красной дѣвицы
Шьтобы возростомъ была немала и умомъ сверстна,
185. А бѣло-то лицѣ у ей-то было ка-быть бѣлой снѣгъ,
А какъ ясны-ти очи были какъ у сокола,
У того же сокола какъ перелѣтного,
А черны брови были какъ у соболя сибирьского,
Тиха рѣчь-то кротка была лебединая,
190. А походочька у ей была павиная?“
— У того-то короля да Лѣховиньского,
То я знаю, есть двѣ дочери любимыя:
А большѣя ёго-то дочь Настасья-королевишня,
Она ѣздитъ по чисту полю, полякуётъ,—
195. То намъ ровнѣ и намъ чета;
А меньшая дочь Опраксея-королевишня,

- А та есть тобѣ чета да тобѣ жона.—
Говорить-то князь да таковы рѣчи:
„Привези-тко ты за меня ею въ замужесью;
200. Ты бери-тко у мня силы, сколько надобно,
А бери ты золотой казны несчётную“.
Говорилъ-то Дунай князю таковы рѣчи:
— А нашьто мнѣ твоя силушка великая?
А какъ мнѣ съ силой не дратисе, не воеватисе;
205. Мнѣ ненадобна твоя да золота казна несчётная:
Ише мнѣ твоей казной не откупатисе.
Тольке дай мнѣ-ка двухъ крестовыхъ братицей, названья:
Какъ первѣго братъ-Добрынюшку Микитыця,
А второго братъ-Олѣшеньку Поповиця.
210. Привезёмъ-то мы тебѣ Опраксею-королевицню;
Онъ съ чести не отдастъ, дакъ мы боёмъ возьмёмъ.—
Говорилъ-то князь да таковы рѣчи:
„А бери-тко, Дунай, да кто тѣ надобно“.
Они брали со спичковъ пуховы шляпы,
215. Какъ молились они Спасу пречистому
А да матери-то Божьей Богородици,
А пошли они да со чесна пира,
Со чесна пира да на широкой дворъ;
А сѣдлали, уздали своихъ добрыхъ коней.
220. А какъ тольке видѣли, какъ богатыри срежались,
А не видѣли, какъ на добрыхъ коней сѣжаючись,
А не видѣли поѣздки богатырскія;
Тольке видѣли—въ чистомъ полі да куревѣ стоитъ,
Курева стоитъ, да тольке три столба столбитъ.
225. А прѣѣхали они да къ королю да на широкой дворъ,
Соходили со добрыхъ коней,
А везали коней среди двора къ дубову столбу,
Къ дубову столбу да къ золотымъ кольцу (sic).
Говорилъ-то Здунай да таковы рѣчи ¹⁾:
230. „Ужъ ты гой еси, да братъ ты мой крестовыя-названья!
Ты останьсе это, среди двора.
Какъ учюёшь—зазвенить неровно моя да сабля вострая,
Заскрипятъ-то мои плечи богатырскія,—
А тогда сѣки на двори, руби ты старого ихъ вѣдь, малого,
235. Ни единого не оставлей королю на сѣмяна.“
А какъ заходятъ они на красно крыльцѣ,

¹⁾ Конечно, Алешѣ. *Собир.*

- Съ красна крыльця да на нові сѣни,
Оставляють (sic) тутъ Добрыню на новыхъ сѣняхъ:
„Ты останьсе, мой ты братъ крестовыя;
240. А какъ зазвенить-то моя сабля вострая,
А ты руби, сѣки старого, всё вѣдь младаго,
Не адиного королю не оставлей на сѣмѣна“.
А какъ пошолъ Здунай въ полаты въ королевскія;
Заходилъ-то онъ въ полаты королевскія;
245. Отпиралъ-то онъ да двери на пятау,
Запиралъ-то онъ да двери накрѣпко,—
Шьто полата королеська потрясалася,
Ставникі въ дверяхъ да помитусились;
Онъ бѣтъ во рученьку во правую королю да Лѣховинь-
ському:
250. „Ужъ ты здраствуй-ко, король да Лѣховиньскія!“
— Ужъ ты здраствуй-ко, Здунай ты сынъ Ивановичъ!
Ты пошьто ко мнѣ пріѣхалъ жа?
А служить-то мнѣ пріѣхалъ всё постарому, попрежнему
А да той же вѣрой, всё вѣдь правдою?—
255. „Не служить-то я пріѣхалъ тебѣ не постарому, не по-
прежнему,
Я не вѣрой служить тебѣ, всё не правдою,
Не посломъ-то я пріѣхалъ посланъ жа;
А какъ я пріѣхалъ къ тобѣ сватомъ свататься
На твоей-то на любимой на дочери
260. А на той жо Опраксеи-королевицѣни—
За того жа за нашего князя Владимира,
За Владимира да стольнѣ-кѣвська.
Ты отдай-ко ею съ чести, съ радости,
Безо драки отдай да кроволитныя,
265. Не проливай крови напрасныя;
Ужъ ты съ чести не отдашь, дакъ мы боѣмъ возьмѣмъ,
Той да дракой кроволитною“.
Говорилъ-то король да таковы рѣчи:
— У мня, право, Опраксеюшка просватана,
270. А просватана да запоручена
За того жо ютъ за поганого Идолишша;
А у насъ топерече ведетьце пиръ,
У насъ бѣлыя ручки исподаваны,
Златыма перстнѣми испомѣненось.
275. А сидить у мня Идолишшо за тима столами бѣлодубыма,
За тима за ѣсвами да всё сахарныма.—

- А какъ говорилъ Здунай да во второй наконъ:
„Ужъ ты право, король, Опраксеюшку — за князя за Вла-
димера,
Ужъ ты чести отдай ёю, съ радости,
280. А безъ драки ты отдай да кроволитныя;
Ужъ ты съ чести не отдашь, дакъ мы боёмъ возьмёмъ“.
Говорилъ-то Здунай да во третей наконъ:
„Ты отдай-ко, король, съ чести, съ радости,
Безъ драки ты отдай да кроволитныя,
285. А не проливай ты чужой крови понапрасному“.
Говорилъ король да таковы слова:
— У мяя, право, Опраксеюшка просватана, запоручена
За того жо за царинша за Идолишша.—
Какъ стоитъ Здунай да призадумался,
290. А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А потушилъ очи въ матушку сыру землю,
А какъ думалъ думушку да промежду собой:
293. „Намъ не чесь-хвала-то будётъ да молодецкая,
А не выслуга будётъ у князя молодецкая,
293. А не чещь-хвала-то будётъ богатырская,
295. А што не привезёмъ-то Опраксеи мы за князя всё въ за-
мужесьво!“
Какъ его стало ретиво сердце розъерятисе,
А горечи кровь ёго да розгорятисе,
Лѣпетá въ лица стала перемѣнятисе;
Какъ у ёго сердце розъерилосе,
300. Богатырски плечи шшевелилисе.
Подходилъ-то онъ да ко дубовымъ столамъ,
А ко тому столу-то ¹⁾ рыта бархата,
А какъ толкнулъ поганого Идолишша во грудь-то ёму въ
поганую,
А какъ падало Идолишшо со стула рыта бархата.
305. Ухватилъ-то онъ ёго да за рѣзвыя ноги,
А какъ началъ тотариномъ Идолишшомъ по столбъ по-
махивать,
Ишшо самъ онъ ёму да приговаривалъ:
„А какъ жѣловать тотаринъ, всё не порвитьце,
Косыливъ тотаринъ, всё не сломитьце!“
310. А подъ дубовы-то король столы пѣхаютисе,
Чёрной шубой соболиной закрывайтисе,

¹⁾ Въместо „стулу-то“, ср. ст. 304. Собр.

- А онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Здунай да сынъ Ивановичъ!
А бери топеръ Опраксею за князя за Владимира,
315. А вези-тко ей да на святую Русь,
Не губи-тко мойго народу понапрасному“.
Какъ бросалъ-то тотарина да изъ бѣлыхъ-то рукъ,
А какъ самъ пошолъ въ полаты къ Опраксеи-королевицѣни,
А заходилъ-то въ полату, въ свѣтлу свѣтлицу
320. А ко той жо Опраксеи-королевицѣни.
Какъ увидяла-то Здуная Опраксеи-королевицѣня —
А сидѣла-то она на стули рѣта бархата,
Вышивала-то поганому Идолишшу шириночку,
А шириночку-ту вышивала краснымъ золотомъ —
325. Она увидяла Здуная сына Иванова,
А скочила она на рѣзвыя ноги
И бѣгъ челомъ Здунаю сыну Иванову:
„Ужъ ты здрастуй-ко, Здунай да сынъ Ивановичъ!“
— Ужъ ты здрастуй, Опраксеи-королевицѣня!
330. Ты срежайсе ѣхать со мной на святую Русь,
На святую Русь да ты въ замужесъво
За того-то за нашего-то князя за Владимира. —
Тутъ недолго Опраксея собиралася,
Собралась она да покрутѣшенько.
335. А какъ бралъ-то Здунай-то ей за рученьку за правую,
Выводилъ-то ей да на новыя сѣни;
На новыя сѣняхъ прибито народу всё несчетно.
А идѣтъ она-то, ужасаются,
Она горькими слезами заливаются,
340. А сама она да говорить да таковы рѣчи:
„А умѣлъ-то меня батюшко вспоить, вскормить, возростити,
Не умѣлъ-то меня отдать въ замужесъво,
А какъ съ той жо чести отдать да съ радости,
А безъ драки всё да кроволитныя“.
345. Выводилъ-то ей да на широкой дворъ,
А сажалъ-то онъ собѣ да на добра коня;
Они ¹⁾ скорѣ, лѣкко скакали на добрыхъ коней,
Какъ изъ города поѣхали не воротами,
А скакали черезъ стѣну городѣвую.
350. А какъ ѣдутъ они путѣмъ-дорогою,
А наѣхали они на ископетъ глубокую.

---

¹⁾ Богатыри. Собира.

А какъ одѣржалъ-то Здунай всё добра коня;
Ужъ и самъ онъ говоритъ да таковы слова:
„Ужъ ты возьми-ко-се, Добрыня, у мня Опраксею на своёго
на добра коня,

355. Я поѣду по этой ископнѣтѣ глубокія“.
А какъ бралъ-то Добрыня Опраксею на добра коня;
А поѣхали они ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю ко Владимиру;
А какъ Здунай поѣхалъ подальче въ чистѣ полѣ.
360. А во ту пору, во то время
Пріѣхалъ Добрынюшка во красенъ Кіевъ-градъ
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру.
А срѣчайтъ князь всё Владимиръ жа,
А срѣчайтъ среди двора.
365. Какъ пошла (sic) у Владимира да пиръ навѣсели,
Повелась у Владимира тутъ свадьба навесели;
Зачалъ князь женитисе,
Женитисе на Опраксеи-королевичьни.
А во ту пору, во то время
370. А пріѣхалъ Здунай да ко бѣлу шатру,
Соходилъ-то онъ со добра коня,
Заходилъ-то онъ въ бѣлъ шатѣръ въ полѣтняной,
Увидалъ—въ шатри лежитъ да душа красна дѣвица,
А какъ та жа Настасья-королевичья;
375. Она слитъ лежитъ да розметаласе,
Она крѣпкимъ сномъ засыпала богатырскимъ жа.
А какъ повалилсѣ спать Здунай да сынъ Ивановичъ,
А какъ обнималъ-то Здунай да красну дѣвицу,
А отъ сна дѣвица пробуждаласе да испугаласе;
380. Она скоро выскакивала изъ бѣла шатра,
А кричала она да громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, невѣжа, доброй молодець!
Ты зачѣмъ мнѣ-ка пріѣхалъ ко бѣлу шатру,
А зашолъ-ты во бѣлой шатѣръ?
385. Отчѣку-то я тебѣ-то да буйну голову,
Отчѣку-то я да на чистѣмъ поли!“
Не познала она Дуная сына Иванова;
А скакала на добра коня.
Выходилъ Здунай да изъ бѣла шатра,
390. А садилсѣ онъ скорѣ да на добра коня.
Какъ розѣхались они да по чистѣ полю,
А какъ съѣхались они да во едно мѣсто,

- Какъ ударили они да саблеми вострыма, —
У ихъ сабельки всё да поштербалисе;
395. А какъ другъ друга они не ранили,
А какъ не дали на себя раны кровавыя.
А они розьѣхались да по второй наконѣ,
А ударились они да палицами тяжолыма,—
Они другъ друга не ранили,
400. А какъ не дали на себя раны кровавыя.
А розьѣхали они да по-въ третей наконѣ,
А ударились они да копьеми да борзоменскими.
А какъ падала Настасья со добра вѣня да изъ сѣдѣлышка,
А какъ падала она да на сыру землю.
405. А какъ соскакивалъ Добрыня да на сыру землю,
А какъ сѣлъ Настасья на бѣлы груди,
Вынималъ онъ изъ кинжалишша булатенъ ножъ,
Залупалъ у ей-то груди бѣлыя,
Захотѣлъ-то споротъ бѣлы груди,
410. Досмотрить-то у ей да ретива сердца.
Тутъ Настасья испугаласе,
А богатырю Настасья возмолиласе:
„Ужъ ты гой еси, дородней доброй молодецъ!
Не пори-тко моихъ бѣлыхъ грудей,
415. Не смотри-ко ты моего ретива сердца,
А возьми-ко ты меня да за себя замужъ;
Ужъ я буду тебѣ да жона вѣрная,
А какъ вѣрная—служить тѣ буду вѣрой-правдою“.
А какъ бралъ ставалъ-то онъ скорб да на рѣзвы ноги,
420. Подымать-то ей да за бѣлы руки,
За бѣлы руки да за золоты персьни,
Чѣловалъ ёю въ уста сахарныя:
— Ужъ ты гой еси, Настасья королевичня!
Не узнала ты Эдуная сына Иванова.—
425. Какъ сажались они да на добрыхъ коней,
А поѣхали они да ко бѣлу шатру;
А пріѣхали они да ко бѣлу шатру,
Сходилили они да со добрыхъ коней,
Насыпали конямъ шавицы бѣлояровой,
430. А спускали йисъ травы муравую,
А сами въ шатѣръ зашли, они спать легли;
Они спали поры-время трои сутокки;
На четвѣрты сутокки отъ сна да пробужалисе,
А какъ въ красѣнъ Кіевъ они отправлялися,

435. А прѣхали ко князю на широкой дворъ.
Увидалъ-то князь да со кнегиною,
А увидяла Опраксея всё родну сестру.
А какъ тутъ Здунай-отъ взялъ Настасью за себя замужъ,
За себя замужъ да всё въ супружесво ¹⁾.
440. А сидятъ-то они на чесномъ пиру-ту, пьютъ, ѣдятъ да хва-
стаютъ;
А Здунай-отъ какъ похвасталъ своей силушкой:
„А какъ нѣтъ изъ богатырей меня сильнѣ да во чистомъ поли,
Дѣльнѣй меня да стрѣлеть стрѣлочкой,
Той-то стрѣлочкой калѣною“.
445. Говорить-то Настасья да таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, сударь Здунай да ты Иванавичь!
Ты не хвастай-ко да своей силушкой:
А какъ нѣтъ сильнѣй въ чистомъ поли да Ильи Муромца,—
Ише нѣтъ ему да супротивника;
450. А какъ нѣтъ дѣльнѣй стрѣлеть меня, да красной дѣвицы.—
„Ты не стрѣлишь, какъ я стрѣлю, доброй молодець:
Я рострѣлю на буйной главы злачѣнъ перстень“.
—Я рострѣлю на буйной главы злачѣнъ перстень.—
А они поспорили да на чесномъ пиру;
455. А какъ тутъ Здунаю сыну Иванову за бѣду показалосе.
А поѣхали они стрѣлеть да во чисто полѣ;
Розѣзжались они да по чисту полю.
Клалъ-то на свою-ту буйну голову да свой злачѣнъ перстень;
Натягала тутъ Настасья свой розрывчатъ лукъ,
460. Она клала стрѣлочку калѣную,
Какъ ко стрѣлочки да приговаривать:
„А полети моя каленѣ стрѣла далеко да во чисто полѣ,
А не падай моя калена не на воду, не на землю,
А не падай Дунаюшку во правой глазъ,
465. А попади стрѣла Дунаюшку въ злачѣнъ перстень,
Росшиби ты перстень надвое.
Полетѣла стрѣлочка да во чисто полѣ,
Она падала не на воду, не на землю.
А какъ падала Здунаю во злачѣнъ перстень,
470. А росшибла она перстень надвое,—
Не котора половинка не больше, не меньше.
Какъ стрѣляётъ Здунай Настасьюшки въ злачѣнъ перстень

¹⁾ Слѣдующій за симъ конецъ старины Брюковъ пропѣлъ на другой день, когда и ему напомнилъ, что, какъ онъ самъ говорилъ раньше, Дунай убилъ свою жену. *Собир.*

- А какъ самъ онъ приговаривать ко стрѣлочки калѣною:
„А не падай, моя стрѣлочка, не на воду, не на землю,
475. А не на воду, не на землю, не въ злачѣнъ перстень,
А пади-тко, моя стрѣлочка, Настасьюшки во правой глазъ“.
Полетѣла стрѣлочка не на воду, не на землю,
А попала Настасьюшки во правой глазъ.
Падала Настасья со добра коня,
480. Мать сыра земля да потресалася.
Прѣзжаетъ-то Здунай къ Настасьюшки,
Соходить онъ со добра коня,
Вынимаѣтъ изъ кинжалипша булатенъ ножъ;
А споролъ Настасья груди бѣлыя,
485. Досмотрилъ Дунай Настасья ретивѣ серцо.
Какъ увидалъ въ утробы два младеня жа,
Два младеня, два сына,—
А какъ тутъ Здунай брошался на тотъ жо на булатенъ
ножъ,
Закоколся Здунай да на востромъ ножи,
490. А какъ тутъ Здунаю съ Настасьей смерть пришла.

76.

Михайло Игнатьевичъ (Даниловичъ) ¹⁾.

- Какъ во славномъ было городи въ Києви,
Какъ у ласкова-т'у князя у Владимира
Заводилосе пированьицѣ, почесенъ пиръ
На многихъ князей, всё бояръ жа,
5. А на руськихъ могучихъ всихъ богатырей,
А на купцей-гостей торговыхъ жа,
А на всихъ-то каликъ да перехожіѣхъ.
Красно солнышко идѣтъ на ёсени.
Почесѣнъ пиръ идѣтъ навѣсели;
10. А какъ вси-то на пиру пьяны, вѣселя;
Они пьютъ, ѣдятъ да хвастають:
А какъ сильнѣй-отъ хвастать своей силушкой,
А богатой-отъ хвастать золотой казной несчѣтною,
А иной-отъ хвастать широкимъ дворомъ,
15. А какъ глупой-отъ хвастать да всё родной сестрой,
Неразумной-отъ хвастаѣтъ молодой жоной,
А какъ умной-отъ хвастать да рѣднымъ батюшкомъ.

¹⁾ Эту старину я записалъ съ разказа пѣвца, потомъ исправлялъ по его пѣнію; поэтому въ записи оказались нѣкоторые пропуски. Она напечатана въ Известіяхъ Отдѣленія русск. яз и сл. И. Акад. Н., т. IV, кн. 2, стр. 712. *Собир.*

- А разумной-отъ вѣдь хвастать рѣдной матушкой.
Какъ тутъ, на пиру вси пьютъ, ѣдятъ, да кушаютъ,
20. А единъ-отъ доброй молодець сидитъ не пѣтъ, не ѣстъ, не
кушаетъ,
А бѣлой лебѣдушки себѣ не рушаетъ.
Какъ Владимиръ-отъ князь по полаты-то похаживать,
Онъ съ ножки на ножку нереступывать,
Русыма-ти кудерыцеми поростраживать,
25. Бѣлыма-ти ручками розмахивать,
А какъ самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи:
„А какъ вси на пиру, всѣ пьяны, вѣселы,
Вси-то пьютъ, ѣдятъ, вси хвастаютъ,
А единъ-отъ доброй молодець не пѣтъ, не ѣстъ;
30. Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
Какъ по имени Игнатій сынъ Даниловичъ“.
Говорилъ-то князь Владимиръ стольно-кѣвской:
„Ужъ ты гой еси, Игнатій сынъ Даниловичъ!
Ты сидишь у меня при пиру. . . . .
35. А ничимъ ты, сидишь, не фастаешь;
Развѣ мѣстомъ я тебя обсадилъ,
Или винной чарой тебя обнесли,
Ели кто надъ тобой посмѣхаться,
.....,
40. Не по разуму тебѣ, не по души?“
Отвѣчаетъ Игнатій сынъ Даниловичъ:
— Мнѣ мѣсто не отчинѣ, по отечесью,
Питья, кушанья мнѣ по разуму,
Винной чарой-то меня не обнесли,
45. И нехто надо мной не посмѣхаться.
Благослови-тко мнѣ-ка слово молвити,
Не моги-ка меня за слово ни казнить, ни вѣсити,
Ни садить меня да въ тѣмну тѣмницу;
Ты моги меня-то за слово помиловать.—
50. Говорилъ Владимиръ-князь стольне-кѣвской:
„Говори-тко-се, Игнатій, што тѣ надобно;
Я не буду не казнить тебя, не вѣсити“.
— Жилъ-то я у тя во Кіевѣ шестьдесятъ годовъ,
Я спосилъ-то я у тя во Кіевѣ шестьдесятъ воѣвъ,
55. А какъ срывочныхъ-порывочныхъ числа-смету ¹⁾ пѣтъ;
Было у меня погряжено-покуржано;

¹⁾ Вмѣсто: смету; и вмѣсто м—подъ вліяніемъ слѣдующаго слова, начинающагося звукомъ м („пѣтъ“). *Собир.*

- А подь старость лѣтъ ¹⁾ нать душа спасти,
Душа спасти, кабы въ рай спусти,
Какъ постригитисе къ Ѡдосію въ Пеншперъ-манастирь,
60. Наложить на себя скиму спасѣную.—
Говорилъ-то Владимиръ-князь стольнѣ-Кіевської:
„Гой еси, Данило сынъ Игнатъевичъ (sic!)! ²⁾
А да кто у насъ будетъ во Кіевѣ оборанивать
Шьто отъ той жо отъ Литвы, орды поганья?
65. Пойдѣтъ тутъ славушка великая по всей земли,
Дойдѣтъ-то славушка въ прокляту орду, Литву поганую;
Взволнуется тутъ орда, Литва поганая,—
Шьто во Кіевѣ богатыри престарились.
Престарились да представились;
70. Постриглисе они въ ризы чѣрныя,
Надѣли на себя скимы спасѣныя“.
—Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь стольнѣ-кіевской!
Останется у мя мило чадо моѣ любимое,
А какъ молодой Михайлушко сынъ Игнатъевичъ;
75. Онъ можоть оборонить красѣтъ Кіевъ-градъ.
А какъ отъ роду ему двѣнадцать лѣтъ;
Онъ вѣдь можоть владѣть моимъ добрымъ конѣмъ,
Всея моею сбруей богатырскою;
Латы-тѣ мои-ти ёму не сходятъсе;
80. Онъ вѣдь скоро, лёкко скачетъ на добра коня,
А онъ ѣздитъ всё по широку двору,
Моей-то палицей да забавлеетъсе,
Котора была палица во сорокъ пудъ:
Высоко-то онъ ей мечетъ по-подъ небеса,
85. А подхватывать въ едину во праву руку,
Не спускать онъ на матушку-сыру землю.—
Воспрогворилъ Владимиръ-князь таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Игнатій сынъ Даниловичъ!
А я не слыхалъ про твоего чада милого,
90. Ты пришли, приведи своего-то чада милого,
Покажи-ко мнѣ на посмотриныцѣ“.
Ставалъ-то Игнатьюшко изъ-за того стола изъ дубового,
Ставалъ-то на рѣзвы ноги,
Бралъ-то онъ пухову шляпу со спичечки,
95. А пошолъ-отъ со чиснѣ пира, съ широкихъ полатъ

¹⁾ Варьянтъ: „Кабы мнѣ нонече“.

²⁾ Въ пѣвѣи этотъ стихъ былъ пропущенъ пѣвцомъ. Соби́р.

- Ко своёму-то широку двору.
Увидало его чадо милоё,
Милоё чадо, любимое;
А сръчасть-то его середи широка двора,
100. Берётъ-то его за бѣлыя руки,
А чѣлуеъ родна батюшка въ уста сахарныя.
Говорить-то ему родной батюшко:
„Ужъ ты гой еси, моё да чадо милоё!
..... одѣньсе въ цвѣтно платьицѣ,
105. А поди-тко ко князю на широкой дворъ ¹⁾,
На широкой дворъ на посмотри-ньицѣ;
Зайдѣшь ты въ полаты княженецкіе,—
Крестъ-отъ клади по писаному,
А поклонъ-отъ веи по учёному,
110. Бей челомъ князю во рученьку во правую
И всимъ князьямъ боярамъ“.
.....
Поклоняетсе князьямъ, боярамъ,
А какъ руськимъ всимъ могучимъ богатырямъ.
.....
Садилъ-то Михайлушка за дубовой столъ ¹⁾,
115. За питья, ѣства сахарныя,
Приказалъ наливать да чару зеленá вина,
А не малу, не велику—въ полтора ведра;
Принималсѣ Михайло единой рукой,
Выпивалъ-то онъ на единой духъ;
120. На заливку, на закуску турей рогъ да мѣду сладкого.
Да сидятъ при пиру пьяны весело.
Почесѣнъ пиръ да подъ конецъ пошолъ;
Красно солнышко идѣтъ ко западу.
Вси князья, бояра на расходъ пошли
125. По своимъ домамъ да ко своимъ жонáмъ.
А немного тому время миновалосе,
А прошла тутъ славушка по всей земли, по всей украины,
Шѣто во Кіевѣ богатыри состарились,
Состарились, ины преставились;
130. Постриглись къ Оедосію въ Пешшерь-мáнастырь,
Налóжили на собя да ризы чѣрныя,
А надѣли на головы скимы-ти спасѣныя;

¹⁾ Варьянтъ: „на почесѣнъ пиръ“.

¹⁾ Варьянтъ: „Какъ садилсѣ да Михайло во мѣсто чарьковѣ“.

А прошла-то слава скоро въ прокляту Литву, въ орду по-
ганую;

Взволновалась проклята Литва, поганая ¹⁾,

135. Собрала тутъ силушку великую, —
Розорить ..... красёнъ Кіевъ-градъ,
Заплѣнить князя Владимира ²⁾,
Церковь Божію по огонь спустить ³⁾.
Тутъ подходитъ силушка великая,
140. Великая силушка поганая
Подъ тотъ Кіевъ-градъ.
Учюлъ втѣпоры Михайлушко Игнатѣвичъ,
Пошолъ-то онъ ко князю ко Владимиру
Росказать про эту силушку великую,
145. Взеть-то его ⁴⁾ благословленьицѣ
А какъ вхать въ эту силушку великую,
Прибить эту силушку до единого.
А приходитъ онъ въ полаты княженецкія;
Онъ какъ молитсе Спасу пречистому,
150. Поклоняйтесь-то матери Божьей Богородици,
Говорить-отъ князю Владимиру таковы слова:
„Ужъ ты здравствуй, князь Владимиръ стольнѣ-кіевської!
Благослови-ко меня съѣздить во чисто поле,
Побить мнѣ эту силушку великую,
..... до единого
155. Не оставить ..... на сѣмена⁵⁾.
Отговорить-отъ князь Владимиръ таковы рѣчи:
— Молодой зобзунъ, ты рано всё попѣрхивашъ;
Потеряшь ты свою глову понапрасному. —
Тутъ-то Михайлушку за бѣду стало,
160. За досаду показалосе;
Розъерилосе его ретивѣ сердце,
Гореча кровь розгорѣласе, роскипѣласе;
Пошолъ-то онъ съ полаты вонъ,
Отпираетъ онъ двери на пятау,
165. Запираетъ онъ двери накрѣпко;
Шьто полаты съ боку на бокъ потрясались,
Ободверины помитусились ⁵⁾,

¹⁾ Варьянтъ: „Подымался тутъ король Литовської...“

²⁾ „Князя Владимира въ полонъ забрать“.

³⁾ Здѣсь пѣвецъ прибавилъ объясненіе: „выжегчи“. Соби́р.

⁴⁾ „Просить“.

⁵⁾ По объясненію пѣвца, скривились. Соби́р.

- Изъ околенокъ слѣдочки ¹⁾ посыпались.
Приходилъ-то скоро на широкой дворъ,
170. Осѣдлалъ, уздалъ коня своего богатырського,
Надѣвалъ на себя платьѣ богатырское,
Богатырско платьѣ, всё военное,
А да ти жа латы всё . . . . .
Какъ берётъ онъ палицю тяжолую,
175. А котора была вѣсомъ въ сорокъ пудъ;
А лекко-скоро скакалъ на добрѣ коня,
Поѣхалъ по городу по Кіеву,
Приворотилъ-то онъ къ мѣнастырь-спасѣному,
Ко своѣму-то родну батюшку;
180. Подходить онъ къ ему на крылечечко,
Стучить онъ во колечечко потихошенько
Услыхалъ-то у дверей да родной батюшко,
Отпиралъ онъ двери помалѣшеньку,
Выходилъ-то онъ на крылѣчушко.
185. А какъ падалъ-то Михайлушко во рѣзвѣ ноги,
Просилъ-то благословленьица вѣковѣчного
Подратисе съ поганыма татарами,
А побить эту силушку великую.
Говорить-то его родной батюшко
190. Игнатій-отъ сынъ Даниловичъ:
„Ужъ ты гой еси, моѣ чадо милоѣ!
Я буду тебѣ наказъ наказывать;
Ты послушай-ко моѣ да наказаньицѣ:
Ты прїѣдешь въ силы въ поганья —
195. Не заѣзжай ты въ силушку, въ большіи полки,
Ужъ ты ѣздъ кругомъ силу великую,
Ужъ ты бей-ко-се съ меньшихъ полковъ;
Въ середины, тамъ накопаны подкопы великія,
У ихъ подкопы-ти широкія, глубокія,
200. А наставлены у нихъ тамъ копыя вострыя,
Востры копыя булатныя.
Потеряшь ты свою буйну голову съ добрымъ конѣмъ“.
Роспростился тутъ Михайло съ роднымъ батюшкомъ;
Выѣзжалъ-то да во чисто поле,
205. Доѣзжать онъ до силушки великія;
Онъ началъ съ краю рубить силу великую, меньшіи полки;
. . . . . до единого;

¹⁾ Сюда (вмѣсто стеколь); по объясненію пѣвца, стекла. *Собир.*

- Розъерилось его сердце богатырское,
Розгорѣлася кровь да горячал,
210. Шевелилися плеча богатырскія;
А забылъ онъ наказаньицѣ отцѣвское.
Какъ стѣгалъ онъ коня по крутымъ бѣдрамъ плѣточкой
шелквою,
Розъерилсѣ ..... доброй конь;
Заѣзжалъ-то онъ, скакалъ въ силу великую;
215. Кого ..... втрое .... конѣмъ топталъ.
.....
Заѣзжаетъ онъ во большій полки, въ середину силушки;
Наѣхалъ на эту подкопь широкою,
Широкою подкопь, глубокою;
Скакалъ-то его доброй конь черезъ эту подкопь—переска-
кивалъ;
220. Наѣхалъ онъ на другу—и другу-то перескакивалъ;
Приѣхалъ онъ на третью жа—
Не могъ его доброй конь перескочити.
Падалъ онъ на копья на вострыя;
А какъ палъ-то Михайлушко со добра коня;
225. Наскакали тутъ татарова поганья,
Опутали его во пѣтины въ шелковыя,
Привели къ поганому царюшшу татарину ¹⁾,
Приказывать ему отсѣкти буйну голову.
Розъерилсѣ тутъ Михайло сынъ Игнатьевичъ,
230. Срывалъ-то съ себя пѣтины шелковыя,
А сватилъ-то онъ свою да саблю вострую,
Онъ отсѣкъ поганому царюшшу буйну голову;
Онъ началъ ходить по силушки, пошаривать;
Куды махнѣтъ, туды улочька ²⁾,
235. Впередъ махнѣтъ—дакъ улица,
Назадъ махнѣтъ—переулочекъ.
Со . . . . билсѣ онъ да троя суточки,
Ни пиваючись, ни ядаючись,
Не ѣдаючись и не сыпаючись;

---

¹⁾ Варьянтъ: Повели къ королю-то Литовскому
„Молодой пшонѣкъ, рано попорхивалъ! (Sic!)
Подн-тко ко мнѣ въ услуженьицѣ;
Не пойдѣшь—я отсѣку тѣ буйну голову“.

²⁾ Варьянтъ: И какъ рубить ихъ да до единого;
Приблизъ-то ихъ до единого;
Не спустилъ-то ихъ на сѣмена ни единого.

240. Захотѣлосе ему да отдохнути.
Ввалилсѣ въ трупя всё поганья, въ татарскія ¹⁾,
А онъ спалъ да тронъ суточьки
Крѣпкимъ сномъ да богатырскимъ.
Какъ схватилсѣ его да рѣдной батюшко,
245. Игнатій сынъ Даниловичъ
Какъ бралъ съ собой клюку да подорожную;
Самъ онъ говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ не просто нѣтъ моего чада милого,
Нѣтъ желанного на сырой земли!
250. Убить отъ поганныхъ татаровей“.
Онъ походить до силушки великія;
Перемѣтывать трупя поганья, пересчитывать,
Высоко мечеть подъ небеса,
Самъ онъ приговаривать:
255. „Уходили моего да чада милого!“
.
.
.
Какъ отъ сна втѣпоръ Михайло пробуждайтсѣ,
Какъ отъ хмѣлишки доброй молодець просыпантсѣ;
Учулъ онъ своего батюшка,
Скоро ставалъ на рѣзвыя ноги,
260. Походилъ онъ ко своему батюшку,
Ишше падалъ ему да во рѣзвыя ноги.
„Прости меня, батюшко, да во первѣй вины;
Не послушалъ я твоѣ да наказаньицѣ;
Розъерилось мое сердьцѣ богатырское, —
265. Позабылъ-то твой наказъ великія,
А заѣхалъ въ силушку великую;
Уходилъ-то я твоего добра коня Воронеюшка“.
Какъ понили они ко городу ко Кіеву,
Ко ласкову-ту князю Владимиру; ²⁾
270. Игнатій пошолъ въ Пешшерь-мѣнастырь,
А Михайлушко пошолъ къ широкѣ двору,
Къ широку двору да къ своей рѣдной матушки.

---

¹⁾ Варьянтъ: Повалилсѣ межъ ти-то трупя всё поганья.

²⁾ Варьянтъ: Пошли-то они отъ силушки поганья,
Пошли-то они во красѣвъ Кіевъ-градъ.

Василій (Игнатъевичъ), пьяница.

(Перенялъ у старика Мухи, родомъ съ верхняго теченія рѣки Мезени, умершаго болѣе 20 лѣтъ тому назадъ).

- Какъ шло-то два тура възьлѣ синѣ морѣ,
Какъ два тура да златорогія;
А какъ поплыли туры да на Буянъ-островъ.
А какъ шли-то туры по Буянъ-острову,
5. Да какъ тутъ настрѣчу имъ туриця да златорогая,
Златорогая туриця да одношорстная:
„Ужъ вы здравствуйте, туры да златорогія,
Златорогія туры да одношорстныя!
Да откуда идѣте, да откуда путь лежить?“
10. — Мы идѣмъ-то, идѣмъ да со свѣтой Руси,
Со свѣтой-то Руси, изъ города изъ Кіева
Да отъ ласкова князя да отъ Владимира. —
„Ише шьто эт' ноньче дѣитьце во Кіевѣ?“
— Да во Кіевѣ у насъ да не постарому,
15. Не постарому да не попрержному:
Какъ ходитъ народъ да въ платьѣ чѣрномъ же,
Въ чѣрномъ платьѣци ходитъ, въ пѣчальнѣмъ же.
Какъ подошла тутъ силушка великая,
Подошолъ тутъ самъ Кудреванко-царь
20. А какъ со любимымъ съ зятѣмъ всё со Кыршикомъ;
А подъ зятѣмъ силы сорокъ тысячей,
А подъ самимъ цярѣмъ сто тысячей.
Да хотять розбить, розорить красенъ Кіевъ-градъ.
Ише Божьи церквы на конюшни взять,
25. Ише манастири спасѣныя на дымъ спустить,
А князя со кнегиною въ полонъ вѣдъ взеть.
Да какъ мы видѣли ише чудо чудное,
Ужъ мы видѣли ише диво дивное:
Какъ пресвѣята-та да Богородиця
30. Вышла изъ церквы изъ соборныя,
На рѣкахъ вынесла книгу всё Евангеліе,
Она вышла на быстру рѣку,
Она сѣла на горючѣй сѣрой камешокъ. —
А какъ во ту пору, во то время
35. Да богатырей въ Кіевѣ не случилось,
Не случилось ихъ, не пригодилось:

- Да уѣхали они да по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, къ отцамъ, къ матерямъ,
Къ отцѣ, къ матерямъ да къ молодымъ жонѣмъ.
40. Какъ во ту пору, во то время
Да приходитъ ко Владимиру калика-та переходжая.
Онъ молитъце тутъ Спасу всё пречистому,
Поклоняйтъце князю да Владимиру:
„Ужъ ты здрастуй-ко, Владимиръ-князь кіеской!
45. Ты о чѣмъ ходишь невеселъ, нерадостѣнь?
Да повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ.
Не тужи ты, не печалуйсе:
А какъ есь у тебя во Кіевѣ Васька, горька пьяница,
Ише пѣть въ кабаки вино безпрѣсно жо;
50. Онъ можоть поѣхать во чисто полѣ,
Онъ можоть побить силушку великую“.
Да онъ скоро надѣвалъ шубу чѣрныхъ соболей,
Надѣвалъ-то шапку черну мѣрванку,
Побѣжалъ онъ отъ царя на большой кабакъ ¹⁾;
55. Лѣжитъ-то Васька-пьяница на печи кабачнія,
На печи лѣжитъ кабачнія на кирпичнія.
„Ужъ ты здрастуй-ко, Васька пьяница!“
—Ужъ ты здрастуй-ко, Владимиръ-князь стольне-кіевской! —
Говоритъ Владимиръ-князь да таковы рѣчи:
60. „Ужъ ты гой еси, Васька да горька пьяница!
Ты вино-то пѣшь, ничего не знашь, не вѣдаешь“.
Говоритъ-то Васька таковы рѣчи:
—Ише ѡхте мнѣ тошнѣшенько!
Да болить-то моя буйна гѣлова,
65. Горить-то, горить да ретиво серцеѣ,
Да не служатъ мои да ручки бѣлыя,
Да не носятъ меня да ножки рѣзвыя:
Да какъ нечимъ Васьки всё оправитьце,
Ише нечимъ Васьки опохмѣлитьце.—
70. Говоритъ-то князь да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, чумакъ, ты чѣловальникъ жа!
Наливай-ко ты Васьки зеленѣ вина,
Шьтобы Васьки да оправитьце,
А оправитьце Васьки да опохмѣлитьце“.
75. Наливалъ-то Васьки чару зеленѣ вина,
Да не малу, не велику—полтора ведра,

¹⁾ Кабакъ отъ царя, т. е. „царевъ“. *Собир.*

- Подавалъ же Васьки на печку жа.
Принималъ-то Васька да единой ей рукой,
Выпивалъ-то Васька единымъ духомъ,
80. На запивку пива хмѣльнѣго,
На закуску мѣда сладкого.
Говорилъ-то Васька таковы рѣчи:
„Ужъ и бѣхте менѣ тошнѣшенько!
Да болить-то, болить моя буйна голова,
85. Да горить-то, горить да ретивѣ серъцѣ:
Нечимъ мнѣ-ка оправитьце,
Нечимъ мнѣ-ка опохмѣлитьце“.
Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣчи:
„Наливай-ко, чѣловальникъ, втору чару зелена вина,
90. Подавай-ко Васьки, горькой пьяницы“.
Принималъ-то Васька единой рукой,
Выпивалъ-то Васька единымъ духомъ,
На запивку турей рогъ да пива хмѣльнѣго,
На закуску ему мѣду сладкого.
95. Ише сѣлъ-то Васька на печку на кабацкую,
Какъ зачалъ Васька съ княземъ поговаривать,
Ише зачалъ Васька съ княземъ розговаривать:
„Ужъ ты гой еси, Владимиръ-князь, красно солнышко!
Нѣтъ-то у меня тепереча добра коня
100. И нѣту у меня збруды богатырскія,
Збруды нѣту лошадиною:
Какъ збруда у мня пропита въ петсоть рублей,
Да какъ платицѣ военно въ чѣлу тысячу,
И нѣту у мня не сабли вострыя,
105. И нѣту паличи чяголою,
И нѣту у мня копы да борзомѣньского;—
Да какъ пропито всё чѣловальнику“.
Говорилъ князь Владимиръ таковы слова:
— Ужъ ты гой еси, чумакъ, чѣловальникъ жа!
110. Да отдай ты Васьки скоро добра коня,
Да отдай ему ты безъденежнѣ,
Ты безъденежнѣ да бескопеечнѣ.—
Какъ отдавалъ чѣловальникъ всё безъденежнѣ,
Безденежнѣ да бескопеечнѣ;
115. Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
„Да болить-то, болить моя буйна голова,
Да горить-то, горить да ретивѣ серъцѣ,
Да не носятъ мня да ножки рѣзвыя:

- Какъ нечимъ мнѣ-ка всё оправитьце,
120. Ише нечимъ мнѣ-ка опохмѣлитьце¹⁾.
Говорилъ-то князь Васьки да таковы слова:
— Ужъ ты пей-ко, Васька, сколько хочитьце.—
Нечѣдилъ онъ мѣру зеленѣ вина,
Да не малу, не велику—въ полтора ведра.
125. Выпивалъ-то Васька единымъ духомъ,
Запивалъ онъ пивомъ хмѣльнымъ жа
Да закусывалъ онъ мѣдомъ сладкимъ жо;
Какъ самъ онъ надѣвалъ жо на себя платьѣ военноѣ,
Да военно платьѣ, богатырскоѣ;
130. Онъ пошолъ, сѣдлалъ, уздалъ всё добра коня,
Осѣдлалъ онъ, обуздалъ коня доброго,
Онъ бралъ-то палицю тяжолую,
Онъ скоро лѣкко скакалъ на добра коня,
Онъ поѣхалъ во силушку великую,
135. Ише въ то во чисто полѣ.
Пріѣжаѣтъ въ силушку великую,
Пріѣжаѣтъ онъ ко бѣлымъ шатрамъ ¹⁾;
Пріѣжалъ онъ-то да ко бѣлымъ шатрамъ,
Ко тому жа царю Кудреванку жа;
140. Какъ самъ онъ говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Кудреванко-царь!
Я не дамъ-то тебѣ розбить, розорить да красенъ Кіевъ-
градъ,
Я не дамъ тебѣ взеть Божьи черькви да подъ конюшни жа,
Да не дамъ-то я тебѣ манастири на дымъ спустить,
145. Да не дамъ-то я князи въ плѣнъ со кнегиною;
Да вамъ дамъ только обирать кнезей, бояръ жа:
Обирайте ихъ жо имѣнищѣ,
Обирайте у ихъ золоту казну“.
А какъ согласилсѣ на то да Кудреванко-царь.
150. Да поѣхали въ красенъ Кіевъ-градъ,
Обирали тутъ кнезей, бояръ,
Повезли имѣнище изъ города обозами,
Вывозили имѣнище во чисто полѣ,
Во чисто полѣ да ко бѣлымъ шатрамъ.
155. Да пріѣхали ко бѣлымъ шатрамъ;

¹⁾ До сихъ поръ Крюкъ въ вѣлъ „на мезѣньской голосъ“, довольно скоро,
по даѣе онъ перемѣнилъ папѣвъ, на мою просьбу — сказывать помедленнѣе.
Собир.

- Да просилъ-то Васька у ихъ таковъ паю,—
 Не дають-то Васьки да таковъ паю ¹⁾);
 Да просилъ-то Васька у ихъ полу-паю,—
 Не дають-то Васьки всё полу-паю;
160. Да просилъ-то Васька една треть паю,—
 Не дають-то Васьки и треть паю;
 Какъ просилъ-то Васька только одной четверти,—
 Не дають-то Васьки одной четверти.
 А какъ говорилъ тутъ Кудреванко-князь:
165. „Ужъ вы гой еси, мои татаровья!
 А какъ при дѣлахъ-то Васька перьвой былъ,
 А при дѣлу-ту Васька послѣдней сталъ.
 Вы немалу себѣ шуточку шутите;
 Ише какъ вамъ эта шутка съ рукъ сойдѣтъ?“
170. Какъ сидить-то Васька на добромъ кони, думу думаетъ,
 Думу думаетъ да совѣтъ совѣтуетъ;
 А какъ его серьцѣ стало розьерятисе,
 Лѣпетѣ въ лицѣ стала да перемѣнятисе;
 А какъ розьерилось ёго да ретивѣ серьцѣ,
175. Роскипѣлась въ ёмъ кровь горячая,
 Да хватилъ-то онъ свою палицю тяжолую,
 Онъ начялъ по силушки поѣжживатьъ.
 Цяжолой палицѣй помахивать;
 А какъ впередъ махнѣтъ, дакъ дѣлать улицѣй,
180. Да назадъ оборотятьце—переулками.
 Онъ рубилъ силушку великую,
 А онъ билъ и конѣмъ топталъ,
 Онъ тутъ по силушки поѣжживалъ
 Да прибилъ, прирубилъ всю ту силушку великую,
185. А Кудреванка-царя живѣ спусьтилъ
 Со любимымъ зѣтѣмъ всё со Кыршикомъ.
 А какъ повѣзъ онъ назадъ имѣнницѣ, животь-отъ вѣдь,
 Да повѣзъ онъ обозами
 Да ко князю ко Владимиру на широкой дворъ.
190. Стрѣчяётъ его Владимиръ-князь:
 „Ужъ ты здраствуй, здорово, Васька-пьяница!“
 — Ужъ ты здраствуй-ко, Владимиръ стольне-кіеской!
 Говорить-то Васька да таковы рѣчи:
 — Да бери-тко ты, Владимиръ-князь, моё богачесво,
195. Да богачесво, платьѣ цвѣтнѣй,

¹⁾ Т. е. пая, равнаго ихъ паю. *Собир.*

- Платѣ пѣвѣтної бери да золоту казну.—
„Ужъ ты гой еси, Васька, горька пьяница!
Ты бери самъ да золоту казну
Да проживай ей, да сколько можешь жа.“
200. — Мнѣ ненадобно эта золота казна,—
Да ненадоть берекчи мнѣ-ка,
Не берекчи, не хранити жа.
Ты куды тутъ хошь—дарить-роздаривать.
Только дай ты мнѣ волю пить безденежно,
205. Ише въ каждомъ кабаки бесконеешно.—
„Ужъ ты пей-ко-се, Васька, вина, сколько хочитьце!“

78.

Иванъ Годеновичъ ¹⁾).

- Какъ во славномъ было городи во Кіеви,
У ласкова князя Владимира,
А какъ былъ-то у его почесенъ пиръ
На своихъ князей, на бояровъ,
5. А на руськихъ-то могучихъ на богатырей.
А какъ вси-то купци, гости торговые
Сидять, пьютъ-ѣдятъ, прохлаждаются.
Красно солнышко идѣтъ на осени,—
Почесенъ пиръ идѣтъ навѣсели;
10. Красно солнышко идѣтъ ко западу,
Ко западу, ко закату,—
Почесенъ пиръ да подъ конецъ идѣтъ.
Какъ Владимиръ-отъ князь по гридни-то похаживать,
А своимъ-ти русыма кудрями прирострихивать,
15. А бѣлыма-ти ручьками да прирозмахивать,
А златыма-ти перстнями принаишалакивать;
А какъ самъ вѣдь говорилъ да таковы рѣчи,
Таковы рѣчи да таковы слова:
„А какъ вси у мя во Кіеви пожѣнены,
20. Красны дѣвушки у мя замужъ подаваны;
Какъ единъ-отъ доброй молодець холостъ живѣтъ,
Онъ холостъ живѣтъ, да онъ холостъ словѣтъ,
Какъ по имени Иванушко да сынъ Годеновичъ.
Ты женись-ко-се, Иванушко, да гдѣ тѣ хочетьсе: .
25. Хошь во Кіеви женись, да хошь въ Чернигови,
Хошь у князя ты женись да у боярина,

¹⁾ Напечатана въ Извѣстіяхъ Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. IV, кн. 2, стр. 695.

- Ай у купця, гостя ты женись да у торгового,
Хошь у хресьянина женись да чёрнопахотна“.
Говориль-то Иванъ да таковы слова:
30. — Не хочу я у тя жениться не во Кіевѣ, ни въ Чернигородѣ,
Не у князя же нече (sic), не у боярина,
Не у купця, гостя торгового,
Не у хресьянина чернопахотна;
А какъ буду я жениться въ проклатой Литвы,
35. У того короля да ляховиньского
А на той жо Овдотѣ, бѣлой лебеди;
Онъ чесью не отдасть, дакъ я ѣ боёмъ возьму,
Той да дракой кроволитною. —
„Женись-ко гдѣ тѣ хочеться“.
40. А какъ бралъ ставалъ Иванъ на рѣзвыя ноги;
А сѣдалъ-то ѣнъ своего всё добра коня,
Онъ и скоро скакалъ на добра коня;
Онъ поѣхалъ по чисту полю,
Бѣ проклату Литву, орду въ поганую,
45. Ко тому жо королю да ляховиньскому.
Онъ въ городъ ѣдетъ не воротами,
Не воротами не широкима;
Скакалъ-то черезъ стѣну городовую,
Черезъ башенку наугольную;
50. Заѣзжалъ-то къ королю да на широкой дворъ,
Соходилъ-то со добра коня,
Становилъ коня да среди широка двора,
Среди широка двора, у дубова столба,
У дубова столба, у золота кольца;
55. А какъ самъ вѣдь пошолъ на краснѣ крыльцѣ;
Онъ не спрашивать у воротъ да подворотниковъ,
У дверей не спрашивать да придверниковъ.
Заходилъ-то въ полаты въ королевскія;
А не кстилъ ¹⁾-то онъ своего лица бѣлого,
60. Не поклонялся онъ поганымъ идоламъ;
Только бьетъ целомъ королю во праву руку.
„Ужъ ты здраствуй-ко, король земли да Ляховиньскія!“
— Ужъ ты здраствуй-ко, сильней могучей богатырь жа!
Ели ты ко мнѣ пріѣхалъ, посломъ посланъ жа,
65. Иль служить ко мнѣ пріѣхалъ вѣрой-правдою? —
Говорить тутъ Иванъ да таковы рѣчи:

---

¹⁾ Т. е. крестилъ. *Собир.*

- „Не посломъ къ тебѣ пріѣхалъ пословать,
Не служить тебѣ пріѣхалъ вѣрой-правдою,
Вѣрой-правдою, неизмѣною;
70. Я пріѣхалъ къ тебѣ сватомъ свататься
На твоей же на любимой на дочери,
На той же на душочки Овдотьи бѣлой лебеди“.
Говорить-то король да таковы рѣчи:
— Ужъ ты гой еси, дородней доброй молодець!
75. Ужъ ты рускіи могучіи богатырь жа!
А не знаю я тебя, какъ именѣмъ зовутъ,
Величеть тебя по отечесву.—
„Какъ зовутъ меня Иваномъ сыномъ Годеновымъ“.
— Ужъ ты гой еси, Иванушко Годеновичь!
80. У меня, право, Овдотьюшка просватана,
Просватана Овдотья, запоручена
Какъ за сильнаго царища Вахрамѣиша.—
Говорилъ-то Иванушко во второй законъ;
Говорить король да таковы рѣчи:
85. — У меня, право, Овдотьюшка просватана
Какъ за сильнаго царища Вахрамѣиша.—
Говорить Иванъ по третей законъ;
Отвѣчаетъ король да таковы рѣчи:
— У меня, право, Овдотьюшка просватана
90. За того же царища Вахрамѣиша;
У ихъ бѣлыя-ти ручки исподаваны,
Златыма-ти перстнями помѣняnose.—
Стоить-то Иванъ да призадумался;
Какъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
95. А потѣпилъ очи въ сѣреду ¹⁾ въ кирпичную,
А какъ думать думушку велику промежду собой:
„Мнѣ не честь-хвала пріѣхать въ красѣнъ Кіевъ-градъ!“
Какъ ёго шевелились плечи богатырскія,
Розъерилосе ёго да ретивѣ сердце,
100. Роскшѣлосе его кровь горячая;
А хватилъ-то онъ свою да саблю вострую,
Онъ какъ началъ по столамъ сабелькой помахивать.
Заревѣли ²⁾ тутъ татаровя поганья,
А король-отъ подъ столы-ти всё пѣхаются,
105. Соболиной чѣрной шубой закрываются,

¹⁾ Сѣредѣ—поль.

²⁾ Варьянтъ: „завязжали“.

- Сѣрымъ котикомъ всё пѣхаться (sic),
Ише самъ говорить да таковы рѣчи:
„Ты не бей-ко, Иванъ, народу понапрасному,
Хушь оставь ты мнѣ на сѣмена;
110. Ты бери-тко Овдотью съ чести, съ радости;
А сидить она въ свѣтлой свѣтлицѣ,
Во столовой новой горниці
За девятью замками заморьскима,
За крѣпкими караулами“.
115. А пошолъ-то Иванушка ко Овдотьи въ свѣтлу свѣтлицю,
Приломалъ замки заморьскія,
Убилъ-то сторожовъ до единого;
Отпиралъ-то онъ свѣтлу свѣтлицю.
А сидитъ-то Овдотьюшка на стули на рытомъ бархатномъ ¹⁾,
120. Вышиваетъ ширипочку краснымъ золотомъ,
А ѣ высаживать дорогимъ-то мелкимъ жемчугомъ.
Какъ увидѣла Овдотьюшка Иванушка,
Она скоро скочила на рѣзвыя ноги,
А брала ёго за бѣлыя руки,
125. Чѣловала ёго въ уста сахарныя.
„Мнѣ-ка звать гостя, да не дозватисе,
Мнѣ-ка ждать гостя, да не дождатисе,—
А топере самъ ко мнѣ всё пріѣхалъ жо!“
Бралъ-то Овдотьюшку за правую руку,
130. Повѣлъ-то Овдотьюшку на новыя сѣни;
А идѣтъ Овдотья, ужахаетсѣ,
А слезами она да обливайтсѣ:
„Ай умѣлъ меня отецъ вспоить-вскормить, возрѣстити,
Не умѣлъ замужъ отдать съ чести, съ радости!“
135. Выводилъ-то Иванушко Овдотью на широкой дворъ,
А скакалъ-то онъ на добра коня,
А содилъ-то Овдотью позади себя;
Какъ изъ города поѣхалъ не воротами не широкима,
А скакалъ черезъ ту стѣну да городовую,
140. Черезъ высокую башню наугольную;
Какъ во чистомъ поли курева стоитъ,
Курева стоитъ, столько столбъ столбитъ.
Какъ во ту пору, во то время
А писалъ король царипшу Вахрамѣишу
145. Ярлыкъ да скорописцѣй:

¹⁾ Вмѣсто: „рыта бархата“. *Собир.*

„Что прїѣхалъ изъ города изъ Кіева дороденъ доброй
молодецъ,

А увёзъ у тя Овдотью, бѣлу лебедь жа,
Какъ во славной-отъ Кіевъ-градъ“.

Прїѣзжаётъ ¹⁾ ко царю Вахрамѣишу,

150. А кричалъ-то своимъ зычнымъ голосомъ:

„Ужъ ты гой еси, царю Вахрамѣишу!
Тебѣ полно пить ѣсть да прохладитисе;
Ты здорово женился—тебѣ не съ кимъ спать!
Увёзъ у тя Овдотюшку Иванушко Годеновичъ“.

155. Бралъ-то ёнъ ярлыкъ да скорописчатою,

Прочитывалъ, всё просматривалъ.
Розѣрилось ёго сердце поганое,
Погано-то сердце татарскоё;
Закричалъ онъ зычнымъ голосомъ:

160. „Ужъ вы гой еси, мои слуги вѣрные!
Вы сѣдлайте-тко, уздайте моего добра коня“.
Тутъ слуги его не ослышались,
Скоро сѣдлали добра коня.

Одѣвалсѣ въ платицѣ военно, богатырское,

165. Выходилъ-то онъ на широкой дворъ,
Онъ скоро, легко скакалъ на добра коня;
А поѣхалъ онъ изъ города не воротами,
Не воротами да не широкима,
А скакалъ-то черезъ стѣну городовую,

170. Черезъ высоку башню наугольную.
Онъ вѣдь ѣдетъ по чисту полю
Да стегать онъ своего коня, лошадь добрую.
Какъ по утру-ту, утру было ранному,
По восходу было соньца красного,

175. Онъ наѣхалъ бѣлъ шатѣръ полотьвяной,
А въ которомъ-то шатри спитъ Иванушка съ Овдотюш-
кой.

Подѣзжаетъ онъ да ко бѣлу шатру,
А кричалъ онъ, зычалъ да зычнымъ голосомъ.
Мать-сыра земля да потрясаласе;

180. Полога-то полы розмахнулись;
Ото сна вѣдь то Иванушка пробуждайтисе;
Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
Ай умывалсѣ онъ свѣжой-то водой ключевою,

¹⁾ Конечно, посланный короля. *Собир.*

- Утиралсѣ онъ да бѣлымъ полотёнышникомъ,
 185. Да молился онъ да Спасу-ту пречистому,
 А какъ матери жо Вежей, Богородици;
 Какъ онъ помолился Господу-Богу жа,
 А одѣлся онъ въ платьѣ военно богатырьское.
 Розѣзжалисѣ богатыри да по чисту полю,
 190. А съѣзжалисѣ богатыри все въ одно мѣсто;
 Ай ударились они паличи-тъ тяжѣлыми;
 Ише мать-сыра земля да потрясаласѣ,
 А какъ сѣро дубѣе понаталосѣ;
 Они другъ дружки не ранили,
 195. А какъ не дали на себя раны провавыя;
 А дакъ у нихъ паличи да попорбалисѣ ¹⁾.
 Розѣзжалисѣ богатыри во второй наконъ,
 Ай ударились они да сабли вострыма;
 Не по Божьей то было милости,
 200. Не по Ивановой то было учести:
 Ай уськъ-то Вахрамѣишню праву руку.
 А поѣхалъ-то онъ ²⁾ ца ко бѣлу шатру.
 „Ужъ ты гой еси, Овдотья-душа бѣлая!
 Ужъ ты выйди посморѣ да изъ бѣла шатра,
 205. Завези ты у меня платочникомъ праву руку:
 А поѣкъ-то у мя поганое царишко Вахрамѣишо“.
 Тому Овдотьюшка не ослышлася,
 Завезала ему праву руку.
 А поѣхалъ Иванъ да по чисто полю;
 210. Ай ударились они да копьеми вострыма,
 А вострыма-ти копьеми ворамоцеица;
 Они другъ дружки не ранили,
 А какъ не дали на себя раны кровавыя;
 По руку у ихъ копьицы свернулисѣ.
 215. Да соскочили они да со добрыхъ коней,
 А схватилисѣ они да схваточѣу беретисѣ;
 Ай да они борются съ утра до вечера;
 По колѣнъ въ выру землю втопталисѣ.
 Какъ по Божьей то было по милости,
 По Иванушкову то было учести:
 220. Порвалосѣ у него да платьѣ цѣтнее,

¹⁾ Поцѣрбалисѣ, т. е. зазубрилисѣ; это выраженіе должно было бы относиться къ саблямъ. *Собир.*

²⁾ Иванъ. *Собир.*

- Онъ опуталъ его въ пѹтины шелковыя,
Привезалъ къ дубамъ его на тѣмну ночь.
А какъ сами они пошли да ко бѣлу шатру,
Ко бѣлу шатру, дошли они во бѣлъ шатѣрьъ,
265. А во бѣлъ шатѣрьъ зашли, они спать легли.
Какъ было по утру-ту, да утру ранному,
По восходу-ту было да сонѣця красного,
Прилетѣло два-то сизыхъ голуба,
А не два-то сизыхъ голуба прилетѣло, два-то ангела:
270. А послалъ Господь берегчи Иванушка Годенова.
А какъ начели голубы они воркувать по-голубиному;
А отъ сна Овдотьюшка да пробуждалася;
Выходила-то она да изъ бѣла шатра,
Она смѣтрила на тихъ-то сизыхъ голубовъ,
275. Она слушала да то воркованьицѣ,
А да какъ вѣдь зашла она во бѣлъ шатѣрьъ:
„Ужъ ты гой еси, сильнѣ царишю Вахрамѣишю!
Ты ставай-ко, выходи-тко изъ бѣла шатра:
Прилетѣло богатыри (?) два-то голуба;
280. А сострѣлъ ты мнѣ-ка этихъ сизыхъ голубовъ;
Захотѣлось шѣто-то мнѣ этой голубятины“.
А какъ тутъ царишю не ослышился;
А не мылъ-то своёго личя поганого,
А не кстилъ-то онъ своего личя чѣрного ¹⁾,
285. А какъ бралъ-то свой розрывчатъ, лукъ,
А натегивалъ тетивочку шелковую,
А накладывалъ онъ стрѣлочку калѣную,
Онъ накладывалъ, ко стрѣлки приговаривалъ:
„А лети моя стрѣла во чисто поле,
290. А не падай на воду, не на землю, не въ сырой дубъ;
Ты пади-ко стрѣла въ двухъ сизыхъ голубовъ“.
Полетѣла стрѣлочка не на воду, не на землю,
Она падала стрѣла да всё во сырой дубъ,
Отъ дуба царишю въ черны груди поганая,
295. Вѣдь она жо да во само ретивѣ серъчѣ;
А какъ падалъ онъ царишю на сыру землю,
А какъ тутъ царишю Вахрамѣишю вѣдь смерть пришла.
Тутъ Овдотьюшка заплакала:
„Охти, мнѣ тешнѣшонько!

---

¹⁾ Эти эпитеты, очевидно, переставлены пѣвцомъ. *Собир.*

300. Отъ одного бѣрежка откачнулась,
Ко другому бѣрежку не прикачнулась".
А брала-то она саблю вострую,
А пошла-то она ко сырѣмъ дубамъ;
Ишѣ хочѣтъ Иванушку отсѣкци буйну голову.
305. Отвели ти ангелы востру сабельку
Отъ Ивановой буйнѣй головы;
Тюкнула она во пѣтины шелкъовыя,
Отсѣкла Иванушка отъ сырыхъ дубовъ;
Скѣчилъ Иванушка на рѣзвы ноги,
310. Пѣшолъ-то онъ ко бѣлѣ шатру,
Ко бѣлѣ шатру да ко добру коню;
Убиралъ-то Иванушка бѣлъ шатѣръ свой полѣтъняной;
Онъ скоро скакалъ на добра коня,
Садилъ-то Овдотьюшку да позади себя,
315. Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіеву.
Какъ доѣхалъ онъ до рѣчиньки Смородинки,
Захотѣлосе ему напиться свѣжѣй воды.
„Ты сойди-тко-се, Овдотья, со добра коня,
А сойми-тко-се съ правѣй ноги сафьянъ сапогъ,
320. Почерпни-тко мнѣ-ка свѣжѣй воды напиться;
Этко, право, пить мнѣ да захотѣлосе!“
— Не воды-то хочѣшь пить, да хочѣшь мою кровь про-
лить. —
- Говорилъ-то Иванъ во второй наконъ:
„Ай сойди-тко-се, Овдотья, со добра коня,
325. А сойми-тко-се съ правѣй ноги сафьянъ сапогъ,
Почерпни-тко мнѣ-ка свѣжѣй воды напиться:
Этко, право, пить мнѣ да захотѣлосе!“
Говорить она да таковы рѣчи:
— Ты не пить хочѣшь, мою вѣдь кровь пролить. —
330. Не послушала Иванушка да во второй наконъ.
Говорилъ-то Иванъ во-въ третей наконъ:
„Ты сойди-тко-се, Овдотья, со добра коня,
А сойми-тко у меня съ правѣй ноги сафьянъ сапогъ,
Почерпни-тко ты мнѣ-ка свѣжѣй воды ключѣвою.
335. Не послушала Иванушка да во-въ третей наконъ.
— Не воды-то хочѣшь нить, да хочѣшь мою кровь про-
лить. —
- Розѣрилось у Иванушка да ретивѣ сердцѣ,
Соскочилъ онъ скоро со добра коня,
А какъ едѣргивалъ Овдотью со добра коня,

340. Какъ бросалъ Овдотью на сыру землю;
Да отсѣкъ онъ Овдотьюшки праву руку:
„А мнѣ эта твоя рученька ненадобно:
Обнимала она поганого царюшка Вахрамѣишиа“.
Ай отсѣкъ онъ Овдотьюшки лѣву ногу.
345. „Эта ножечька мнѣ ненадобно:
Оплетала она поганого царюшка Вахрамѣишиа“.
Ай вдосталь у ей отрѣзала бѣлыя груди.
„Ише эти титочки мнѣ ненадобно:
А какъ пшупало поганое царюшко Вахрамѣишио“.
350. А какъ скидывалъ со правой ноги сафьянъ сапогъ,
Напилса онъ изъ рѣчиньки овѣжѣй воды;
Онъ поѣхалъ ко городу ко Кіеву,
Ай ко ласкову ко князю Владимиру.
Прѣзжаётъ онъ къ Владимиру да на широкой дворъ;
355. А стрѣчалъ его Олѣшенька, попоуськой сынъ:
„Ты здорово, ты Иванушко, женилса всё, да тобѣ не съ
внимъ спать!“
Отвѣчаетъ ему Иванушко Годоновичъ:
— Ужъ ты гой еси, ты братъ крестовны!
А женилаея у меня да сабля вострая,
360. Обѣщчалася она у рѣчиньки Смородинки:
Тутъ я сходилъ (sic) Овдотьюшки буйну голову.—

79.

Идолище сватается за племянницу ниязя Владимира.

- Изъ-за моря-то, моря, братцы, синего,
А изъ-за синего моря въ-за Карьского,
Изъ-за Карьского моря, Арапского
А приходило три чернѣныхъ три-то карабля,
5. А (въ) тихъ-то карабляхъ пришло поганое Идолищю
Какъ ко ласковому князю ко Владимиру.
Онъ приполъ вѣдь къ ёму сватомъ свататесе
На любимыя всё ёго племянницы
Какъ на душочки всё Марѣи Дмитрѣвны.
10. Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ вы гой еси, мои да три тотарана,
Ужъ вы мѣдѣ мои всё карабельнички!
Вы подите-ко ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову-ту князю ко Владимиру;

15. А какъ сватайтесь на ёго любимой на племянницы,
Шьтобы съ чести онъ отдалъ за меня, съ радости,
А безъ драки вѣдь да кроволитныя.
А расскажите про меня, про Идолишша:
А какъ руки мои по трѣхъ сажѣнь,
20. А какъ тулово моё какъ сильной бугоръ,
Голова моя да какъ пивной котѣль,
Глаза-ти у меня да какъ пивны чаши.
А какъ прийдите ко князю ко Владимиру,
А да станете вы да свататься,
25. А какъ будѣтъ просить сроку на три годика,—
Не давайте-ко да сроку на три годика;
А какъ будѣтъ просить да на три мѣсеца,
Не давайте сроку на три мѣсеца;
Будѣтъ просить да на два мѣсеца—
30. Не давайте ёму сроку на два мѣсеца;
А какъ станѣтъ просить на три недѣлѣчки,
Не давайте ёму на три недѣлѣчки;
А какъ станѣтъ просить на три сутоки,—
А безсрочного времени на свѣти нѣтъ“.
35. А приходять три-то карабельничка ко князю ко Владимиру
да въ свѣтлы свѣтлицы,
А не ксятъ они лица поганого,
Не молятся да чуднымъ образомъ,
Какъ быють они челомъ князю Владимиру,
А князьямъ, боярамъ не быють челомъ, не кланяетсѣ:
40. „Ужъ ты здрастуй-ко, Владимиръ стольне-кіеской!“
— Ужъ вы здрастуйте, дородни добры молодци,
А да три-то млáдыхъ васъ да карабельничковъ!
А вѣдь разъ пришли вы торговать товарами да разнолич-
ными?—
Вы торгуйте у мя безданию и безошлино.—
45. Говорять тутъ три тотарина:
„Не товарами пошли торговать да разноличными,
Мы пришли къ тобѣ да сватомъ (sic!) свататься
На твоею на любимой на племянници
За того жо за поганого Идолишша.
50. Ты отдай за ёго да съ чести, съ радости,
А безъ драки отдай да кроволитныя;
А ты съ чести не отдашь, мы боёмъ возьмёмъ.
Руки, ноги у Идолишша по трѣхъ сажѣнь,
А какъ тулово ёго какъ сильной бугоръ,

55. Голова ёго да какъ пивной котёлъ“.
— Ужъ вы гой еси, млады три да карабельшички!
Ужъ вы дайте мнѣ-ка сроку на три годика подумати.—
„Не даймъ-то мы тѣ сроку на три годика,
Не даймъ-то мы тѣ сроку на два годика,
60. Не даимъ тебѣ строку на единой годъ,
Не даимъ тебѣ строку и на три мѣсеца,
Не даимъ тебѣ строку на три недѣлѣчки“.
— Ахъ отдайте мнѣ-ка строку на три сутоки!—
Говорять тутъ три тотарина, да три мурина ¹⁾):
65. „А безсрочнёго, братцы, времени на свѣти нѣтъ“.
А давали князю сроку на три сутоки.
А да какъ пошли они на чѣрны карабли,
Да приходятъ они на чѣрны карабли.
Говорить поганой Идолишшо:
70. „Ужъ вы гой еси, мои млады да карабельшички!
А я дамъ ему-то строку на три мѣсеца“.
А во ту пору, во то время
Собиралъ-то Владимиръ-князь почесенъ пиръ
А на кнзей своихъ, на ббяръ жа;
75. А какъ вси на пиру сидять, пьютъ, ѣдять да проклажаются.
Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣчи:
„Какъ вѣдь вси да князя, ббяра!
А пришло ко мнѣ-ка свататься поганой Идолишшо
На любимой-то моей племеннице
80. Какъ на душички на Марѣы всё да Дмитревны.
Заступите-ко за ей, за мою племенницу“.
А какъ говорили князи, ббяра:
— Мы не будѣмъ губить народу православнёго
За твою-ту рѣдную племянницу,
85. А не будѣмъ проливать крови понапрасному.—
Какъ пошолъ-то Владимиръ-князь да со чеснѣ пиру,
А повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ;
Онъ пошолъ прямо къ Марѣы Дмитревны въ свѣтлу свѣт-
лицу.
А какъ увидала Марѣа Митревна,
90. Какъ идѣтъ еѣ-то дядюшка не постарому, да не попрерж-
ному,

¹⁾ Татар, мура—арапа. *Крюковъ*. Такъ называются въ памятникахъ древней письменности еѣопляне. *Срезневскій*, Матеріалы для словаря др.-р. аз. в. ч. Муре—не что иное, какъ мавры, Маугі. *Собир*.

- Не попрежнему да не подосѣльёму, —
А да какъ спрошала Марѳа Дмитревна:
„Ише што же ты, дедюшка Владимиръ-князь,
А придѣшь ¹⁾ ты ко мнѣ не постарому, не попрежнему:
95. Ты повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ?“
— Ужъ ты гой еси, моя родна, любимая племянница!
А какъ подошло тутъ поганой Идолишню,
А какъ сватайтсе на тобѣ, всё на Марѳы Дмитревны,
А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
100. Ише съ чести не отдамъ, дакъ „мы боёмъ возьмёмъ“.
Какъ ёго-то руки, ноги по трѣхъ сажонъ,
А вѣдь тулово какъ сильной бугоръ,
Голова ёго да какъ пивной котѣль,
Очи ясны у ёго да какъ пивны чаши,
105. А какъ носъ его какъ палка дровокольная. —
Говорить тутъ Марѳа Дмитревна:
„Ужъ ты гой еси, дедюшка мой родимыя!
Не губи народу понапрасному,
А не проливай крови горечею,
110. А отдавай меня да съ чести, съ радости,
Безъ драки отдай да кроволитныя.
А только дай придано—три черныхъ три кáрабля:
А перьвой-отъ кáрабѣль грузи ты зеленымъ виномъ,
А второй-отъ кáрапъ нагрузи да пивомъ хмѣльнымъ жа,
115. А третей-отъ кáрапъ нагрузи да мѣдомъ сладкимъ жо;
Провожатыхъ дай моихъ братьевъ крестовыхъ, всё назва-
ныхъ жа:
А перьвого-то брата дай Добрынюшку Микитьця,
А второго-то брата дай Михайлушка Игнатѣва,
А третьёго брата Олѣшеньку Поповича“.
120. А какъ давать ей князь три чёрныхъ кáрабля,
Нагружать напитками разноличными.
Повелась у князя тутъ вѣдь свадьба жа.
Посылали звать Добрынюшку съ Михайлушкомъ душей-то
красныхъ дѣвицей;
А пошли они-то звать къ Марѳы Дмитревны на дѣвью
плач(ц)ь.
125. Они ходять, зовуть да красныхъ дѣвицей;
А зовуть они молодыхъ-то вдовъ,
А зовуть-то они жонъ вѣдь мужнія:

¹⁾ Вместо „гредѣшь“? *Собир.*

- „Ужъ вы милости просимъ, дунн красны дѣвици,
Къ Марѣи Дмитревны на дѣвѣю плачь!“
130. Васъ зазвала-то Марѣи Дмитревна на дѣвѣю плачь“.
- А какъ тутъ скоро збирались красны дѣвици,
А какъ бѣлыя лебѣдушки на заводи слетались.
А какъ не бѣла, тутъ на заводи бѣла лебедь носкидала,
А какъ слѣзно Марѣи Дмитревна восплакала;
135. Тутъ заплакали да слѣзно красны дѣвици,
А да тутъ пушше заплакали по ей молоды вдовы,
Ишше пушше тутъ заплачутъ жоны мужніи.
А да какъ отплакали тутъ да красны дѣвици,
А пошла у Владимира озадьба навѣсели.
140. Какъ пришолъ-то тутъ поганой Идолишпо,
А сядилсѣ онъ за столы да бѣлодубовы,
За пѣтѣя, за ѣовы сахарныи.
А какъ ѣсть онъ, тотарипъ, позавѣриному,
А какъ пѣтъ-то онъ да поскотиному.
145. А какъ пили, ѣли, напивалисе;
А пошли они, поведи Марѣушку на чѣрны карабли.
А какъ провожаютъ ей народъ да православныи,
Провожаютъ ей да слѣзно плачутсѣ.
А какъ приходила Марѣушка на свой чернѣнъ карабъ,
150. А заходитъ она въ каюту карабелъную;
А при ёи тутъ Добрынюшка Микитичъ младъ.
Потянула повѣтеръ тиха способная,
А пошли тутъ карабли да во синѣ морѣ,
Во синѣ морѣ да во своё село.
155. А какъ Русская земля да потаиласѣ,
Какъ поганая земля да замѣвиласѣ.
А какъ по Божьей-то было по милости,
По Марѣушкиной было учести:
А какъ пала тутъ вѣдь тиха тишина;
160. Не несѣтъ-то некуда да чѣрныхъ караблей.
А какъ выходила изъ каюты всё вѣдь Марѣи Дмитревна на
палубу,
А сама она вѣдь говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, да братъ крестовныи!
Постарайсе-ко ты изъо всихъ жа,
165. Подорожи моеи да буйной головой;
А кричи поганому Идолишпу во всю голову,
А штобы онъ стянулсѣ веина карабли да во едно мѣсто,
Ужъ вы пойте-ко тотарове' всихъ допьяна,

- А я сама пойду поить поганого Идолишша⁴.
170. А да какъ закрывалъ Добрыня громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, поганой Идолишшо!
А зовѣть тибя Марѳа-та Дмитревна стегатисе да черныма
карабли:
- Она хочеть сдѣлать пиръ на радости,
Шьто своя земля да потаиласе,
175. А какъ ваша земля да сремѣниласе⁴.
Какъ услыхалъ тутъ поганой Идолишшо,
А весьма онъ сдѣлалъ весьма радостѣнь;
Приказалъ онъ во едно мѣсто свезатисе.
Повела-ли тутъ Марѳа Митревна поганого Идолишша въ
свою каюту карабельную,
180. А садила ёго на стулъ на ременчать жа,
А садила за ти ѣсвы за сахърныя;
Она стала наливать-то чары зеленѣ вина.
А какъ стала наливать да чары пива хмѣльнѣго,
На закуску, на запивку мѣду сладкого.
185. А какъ началъ тутъ Идолишшо пить, ѣсть да безъ опас-
ности;
А онъ пѣтъ-то вино добуха;
Запивать да пивомъ хмѣльнѣимъ,
Закусывать да мѣдомъ сладкіимъ.
Вдостали зашаталасе ёго да буйна гѣлова;
190. А валила ёго да на кроваточку тисовую,
На меккѣ перину на пуховую.
Захватилъ-то онъ Марѳу въ охапочку;
А какъ заспалъ онъ сномъ да богатырскѣимъ,
А со сна на ей накиннулъ руку правую,
195. А накиннулъ на ей да ногу правую.
А да чуть подъ имъ жива лежитъ, душа въ тѣли полѣд-
нуётъ.
- Закрывала она громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, ты братъ мой крестовыя!
А сойми съ миня руку Идолишша,
200. А скинь съ миня ногу поганого⁴.
Прибѣжалъ Добрынюшка въ каюту карабельную;
А какъ смѣтывать съ ей правѣ руку,
А какъ скидывать онъ съ ей всё лѣвѣ ногу.
Какъ соскакивала Марѳа съ кроваточки,
205. А выскакивала она из палубу-ту карабельную.
Какъ хватилъ Добрыня востру саблю жо,

- А отсѣкъ Идолишшу да буйну голову;
Заскакало тутъ поганой Идолишшо;
А какъ онъ присѣкъ ёго вѣдь намелко,
210. А считали ёго да во синѣ морѣ;
Какъ рубили тотаровой да до единого.
Потянула имъ-то повѣтеръ да всё способная—
А да какъ-ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю-ту ко Владимиру.
215. Какъ приходятъ они въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Услыхалъ тутъ всё Владимиръ-князь да со кнегиною;
Какъ стрѣчели со всего города со Кіева,
А какъ собиралися наро'да православныя.
Тутъ пошолъ у князя пиръ навѣсели, на радости.

80.

Князь Глѣбъ Володѣвичъ.

- А какъ падала погодушка да со синѣ моря,
А со синя морюшка съ Корсуньского
А со дождями-ти, съ туманами.
А въ ту-ту погоду въ синѣморскую
5. Заносила тутъ неволя три чернѣныхъ три-то карабля.
Шьто подъ тотъ подъ славѣнъ городокъ подъ Корсунъ жа,
А во ту-то всё во гавань всё въ Корсуньскую.
А во томъ-то городи во Корсунѣ
Не царя-то не было, не царевича,
10. А не короля-то не было и не королевича,
Какъ не князя не было и не княжѣвича;
Тутъ жила была Маринка дочь Колдѣевна,
Она бледъ, еретица была, безбожница.
Они какъ вѣдь въ гавани заходили, брала пошлину,
15. Паруса ронили—брала пошлину,
Якори-ти бросали—брала пошлину,
Шлюпки на воду спускали—брала пошлину,
А какъ въ шлюпочки садились, брала пошлину,
А къ мосту проставали—мостову брала,
20. А какъ по мосту шли, да мостову брала,
Какъ въ таможду заходили, не протаможила ¹⁾;
Набирала она дани-пошлины немножко, немало—сорокъ ты-
сечей.

---

¹⁾ Не пропустила.

- А да взяла она трой рукавочки;
Что да ти трой рукавочки, трой перчаточки;
25. А какъ эти перчаточки а не сшиты были, не вязаны,
А выпиваны-ти были краснымъ золотомъ,
А высаживаны дорогимъ-то скатнымъ жемчугомъ,
А какъ всажено было каменьё самоцвѣтной;
А какъ перьвы-ти перчатки во петьсотъ рублей,
30. А други-ти перчатки въ цѣлу тысячу,
А какъ третимъ перчаткамъ цѣны нѣ было.
Везяны эти перчатки подаренныце
А тому жо вѣдъ князю всё Володьёму.
Отбирала эти чёрны карабли она начисто,
35. Розгойла она трѣхъ младыхъ карабельщикова
А какъ съ тихъ съ чёрныхъ съ трѣхъ-то караблей,
Она ставила своихъ да крѣпкихъ сторожовъ.
А какъ карабельщики ходять по городу по Корсуню,
Они думаютъ-то думушку за единую,
40. За едину-ту думу промежду собой.
А да што купили они чернилъ, бумагъ,
А писали они да ёрлыки-ти скорописчаты
Шьто тому жо князю Глѣбову Володьёму:
„Ужъ ты гой, ты князь да Глѣбъ ты сынъ Володьёвичъ!
45. Ужъ какъ падала погодушка со сини моря;
Заметало насъ подъ тотъ жо городокъ подъ Корсынь жа.
А во томъ жо было городи во Корсыни
Не царя не было, не царевича,
Не короля-то не было и не королевича,
50. А не князя не было и не кнежевича;
Какъ кнежила Маринка дочь Кайдѣловна;
Она бледъ, еретица была безбожьница.
А мы какъ вѣдъ въ гавань заходили, брала съ насъ вѣдъ
пошлины,
- А вѣдъ какъ паруса ронили, брала пошлину,
55. Якори-ти бросали—брала пошлину,
Шлюпки на воду спускали—брала пошлину,
Ужъ мы въ шлюпочки сажались—брала съ насъ вѣдъ пош-
лину,
- А какъ къ плѣту приставали, плотово брала,
А вѣдъ какъ по мѣсту шли, дакъ мостово брала,
60. А въ таможеню заходили—не протамѣжила;
Да взяла она дани-пошлины сорокъ тысячей,
А взяла у насъ трои перчаточки—

- Везёны были тебѣ, да князю, въ подареньицѣ:
А какъ перьвы-ти перчатки во петьсотъ рублей,
65. А вторы-ти перчатки въ цѣлу тысячу,
А третьимъ перчаткамъ цѣны не было“.
Они скоро писали, запечатали,
Отослали князю Глѣбову Володѣву.
А тутъ скоро пришли ёрники къ ёму,
70. Онъ ихъ скоро расподѣлялъ, просматривалъ.
Какъ его жо серъдцо было неуступчиво;
Розѣрилось ёго серъдцо богатырскою.
А онъ скоро бралъ свою-то золоту трубу разрывчату,
Выходилъ-то скоро на красенѣ крыльчѣ воссѣято,
75. Онъ кричалъ-то, вычалъ зычнымъ голосомъ,
Зычнымъ голосомъ да во всю голову:
„Ужъ вы гой еси, дружины мои хорообрны!
Ужъ вы скоро вы сѣдлите, удалите добрыхъ коней,
Ужъ вы скоро, лѣкко сначите на добрыхъ коней,
80. Выѣзжайте вы скоро да на чисто поле“.
А какъ услышала ёго дружьи-братья-товаришши,
Они скоро-то добрыхъ коней да собирали жо,
Высѣдѣли, удали 'ни добрыхъ коней,
Да скоро сѣдились на добрыхъ коней,
85. А изъ города поѣхали не воротами,
Не воротами-то ѣхали, не широима,
А скакали черезъ огъну городѣвую.
Выѣжжала-се дружина на чисто поле,
А жжѣ съѣхалось дружины тридцать тысячей.
90. Выѣжжалъ-то князь Глѣбъ-сударь Володѣвичъ
Со своею дружиночканою хорообрны;
Прибиралъ онъ дружью-ту, дружины всё хорообрны,
Шьтобы были всё да одного росту,
А да голосъ къ голосу да волосъ къ волосу;
95. А всѣ тридцать тысячъ только выбралъ триста добрыхъ
молодцовъ,
Ихъ-то голосъ къ голосу да волосъ къ волосу:
„Ужъ вы поведете, дружина моя хорообрна,
А ко тому-ту славу героду ко Корсаию,
А ко той жо ти Марини дочери Кайдаловны,
100. А ко той Марини, еретики, блуды, всё безбожники“.
А какъ сѣдѣли они скоро на добрыхъ коней,
А поѣхали они путёмъ-дорогомъ.
Какъ дѣвѣли они до города до Корсаина,

- Становиль-то Глѣбъ своёго добра коня:
105. „Ужъ вы гой еси, дружина моя хоробрая!
Соходите вы скоро вѣдь со добрыхъ коней,
Становите вы шатры полотьяны,
А да спите-тко, лёжите во бѣлыхъ шатрахъ,
А дѣржите караулы крѣпкія и строгія;
110. Ужъ вы слушайте—неровно-то зазвенить да моя сабля,
Заскрипять да мои плечи богатырскія,—
Поѣзжайте-тко ко городу ко Корсыню,
А скачите вы черезъ стѣну городовую,
Ужъ вы бейте-ко по городу старого и малого,
115. Не единого не оставляйте вы на сѣмѣна.
Я какъ поѣду топерече ко городу ко Корсыню,
Къ той Маринки дочери Кайдаловны“.
Подѣзжайтъ Глѣбъ подъ стѣну-ту
Да подъ ту же башню наугольную;
120. Закричалъ-то онъ да зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Маринка дочь Кайдаловна!
А зачѣмъ ты обрала у меня да черны карабли,
Ты зачѣмъ же у меня згонѣла съ караблей моихъ трѣхъ-то
карабельшиковъ,
А нашьто поставила да своихъ караульшиковъ?“
125. Услыхала Маринка дочь Кайдаловна;
Скоро ей сѣдлали, уздали всё добра коня;
Выѣзжала она на ту же стѣну городовую:
„Здрастуй-ко, Глѣбъ ты князь да сынъ Володѣевичъ!“
— Ужъ ты здрастуй-ко, Маринка дочь Кайдаловна!
130. А зачѣмъ ты у меня взяла мои-то три-то карабля,
А згонѣла моихъ трѣхъ-то карабельшиковъ со караблей?—
„Ужъ ты гой еси, ты князь да сынъ Володѣевичъ!
Я отдамъ тебѣ три чернёныхъ три-то карабля;
А да только отгони-тко три мои загадки хитромудрыя,—
135. Я отдамъ тебѣ-то три чернёныхъ карабли“.
— Только загадывай ты загадки хитромудрыя;
А какъ буду я твои загадочки отгадывать.—
„А какъ перьва-та у меня загадка хитромудрая:
Ише шьто же въ лѣтѣ бѣло, да въ зимы зѣлено?“
140. Говорить-то Глѣбъ да такovy рѣчи:
— Не хитра твоя мудра загадка хитромудрая,
А твоей глупѣ загадки на свѣти нѣтъ:
А какъ въ лѣти-то бѣло—Господь хлѣбъ даётъ,
А въ зимы-то зелено да тутъ вѣдь ель цвѣтѣтъ.—

145. „А загону тебѣ втору загадку хитромудрую:
А да шьто безъ кореньица ростѣтъ да безъ лыжъ катитьце?“
— Безъ кореньица растутъ бѣлы снѣги,
А безъ лыжъ-то катитьце быстры ручьи.—
„Загану тебѣ третью загадку хитромудрую:
150. А какъ есть у васъ да въ камянной Москвы,
Въ камянной Москвы да есть мясна гора;
А на той на мясной горы да кипарись ростѣтъ,
А на той париси-дереви соколъ сидитъ“.
— Ужъ ты гой еси, Маринка дочь, Кайдаловна!
155. Нехитра твоя загадка хитромудрая,
А твоей загадочки глупѣ на свѣти нѣтъ:
Какъ мясна-та гора—да мой вѣдь доброй конь,
Кипарисо дерево—моѣ сѣдлышко,
А ка соловей сидитъ, то—я удалой доброй молодець.—
160. „Я топерече отсыплю отъ воротъ да пески, камешки,
А сама-то я, красна дѣвица, за тебя замужъ иду“.
Какъ поѣхала Маринка съ той стѣны да бѣлокамянной,
Пріѣзжала къ собѣ да на широкой дворъ,
Наливала чару зелена вина да въ полтора ведра,
165. А да насыпала въ чару зелья лютого,
Выѣзжала на ту жо стѣну городовую,
Подавала Глѣбушку она чару зелена вина:
„Ужъ ты на-тко на пріѣздъ-отъ чару зелена вина!“
А какъ принимайтесе-то Глѣбъ да единой рукой,
170. Ише хочѣтъ онъ пить да зелена вина;
А поткнулсѣ ёго конь на ножочку на правую,
А сплескалъ-то чару зелена вина
А да за тою да гриву лошадиную.
Загорѣлась у добра коня да грива лошадиная.
175. А какъ ту да Глѣбъ испугалсѣ жа,
А бросалъ-то чару на сыру землю;
Ише какъ тутъ мать сыра земля да загорѣласе.
А какъ розъберилосѣ ёго серъцо богатырьскоѣ,
А стегалъ онъ добра коня да по крутымъ бѣдрамъ;
180. Какъ поскочитъ ёго конь во всю-ту прыть да лошадиную,
А какъ скакалъ съ прыти ёго доброй конь да черезъ стѣну го-
А сустигъ-то ¹⁾ ей Маринку среди двора, [родовую,
А отсѣкъ тутъ ей Маринки буйну голову;
А какъ тутъ Маринки и смерть пришла,
Смерть пришла ей да среди двора.

¹⁾ Князь. Собир.

Камское побоище ¹⁾.

- А къ чему жо, братцы, приуныла луна небесная,
А помолкло-то сончѣ красноѣ?
А подымаласе туто Литва поганая,
Какъ подымалосе поганое Идблишпо
5. А на тотъ жо на Кіевъ-градъ,
А на ласкова-то князя на Владимира.
Собиралъ-то онъ силы сорокъ царей,
А да сорокъ царей, сорокъ царевичей,
А да сорокъ-то королей со королевичей,
10. А какъ сорокъ-то атамановъ, сорокъ атаманычиковъ;
Подъ каждымъ-то было царёмъ силы сорокъ тысячъ,
Подъ каждымъ было царевичемъ силы по сороку тысячъ,
Подъ каждымъ королёмъ силы было по сороку тысячъ,
И подъ каждымъ королевичемъ силы было по сороку тысячъ,
15. И подъ каждымъ-то атаманомъ, подъ атаманычиномъ силы
было по сороку тысячъ;
Подъ самимъ-то Идолишшемъ—числа-смыты не было.
А какъ учуль-то тутъ да князь Владимиръ-жа,
Онъ повѣсилъ буйну голову съ могучихъ плечъ,
А какъ самъ вѣдь говорилъ да таковы рѣчи:
20. „Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Никитичъ младъ!
Ты бери-тко скоро чернилъ, бумагъ;
Ты пиши-тко ярлыки да скорописчаты,
А да ты пиши-тко всихъ руськихъ могучихъ всё богатырей
А ко мнѣ, ко князю, всё да на почёсѣнъ пиръ,
25. Пиши-ко ко мнѣ на Камской побойшпо.
А садись-ко-се, Добрыня, на ременчатъ стулъ,
А пиши-то ёрлыки да скоропищаты:
У тебя рука лёгка, и перо востро.
А какъ перьву-ту голову пиши Самсона сына Колубаёва,
30. А другу-ту голову пиши Дуная сына Иванова,
Во третьихъ-то пиши Святогора Гурьева,
Святогора-то пиши да со племянникомъ,
А Ремянника пиши да со племянникомъ,
Пересмѣту ты пиши да со племянникомъ,
35. Перемяку пиши да со племянникомъ,

¹⁾ Напечатано съ моей замѣткой въ „Юбилейномъ сборникѣ въ честь
В. Ө. Миллера“, подъ ред. Янчука, стр. 150—162. *Собр.*

- А да Рѣшшу, Рошшу-Рошпиби колпакъ да со племянникомъ,
А пиши-тко двухъ-то брательковъ Петровичѣвъ,
А двухъ брательковъ пиши-тко ты Сбродѣвичей,
Пиши-тко-се Иванушка сына Годенова,
40. Пиши-ко-се Гаврила Долгополого:
Онъ силой-то силѣнъ, тольке полъ долги;
А пиши-тко-се Пѣтыка сына Иванова,
А пиши-тко-се Олѣшенька Поповича:
Онъ хошь силой-то не силѣнъ, дакъ напѣскомъ смѣлъ“.
45. А какъ написали вси ѣрлыки да скорописцаты,
Они скоро-то писали, запецятали.
А какъ говорилъ-то тутъ самъ Владимиръ-князь:
„Ужъ ты гой еси, Михайло сынъ Игнатьевичъ!
А да какъ-то есть у тя, Михайлушко, коничѣкъ малѣше-
нѣкъ,
50. А малѣшенѣкъ твой коничѣкъ Голубанушко, удалѣшенѣкъ;
Въ трои сутки ты объѣздей по святой Руси,
Облови-тко ты всихъ руськихъ могучихъ богатырей,
А не забывай ты ихъ ни единого“.
А какъ бралъ-то Михайло ѣрлыки да скорописцаты
55. А какъ въ сумочку-то, въ котомочку,
А какъ молятся онъ Спасу-то пречистому,
Поклоняются-то матери-то Божьей Богородици,
А прощаицѣ-то съ княземъ со Владимиромъ,
А прощаицѣ-то съ княземъ да во рученьку во правую,
60. Со всима-то руськими богатыри.
А онъ скоро пошолъ да на свой на широкой дворъ,
Какъ сѣдалъ-то онъ, уздалъ скоро добра коня;
А какъ падалъ родной-то матушки да во рѣзвы ноги,
А просилъ онъ благословенья ѣхать на святую Русь.
65. А давала-то ему всё рѣдна матушка да благословеннѣ,
А какъ та жа Омельфа Тимоеевна,
А какъ навѣки давала нерушимѣ
А какъ съѣздить на святую Русь.
Выходилъ онъ, молился-то Спасу Пречистому,
70. Поклонялся-то матери Божьей Богородици,
Што прощался онъ съ своей да рѣдной матушкой,
Выходилъ-то онъ да на широкой дворъ,
А онъ скоро, лѣкко скакалъ на добра коня,
А да какъ стѣгалъ-то коня по крутымъ бѣдрамъ,
75. А добру коню да приговаривалъ:
„Ты бѣжи-тко, мой конь, скоро, какъ стрѣла калѣная,

- А бѣжи-тко скоро по чисту полю“.
Какъ не видѣли ёго поѣздки богатырскія:
Онъ изъ города поѣхалъ не воротами не широкима,
80. А скакалъ онъ черезъ стѣну городовую,
А да черезъ ту же башню наугольную;
А какъ только видѣли: во чистомъ поли да куревъ стоитъ,
Курева стоитъ, да только столбъ столбитъ.
Онъ поѣхалъ скоро къ Самсону Колубаёву подь окошочко
косисцятю,
85. А кричалъ-то своимъ зычнымъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Самсонъ да Колыбаевъ жа!
А какъ билъ челомъ тебѣ да низко кланялсѣ
А какъ нашъ жо Владимиръ-князь да стольне-кѣвской,
А какъ звалъ-то онъ тебя да на почесѣнь пирь“.
90. А да подавалъ-то онъ изъ сумочки ёрлыкъ да скоропи-
сцятю;
Принималъ-то изъ окошочка Самсонъ, да Колыбаевъ сынъ,
А онъ скоро всё распечатывалъ, прочитывалъ.
А скочилъ-то онъ да на рѣзвѣ поги,
Ретивъ ёго да серьдчѣ розъерилосе,
95. Лѣпетѣ въ лицѣ перемѣниласе,
Горѣча кровь въ ёмъ да роскипѣласе,
Богатырски плечи шшевелилисе;
Самъ онъ говорить да таковы рѣчи,
Таковы рѣчи да таковы слова:
100. „Ужъ вы гой еси, мои слуги вѣрныя!
А подите ко мнѣ да на широкой дворъ,
Выводите моёго всё добра коня,
Надѣвайте-ко на его сѣдлышко черкальской,
А накладывайте мои припѣхѣ богатырскія“.
105. А какъ ту слуги да не ослышились.
Какъ во ту пору, во то время
А прѣхалъ-то Михайлушко къ Дунаю къ широку двору,
А кричалъ онъ ёму да громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Сдунай сынъ Ивановичъ!
110. Ты живѣшь—да ничего не знашь, не вѣдаёшь:
А какъ тѣ бѣе челомъ да всё Владимиръ-князь—
А на то жо на сильнѣе на Камской побойшию,
А да тебя звалъ-то онъ на почесѣнь пирь,
На почесѣнь пирь всё да пива пить,
115. А побить-то силы всё невѣрныя“.
Отпиралъ-то онъ окошочка немножко,

Увидалъ онъ тутъ Михайла сына Игнатьева.

„Ужъ ты здрастуй-ко, мой названой братъ,

А названой братъ да ты крестовья!

120. Собирайсе ты да къ намъ на почесѣнь пиръ, на Камської
побойшшо“.

Какъ поѣхалъ тутъ Михайлушко да по святой Руси,

А ка по́звалъ тутъ руськихъ всихъ могучихъ всё богатырей.

А какъ за́чели богатыри съѣзжати́се,

А къ Самсону съѣзжати́се на широкой дворъ;

125. Какъ за́чели богатыри съѣзжати́се,—

Какъ ясны соколы да всё слетати́се;

Они скоро собрались, да не ослышались.

Какъ поѣхали богатыри отъ Самсона широка́ двора,

А какъ ѣдутъ богатыри по чисту́ полю,—

130. Ише мать сыра земля да потрясаи́тсе,

А въ рѣкахъ, озѣрахъ вода да колыбае́тсе.

А какъ со восточню-ту стороно́чку

А не тѣмная туча тучи́лась,

А какъ тѣмна туча какъ вѣдь грозна́я,

135. А какъ туча тучи́лась, какъ-бы громъ гремѣ́лъ,

Какъ-бы громъ гремѣ́лъ, да частой мелкой дождикъ шолъ:

А какъ вдругъ наѣ́хали тутъ всё богатыри;

Они въ городъ Кіевъ ѣдутъ не воротами да не широки́ми,

А скакали черезъ стѣну городо́вую;

140. Какъ стрѣ́чаетъ князь Владимиръ со кнегиною,

А стрѣ́чаетъ ихъ-то сударь Илья Муромецъ,

Какъ стрѣ́чаетъ ихъ да среди двора,

А стрѣ́чаетъ ихъ да низко кланя́тсе.

Они скоро скакали со добрыхъ коней;

145. А какъ бьютъ челомъ да низко кланя́тсе

Князю со кнегиною, государю Илья Муромцю.

Говорить-то Илья Муромецъ:

„Ужъ вы здравствуйте, руськія могучія богатыри!

А намъ милости просимъ хлѣ́ба-соли покушати,

150. А вина, пива попити жа,

А намъ на Камское побойшшо:

Съ погани́ми татарами побити́се“.

А все́ма богатыри они вѣдь стали вѣсѣ́лы-радостны́;

А пошли они во гридни княже́нецкія,

155. А какъ въ ти въ по́латы въ бѣ́докамяны́,

Какъ сади́лись за ти столы околнѣ́я,

А какъ за́чели пить-ѣ́сть да веселити́се;

- Они пили, веселились трои суточки.
Какъ не вѣшня-та вода да розливантъсе,
160. Не морська волна да колыбаютьсе,
А погана сила невѣрна ко Кіеву да подвигаютьсе.
Какъ отъ того вѣдь пару лошадиного
Какъ помолкла луна небесная.
А приходитъ тутъ Владимиръ-князь:
165. „Ужъ вамъ полно, братцы, пить, — пора ѣхать во чистѣ
полѣ;
А да полно вамъ да поклаждатисе,
Надо ѣхать съ невѣрной силой управлятисе!“
Какъ скричалъ-то тутъ старая старинышина Илья Муромецъ:
— Мы безъ тебя-то знаемъ, безъ тебя вѣдаёмъ!—
170. Тутъ Владимиру за бѣду пало, показалосе;
Онъ пошолъ-то со чеснѣ пира, изъ гридни вонъ
Ко своей-то молодой жены, къ Опраксеи Королевишны.
Говорилъ тутъ старая старинышина да Илья Муромецъ:
„Ужъ ты гой еси, Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ!
175. Ужъ ты съѣзди-ко со своимъ да со племянникомъ,
Ужъ ты съѣзди-ко въ чистѣ поле, на шѣломя окатисто,
А возьми-тко-се трубочку подзорную,
А какъ пересчитай-пересмечи эту силу великую,
Великую силу невѣрную“.
180. Тутъ Пересмѣта не ослышилсѣ;
А да шолъ-то онъ да на широкой дворъ
Со своимъ-то онъ да со племянникомъ.
(Въ ти пѣръ-то богатыри да они спать легли,
Спать легли и отдѣхъ имѣть).
185. А сѣдѣлисъ они скоро на добрыхъ коней,
А поѣхали изъ города не воротами и не широкима,
А скакали черезъ ту стѣну да городовую,
Черезъ высокую башню наугольную;
Они скоро выѣзжали на шѣломя да на окатисто,
190. Они брали трубочки подзорныя,
Какъ смотрѣли во вси четыре стѣроны;—
Не могли они узрѣть-усмотрѣть коньца, не краечку
А какъ той-то силушки великія,
Не могли они сосчитать-сосмѣтать силы великія:
195. А какъ вѣшняя вода да розливантъсе,
Какъ морська волна да колыбаютьсе,
Ише мать сыра земля да потресантъсе.
Какъ прѣѣхалъ Пересмѣта ко князю на широкой дворъ;

- Какъ не спятъся старыя старыньшины да Ильи Муромцю;
200. А срѣчайтъ ихъ да среди двора,
Говорить-то онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ!
А перѣсчиталъ ли ты силы великія?“
Говорить-то Пересмѣта сынъ Стѣпановичъ да таковы рѣчи:
205. — А не могъ-то я пересчитать силы великія:
Всѣ ровно какъ вѣсна вода разливаются,
А морська волна да колыбаются,—
Какъ невѣрная сила ко городу ко Кіеву заподвигаются.—
А какъ приходилъ тутъ старая старыньшина Ильи Муромецъ,
210. А какъ самъ онъ говорилъ да таковы рѣчи:
„А вамъ полно, братцы, спать-то, вамъ пора ставать,
А пора ставать, надоть намъ вѣдь путь смекать,
Намъ побрататься съ Идолишпомъ надоть, поздороваться“.
А какъ тутъ богатыри да не ослышались;
215. Они скоро вѣдь скакали на рѣзвыя ноги,
Умывались они свѣжой водой ключевою,
Утирались они да полотенцами,
Какъ молились они Спасу пречистому,
Псклонелись они да матери Божьей Богородици;
220. Пошли-то они да на широкой дворъ,
Скоро, лёкко скакали на добрыхъ коней,
Поѣхали по городу по Кіеву,
Скакали черезъ стѣну городовую,
Черезъ башню-ту да наугольную;
225. Отъѣзжали они подалѣ во чисто поле,
Остановили они да добрыхъ коней,
Они соходили со добрыхъ коней,
Ставовили они бѣлыя шатры полѣтыяны;
А какъ ставили они крѣпкихъ сторожовъ, да караульши-
ковъ,
230. А какъ двухъ-то руськихъ могучихъ-то богатырей:
А какъ первую голову—Гаврила Долгополого,
А другую голову—Олѣшеньку Поповича.
Говорить-то старикъ Ильи Муромецъ:
„Ужъ вы гой еси, два богатыря!
235. А какъ буду я вамъ наказъ наказывать:
Не побѣжать ли эти поганые татарова,—
А какъ бейте ихъ да до единого,
Не оставляйте ихъ ни единого на сѣмяна“.
А ка тутъ скакали богатыри да на добрыхъ коней,

240. А поѣхали богатыри въ силы великія,
Доѣзжали до той силы великія,
А да какъ остановили тутъ добрыхъ коней.
Говорилъ-то Илья Муромецъ, государь да таковы рѣчи:
„А кому, братцы, изъ насъ ѣхать въ средину-матицю
245. Ко тому же ко поганому Идолишпу,
А какъ съ имъ поздороваться, побрататься,
А отѣкци ему буйна голова?“
Говоритъ Самсонъ-то, сынъ Ивановъ, Колыбаѣвичъ:
— Ужъ ты гой еси, сударь Илья Муромецъ!
250. Не кому жъ-то ѣхать, какъ тебѣ, въ силу великую,
А отѣкци Идолишпу буйну голову:
А тебѣ-то, Ильи Муромцю, во чистомъ поли смерть не пия-
сана.—
- Говорилъ тутъ старій казакъ да Илья Муромецъ:
„Я когда уѣду какъ въ силу великую,
255. Зазвенить-то моя сабля вострая,
Заскрипятъ-то мои плечи богатырскія,—
А тогда вы розѣжайте по силушки великія,
А рубите вѣдь татаръ да до единого“.
Какъ поѣхалъ старѣй-то изъ силушку великую,
260. А онъ мнѣтъ-то всё конѣмъ силу поганую;
Онъ доѣхалъ до поганого Идолишпа.
Говоритъ-со Илья Муромецъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты здравствуй-ко, поганое Идолишпо!
Я не дамъ тебѣ розорить-то города Кіева,
265. Въ полонъ взеть князя Владимира,
А черьквей-то Божьихъ подѣ конюшни взеть,
И не дамъ-то розорить монастыри спасѣныя“.
Тутъ спрашайтъ поганое Идолишпо:
— Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодець!
270. Ты скажи-тко, какой есть у васъ да Илья Муромецъ?—
„Я скажу про старѣ козака про Илью Муромця:
Сколь я толстѣ, великѣ,—столь Илья великѣ, толстѣ;
Ишшо платье мы носимъ съ одного плеча,
А какъ кушаемъ да изъ одной чаши“.
275. Говорилъ тутъ поганое Идолишпо:
— А кабы былъ-то вашъ славленъ Илья Муромецъ,
На долонъ бы посадилъ, другой—сверьху прижалъ;—
Промежду долонями одно мокро осталось.
А да я-то ѣмъ хлѣба по пети печей,

280. А вина-то пью да сороковками.—
 „Ужъ ты гой еси, поганое Идолишпо!
 У насъ-то на Руси у Ивана-свешенника,
 А была-то у ёго корова бурая;
 Много пила-ѣла—у ей брюшина лопнула;
285. У тебя, Идолишпа, скоро лениѣтъ жа!“
 А какъ тутъ-то закричалъ поганое Идолишпо;
 — Ужъ вы гой еси, палачи да немилослива!
 А сватите мужика да со добра коня,
 Отсѣките-ка ёму да буйну голову.—
290. А какъ то Ильи Муромцю за бѣду да показалосе;
 Ёго серъчѣ розѣрилосе да розсердилосе;
 Лѣпетѣ въ лица да въ ѣмъ перемѣниласе,
 А горѣчи кровь да роскипѣласе,
 А какъ плечи ёго да шшевелилисе;
295. Онъ вѣдь скоро хваталъ саблю тяжолую,
 А тяжолую, саблю вострую,
 Стегалъ-то онъ добра коня по крутымъ бедрамъ;
 Онъ поскочилъ ёго доброй конь въ силушку великую;
 А махнулъ-то онъ да саблей востроу
300. А какъ сѣму-то Идолишпу да въ буйну голову
 А во всю-то свою силу богатырскую,
 А розѣкъ онъ буйну голову вплоть до сѣмого сѣдѣлышка;
 Розвалилсѣ тутъ Идѣлишпо всё нѣдвоѣ.
 Началъ-то въ силы поѣжживать, помахивать;
305. А впередъ махнѣтъ—сѣлать уличѣй,
 А назадъ махнѣтъ—да дѣлать переулками:
 А зазвенила ёго да сабля вострая,
 Заскрипѣли ёго плечи богатырскія;
 Услыхала тутъ дружина-то хоробрая,
310. А какъ начели ѣздить, рубить по силушки великія?
 А впередъ махнуть—тутъ вѣдь улицѣй;
 А назадъ махнуть—тутъ да переулками.
 Они кѣѣ бьютъ, кѣѣ конѣми топчутъ жа;
 Они били-рубили немножко, немало—шестѣры суточки,
315. Не пиваючи добры молодцы, не ѣдаючи,
 Со добрыхъ коней да не сходяючись;
 Што они прибили эту силушку да до единого.
 Утомились ихъ всё добры кони,
 А у нихъ да приустали всё бѣлы руки;
320. Они чуть сидятъ-то на добрыхъ коняхъ съѣжжаючись;

- Ихны добры кони идутъ ступью всё бродовою ¹⁾.
Какъ доѣхали они да ко бѣлымъ шатрамъ,
Соходили они да со добрыхъ коней,
Насыпали имъ саницы бѣлояровой,
325. А спускали коней во чисто поле
А шишать-то, йистъ травы муравья.
А да какъ во ту пору, во то время
Караульшиковъ у шатровъ не случилось;
Угонились они да за татарами поганьма,
330. За тимъ же за ихньма богатыри.
Тутъ-то богатыри въ шатры спать легли;
Они крѣпко спали шестеры сутоки;
А не спать-то 'сударь Илья Муромецъ,
Жалѣтъ-то двухъ богатырей.
335. А какъ ѣдутъ богатыри да изъ чиста поля,
Они ѣдутъ да сами хвастаютъ,
Какъ хвастаютъ, таковы рѣчи говѣрили:
„А кабы была на небеса да лисъница,
А прибили бы силу небѣсную“.
340. А не спать въ-тѣ-порѣ 'сударь Илья Муромецъ,
Не спать онъ, такъ лежить, всё дѣло слушаѣтъ,
Выходилъ-то онъ да изъ бѣла шатра,
Говорилъ-то имъ да таковы рѣчи:
„Вы немалу себѣ, ребята, шуточку напустили;
345. Ише какъ намъ эта шутка съ рукъ сойдѣтъ?“
А ка спать-то богатыри, ничего не вѣдаютъ.
А прошли тутъ шестѣры сутоки;
А отъ сна старой казакъ да пробужаитъсе,
А выходитъ онъ да изъ бѣла шатра,
350. А какъ смотреть онъ подальше въ чисто поле:
А какъ востала тутъ вся сила поганая,
Говоритъ тутъ старый таковы рѣчи:
„Вамъ, братцы, полно спать, пора ставать!
Какъ остала-се сила поганая;
355. А какъ надоть намъ съ има побитисѣ“.
Выходили богатыри да изъ бѣловъ шатровъ,
А какъ мылисе они свѣжой водой ключевою,
Утирались они да бѣлы полотенцѣми,
А молились они Спасу пречистому,
360. А какъ матери-то Божей, Богородици;

¹⁾ По объясненію пѣвца, тихимъ шагомъ. *Собир.*

- Они скоро, лёкко скакали на добрыхъ коней,
А поѣхали къ той силы поганья,
А какъ начели рубить силу великую;
А кого съкутъ надвое,
365. Изъ того рожантесе двое жо;
А кого съкутъ нѣтрое,
Изъ того всё трое рожантесе.
Они первой день билисе съ утра до вечера,
А силы всё не убавлянтесе.
370. Говорить-то'сударь нашъ Илья Муромецъ:
„Ужъ намъ полно, братцы, битисе, живымъ съ мёртвыми
дратисе!
Ужъ простить насъ Господь а въ такой вины?“
Какъ молилися они Спасу пречистому;
А тутъ пала вся сила поганая.
375. А поѣхали въ-ти-пóръ да ко бѣлымъ шатрамъ,
А Олѣшенька съ Гавриломъ—во чисто поле;
На вострыхъ копьяхъ они скололисе.
А пріѣхали богатыри да ко бѣлымъ шатрамъ,
А да обирали ти шатры полотняны;
380. Роспустилися да вси богатыри,
А поѣхали богатыри да по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, къ отчямъ, къ матерямъ,
А да къ отчямъ, къ матерямъ да къ молодымъ жонамъ.
Какъ старый казакъ да Добрынюшка Микитичъ младъ.
385. Они осталисе въ чистомъ поли поляковать.
А какъ спать-то они, по утру ранному,
По восходу-ту соньця красного
Какъ наѣхала баба Латынгорка на ту силу великую;
Она мечётъ на востромъ копьи тѣлова по-подъ небеса,
390. А сама она, мечетъ, приговаривать:
„Ише кто это прибилъ да силушку великую?
А прибила бы я всехъ богатырей да до единого“.
А какъ ту богатырямъ за бѣду показалосе;
Да поѣхалъ Добрынюшка къ бабы Латынгорки;
395. А ударилисе они да сабли вострыма, —
У ихъ сабельки да поломалисе;
Ударилисе они копьеми борзоменьскими, —
По рукъ копья у нихъ согнулисе;
Не дали на себя раны кровавыя;
400. Они скóчили со добрыхъ коней
И начели боротисе.

- Не по Божьей-то было всё по милости,
Не по Добрыниной-то было учести:
Порвалось-то у ей платье цвѣтное,
405. А правá рука у ёго да скольёнуласе,
А лѣвá-то ножка у ёго да подвернулассе;
А какъ падалъ Добрынюшка на сыру землю,
А какъ сѣла баба Латынгорка на бѣлы груди,
А хочётъ спороть да Добрыни всё бѣлы груди,
410. Досмотрить Добрынина да ретивá сердца.
Она ѣдетъ своей ж... по бѣлу лицу,
Она ѣдетъ да приговаривать:
„А пѣлуй-ко-се мою ж... бѣлую!“
Какъ во ту пору ѣдетъ старýй казакъ Илья Муромецъ;
415. Понюжалъ скоро добра́ коня,
Доставалъ тутъ, шьтобы не спорола грудей бѣлыя,
Не досмотрела Добрынина ретивá сердця,
Надѣхалъ Илья Муромецъ на бабу Латынгорку
Да спѣхнулъ ей со добра́ коня правóй ногой;
420. Пала баба на сыру землю,
Тутъ сѣлъ-то Добрыня на бѣлы груди.
„Ужъ ты гой еси, Добрынюшка Микитичъ младъ!
Не знаешь ты бабей ухватки:
Хватай бабу за пѣльки, пинай подъ гузно;—
425. Тутъ будетъ бабы рана кровавая“.
Тутъ-то Добрыня сталъ съ сырой земли,
А садилсá Добрыня на добра́ коня,
Отъѣзжалъ-то Добрыня во чисто поле;
Со того-то со стыду да со великого
430. А втыкалъ онъ востро́ копьё да во сыру землю,
Ишшо падалъ Добрыня на копьё ретивымъ сердцемъ;
Тутъ-то Добрынюшки и смерть пришла.

82.

Соронъ наликъ со налиною ¹⁾.

Собираласе дружиночка и хоробрая
Изъ того жо монастыря Валынського,
Собиралосе сорокъ каликъ да со каликою.
Они брали собѣ суночки-котомочки-то рта-бархаты,

¹⁾ Одна старуха изъ Нижней Золотницы называла эту старину *Еленьскимъ стишкомъ*. Собир.

5. А какъ лямочки у сумочѣкъ шолковыя,
А какъ въ лямочки было сажонѣ по камню самоцвѣтному.
А какъ надѣвали суночѣки на плечи на могучія
А да брали во правы руки копья вострыя;
Какъ пошли калики путѣмъ-дорогою,
10. Выходили калики на шоломя, да на окатину,
А къ тому жо кресту всё Леванидову,
Они помолилися кресту да приложилися;
Они стали калики во единой кругъ.
Говорилъ тутъ Касьянъ да немилѣсливой:
15. „Ужъ вы гой еси, дружиночки-то вы хоробрѣя!
Ужъ мы выберѣмъ межъ собой атамана жа,
Ужъ мы выберѣмъ промежъ собой податаманія“.
Какъ выбирали тутъ атаманомъ Касьяна немилѣслива,
А податаманѣмъ Михайла Михайлова.
20. А какъ говорилъ тутъ атаманъ да немилѣсливой:
„Ужъ вы гой еси, дружья-то вы хоробрая!
А какъ мы положимъ промежъ заповѣдъ великую:
А шьто намъ вѣдъ не ходить не подъ царской судъ, не
подъ княжеской;
Али кто какъ изъ насъ заплутуется ели заворуется,
25. Не ходить-то намъ подъ царской судъ, не похъ князь-боярь;
Таковаго будѣмъ судить своимъ судомъ,
Всѣ своимъ будѣмъ судомъ судить да во чистомъ поли:
Во первыхъ будѣмъ силитру жегчи на бѣлыхъ грудяхъ,
Во вторыхъ-то будѣмъ языкъ тянуть изъ кореня,
30. А какъ ясны очи тянуть косицами,
Ретиво сердце да промежду ребра ¹⁾,
А тогда отсѣкци ёму руки бѣлыя да ноги рѣзвыя,
Вдостали отсѣкци буйну голову,
Размѣтатъ ёго да по чисту полю
35. А сѣрѣмъ ёго волкамъ на тасканье,
А чернымъ воронамъ на курканье“.
Какъ пошли тутъ калики путѣмъ-дорогою;
А да какъ стрѣчалась имъ стрѣта немалая,
А немалая стрѣта, да самъ Владимиръ-князь
40. Со своимъ-ти съ князѣми и съ боярами,
А съ могучима, сильнима богатыри.
„Ужъ ты здраствуй-ко, Владимиръ-князь да стольнѣ-кѣвской,
Со своимъ-ти съ князьями-ти, всё бойры!“

¹⁾ Випит. множ. Собр.

— Ужъ вы здравствуй-ко калики-гости перехожія!

45. А куды у васъ путь лежитъ, дорога-я?—

„А лежитъ нашъ путь-дорожка во перьвыхъ-то въ красенъ
Кіевъ-градъ—

А да тутъ светымъ мѣстамъ да помолитисе;

А да вдѣстали наша дорожка долгая;

А какъ долгая дорожка, дальняя,—

50. А да вѣстали ити въ Ерусалимъ-отъ градъ

А какъ Господнему кресту да поклонитисе,

Ко Господнему-то гробу приложитисе,

Какъ тутъ по святымъ мѣстамъ да помолитисе“.

— Вы добро-то, калики, думайте;

55. А Господь-отъ вамъ дастъ поры и времени.—

Говорилъ-то Владимиръ таковы рѣчи:

— Ужъ вы гой еси, калики перехожія!

Ужъ вы спойте-тко-то, братцы, мнѣ Елѣньской стихъ;

Навѣку-ту я не слыхалъ стиха Елѣньского.—

60. А какъ тутъ калики другъ на дружку заглядывали,

А какъ суночки снесли съ могучихъ плечъ,

Востры копыця потыкали да во сыру землю,

А какъ суночки повѣсили на копыця,

А какъ становилисе калики во единой кругъ,

65. Какъ запѣли калики стихъ Елѣньскія.

А какъ мать сыра земля затрясаласе да сколыбаласе,

А и въ рѣченъки вода да сколыбаласе;

А у князя съ плечъ да покатила буйна голова,

Подломились у ёго да ножки рѣзвыя;

70. А подъ правую руку подхватилъ да старая старыньшина ¹⁾,

Подъ лѣву-ту руку подхватилъ Добрынюшка Микитичъ младъ,

За серѣдочку-ту захватилъ Олѣшенька Поповской сынъ.

Говорилъ тутъ старый казакъ да Илья Муромецъ:

„Ужъ вамъ полно, вамъ братцы-калики, пѣть стиха Елѣнь-
ського!

75. Покатиласе у князя съ плечъ да буйна голова,

Подломились его да ножки рѣзвыя“.

Перестали тутъ калики пѣть стиха Елѣньского;

Надѣвали суночки на плечи свои на могучія,

Они брали востры копыця да во праву руку,

---

¹⁾ Обычное прозвище Ильи Муромца въ былинахъ Крюкова и А. М. Крюковой (I). Собр.

80. Какъ просили у князя милостины спасёныя:
„Ужъ ты гой еси, красно солнышко, ты Владимиръ-князь!
Ты подай же намъ милостину спасёную
А какъ ради самого Христа небесного“.
Отвѣчаетъ имъ Владимиръ-князь да столынь-кѣськой:
85. — Ужъ вы гой еси, калики перехожія!
А подать-то у мя топере вамъ-то нечего,
У мя золотой казны при себѣ не пригодилося.
Вы подите-тко топере въ красенъ Кіевъ-градъ,
А подите ко мнѣ да на широкой дворъ,
90. А во ти полаты княженецкыя;
А какъ примѣтъ васъ Опраксея Королевичныя,
А накормитъ васъ вѣдь дѣсыта,
Напойтъ васъ она вѣдь допьяна,
Она много вамъ подастъ да золотой казны.—
95. Какъ пошли-то калики путѣмъ-дорогою,
А приходятъ они въ красенъ Кіевъ-градъ,
А какъ въ красенъ Кіевъ-градъ, ко князю на широкой дворъ;
Заходили въ ти полаты въ княженевскыя,
Они молилися Спасу всё пречистому,
100. А какъ матери-то Божьей Богородици;
А какъ бьютъ челомъ кнегини Опраксея Королевичны:
„Ужъ ты здрастуй-ко, кнегиня Опраксея Королевичныя!
Ты напой-ко насъ, каликъ да перехожія,
А подай ты намъ-то милостину спасёную:
105. Приказалъ-то намъ Владимиръ-князь“.
А да напоила ихъ вѣдь, накормила же,
А дала имъ милостину спасёную,
А да какъ сама почивать пошла,
А да почивать пошла да въ спальню горницу,
110. А послала тутъ вѣдь всё кухарку же,
Приказала привести-то къ собѣ въ горницу
А того жо старшого подъяманья.
„Ты поди-тко, Михайло Михайловичъ,
А зовѣтъ тебя Опраксея Королевичныя:
115. У ней есть съ тобой наказъ—наказывать“.
А какъ тутъ Михайлушко да не ослышилсѣ,
А принолъ-то къ кнегини въ спальню горницу.
А какъ захватила тутъ Опраксея Королевичныя въ оха-
почку:
„Повалимсе, Михайло, спать со мной на тѣмну ночь“.

120. А не согласилсѣ съ ею спать на тѣмну ночь,
Убѣжалъ-то онъ изъ спальнѣй вонъ.
А какъ тутъ Опраксеи за бѣду да показалосе,
За великой стыдъ да показалосе;—
Праказала Михайлушку въ кошалоушку положить всё злату чашу,
125. Исъ которой чары по прїѣзду пьютъ;
Положили тутъ чару въ суноуку Михайлушку.
Какъ ставають калики тутъ по утру всё по ранному,
А походятъ тутъ калики въ путь-дороженьку,
А пропшашаютьсѣ съ Опраксеей съ Королевичьней.
130. А да какъ они ушли да съ широка двора,
А во ту пору, во то время прїѣхалъ самъ Владимиръ-князь,
А спросилъ-то той золотой чары—
А зъ дороги ёму выпити.
Не нашли они да той златой чаши.
135. Говорить тутъ Опраксеи Королевичьня:
„Видно, у насъ украли калики перехожія“.
Говорилъ-то Владимиръ таковы слова,—
А да таковы слова, да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Олѣшенька Поповичъ жа!
140. Состыди-тко-се ¹⁾ каликъ да перехожія:
Не унесли ли моей златой чаши?“
А какъ тутъ Олѣшенька да не ослышилсѣ,
А какъ скоро побѣжалъ да на широкой дворъ,
Обуздаль, осѣдлалъ добра коня,
145. А онъ скоро скакалъ да на добра коня,
А поѣхалъ въ сугонъ да за каликами;
Увидалъ-то каликъ—идуть путѣмъ-дорогою:
„Ужъ вы стойте-ко, воры калики перехожія!“
Какъ остобѣлисе калики перехожія;
150. Ише тутъ каликамъ за бѣду да показалосе;
Какъ стѣгали, толкали Олѣшеньку Поповича.
А поѣхалъ Олѣшенька ко городу ко Кіеву,
А ко ласкову князю да ко Владимиру,
Росказалъ Олѣшенька да про своей поступокъ жа.
155. Говорилъ Владимиръ да таковы рѣчи;
„Ужъ ты гой еси Добрынюшка Никитичъ младъ!
Поѣзжай скоро за каликами да перехожима,
Допроси ихъ да потихошенько“.

¹⁾ Въѣсто „состыги“, догони. *Собир.*

- А поѣхалъ Добрыня путёмъ-дорогою,
160. А согналъ онъ каликъ да на чистомъ поли;
Подъѣзжаетъ онъ ко каликамъ-то ближохонько,
Говорилъ-то имъ да потихошенько:
„Ужъ ты гой еси, атаманъ Касьянъ да немилосливой!
А какъ не взялъ ли кто у васъ чаши князя Владимира?“
165. А какъ говорилъ тутъ Касьянъ да немилосливой:
— Ужъ вы гой еси, моя дружья-товарышши,
А да вси наши калики переходя!
А послать посла да во второй наконъ,—
Кто-ли изъ васъ взялъ да золоту чашу?
170. Осмотрите-ко вы суночки-котомочки.—
А какъ зачали сымать они суночки-котомочки съ могучихъ
плечъ,
Они стали въ суночкахъ другъ у дружки всё высматривать;
А нашли эту чарочку тутъ у Михайла Михайлова,
У того жо у полуатаманя жо,
175. А какъ отдали Добрынюшки злату чашу.
Взялъ-то Добрынюшка злату чашу,
Онъ поѣхалъ-то ко городу ко Киеву.
А какъ роздѣвали тутъ Михайлушка дѣнага,
А какъ жгли селитру-ту Михайлу на бѣлыхъ грудяхъ,
180. А тянули очи ёго косицами,
Ретивъ серце промежду ребра,
А да тутъ отсѣкли ёму руки бѣлыя,
А да какъ отсѣкли ёму ножки рѣзвыя,
А отсѣкли ёму буйну голову,
185. А бросили ёго во чистомъ поли.
А какъ пошли тутъ калики переходя,
Какъ послалъ тутъ Богъ-Господь да съ нѣба ангела
Оживить тутъ Михайлушка Михайлова,
Шьто бы (?) убили понапрасному.
190. Какъ-будто Михайлушко отъ сна да пробужається,
А одѣлъ-то онъ своё-то платье цвѣтнѣе,
А надѣлъ онъ суночку-котомочку на могучи плечи,
Побѣжалъ онъ состыгать братьѣй-товарышшовъ:
„Ужъ вы гой еси, братья-товарышши!
195. А пошьто меня оставили въ чистомъ поли?“
А какъ тутъ калики испугалисе,
А какъ думали бѣжить да всё вѣдь блѣзникъ жа ¹⁾;

¹⁾ Мёртвой. (См. словарь. *Собир.*).

- А они присѣкли ёго опеть намолко;
Розьметали ёго во чистомъ поли.
200. Какъ ушли калики отъ Михайлушка,
А Господь-отъ ёму послалъ ангела;
А какъ вялъ-то Михайла склалъ да во едно мѣсто,
А онъ дунулъ-то ёго святымъ духомъ ¹⁾;
А какъ тутъ-то Михайло какъ отъ сна пробудился жа,
205. А какъ взялъ свою сумку-котомочку да вѣстро кѣплицѣ,
А какъ шолъ онъ состыгать свою дружью-братѣй-това-
рышней;
А кричалъ-то онъ да громкимъ голосомъ.
А какъ остояласе калика переходая,
А говорилъ Касьянъ да немилѣсливой:
210. „Это намъ, братцы, чудо чудиться.
А не понапрасну ли мы рубили Михайла Михайлова,
А не ложъ ли кака есть отъ княгини Королевичьны?“
А какъ пришолъ Михайлушко къ товарышамъ,
Во первыихъ-то падалъ во рѣзны ноги Касьянъ да неми-
лѣсливой:
215. „А прости миня, Михайло, во первомъ грѣху,
А прости миня, Михайлушко, да во второмъ грѣху“.
А какъ падали въ ноги вся дружинъ-братья-товарышши,
А какъ вси калики переходя:
- „А прошай-ко насъ, Михайло, во такомъ грѣху!“
220. — Ужъ васъ Бохъ простить да во такомъ грѣху!
Я прошшаю васъ да во такомъ грѣху.
Я терпѣлъ-то ето понапрасному:
А я того дѣла не дѣлывалъ,
А я той златой чаши да не воровывалъ,
225. Собѣ въ суночку-котомочку не клалывалъ.—

83.

Соломанъ и Иванъ (Василій) Онульевичъ.

Во Царигради-то жилъ прекрасной царь Иванъ Окульевичъ,
А въ Ерусалимѣ жилъ Соломанъ-царь премудрый ²⁾.
Собиралъ-то прекрасной царь Иванъ Окульевичъ почесень
пиръ

На кнезей-то своихъ, всё на бяръ жа.

¹⁾ Ср. стр. 143 ст. 177 и прим. Собр.

²⁾ Сынъ Давыдовичъ.

- б. А до какъ вси-то на пиру да пьяны, веселы,
А да сидять пьютъ, ѣдятъ да хвастають;
А прекрасной царь Иванъ Окульевичъ по полаты похажи-
вать,
А русыма-ти кудрями приростряхивать,
А златыма-ти перстнями принашпалкивать,
10. А какъ самъ онъ говорить таковы слова да таковы рѣчи:
„А какъ вси у мя въ Царѣгради пожѣнѣны,
Красны дѣвушки у мя замужъ подаваны;
А какъ я единъ-отъ царь холостъ хожу,
А да я холостъ хожу да не жонать слову.
15. А не знаётъ ли кто у мя ¹⁾ обручницы, да красной дѣ-
вицы,
Красной дѣвицы да супротивъ миня,—
Штобы возростомъ немала и умомъ сверсна,
А бѣло личѣ у ей кабы было снѣгу бѣлого,
А какъ ясны очи были какъ у сокола да перелѣтного,
20. Черны брови какъ у соболя сибирьского,
А походка была павина, кротка рѣчь была бы лебединая?“
Какъ изъ-за того стола окольнѣго
А ставалъ тутъ на рѣзвѣ ноги дорожнѣй доброй молодець,
А какъ тотъ жо Васька Торокановъ Пустоволодѣвичъ ²⁾;
25. Онъ подходитъ-то къ царю близѣхонько да поклоняется
низѣхонько,
Говорилъ-то онъ да таковы рѣчи:
— Благослови-тко-се, прекрасной царь Иванъ Окульевичъ,
мнѣ-ка слово сказать,
Не моги меня за слово казнити, меня вѣсити.—
„Говори-тко-се, тебѣ-ка што тѣ надобно;
30. Не буду не садить, не вѣсити“.
— Какъ я знаю тѣбѣ обручницу да супротивъ тебя,
Супротивъ тебя да хошь не красну дѣвицу:
А какъ есь въ Ерусалими-гради у царя царя Соломаниха,
А какъ столь она прекрасна—такой красоты нигдѣ на свѣти
нѣтъ.—
35. Говорилъ тутъ прекрасной царь Иванъ Окульевичъ:
„Ужъ ты гой еси, Васька Торокановъ Пустоволодѣвичъ!
Ишше какъ можно у жива мужа жона отнять?“
— Не хитро-мудро жона отнѣтъ:

¹⁾ Во второй разъ Крюковъ пропѣлъ: „А да вы не знате ли мнѣ“. *Собир.*

²⁾ Вѣдого „Пустоволосѣвичъ“, подъ вліяніемъ имени Глѣба Володѣвича (№ 80). *Собир.*

- Только дай мнѣ-ка чёрной карабель;
40. Привезу-то я царицу тебѣ Соломаниху
А со разныма со товарами.—
Какъ давалъ ёму-то чёрной карабель,
Нагрузилъ ёго товары розноличнима.
Какъ пошолъ-то Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ,
45. А приходитъ онъ въ тотъ же Ерусалимъ-отъ-градъ.
А приходитъ, прѣзжаётъ въ Ерусалимъ-отъ-градъ;
А во ту пору царя Соломана-та въ домѣ не случилось.
А да ходитъ Васька, торгуётъ товарами, по городу;
А увидяла царица Соломина:
50. „Ужъ ты гой еси, дороднѣй доброй молодецъ!
А продай-ка мнѣ товару-ту, какой мнѣ-ка вѣдь надомно“.
Говорить-то Васька таковы рѣчи:
— А прѣзжай ко мнѣ на чёрной карабель;
Покажу тобѣ товары царьскія.—
55. А ушолъ-то Васька на чёрной карабель.
А прѣехала царица Соломаниха,—
А да самъ онъ приказалъ: „какъ взойдётъ царица Солома-
ниха да на чернѣнъ карабъ,
Выпускайте вы вязки, мечите на воду,
Роспускайте паруса бѣлы полотьяны“.
60. А зашла тутъ царица въ каюту въ карабельную
Выбирать товары, каки надобно;
Отвязали тутъ да вязки да тутъ верёвки жа,
А метали верёвки на воду,
А поднели паруса тонки полотьяны,
65. А пошли они да во синѣ морѣ.
Закачался ихъ да чёрной карабель;
Ишше тутъ-то говорить царица Соломаниха:
„А какъ што у тя качѣется да чёрной карабель?“
Говорить Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ:
70. — Это онъ всё качантесе со старого,
А не можотъ онъ да остоѣтесе.—
А да какъ набрала она товаровъ розноличнѣя,
А какъ выходила тутъ изъ каюты вонъ на палубу,—
Не увидяла она да всё своей земли:
75. „Охти, мнѣ топерече тошнѣшенько!
Я куды топерече дѣваюсе?“
Говорить-то Васька Тороканъ Пустоволодьевичъ:
— Ты молчи-тко-се, прекрасная царица Соломаниха!
Я везу-то тебя за прекрасного царя Ивана Окульѣва.—

80. А да какъ приходитъ онъ во Царь-отъ-градъ,
А стрѣчатъ тутъ царь Иванъ Окульевичъ,
А берётъ-то ей да за бѣлы руки,
Чѣлуётъ ей въ уста сахарныя;
А повѣлъ въ свои полаты бѣлокаменны.
85. Какъ во ту пору, во то время
А пріѣхалъ царь Соломанъ изъ чиста поля,
А спросалъ-то онъ у своихъ придворниковъ:
„А какъ гдѣ моя царица Соломаниха?“
— Ужъ ты гой еси, Соломанъ-царь премудрый!
90. Какъ пришолъ-то изъ Царяграда-то Васька Тороканъ Пусто-
володьевичъ,
А увѣзъ твою царицу Соломаниху
За прекрасного царя Ивана Окульѣва.—
А какъ скоро онъ да бралъ свою да золоту трубу,
Выходилъ-то на крыльцѣ косичесята,
95. А кричалъ онъ въ трубочку-ту золочѣную:
„Ужъ вы гой еси, дружина-я хоробрая!
Ужъ вы осѣдлайте своихъ добрыхъ коней“.
А какъ дружина не ослышилась;
А сѣдлали, уздали добрыхъ коней,
100. А скакали они да на добрыхъ коней,
А поѣхали они къ Царюграду
Да къ прекрасному царю Ивану Окульѣву
Отымать царицу Соломаниху.
А да какъ пріѣхали-то ко Царюграду,
105. Оставлялъ-то онъ Соломанъ всё добра коня,
Какъ вѣдь самъ имъ говорилъ да таковы слова:
„Ужъ вы гой еси, дружины мои хоробрыя!
Составляйте бѣлы шатры полѣтняны,
А караулы ставьте крѣпкія, всё вѣдь вѣрныя.
110. Какъ заиграю я въ звончатѣ гусли во первой разъ,
А да какъ заиграю во второй наконъ,
А скочите вы всё на добрыхъ коней,
Поѣзжайте вы во Царь-отъ-градъ;
Заиграю токо въ третей наконъ,
115. А тогда рубите и старого, и малого,
А хватайте прекрасного Ивана всё Окульѣва,
А да хватайте вы Ваську Тороканова,
А царицу-ту я вѣдь самъ сдѣржу“.
Какъ пріѣхалъ тутъ Соломанъ-царь къ Ивану Окульѣву на
широкой дворъ,

120. Заходилъ-то онъ да на краснѣ крыльцѣ.
А да какъ стрѣчала царица Соломаниха:
„Ужъ ты здрастуй-ко, Солѳманъ-царь премудрой жа!
А прости меня да во первѳѳй вины:
А увѳзъ меня неволѳѳй Васька Тороканъ Пустоволѳѳдьвичъ“.
125. Она начела поить, кормить царя Соломана;
А во ту пору наѳхалъ прекрасной царь Иванъ Окульѳвичъ.
„Куды я топерѣ опречусъ жа?“
А какъ стоитъ тутъ у ай высокъ сундукъ.
— А замину-то я тебя топерече въ высокъ сундукъ.—
130. Повалилсѣ царь Соломанъ во сундукъ-отъ жа.
А стрѣчала она царица Ивана-то Окульѳва:
„Ужъ ты гой еси, душѳчка мой, прекрасной царь Иванъ
Окульѳвичъ!
Шѳто сказали—царь Соломанъ хитѳръ-мудѳръ,
А сидитъ-то онъ подѣ гѳзномъ подѣ бабыимъ жо!“
135. — Отмыкай-ко-се да ты сундукъ-отъ жа,
Выпускай-ко-се царя Соломана.—
Отмыкала она замѳчки-ти заморскѳя,
Отпирала она кованъ сундукъ,
Выпускала царя Солѳмана.
140. „Ужъ ты здрастуй-ко, премудрой царь Соломанъ жа!“
— Ужъ ты здрастуй-ко, прекрасной царь Иванъ Окульѳвичъ!
А зачимъ жо ты у мня увѳзъ да молоду жену?—
„Какъ не я увѳзъ, да Васька Тороканѳвъ жа“.
Говоритъ-то ѳго молода жѳна:
145. „Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѳвичъ!
Отсѳки царю Соломану да буйну голову:
Отѳйдѳтъ-то царь Соломанъ своей хитрѳстью“.
Говоритъ прекрасной царь Иванъ Окульѳвичъ:
— Мнѳ рубитъ-то головы у ѳго вѳдъ нѣ за шѳто:
150. Некакого навѳку лихѳ не дѳлалъ жа.—
Говорилъ тутъ вѳдъ царь Соломанъ жа:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѳвичъ!
Не руби-тко мнѳ-ка съ плечъ да буйной головы,
А какъ здѳлай-ко мнѳ-ка высокой рей
155. Да повѳсь-ко на рей три-то пѳтѳли:
А какъ первѳу петелку здѳлай-ко-съ липѳвую
А другу-ту петелку здѳлай всѳ варѳвую ¹⁾,

¹⁾ Варѳвѳ называютсѣ.

- А третью-ту петелку здѣлай ты шолковую;—
А (въ) липову-ту мнѣ положить буйну голову,
160. А бѣлы руки положить въ петелку варовую,
А рѣзвы ноги положить въ петелку въ шолковую".
А да какъ приказалъ да здѣлать всё высокой рей,
А да всё здѣлать три-то пѣтёлки;
А да повѣстилъ прекрасной царь палачей да немилосливыхъ:
165. „А ведите-ко царя Соломана да на высокой рей".
А какъ повели царя Соломана,
А позади идѣтъ прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ съ ца-
рицѣй Соломанихой,
А какъ съ Васькой да съ Торокановымъ;
А со всего народъ граду сбѣгаются
170. А смотреть смерти царя Соломана.
А какъ приходилъ-то царь ко рею всё высокому;
А какъ хочетъ ступать да на перву ступень,
Ише самъ онъ, царь Соломанъ, говорить да таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ!
175. А позволъ-ко мнѣ сыграть, на первой ступени поиграть да
попотѣшиться,
А во ти жа поиграть да въ звончатѣ гусли".
Говорить-то царь Соломанъ таковы рѣчи,
А какъ говорила царица Соломаниха:
— Не давай царю Соломану въ звончатѣ гусли:
180. Отойдѣтъ-то царь Соломанъ своей-то хитросью-ту, муд-
ростью.—
„А да тутъ гдѣ же отойти царю Соломану?
А топерече-то я, царь Соломанъ, всё у васъ въ рукахъ".
Заигралъ тутъ въ звончатѣ гусли;
Услыхали тутъ дружиночки въ чистомъ поли,
185. Они скоро обирали бѣлы шатры плѣтняны,
А да какъ поѣхали къ Царюграду жа.
Заступалъ Соломанъ-царь да на втору ступень:
„Ужъ позволъ-ко, прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ, да
сыграть во второй наконѣ,
Мнѣ потѣшить себя и тебя со царицѣю".
190. Говорить тутъ да царица Соломаниха:
— Не давай ты ёму играть да въ звончатѣ гусли:
Отойдѣтъ-то царь Соломанъ своей хитросью-ту, мудростью;
А какъ царь Соломанъ былъ весьма хитѣрь.—
Говорилъ тутъ всё Иванъ Окульѣвичъ:
95. „Играй-ко, царь Соломанъ, сколько надомно".

- Какъ тутъ заигралъ-то во второй наконъ,
Заѣзжали ти-то молодцы во Царь-отъ-градъ,
А скакали черезъ стѣну городовую.
А да какъ обступать-то царю Соломану на третью ступень,
200. Самъ онъ говорить да таковы рѣчи;—
Позади идѣть прекрасной царь Иванъ Окульѣвичъ,
А по бокамъ идутъ палачи да немилосливы;—
Говорилъ тутъ Соломанъ-царь премудрый:
„Ты позволъ-ко мнѣ сыграть въ послѣдней разъ,
205. А мнѣ-ка тебя, царя, потѣшити“.
Говорить царица Соломаниха:
— Не давай играть царю Соломану.—
„А какъ гдѣ же ему отойти да своей хитростью?
А играй, царь Соломанъ, сколько тебѣ надобно“.
210. А какъ заигралъ-то царь Соломанъ во-въ третей наконъ,
Наскакала его дружиночка хоробрая.
Какъ топерече играть да приговаривать,
А царю съ царицей наговаривать:
„Не видать вамъ смерти царя Соломана!
215. Во первыхъ схватила Ваську Тороканова,
Во вторыхъ схватила прекрасного царя Ивана Окульѣва;
А царицу онъ Соломанъ самъ въ рукахъ держилъ.
А какъ клали Ваську Тороканова въ петлю липовую,
А царицу клали всё въ варовую,
220. Какъ царя Ивана Окульѣва въ шолковую;
А да тутъ имъ всимъ трѣмъ смерть прилила.

84.

Смерть царицы (Настасьи Романовны).

- А къ чему же, братцы, приуныла всё быстра рѣка,
Не гремятъ-то порѣжки быстрыя?
А къ чему же, братцы, приумолкло-приуныло солонѣ морѣ?
А къ чему же, братцы, приуныли, не шумятъ-то да лѣсы
тѣмныя?
5. А къ чему же, братцы, поднебесная звѣзда съ неба отпа-
дала?
А къ чему же, братцы, воску ярого свѣшша да потыхала же?
Благовѣрная царица приставлялася;
Порушалась эта наша вѣра православная ¹⁾.

¹⁾ Затѣмъ Крюковъ пропѣлъ:

„А къ чему же, братцы, приуныли берега да рѣчки быстрыя?“

Говорить-то она таковы рѣчи:

10. „Ужъ вы дѣти, мои-то два царевича,
Два царевича мои-то, два любимыя,
Два любимы вы учёныя!
А подите-тко ко своёму родну батюшку,
Ко грозному-то царю Ивану всё Васильицю;
15. Вы сходите-тко къ ему въ сеноть-отъ жа,
Позовите-ко-се мнѣ его проститисе;
А вы знаите, какъ прійти къ ему, всё слово сказать:
Вы придите, станьте на ти жа жилы подколѣнныя,
Да вы говорите грозну царю, своёму родну батюшку:
20. — „Ужъ ты гой еси, грозный царь Иванъ Васильевичъ!“ —
Вы подите-тко къ ему, позовите ко мнѣ-то всё проститисе“.
А какъ тутъ-то два царевича да не ослышались;
А надѣли оны своё платье цвѣтной,
А приходятъ они въ сеноть къ своёму родну батюшку,
25. Ко грозному-ту царю Ивану-ту Васильицю;
А онъ сидить-то на престоли всё на царскомъ же,
А на головы надѣтъ да вѣнецъ царскія,
А въ рукахъ держитъ-то онъ чудной-отъ крестъ.
Они стали на жилы-ти на подколѣнныя,
30. Они били ¹⁾ своему царю-батюшку:
„Ужъ ты гой еси, грозный царь Иванъ-сударь Васильевичъ!
А зовѣ тебя царица наша матушка
Во послѣдней-отъ разъ съ тобой проститисе“.
А тому-то вѣдь царь не ослышался;
35. Соходилъ-то онъ со престола-то со царского,
Скидывалъ-то онъ вѣнецъ всё царскія,
А сымалъ съ себя порфиру царскую,
А онъ клалъ на престолъ на царскія,
Онъ пошолъ-то скоро ко царицы-то, своей къ молодой жены,
40. Онъ вѣдь скоро 'ходилъ къ ей въ свѣтлу свѣтлицю.
Увидала его молода жона,
Ише та же царица благовѣрная:
„Ужъ ты гой еси, грозный царь Иванъ Васильевичъ!
А какъ буду я тебѣ наказъ наказывать:
45. Ты не будь жа горечь, не будь спальчивъ жа,
До своихъ ты малыхъ дѣточекъ будь ты милостивъ,
А до двухъ-то всё младыхъ царевичей;

---

¹⁾ Т. е. челомъ. *Собир.*

- Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
Ты постой-ко-се за вѣру православную,
50. Ты постой-ко за монастыри-ти спасёныя,
А за ти же за черквы-ти за Божія;
Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
До чужихъ-то до дѣточокъ,
55. Новобраныхъ всё солдатушокъ:
Стоять-то они за вѣру православную,
За тебя, цря Ивана Васильица,
За всихъ-то князей, за бѣяръ;
Я ишѣ буду тебѣ наказъ наказывать:
60. До своихъ-то до князей будь ты кротокъ, будь ты мило-
стивъ,
А до тихъ жа ты князей, всё бѣяръ жа;
Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
Ужъ ты будь ты кротокъ, будь ты милостивъ
А до тихъ жа хрисьянъ да чѣрнопахотныхъ:
65. Ты наложь-ка на ихъ подати по три денѣжки,—
Наберёшь ты многи тысячи;
Ты положи на ихъ по три копеечки,—
Ужъ ты много насбирашь казны несчётныя;
Я ишѣ тебѣ буду наказъ наказывать:
70. Послѣ мѣго-то бываньица,
Не женись-ко-се ты въ проклятѣй Литвы,
Въ проклятой Литвы, орды поганыи
У Кострюка-Небрюка на родной сестры,
На той жа на Марьи Небрюковны:
75. Какъ порушитсе ваша вѣра православная^а.
А какъ тутъ царь розъерилса жа,
Розъерилса онъ да розсердилса жа;
Убѣжалъ-то онъ отъ царици, изъ спальнѣй онъ.
А во ту пору, во то время
80. Поднебесная звѣзда съ вѣба отпáдала,
Воску ярого свѣшша да потыхала жа,
Православна вѣра порушаласе;
Благовѣрная царица приставляласе.
А потухла свѣшша да воску ярого,
85. А престаivilась цярица благовѣрная,
Порушилась наша вѣра православная.

85.

Кострюнь ¹⁾.

- Какъ задумалъ Грозный-отъ царь
Иванъ Васильевичъ женитисе,
Женитисе да обручатисе
Не въ камяной Москвы,
5. Да не въ святой Руси,
Не на святой Руси,
Да въ проклятой Литвы въ поганья—
У Кострюка-Небрюка молодого
На той же на родной сестры
10. На Марьи Небрюковны.
Да просилъ онъ приданого
Полторасти просилъ улановей,
Триста просилъ татаровей,
Пецотъ просилъ донскихъ казаковъ,
15. Удамыхъ добрыхъ молодцовъ;
Три телёги просилъ онъ красна золота,
Три телёги просилъ онъ чиста сѣребра,
Да три телёги просилъ мѣди всё козарочки,
Три телёги просилъ онъ скатна дорогого, мелка жемчуга.
20. Давалъ-то онъ полторасти улановей,
Триста давалъ татаровей,
Пецотъ давалъ донскихъ казаковъ,
Удамыхъ добрыхъ молодцовъ;
Да три телёги давалъ онъ красна золота,
25. Три телёги давалъ онъ чиста сѣребра,
Три телёги давалъ онъ мѣди-козарочки,
Три телёги скатна жемчуга.
Какъ задумалъ нашъ Грозный царь
Иванъ Васильевичъ ѣхати
30. Въ прокляту орду поганую,
Да въ поганую Литву, Литву женитисе
На той же на Марьи Небрюковны.
Да какъ началъ онъ збиратисе,
Собруняйтисе да отправляйтисе
35. Въ ту же въ прокляту Литву въ поганую.

---

¹⁾ Эту старину Крюковъ пѣлъ речитативомъ, останавливаясь послѣ каждаго 4—7-мѣстия. *Собир.*

- Онъ здравосцалъ ¹⁾ да греди чёрныя,
Онъ здравосцалъ да лѣсы тѣмныя,
Онъ здравосцалъ да рѣчки быстрыя,
Онъ здравосцалъ да въ прокляту Литву.
40. Пріѣзжаетъ къ Дюку Кострюку на широкой дворъ;
Какъ стрѣчаетъ Дюкъ Кострюкъ-отъ,
Да стрѣчае молодѣя Грозного царя,
Да ведётъ онъ въ свои свѣтлы свѣтлицы
Да во столовы новы горьницы;
45. А садилъ-то Грозна царя да за дубовы столы,
За дубовы столы, за скатерти браныя,
А за ти же за ѣствы сахарныя.
Какъ вси сидятъ и пьютъ, ѣдятъ и хвастаютъ;
Грозныя царь Иванъ Васильевичъ
50. Сидитъ не пѣтъ, не ѣстъ, ничѣмъ не хвастаетъ.
Кострюкъ Небрюкъ по полаты похаживать,
Съ ножки на ножку переступывать,
Жолтыма кудрями принатряхивать,
Златыма-ти перенями принашшалакивать.
55. Самъ онъ говоритъ да таковы рѣчи, да таковы слова:
„Какъ вси у меня-то на пиру сидятъ пьютъ, ѣдятъ,
И вси у меня да хвастаютъ;
Какъ пріѣзжей-отъ гость сидитъ
Не пѣтъ, не ѣстъ, не кушаетъ,
60. Нечѣмъ онъ у меня не хвастаетъ.
Ужъ я разѣ тебя мѣстомъ обсадилъ,
Или винной чарой тебя обнесли,
Мои ѣствы тебѣ не по души,
Не по души, не по разуму,
65. Эли князи мои, бояра
Надъ тобою посмѣхаютце?¹
— Ужъ ты вой еси, Небрюкъ Кострюкъ молодѣя!
Питья, ѣствы мнѣ-ка по разуму,
Винной меня чарой не обнесли,
70. И нехто надо мной не посмѣхаютце.
Да какъ я къ тебѣ пріѣхалъ
Не пить, не ѣстъ, не кушати;—
Ты дай же мнѣ нарѣчною, посуленою.—
Чечасъ Кострюкъ Небрюкъ

¹⁾ По объясненію Крюкова—проѣхалъ. У Кириши Данилова соответствующее мѣсто читается: „Здравствуетъ царь-государь черезъ рѣки быстрыя“, и пр. Слѣд., это слово искажено изъ „здравствовалъ“. *Собир.*

75. Писалъ триста татаровей,
Полтора ста писалъ улановей,
Петсотъ писалъ донскихъ казаковъ,
Удалыхъ добрыхъ молодцовъ.
А насыпалъ онъ три телёги красна золота,
80. Насыпалъ онъ телёги чиста сѣребра,
Три телёги онъ мѣди всё козарочки,
Три телёги скѣтна мелка жемчуга.
Да какъ началъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ
Сряжатисе, отправлятисе
85. На ту жа на святую Русь, въ камянну Москву.
Какъ поѣхалъ нашъ Грозной царь Иванъ Васильевичъ;
Онъ здраво поѣхалъ грези чѣрныя,
Онъ здраво поѣхалъ лѣсы тѣмныя,
Онъ поѣхалъ рѣчки быстрыя;
90. Онъ здраво пріѣхалъ во матушку да въ камянну Москву
Со тою со Марьей Небрюковой.
Тутъ пошолъ у ихъ чесѣнъ пиръ навѣсели.
Вси тутъ пьютъ, ѣдятъ, хвастаютъ;
Какъ любимой-отъ ёго шуринъ сидитъ,
95. Не пѣтъ, не ѣстъ, не кушаетъ
И ничимъ сидитъ не хвастаетъ;
Онъ повѣсилъ голову съ могучихъ плечъ,
Онъ потупилъ очи въ сѣреду кирпичную.
Говорилъ тутъ Грозныя царь Иванъ Васильевичъ:
100. „Што же ты, любимой шуринъ, не кушаешь?
Эли мѣсто тебѣ не по вотчины,
Питья, ѣствы тебѣ разѣ не по разуму?“
— Мѣсто-то мнѣ-ка по вотчины,
Питья, ѣствы по разуму, по души:
105. Винной-то чарой меня не обнесли,
Нехто падо мной не посмѣхаютъце,
Не князи, не бѣяра.
Я у тя спрошу: есь ли у васъ въ камянной Москвы
Таковы борьци, таковы борчи,
110. Удалы добры молодцы?—
Да какъ бралъ-то тутъ Грозныя царь Иванъ Васильевичъ
Золоту трубу розрывчатую,
Выходилъ онъ на крылечко косивчатю,
Кричалъ-то онъ въ золоту трубу:
115. „Ише есь ли у насъ въ камянной Москвы таковы борьца?“
Услыхалъ тутъ изъ того ряду,

- Изъ того ряду кожевенна,
Услыхалъ тутъ Потанюшко Хроменькой;
Хроменькой, самъ тоненькой,
120. По животу онъ пережимистой,
На праву ногу подпадывать,
На лѣву подковыривать,
Костылькомъ онъ помахивать,
Къ царскому дворцу подвигайтѣе.
125. Увидалъ тутъ Кострюкъ Небрюкъ:
„Это чортъ идѣтъ, не боровшиякъ ¹⁾,
Водяной идѣтъ, не распотѣшильшикъ!“
Онъ скачѣтъ черезъ вси столы дубовыя,
Черезъ ѣствы сахарныя,
130. Да бѣжалъ-то онъ да на новы сѣни,
Да на красно крыльцѣ да на широкой дворъ.
Какъ говорить тутъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой да самъ тоненькой:
„Ужъ ты гой еси, Грозныя царъ Иванъ Васильевичъ!
135. Мы положимъ промежъ собой заповѣдь великую:
Неровно которой которого бросить,
Руку, ногу сломить,
Хребетну ли кость повыломить,
Изъ платья ли повылупить“ ²⁾.
140. Смотрить тутъ Грозныя царъ
Иванъ Васильевичъ съ Краснѣ крыльца.
Какъ начели Кострюкъ Небрюкъ боротисе
Съ Потанюшкой Хроменькимъ,
Съ Хроменькимъ съ имъ, съ тоненькимъ,
145. Какъ начели боротисе, водитисе.
Какъ Потанюшко Хроменькой,
Хроменькой, самъ тоненькой,
По животу пережимистой
На праву ножку подпадывалъ,
150. На лѣву подковыривалъ,
Костылькомъ онъ помахивалъ,
Какъ металъ тутъ Кострюка Небрюка
На матушку сыру землю,
Онъ вѣдь его изъ платья повылупилъ,
155. Хребѣтну кость выставилъ.

¹⁾ Боротьсе.

²⁾ Подъ судъ не отдавать.

Да скакаль Кострюкъ Небрюкъ да на рѣзвы ноги,
 Побѣждалъ да по широку двору,
 Захватилъ черну..... въ праву руку,
 Побѣждалъ, гдѣ-ка собаки шпешатъ, шпешатъ,
 160. Гдѣ-ка свиньи-ти приносятся,
 Гдѣ-ка кошки лющатъ, лющатъ.
 Говорить тутъ Марья Небрюковна:
 „Это чортъ, не борошество,
 Водяной, не распотѣшельство!“¹⁾

86.

Орсѣнно (Ансѣнно)²⁾.

(Слышалъ отъ крестьянъ съ верхней Мезени).

А Грозный царь Иванъ Васильевичъ задумалъ строить втору Москву, втору Москву на Вологды. Не могъ-то онъ построить второй Москвы на Вологды; только выстроилъ черковь Миколину на томъ-то городи на Вологды; положилъ золотой казны сорокъ тысячей. А задумалъ-то Орсѣнко посмотреть государѣва строеньица, не второй Москвы, черквы Миколиной, того жо строеньица государева. Пошолъ-то Орсѣнко путѣмъ-дорогою, уцолъ-то во стороноцки гамъ, говору великую. Захотилосъ посмотреть Орсѣнку, хто такой розговаривать. Дѣлать тутъ воры-разбойники золоту казну, золоту казну да государеву изъ той черквы Миколиной; черкву подломать и украдутъ. Подходилъ-то Орсѣнко тутъ къ ворами-разбойникамъ: „Ужъ вы воры-разбойники! дайте миѣ такой же пай“. Не даютъ-то воры-разбойники такова пая. Просилъ только у нихъ полушай; не даютъ они и полушай. Про-

¹⁾ — Тебѣ какъ дѣло?—царь-отъ говорить. Тутъ и всякъ смѣшно палю.

²⁾ Крюковъ рассказывалъ эту старину словами, т. е. онъ плохо ее знаетъ; начало ея онъ совсѣмъ забылъ. А. М. Крюкова (I) слышала отъ Гаврилова брата старину про Орсѣнка, но помнить только, что „Ему смерть пришла да немилосылива“. Братъ Ивана Прыгунова (IX) рассказывалъ содержаніе старины про Орсѣнушка Перемѣтѣвича, который, встрѣтивъ разбойниковъ, дѣлившихъ казну, попросилъ у нихъ себѣ пая, но они не дали ему и четверти пая; тогда онъ вырвалъ дубъ съ корнемъ и всѣхъ разбойниковъ перебилъ. Имя Арсенки встрѣчаемъ въ одной изъ легендъ о Никонѣ, распространенныхъ въ Поморѣ: „Говорять, въ исправленіи книгъ Никону помогалъ нѣкто Арсенко, по воображенію раскольниковъ, нѣчто въ родѣ злого духа“. (Ефименко, Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губ. I, 220). Тотъ Арсенко, несомнѣнно,—Арсеній Грекъ, который много работалъ по исправленію и переводу книгъ, а ранѣе былъ въ ссылкѣ въ Соловецкомъ монастырѣ. Собр.

силъ-то онъ только треть паю; не даютъ-то они и треть паю. Просилъ онъ только четверть паю; не даютъ они и четверть паю. Просилъ только пети рублей; не даютъ-то Орсѣнку и пети рублей. Розъерилось тутъ Орсѣнка ретивѣ серъцо; хваталъ онъ сѣрой дубъ изъ матушки сырой земли, высоко-то онъ металъ по под-нѣбесью. Тутъ розбойники да испугалисе, по тѣмному лѣсу розъ-бѣжались. Какъ собралъ Орсѣнко золоту казну несчѣтную, онъ собралъ ей сорокъ тысячей, пошолъ онъ на втору Москву, на Вологду. Какъ приходитъ Орсѣнко въ славну Вологду, заходитъ въ царѣвы больши кабаки; ужъ онъ началъ пить вино запоеми, откупать онъ зачалъ сороковками; самъ онъ пѣтъ и голѣй поить, голей поить, кабацкихъ пѣнищей: „Ужъ вы молитѣ Бога за Орсѣнка!“ Они пѣютъ вино да Бога молятъ за Орсѣнка. Прошла-то та славушка по городу по Вологды, шьто есь такой,—отку-пать вино да сороковками, самъ пѣтъ да и голѣй поить. Прошла по городу по Вологды;—поимали Орсѣнка во царѣвомъ большомъ кабацѣ, посадили въ тѣмну тѣмницу; посадили Орсѣнка въ тѣмну тѣмницу, приготовили ему да высокой рей; повели-то Орсѣнка на высокой рей,—со всёго города народъ събѣгаютьце, събѣгаютьце да събѣжжаютъце. Повели-то Орсѣнка на высокой рей; говорить-то Орсѣнко таковы рѣчи: „Ужъ вы гой еси, народъ православной! не ходите смотрѣть моей сьмерти: моя сьмерть страшнѣ будетъ, грозна, немилосѣтива“. Какъ умной-отъ народъ назадъ ворѣ-тятьце, а глупой-отъ народъ впередъ идѣтъ. Говорилъ-то Орсѣнко во второй законъ: „Ужъ вы гой еси, народъ православныя! не ходите смотреть моей сьмерти: моя сьмерть будетъ всимъ страшна, всимъ страшна, грозна и немилосѣлива“. Говорилъ-то Орсѣнко да во-въ третей законъ: „Ужъ вы гой еси, народъ православныя! не ходите смотреть моей сьмерти: моя сьмерть будетъ всимъ страшна, всимъ страшна и немилосѣлива“. Привели-то Орсѣнка на высокой рей; хотять-то Орсѣнка класьтъ въ петелки. Какъ хва-тилъ-то Орсѣнко высокой рей, онъ изъ матушки сырой земли, начелъ-то онъ реѣмъ помахивать по тому народу православному; побѣжали народъ да православной, куды кому надобно. Испуга-лись тутъ Орсѣнковой сьмерти, пускали Орсѣнка. Пошолъ-то Орсѣнко опеть пить постарому; приходитъ во царѣвы больши ка-баки, самъ пѣтъ и голѣй поить: „Молитѣ Бога за Орсѣнка!“

IV.

Анна Ивановна Васильева, дѣвица 56 лѣтъ, неграмотная, уроженка Нижней Золотицы. Живетъ она въ домѣ своего зятя и, такъ какъ у нея нѣтъ большого достатка, по временамъ (напр., на страдную пору) нанимается приходящей работницей къ богатымъ односельчанамъ. Старинны она переняла по большей части еще дѣвочкой лѣтъ 10 отъ золотичкихъ „мужиковъ“, теперь уже покойныхъ. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ, она знаетъ слѣдующія: 1) Дунай (разсказывая содержаніе старинны, она называла его Алешей Поповичемъ; выпущенный изъ темницы, онъ сватается на Настасьѣ, дочери короля Задонскаго; соперникомъ его является князь Данило Бѣлый девяноста лѣтъ), 2) Дюкъ, 3) Девять разбойниковъ и ихъ сестра, 4) Князь, княгиня и старицы: „Былъ князь Михайло девяноста лѣтъ“.

87.

Чурило и невѣрная жена.

- Ай о вѣшномъ было празднически во Троици,
Нападала пороха снѣгу бѣлого.
Шьто по той по порошици, бѣлѣ снѣгу
Шьто не бѣленькой-отъ заюшко проскакивалъ,
5. Не сѣрой горносталюшко прорыскивалъ,—
Туто шло-прошло два брателка крестовыя,
Два крестовы прошло братьица, названыя:
Во первыхъ-то шолъ Цюрилушко Оплѣнковицъ,
Во вторыхъ-то шолъ Олѣшенька Поповицъ младъ.
10. Какъ Олѣшенька пошолъ да во Божью церковь,
А Цюрилушко пошолъ да къ широку двору,
Къ широку двору пошолъ-отъ къ Перемятьѣву.
Онъ заходитъ на крылецюшко прекрасной,
Онъ берётъце за колецько за серебряно,
15. Ужъ онъ дѣргать за ремѣшокъ семишѣлковой.
Увидала ёго дѣвушка-служаноцька,
Какъ любима Перемятьѣва племянница,
Оговорила окошоцька немножкоцько:
„У насъ хто стоитъ сегодня на крылецюшки,
20. Хто бречить стоитъ (въ) серебряно колецюшко?“
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаноцька,
Ты любима Перемятьѣва племянница!

- У тя въ доми ли есь дедюшка родимой твоей?—
„У насъ нѣту вотъ вѣдь дедюшки родимого:
25. Онъ уѣхалъ хъ цѣсной ранной ко заутрени“.
— У тя въ доми ли есь дединка родимая?—
„У насъ въ доми есь дединка родимая,—
Со слѣзами стоитъ да Богу молитца“.
Услыхала её дединка родимая,
30. Поскорѣшенько ставала со кроватоцьки,
Покруѣ одѣвала тюфли на ноги,
Поскорѣшенько бѣжала по новымъ сѣнямъ,
Потихошеньку отпирала сѣни на пятау;
Какъ брала она Цюрила за бѣлыя руки,
35. Обнимала на Цюрила за бѣлу шею,
Цѣловала Цюрила во сахарной усь,
Заводила Цюрила въ нову горьницю.
Какъ Олѣшенька приполъ да во Божью церкву,
Ужъ онъ крестъ-отъ кладётъ да по писаному,
40. Онъ поклонъ-отъ ведётъ да по учёному,
На вси стороны цытыре поклоняйтца:
„Ужъ вы здравуйте попы, отцы духовныя,
Ужъ вы здравуйте прецетьники церковныя!
Ужъ ты здравуй-ко, Цюрилушко Ивановичъ,
45. Ужъ ты здравуй, Перемѣта сынъ Васильёвичъ!
У тибя-то сѣгодня небывалой гось,
Какъ твоей-то пожилой жоны да старо-прежней другъ“.
Ишше ето Перемѣты за бѣду пало,
За велику ёму пало за досадушку;
50. Въ ёмъ горяця-та вся кровь да роскипѣлассе,
Богатырьска ёго сила росходиласе.
Пошолъ поскорѣшенько да изъ Божьей церкви,
Ужъ онъ падалъ Перемѣта на добра коня;
Прѣжаётъ Перемѣта къ широку двору;
55. Онъ ставилъ коня да среди двора,
Не приказана поставилъ, не привязана;
Онъ заходитъ на крылецюшко прекрасное,
Онъ берётца за колецько за серебряно,
Ужъ онъ дѣргать за ремёшокъ семишполковой.
60. Услыхала ёго дѣвушка-служаноцька,
Какъ любима ёго была племянница,
Отворила окошоцька немножоцько:
„У насъ хто стоитъ тепере на крылецюшки?“
Какъ заходитъ Перемѣта на новы сѣни,

65. Онъ спросилъ у любимой у племянницы:
— У насъ (въ) доми ли дединка родимая?—
„У насъ (въ) доми есь дединка родимая“.
— У насъ кто зашолъ сегодня на широкой дворъ?—
Какъ заходить Перемёта въ нову горьницу;
70. Онъ вострымъ копьёмъ стоитъ да въ полъ потыкивать,
Онъ сымѣло со своей хозяйкой поговаривать:
„Это цѣи лёжать персцятоцьки на пѣцѣцьки?“
— У насъ были этта бабушкины дѣтоцьки,
Какъ оставили персцятоцьки на пѣцѣцьки.—
75. „Ишше цѣи лёжить тамъ шляпоцька на полоцьки?“
— У насъ были вотъ бабушкины дѣтоцьки.—
„Цѣи лёжать у насъ сапожки подѣ кроватицькой?“
— У насъ были этта бабушкины дѣтоцьки,
Какъ оставили сапожки подѣ кроватицькой.—
80. Перемёта-та стоитъ да середѣ полу,
Онъ вострымъ копьёмъ да въ полъ потыкивать;
Ёго горяця-та кровь да росходилася,
На свою молоду жону да роскигѣлася.
Какъ соходить тутъ Цюрилко со кроватицьки,
85. Ишше спрашивать Перемёта у Цюрилушка:
„Ты постарому пришолъ ко мнѣ, попржежному?
Ты пришолъ ко мнѣ равзѣ во конюхи,
Ты во конюхи пришолъ ко мнѣ, во служники?“
Цюрилушко во рѣзвы ноги попадаывать:
90. — Ты просьти-тко меня да во перьвѣмъ грѣху!—
Онъ просьтилъ тутъ Цюрилка во перьвѣмъ грѣху,
Онъ песнѣшенько спровѣдилъ съ широкѣ двора;
Ужъ онъ понялъ востру саблю на молоду жону,
Онъ сказьнилъ у ей да буйну голову.

88.

Н е б ы л и ц а.

(Старина).

- Сказали, братци,—по цисту́ полю карабъ бѣжить,
Карабельшицьки на караблики побѣгають,
Они руцьками, ножками работаютъ.
Ише это, братци, цюдо—нѣ цюдо;
5. Я видалъ ишше цюдышко цюднѣ того.
Сказали, братци,—по поднебезью медвѣдь летить,
Ужъ онъ ножками, лапками помахивать,

- Онъ коротенькимъ хвостикомъ поправлявать.
Ишше это, братци, цюдо—нё цюдо;
10. Я видалъ ишше цюдышко цюднѣ того.
Ишше жонки-ти, дѣвки бѣжать съ ухватами,
Ишше маленьки ребята бѣжать съ подболами.
Ишше это, братци, цюдо—нё цюдо.

89.

Егорій Храбрый и его мучитель.

(Эту старину Васильева переняла у поморки Александры, родомъ изъ Пялицы, на Терскомъ берегу).

- Ише туры-ти, олени по горамъ пошли,
Ише бѣлы-ти заеци по засѣкамъ,
Ише рыба-то ступила въ морскую глубину,
Ише на небо взошелъ да младъ свѣтѣль мѣсець,—
5. Ишше на землю родился могучъ богатѣрь
Ишше на имя Ёгорья-свѣта Храброго.
Какъ во лбу-ту у Ёгорья красно солнышко,
Въ затылу-ту у Ёгорья младъ свѣтѣль мѣсець,
По косицямъ мелки звѣзды катаютце,
10. За ушми-ти бѣлы зори замыкаютце.
Ишше сталъ у ей Егорей петѣи, шти годовъ,
Ишше сталъ у ей Ёгорей конѣмъ владать,
Онъ конѣмъ у ей владать да копѣмъ шѣрновати.
Какъ прошла эта вѣстоцка по всей земли,
15. И по всей она земли по Светарускѣи.
Какъ узнало-то царишно невѣрноё,
Какъ невѣрноё царишно Ондрееишпо;
Ужъ онъ силу-ту всю нашу повырубилъ,
Ишше Божьи-ти церьквы на дымъ спусьтилъ,
20. Царя Ѡёдора Смоленского подъ мець склонилъ,
Онъ царицю, доць Прекрасну изуродовать хотѣлъ.
Какъ цариця, доць Прекрасна хитра-мудра была,
Што хитра-мудра была, да во Пешоръ-горы ушла,
Уносила своёго да цядя милого,
25. Ишше на имя Ёгорья-свѣта Храброго ¹⁾.
Ишше сталъ у ей Ёгорей благословленьица просить:
„Ужъ ты маменька, маменька родимая моя!
Благослови-тко мнѣ, маменька, ѣхати

¹⁾ Смоленской царь былъ ему родной дядя.

- Ко тому же ко царшшу ко невѣрному,
30. Ко невѣрному царшшу ко Ондреешишшу“.
Ише тутъ-ли царица слѣзно оплакала:
— Ужъ ты гой еси, цядо моё милоё,
Ишше на имя Ёгорья-свѣта Храброго!
Ты поѣдешъ къ царю да къ Ондреенину, —
35. Онъ тибя, моя цядо, повырубить,
Ишше буйною голову со плечь сказьнить,
Миня, рѣдну мать, одну погубить. —
Отвѣцать ей Ёгорей-свѣта Храброй-отъ:
„Ужъ ты маменька, маменька родимая моя!
40. Я поѣду ко городу ко Кіеву,
Я поѣду самъ, безъ благословленья твоёго“.
Какъ садилса Егорей на добра коня ¹⁾ —
Не увидяла собранья богатырьского;
Во цистѣмъ-то полі да курева стоитъ,
45. Курева-та стоитъ да дымъ столбѣмъ ѣ его валитъ.
Прѣѣзжаетъ ко городу ко Кіеву,
Какъ на городъ заѣзжаетъ не воротами,
Онъ на Кіевъ заѣзжаетъ не широкима.
Увидалъ ёго царшшо Ондреешишшо;
50. Отправляетъ онъ могущихъ, сильнихъ богатырѣй.
Ай съѣзжаютъце богатыри на добромъ конѣ,
Не поддаваецъце Ёгорей-свѣта Храброй онъ,
Побиваецъ свѣтъ-Егорей онъ вѣдъ Храброй-отъ
Трѣхъ могущихъ, сильнихъ богатырѣй ²⁾...

(*Конца не помнитъ*).

V.

Рукопись покойной *Устиньи Крюковой*. Листокъ со старинною объ осадѣ Соловецкаго монастыря найденъ мною въ Нижней Золотицѣ у одной старухи; онъ находился среди рукописей со статьями церковнаго содержанія и духовными стихами: объ Іоасафѣ-царевичѣ, о кончинѣ и о грѣшной душѣ. Въ одной изъ тетрадокъ съ духовными стихами на-

---

¹⁾ Эта семи лѣтъ ужъ онъ сталъ.

²⁾ Стрѣлы, палили нсъ пушокъ—подстрѣлить не могли. Черезъ три года явился къ матери здоровой.

ходится запись: „1813 года Устинья Крюкова“, на другой—бумажный водяной знак: „В. Ф. П. М. 1815“. Слѣд., старина была записана (или списана со стараго оригинала?) въ десятихъ годахъ XIX в. Владѣлица рукописей въ молодости жила у своей тетки Устиньи Крюковой въ Онуфріевской пустыни Мезенск. у., въ 100 верстахъ отъ Золотицы, и тамъ выучилась грамотѣ отъ скитницъ. Рукопись писана безъ раздѣленія на стихи; начало старины въ ней оторвано, и поѣтому оно приводится по записи со словъ старухи, владѣлицы рукописи.

90.

Осада Соловецкаго монастыря.

- Чѣто во славномъ было царствѣ,
Во великомъ государствѣ
Переборъ былъ боярамъ,
Пересмотръ былъ воеводамъ;
5. Изъ бояръ, бояръ выбирали,
Воеводой поставляли;
Чѣто есть выбрали воеводу,
Его роду непростого,
По фамильи Солтыкова,
10. Петра сына Алексѣвица.
Посылали воеводу
Къ Соловецкимъ чудотворцамъ
Манастирь ихъ розорити,
Стару вѣру порушити,
15. Стары книги изодрати
И огню ихъ придати,
(Далѣе приводится по рукописи, съ разнорѣчїями по записи со словъ).
Всѣхъ сътарцевъ прирубити
Ивсинѣ ¹⁾ море пометати.
Чѣто возговорить воевода
20. Съ великимъ плачемъ слезнымъ
Чѣто нелзя того подумать
На святое то ²⁾ мѣсто
На прекрасною киновію.
Чѣто возговорить государь царь

¹⁾ „Въ синѣ“.

²⁾ „Это“.

25. Алексей сударь михайловичь.
Ты добро добро воевода
Я велю тебя казнити
Руки ноги отрубити
Збуйною ¹⁾ голову отпилити.
30. Воевода ужасался
И ²⁾ слезами обливался
Погоди меня казнити
Прикажи речъ говорити
Поручи мне силы ³⁾
35. Стрельцовъ буйцо ⁴⁾ исальдатовъ.
Что садился воевода
Волехи да во лехвия стружечки ⁵⁾
Потянули ветры ⁶⁾
Со восточную сторонку
40. Приносило воеводу
Къ соловецкимъ чудотворцемъ
Ко монастырю свѣто ⁷⁾
Коигумену честному
Что стрелялъ воевода
45. Во соборную божію церковь
Уронилъ воевода
Богородицу со престола
Все ⁸⁾ сътарцы испугались
Ностенамъ пометались
50. Водно место собирались
Водно слово говорили ⁹⁾
Во Москвѣ было во царство
Въ грановитой во полаты
Отворялись отворялись царьскія двери
55. Воскрычали возопили
У васъ естъли караули

---

¹⁾ „Буйну“.

²⁾ „Самъ“.

³⁾ Приб. „много“.

⁴⁾ „бѣрцовъ“.

⁵⁾ „Во легошеньки стружочки“.

⁶⁾ Приб. „буйны“.

⁷⁾ „Ко монастырю святому“.

⁸⁾ Вскр.“.

⁹⁾ Пропущены 4 стиха, передающіе рѣчь старцевъ: см. стр. 199. *Собир.*

Гонцы скоры бы посылали
Скорбее бе монастырь ¹⁾ не розорили
И ²⁾ старцевъ не рубили
60. И вѣры бы не рушили.
Что возговорить плумень
Вы духовный мой дѣти
Уже стойте не здавайтесь
За христа бога умирайте
аминь ³⁾.

---

¹⁾ „Чтобы монастыря“

²⁾ „Чтобы“.

³⁾ Старуха рассказывала, что московское войско стояло у монастыря 3 года, и взяло его только потому, что одинъ монахъ показавъ Салтыкову потайной ходъ. *Собир.*

Верхняя Зимняя Золотица.

VI.

Федоръ Тимофеевичъ Пономаревъ (уличное прозвище Почош-кинъ ¹⁾), неграмотный старикъ 70 или 71 года, содержатель земской станціи (по мѣстному „станціонъ“); онъ обязанъ возить проѣзжее начальство въ Нижнюю Золотицу („Устье“); Инцы и Козлу, за что получаетъ въ годъ 300 рублей. Кроме того, онъ занимается ловлей семги въ Бѣломъ морѣ, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ устья р. Золотицы. Семейство его состоитъ изъ четырехъ замужнихъ дочерей и двухъ женатыхъ сыновей, съ которыми онъ подѣлился только нынѣшній (1899) годъ; одинъ изъ нихъ еще не успѣлъ выстроить себѣ домъ и живетъ пока въ домѣ отца. Этимъ лѣтомъ они общими усиліями строятъ яхту, а раньше мореходное судно было только у другого сына, такъ что Федоръ никогда не былъ „корабельщикомъ“. Лѣтъ 25 тому назадъ онъ служилъ старостой при Верхне-Золотицкой церкви и, будучи большимъ пріятелемъ покойному священнику Ивану Розанову ²⁾, нерѣдко пѣлъ ему „былины“ (такъ онъ одинъ называлъ старины, очевидно, усвоивъ это названіе отъ священника); навѣрное, и записывалъ Розановъ отъ него, п. ч. Пономаревъ знаетъ всѣ шесть старинъ, записанныхъ въ Зимней Золотицѣ и напечатанныхъ у Ефименка ³⁾: Первая поѣздка Ильи Муромца, Бой Добрыни съ

¹⁾ У его отца былъ братъ, который въ дѣтствѣ сильно картавилъ и звалъ его вмѣсто Тимошка—Почошка, и это прозвище утвердилось за нимъ, вслѣдствіе чего сынъ всѣмъ извѣстенъ подъ именемъ Почошкина.

²⁾ Въ первой части „Матеріаловъ по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи“, *Ефименко*, онъ названъ „Владимірецъ-Розановъ“ (стр. 14, 46), во второй же части—„Вл“. (с. 10, 47); такимъ образомъ, часть его фамиліи принята за имя.

³⁾ Т. II, 10—25; перепечатаны въ „Русскихъ былинахъ“, *Тихомирова и Миллера* II, №№ 5, 15, 32, 49, 67, и 44 (стр. 283).

Ильей Муромцемъ, Дюкъ, Солóманъ (а не Соломонъ), Иванъ Годеновичъ, Дунай; послѣднюю старину онъ знаетъ не всю, и прежде не зналъ до конца; дѣйствительно, въ записи Розанова рассказъ о встрѣчѣ Дуная съ Настасьей очень скомканъ, а конца былинны совсѣмъ нѣтъ (ср. въ этомъ сборникѣ № 75). По характеру Ѳедоръ Тимоѣевичъ—веселый, добродушный старикъ; онъ любитъ балагурить и шутить съ дѣвушками. Но эта шутливость соединяется въ немъ съ вѣрностью завѣтамъ старины и добропорядочностью: онъ не курить и не пьетъ. Замѣчательная память его видна изъ того, что онъ умѣетъ пѣть не менѣе 14 старинъ; она обнаружилась между прочимъ въ томъ, что онъ подробно рассказывалъ мнѣ исторію объ испанскомъ рыцарѣ Венеціанѣ и королевнѣ Ренцивенѣ, исторію, которую давно уже читалъ ему племянникъ; при рассказѣ онъ не затруднялся передавать такія непривычныя для его уха названія, какъ король Брамбеусъ, Мальтійскій островъ и пр. Старины онъ поетъ сильнымъ пріятнымъ голосомъ и какъ виртуозъ—свободно, легко, не подыскивая выраженій; благодаря этому, онъ славится какъ очень хорошій сказатель.

Изъ былинныхъ героевъ Пономаревъ никогда не слышалъ именъ: Соловья Будимировича, Ставра, Ивана Гостинаго, Сухмана, Вольги и Микулы, Волха Святославьевича, Василия Буслаевича. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ и 6 вышеозначенныхъ, онъ знаетъ слѣдующія: 1) какъ Добрыня ѣздилъ на Пучай-рѣку, 2) Потыкъ, 3) какъ Чюрилюшко жилъ съ Перемятовой женой, 4) смерть жены Грозного царя, 5) слышалъ рассказы о Святогорѣ и говорилъ, что они отпечатаны въ книжкахъ, но чтобы кто-нибудь пѣлъ „на голосахъ“—не слыхалъ.

91.

Исцѣленіе Ильи Муромца ¹⁾).

Илья Муромецъ тридцать лѣтъ былъ больной, сидѣлъ на гробищѣ. Однажды пришли къ нему двѣ калики (святые духомъ) и попросили напиться. Илья Муромецъ сказалъ имъ, что не можетъ встать; калики велѣли ему попробовать. Онъ всталъ съ

¹⁾ Изложеніе разсказа Пономарева, который говорилъ, что онъ самъ слышалъ это отъ стариковъ *рѣскамо. Собир.*

печки и налил воды. Калики приказали ему испить самому и спросили, велику ли силу онъ чувствуетъ. „Если бы было въ землѣ кольцо, я повернуть бы всю землю“. Калики дали ему испить въ другой разъ, и силы у него убавилось на половину. Они приказали ему стоять за вѣру православную и за землю Святорусскую и общали, что ему на полѣ смерть не писана. „Только молись Спасу и Божьей матери“, прибавили они. Когда ушли калики, онъ вышелъ на улицу; а за дверьми лежитъ огромный камень; онъ его выворотилъ и отнесъ на сторону. Коничекъ-жеребчикъ ему изъ облака выпалъ. Тогда онъ поѣхалъ въ Кіевъ и далъ объѣзъ-заповѣдь—не вынимать по дорогѣ оружія ¹⁾.

Илья получилъ смерть въ Кіевѣ, въ пещерахъ; мощи его есть за то, что за святую вѣру стоялъ.

92.

Илья Муромецъ и Идолище ²⁾.

(Изложеніе разсказа).

Илья Муромецъ былъ въ полѣ и, когда возвращался въ Кіевъ, узналъ, что тамъ засѣлъ Идолишпо, который хотѣлъ изгнать христіанскую вѣру. На дорогѣ въ Кіевъ Илья встрѣтилъ калику Иванишпа и переодѣлся въ его платье калическое, а ему отдалъ своего коня. Прицѣлъ онъ на дворъ ко князю и просить милостыни зычнымъ голосомъ. Князь Владимиръ говоритъ ему: „Не проси,—Идолишпо запрещаетъ давать милостыню“. Но Идолишпо самъ позвалъ: „Поди-ка сюда, въ гридню, калика“. Когда Илья вошелъ въ палаты, Идолишпо обратился къ нему съ вопросомъ: „Не знаешь ли Илью Муромца? Я о немъ много слышалъ“.—Да я знаю его, какъ самъ себя.—„А много ли онъ хлѣба, соли ѣстъ, вина пьетъ?“—Да когда ѣстъ, пьетъ, а когда и такъ живетъ.—„Коли онъ такой богатырь, то я посадилъ бы его на долонь, другою бы прижалъ—только бы мокренько осталось“.—А вотъ у нашего попа было коровище обжорчивое; оно много пило, ѣло, да и лопнуло.—Это Идолишпу не понравилось; онъ схватилъ ножъ и бросилъ въ Илью Муромца; Илья увернулся, и ножъ пролетѣлъ мимо. Тогда Илья отскѣкъ ему саблей голову, и она улетѣла за окошко.

¹⁾ Реминисценція изъ былинны о первой повѣдѣ Ильи; см. пересказъ Пономарева въ „Русскихъ былинахъ“, *Тихомирова* и *Миллера*, II, 9. *Собир.*

²⁾ Этотъ разсказъ Пономаревъ слышалъ также въ прозаическомъ изложеніи, но въ еоризъ старинны не слыхалъ. *Собир.*

Алеша и сестра Збродовичей.

- Да во славномъ во городи во Кіевѣ,
А у ласкова князя у Владимира
Заводилася пирушочка, почесень пиръ
Шьто на многія кнезьей, на думныхъ бояровъ,
5. Шьто на руськихъ могучихъ на богатырей,
Шьто на тихъ поленицъ на преудалыя ¹⁾,
Шьто на тихъ же на казаковъ на Задонскія,
Шьто на тѣхъ же бурлаковъ на московскія
И на тѣхъ на кресьянъ на прожиточнія.
10. Красно солнышко катитце ко западу,
Ай ко западу солнышко, ко закату;
У Владимѣра-та пиръ идѣтъ на радости.
Ишше всѣ-ти на пиру сидя пьяны весело,
Ишше всѣ на пиру-ту да напиваючися,
15. Ишше на пиру-ту да наѣдаючися,—
Ишше всѣ вѣдь на пиру-ту да приросхвастились:
Шьто иной-отъ сидитъ хвастаѣ золотой казной,
Шьто иной-отъ сидитъ хвастатъ широкимъ дворомъ,
Шьто иной-отъ сидитъ хвастаѣтъ добрымъ конѣмъ,
20. Сидитъ глупой-о хвастае молодой женой,
Неразумной-о хвастаѣ родной сестрой.
Да сидѣло два вѣдь братьицей Петровицей;
Ай Петровица ети братьица Збродовица
Да сидятъ они не пьютъ, сами они не кушаютъ,
25. Ишше бѣленькой лебѣдушки не рушаютъ,
Ай сидятъ-то они, не чимъ сами не хвастаютъ.
Да Владимѣръ-кнезь по гривнюшки похаживаетъ,
Онъ жолтыми кудерцами самъ натрасываетъ,
Ишше самъ говоритъ онъ таково слово:
30. „Ишше вси-ти на пиру у мня пьяны, вѣсело.
Ужъ вы вой еси, вы братьеца Петровица!
Сидитѣ вы не пьете, не чего не кушайте,
Ужъ вы бѣленькой лебѣдушки не рушайте,
Сидете, да не чимъ у насъ не хвастаете?“
35. — Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольней-кіевской!
Золотой казны у насъ-то да не случилось,
Имѣвница при себѣ не пригодилося;

¹⁾ Женской родъ, богатырица, спивались на поединки.

- Только есь-то вѣдь у насъ одна любимая,
Любима есть у насъ, одна да есь сѣстрица
40. Иише та же Олёнушка Петровна-я.
А сидитъ она у насъ да въ задней горьници,
Шьтобы лишныя люди еѹ не заздрили,
Шьтобы красное солнышко ю не запекло.—
Говорилъ тогда Олёшенька Поповицъ сынъ:
45. „Ужъ вы вой еси, вы братьица Петровица!
Ай живу съ вапой Олёнушкой будто я мужъ съ женой“.
Иише тимъ братьямъ рѣчи-ти не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Говорилъ тогда Олёшенька Поповицъ сынъ:
50. „Вы подите-тко теперече къ широку двору
Закатайте-тко-се комъ снѣгу бѣлово,
Ай мечите-тко Олёнушки въ окблѣнку;—
Ише сами вы увидите, шьто какъ будѣ дѣлати“.
Да пошли ети братьица къ широку двору,
55. Закатали они комъ-то да снѣгу бѣлово,
Ише кинули въ стеклянну свою околенку.
Увидала де Алёнушка Петровна-я,
Отпирала де окошочько косиссячю,
Выпушшала она бѣленько полотёнышко.
60. Увидали ети братьица да родимыя,
Иише сами говорили да таково слово:
„Ужъ ты вой еси, Олёнушка Петровна-я!
Наряжай-ко-се во платицѣ ты во чёрное,
Повезёмъ-то тебя на полѣ на Куликово
65. Да съсѣкѣмъ-то у тебя буйну головушку“.
Говорила де Олёнушка Петровна-я:
— Ужъ вы вой еси, вы братьица мои родимыя!
Да не бойтесь-ко стыду-страму вы сестрина,
Ужъ вы бойтесь-ко стыду-страму вы женина:
70. У большого брата живѣтъ жона съ Добрынюшкой,
У меньшого брата жона живѣтъ съ Перемѣтушкой ¹⁾.—
Иише етому братья не повѣрили;
Наредили ей во платицѣ во чёрной,
Ай положили въ кореточку во тёмную,
75. Повезли-то ей какъ на полѣ на Куликово:
Ай хотять у ей отсѣки буйну да головушку.
Да во ту же де во пору и во время

---

¹⁾ Перемѣта Васильевичъ.

- Ай поѣхалъ де Олѣшенька Поповицъ сынъ,
Ай кричить-то онъ, зычить-то зычнымъ голосомъ:
80. „Ужъ вы вой еси, вы братьеца Петровици!
Ай не троньте вы Олѣнушки Петровны-я.
Вы не бойтесь стыду-страму вы сестрина,
Ужъ вы бойтесь-ко страму-стыду вы женина:
У большого-то жона живётъ съ Добрынюшкой,
85. У меньшого брата жона живётъ съ Перемѣтушкой;—
Иише ходимъ мы всѣ трое въ одны гости“.
Ише взялъ-то Олѣшенька Поповицъ сынъ
Ай увѣзъ-то Олѣнушку Петровну-ю.

94.

Камское побоище.

- Подошло, братцы, подъ Кіевъ-отъ сорокъ царей,
Иише сорокъ царей, сорокъ царицей,
Иише сорокъ королей, братцы, ¹⁾ королевичѣвъ,
Иише сорокъ ятмановъ, подъятманисковъ.
5. А подъ кажнымъ подъ царѣмъ было, подъ царицѣмъ,
А подъ кажнымъ королѣмъ, подъ королевичѣмъ,
Ай подъ кажнымъ подъ ятманомъ было, подъятманиценкомъ
Иише силушки-то было да по сороку тысячей;
Подъ самимъ подъ царишомъ да подъ Идблишомъ
10. Подъ праву руку-то цариша сорокъ тысячей,
Подъ лѣву руку цариша сорокъ тысячей,
Впереди идѣтъ цариша-та сорокъ тысячей,
Позади идѣтъ цариша-та сила—числа-смѣту нѣтъ.
Говорилъ тогда поганой да Идблишо:
15. „Ай кого жо мнѣ послать будѣтъ въ красѣнъ Кіевъ-градъ
Ай свезти мнѣ ёрлыки-йти скорописчаты?
Мнѣ послать, не послать Ваську-королевича“.
Иише Васька-королевичъ Идолишну любимой зять.
Говорилъ тогда поганой да Идолишо:
20. „Ужъ ты вой еси, ты Васька, королевичъ ты!
Ужъ ты сѣзди, ты Васька, ты въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Ай свези-тко ёрлыки-йти скорописчаты“.
Иише въ тѣ поры де Васька-то не ослышилсѣ;
Лѣкко, скоро скачетъ онъ на добрѣ коня,

¹⁾ Повомаревъ пѣлъ эту былинку съ передышкой въ этомъ мѣстѣ, посреди стиха. Собира.

25. А поѣхалъ тогда Васька въ красенъ Кіевъ-градъ;
Ёнъ ко городу-ту ѣхалъ да не дорогою,
Ай во городъ заѣзжаетъ не воротами,
Ай конь скачетъ чересъ стѣну-ту городовую,
Мимо ту же круглу башню-ту наугбильною.
30. И ѣдѣ онъ во гридни-то княженетскія,
И мечѣ онъ коня самъ среди двора,
Не привязана мечѣтъ д' не приказана,
Не розсѣдлана мечѣтъ да не розуздана,
Самъ идѣтъ тогда во-въ гирню-ту княженевскую,
35. Отпираетъ Васька дверй-ту на пятау,
А не кститъ онъ своего-та личя чёрново,
Ёнъ кладѣтъ ёрлыки эти на дубовой столъ.
А берѣтъ восударъ тогда Илья Муромецъ,
А зберѣтъ ёрлыки, скоро распечатывать,
40. А скорѣе того самъ вѣдъ просматривать;
Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Охти менѣ-чъки, менѣ-чъки,
Охти менѣ-чъки да тошнѣхонько!
А не вѣшна вѣдъ вода насъ обледѣяла,
45. Подошло-то къ намъ подъ Кіевъ-отъ сорокъ царей,
Ише сорокъ царей, сорокъ вѣдъ цяревичей,
Ише сорокъ королей, сорокъ королевичѣвъ,
Ише сорокъ ятмановъ да подъятманьченковъ;
Да подъ кажнымъ подъ царѣмъ было, подъ цяревичѣмъ
50. Ише силушки-то было по сороку тысячей;
Подъ самимъ подъ царшпомъ подъ Идблишпомъ
Ужъ силушки было—да числа-смѣту нѣтъ“.
Говорилъ жо восударъ тогда Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ ты стольнѣй-кѣвской!
55. Ай бери-тко-се свои да золоты ключи,
Отмыкай-ко-се свои окованы ларьци,
Насынай-ко-се чашу красного золота,
Ай другу жа насыпай-ко-се чистого сѣребра,
Ай третью насыпай-ко-се скатного жемчуга,
60. Ай дари-тко-се Ваську-ту-королевиця,
Ай проси-ко-се строку на три годика,
Шьтобы намъ во Кіевѣ да покаеться,
Да покаеться во Кіевѣ намъ да поправитьца“.
Ишше въ тѣ поры Владимѣръ-князь не ѡслышилсѣ;
65. Ай берѣтъ онъ свои тогда золоты ключи,
Отмыкаѣтъ онъ свои окованы ларьци,

- Насыпаетъ онъ вѣдь чашу красна золота,
Ай другу жа насыпаетъ онъ чиста сѣребра,
Ише третью насыпаетъ онъ скатна жемчугу,
70. Ай дарить тогда Ваську-ту-королевнича,
Онъ просить гдѣ-ка строку-ту на три годика.
Васька дѣры-ти берётъ, имъ да челомъ не бѣтъ,
Не даватъ имъ-то строку на три годика.
Ай просили они строку-ту на три мѣсеца;
75. Не давалъ Васька строку-ту на три мѣсеца,
Только далъ имъ вѣдь сроку-ту на двѣнадцать дѣнь.
Да уѣхалъ тогда Васька въ силу-орду невѣрную,
Говорилъ тогда восударь-отъ да Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка ты Микитицъ!
80. Ты садись-ко-се, Добрыня, да на ременьчатъ стулъ.
У тебя же, у Добрынюшки, рука лёгка,
Ай рука у тя лёгка да и перо востро;
Ты пиши-тко ёрлыки скоро-на-скорѣй,
А пиши-тко-се дружинишку да хоробрую:
85. Перьву голову—Самсона-та Колыбанова,
Ай пиши-тко Светогора Первославѣва,
Да пиши-тко-се Потанюшку-ту Хрѣмого,
Ай пиши-тко-се Гаврила-та Долгоногого,
Ай пиши-тко Перемѣтушку да Васильева,
90. Ай пиши-тко-се ты Рѣшшу-ту-Росшиби колпакъ,
Ише Рѣшшу-ту пиши да со племянникомъ“.
Говорилъ тогда восударь-отъ да Илья Муромецъ:
„Ай кого же мы пошлѣмъ ѣхать по святой Руси,
Розъвести ёрлыки эти скорописьчаты?
95. Ай послать, не послать Михайлушка Данилова:
У Михайлушка лошадь-та вѣдь малѣшенька,
Да малѣшенька лошадь да удалѣшенька“.
Ишше призывали Михайлушка тогда Данилова,
Ишше сами говорили ёму таково слово:
100. „Ужъ ты вой еси, Михайлушко да Даниловичъ!
Ужъ ты съѣзди, ты Михайлушко, по святой Руси,
Розъвези-тко ёрлыки эти да скорописьчаты,
Созови-тко-се дружинишку да хоробрую
Да тому жо де ко князю на почѣсной пирѣ,
105. Къ восударю и де къ Ильи Муромцю ¹⁾,

---

¹⁾ Онъ первой поселялся въ Кіевѣ, какъ Соловья рѣшалъ (см. прим. къ № 91).

- Да на грозной зови на Камської побоишшо".
Ище въ тѣ поры Михайлушко не ослышилсѣ;
Лёкко, скоро самъ онъ скачетъ на добрѣ коня,
Ай поѣхалъ де Михайлушко по святой Руси,
110. Ай крычалъ-то онъ, зычалъ тогда зысынимъ голосомъ,
Да во всю жа богатырьску буйну да головушку:
„Добро жаловать, дружинюшка вы хоробрая,
Ай ко князю ко Владимиру на почесенъ пиръ,
Къ восударю ко Ильи, братцы, вы какъ на помочь
115. Ай на грѣзно де на Камської сильнѣ побоишшо!“
Да приѣхалъ де Михайлушко тогда Даниловицъ,
Ай приѣхалъ де Михайло-то въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
Онъ объѣздилъ всю-ту землю Святоруськую,
А приѣхалъ де Михайлушко на трѣтей день,
120. Ишше трѣтѣго дня да полу же дня.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитицъ!
Ты скачи-тко-се ты скоро жо на добрѣ коня,
Поѣжжай-ко-се, Добрынюшка, во чистѣ полѣ,
125. Сосѣсytай-ко-се да орду-силу невѣрную,
Привези-тко-се ты смѣтушку въ красѣнъ Кіевъ-градъ“.
Ишше въ тѣ поры Добрынюшка не ослышилсѣ,
Лёкко, скоро скакалъ тогда на добрѣ коня,
Ай поѣхалъ де Добрынюшка во чистѣ полѣ;
130. Ёнъ смотритъ на орду-силу да невѣрную,
Ишше самъ буйной головушкой да покац(ч)ивать.
А не могъ сосѣсytать орды да невѣрныя;
Да приѣхалъ де Добрынюшка въ красѣнъ Кіевъ-градъ,
Онъ привѣзъ—не привѣзъ смѣты въ красѣнъ Кіевъ-градъ;
135. Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кѣвской!
Ишше надобно бумагъ, чернилъ три воза,
Ай описывать орда надо три года:
Да какъ этой орды-силы да невѣрныя
140. Ише ясному соколу будѣ не облетѣтъ
Да во весь день-отъ какъ вѣдъ вѣшныя,
Ишше сѣрому-ту волку будѣ не обрыскать
Ай во всю-ту ноченьку въ осѣнную“.
Ише съѣхалась дружинюшка-та хоробрая,
145. Ай дружинюшки съѣхалось равно тридцетъ душъ,
Ишше тридцетъ-то было безъ единого,
Самъ тридцатой восударь былъ Илья Муромецъ.

- Да живётъ эта дружинушка да по перьвой день,
Ишше пьётъ эта дружинушка она по вѣторой день,
150. Ишше пьютъ они богатыри да по третей день.
Говорили тогда князи-ти, думныя бояра:
„Ужъ ты вой еси, Владимиръ стольнѣй-кѣвской!
Ише пьётъ у тя Илейка, проклаждайтце,
Ише ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце,—
155. Ише хочё изминить у насъ да во Кіевѣ“.
Говорилъ тогда Владимѣръ-отъ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ ты вой еси, восударь да Илья у мня Муромецъ!
Ише пьётъ у мня во Кіевѣ, забавляйсѣе,
Ише ратнымъ дѣломъ не заботисѣе;—
160. Вѣрно, хочёшь изминить у мня ты во Кіевѣ?“
Говорилъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кѣвской!
Ишше нѣжаль мнѣ тебя, князя, со кнегиною,
Ишше нѣжаль мнѣ бояриновъ да брюшѣйниковъ;
165. Только жалъ мнѣ-ка во Кіевѣ Божьѣхъ церквей,
Только жалъ мнѣ-ка во Кіевѣ-то бѣдныхъ вдовъ.—
Ишше сталъ тогда Илѣюшка собиратисѣ,
Ишше сталъ тогда зъ дружинушкой собрунатисѣ¹⁾.
Отправляйтце Илѣюшка во чисто полѣ;
170. Ай берётъ онъ сороковочку зеленѣ вина,
Ишше пива-та берётъ вѣдъ онъ другѣ бочку,
Ишше третью-то мѣду сладкого.
Ишше выѣхали они во чисто полѣ,
Розоставили шетры они бѣлополотѣнныя;
175. Ише пьютъ во шетрахъ они по перьвой день,
Ише пьютъ во шетрахъ они да по вѣторой день,
Забавляютьце они, пьютъ сами да по третей день.
Говорили тогда князи, думныя бояра:
„Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольнѣй-кѣвской!
180. Ише пьётъ у тя Илейка-та по перьвой день,
Ише пьётъ у тя Илейка-та да по вѣторой день,
Ише пьётъ у тя Илейка и по третей день;
Самъ ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце,—
Вѣрно, хочё изминить у насъ подъ Кіевомъ“.
185. Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ ты вой еси, Олѣшенька, ты Поповицъ сынъ!
Поѣзжай-ко-се ты, Олѣша, ты во чисто полѣ,

¹⁾ Збрудой богатырской; палици, сабли, то—збруда.

- Ай скажи-тко ты восударю ты Ильи Муромцу:
Ишше што онъ во шатрахъ пьётъ, забавлянтце,
190. Ишше ратнымъ онъ дѣломъ не заботитце;—
Вѣрно, хочё изминить у насъ подъ Кіевомъ?“
Ишше въ тѣ поры Олѣша не ослышалсѣ,
Лѣкко, скоро скакаль тогды на добра коня,
Да пріѣхаль-то Олѣша-та ко бѣлымъ шатрамъ,
195. Ише самъ онъ говорилъ тогды таково слово:
„Ужъ ты вой есь, восударь да Илья Муромецъ!
Ише пьёшь ты во чистомъ поли, проклаждаишьсѣ,
Самъ ты ратнымъ ты дѣломъ не зоботисьсѣ,—
Вѣрно, хочёшь изминить, вѣрно, подъ Кіевымъ“,
200. Говориль де восударь тогды Илья Муромецъ:
— Мнѣ-ка нѣжаль мнѣ вора князя Владимѣра,
И какъ нѣжаль мнѣ бледи Опраксеи Королевишны,
Ишше нежаль мнѣ князёновъ, бояръ брюшинниковъ;
Только жаль мнѣ Божьихъ церквей, бѣдныхъ вдовъ.
205. Ай на комъ эта заботушка на комъ положона,
Ише тѣмъ ето дѣло будё созлажоно.—
Говориль же восударь тогды Илья Муромецъ:
„Ужъ вы вой еси, дружинушка да хоробрая!
Ужъ я стану вамъ топеречи што да наказывать,
210. Ужъ я стану вамъ топеречи вамъ наговаривать;
Да сысполните моё вы приказаньицо;
Я поѣду я топере въ силу-орду невѣрную,
Да сысполните моё всѣ приказаньицѣ:
Засъвистить моя когды сабля вострая,
215. Заъвενить когды моя кольчуга да серебряная,
Заревутъ когды поганья да татароя,
Вы скачите тогда-косъ на добрыхъ коней,
Поѣжайте-тко во силу-орду невѣрную,
Ай рубите-тко всё старого и малого,
220. Не оставлейте единого на сѣмьяна“.
Лѣкко, скоро де Илеюшка скаче на добра коня,
Ай поѣхаль въ орду-силу невѣрною;
Ай ѣдѣ да ко силушки, къ орды невѣрныя.
Ай не вѣшна вода тогды розливаласѣ,
225. Роступаласѣ орда-сила невѣрѣная;
Ише ѣдѣ восударь тогды Илья Муромецъ,
Ише ѣдѣ онъ къ поганому Идолишшу.
Ай сидить де Идолишшо на девяти стулахъ,
Ай сидить-то де онъ будто сильнѣй бугоръ;

230. Голова-та у ёго а будто сильней бугоръ,
Ай глаза у ёго будто пивны чаши,
Ише носъ у ёго будто палка дравакѣльня.
Да прѣхалъ восударъ къ ёму Илья Муромецъ;
Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
235. „Ужъ и здравуй, дороднѣй доброй молодецъ!
Вы поправились во Кіевѣ ли, покасились,
Ли очистили дорожки въ красенъ Кіевъ градъ,
Ли построили дворы намъ постоялыя,
Да устроили конюшны вы лошадинныя?“
240. Говорилъ жа восударъ тогда Илья Муромецъ:
— Мы поправились во Кіевѣ вси да покасились,
Ай очистили дорожки въ красенъ Кіевъ градъ,
Ай построили мы дома постоялыя,
Ай устроили конюшны лошадинныя.—
245. Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
„Ай каковъ у васъ есь восударъ-отъ да Илья Муромецъ?
Или много ли онъ хлѣба, соли ѣсть,
Или много ли вина онъ передъ вытью пѣтъ?“
Говорилъ жа восударъ тогда Илья Муромецъ:
250. — Ужъ ты вой еси, поганой Идолишшо!
Ужъ ты зглєнь на миня: вѣдь какой я,—Илья:
Ишше хлѣба, соли ѣсъ онъ да умѣрянно,
А вина по вытью пѣтъ по одной чарочки.—
Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
255. „Онъ мало вѣдь пѣ, сы (?) мало пѣ и кушаетъ,—
Онъ и мало можѣтъ онъ и дѣствовать.
Ише хлѣба я ѣмъ, дакъ къ вытью по семи печей,
А вина-та я пью по семи ведѣръ жа“.
Говорилъ жа восударъ тогда Илья Муромецъ:
260. — Ужъ ты вой еси, поганой ты Идолишшо!
Ай была у миня у батюшка коровишшо;
По загумєню коровишшо питалосє,
Ай на захлѣбѣи ¹⁾ у коровишша брюхо трєснѣтъ;
У тибя жо, у Идолишша, скоро трєснѣтъ жа.—
265. Говорилъ тогда поганой Идолишшо:
„Кабы былъ здѣсь восударъ-отъ да Илья Муромецъ,
На долѣнь посадилъ, сверьху прѣжалъ я,—
Межъ дума можъ долонєми только мокрѣ стало“.
У Илеюшки сєрдєчушко розѣрилосє,

¹⁾ Вмѣсто „захлѣбѣи“. Собр.

270. Ай горéча-та кровь да росъкипѣласе,
Ай могучи ёго плечи росходилисе,
Лѣпётá во лицѣ перемѣниласе.
Ай берётъ онъ тогда свою-ту саблю вострую,
Ай махнулъ то своей-то саблей вострая,
275. Отсѣкъ у Идолишпа буйну́ головушку;
Да свѣрнула́сь голова, будто-какъ пугвица.
Засъвисѣ́ла тогда сабля ёго вострая,
Зазъви́ла-то кольчуга-та серебряна,
Заревѣли да поганья татаровя;—
280. Услыхала де дружинушка хоробрая,
Лёкко, скоро де скачутъ на добрыхъ коней,
Ай поѣхали въ орду-силу невѣрную;
Да сѣкутъ-то они старого и мало,во,
Не оставливаютъ единого ихъ на сѣмяна.
285. Да рубилисе богатыри по перьвой день,
Не пиваючись рубились, не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней они сами не слѣзаючись;
Да рубилисе богатыри по втѣрой день,
Но пиваючись рубились, не ѣдаючись,
290. Со добрыхъ коней они сами не слѣзаючись;
Да рубилисе богатыри по третей день,
Не пиваючись рубились, не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней не слѣзаючись.
Говорилъ тогда восударь-отъ Илья Муромецъ:
295. „Ай поѣдемъ мы топеречи во бѣлы шотры,
Ише станемъ мы въ шатрахъ да отдыхать теперь“.
Во шатрахъ былъ оставленъ Олѣшенька Поповицъ сынъ,
А оставленъ де Гаврило Долгопомя¹⁾.
Увидалъ тогда Олѣшенька Поповицъ сынъ,
300. Да поѣхалъ де какъ Васька-та, королевичъ сынъ,—
А скакали они де тогда на добрыхъ коней,
А настыгли тогда Ваську-королевича,
Ай отсѣкли де у Васьки да буйну́ головушку.
Да какъ ѣдутъ они ко бѣлымъ шатрамъ,
305. Ише сами говорили да таково слово:
„Ай была кабы лисьница намъ на небо,
Ай присѣкли мы бы силушку небесную“.
Услыхалъ жа восударь тогда Илья Муромецъ:
— Ужъ и сукины вы дѣти, Олѣшенька Поповицъ сынъ!

---

¹⁾ А Васька-королевичъ поѣхалъ.

310. Хорошу жо вы какъ шуточку да нашѹтили;
Ише какъ эта шуточка вамъ съ рукъ сойдѣтъ?—
Да легли тогда богатыри во бѣлы шатры.
Ише спать они богатыри да по перьвой день,
Ише спать они богатыри да по вѣторой день,
315. Ише спать тогда богатыри сами по третей день
Со того жа со устѣтку со великого.
Да по ўтру-ту было, да ўтру очунь рано жа,
По восходу-ту какъ было соньця красного
Ише вышелъ де Илеюшка изъ бѣла шетра,
320. Ай гледить на орду-силу тогда невѣрную,—
Ай стоитъ сила-орда вся живѣхонька.
Да 'ише самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
„Ише хто-то де эту шуточку, вѣрно, да нашучиваль,
Ише надо тому шуточка отшучивать“.
325. Да какъ вышла де дружинюшка изъ бѣлыхъ шатровъ;
Увидалъ тогда Олѣшенька да Поповиць сынъ,
Увидалъ тогда Гаврилушко Долгополюя:—
Ай скакали де на конья, коньци они на вострыя,
Закололись они на коньяхъ грудью бѣлою.
330. Ише тутъ-то имъ, братанушкамъ, да славы поють.
Да пришло тогда дружинюшки дѣлать было нечево;
Ай скакали де они тогда на добрыхъ коней,
Ай поѣхали въ орду-силу они невѣрную;
Ише рубять де они ихъ всихъ да до единого.
335. Ай которого какъ рубять они на́двое,
Изъ того же какъ рожантьце два тотарина;
Да которого рубили да они натрое,
Исъ того вѣдь какъ рожантьсе три да тотарина.
Да рубилисе богатыри они по перьвой день,
340. Ай рубилисе богатыри они по вѣторой день,
Ай рубилисе богатыри сами по третей день,
Не пиваючись рубили да не ѣдаючись,
Со добрыхъ коней они сами не съѣзаючись.
Да отѣхалъ тогда восударь-отъ да Илья Муромецъ,
345. Ай гледить де на орду-силу тогда невѣрную,—
Ай лёжить де тогда орда вся мерьтвѣхонька.
Закрычалъ тогда Илеюшка зычнымъ голосомъ:
„Ужъ вой еси, дружинюшка вы хоробрая!
Поѣжжайте-ко, дружина вся, по своимъ мѣстамъ“.
350. Да поѣхалъ восударь тогда Илья-та Муромецъ,
Ай поѣхалъ де Добрынюшка съ имъ да Микитиць сынъ.

- Ише ѣдутъ де они сами по чисту полю,
Ай наѣхали на ископыть на глубокую:
Ише ѣхалъ де вѣдь сильнѣя да богатырь тутъ;
355. Ише конь и подь богатыремъ, будто сильней левъ,
Поворачивалъ ископыти глубокія.
Да какъ сами они ѣдутъ да по чисту полю,—
Ишь ѣздитъ баба, бѣла блеть латынгорка,
Она трупья-ти сама на копыица помѣтывать,
360. Да ко трупьямъ сама она приговаривать:
„Охъте, менѣ-чики, менѣ-чики теперь тошнѣхонько!
Не застала я вѣдь Камскаго сильнѣя побѣишна!
Не застала вѣдь какъ вора да Ильи я Муромца;—
На долонѣ посадила, другой сверху прижала,
365. Межъ двумя межу долонями только мокро стало“.
Услыхалъ жа восударь тогда Илья-та Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка ты Микитицъ сынъ!
Поѣжай-ко-се ко бабы ты ко латынгорки,
Ай поѣду я топеречи, по ископыть-глубокія“.
370. Добрынюшка поѣхалъ къ бабы латынгорки,
А Илеюшка поѣхалъ по ископѣи глубокія.
Онъ ѣде де Илеюшка по чисту полю,
Увидалъ во чистомъ поли бѣлой шатѣрь;
У шатра-та вѣдь стоялъ вѣдь какъ доброй конь,
375. Ише збѣлѣ онъ пшаницю-то бѣлѣярову.
А пріѣхалъ де Илеюшка ко бѣлу шатру,
Ай сошолъ, скакалъ Илеюшка со добра коня,
Самъ пошолъ тогда Илеюшка во бѣлой шатѣрь.
Во шатри-то вѣдь спалъ тогда доброй молодець,
380. Ишше спитъ молодець сномъ богатырскіемъ.
Говорилъ тогда восударь-отъ Илья-та Муромецъ:
„Ай сонного мнѣ убить-то, будто-какъ мѣртваго,—
Ишше честь-та молодцу, не похвалба будѣтъ“.
Ишше самъ онъ говорилъ тогда таково слово:
385. „Ай ставай-ко-се, дороднѣй ты доброй молодець,
Ай не для-ради спасеньица, а съвоей главы!
Ужъ мы съѣдимъсе съ тобой на поли да побратимъсе;
Кому на поли будѣтъ намъ Божья помочь?“
Пробудилсѣ дороднѣй доброй молодець;
390. Ай скакали де они тогда на—на добрыхъ коней ¹⁾,
Ишше съѣхались они тогда да по первой разъ,

¹⁾ См. примѣч. къ стиху 3. *Собир.*

- Ай ударились они балоцеми да боёвыми;
Только пальцы въ рукахъ у ихъ поломались,
Они другъ-то дружки сами они не ранили,
395. Ише не дали они раны къ ретиву сердцу.
Да какъ съѣхались богатыри во—во второй наконъ,
Ай ударили они саблями-ти острыма;
Ише другъ-то дружки сами они не ранили,
Ише не дали ранушки къ ретиву сердцу;
400. Только сабли-ти въ рукахъ у ихъ попорбались.
Да какъ съѣхались богатыри во третей наконъ,
Ай ударились ти-копьеми бурзуменьскими;
Они другъ-то дружки сами они не ранили,
Они не дали ранушки къ ретиву сердцу;
405. Только коньцы въ чинегалишпахъ ¹⁾ свернулись.
Да скакали черезъ гривы-ти лошадиныя
Да схватились богатыри и большимъ боёмъ,
Да большимъ они боёмъ сами рукопашосынимъ.
Да по Божью было всё да по милосости,
410. По Илеюшкиной было его по учесыти:
Подвернулась у молодца-та ножка правая,
Ай ослабла у его тогда рука лѣвая;
Ише падалъ тогда молодецъ на сыру землю,
Да Илеюшка-та сълъ къ ему на бѣлы груди;
415. Увидаль де на руки у его да злачёнъ перстень,
Ише перстень-отъ увидѣлъ да онъ имяной жа свой;
Ише самъ онъ говорилъ ему таково слово:
„Ты скажись-ко-се, дородней ты доброй молодецъ,
Ужъ ты коёго жа города и какой земли,
420. Ай какого сынъ отца ты да какой матери?
Ишше какъ ты, молодецъ, всё да именёмъ зовутъ,
Ишше какъ молодца звеличаютъ по отечеству?“
Говорилъ тогда дородней доброй молодецъ:
— Ай сидѣлъ кабы вѣдь у ты на бѣлыхъ грудяхъ,
425. Не спросилъ бы я ни родины и не вотчины,
Ай споролъ бы я тебѣ груди бѣлыя,
Досмотрилъ бы я твоего ретива сердца.—
Говорилъ ему Илеюшка во второй наконъ,
Говорилъ ему Илеюшка во третей наконъ.
430. Говорилъ-то вѣдь дородней доброй молодецъ:
— Ай такого я вѣдь города да такой земли,

¹⁾ По черенкамъ.

- Ай такого я отца-ли, я такой матери;
Миня де молодца зовуть да Борисушкою,
По отецесю вѣдь я сынъ королевичъ же.—
435. Услыхалъ жа восударь тогды Илья Муромецъ,
Ай скакалъ тогды Илеюшка со бѣлыхъ грудей,
Ай берѣ де молодца онъ да за бѣлы руки,
Ай чѣлуётъ во уста-ти во сахарныя:
„Ужъ ты вой еси, дороднѣй ты доброй молодецъ!
440. Ай Борисъ ты вѣдь ты не королевичъ сынъ,
А Борисъ ты, ты да какъ вѣдь Ильевичъ сынъ:
Ай была твоя когды рѣдна матушка,
А была де когды она заповѣнена,
Ише ѣздили вѣдь я, ей отполанивалъ,
445. Да тогда тибя, Борисушка, всё засѣялъ жа.
Ты вѣдь какъ, Борисъ, мнѣ-ка да любимой сынъ“.
Да Борису ети какъ рѣчи не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Ай Борисушко поѣхалъ къ рѣдной матери,
450. А Илеюшка поѣхалъ во чисто поле.
Да какъ ѣдѣтъ де Илеюшка по чисту полю
Ко тому жа ко Добрынюшки ко Микитицю;—
У Добрынюшки вѣдь баба-та-блѣдь да латынгорка
Да какъ ѣздитъ по личю она гузною жо.
455. Говорилъ жа восударь тогды Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитицъ сынъ!
Ай не знашь жа ты какъ бабьею да ухваточки:
Ай бери жа бабу за пельки да пинай подъ гузно;—
Ише тутъ жа бабы раны да кровавыя“.
460. Да какъ толкнулъ Илеюшко бабу латынгорку,
Ише пнулъ сапогомъ какъ ей по гузну,
Да съвернуласе вѣдь бабушка, будто овсяной снопы.
Ише сѣлъ тогды Добрыня къ ей на бѣлы груди,
Розметалъ, присѣкъ Добрыня на мелкѣй ей часѣти жа,
465. Розметалъ ею бабу латынку по чисту полю,
Самъ поѣхалъ де Добрынюшка, куды ѣму путь лежитъ.
Говорилъ жо восударь тогды Илья Муромецъ:
„Ай скажу-то я, Добрынюшка, да во Києви,
Шьто какъ ѣздила латынгорка по бѣлу лицу“.
470. Да Илеюшка поѣхалъ во бѣлой шатѣръ;
Ай Борисъ-отъ де поѣхалъ къ рѣдной матери,
Ише самъ онъ говорилъ онъ таково слово:
„Ужъ ты вой еси, моя же да рѣдна матушка!

- Ай наѣхалъ я старого на чистомъ поли;
475. Ай зовѣтъ какъ вѣдь старой миня выбылядкомъ.
Да скажи-ко мнѣ-ка, мать, правду-истыню,
Королевичъ ли я, ли Борисъ молодой Ильевичъ?⁴
Говорила де ёму тогда рѣдна матушка:
— Иише ты вѣдь какъ, дитя, Борисъ не королевичъ сынъ:
480. Ай когда же я была заплонѣна,
Приѣжалъ де восударъ тогда Илья Муромецъ;
Ай миня-то вѣдь какъ онъ отполанивалъ,
Сотворила съ емъ любовь какъ сердесьяню,
Ай втипоръ я тибя, Борисунка, засѣяла.
485. Ише ты вѣдь какъ Борисъ теперь молодой Ильевичъ. —
Да Борисунку какъ рѣчи эти да не въ любви пришли,
Показались за досадушку за великую.
Отсѣкъ онъ у матери буйну головунку;
Ише самъ тогда поѣхалъ во чистомъ поли,
490. Ише самъ онъ говорилъ таково слово:
„Ай наѣду ели старого на чистомъ поли,
Ай съсѣку де у ёго я да буйну-ту голову“.
Да какъ ѣдѣ Борисъ ко бѣлу шатру,
Иише съпитъ тогда Илеюшка во бѣломъ шатри,
495. Иише заспалъ онъ сномъ-то да богатырскія.
Ай соскѣчилъ де Борисъ со добра коня,
А идѣтъ де какъ Борисъ во бѣлой шатѣрь;
Ише спитъ тогда Илеюшка забудушшимъ сномъ.
Да берѣтъ своё копѣ-то вострое,
500. Да какъ хочѣтъ де придать Илеюшку злой смѣртоцьки;
Ише шарнулъ онъ въ бѣлу грудь да копѣмъ вострыя.
Да по Божьею было всё по милосѣти,
По Илеюшкиной было ему по учесѣти, —
Ай Илеюшки-ка въ поли смерть было не писано, —
505. Ише крестъ-отъ былъ на груди вѣсу полтора пуда,
Ише плитка-та была да серебряная.
Иише пало де ёго да копѣ-то да востроѣ,
Иише пало во плитку-ту, крестъ да серебряной;
Ай согнулось-то копѣ-то да востроѣ.
510. Ай скакалъ тогда Илеюшка на рѣзвы ноги,
Ай хватилъ молодца за бѣлы руки;
Ише мечѣтъ де высокѣ ёго по-подъ небеса,
Ай на бѣлы ёго ручюшки не прихватывать;
Да убилъ тогда Бориса о сырѣ землю.
515. Ише тутъ де Борисунку да славы поють.

- Да скакаль тогды Илеюшка на добра коня,
Ай поѣхаль де по ископыти да Добрыниной.
Ай пріѣхаль де Илеюшка ко синю морю.
У синя моря лёжить-то да камень сѣрья;
520. На коні-то ¹⁾ вѣдь лёжалъ Добрынюшка,
Ай убилсѧ Добрыня на добромъ коня
Со того жо со страму-стыду съ латынь-гѣркину:
Шьто какъ ѣздила баба по бѣлѣ лицу,
По бѣлѣ-ту лицу ѣздила своимъ гүзьнишпомъ.
525. Ишше тогды восплакаль Илья-та Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, брателѣо да крестовыя!
Не сказалъ бы про тебѧ я да въ города Кіевѣ“.
Да какъ здылалъ де колоду бѣлодубову,
Ай зарылъ-то де Добрынюшку во сыру землю;
530. Самъ поѣхаль де Илеюшка въ красѣнъ Кіевъ-градъ.

95.

Сотно ²⁾.

- Да какъ хвалитце Сотко, похвалятце Сотко
Во иніи гради ³⁾ товары вси повыкупить
Да на черлены на кѣрабли да повываивить.
Да пошолъ Сотко на двѣнадцети кѣрабляхъ,
5. Онъ приходитъ во гавань кѣрабельную
Ай ко той жо ко пристали лодейныя.
Да по первой донъ товары всѣ повыкупилъ,
На черлѣны на кѣрабли повываивилъ;
Да на вѣторой день товаровъ больше старого нашло.
10. Ай по вѣторой день товары всѣ повыкупилъ,
А на черлены на кѣрабли повываивилъ;
Да на трѣтей день товаровъ больше старого пришло.
А по трѣтей день товаровъ всѣхъ повыкупить не могъ,
Да на черлѣны на кѣрабли повываивить не могъ.
15. Да пришолъ Сотко на двѣнадцать кѣрабляхъ,
Да назадъ-ту онъ пошолъ на шестѣи кѣрабляхъ.

¹⁾ Конечно, вмѣсто „на камени;“ ср. стр. 38, ст. 80. *Собир.*

²⁾ По словамъ Пономарева, эта старина поется особеннымъ веселымъ напѣвомъ. Ея удалой найѣвъ напоминаетъ „Ахъ вы сныи“. *Собир.*

³⁾ Вмѣсто „во Нови-гради“; названіе города принято за простое опредѣленіе, и прилагательное „новѣй“ замѣнено тождественнымъ по значенію словомъ „иной“ (см. словарь). Ср. въ Пѣсняхъ, *Рыбникова* (III, 251), въ былинѣ о *ночгородскомъ* гостѣ Терентіи „Поди-сходи на иной городъ“. *Собир.*

- Иише вишолъ Сотко на синёе на морё.
Иише всё карабли какъ-будто соколы летять,
Ай Сотковой вѣдь карабль да некуды вѣдь нейдётъ,
20. Некуды онъ нейдётъ да на одномъ мѣсти стоять.
Ай Сатко-купецъ по караблю похаживаетъ,
Онъ жёлтыма кудерцёми натряхиваетъ,
Иише самъ онъ говорилъ да таковое слово:
„Ужъ вы вой еси, дружинишка хоробрая моя,
25. Иише тѣ же мои да водолашнички!
Вы скачите-тко вы скоро вы во синёе во морё,
Вы смотрите-тко вы скоро подъ черылёнымъ караблёмъ:
Иише нашъ-отъ карабль не на мѣли ли стоять,
Не на мѣли ли стоять, не на луду ли нашолъ,
30. Не на луду ли нашолъ не на подводную?“
Ай скакали какъ дружина во синёе во морё,
А смотрили они скоро подъ черылёнымъ караблёмъ,
Иише сами говорили таково ёму слово:
— Иише нашъ-отъ карабль не на мѣли онъ стоять,
35. Не на мѣли онъ стоять, не на луду онъ нашолъ,
Не на луду онъ нашолъ не на подводную. —
Да Сотко-купецъ по караблю похаживаё,
Онъ и жёлтыма кудерцёми натрясываё:
„Ужъ вы вой еси, дружинишка хоробрая моя!
40. Вы скачите-тко, дружинишка, во шлюпочку,
Поѣзжайте-тко, дружина, во темныя во лѣса,
Вы срубите-тко по жеребью по тавалженому.
Вѣрно, есь у насъ на карабли пригрѣшной человекъ;
Отсѣките-ко по жеребью тавалженому“.
45. Иише въ тѣ поры дружинишка не ослышилась ево;
Ай скакали они скоро вѣдь во шлюпочку.
Ай поѣхала дружина во темныя во лѣса,
Они сѣкли какъ по жеребью тавалженому,
Ай метали они жеребей во синёе во морё.
50. Иише вси-ти жеребьи да будто гоголи пловать,
Ай Сотковой-отъ жеребь ко дну каменёмъ пошолъ,
Ко дну каменёмъ пошолъ да онъ нигдѣ-то не высталъ.
Пришло Сотку да съ карабля-та соходить,
Съ карабля-та соходить да на дошшочку соходить;
55. Соходилъ Сотко да на дошшочку.
Сошолъ Сотко да на дошшочёчку;
Ай карабель-отъ пошолъ, да будто соколъ полетѣлъ.
Заснулъ Сотко да на дошшочочки,

- Пробудилсѣ Сотко да у Морского у царя.
60. Говорилъ-то ёму да вѣдь Морской-отъ царь:
„Ужъ ты вой еси, Сотко-купецъ, богатой человѣкъ!
Ужъ ты кѣлико ты по морю не хаживалъ,
Ишше мнѣ-то вѣдь царю дани не плачивалъ.
Ты бери-тко-се, Сотко, у мня сужону собѣ,
65. У мня сужону собѣ, да собѣ ряжоную“.
Ай сидѣла у царя за зыбой бабушка,
Говорила де Сотку да таково ёму словѣ:
„Приведётъ тебѣ царь ишше полкъ дѣвицъ,—
Не бери-тко-се изъ того полку невѣсты себѣ;
70. Приведётъ тебѣ полкъ да второй-то дѣвицъ,—
Не бери-тко-се съ полку да собѣ сужоную;
Приведётъ тебѣ полкъ-отъ третей дѣвицъ,
Идѣтъ сзади какъ дѣвушка Черनावушка,
Ай Черनावушка идѣтъ да Шолудьявушка;—
75. Ты бери-тко-се да собѣ сужоную,
Собѣ сужоную да собѣ ряжоную“.
Привёлъ ёму царь вѣрно полкъ ёму дѣвицъ.
„Ише нѣту мнѣ-ка своей сужоной“.
Ише привёлъ ёму полкъ да второй дѣвицъ.
80. „Ишше нѣтъ-то мнѣ здѣсь да собѣ сужоной“.
Да привёлъ ёму полкъ да третей да дѣвицъ;
Идѣтъ сзади дѣвушка, идѣтъ Черनावушка,
А Черनावушка идѣтъ да Шолудьявушка-я.
Говорилъ тогда Сотко-купецъ, богатой человѣкъ:
85. „Вотъ мнѣ сужоная да моя ряжоная.“
Ишше лёкъ Сотко на кроваточку,
На кроваточку легъ съ дѣвушкой съ Черनावушкой;
Заснулъ Сотко да на кроваточки,
Пробудилсѣ Сотко у быстрой рѣченки:
90. Ай стоять во рѣченки черелѣны карабли,
Черелѣны карабли купца богатого, ёго.

96.

Соронъ малинъ со малиною.

Собиралосе вѣдь, братцы, сорокъ царей ¹⁾,
Ишше сорокъ каликъ, братцы, со каликою.
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной лугъ сами во единой кругъ,

---

¹⁾ Машинальное заимствованіе изъ былинъ № 94, ст. 1. *Собир.*

5. Выбирали промежѹ они де атаманушка,
Атамана выбирали съ подъятаманьёмъ:
Атаманомъ былъ Михайло Михайловичъ сынъ.
Они клали промежу заповѣдь великую,
Ише клали они заповѣдь промежѹ собой:
10. „Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворунтце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заплутунтце,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдѣтъ,—
Не ходити-то намъ, братцы, не подъ царскій судъ,
Не подъ царскія судъ-отъ да не подъ княжеской;
15. А судити-то мы будѣмъ промежѹ собой:
Да ретиво-то серъдечушко промежу плечи ¹⁾,
А рѣчистъ-отъ языкъ, братцы, тянутъ тѣменѣмъ,
Да жегчи-то на бѣлыхъ грудяхъ селитрушка,
А ломать на правомъ боку рѣбрышка,
20. Вдостали-то отсѣкци буйну головушку⁴.
Собиралисе калики перехожія,
Ай пошли эти калики въ красѣнъ Кіевъ градъ.
Да настрѣту имъ Владимѣръ стольнѣй-кіевской,
Ише самъ говорилъ имъ таково слово:
25. „Ужъ вы здрасуйте, калики перехожія!
Вы откуда идѣте, калики, куда путь лежитъ?“
Отвѣчали де калики перехожія:
— Мы идѣмъ отъ креста отъ Клядовѣтова,
Да пошли мы ко городу ко Кіеву
30. Ишше Господу Богу помалитисе,
Ко Воспѣднѣму гробу приложитисе,
Во Ерданъ во рѣкѣ-то да покупатисе.—
Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кіевской:
„Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
35. Ужъ вы спойте, вы калики, да мнѣ-ка Елѣньской стихъ;
Не слыхалъ я отъ рѣду стиху Елѣньсково⁴.
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной-отъ лугъ сами во единой кругъ;
Они посохи-ти въ землю испотыкали,
40. Они суночкѣ-котомкѣ исповѣсили;
А запѣли де калики стихъ и да Елѣньскія.
Ишше мать сыра земля подъ има потресаласе;
А упалъ тогда Владимѣръ на сыру землю,
Ишше самъ онъ говорилъ имъ таково слово:

---

¹⁾ Винит. множ. *Собир.*

45. „Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
Ишше полно вамъ пѣть стиху да Еленьсково!“
Перестали де калики перехожія.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольнѣй-кѣвской:
„Ужъ вы вой еси, калики перехожія!
50. Золотой казны съ собой у мя не случилось,
Имѣнница при мнѣ не пригодилось.
Да подите вы, калики, въ красѣнъ Кіевъ градъ
Ай ко той же Опраксѣи Королевисъни,
Ай просите вы милосътины спасѣныя,
55. Ай спасѣныя милосътины, тружѣныя“.
Да пошли ети калики въ красѣнъ Кіевъ градъ,
Ай Владимѣръ-отъ поѣхалъ, куда путь лѣжить.
Да пришли ети калики перехожія,
А пришли ети калики въ красѣнъ Кіевъ градъ,
60. Да пришли они ко гривни княженевскіи,
Ишше прося они милосътины спасѣныя,
Ай спасѣныя милосътины, тружѣныя,
Ишше для-ради Христа, царя небесного,
Ишше для-ради вѣдь Божьею Богородицы.
65. Услыхала Опраксеюшка Королевицня,
А сама де говорила таково слово:
„Добро жаловать, калики, хлѣба, соли ись,
Хлѣба соли-то ись-то да вина съ мѣдомъ пить!“
Да зашли ети калики перехожія,
70. Ай зашли ети калики во гривню княженевскую.
Да живутъ ети калики-ти по пѣрвой день,
Да живутъ ети калики по вѣторое.
Говорила Опраксея-та Королевисъня:
„Ужъ ты вой еси, Михайло ты Михайловіць сынъ!
75. Ты пойдѣмъ ко мнѣ во спальню-ту княжоневскую,
Ишше епи-тко во спальни княжоневскіа“.
Ишше ётому Михайлушко не ослышилсѣ,
Да пошолъ-то онъ спать въ спальню княженевскую.
Говорила Опраксея Королевисъня:
80. „Ужъ ты вой еси, Михайло да Михайловіць сынъ!
Сотворимъ-ко-се любовь со мной сердесьюю“.
Говорилъ тогда Михайло-то Михайловіць сынъ:
— Ай не лзя мнѣ сотворити любовь-сердеснія,—
У насъ владѣна заповѣдь великая,
85. Ише заповѣдь владѣна промежъ собой:
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворунтце,

- Ише хто-то изъ насъ, братцы, заплутуице,
Ише хто-то изъ насъ-то да за блудомъ пойдётъ,—
Не ходити-то намъ будётъ не подъ царьской судъ,
90. Не подъ царьскія судъ-отъ, не подъ княжеской;
А судить-то мы будёмъ всё своимъ судомъ:
Да рѣчистъ-отъ языкъ станемъ тянуть теменёмъ,
Ясны очи-ти потянемъ мы косичеми,
Ай ретиво-то сердечушко промежъ плечи,
95. Да жегчи станёмъ селитру-ту на бѣлыхъ грудяхъ,
Вдостали станёмъ отсѣкать буйну головушку,
Да оставимъ мы того всё во чистомъ поли.—
Говорила Опракся-та во второй наконъ,
Говорила Опракся-та во третей наконъ:
100. „Сотворимъ-ко-се любовь со мной сердеченьку“.
Отказался Михайло Михайловичъ сынъ.
Ише стали де калики собиратисе,
А пошли эти калики изъ города изъ Кіева.
И во ту же во пору и во то время
105. Положила де Опракся Королевицня
Ко тому же ко Михайлуйшку ко Михайлову
Ай во ту же ему во суночку, во котомочку
Ише ту же она чашу красного золота,
Исъ которой чаши Владимиръ по приѣзду пьётъ,
110. По приѣзду-ту пьётъ, по отъѣзду пьётъ.
Да пошли эти калики во чистѣ полѣ.
Да во ту же де во порушку, во то время
Ай наѣхалъ де Владимѣръ стольней-кѣвской.
Ай стрѣчайтъ Опракся Королевицня;
115. Ише сталъ тогда Владимѣръ стольней-кѣвской,
Ай спросилъ у 'пракся Королевицни—
Исъ которой онъ исъ чаши по приѣзду пьётъ;
Не нашли этой вѣдь чаши они негдѣ ея.
Говорила Опракся Королевицня:
120. „Ужъ ты вой еси, Владимѣръ стольней-кѣвской!
Ишше были эта калики переходя,—
Видно, взяли чашу твою они красного золота“.
Говорилъ тогда Владимѣръ стольней-кѣвской:
— Ужъ ты вой еси, Олѣшенька Поповицъ сынъ!
125. Поѣжай-ко-се ты, съѣзди во чистѣ поле,
Состыди-тко-се ты каликъ да переходя,—
Не попала ли има чаша красна золота,
Исъ которой я исъ чаши по приѣзду пью?—

- Ишше въ тѣ поры Олѣша не ослышился;
130. Лёкко, скоро самъ онъ скаче на добромъ кони,
Да поѣхалъ де Олѣша во чисто полѣ,
Онъ наѣхалъ де каликъ да переходія,
Онъ кричалъ, зычалъ тогда имъ зычнымъ голосомъ:
„Ужъ вы воры, вы калики переходія!
135. Вы украли у Владимѣра чашу красна золота,
Исъ которой де Владимѣръ по пріѣзду пѣтъ“.
Услыхали де калики переходія;
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
Они на зелѣной лугъ, сами во единой кругъ,
140. Они копы-ти въ землю испотыкали,
Они суночки, котомки исповѣсили,
Да какъ взѣли де Олѣшу-ту за бѣлы руки,
Ишше знали Олѣшу со добра коня,
Оттыкали Олѣшѣ подштанники ¹⁾
145. И нахлопали Олѣшѣ ж... до красна.
Да поѣхалъ де Олѣша въ красѣнъ Кіевъ градъ;
Ай пріѣхалъ онъ ко князю ко Владимиру,
Ишше самъ онъ говорилъ таково слово:
„Ай не могъ-то я состыкчи каликъ-то переходія“.
150. Говорилъ тогда Владимѣръ стольній-кіевской:
— Ужъ ты вой еси, Добрынюшка да Микитиць сынъ!
Поѣзжай-ко ты, съѣзди во чисто полѣ,
Постыди-тко-се каликъ да переходія;
Не попала ли имъ чаша красного золота?—
155. Ище въ тѣ поры Добрынюшка не ослышился;
Лёкко, скоро онъ вѣдѣ скачетъ на добра коня,
Ай поѣхалъ Добрынюшка во чисто полѣ
Да состыкъ-то каликъ-то да переходія;
Онъ кричалъ, зычалъ каликамъ зычнымъ голосомъ:
160. „Ужъ вы стойте-тко, калики переходія!
Не попала ли вамъ въ суночки-котомочки,
Не попала ли вамъ чаша краснаго золота,
Исъ которой де Владимѣръ по пріѣзду пѣтъ?“
Услыхали де калики переходія;
165. Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной лугъ калики во единой кругъ,
Ишше копыця въ землю испотыкали,
Ишше суночки-котомки исповѣсили;

¹⁾ Мѣстное названіе штановъ. *Собир.*

- Они стали де искать сами промежѹ собой
170. Во тихъ жа во суночкахъ, во котомочкахъ;
Ай нашли какъ ету чашу красного золота
У того де Михайла Михайловича,
Ишше отдали чашу красного золота
Ай тому же де Добрынюшки да Микитицю.
175. Ай Добрынюшка поѣхалъ въ красѣнъ Кіевъ градъ,
И привѣзъ-то онъ ко князю-ту да Владимиру,
Ишше отдалъ онъ чашу красного золота.
Ишше стали де Михайлушка своимъ судомъ,
Ишше судять де Михайла Михайловича:
180. Ай рѣчистъ-отъ языкъ они тянутъ тѣменѣмъ,
Ишше ясны-ти очи тянутъ они косичеми,
Ай ретиво-то сердечушко промежѹ плечи,
Вдостали, тутъ селитру жгутъ на бѣлыхъ грудяхъ,
Вдостали де какъ отсѣкли буйну ему головушку;
185. Ай оставили Михайлушка на чистомъ поли,
Да пошли ети калики, куды имъ путь лежить.
Недалѣко вѣдь отошли они отъ Михайлушка,—
Состыгать ихъ да Михайло Михайловичъ сынъ,
А кричить-то онъ, зычить имъ зычнымъ голосомъ:
190. „Ужъ вы братцы-калики перехожіа!
Ай зачѣмъ меня оставили во чистомъ поли?“
Услыхали де калики перехожіа;
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
На зелѣной-отъ лугъ они во единой кругъ;
195. Они посохи-ти въ землю испотыкали,
Они суночки-котомочки исповѣсили,
Ишше стали де Михайлушка во второй наконъ,
Во второй наконъ вѣдь стали ёго судить своимъ судомъ:
Да рѣчистъ-отъ языкъ они опять тянутъ тѣменѣмъ,
200. Ишше ясны-ти очи тянутъ опять косичеми,
Да ретиво-то сердечко тянутъ они тѣменѣмъ,
Они жгутъ-то селитру-ту на бѣлыхъ грудяхъ,
Вдостали-то отсѣкали буйну головушку;
Ише сами де пошли, куды имъ путь лежить.
205. Ай состыгъ опять Михайлушко во второй наконъ
А кричить-то онъ, зычить имъ зычнымъ голосомъ ¹⁾
.....
222. Да состыгъ-то ихъ Михайлушко во третьей наконъ.

¹⁾ Повторяются стихи 189--204. *Собир.*

- Ай судили де калики-ти во третѣй законѣ,
Ай розсѣкли, розметали его на мелки части же,
225. Ишше сами-ти пошли, куда имъ путь лежитъ.
Да состыгъ-то ихъ Михайлушко Михайловичъ сынъ:
„Ужъ вы вой еси, вы братья-калики переходя!
Ай зачимъ же оставляете во чистомъ поли?“
Становилисе калики на зелѣной лугъ,
230. На зелѣной они лугъ стали во единой кругъ;
Ишше копыця-ти въ землю испотыкали,
Они суночки-котомки исповѣсили,
Ишше сами говорили да таково слово:
— Ты просыти-тко-се, Михайлушко Михайловичъ сынъ,
235. Ты просыти-тко-се, Михайло, ты въ таковой вины!—

VII.

Власъ Ивановичъ Чекалѣвъ (уличное прозвище Блиновъ), неграмотный, семейный крестьянинъ 59 лѣтъ. Отъ отца остался трехлѣтнимъ ребенкомъ; долго жилъ однимъ домомъ съ двумя своими братьями; тогда они сообща владѣли двумя судами, и ему приходилось ѣздить въ Норвегію; но двадцать лѣтъ тому назадъ братья раздѣлились, при чемъ онъ предоставилъ суда своимъ братьямъ и съ тѣхъ поръ въ Норвегіи не бывалъ. Занимается онъ ловлею семги въ Бѣломъ морѣ, а также, между дѣломъ, сапожнымъ мастерствомъ. Старины онъ перенялъ отъ стариковъ на тоняхъ, и славится въ своемъ селѣ какъ хорошій сказатель. А. М. Крюкова (1) говорила, что нѣкоторыя старины онъ выучилъ по книгѣ, которую ему читали; по всей вѣроятности, здѣсь надо разумѣть рассказъ про Святогора и сказку объ Ерусланѣ Лазаревичѣ, которые онъ, дѣйствительно, знаетъ, слышавши чтеніе ихъ по книжкѣ. Изъ былинныхъ героевъ онъ никогда не слышалъ именъ: Соловья Будимировича, Ставра, Ивана Гостинаго, Сухмана, Вольги и Микулы, Василия Буслаевича; не знаетъ онъ и старинъ про Садка, о томъ какъ Идолище сватался за племянницу князя Владимира. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь старинъ, онъ знаетъ слѣдующія: 1) Первая поѣздка Ильи Муромца, 2) Бой Добрыни съ Ильей, 3) Добрыня на Пучай-рѣкѣ,

- 4) Добрыня и Алеша, 5) Дунай, 6) Иванушко Гордѣновичъ,
7) Девять разбойниковъ и ихъ сестра, 8) Князь девяноста
лѣтъ и старицы.

97.

Илья Муромецъ и разбойники.

- Ише хто ету дорожоцьку-ту ўторикъ,
Ише хто ету широкою-ту ўбздилъ?
— Уторилъ ету дорожоцьку старой старикъ.
Въ ширину ета дорожка—стрѣльцю-ту да перестрѣлити,
5. Въ глубину ета дорожка коню подъ шпѣтоцьку.
Ише конь-отъ былъ у старого на-убѣлъ былъ былъ;
Ише самъ-отъ старой—голова-та сѣра да борода бѣла.
Ише ѣхалъ ту старой по дорожоцьки
Да наѣхалъ ко столбу-ту да ко ростѣнюшкамъ.
10. Да на столбики было-то какъ написано,
А глубокима-ти подрѣземи подрѣзано:
„Во перьвѣ ѣхать дорожоцьку—богату быть,
Во втору ѣхать дорожоцьку—жонату быть,
Во третью ѣхать дорожоцьку—убиту быть“.
15. А сидитъ тогда старой на добромъ кони,
Размышляеть своимъ-то умомъ-разумомъ:
„Я не ѣду въ ту дорожку, гдѣ-ка богату быть;
Да нашѣ-то мнѣ-ка старому золота казна?
У мянѣ-то у старого молодой жоны,
20. Да у мянѣ некому топишитъ будѣтъ золотой казны.
Я не ѣду въ ту дорожку, гдѣ-ка жонату быть;—
Да нашѣ-то мнѣ-ка старому женитисе?
Ужъ какъ старому женитце—будетъ чужѣ корысьть.
Я поѣду въ ту дорожку, гдѣ-ка убиту быть“.
25. Ужъ какъ ѣхалъ-то старой по дорожоцьки,
Да наѣхалъ на дорожки на семь станицьниковъ,
А понашому поруському семь разбойниковъ.
Да они хоцють старого убить, ограбити
Да съ конёмъ-животомъ ёго разлучити хотять.
30. Да сидитъ-то вѣдь старой на добромъ кони,
Говорилъ-то вѣдь старой таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси-то, да семь станицьниковъ,
Вы понашому поруському семь разбойниковъ!
Вы зашьто мнянѣ хочете убить, ограбити?

35. Да имѣнница въ собой у мня не луч(ц)илосе,
Золотой у мня казны не пригодилося.
Токо есть у мня у старого одинъ доброй конь;
Ише конь отъ вѣдь стоитъ какъ петсотъ рублей,
Какъ уборъ-отъ на кони стоитъ цѣлу тысячу“.
40. Ише тутъ-то станичниковъ призарило;
Они хочють старого убить, ограбити
Да съ конѣмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
Говориль-то иѣдь старой-отъ таковы рѣчи:
„Вы зашто миня хчете убить, ограбити
45. Да съ конѣмъ-животомъ миня розлучити хотитѣ?
Да имѣнница въ собой у мня не лучилосе,
Золотой-то казны у мня не пригодилося;
Тольке есть у мня у старого одна шубочька,
Да на шубочьки есть у мня три пуговки:
50. Ише перьва-та пуговка петьсотъ рублей,
Да втора-та вѣдь пуговка въ семьсотъ рублей,
Ише третья-та пуговка въ чѣлу тысячу.“
Ише тутъ-то станичниковъ призарило;
Они хочють старого убить, ограбити
55. Да съ конѣмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
Да какъ говориль-то вѣдь старой таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, да семь станичниковъ!
И зашто миня хочите убить, ограбити
Да съ конѣмъ-животомъ миня розлучити хотитѣ?
60. Да имѣнница въ собой у мня не лучилосе,
Золотой у мня казны-то не пригодилося;
Только есь у мня у старого одна суночька,
Да во суночьки есь у мня три стрѣлочьки: -
Ише перьва-та стрѣлочька во семьсотъ рублей,
65. А втора-та стрѣлочька въ цѣлу тысячу,
Ужъ какъ трѣтѣй-то стрѣлочьки цѣны ей нѣтъ.“
Ише тутъ-то станичниковъ призарило;
Они хочють старого убить, ограбити
Да съ конѣмъ-животомъ ёго розлучити хотять.
70. Да расправиль тутъ старой какъ арканьцикъ-отъ
Да накинунъ на всихъ станичниковъ,
Да напустиль-то своёго коня доброго,
Ише самъ-то вѣдь сталъ-то ѣздитъ по чисту полю;
Рострепалъ-то, роздѣрьгалъ всихъ станичниковъ.
75. Онъ очистилъ дорожку прямоѣзжую.

Илья Муромецъ на заставѣ.

- Да межу Кіевымъ было, межъ Черниговымъ,
Да стояла заставушка 'семь богатырей:
Атаманомъ государь нашъ Илья Муромецъ,
Втору голову Добрынюшка Микитиць-отъ,
5. Въ третью голову Самсонъ да Колывановиць,
Во ц(ч)етвёртыхъ Гаврюша-та Долгополюя,
Да во пятыхъ Потанюшко былъ Хроменькой,
Во шестыхъ-то были братиця Збродовици,
Во седьмыхъ-то былъ Олѣшенька Поповиць-отъ.
10. Да отъ той-то отъ заставушки 'семь богатырей
Да не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
Да не ясному-ту соколу пролёту вѣтъ.
Да на ту жа на славушку на великую
Прѣѣзжаетъ дородѣнь доброй молодець
15. Да изъ той жо изъ земли-то изъ Задонскія.
Да кричалъ молодёць своимъ громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, заставушка 'семь богатырей!
Ты давай-ко мнѣ, заставушка, поединьшика;
А не дашь ты мнѣ, заставушка, поединьшика,
20. Я убью-то вѣдь васъ всехъ за единого.“
Говорилъ государь тогда таковы рѣчи:
„Да послать мнѣ-ка Самсона-та Колыбанова,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, да неухватистъ былъ;
Черезъ то онъ потерять свою буйну голову.
25. Да послать мнѣ-ка Гаврюшу-то Долгополого,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, дакъ полы долги:
Да черезъ то онъ потерять свою буйну голову.
Да послать мнѣ-ка Потанюшка-та Хроменькой,—
Онъ вѣдь силой-то силенъ, какъ въ ногахъ хромоѣ;
30. Черезъ то онъ потерять свою буйну голову.
Да послать мнѣ двухъ братицей Збродовицей,—
Они силой-то сильни, сами забродятце;
Черезъ то они потеряютъ да буйну голову.
Да послать мнѣ-ка Олѣшеньку Поповича,—
35. Онъ вѣдь силой-то несиленъ, только напѣскомъ смѣлъ;
Черезъ то онъ потеряетъ свою буйну голову.
Да послать мнѣ-ка вѣдь брателка названого,
Молодыя Добрынюшку Микитица,—

- Онъ вѣдѣ силой-то силѣнъ да какъ здѣло есть ¹⁾“.
40. Да недолго нашъ Добрынюшка розговаривалъ,
Лёкко, скоро скакалъ-то да на добра коня,
Ише самъ поѣхалъ онъ-то да во чисто полѣ;
Выѣзжаётъ на шоломя на окатисто,
Онъ вѣдѣ здрилъ-смотрилъ на вси чѣтыре стѣроны,
45. Увидалъ-то—подъ одной да подъ стороночкѣй
Ужъ какъ ѣздить-то молодець, потѣхнитце,
Изъ рѣчей-то да молодѣць да похваляитце:
„Мнѣ наѣхать бы руського могучѣго богатыря,—
Я убилъ бы ёго да 'мѣсто овода“.
50. Да скричалъ тогда Добрынюшка громкимъ голосомъ:
— Ужъ ты, полно тѣ ѣздить да потѣхатисе,
Изъ рѣчей-то тебѣ-ка да похвалятисе!
Ужъ мы станѣмъ-ко на поли съѣзжатисе.—
Не два ясного сокола слетантце,
55. Два дорожняго добра молодца съѣзжантце.
Подъ Добрынюшкой конь-отъ потыкайтце;
Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужъ ты конь жа, конь ты да Воронеюшко!
Развѣ слышишь ты надо мной да негодущку?“
60. Да глядѣлъ тогда Добрыня на добраго молодца;—
Да сидѣть-то молодѣць да какъ сѣнна куча,
Голова-та у ёго-то да какъ пивной котѣль,
Да глаза-ти у ёго да какъ пивны чяши,
Ише носъ-отъ у ёго какъ палка дровокольная.
65. Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужъ ты конь, ты мой конь да Воронеюшко!
Уносилъ отъ пургѣи и отъ падѣры
Да удѣргивалъ отъ пулечки отъ свинцѣвыи;
Унеси миня отъ смерти-то отъ напрасныя.“
70. Ише конь-отъ отъ земли-то де отдѣляйтисе,
Выше лѣсу стѣмчѣго поднимайтце,
Да унёсъ онъ къ заставушки 'семь богатырой.
Ницѣго-то государь нашъ у Добрынюшки не спрашивалъ,
Да лёкко, скоро скакалъ-то да на добра коня,
75. Ише самъ онъ поѣхалъ-то во чисто полѣ.
Выѣзжаётъ на шоломя на окатисто,
Онъ смотрилъ-то на вси чѣтыре стѣроны;

¹⁾ (Умѣетъ), какъ сдѣлать честь? Ср. въ Пѣсняхъ *Киргизскаго*, IV, 13:
„Знаетъ (Добрыня), какъ богатырю честь отдать.“ *Собир.*

- Увидалъ подѣ одной онѣ подѣ сторонсчѣкой.
Ужѣ какѣ ѣздитѣ-то молодецѣ, потѣхавѣтѣе,
80. Изѣ рѣчей-то вѣдѣ молодецѣ похваляйтѣе:
„Миѣ наѣхатѣ бы русѣкого богѣтыря,—
Я убилѣ бы ѣго 'мѣсто ѡвада.“
Да кричалѣ государѣ тогдѣ громкимѣ голосомѣ:
— Ужѣ какѣ полно тѣ ѣздитѣ да потѣхатѣе,
85. Изѣ рѣчей-то тебѣ да выхвалятѣе!
Ужѣ какѣ станѣмѣ мы нѣ поли сѣѣжжатѣе.—
Не два ясногѣ соколѣ сѣлетаетѣе,
Да дорѣднѣгѣ молодцѣ сѣѣзжаютѣе.
Да ударили богѣтыри саблѣми вострыма;
90. У ихѣ сабельки-ти да пошербалѣе;
Сами другѣ-то вѣдѣ другѣ они не ранили.
Да ударились тутѣ палецѣми тяжолѣма;
У ихѣ палици-ти да поломалѣе;
Сами другѣ-то вѣдѣ другѣ они не ранили.
95. А ударились тогдѣ да кѣпѣми вострыма;
У ихѣ копѣицѣ по яблѣчѣкамѣ слѣмилисѣ;
Сами другѣ другѣ они-то вѣдѣ не ранили,
Они нѣ дали вѣдѣ раны кѣ ретивѣу серѣцу.
Да скакали черѣзѣ гривы-ти лошадинѣны,
100. Да большѣимѣ-то боемѣ да руѣкопашѣкоу
Да водилисѣ богѣтыри трѣи сутѣчки;
Они ноги втопѣтали да по колѣнѣмѣ вѣ землю.
Государѣ-та ножѣцѣкѣ подлѣомиласѣ,
Ише правѣ-та ручѣюшѣка окатиласѣ,
105. Да упалѣ-то государѣ тогдѣ на сырѣ землю;
Да садилсѣ молодѣцѣ ему на бѣлыѣ груди,
Онѣ вѣдѣ хочѣтѣ спорѣтѣ ѣму бѣлыѣ груди.
Да змѣлилсѣ государѣ да Спасѣу прѣчѣстѣому,
Прѣсѣвѣтой-то матерѣ Божѣѣй Богѣродици;
110. У ѣго прибѣло силѣ, втрѣѣ больше сталѣ жо.
Онѣ спѣхнѣулѣ-то богѣтыря какѣ овсѣанѣой снопѣ,
Ише самѣ онѣ садилсѣ да на бѣлыѣ груди,
Да не спрашивалѣ не рѣдинѣы, не вѣтѣчинѣы,
Да спорѣлѣ у богѣтыря бѣлыѣ груди.
115. А потѣму шѣто государѣю-ту былѣо нѣ поли смѣртѣ не писѣна.
А отпраѣвилсѣ тогдѣ онѣ кѣ заставѣушки велиѣкою,
Ише самѣ онѣ говорѣлѣ имѣ таѣковы рѣчи:
„Ужѣ вы вой еси, дружинѣочѣкѣ хорѣбѣрая!
Рѣзѣѣзжайтѣе вы, дружинѣочѣкѣ, по своимѣ мѣстамѣ,

120. По своимъ-то мѣстамъ да ко своимъ домамъ.
Ише полно намъ стоять заставушкой великою!¹
Да розъѣхались богатыри по своимъ мѣстамъ,
По своимъ мѣстамъ, по своимъ домамъ.

99.

Бой Добрыни съ Дунаемъ.

- Ужъ какъ было у Дунаюшка погрѣжоно,
Да погрѣжоно-то да было покурѣжоно,
А на добрыхъ на коничькахъ поѣзжоно.
Да поѣхалъ тутъ Добрынюшка во чисто поле,
5. Да увидялъ Добрынюшка, во цистомъ поли
Да стоятъ-то чѣрной шатѣрь полотьяной.
А пріѣхалъ Добрынюшка ко чѣрнѹ шатру.
На шатри-то вѣдь было какъ написано,
А глубокима-ти порѣзми подрѣзано:
10. „Хто пріѣдетъ какъ ко чѣрнѹ шатру,
А живому вѣдь отъ чѣрна шатра не уѣхати!“
Во чѣрномъ шатри стояла кроваточька со новѣхъ ¹⁾ костей,
Со новѣхъ костей да съ зуба рыбьѣго;
На кроваточьки перинушка пуховая,
15. Одіялышко лѣжало да чѣрныхъ соболей;
У шатра-та стояла-то бочька съ зелѣнымъ виномъ,
Да на бочьки-то чяроцька золочѣная,
Да не маѣла, не велика—полведра вина.
Ише взялъ-то Добрынюшка чяроцьку золочѣную,
20. Наливалъ-то ету чяроцьку зелѣна вина,
Выпивалъ-то ету чяроцьку на единой духъ
Ише для-ради красы-то да молодецкою,
Да втору-ту наливалъ ради смѣлосѣти богатырьскія,
Ужъ какъ третью наливалъ ради крѣпости богатырьскія.
25. Хмѣлянушка въ головы тогды росходиласе.
Ети подписи тогды ему не повравилися,
Ише подрѣзи ему-ту не поглянулисе;
Ростопталъ тогды взялъ онъ чѣрной шатѣрь
Да ласкутъѣ розьметалъ взялъ по чистѹ полю,
30. Да розсѣкъ онъ взялъ бочьку съ зелѣнымъ виномъ,

¹⁾ Слоновыхъ. Соби́р.

- Да лёжилсѧ какъ тогды самъ на кроваточку,
Засыпаетъ тогды своимъ сномъ какъ богатырьскіѧмъ.
Тогды ѣхалъ къ шатру-то Дунаюшко сынъ Ивановичъ;
Закричалъ-то Дунай да громкимъ голосомъ:
35. „Ишше хто-то ростопталъ мой чернѧй шатѣръ,
Да лоскутъе хто-то розъметалъ по чисту полю,
Да розсѣкъ-то хто-то бочьку съ зелѣвѧмъ виномъ?
Да кричалъ—да живому отъ чѣрнѧ шатра не уѣхати!“
Услыхалъ тогды Добрынюшка Микитицъ-отъ,
40. Да скакалъ-то Добрынюшка со кроваточки,
Да скакалъ-то Добрынюшка на добрѧ коня.
Да не ясны-ти соколы слеталисе,
А дородни-ти молодцы съѣзжалисе.
Да ударились они да саблеми вострыма,—
45. У ихъ сабельки-ти да поломалисе;
Они ударились тутъ палицеми цяжолыма,—
У ихъ палеци-ти да поломалисе;
Да сами другъ-то друга они не ранили.
Да ударились тогды да копьѧми вострыма,—
50. У ихъ копыця по яблущкамъ сломилисе;
Они другъ-то друга какъ не ранили,
Они нѣ дали раны къ ретиву сердцу.
Да скакали черезъ гривушки лошадинныѧ,
Да большимъ они боемъ, ту-да-руконашкою
55. Да водилисе богатыри три суточьки;
Они ноги втоптали по колѣнъ въ землю.
Да во ту-то пору да какъ во то время
Ужъ какъ ѣхалъ государь-отъ нашъ Илья Муромецъ,
Да какъ самъ-то говорилъ онъ таковы рѣчи:
60. „Какъ невѣрной съ невѣрнымъ какъ вѣдь боритьце,
Ише надо ѣхать ихъ какъ притѧкивать;
Ише руськой со руськимъ какъ вѣдь боритьце,
Ише надо вѣдь ѣхать да розговаривать;
А какъ руськой съ невѣрнымъ да какъ вѣдь боритьце,
65. Надо ѣхать вѣдь руському помощь дать.“
Да пріѣхалъ государь къ имъ Илья Муромецъ,
Ише говорилъ имъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты гой еси, Дунаюшко Ивановичъ!
Молодыѧ Добрынюшка Микитицъ-отъ!
70. Вы о цѣмъ жа какъ тутъ да вы боритесь?“
Россыпѣились тогды какъ богатыри;

- Говорилъ ёму Дунай да сынъ Ивановичъ:
— Я оставилъ въ чистомъ поли чёрной шатёръ.
Ростопталъ у мня Добрынюшка чёрной шатёръ,
75. Да лоскутьё розьмёталъ онъ по чисту полю;
Да стояла у шатра боцька съ зелёнымъ виномъ,
Да на боцьки была цярочька золочёная.
Да розьсѣкъ взялъ онъ боцьку-то съ зелёнымъ виномъ,
Изломалъ у меня цярочьку золочёную.—
80. Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой есь, восударъ ты нашъ Илья Муромецъ!
Я прѣхалъ вѣдь къ этому ко чёрну шатру;
На шатри-то вѣдь было какъ написано
Да глубокима-ти подрѣземи подрѣзано:
85. „Хто прѣдѣтъ къ чёрну шатру,
Изъ чёрна шатра живому не уѣхати“.
У шатра стояла боцька золочёная;
Ише выпилъ-то я изъ боцьки какъ три ц(ч)ярочьки;
Хмѣлинушка въ головы у мня росходиласе.
90. Ети подписи-ти мнѣ какъ не понравились,
Ети подрѣзи-ти мнѣ не поглянулисе;
Ростопталъ вѣдь я взялъ чёрной шатёръ,
Какъ я лоскутьё розьмёталъ взялъ по чисту полю,
Я розьсѣкъ взялъ тогда боцьку-ту съ зелёнымъ виномъ,
95. Изломалъ я эту цярочьку золочёную“.
Говорилъ-то да государь-отъ таковы рѣчи;
— Ужъ ты гой еси, Дунаюшко Ивановичъ!
Ише колько я не ѣживалъ во чистомъ поли,
Ише колько не роставливалъ чёрныхъ шатровъ,—
100. На шатрахъ-то вѣдь етого не подписывалъ
Да глубокима-ти подрѣземи не подрѣзывалъ.
Да хорошо-то я прѣхалъ къ вамъ ростатъ васъ,—
Оборолъ бы тя Добрынюшка Микитичъ-отъ
Да убилъ бы тебя какъ до мертва.—
105. А поѣхали богатыри въ крашонъ Кіевъ градъ
Ко тому жа ко князю-ту ко Владимѣру.
Росказалъ государь-то да Илья Муромецъ
Про того жо про Дунаюшка Иванова,
Ише какъ онъ написалъ на чёрномъ шатри.
110. Обсудили Дунаюшка Иванова,
Посадили Дунаюшка въ тѣмны погребы
Да немножко, немало—на семнадцать лѣтъ.

П о т ы н ь ¹⁾.

- Собиралася дружиночка хоробрая:
Въ первую голову государь нашъ Илья Муромецъ,
Во вторыхъ-то Добрынюшка Микитичъ младъ,
Въ третью голову-ту Пóтыкъ сынъ Ивановичъ.
5. Да прѣхали къ столбу да ко ростаяшкамъ.
Говорилъ восударь нашъ Илья Муромецъ:
„Ужъ ты вой еси, дружинюшка хоробрая!
Я поѣду ко царству-то какъ ко Дюкову ²⁾,
Привезу я золотой казны сорокъ тысячей“.
10. Говорилъ тогда Добрынюшка Микитичъ младъ:
„Я поѣду-ту на тихи-ти вѣшны заводи,
Привезу я три камешка драгоцѣнныхъ“.
Говорилъ тогда вѣдь Пóтыкъ сынъ Иванович(ц)ь:
„Я поѣду во землю-ту, во землю во Задбньскую,
15. Привезу-ту Марьюшку ³⁾ лебедь бѣлую“.
Говорилъ-то восударь да таковы рѣчи:
„Роздѣлю-то я золоту казну нáтрое“.
Говорилъ тогда Добрынюшка таковы рѣчи:
„Привезу-то я три камешка драгоцѣнныхъ,—
20. Роздѣлю-ту эти камешки-ти нáтрое“.
Говорилъ-то тогда Пóтыкъ таковы рѣчи:
„Привезу я вѣдь Марѣушку, лебедь бѣлую,—
Я не дамъ вамъ дѣлить-то какъ ей нáтрое“.
Говорилъ ёму восударь да таковы рѣчи:
25. — Ужъ ты гой еси, Пóтыкъ да сынъ Ивановичъ!
Не велѣлъ бы я братъ-то Марѣ, да лебедь бѣлую:
Да не будѣтъ тибѣ Марѣушка молода жона,
Ужъ ка будѣтъ тибѣ Марѣушка змѣя лютая;
Ужъ ка будѣшь у Марѣушки у семи сѣмертей,
30. У семи-то сѣмертей да у напрасныя.—
Да розѣхалась дружиночка хоробрая.
Да поѣхалъ восударь ко царству Дюкову,
Да Добрынюшка поѣхалъ на тихи-ти вѣшны заводи.
Да наказывалъ государь-то да Илья Муромецъ:

¹⁾ Начало этой былинны Чекалевъ пѣлъ вмѣстѣ съ Ѳ. А. Садновымъ. См. списокъ сказателей, стр. 24. *Собир.*

²⁾ Ср. № 101, ст. 81. *Собир.*

³⁾ Вмѣсто „Марѣушку“. *Собир.*

35. Ужъ ты вой еси, брателко названья!
А ты будёшь на тѣ на тихи вѣшны заводи,
Ужъ ты станёшь купатьсе на перьвой рѣки,
Да покажитце тибѣ да какъ вода лёгка,
Какъ вода-та лёгка да какъ струя тёпла,
40. А поплывёшь тогда, Добрынюшка, на втору рѣку,—
Да увидить змѣя вѣдь зъ горъ лютая,
Да тибя-то тогда она водой зальётъ,
Да водой она зальётъ тогда, огнёмъ зажгётъ“.
Да прѣхалъ какъ Добрынюшка Микитиць-отъ
45. Да на ти же на тихи вѣшны заводи,
А роздѣвалъ онъ своё-то да платьё цвѣтной,
А побрёлъ онъ во ту ту рѣку купатисе;
Да показалае Добрынюшки да вода тёпла,
Да вода-та тёпла да какъ струя лёгка;
50. Ишше поплылъ Добрынюшка да на втору рѣку.
Увидала-то изъ горъ да змѣя лютая,
Налетѣла на Добрынюшку Микитича;
Она хоцётъ Добрынюшку водой залить,
Какъ водой-то залить она, огнёмъ сжегти.
55. Ише мастёръ былъ Добрынюшка въ воду нырति онъ.
Унырнулъ-то Добрынюшка на перьвой рѣки,
Онъ вѣдь высталъ Добрынюшка на второй рѣки,
Да у своего у платици у цвѣтного;
Да схватилъ онъ свою-ту да саблю вострую.
60. Надлетѣла-то змѣя-та да какъ вѣдь лютая,
Онъ махнулъ-то своей да саблей востроу,
Онъ отсѣкъ-то у ей двѣнадцать хоботовъ.
Да змолилась змѣя-та какъ вѣдь лютая:
„Ужъ ты вой еси, Добрынюшка Микитиць-отъ!
65. Не сѣки-тко моей ты да буйной головы:
Я вѣдь дамъ тебѣ-ка да какъ три камешка,
Я три камешка да драгоцѣнныя“.
Да садилсе какъ Добрынюшка на змѣю лютую;
Она вынесла на гору-ту на Сіоньскую.
70. Ише взялъ-то Добрынюшка вѣдь камешки.
Да змолилась змѣя-та тогда лютая:
„Не розорей-ко-се, Добрынюшка, змѣиною подворья
Да не сожги-ко моихъ-то да малыхъ дѣтоцѣкъ.
Я не буду летать больше на святую Русь,
75. Я не буду губить народу-ту православного“.

- Ише етого Добрынюшка не вѣруеть ¹⁾.
Онъ зажогъ взялъ зымѣиноѣ подворьицѣ,
Онъ зажогъ взялъ всихъ малыхъ дѣтоцѣкъ;
Ише самъ-то вѣдъ сѣлъ на зымѣю лютую,
80. Приказалъ снести съ горы Сіоньскія.
Полетѣла зымѣя-то какъ вѣдъ лютая
Да снесла-то Добрынюшку на сыру землю.
Онъ отсѣкъ у ей-то какъ вѣдъ голову,
Розьметалъ какъ еѣ тѣло по чисту полю,
85. Да поѣхалъ тогда онъ вѣдъ въ крашонѣ Кіевѣ градѣ.
Ише поѣхалъ-то Потыкъ да сынъ Ивановичъ
Онъ во ту жо во землю-ту въ Задоньскую,
Ко тому-то королю земли Задоньскія.
А да прималъ ёго король земли Задоньскія:
90. „Ужъ ты здрастуй, ты Потыкъ сынъ Ивановичъ!
Ты постарому ли пріѣхалъ, ты попрержному,
А во ключники пріѣхалъ, во замочники?“
Отвѣцалъ-то Потыкъ да сынъ Ивановичъ:
— Не постарому пріѣхалъ я, не попрержному,
95. Я не въ ключники пріѣхалъ, не въ замочники;
Я пріѣхалъ къ тобѣ сватомъ свататься
Я на душоцьки на Марѣы, лебеди бѣлыя. —
Отвѣцалъ ёму король земли Задоньскія:
„Ужъ ты вой еси, Потыкъ сынъ Ивановичъ!
100. Да какъ тутъ у мя вѣдъ Марѣушка просватана
За того жо за поганого за Идѣлишша.
Да сидитъ у мя Марѣушка въ заднѣй горниці
За двѣнадцети висучима замоцьками,
За двѣнадцетью за крѣпкими-ти стѣрожи;
105. Ише ткѣтъ у мя Марѣушка красѣнышка,
Забиратъ она платоцьки-ти краснымъ золотомъ.
На кобылоцькахъ сидятъ у ей ясны соколы,
На набылоцькахъ сидятъ у ей сизы голоби,
На подножоцькахъ сидятъ у ей чѣрны соболи.“
110. Говорилъ тогда Потыкъ да сынъ Ивановичъ:
— Ужъ ты цесью не отдашь, да возыму нѣцесью. —
Отвѣцалъ-то король земли Задоньскія:
„Право, ёй-Богу, Марѣушка просватана.“
Ише ти вѣдъ какъ рѣчи но въ любви пришли.
115. А пошолъ-то вѣдъ какъ Потыкъ на новѣ сѣни,

¹⁾ См. стр. 379, прим. *Собир.*

- Онъ убилъ-то двѣнадцать да крѣпкихъ сторожовъ,
Онъ вѣдь прирвалъ-то двѣнадцать да вси замоч(ц)иковъ,
Да отпиралъ вѣдь у Мареушки двери на пята.
Сизы голубы у ей да испугалисе,
120. По верхамъ-то у ей да розьлеталисе,
Чѣрны соболи у ей вси розбѣжалисье.
Да скакала тогда Мареушка на рѣзвыя ноги
Да сама-то говорила таковы рѣчи:
„Да не грѣло-то красно солнышко равно три года,
125. Да тепере праведимо высоко взошло!“
Да обнимала-то Потыка за бѣлу шею,
Цѣловала ёго-то въ уста сахарныя.
Ужъ какъ бралъ-то вѣдь Потыкъ ей за праву руку,
Да повѣлъ-то ей Потыкъ по новымъ снѣжамъ.
130. Да увидѣла вѣдь Мареушка, лебедь бѣлая,—
Да убиты двѣнадцать-то крѣпкихъ сторожовъ,
Ише сорваны двѣнадцать вси замоп(ч)ики,—
Да сама говорила-то таковы рѣчи:
„Да умѣлъ миня батюшко спойть, скормить,
135. Не умѣлъ миня батюшко замужъ выдати:
Отдавашь миня не съ цесѣти, да какъ не съ радосѣти,
Отдавашь ты миня да съ кроволитиця.“
Да повѣлъ взялъ вѣдь Мареушку на широкой дворъ,
Посади́лъ-то вѣдь Мареушку на добра коня,
140. Ише самъ-то садилсѣ да переди ёю.
Да выходитъ король-то земли Задоньскія,
Ише самъ онъ говорилъ-то да таковы рѣчи:
„Добро жаловать, Потыкъ сынъ Ивановичъ,
Хлѣба, соли ко мнѣ ись да вина съ мѣдомъ пить!“
145. Отвѣщаль-то вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ:
— На приѣзди ты гостя не учѣстовалъ,—
На отъѣзди тибѣ гостя не учѣстовать!—
Только видѣли—Потыкъ-отъ собирайтце,
Да не видѣли поѣздоцки богатырьскія.
150. Конь скакалъ черезъ стѣну-ту городовую,
Черезъ ту же черезъ башню наугольную.
Они день-отъ какъ ѣдутъ съ утра до вечера;
Состыгала тутъ Потыка ночька тѣмная;
Розоставилъ вѣдь Потыкъ какъ бѣлой патѣрь,
155. Розоставилъ кроваточку со новѣхъ-то ¹⁾ костей,

¹⁾ См. прим. къ № 99, ст. 12. *Собир.*

- Со новыхъ-то костей да съ зуба рыбьёго
Да валилсѣ со Марѳушкой—лебедь бѣлая.
Розьсердилася-то на ёго Марѳушка, лебедь бѣлая.
Обвернула ёго да чѣрнымъ ворономъ,
160. Приказала летѣть ёму по поднебесью;
Онъ леталъ-то всю ночьку осѣнную,
А осѣнну-ту ноценьку до бѣла свѣту.
Обвернула другой разъ да какъ добрымъ конёмъ,
Да сама-то садилася какъ на добра коня,
165. Она ѣздила-то всю ночьку осѣнную;
До того жа онъ ѣздилъ до бѣла свѣту,
Пролѣжалъ онъ весь день съ утра до вѣч(ч)ѣра.
Обвернула она тогда горносталюшкомъ,
Приказала копатыце да подъ кореньицѣмъ;
170. Копалсѣ Потыкъ до бѣла свѣту,
Приломалъ онъ свою да буйну голову.
Да тогда-то овернула-то сѣрымъ камешкомъ,
Она бросила камешокъ во ц(ч)истѣ полѣ,
Да сама она валилася въ новой бѣлой шатѣръ.
175. Да во ту-ту пору де, какъ во то время
Ужъ какъ ѣхалъ государь нашъ Илья Муромецъ,
Ише самъ говорилъ-то да таковы рѣчи:
„Ише колько въ чистѣмъ поли не ѣзживалъ,
Ужъ какъ этого камешка не видывалъ.“
180. Онъ вѣдъ бралъ тогда камешокъ на бѣлы руки
Да металъ этотъ камешокъ по поднебесью;
Ужъ какъ выскоц(ч)илъ у камешка Потыкъ сынъ Ивановичъ.
Говорилъ государь тогда таковы рѣчи:
„Ты постой-ко-се, Потыкъ, во чистѣмъ поли;
185. Я пойду-то ко Марѳушки во бѣлой шатѣръ.“
Да приползъ-то вѣдъ государь-отъ во бѣлой шатѣръ,
Повалилсѣ вѣдъ къ Марѳушки—лебедь бѣлая;
Да накинула Марѳушка правую ногу,
Дахватила она-то ёго правой рукой;
190. Ише хочѣтъ-то здушить-то осударя Илью Муромца.
Да скакалъ государь тогда на рѣзвы ножки,
Ише бралъ-то вѣдъ Марѳушку за русую косу,
Ужъ какъ вынялъ государь-то какъ три прутьшка,
Ише началъ стигать-то Марѳушку, лебедь бѣлую.
195. Да змолилася-то Марѳушка, лебедь бѣлая:
„Ужъ ты вой еси, Потыкъ сынъ Ивановичъ!
Я не буду теперь-то да зымѣя лютая,

- Я вѣдь буду теперечи молода жона.“
Ише прѣспалъ государь ночь-ту да до бѣла свѣту.
200. Тогда сажались они да на добрыхъ коней:
А сажиль-то вѣдь Потыкъ Марѣушку позади себя;
Да поѣхали они тогда въ крапонтъ Кіевъ градъ,
Да наѣхали они на зымѣю лютую;
А горить у ей зымѣиноѣ подворьицѣ.
205. „Ты сойми-ко-се, Потыкъ, да свой сафьянъ сапогъ,
Ты залей-жо моѣ зымѣино гнѣздышко;—
Я тѣ здѣлаю добро-то какъ великоѣ.“
Да соходитъ-то Потыкъ со добра коня,
Скиниваѣтъ какъ свой сапогъ сафьянный,
210. Да зачѣрпывать свѣжой воды ключѣвыи,
Да заливать онъ зымѣино гнѣздышко ¹⁾.
Да по ихному было да какъ по 'тѣвзду-то,
Да пріѣхалъ во Кіевъ король какъ Тульскія ²⁾;
А онъ выигралъ у Владимѣра золотой казны сорокъ тысячей,
215. А онъ выигралъ у Владимѣра двѣнадцать-то ка богатырей,
А во ти жо во пѣшки онъ, во шахматы.
„Ужъ ты гой еси, Потыкъ да сынъ Ивановичъ!
Послѣ васъ-то пріѣхалъ король земли Тульскія;
Онъ вѣдь выигралъ у меня золотой казны сорокъ тысячей,
220. Онъ вѣдь выигралъ у мня двѣнадцать-то какъ богатырей,
А тогда свѣзди ты, Потыкъ да сынъ Ивановичъ,
Ко тому жо королю да земли Тульскія,
Отыграй ты золоту казну, сорокъ тысячей,
Отыграй-ко-се ты двѣнадцать какъ богатырей.“
225. Да отправидсѣ Потыкъ да въ землю Тульскую,
Ко тому королю-ту да земли Тульскія.
Пріѣзжалъ вѣдь Потыкъ да сынъ Ивановичъ,
Ише самъ говорилъ ѣму таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, король да земли Тульскія!
230. Я пріѣхалъ играть во пѣшки-ти, какъ во шахматы“.
Они сажались играть съ королѣмъ де земли какъ Тульскія.
Да недолго вѣдь Потыкъ какъ отыгрывалъ:
Онъ вѣдь ступъ-ту вѣдь ступилъ, на другой вѣдь мать
даѣтъ.
Отыгралъ-то у ѣго золотой казны сорокъ тысячей,
235. Отыгралъ у ѣго двѣнадцать-то всихъ богатырей,

¹⁾ Стихи 203—211 Чекалевъ припомнилъ и вставилъ въ это мѣсто при
рассказъ о смерти Марѣы (ст. 252). *Собир.*

²⁾ Турскій, турецкій. *Собир.*

- Онъ вѣдь выигралъ у ёго да любимую доць,
Да любиму-ту доць да одинакую
Ише на имя Овдотьюшку, лебедь бѣлую;
Да поѣхалъ вѣдь Потыкъ въ крапонъ Кіѣвъ градъ.
240. Да стрѣчаютъ ёго Владимѣръ-отъ стольнѣ-кіеской,
Да стрѣчаютъ Опраксѣя Королевичня.
Да привозить золотой казны сорокъ тысячей,
Да привозить двѣнадцать да какъ богатырей.
Да узнала тутъ Марѣушка, лебедь бѣлая,
245. Какъ сосватался на Овдотьюшки-лебедь бѣлая,
Да сама говорила таковы рѣци:
„Мы поѣдемъ съ тобой да какъ вѣнцятисе;
Мы положимъ такую заповѣдь великую:
Да которой умрѣтъ, другому живому во гробъ легчи,
250. Шьтобы выкопать могила трѣхъ локотъ“.
Обвѣнчался вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ.
Умѣрла-то у ёго да Марѣушка, лебедь бѣлая;
Повалили вѣдь Марѣушку во гробъ въ огромный
Да наверхъ-то вѣдь Потыка сына Иванова
255. Зарывали во ту могилу-ту во глубокую.
Да на ето государь-то какъ догадливъ былъ:
Привезалъ какъ ко гробу колокольникъ-отъ,
Ишше вывѣлъ изъ могилы проволоку жа.
Втипоръ скакала Марѣушка, лебедь бѣлая,
260. Ише заѣла душить-то Потыка сына Иванова.
Зазьвенѣлъ-то вѣдь мѣдной колокольникъ-отъ,
Зазьвонила-то проволока-та какъ желѣзная.
Не позволять-то законъ розрыть могилу-ту.
Да во ту-то пору, да какъ во то время
265. Налетѣла зымѣя да какъ вѣдь лютая,
Она наѣцала рыть-то да какъ сыру землю,
Она вырыла Потыка сына Иванова
Да втипоръ тутъ же Марѣушку, лебедь бѣлую,
Опалила она Потыка сына Иванова,
270. Ише будто ёго да головѣнушку.
Говорилъ восударь-то да Илья Муромецъ:
„Ише надоть вѣдь здѣлать рѣинка высокая,
Надоть здѣлать-то пѣтѣлка варѣная.
Повели-то вѣдь Марѣушку, лебедь бѣлую,
275. Да повѣлъ-то вѣдь Потыкъ сынъ Ивановичъ;
Онъ вѣдь вывѣлъ на рѣину высокую,

- Да хотѣлъ онъ сунуть ей въ петѣлку варѣную.
Да на его государь-отъ да какъ догадывинъ былъ:
Онъ вѣдь сталъ подъ реинку высокую;
280. Она сунула Потыка сына Иванова,—
Да махнулъ государь-то да саблей вострою
Да по той жо по рѣины высокою;
Да упалъ-то вѣдь Потыкъ на сыру землю.
Да скакалъ-то государь-отъ да Илья Муромецъ
285. Да на ту жа на реинку высокую,
Онъ вѣдь сунулъ тутъ Мареушку въ петѣлку варѣную.
Задавилась тогда Мареушка, лебедь бѣлая.
Да росклали огонь, большой пождѣтъ,
Повалили тутъ вѣдь Мареушку, лебедь бѣлую,
290. Повалили вѣдь Мареушку на большой пожаръ
Да сожгли-то еѣ какъ тѣло бѣлое,
Ише пепелъ какъ розывѣли по цисту полю.
Говорилъ государь тогда таковы рѣчи:
„Ужъ ты сукинъ сынъ, Потыкъ сынъ Ивановичъ!
295. Говорилъ тогда я тибѣ таковы рѣчи:
„Ты не ѣзди во землю-то во Задонскую,
Не бери-тко-се ты Мареушки-лебедь бѣлая:
Тѣ не будѣтъ вѣдь Мареушка молода жона,
Тебѣ будѣтъ вѣдь Мареушка зымѣя лютая“.
300. Поѣжай-ко-се теперечи къ королю-то какъ вѣдь Тульскому,
Ты возьми-тко-се Овдотьюшку, лебедь бѣлую“¹⁾.
Да отправилсѣ вѣдь Потыкъ-то сынъ Ивановичъ;
Ише съ имъ-то поѣхалъ государь-отъ да Илья Муромецъ,
Да поѣхалъ Добрынюшка Микитицъ-отъ;
305. А прѣѣхали къ королю-ту за земли Тульскія.
Онъ не сталъ-то давать Овдотьюшки-лебедь бѣлая;
Они нѣпѣсно взяли Овдотьюшку, лебедь бѣлую,
Увезли-то они да въ крапонъ Кіевъ-градъ.
Повѣнцалсѣ тогда Потыкъ сынъ Ивановичъ
310. А со той же Овдотьюшкой-лебедь бѣлая.

101.

Д ю н ъ.

Ужъ какъ не было на силу-ту на Самсонову,
Да на сильнѣго Самсона-та Колыбанова,

¹⁾ Сказатель уже позабылъ о томъ, что Потыкъ еще раньше привезъ Овдотью. *Собир.*

- Да на сцѣстьё государя Ильи Муромця,
Да на вѣчво¹⁾ Добрынюшки Никитичя,
5. Да на ярость-ту Олѣшеньки Поповичя,
На злату казну Сатка, купц(ч)я богатого,
На строеньицѣ Дюка сына Стѣпанова.
А у Дюка былъ домъ-отъ да на сѣми вѣрстахъ.
Кругомъ Дюкова было вѣдь широкá двора,
10. Ведѣна была оградашка булатная;
Насажоны были столбицки серебряны,
Насажоны были столбики позолочѣны,
Ужъ какъ мѣдныхъ, желѣзныхъ числа-смѣту нѣтъ.
Да закрыть какъ вѣдь домъ мѣдью козаркою,
15. А котора-та мѣдь дороже красна золота.
Да настроены у Дюка-та были кузницы,
Да настроены у Дюка-та были банѣчки.
Да не бѣленька берѣзка-та къ земли клонитце,
Ише Дюкъ-отъ передъ матерью низко кланился:
20. „Ты спусти миня, маминька, съѣздить въ крашонъ Кіевъ градъ,
Посмотрить-то мнѣ князя Владимѣра
Да со той же съ Опраксей-то Королевичьней“.
Не спущшатъ ёго маменька родимая:
— Ты поѣдѣшь, моё цядышко ты милоё,
25. Да напѣсьсѣ ты зелѣна вина,
Да во хмѣлю-то, моё чядышко, не устроишься²⁾,
Да захвасташъ своимъ-то да широкимъ дворомъ,
Да захвасташъ своею ты рѣдной матушкой.
Ужъ какъ Дюкова-та была матушка:
30. Она дровиѣми топить кипарисныма,
Она помѣлышками пашотъ да семишолковы,
Пекѣтъ она колачики круписцѣты;
Да колач(ц)икъ-отъ съѣшь—другого хочѣта,
А другого-та съѣшь—о третьѣмъ душа бажитъ.—
35. Да просилса вѣдь Дюкъ-отъ повторой наконъ;
Не спущшаётъ ёго маменька родимая.
Да просилсѣ вѣдь Дюкъ-отъ по третей наконъ;
Да спустила ёго маменька родимая.
Одѣвалъ тогда Дюкъ-отъ платьѣ зѣлото,
40. На коня-то—уборъ да какъ серебряной,
Да поѣхалъ тогда Дюкъ-отъ въ крашонъ Кіевъ градъ.

¹⁾ Вѣжество. *Собир.*

²⁾ Остережешься, устоишь? Ср. стр. 108, ст. 251: „неуступчиво“. *Собир.*

- Пріѣжалъ тогда Дюкъ-отъ въ крапонтъ Кіевъ градъ,
Да ко той же пріѣжалъ да ко Божьей церкви;
Да заходитъ вѣдь Дюкъ-отъ да во Божью церкву;
45. Онъ вѣдь крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
Какъ поклонъ-отъ ведѣтъ тогда по учёному;
Онъ вѣдь кладеице чюднымъ образахъ.
Огледѣлись попы-ти вси, какъ дьяконы
На того жо на дороднѣго на молодца,
50. Они пѣтъ-то, читать да помѣшались.
Отелужили тогда-то да во Божьей церкви,
Ише вонъ-то пошли да изъ Божьей церкви.
Ише звалъ его государь-отъ ¹⁾ на почёсной пиръ:
„Добро жаловать, да Дюкъ-отъ всё Стѣпановичъ,
55. Хлѣба, соли ко мѣ-ка нсь да вина съ мѣдомъ пить!“
А они приходятъ во гривню-ту да княженѣрскую
Да садятъ за столы-ти за дубовыя.
Да подносятъ винцѣ-то, пиво стоканц(ч)иками.
А сидитъ-то вѣдь Дюкъ-отъ да сынъ Стѣпановичъ—
60. Да повѣсилъ-то свою-ту буйну голову,
А ничимъ-то сидитъ онъ какъ не хвастаѣтъ.
Да ставалъ тогда государь-отъ на рѣзвыя ноги,
Онъ вѣдь взялъ-то царочку въ полведра вина,
Наливалъ эту царочку зеленѣ вина,
65. Подносилъ тогда вѣдь Дюку сыну Стѣпанову.
Да прималъ онъ эту чярочку единой рукой,
Выпивалъ онъ эту чярочку на единой духъ;
Да вторую наливалъ ёму полтора ведра;
Принималъ-то эту чярочку единой рукой,
70. Выпивалъ онъ эти чярочки на единой духъ.
Хмѣлинушка въ головы тогда росходиласе;
Онъ захвасталъ тогда своимъ широкимъ дворомъ
Да захвасталъ своею родной матушкой:
„Проживу я у васъ во Кіевѣ три годика,
75. Ише каждой день носить стану платьѣ смѣнной.“
Да нехто тогда по Дюки-то не ручаютце;
Говорять-то вѣдь Дюку сыну Стѣпанову:
— Да засельшина, дѣтина, деревеньшина!
Ужъ ты пьяной напилсѣ да приросхвасталсѣ.—
80. Поручилсѣ по Дюки-то государь-то да Илья Муромецъ;
А тогда отправили ко царству Дюкову

---

¹⁾ Илья Муромецъ, вмѣсто князя Владимира. *Собир.*

- Описать ёго-то какъ имѣнницѣ.
Да какъ жили у Дюка-та равню три года,
Описали одны они кузнецы съ банеми.
85. Розьсердилась тогда Дюкова-та матушка,
Отписала вѣдь князю Владимиру:
„Да вы продайте-тко Кіевъ со Черниговымъ,
Вы купите бумагъ-то со чернилами;—
Вы тогда-то опишите моё имѣнницѣ.
90. Вы спустите тогда моёго цяда милого,
Да во свой-отъ спустите во широкой дворъ“.
Отпустили тогда Дюка сына Стѣпанова
Да во свой-то ёго да во широкой дворъ,
Ко своей-то родимой да какъ ко матушки.

102.

Козарушно (Козаринъ).

- На роду-ту Козарушка попорьтили,
Отець съ матерью Петровица не злюбили,
Отсылали Козарушка ко бабушки,
Да ко бабушки Петровица къ задворѣнки,
5. Не велѣли кормить хлѣбомъ круписцатымъ,
Не велѣли поить водой мѣдovyя;
Да велѣли кормить хлѣбомъ гнилымъ жа всё
Да велѣли поить водой со ржавчинки.
Ужъ какъ тихъ рѣчей бабушка не варуётъ;
10. Да кормила Козарушка хлѣбомъ круписцатымъ
Да поила Петровица водой мѣдovyя.
Ише сталъ нашъ Козарушко пети, шти лѣтъ,
Ише сталъ-то по улочки похаживать,
Ише съ малыма ребятушками поигрывать.
15. Ёго дразнять тутъ маленьки ребятушка:
„Не прямого ты отця, не прямой матушки;
Ишше всё ты вѣдь ходишь чужой выблядохъ!“
Ишше какъ эти рѣчи не въ любви пришли.
Онъ которого ухватить какъ вѣдь за руку,
20. Оторвѣтъ у того да онъ праву руку;
Онъ которого ухватиъ какъ вѣдь за ногу,
Оторвѣтъ у того онъ праву ногу.
Ише самъ пошолъ втипоръ да какъ ко бабушки,
Ише самъ говорилъ ей таковы рѣчи:

25. „Ужъ ты вой еси, бабушка-задворѣнка!
Ты скажи-тко-се мнѣ, да кто у мня отецъ вѣдь, мать:
Миня дразнятъ тутъ маленьки ребятушка,
Да зовуть-то меня всё какъ выблядкомъ“.
Говорила ёму бабушка-задворѣнка:
30. — Ужъ ты вой еси, Козарушко Петровиць-отъ!
У тя отецъ вѣдь-то—Пётръ да Коромысловиць,
Ише матушка—Петрова-та молода жона.—
Говориль-то Козарушко таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, ты бабушка-задворѣнка!
35. Напекѣ-тео-сѣ мнѣ подорожничковъ,
Ужъ ты дай мнѣ шляпочку равню тридцеть пудъ;
Ужъ ты дай-ко мнѣ ключёчку равно сорокъ пудъ“.
Напекла ёму бабушка подорожничковъ,
Да дала ёму бабушка тутъ шляпочку,
40. А дала ёму бабушка вѣдь ключёчку;
Да пошолъ нашъ Козарушко искать батюшка.
Да приходитъ Козарушко въ ту дѣрѣвѣнку;
Да играютъ на улоцки маленьки ребятушка;
Онъ вѣдь спрашивалъ да какъ у маленькихъ ребятушокъ:
45. „Ише гдѣ-то Петрово какъ подворьицѣ?“
Отвели ёму ребятушка подворьицѣ.
Да, скричалъ-то Козарушко громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты вой еси, Пётръ да Коромысловиць!
Не бывало ли у тя да чядышко милоѣ
50. Ише на имя Козарушко Петровиць-отъ?“
Да избѣнка у Петра вся поплаталася,
Ставники-ти¹⁾ у ёго вси покосилися.
Отвѣцалъ-то Пётръ да Коромысловиць:
— Не бывало у насъ тако чядо милоѣ.—
55. Да вѣдь прощъ пошолъ Козарушко Петровиць-отъ;
Покатились по бѣлѣ лицу горючій слёзы.
Да пошолъ-то Козарушко во чисто поле,
Розоставилъ бѣлой шатѣръ полбѣтняной,
Да валилсѣ онъ самъ во бѣлой шатѣръ.
60. Да выходитъ въ полночь-ту изъ бѣла шатра;
Услыхалъ-то въ чистомъ поли девять голосовъ.—
Тамъ вѣдь плакала въ чистомъ поли красна дѣвица:
„Да коса, ты коса, да моя русая!
Да плели тебя, коса, да на святой Русь,

¹⁾ Стойки у окна.

65. Росплетутъ тебя, коса, да въ проклятой Литвы.
Кабы былъ у мя вѣдь брателко Козарушко,
Онъ не далъ тутъ поганымъ тотарамъ-то на поруганье“.
Ише обралъ Козарушко бѣлой шатѣрь,
Ише самъ побѣжалъ-то да во чисто полѣ,
70. Онъ избилъ-то всихъ да семь¹⁾ розбойниковъ,
Ише отнялъ у ихъ свою да какъ роднѹ сѣстру;
Ише сами пошли они ко батюшку,
Ко тому жо Петру-ту Коромыслову.
Приходятъ ко ёго-то да ко подворьицю;
75. Да скричалъ тогда Козарушко громкимъ голосомъ:
„Ужъ ты вой еси, Пѣтръ да Коромысловичъ!
Не бывало ли у тя-то да чядо милоѣ
Ише нѣ имя тутъ Марѣушка, лебедь бѣлая?“
Да выскакивалъ Пѣтръ тогда на улицу
80. Со своей-то онъ да съ молодой женой:
— Да бывало у мя тако чядо милоѣ
Ише нѣ имя тутъ Марѣушка Петровна-та.—
Ише бралъ онъ вѣдь Марѣушку за правѹ руку
Да повѣлъ-то вѣдь Марѣушку въ свою горьницу,
85. Ише тутъ же пригласилъ да Козарушка Петровиця.

103.

Чурило и невѣрная жена.

- А на вѣшной на празьничѣкъ на Троицю
Нападала порѣшница снѣжку бѣлого.
А по той по порошници, по бѣлѹ снѣжку
Ише шло-прошло два брателка названья,
5. Два названья брателка, крестовья:
Во перьвыхъ-то шолъ Чюрилушко Петровичъ-отъ,
Во вторыхъ-то шолъ Олѣшенька Поповичъ-отъ.
А Чюрилушко пошолъ-то де къ широку двору,
Онъ колотитьце у серебряна колечушка.
10. Услыхала тутъ дѣвушка-служаночька,
Да любимая Васильѣва племѣнѣнка;
Отпирала окошочька немножочько,
Да сама говорила-то потихошенько:
„Ише хто у насъ колотитьце у колечушка?“
15. Отвѣчалъ ей Чюрилушко Петровичъ-отъ:

¹⁾ Ср. № 97, ст. 27. *Собир.*

- Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночка,
Да любима ты Васильѣва племенѣнка!
Дакъ у тя дома ли дедюшка родимыя?—
Отвѣчала ёму дѣвушка-служаночка:
20. У мянѣ нѣту лѣдъ дедюшки родимого:
Да ушолъ-то у мянѣ дедюшка во Божью церкву
Да онъ четъ-то, пѣнѣ слушать церковного,
Онъ того жа де звону-ту колокольного.“
— У тя дома ли дѣдинка родимая?—
25. Отвѣц(ч)яла ёму дѣвушка-служаночка:
„У мянѣ дома тутъ дѣдинка родимая:
Да злѣжить у мянѣ дѣдинка въ заднѣй горниці.“
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночка!
Ты поди скажи дѣдинки родимыя:
30. „Какъ приполъ-то къ тебѣ да небывалый гость
Дакъ ише на имя Чюрилушко Петровичъ-отъ.“
Я вѣдъ дамъ тебѣ, дѣвушка, три денѣжки,
Три денѣжки-то дамъ да какъ три злотыхъ.—
Побѣжала тутъ дѣвушка въ заднюю горницу
35. Да сказала тутъ дѣдинки таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, дѣдинка родимая!
Да приполъ-то какой-то къ тебѣ-ка небывалый гость
Ише на имя Чюрилушко Петровичъ-отъ.“
Да скакала тогда дѣдинка на рѣзвѣ ножки,
40. А бѣжала тутъ дѣдинка по новымъ снѣнямъ,
Какъ отпирала тутъ дѣдинка сѣни на пѣту,
А сама говорила-то таковы рѣчи:
„Да не грѣло-то солнышко, не сѣвѣтило,
Да тепере праведимо-то высоко взопло!“
45. Да обнимала Чюрилушка за бѣлу шею,
Понабрала (?) она Чюрилушка за праву руку,
Поведа она Чюрилушка въ заднюю горницу,
Скинивала у Чюрилушка сибирецку,
Скинивала у Чюрилушка сапожочки
50. Да валилась со Чюрилушкомъ на кровать спать.
Да Олѣшенька приполъ втипоръ во Божью церкву;
Онъ вѣдъ крестъ-отъ кладѣтъ да по писаному,
Онъ поклонъ-отъ ведѣтъ да по уч(ц)ѣному,
Онъ вѣдъ кланялсѣ-то чюднымъ образомъ,
55. Иише въ лишшецю-ту кланялсѣ Василью Перемѣтѣву.
Его спрашивали да попы, дьяконы:
„Ты какой-отъ идѣшь да какимъ словѣшь?“

— Я слову-ту Олёшенькой Поповичёмъ.

Насъ вѣдь шло-прошло два брателка названья:

60. Во первѣхъ-то шолъ Чюрилушко Петровиць-отъ,
Во вторыхъ-то шолъ я, Олёшенько Поповиць-отъ.
Какъ Чюрилушко пошолъ къ Васильёву широку двору,
Да къ Васильёвой ушолъ онъ къ молодой жены;
Я Олёшенько пришолъ да во Божью церкву
65. Какъ четѣя-та, пѣня слушать церковного,
Я того жа вѣдь слушать-то звону колокольного.—
Ише бралъ-то Васюлюшко шляпочку со спичечки,
Ише самъ-то пошолъ да изъ Божѣй церквы,
А повѣсилъ свою-ту буйну голову.
70. Онъ приходитъ къ своему-ту широку двору,
Онъ колотитьце за серебряно колечушко.
Услыхала тогда дѣвушка-служаночка,
Да любимая Васильёва племёнѣнка,
А сама говорила-то таковы рѣчи:
75. „Ише хто у насъ колотитьце у колечушка?“
Говорилъ-то ей дедюшка родимья:
— Отпирай-ко ты, дѣвушка-служаночка.—
Да скакала тутъ дѣвушка на рѣзвы ножки,
Побѣжала тутъ дѣвушка цо новымъ сѣнямъ,
80. Отпира тутъ дѣвушка двери на пята.
Говорилъ вѣдь дедюшка таковы рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, дѣвушка-служаночка!
Ише хто-то вѣдь у насъ есь небывалой гось?—
Отвѣчала ёму дѣвушка-служаночка:
85. „Какой-то пришолъ Чюрилушко Петровиць-отъ,
Да ушолъ онъ вѣдь съ дединкой въ заднюю горьницу“.
Отпиралъ тогда Васильюшко въ горьница двери на пята.
Завернула Чюрилушка во периночку.
Говорилъ тогда Васильюшко таковы рѣчи:
90. „Ише чья эта сибирочка на спичёчки?“
Отвѣчала ёго да молода жона:
— Ужъ какъ были тутъ бабушкины робятушка
Да оставили у мня эфту сибирочку.—
„Ише чьи эти сапожочки подъ кроваточкой?“
95. Отвѣчала ёго-то молода жона:
— Ужъ какъ были тутъ бабушкины робятушка
Да оставили сапожки-ти подъ кроваточкой.—
Розвернулъ тогда Васильюшко пиринушку;—
Да лёжить-то Чюрилушко Петровиць-отъ.

100. Онъ вѣдь выхватилъ свою-ту саблю вострую
Да отсѣкъ у Чюрила-та буйну голову.
Говорила Васильюшку молода жона:
„Соберѣмъ мы, Васильюшко, пиръ навѣсели,
Што уходилъ у мня Чюрилушка Петровича.“
105. Ишше собралъ Васильюшко пиръ навѣсели.
Наливала она имъ два стоканьчика,
Наливала она да зелья смѣртного,
Подносила Васильюшку Перемѣнтѣву,
А другой-отъ вѣдь дѣвушки-служаночки,
110. Да любимой-то Васильевой племѣнѣнки.
Выпивали они-то да зелье смѣртное;
Приходила имъ тутъ конч(ц)ина свѣту бѣлого.

104.

Камское побоище.

(Отрывокъ ¹⁾).

- „Ужъ ты вой еси, Добрынюшка Микитичъ-отъ!
У тебя, у Добрынюшки, рука лѣгка,
Да рука-та лѣгка да какъ перо востро.
Ужъ я буду-ту тебѣ, Добрынюшка, рассказывать:
5. Въ первую голову—Самсона ты Колыбаѣнова,
Втору голову—Дуная-та Переслѣвъѣва,
Въ третью голову—Гаврюшу-ту Долгополого;
Да пиши-тко Луку Толстоременьника,
Да обѣхъ пиши съ племѣньникомъ;
10. Ужъ ты Рошшу пиши-тко, Рошшиби колпакъ,
Рошшиби колпакъ пиши съ племѣньникомъ,
Да двухъ братьицей пиши-тко-сь, да двухъ Эбродовичей,
Да двухъ братьицей пиши-тко-се двухъ Поповицей,
Да пиши-тко-се Потанюшку-ту Хрѣмого,
15. Да пиши-тко-се Дюка сына Стѣпанова,
Да пиши-тко-се Матвѣюшка Петровича ²⁾.“
Да собиралось тутъ богатырей тридцать безъ единого,
Да тридцатой—государь нашъ Илья Муромецъ.

¹⁾ Чекалевъ знаетъ всю старину, но я не успѣлъ записать ее цѣликомъ. Когда онъ рассказывалъ ея содержаніе, я замѣтилъ нѣкоторыя особенности въ перечисленіи богатырей и потому записалъ это перечисленіе,—какъ всегда, съ пѣніемъ. *Собир.*

²⁾ Его Илья посылаетъ созвать дружину. *Собир.*

Сорокъ наликъ со наливою.

Собираласе дружиночка, сорокъ каликъ,
Ужъ какъ сорокъ каликъ-то да со каликою.
Атаманомъ тутъ Касьянъ-то да сынъ Ивановицъ,
Подъатаманё Михайлушко Михайловичъ-отъ.

5. Они клали таку заповѣдь великую:

„Ише хто-то изъ насъ, братцы, заплутуйте,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, заворуйте,
Ише хто-то изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдѣтъ,—
Не ходитъ тогда вѣдь намъ не подѣ царской судъ,

10. Не подѣ царской-отъ судъ да не подѣ княжеской;
Ну такого чѣловѣка судить своимъ судомъ:

Ише ясны-ти оци тянуть косицами,
Да рѣчистой-отъ языкъ тянуть тѣменѣмъ,
Да ретивой сердечюшко промежъ плечи,

15. Да жогчи будѣмъ селитрушку на бѣлыхъ грудяхъ,
Да отсѣкчи втѣпоръ да буйна голова,
Розмѣтатъ ёго тѣло по чисту полю.“

Они здраво ¹⁾ идутъ-то въ полѣ чистое;
Да пошли ети калики въ Ерусалимъ-градъ

20. Они Господу-Богу-ту помолитисе,
Ко Господнѣму гробу-ту приложитисе,
Во Ердань-рѣки-то да окупатисе.
Имъ вѣдь стрѣтилсѣ Владимѣръ на чистомъ поли;
Скиниваѣтъ свою-ту шляпу пуховую:

25. „Ужъ вы здрастуйте, сорокъ каликъ со каликою!“
— Ужъ ты здрастуй, нашъ Владимѣръ да стольнѣ-кіеской!—
Говорилъ-то имъ Владимѣръ да таковы рѣчи:
„Ужъ вы вой еси, сорокъ каликъ со каликою!
Ужъ вы спойте-тко мнѣ стихъ Елѣньскія

30. Не слыхалъ-то я у васъ стихъ Елѣньского“.
Становилисе калики во единой кругъ,
Во единой кругъ калики-ти на зелѣной лугъ,
Востры копыця въ землю-ту испотыкали,
Они суночкы-котомочкы исповѣсили;

35. У ихъ суночкы-котомочкы рыту бархату,
А подсуночкы у ихъ-то де красного золота;

¹⁾ Ср. стр. 460—1. *Сибир.*

- Да какъ загѣли калики-то стихъ Еленьскія.
Ужъ какъ матушка сыра земля потряхалася;
Подъ Владимѣромъ конь-отъ подтыкайтѣце,
40. Да упалъ на колѣнки конь на сыру землю,
Да упалъ-то Владимѣръ-то со добра коня.
Говорилъ тогда Владимѣръ-отъ таковы рѣчи:
„Ужъ вы сорокъ каликъ-то да со каликою!
Ужъ вамъ полно гѣть-то стихъ Еленьскія;
45. Не могу-ту я у васъ больше слушати“.
Перестали калики гѣть стихъ Еленьскія.
Да ставалъ тогда Владимѣръ на рѣзвы ноги,
Ише самъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Да имѣнья у мя въ собой не случилось,
50. Золотой-то казны при мнѣ не пригодилося;
Вы подите-тко-се да въ крашонъ Кіевъ градъ,
Да къ моей-то вы подите къ молодой жоны
Ише на имя къ Опраксеи-ти Королевисьни:
Она заплатитъ вѣдь вамъ за стихъ Еленьскія“.
55. Да пошли эфти калики въ крашонъ Кіевъ градъ;
Да приходятъ ко гривни-то княженѣрскія,
Они просятъ тутъ милостину спасѣную.
Увидала-то Опраксея Королевисьня,
Отпирала окошоч(ц)ька немножочко,
60. [Да сама говорила потихошенько]
Подала имъ вѣдь милостину спасѣную.
Увидала ту прекрасного податѣманья
Ише на имя Михайлушка Михайловича,
Да сама говорила-то таковы рѣчи:
65. „Добро жаловать ко мнѣ-ка хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли ко мнѣ ись да вина съ мѣдомъ пить!“
Заходятъ калики во гривни-ти княженѣрскія;
Да садила, она за столы дубовыя,
Угощала ихъ да пивомъ пьяныя,
70. Пивомъ пьянымъ-то ихъ да хлѣбомъ, солью жа.
Ише тутъ ити каликомъ начълѣговать;
Розъвела ихъ каликъ вси во разны комнаты,
Да Михайлушка увела во свою спальную,
Да валила ёго на свою кроваточку,
75. А сама говорила-то таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, прекрасно ты подѣтѣманьё!
Сотворимъ мы съ тобой любовь сердечную“.

Говорилъ ей прекрасно-то податáманьё:

— Ужь ты вой есь, Опраксея ты Королевсьня!

80. Мнѣ нельзя сотворить любовьъ сѣрдечьною:
У насъ кладѣна вѣдь заповѣдь великая:
Ишше хто-то изъ насъ, братцы-то, заворувѣце,
Ишше хто-то изъ насъ, братцы-то, залутѣце,
Ишше хто-то изъ насъ, братцы, за блудомъ пойдѣтъ,—
85. Да не ходить тогда намъ вѣдь не подѣ царской судъ,
Не подѣ царской намъ судъ да не подѣ княжеской;
Таковѣго чѣловѣка какъ судить своимъ судомъ:
Ише ясны-ти очи тинуть косичеми,
А рѣчистой-отъ языкъ-отъ тянуть тѣменѣмъ,
90. Да ретивоѣ сѣрдечько промежѣ плечѣми,
А жогчѣ будѣмъ селитру на бѣлыхъ грудяхъ
Да отсѣкчи втипоръ-то да буйна голова,
Розмѣтать-то ёго тѣло по чистѣ полю.—
Проходила тогда ноченька осѣнная.
95. Ише прѣспалъ Михайлушко до бѣла свѣта.
Да ставала дружиночка хоробрая,
Собиралась дружиночка во походѣ ити.
Понесла тутъ Опраксея ёго на сѣрдоцьку;
Положила ёму въ суночку чашу зѣлоту,
100. Изъ которою Владимѣръ по прѣзди пѣтъ.
Да не знало прекрасно-то податáманьё
Ише на имя Михайлушко Михайловъ-отъ.
Да отправилися калики-ты во чистѣ полѣ;
Она послала тутъ сзади Олѣшеньку Поповича:
105. „Настыги-тко сорокъ каликъ со каликою:
Они украли у мня чашу-ту какъ вѣдь зѣлоту,
Исъ которой Владимѣръ-отъ на прѣзди пѣтъ“.
Да поѣхалъ тутъ Олѣшенька Поповичъ-отъ
Да настыгъ-то сорокъ каликъ со каликою,
110. Закричалъ-то Олѣшенька громкимъ голосомъ:
„Ужь вы стойте, сорокъ каликъ со каликою,
Ужь вы воры, калики да перехожіа!
Вы пошѣ-то украли у насъ-то да чашу зѣлоту,
Исъ которой-то Владимѣръ по прѣзди пѣтъ?“
115. Они снѣли тутъ Олѣшеньку со добра коня,
Да подштанники ¹⁾ снѣли у Олѣшеньки
Да насѣкли Олѣши-ти ж... дѣ красна.

¹⁾ Порѣбника.

- Пріѣжалъ-то Олѣша-то въ крашонъ Кіевъ градъ,
Говорилъ-то Опраксеи-то Королевичъни:
120. „Они нѣ отдали калики мнѣ члпи золотой,
Да насѣкли мнѣ ж...-ту они дѣ красна“.
Посылать она Добрынюшку Микитица.
А настыгъ-то Добрынюшка на чистѣмъ поли.
Да на это Добрынюшка очесѣливъ былъ;
125. Ише самъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Ужъ вы сорокъ каликъ-то да со каликом!
Не попала ли вамъ чяша-та красна золота,
Исъ которой Владимѣръ на пріѣзди пьѣтъ?“
Становилисе калики-ти во единой кругъ,
130. Во единой кругъ калики-ти на зелѣной лугъ;
Они стали смѣтьрить во своихъ суночѣкахъ
Да нашли-то вѣдъ чяшу какъ вѣдъ зѣлоту
У прекрасного нашли-то да подѣатѣманья
Ише на имя Михайлушка Михайловича?
135. Они отдали чяшу-ту красна золота
Молодыя Добрынюшки Микитица (sic).
Они стали судить Михайлушка своимъ судѣмъ:
Ише ясны-ти очи тянули косичеми,
Да ретиво-то сердечюшко промежъ плечи,
140. А жогли они селитру на бѣлѣхъ грудяхъ,
Да отсѣкли у ёго-то да буйну голову,
Розѣметали ёго тѣло-то по чистѣ полю,
Ише сами пошли-то во чистѣ полѣ.
Обвернулисе назадъ они, —
145. Да бѣжить-то Михайлушко Михайловичъ-отъ.
Ише зачѣли судить они по второй законъ:
Ясны-ти очи тянули косичеми,
Да рѣчистой-отъ языкъ тянули тѣменѣмъ,
Да ретивоѣ сердечюшко промежъ плечи,
150. А жогли они селитру на бѣлѣхъ грудяхъ,
Да отсѣкли втипѣръ да буйну голову,
Ише тѣло розѣметали-то по чистѣ полю,
Ише сами пошли поперѣдъ-то по чистѣ полю.
Овернулисе назадъ они, —
155. Да бѣжить-то Михайлушко Михайловичъ-отъ,
Ише самъ онъ говорилъ имъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, дружиночѣка, сорокъ каликъ!
Вы напрасно меня-то какъ наказываите:
Я ночѣвалъ-то у Опраксеи Королевичъни;

160. Увела-то она во свою спальницу,
Да валила меня на свою кроваточку
Да сама говорила таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, прекрасно ты податѣманьё!
Сотворимъ мы съ тобой любовь сердечную“.
165. А не согласилсѣ я съ ней сотворить любовь сердечную,
Росказалъ свою заповѣдь великую,
Понесла она миня на сѣрточку,
Положила мнѣ-ка чашу во суночку“.
- Да прошалася съ имъ дружиночка хоробрая,
170. Шьто—напрасно наказали мы два раза;
Мы не звали тоёго дѣла великаго.—
Какъ отправились калики въ Ерусалимъ-градъ;
Они Господу-Богу-ту помолились,
Во Ёрдани, въ рѣкѣ-ти да окупались,
175. Ко Господнѣму гробу-ту приложились.

106.

Иванъ Грозный.

- Да къ цѣму де пріутихло-то морѣ синѣе,
Да къ цѣму де пріуныли круты бережка,
Почѣму де призасохли рѣцьки быстрыя,
Почѣму не побѣжали ручьи мелкія?
5. — Потому де пріутихло-то морѣ синѣе
Потому де пріуныли-ты круты бережка,
Да потому не побѣжали ручьи мелкія,—
Какъ представляитце царица-та благовѣрная,
Да сама-то царю она наказывать:
10. „Ты Грозѣнъ ты вѣдь царь Иванъ Васильѣвиць!
Ты не будь-то грозѣнъ да до солдатушокъ,
А не будь ты вѣдь строгъ до малыхъ дѣточѣкъ.
Я ишшѣ-то накажу тибѣ наказъ великія,
Я великъ-отъ тѣ наказъ накажу, немалыя:
15. Не бери-тко се ты замужъ Марьи Берблюковны,—
А не будѣть тебѣ Марьюшка молода жона,
Ужъ какъ будѣть тебѣ Марьюшка зымѣя лютая“.
- А представилася царица-та благовѣрная.
Ише собралъ тутъ царь-отъ пиръ навѣсели;
20. Ише самъ говорилъ-то да таковы рѣци:
„Ужъ я вывѣлъ-то измѣнушку изъ Кіева;

- Привезу я вѣдь правдушку изъ чиста поля¹⁾.
Ише было у царя-то да цядо милоё,
Ише мило-то вѣдь чядышко одинакоё
25. Ише на имя Васильюшко Ивановичъ;
Ише отъ роду Васильюшку было двадцеть лѣтъ.
Говорилъ-то Васильюшко таковы рѣчи:
— Ты Грозѣнъ ты нашъ царь Иванъ Васильѣвичъ!
Ужъ ты вывѣлъ вѣдь правдушку изъ Кіѣва;
30. Привезѣшь ты изымѣнушку изъ чиста поля.—
Розьсердилсѣ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ
На своего на чядышка на милого;
Приказалъ отъвезти ёго во чисто полѣ
Да отсѣк(ч)и ёго вѣдь какъ буйну голову,
35. Принести-то ёго голову на торѣлоцьки.
Отвели-то Васильюшка во чисто полѣ,
Шьтобы не видалъ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ.
Они прибрали поганого тотарина,
Шьто такой же вѣдь есь—Васильюшко сынъ Ивановичъ,
40. Да отсѣкли у Васильюшка²⁾ буйну голову.
Да какъ поѣхалъ тутъ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
Онъ поѣхалъ во то жо во чисто полѣ,
Да привѣзъ онъ вѣдь Марьюшку Верблюковну,
Ише взялъ онъ за себя да обвинялсѣ.
45. Да у Марьюшки была-то да какъ роднѣ сѣстра.
Называласѣ она да муськимъ именомъ—
Кострюкомъ Мастрюкомъ сыномъ Ивановымъ;
Захотѣла она-то да какъ боротисе,
Да искала себѣ она поединшика;
50. Да нехто противъ ей да какъ не выскивалсѣ.
Она много згубила народу-ту православного.
Да спокаелсѣ Грозной царь Иванъ Васильѣвичъ,
А шьто взялъ-то вѣдь Марьюшку Верблюковну;
Онъ вѣдь спомнилъ наказъ своей жоны благочесливья;
55. Пожалѣлъ тогда своего-та чяда милого
Ише на имя Васильюшка Иванова.
Да выходитъ тогда Потанюшка де Хроменькой.
Ише самъ вѣдь говорилъ онъ таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ!
60. Ужъ ты какъ мнѣ прикажешь съ ей поборотисе?“

¹⁾ Истинна и правда—дѣв жены Грознаго. *Собир.*

²⁾ Т. е. татарина, похожего на Васильюшка. *Собир.*

Говорилъ-то Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ:
— Ужь ты вой еси, Потанюшка ты Хроменькой!
А борись-ко-се, Потанюшка, какъ Бохъ помогутъ тебѣ.—
Да схватилсѣ съ Кострюкомъ сыномъ Ивановымъ.

65. Онъ изъ платицы-та ей да какъ повылупилъ
Да хребѣтну-ту костоцьку повыломилъ;
А упала Кострюкъ Матрюкъ на сыру землю.
Тогда увидялъ Потанюшка вѣдь Хроменькой,
Шьто не мужикъ-то вѣдь есь, да какъ вѣдь водитьце.

70. Да со-съ того со стыду она со великого
Затянулася она-то да подъ крылечюшко,
Ише гдѣ-ко собаки-ти какъ приносятце.
Росѣсердиласе еѣ-то сестра милая
Ише на имя-то Марья Верблюковна;

75. Побѣжала она вѣдь въ заднюю горьницу,
Надѣвала свою шляпу богатырьскую:
Ей поддѣлали въ шляпу-ту вѣдь кѣтило¹⁾,
Да надѣла на свою-ту буйну голову;
Ише шляпа-та была да равно тридцетъ пудъ;—

80. Ише тутъ она да закололасе.
Ише зрадовалсѣ Грозѣнъ царь Иванъ Васильѣвичъ,
Ишше самъ онъ говорилъ-то таковы рѣчи:
„Охте-те-мни-чки-то мнѣ тошнѣхонько!
Уходилъ я своего-то чяда милого

85. Ише на имя Васильюшка Ивановичя!“
Привели къ ёму Васильюшка Иванова,
Ише сами говорили да таковы рѣчи:
„Ты Грозѣнъ ты нашъ Иванъ Васильѣвичъ!
Мы отсѣкли у тотарина буйну голову,

90. Принесли тогда къ тебѣ-ка на торелочки;
Пожалѣли мы Васильюшка Иванова“.

VIII.

Федоръ Парѣеновичъ Спдунѣвъ, грамотный старикъ лѣтъ 60, любитель покурить и выпить. Читать и писать онъ выучился у матери, а старины перенялъ отъ отца, считавшагося замѣчательнымъ сказателемъ. Поетъ онъ сильнымъ, пріятнымъ голосомъ, отчеканивая каждое слово; послѣдняя особенность его пѣнія, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что

¹⁾ См. стр. 21, прим. *Собир.*

въ прежнее время онъ пѣвалъ въ церкви, на клиросѣ. Кромѣ предлагаемой здѣсь былины, онъ поетъ еще нѣсколько старинъ, напр., Сорокъ каликъ со каликою, но не ручается за то, что знаетъ ихъ до конца.

107.

Первая поѣздка Ильи Муромца.

- Намъ не дорого не злато да чисто сѣребро,
Дорога наша любовь да молодецкая:
Да какъ злато-то, сѣребро минуитца,
Дорога наша любовь не позабудитца,
5. Да какъ перва поѣздка да Ильи Муромца
Отъ славного города отъ Мурома
Ко славному городу ко Кіеву.
Онъ уздаётъ, сѣдлаетъ да коня доброго:
Ёнъ кладётъ сѣдлышко черкальское,
10. Да подстѣгивалъ подпругинки шолковы
Да застѣгивалъ пряжки чиста золота,
А бралъ съ собой мечъ да саблю вострую
И бралъ-то копѣ да борзомѣрное,
Онъ приковывалъ ко стремени булатному;—
15. Не отковывать отъ города отъ Мурома
Да до славного города до Кіева.
Лѣкко, скоро скакалъ да на добра коня.
А какъ видѣли богатыря—сряжантце,
Да не видѣли поѣздки богатырскія;
20. Только видѣли—въ чистомъ поли куревъ столбомъ.
Ёнъ выѣхалъ на шломя окатисто,
Да здрилъ-то, смотрѣлъ на всѣ четыре стѣроны.
Да со западну видѣлъ со стороночку:
Да не грозна туча поднимаитце,
25. А стояла-то тамъ сила невѣрная,
Подъ славнымъ-то городомъ подъ Чиженцѣмъ.
Говорить-то сударь да Илья Муромецъ;
„Да прости миня Бохъ да въ таковомъ грѣху!
Я клалъ-то вѣдь заповѣдь великую
30. Да на ту же на мечъ да саблю вострую,
Да на то же копѣ да бурзомѣрное;
А тепере мнѣ сабля да нужно-надобно“.
Отпадала-то сабля отъ стремени булатного;
Онъ берётъ-то саблю да во бѣлы руки,

35. Самъ поѣхалъ во ту силу невѣрную.
Онъ рукою махнулъ, дакъ лежитъ улицѣй,
Да въ другу ¹⁾ махнѣтъ, дакъ—переулками.
Онъ пресѣкъ-то вѣдь всю силу невѣрную,
Самъ поѣхалъ-то въ городъ Малой Чиженецъ
40. Да ко тимъ мужикамъ да мало-чиженцамъ.
Говорятъ мужики да мало-чиженци:
„Ужъ ты вой еси, удалой доброй молодець!
Ужъ ты хошь ли у насъ да царёмъ царить,
Ужъ ты хошь ли у насъ да сѣдокомъ сидѣть?“
45. Отвѣчатъ имъ восударь да Илья Муромецъ:
— Не хочу я у васъ да не царёмъ царить,
Не царёмъ я царить, не сѣдокомъ сидѣть.
Вы скажите мнѣ про дорожку прямоѣзжую,
Да куда-то ѣздить въ красѣнъ Кіевъ-градъ.—
50. Говорятъ мужики да по второй наконъ,
Говорятъ-то они да по третей наконъ.
— Не хочу я у васъ вѣдь не царёмъ царить,
Не хочу я у васъ не сѣдокомъ сидѣть.
Вы скажите мнѣ про дорожку прямоѣзжую,
55. Шьто куда-къ-ли мнѣ ѣхать да въ красѣнъ Кіевъ-градъ.—
„Ужъ ты вой еси, удалой доброй молодець!
Да какъ около ѣхать тибѣ будетъ три года,
А прямо-то ѣхать тебѣ три мѣсеца.
Да по той жа дорожки прямоѣзжія
60. А есь-ли три заставушки великія:
Да какъ перьва застава да лѣсы тѣмныя,
Да втора застава да греди чѣрная,
Да какъ третья застава—рѣченька Смородина;
А у той же у рѣчки да у Смородинки
65. У ей нѣтъ переброду да часто-мелкого
Да нѣтъ перескоку да часто-уского;
У ней есь черезъ ей одинъ калѣновъ мостъ.
У того есь у моста у калѣного,
Да сидитъ Соловей на девяти дубахъ;
70. Тамъ не конному, не пѣшому проѣзду нѣтъ,
Да не ясному соколу пролѣту нѣтъ:
Да по цѣлому богатырю съ конѣмъ глотать“. .
Тутъ немного богатырь да розговаривалъ,
Покручѣ свою лошадку поворачивалъ;

¹⁾ Сторону. Собира.

75. Онъ поѣхалъ по дорожки да прямоѣзжія.
Ай пріѣхалъ вѣдь онъ да къ заставушки великія,
Да вѣдь гдѣ были тутъ грези чѣрныя,
Да тамъ-ли стояли да лѣсы тѣмныя.
Онъ и сходитъ, восударь нашъ Илья Муромецъ,
80. Онъ и сходитъ, слѣзаетъ да со добра коня;
Онъ одною рукой да онъ коня ведётъ,
Да другою рукой онъ вѣдь дубѣ рвётъ,
Да дубѣ-ти рвётъ да коню мось мостить.
Онъ проѣхалъ двѣ заставушки великія
85. Да пріѣхалъ ко третьей заставушки великія,
Ко той же ко рѣчки ко Смородины.
Говорить-ли государь нашъ Илья Муромецъ,
Говорить-то вѣдь онъ да таковы рѣчи:
„Ужъ ты вой еси, рѣчинька Смородинка!
90. На тѣ нѣтъ переброду да часто-мелкого
Да и нѣту перескоку да часто-узкого;
Да есь черезъ тебя одинъ калёной мостъ;
У того-то есь у каленя моста,
А сидитъ Соловей на девяти дубахъ,
95. Онъ, не конному, не пѣшому проходу нѣтъ,
Да не яскому соколу пролёту нѣтъ“.
Онъ самъ говорилъ да таковы рѣчи:
„Да просьти мнѣ Бохъ да въ таковой вини!
Ужъ я клалъ-то вѣдь заповѣдь великую
100. Да на ту же на лукъ, калену стрѣлу:
Не отковывать отъ стремени булатного
Какъ отъ славного города отъ Мурома
Да до славного города до Кіева;
Ай тепере мнѣ лукъ, стрѣла нужно-надобно“.
105. Самъ поѣхалъ вѣдь онъ ко калену мосту;
Заѣзжайтъ-то онъ да на калёной мостъ.
Засъivistѣль Соловей посоловьинному,
Заревѣль Соловей да позвъѣриному.
Подъ богатыремъ конь да спотыкантце;
110. Ёнъ и бѣтъ-то коня да по крутымъ бедрамъ:
„Ужъ ты волчья-ли пасть ¹⁾ да травяной мѣшокъ!
Зачимъ скоро подъ богатыремъ да спотыкаеьсе?
Онъ берётъ-то вѣдь лукъ да калену стрѣлу,
Онъ берётъ во свои да во бѣлы руки,

---

¹⁾ См. прим. 2 къ стр. 348. *Собир.*

115. Направляёт Соловейку онъ во правой глазъ.
Да какъ выстрѣлилъ онъ да калену стрѣлу,
Она падала Соловьёшку во правой глазъ;
Полетѣлъ Соловей со девяти дубовъ,
Онъ и падалъ на матушку сыру землю,—
120. Сыра мать-та земля да потрясалася.
Онъ берётъ Соловейка да во бѣлы руки,
Онъ приковывалъ ко стремени булатному,
Самъ поѣхалъ вѣдь онъ да въ красенъ Кіевъ градъ.
Онъ ѣдетъ во городъ въ красенъ Кіевъ жа,
125. Да ѣхалъ мимо Соловьёвъ широкой дворъ.
Какъ было у Соловьёшка три дочери;
Они здятъ-то вѣдь, смотрятъ во чисто полѣ:
„Вонъ батюшко ѣдетъ да мужика везётъ“.
Да втора говорила таковы слова:
130. „Шьто батюшко ѣдетъ да мужика везётъ“.
Да какъ третья говорить да таковы слова:
— Да мужикъ-отъ вѣдь ѣдетъ, везётъ батюшка;
Онъ прикованъ ко стремени булатному.—
Они вышли на улочку настрѣчать да Илью Муромця:
135. „Ты отдай намъ родного нашего батюшка“.
Онъ немного богатырь съ имъ ¹⁾ розговаривалъ,
Онъ поѣхалъ ко князю да на широкой дворъ
На почётной пиръ ко князю ко Владимиру.
Онъ мечётъ коня да нерозузана ²⁾,
140. Самъ идётъ-то во гривню да княженецкую;
Онъ крестъ-отъ кладётъ да по писаному
Да поклонъ-отъ ведётъ да по учёному,
Онъ и бѣтъ-то челомя князю Владимиру
Да кнегины Опраксеи да Королевицни,
145. И кланялся на вси четыре стѣроны:
„Ужъ вы здравствуйте вси князя да вси бояра!“
И руськимъ могучимъ богатырямъ,
И всѣмъ поленицямъ да преудалыя
Да всѣмъ-то народу да православнымъ жа.

¹⁾ Вмѣсто „съ имъ“. *Собир.*

²⁾ Съ этого мѣста Свдунѣвъ плохо зналъ старину и допѣлъ ее до конца только съ помощью нѣсколькихъ крестьянъ, которые ему подсказывали почти каждый стихъ. Боле всѣхъ ему помогалъ Кизиль (Іезекиль) Андреевичъ Лыткинъ, братъ довольно извѣстной сказательницы (см. стр. 24, № 7). Отъ послѣдняго я слышалъ между прочимъ преданіе о томъ, что „Илья Муромецъ въ Кіевѣ сидитъ на конѣ съ саблей“. *Собир.*

150. — Ужъ ты здраслуй, удалой да доброй молодець!
Я не знаю, тебя какъ именёмъ называть
Да какъ звеличать тибя изъ отечества.
Добро жаловать ко мнѣ да хлѣба, соли ись
Хлѣба, соли то ись, вина съ мѣдомъ пить!—
155. Они всѣ на пиру да сидятъ пьютъ, ѣдятъ,
Да всѣ на честномъ они приросхвастались:
А иной-отъ хвасталъ да широкимъ дворомъ,
А иной вѣдь хвасталъ да золотой казной,
А иной вѣдь тутъ хвасталъ силой богатырскою,
160. Да иной-отъ хвасталъ да молодой жоной,
Да безумной-отъ хвасталъ да родной сестрой.
А одинъ доброй молодець сидитъ не пьётъ, не ѣстъ,
Онъ не пьётъ-то, не ѣстъ, ишѣ ничѣмъ не хвастаетъ.
Говорить-то Владимѣръ стольнѣ-кѣвской:
165. „Ужъ ты вой еси, удалой доброй молодець!
Ужъ ты што жъ сидишь у меня не пьёшь, не ѣшь,
А не пьёшь-то, не ѣшь сидишь, ничѣмъ не хвастаёшь?“
— Бласлови мнѣ, Владимѣръ-князь, слово молвити,
Слово молвити мнѣ-ка, да рѣчь говѣрити!
170. Я ѣду изъ города изъ Муромъ.
Я былъ-то подъ городомъ Чижемомъ;
Я очистилъ дорожку къ вамъ прямоѣзжую,
Да привѣзъ я Соловья къ тебѣ на широкой дворъ.—
Говорить-то Владимѣръ таковы рѣчи:
175. „Не пустымъ ли ты, дѣтинушка, похвалился?“
Говорить-то Илья да таковы рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, Владимѣръ-князь стольнѣ-кѣвской!
Ты бери-тко дружинушку хоробрую:
Перьву голову Добрынюшку Микитича,
180. Во вторыхъ ты Олѣшеньку Поповича,
Да пойдѣмъ мы со мной да на широкой дворъ .
Да смотрѣть Соловья прикована ко стремени.—
А пошли они Владимѣръ да на широкой дворъ;
Говорилъ-то Илья нашъ, Илья Муромецъ,—
185. Онъ велѣлъ Соловѣю засѣвистѣть въ полгблосу,
Заревѣтъ Соловѣю велѣлъ онъ позвѣриному.
Сыра мать-та земля да потрясалася;
Задрожали у Владимѣра ножки рѣзвыя,
Буйна голова съ плечъ да покатиалася;
190. Онъ падалъ Владимѣръ на сыру землю.
Да подхватывалъ Добрынюшка за праву руку,

- А Олёшенька подхватывалъ за лѣву руку,
Повели-то во гридию да княженецкую.
Говорилъ-то Владимѣръ-князь таковы рѣчи:
195. „Ты просьти миня, осударь Илья Муромецъ,
Да просьти миня да въ таковой вины“.

IX.

Иванъ Прокотьевичъ Пригуновъ, неграмотный крестьянинъ 57 лѣтъ; старины слышалъ отъ золотицкихъ стариковъ, уже покойныхъ: Аверьяна, Андрея Видуловича Сѣдунова, Олина. Послѣдняго сказателя вспоминаютъ въ обоихъ селахъ Зимней Золотицы, хотя онъ уже давно умеръ. Пригуновъ поетъ отрывисто, отчеканивая чуть-ли не каждый слогъ. Кромѣ предлагаемой старины, онъ знаетъ хорошо стихъ про Алексѣя Божьяго человѣка, но другія старины спѣть не можетъ. Вдвоемъ со своимъ братомъ онъ рассказывалъ подробно про Иванушка Гордѣновича весьма близко къ пересказу (№ 78) Крюкова.

108.

Бой Добрыни съ Ильей Муромцемъ.

- Да доселѣва Резанюшка слободой слыла,
Ише нынѣце Резань словѣтъ городомъ.
Ишше былъ жилъ Микитушка Романовичъ
Живучись-то Романовичъ состарилсѣ,
5. Да состарилсѣ Романовичъ, преставилсѣ.
Оставалась у Микитушки великѣ семья,
Да велика-та семья его молода жена;
Да ише-то оставалосе чядо милоё,
Ише маленько чядышко любимое,
10. Да любимо ёго чядышко одинакое
Ише на имя Добрынюшка Микитичъ младъ.
Ише сталъ-то Добрынюшка пети-шти лѣтъ,
Ише сталъ-то на улочку похаживать,
Ише съ малыма робятками поигрывать:
15. Да которого хватить за праву руку,
Оторвѣтъ онъ у того да праву ручюшку;
Да которого хватить да за лѣву ножку,

- Оторвѣтъ онъ у того да лѣву ножечьку.
Изучилсѣ Добрынюшка боротисе,
20. Да горась-то Добрыня со крутой метать.
Да прошла жа про его-то слава великая,
Да велика эта славушка, немалая,
Да немала та славушка по всей земли,
Да по всей-то земли по всей украинки,
25. Да дошла эта славушка до Муромѣ
Да до сильна казака-та Ильи Муромца:
Ише нѣтъ-то такого борца по всей земли,
Да по всей-то земли, по всей украинки.
Да немного тутъ богатырь розговариваль,
30. Да бѣжалъ-то Илеюшка на конюшей дворъ,
Онъ бралъ-то себѣ да коня доброго;
Ише видѣли богатыря сряжаючи,
Да не видѣли поѣздочки богатырьскія,—
Только видѣли въ чистомъ поли куревѣ стоять,
35. Курева-та стоитъ да только дымъ валить.
Ише ѣдетъ Илеюшка не дорошкою,
Да ко городу прѣѣзжаетъ да не воротами,
Ише скачетъ черезъ стѣнушку городовую,
Черезъ ту жа то башню наугольную.
40. Онъ увидялъ во городи ребятушокъ:
„Ужъ вы вой еси, ребятушка малѣшеньки!
Вы скажите-ко, ребятушка, которой Добрынюшки широкой
Да широкой-отъ домъ, да онъ высокъ терѣмъ?“ [домъ,
Отвѣчаютъ ребятушка малѣшеньки:
45. — Не высокой-отъ домъ, да не широкой дворъ.—
Услыхала-то Добрынина рѣчна матушка,
Оттираетъ окошочька немножечко,
Да сама-то говорила потихошеньку:
„Ужъ ты здрастуй, дороднѣй доброй молодець,
50. Ужъ ты пѣ имя Илеюшка ты Илья Муромецъ!
Ужъ ты милосѣти ко мнѣ хлѣба ись,
Ко мнѣ хлѣба ты ись, да вина съ мѣдомъ пить!“
Отвѣцятъ-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
— Ише какъ миня знаѣшь, именѣмъ зовѣшь,
55. Именѣмъ миня зовѣшь ты, изъ отечесѣва? —
„Ише знатъ-то ясного сокола по полету,
Ише знатъ-то удалого молодца по поѣзду“.
Говорить-то Илеюшка таковы рѣчи:
— Ужъ ты вой еси, Омельфа Тимоѣевичья!

60. У тя въ доми ли твоё-то чядо милоё,
Ише мило твоё чядышко одинакое,
Ише на имя Добрынюшка Микитичъ младъ?—
„Не случилось у миня въ доми чяда милого,
Ише милого чядышка, любимого:
65. Да уѣхалъ у миня чядышко во чисто полё,
Да на ти же на тихи вѣсны заводи
Да стрѣлеть-то гусей да бѣлыхъ лѣбедей.
Ишѣ тихъ же пернастыхъ сѣрыхъ уточёкъ“.
— Ужъ ты врѣшь ты, Омельфа, миня оманивашъ,
70. Ужъ ты сушшой-то правды минѣ не сказывашъ.—
„Охте те-мнѣ-чько тошнѣшенько порато же!
Ужъ ты вой еси, Илѣюшка, Илья Муромецъ!
Ты наѣдешъ моего да чяда милого,
Ты наѣдѣшь ты его да во чистомъ поли,—
75. Не могли его убить, могли помиловать,
Ты могли-тко-се ёго помиловать,
Не розори-тко-се вдовиного подворьяца“.
Тутъ немного богатырь розговаривалъ,
Да поѣхалъ Илѣюшка во чисто полё,
80. Онъ увидялъ-то, въ чистомъ поли куревá стоятъ,
Курева-та стоять, да только дымъ валить:
Тамъ ѣздитъ Добрыня по чисту полю,
По чисту-ту полю ѣздитъ, похваляйтца:
„Ише нѣту-ту мнѣ-ка поединшычка!“
85. Услыхалъ-то Илѣюшка, Илья Муромецъ;
Ише тутъ-то Илѣюшки не подравилось.
Они съѣхались богатыри во чистомъ поли
Да ударились богатыри пальчѣми-ти;
Ише другъ дружки богатыри не ранили.
90. Да во второй-отъ разъ они да съѣхались,
Да ударились они сабелькеми-ти вострыма;
Ише другъ другá богатыри не ранили,
Пошербались у богатырей востры сабельки.
Ише съѣхались богатыри во третей наконѣ,
95. Да скакали богатыри черезъ коничковъ,
Да схватились богатыри боротисе;
По колѣнямъ-то въ землю-ту втопталисѣ.
Да по Божьей-то всё было по милосѣти,
По Добрыниной-то было всё по учесѣти:
100. Да здала у Илѣюшки лѣва ножечька,
Да здала у Илѣюшки права ручюшка;

- Ише палъ-то Илеюшка на сыру землю,
А Добрынюшка палъ да на бѣлы груди.
Говорилъ-то Добрыня таковы рѣчи:
106. „Ужъ ты вой еси, дороднѣй доброй молодець!
Ужъ ты кѣго города, кѣей земли,
Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчаютъ ему да Илья Муромецъ:
— Я сидѣлъ бы у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,—
110. Я не спрашивалъ у тебя бы да роду-племени,
Я споролъ бы у тебя да груди бѣлыя,
Досмотрилъ бы у тебя да ретивѣ серцо.—
Говорилъ-то Добрынюшка во второй законъ:
„Ужъ ты кѣго города, кѣей земли,
115. Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчаютъ-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
— Я сидѣлъ бы у тебя да на бѣлыхъ грудяхъ,
Я не спрашивалъ бы у тебя да роду-племени,
Я споролъ бы у тебя да груди бѣлыя,
120. Досмотрилъ бы у тебя да ретивѣ серцо.—
Говорилъ-то Добрыня во третей законъ:
„Ужъ ты кѣго города, кѣей земли,
Ты какого отца да какой матери?“
Отвѣчаютъ-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
125. — Я того жо города-та Муромъ,
Ише сильни казака да Илья Муромецъ.—
Да скакать-то Добрыня со бѣлыхъ грудей,
Да берѣтъ-то Добрыня да за бѣлы руки
Ише падать Добрыня во рѣзвы ноги:
130. „Ты проси мины, Илеюшка, въ таковой вины!
Кабы зналъ-то ише, вѣдалъ, Илеюшка,
Не сидѣлъ бы у тебя, да на бѣлыхъ грудяхъ“.
Тутъ побратались братаны да покрестовались:
„Ужъ ты будь-ко мѣ-ка, Илеюшка, да вторій отецъ“.
135. Тутъ поѣхали братанушки въ красѣнъ Кіевъ градъ
Да ко славному Владимиру ко кіеску.
Пріѣжаетъ къ Владимиру на широкой дворъ;
Да стрѣчаютъ-то Владимиръ стойно-кіеской:
„Ужъ ты здрастуй, Илеюшка, Илья Муромецъ!
140. Ужъ ты здрастуй, дороднѣй доброй молодець!
Я тебя-то, доброй молодець, не знай, какъ зовутъ“.
Говорить-то Илеюшка, Илья Муромецъ:
—Ише на имя—Добрынюшка Микитичъ младъ.—

Х.

Марья Сергѣевна Точилова, дѣвица лѣтъ 60. По ея словамъ, за нее сваталось шесть жениховъ, но ни одинъ изъ нихъ ей не понравился, и она предпочла остаться въ дѣвкахъ. Если не ошибаюсь, въ молодости она жила въ одномъ изъ скитовъ: Онуфріевскомъ или Игнатьевскомъ (см. стр. 10, 304; послѣдній находится верстахъ въ 60-и отъ Золотицы, недалеко отъ рѣки Ручьевъ), и тамъ выучила нѣкоторыя старины; но ббольшую часть своего обширнаго репертуара она переняла у отца. Въ своемъ селѣ она слыветъ замѣчательной сказательницей; къ сожалѣнію, я могъ записать у нея очень немногое. Она долго не соглашалась мнѣ пѣть, подозрѣвая, не явился ли къ ней дьяволъ въ моемъ образѣ ¹⁾, или не посланъ ли я правительствомъ провѣрять рекрутовъ, или не увезутъ ли ее въ Москву, если она споетъ старины. Кромѣ предлагаемыхъ здѣсь былинъ, она знаетъ: 1) Первую поѣздку Ильи Муромца, 2) какъ Алеша отнялъ жену у Добрыни, и многія другія.

109.

Д у н а й.

- Да у ласкова князя да у Владимира
Заводилось пированье ёго, поцѣсѣнь-отъ пиръ,
Онъ на много князей жа, на многихъ бояровъ,
Онъ на руськихъ могущихъ на богатырей
5. Да на вси поленици да преудалыи ²⁾.
Да Владимѣръ-отъ по полу запохаживаль,
До онъ бѣлыма руцками помахиваль,
Онъ русыма кудрями принатраживаль:
„У мня вси были въ городи испожѣвѣны,
10. У мня красны дѣвйци да замужъ были выданы.
Токо я одинъ во городи холостой хожу,
Я холбѣть хожу себѣ, неженатъ слыву.
Вы не знаете ли гдѣ-ка, братцы, мнѣ обруцъници,
Вы обруцъници гдѣ мнѣ-ка, портомойшици ³⁾, —

¹⁾ Въслѣдствіе того, что я вставлялъ фотографическія пластинки въ банихъ, среди женскаго населенія Верхней Золотицы распространился слухъ, что я— „банна жихоня“ (банный духъ).

²⁾ На войну ѣздили, бабы.

³⁾ Въмѣсто „сопротивницы“. *Собир.*

15. Ужъ возрастомъ немала и умомъ сверстна,
У ей бѣло лицѣ штыбы—бѣлой снѣгъ,
У ей цѣрны брови будто были у соболя,
У ей очи-ти ясны будто были у сокола,—
У ей ягодъниці-ти были будто маковъ цвѣтъ,—
20. У того жа у соболя у сибирьского,
У того жа у сокола перелѣтного?
Ише бблшой за меньшого хоронитьце,
Отъ большого-то, братцы, всё отвѣту нѣтъ.
Да выходитъ Добрыня да сынъ Микитиць-отъ
25. Зѣ-за того жо стола-та изъ-за угольнѣго,
Онъ со той жо скамейцѣки зѣ бѣлодубовой,
Подъвигаитьце къ ёму потихошенько,
Ужъ онъ рѣць говори ёму помалѣшенько:
— Бласлови миня, Владимѣръ-отъ, слово вымолвить,
30. Не моги миня за слово-то скорѣ сказнить,
За одно же слово моги миня помиловать.—
„Говори-тко, Добрынюшка, штыто тѣ надобно“.
— Ужъ я знаю, тобѣ есь гдѣ обручъниці;
Хоша самъ не видалъ, то у людей слыхалъ,
35. Ужъ я цюль-то у брателка названого,
Я отъ молода Дуная сына Иванова.
Да сидитъ у тибя онъ да въ тѣмной тѣмьниці,
Онъ за ту бѣду сидитъ, за напраслину;
Да сидитъ у ти Дунаюшко въ тѣмной тѣмьниці
40. Тридцетъ лѣтъ вѣдъ сидитъ, весь во мху обросъ.—
„Вы пойдите-ко, слуги да мои вѣрныя,
Вы берите, мои слуги, да золоты кляуци,
Отмыкайте-тко, слуги, вы тѣмны жѣ,
Выпускайте мнѣ Дуная сынъ-Иванова“.
45. Они брали эти слуги да золоты кляуци,
Отмыкали эти слуги тѣмны тѣмьниці,
Да привели они Дуная сына Иванова,
Наливали ёму цяру да зелѣна вина,
Небольшу таку, немалу—да полтора ведра;
50. Да примаитце Дунаюшко единой рукой,
Выпивалъ тамъ Дунай да единымъ духомъ.
Наливали ёму цяру пива пьяного;
Да примаитце Дунаюшко единой рукой,
Выпивалъ-то Дунай-отъ единымъ духомъ.
55. Они третью наливали да мѣду ёму сладкого.
Ише тутъ-то Дунаюшко весѣлой сталъ,

- Онъ весёлой сталъ, позаговаривалъ.
Да Владимѣръ-кнѣзь по полу запохаживалъ,
Ужъ онъ бѣлыма руцѣками помахивалъ,
60. Да русыма кудрями да принатраживалъ,
Ужъ онъ самъ говорилъ ёму таковы слова:
„Ужъ ты вой еси, Дунай дакъ сынъ Ивановичъ!
Ты не знашь ли ты гдѣ мнѣ-ка обручница,
А обручница ты гдѣ мнѣ, портомойница,
65. Шьтобы возрастомъ немала была, умомъ сверстна,
Шьтобы было лицѣ у ей будто бѣлой снѣгъ,
У ей цѣрны брови будто были у соболя,
У ей очи-ти ясны будто у сокола,—
Да походоцька у ей-то шьтобы была павиная,
70. У ей тиха рѣць была лебединая,—
У того жа у сокола у сибирьского,
У того жа у соболя перелѣтного (sic!)“
— Ужъ я жилъ-то во городи въ Ляхивоньскія,
У того жо короля я, земли, Задоньского,
75. У ёго я три года жилъ во ключьникахъ,
Ужъ я три года жилъ у ёго въ замочьникахъ,
Ужъ я три года жилъ у ёго въ столарьничкахъ;
Я видалъ-то—у ёго да есь двѣ дощери:
А первая дощ-отъ Настасья да Королевицья,
80. Они ѣздить по цисту полю, полякуётъ,
А полякуётъ, ѣздить она розбойница,
Да словѣ поленицей да преудалою
Да стоитъ-то въ цистомъ поли поединьшицькомъ;
А втора дощ Опраксея есь Королевисьня.
85. Опраксеюшка тибѣ будѣтъ твоя рука,
Да рука-та будѣтъ, твоя сыняга¹⁾:
Она возрастомъ немала и умомъ сверсна;
У ей бѣло лицѣ да будто бѣлой снѣгъ,
У ей цѣрныя брови будто у соболя,
90. У ей очи-ти ясны будто были у сокола,—
У ей ягодняци-ти да будто маковъ цвѣтъ,
Да походоцька у ей та была павиная,
Тиха рѣць-та еѣ была лебединая,—
У того жа у соболя у сибирьского,
95. У того-та ясного сокола перелѣтного;
А сидитъ Опраксея дощ Королевисьня

¹⁾ Какой онъ, такая и есь.

- За двѣнадцетеми сидитъ она замоцьками,
За тринадцетеми-то крѣпкими сторожеми,
Шьтобы красно ей солнышко не запекло,
100. Шьтобы буйныя вѣтры-ти не задули,
Шьтобы лишны-ти люди ей не засмѣтрили.—
„Поѣзжай-ко ,Дунаюшко, скорымъ сватомъ сватайся,
Ты бери у мня, надобно сколько силы-арьми,
Ты возьми моей несчѣтной золотой казны“.
105. Да Дунаюшко ёму да вѣдь отвѣтъ дѣржалъ,
Отвѣщяетъ Дунай ёму сынъ Ивановичъ:
— Мнѣ-ка счѣтной твоей не откупатисе,
Могутѣй-то, силой твоей не воѣватисе;
Только дай-ко три брата да три названого:
110. Во первѣихъ мнѣ названого-крестового
Ужъ ты вой еси¹⁾ Добрынюшку мнѣ-ка Никитиця,
Во вторыхъ Илѣюшку славна Муромця,
Мнѣ во третьихъ Олѣшеньку дай Поповиця;
Тотъ ужъ силой несиленъ да хуть напѣскомъ смѣлъ.—
115. Да не долго богатыри збиралися:
Только видѣли богатырей поѣзжающихся,—
Во цистомъ-то вѣдь полюшки курѣва стоитъ,
Курѣва-та стоитъ, да идѣтъ дымъ столбомъ,—
Да не видѣли поѣздки да богатырьскою.
120. Они мелки озѣрышка перескакивали,
Они рѣки-ти быстры промежъ ногъ брали;
Они ѣхали богатыри на цистомъ поли,
Они къ городу ѣхали не дорожкой,
Да во городъ заѣзжали не воротами,—
125. Они скацють черезъ стѣну городѣвую,
Черезъ ту да нову башню троугольную.
Да король-отъ во полаты перепадѣитьце,
Въ сундуки жо король-отъ замыкаитьце.
Да выходѣтъ король-отъ земли Задонскія:
130. „Ужъ ты здрастуй, Дунаюшко сынъ Ивановичъ!
Ты пошьто ко мнѣ пріѣхалъ, жить не во ключьники ли,
Не во ключьники пріѣхалъ, не въ замочьники ли,
Не въ замочьники ко мнѣ, не въ столарники?“
— Я пріѣхалъ къ тебѣ жа не во ключьницьки,
135. Я пріѣхалъ къ тебѣ-ка да не въ замочьники,
Я пріѣхалъ ко тебѣ да не въ столарничьки;

¹⁾ Ср. № 112, ст. 78. *Собир.*

- Ко тебѣ жа я прѣхалъ сватомъ свататьце
Я на молодой Опраксеи доць-Королевисъни.—
„Право, ей-Богу, у мня засватана,
140. Да засватана Опраксея да запоручѣна
За того жа цюдишша да за Идѣлишша;
У ёго носъ-о какъ палка дровокольная,
Да глаза-то у жениха-то какъ пивныя цыны,
Голова-та ёго будто сильнѣй бугоръ“.
145. Во второй разъ говорилъ, изъ грени вонъ пошолъ:
— Ужъ и цесью не дашь, то мы за буёмъ возьмёмъ,
Мы возьмёмъ своей силѣй да богатырьскою,
Мы возьмёмъ жа грозой своей-княжинецкою.—
Онъ выходитъ за ворота на улицу,
150. Ише тотъ жо Дунаюшко сынъ Ивановичъ,
Говорить-то всимъ могущимъ трѣмъ богатырямъ,
Говорилъ-то вѣдь онъ имъ таковы слова—
Онъ Добрынюшку оставилъ да у добра коня,
Онъ Илеюшку оставилъ да на новѣхъ сѣняхъ—
155. Онъ Добрыню съ собой берѣтъ за правую руку,
Ужъ онъ самъ говорилъ таковы слова:
„Ужъ ты вой еси, Илья у мня славной Муромецъ!
Зазвенить у мня когда сабля вострая,
Забрецитъ когда моя-та сабля вострая,—
160. Ты сѣки на сѣняхъ старого тогда, малого,
Не оставь ты единого на сѣмьяна“.
Да присѣкли двѣнадцать да крѣпкихъ сторожовъ,
Обломали висуци тутъ да вси замки,
Да заходя къ ей во гридню да княжинецкую.
165. Она дѣлала дѣлышко немалое:
Да плела-то сидѣла золоты круги
Да цвѣтами-ти всякими разноличьными
Да кругами-ти всякими разноличьными,
Да Идѣлишшу своему она дары плела;
170. По кобылоцькамъ у ей сидя сизы голыби,
По набилоцькамъ у ей сидя ясны соколы,
По ставцямъ у ей сидѣли бѣлы лебеди.
Сизы голыби у ей-то да прирозлѣтались,
Ясны соколы у ей-то да прироспѣхались;
175. Опраксея во полаты перепадѣлалася,
Красота-та въ лица у ей измѣнялася.
Да берѣ ей Дунаюшко за правую руку,

- Да ведё ей Дунаюшко за златьни персьни,
Да ведё ей изъ гредни да княженецкою.
180. Да заплакала Опраксея доць Короловицня:
„Ты умѣлъ миня, батюшко, воспоить-корѣмь,
Не умѣлъ миня, батюшко, замужъ выдати!
Тамъ людськи-ти отци бѣдны, людськи матери
Отдавають изъ нужды бѣдны, изъ бѣдносьти,
185. Отдавають изъ-за хлѣба, изъ-за соли;
Ты-то, моё да соньцё красной,
Не цѣснымъ миня пиркомъ давань, съ кроволитьцёмъ“.
Тогда вынѣсь-то король земли Задонскія,
Ему вынѣсь-то мизу да красна золота,
190. Да другую да вынѣсь да циста сѣребра,
Ужъ онъ третью выносить скатна жемцюгу.
Они дѣры берутъ-то, сами цѣломъ не бьютъ,
Да цѣломъ-то они не бьютъ да имъ не кланеютце:
„Вотъ на прїѣзди ты госьтя не уцѣстоваль,—
195. На отѣзди тѣ дорогого не уцѣстовать!“
Посадить свою невѣсту да заруцѣнную,
Посадилъ-то Дунаюшко на добрѣ коня,
На добра-та коня онъ позади себя,
Закрывалъ свою невѣсту шалью полковой,
200. Шьтобы красно ей солнышко не запекло,
Ею буйны-ти вѣтры шьтобы не задули,
Ей бы лишныя люди да не засмѣтрили.
Да поѣхали богатыри по цисту полю
Да прїѣхали къ Владимѣру стойно-кіѣському.
205. Да выходитъ кнезь Владимѣръ да стойно-кіѣської,
Да выходитъ на улицу потихошенько,
Подвигаитьце къ невѣсты да помалѣшенько,
Онъ и кланеитце ей низѣшенько:
„Ужъ ты здрастуй, невѣста заруцѣная!
210. Невѣста ты была мнѣ да Богомъ сужона,
Ише сужена ты Богомъ была, ряжона,
Ише мнѣ ты, ты невѣста была налажона.
Ужъ ты здрастуй патретнова красавиця!
Ише въ міри такѣвыхъ людей мало водитце,
215. А на свѣти негдѣ болѣ не отышшетсе“.
— Ужъ ты здрастуй, Владимѣръ-кнезь да стойно-кіѣської,
Ужъ ты удалой да доброй молодець!
А не сужоной ты былъ мнѣ-ка Богомъ, ряжоной,
Ише Восподомъ-Богомъ да приналажоной.—

220. Ужъ онъ бралъ свою невѣсту за праву руку,
Ужъ онъ вѣлъ свою невѣсту да въ задню горьницю,
Надѣвалъ на ей повязку да драцѣнную,
На ей платьѣ надѣлъ-то необцѣненное,
Покатилъ свою невѣсту во Божью церькву.
225. Да немало этого времени продѣлилося,
Ише шесъ тутъ цясовъ имъ миновалосе;
Ише всё они дѣло то прикончили,
Пріѣхали во гредню-ту княженоцкую ¹⁾;
У ихъ пирь-то пошолъ да всё на радосъти,
230. Да на томъ на весельици на великія.
Во цистомъ-то вѣдъ поли мало-не дымъ столбить,
Да не дымъ-то столбить, вѣдъ полениця преудалоя,
Да не дымъ-то столбить, да не гамъ гамить.
Говорилъ-то Владимиръ-кнезь стойно-кієськой:
235. „Ужъ вы вой еси, сильни вы богатыри,
Ужъ вы вся, мнѣ, дружинопка хоробая!
Погодите ²⁾ вы моёму-ту горюшку:
А вы стрѣтите поленицю да преудалую,
Да съсѣките, срубите до плечь голову,
240. А не допускайте до моёго вы широка двора“.
Да поѣхали они да во цистѣ полѣ.
Да стоитъ-то Опраксея Королєвишня
За снаряднымъ стоитъ она дубовымъ столомъ,
Да сама-то говорить ёму таковы слова:
245. „Ужъ ты гой еси, Владимиръ-кнезь стойно-кієськой!
Допустити у мяя родиму милу сѣстрицю ³⁾,
Угости-тко-се ей да сладкой водоцькой,
Ужъ ты всекима дорогима ей напитками,
Ужъ ты всекима дорогима ей гостиньцеми“.
250. Да въ отвѣтъ-то Владимиръ да стойно-кієськой
Отвѣщае онъ всё да молодой жоны:
— Ужъ ты вой еси, моя да молода жона!
Да не ты бы говорила, кабы новѣй мнѣ кто,—
На долонь бы посадилъ я, другой сверху прижалъ,
255. Только межъ долонеми бы мокро стало ⁴⁾.—
Да пріѣхали богатыри во цистѣ полѣ,

¹⁾ Стихи 205—228 представляют собою, несомнѣнно, сочиненіе самой зна-
вательницы. *Собир.*

²⁾ Пригодитесь? помогите (ги=ди)? *Собир.*

³⁾ Ср. стр. 82, 184, 189, 481—3. *Собир.*

⁴⁾ Слова эти должна была бы говорить поленица Настасья Дунаю. *Собир.*

- Ише сьсѣкли у ей-то по плѣцямъ буйну голову,
Роскинали, розбросали по цисту полю,
По тому жо по роздольицю по широкому.
260. У Владимѣра пиръ-то пошолъ на радость,
Да на томъ на весельици на великія.

110.

Козарушно (Козаринъ).

- Отець съ матушкой Козарушку не злюбили,
На роду-ту Козарушку попортили.
Ише сталъ-то Козарушка-та петі, шти лѣтъ ¹⁾,
Онъ сталъ-то на улочку побѣгивать,
5. Онъ со малыма ребятушками сталъ поигрывать.
Задрозьнили Козарушка ребятушки:
„Не прямого ты отця, не прямой матери!“
Кого за руку хватить, да руку выдержнѣ,
Кого за ногу хватить, да ножку выставить,
10. За животь-отъ перехватить—да живота лишить.
Да пошолъ-то Козарушко ко бабушки:
„Ужъ ты вой еси, бабушка родимая!
Я прямого ли отця да прямой матери?“
— Ты прямого отця-та да прямой матери:
15. У тя былъ жа Петъ-отець Коромысловиць,
У тя мать была Петриха Коромыслиха.—
„Напеки жа мнѣ-ка, бабушка, подорожьицковъ
Я пойду жа на тихи мелки заводи
Пострѣлеть гусей да бѣлыхъ лебедей,
20. Ише тихъ же пернастыхъ малыхъ утопѣкъ“.
А идѣтъ-то Козара да по цисту полю,
По тому идѣ роздолью да по широкому;
Ише стрѣтилось ёму цюдо страшноё,
Цюдо страшноё стрѣтилось, ужасноё:
25. У ёго носъ-отъ какъ палка дровокольная,
А глаза у ёго будто пивніи цяшы,
Голова у ёго жа будто сильнѣй бугоръ.
Ише спрашивать-то цюдышко ето страшноё:
„Ты вой еси, удалой ты доброй молодець!
30. Ты не знашь ли Козары гдѣ Петровиця?

¹⁾ Шти годовъ. *Точилова*. Около пяти—шести лѣтъ. *Собир.*

- Ужъ онъ сколь-то великъ да сколь широкъ?“
— Да сколь я-то великъ да сколь я широкъ,
Ише столь-то Козарушка-та великъ я широкъ.—
„Онъ по много ли Козара да къ выти хлѣба ѣсть?“
35. — Ужъ онъ ѣсть по три милостины.—
„Ужъ и много ли Козарушко зелена-та вина пѣ?“
— Зелена-та вина пѣ по три рюмоцки.—
„Вашъ немудрой Козарушко Петровиць-отъ!
Я ипшу-то ёго да ровно шесть лѣтъ;
40. Да прошла про ёго слава великая
По всей земли, по всей вокрѣинки.
Ужъ я хлѣба-та ѣмъ да по семи пецей,
Зелена-та пью-то по три сороковоцки“.
У Козарушки серъцѣ да роскипѣлосе,
45. Да могуця плечи да росходилисе,
Лебѣда ¹⁾ ёго въ лица вся перемѣниласе;
Да хватилъ-то онъ цюдишша со добра коня
Да зашибъ-то цюдишша о мать сыру землю.
Да тогда онъ зговорилъ: „слава Восподу,
50. Слава Восподу Христу-ту, царю небѣсному,
Той же матери Божьей да Богородица!-
Мнѣ-ка прислалъ-то Бокъ да коня доброго,
Мнѣ ише прислалъ-то Бокъ саблю вострую,
Мнѣ тогда прислалъ-то Бокъ жа копѣе булатноѣ“.
55. А тогда розоставилъ да онъ шатѣръ бѣлой,
Онъ шатѣръ-отъ бѣлой-то полѣтъяной.
На зори тогды было да рано утряной,
На выкати-то было сонѣця красного,
Да во тихъ во горахъ-то да во Пешшорьскіяхъ,
60. Да приплакивать Козарушку Петровица,
Тамъ живѣтъ-то родима ёго сѣстрица,—
Унесла ё зымѣя да семглавая:—
„Кабы былъ у мня брателко Козарушка,
У мня не были зымѣины да дити маленьки,
65. Они не ссали мон да груди бѣлыя!“
Да поѣхалъ во горы да во Пешшорьскія,
Онъ присѣкъ-то Козарушка Петровиць-отъ
Ужъ онъ веихъ-то зымѣиныхъ малыхъ дѣтоцѣкъ,
Роскиналъ, розбросалъ-то ихъ по цисту полю,
70. По тому по роздолю да по широкому,

¹⁾ Лѣпета, руманецъ. *Обир*.

- Посади́лъ сестру-ту да на добра коня,
На добра-та коня онъ позади себя;
Да прѣѣхалъ къ стѣю да къ родной матери,
Онъ и къ тѣмъ-то полатамъ да къ бѣлымъ каменнымъ,
75. Да кры́тить-то Козарушка громкимъ голосомъ,—
Вся полата у ихъ пошаталася,
Ставни́ки въ окнахъ побуту́сились ¹⁾,—
Да кры́цалъ-то Козарушка звонкимъ голосомъ:
„Ужъ ты гой еси, Петъ дакъ Коромысловицъ!
80. У ты было ли цядышко любимой,
Да изъ молодыхъ Козара да сынъ Петровицъ-отъ ²⁾?
Да была ли ваша доць-та да прилюбимая?“
— Да была-то одна доць-та у насъ любимая.—
„Я привѣзъ вашу доцерь да вамъ любимую“.
85. — Вы отдайте-тко доць мнѣ-ка любимую.—
„Вы обсы́пте мою-ту саблю золотомъ,—
Я тогда-то отдамъ вамъ дочь любимую“.
Тогда отда́лъ доць-ту ихну любименьку,
Да прѣѣхалъ Козарушка ко бабушки.

111.

Мать князя Михайлы губить его жену.

- Повѣжа́лъ-то кнезь-отъ Михайло
Во чисто полѣ ширѣко,
Да во роздо́льицѣ далѣцѣ.
Да говори́лъ-то кнезь-ѣ Михайло
5. Да своей маменьки родимой:
„Ужъ ты маменька родима!
Не буди моей кнегини
Да присыпѣсивой Катерины
По утру рано ставати,
10. Свѣтлой пе́цьки затоплѣти;
Потому ей не буди-то,—
Мало дѣти́шшо во утробы“.
Не усыпѣ́лъ-то кнезь-е Михайло
Онъ со двора-та долой съѣхать,

¹⁾ Косы сдѣлались. *Точилова*. Въмѣсто „по́миту́сились“; см. это слово въ словарѣ. *Собир*.

²⁾ По словамъ сказательницы, отецъ отвѣчалъ ему, что—не было. *Собир*.

15. Отъ двора-та скоро отъѣхать, —
Его маменька родима
Жарко банѣцку топила
Во владыцнѣй цѣсной празъникъ,
Во Христово воскресеньѣ;
20. Сѣрой камень нажигала;
Повела эту кнегину
Присыпѣсиву Катерину
Въ парну банѣцку помытьце,
Да помытьце, похвостатьце,
25. Ключѣвой водой поплѣскастьце;
Завязала оди ясны
Тонкимъ, бѣлымъ полотеньцѣмъ
У кнегины Катерины,
На утробу ей спушшала
30. Сѣръ-горюцѣй сѣрой камень,
Выжигала изъ утробы
Она малого младѣня,
Она малого дитѣтя;
Да рыболовамъ-то крыпяла:
35. „Вы поскорѣ-скорѣй бѣжите!“
Рыболовы прибѣжали,
Ею зыдѣлали колоду,
Трои обруци набили,
Трои обруци жалѣзны.
40. Ужъ во-въ ту пору въ то время
Ише ѣдѣ кнезь-е Михайло
По цасту полю широкому,
По роздольицю далѣцю.
У ёго же конь потѣпался,
45. Пуховá шляпа овалилась,
Сабля востра подломилась:
„Ужъ ты конь мой, лошадь добра,
Ты слуга праворучня!
Ужъ ты мнѣ-ка не скажешь,
50. Шьто мнѣ-ка не роскажешь,
Шьто-ль есь въ доми неладно,
У меня же неисправно:
Или маменька хвораѣ,
Ли кнегина немогáѣ?“
55. Шьто прѣѣхалъ кнезь Михайло
Изъ цистá поля широкого,

- Изъ роздольица далёкого.
Не стрѣчать ёго кнегина,
Да стрѣчать маменька родима.
60. „Ише гдѣ моя кнегина
Присыпѣсива Катерина?“
— Пригорда твоя сыпѣсива
Сыпѣть на мягкую перину,
На пуховыхъ на подушкахъ;
65. Она изъ горьницы не выйдѣ,
Тебя, Михайло, не стрѣцѣе. —
Онѣ пошолѣ-то кнезь Михайло
Въ заднюю горницу убрану,
Ко перины ко пуховой,
70. Ко кровати ко тесовой;
Ише нѣтъ ёго кнегины,
Присыпѣсивой Катерины.
„Ужѣ онѣ тутѣ перепалсѣ;
Онѣ на вострой ножѣ металсѣ;
75. Его нянюшки здѣржали,
Его мамушки подѣржали:
„Ужѣ ты стой-постой, Михайло!
Ужѣ какѣ мы тебѣ всё скажомѣ,
Ужѣ какѣ мы тебѣ роскажомѣ:
80. Не усыпѣлъ ты, кнезь Михайло,
Со двора-та зѣ дому съѣхать,
Отѣ двора свѣго отѣхатѣ, —
Твоя маменька родима
Жарко банѣцку топила
85. Во владыцнѣй цѣсной празьникѣ,
Во Христова воскресѣнѣ;
Сѣрой камень нажигала;
Повела эту кнегину
Вѣ парну банѣцку помытьце,
90. Да помытьце, похвастатьце,
Ключѣвой водой поплѣскастьце:
„Ты пойдѣмѣ, моя кнегина,
Вѣ парну банѣцку помытьце“.
Шьто сѣрѣ-горюцѣй вытягала;
95. Завезала у кнегины
Шьто еѣ же оци ясны
Тонкимѣ, бѣлымѣ полотеньцѣмѣ,
Выжигала изѣ утробы

- Она малого младеня,
100. Она малого дѣтѣя;
Рыболовамъ-то крычала:
„Поскорѣ-скорѣй бѣжите!“
Рыболовы набѣжали,
Ею зыдѣвали колоду.
105. Трои обручи набили,
Трои обручи желѣзны,
На синѣ морѣ спушшали.
Ты поди-ко, кнезь Михайло,
Ты по конюхамъ конюшнымъ,
110. По торговишшамъ гостиннымъ;
Ты купи-ко, кнезь Михайло,
Коней пару воронья,
Ты корету золотую,
Ты три нѣвода шолковыхъ;
115. Набери силы хресъѣньской,
Ты лови ету колоду“.
Онъ пошолъ-то кнезь Михайло
Онъ по конюхамъ конюшнымъ,
По торговишшамъ гостиннымъ;
120. Онъ купилъ же кнезь Михайло
Коней пару вороную,
Онъ корету золотую,
Онъ три нѣводы шолковы;
Набралъ силы онъ хресъѣньской,
125. Ужъ онъ выловилъ колоду.
Ужъ онъ тутъ сперепалсѣ,
Во синѣ морѣ бросалсѣ.
Его маменька родима
Вдоль по бѣрежку ходила,
130. Слѣзно плакала-рыдала:
„Три души я погубила:
Я первъѹ душѹ безвинну,
Я другу душѹ безгрѣшну,
Третью дѹшу занапрасно!“
-

XI.

Анна Пудова Бурая и Анна Ивановна Лыткина—пѣли вмѣстѣ, при чемъ вторая исполняла должность подголоска; всѣ старины онѣ пѣли однимъ напѣвомъ. Бурая—замужняя женщина лѣтъ 40, неграмотная; старины переняла у своей тетки М. С. Точиловой (Х). Кромѣ старинъ, пропѣтыхъ ею вмѣстѣ съ Лыткиной, она знаетъ слѣдующія: 1) Добрыня и змѣя, 2) Дунай, 3) Козарушко, 4) Цюрило, 5) Мать князя Михайлы губить его жену, 6) Камское побоище (последнюю старину она знаетъ не совсѣмъ хорошо). Лыткина—дѣвица 38 лѣтъ, грамотная; у нея я пріобрѣлъ сказку о Бовѣ-королевичѣ старой печати, съ картинками. Старины, повидимому, она знаетъ плохо: она согласилась помогать Бурой только потому, что последняя одна пѣть стѣснялась. Обѣ женщины пѣли мнѣ вмѣстѣ также похоронныя и свадебныя причитанія („плачи“).

112.

Неудавшаяся женитьба Алеши.

- У ласкового князя у Владимѣра
Заводилось пированьицѣ, поцѣсѣнъ пиръ
Да на многихъ кнезей, на многихъ бояровъ,
Да на сильныхъ, могущія богатыри
5. Да на всѣхъ поленицъ да преудалыя ¹⁾.
Они всѣ-то на пирѣ да напивались,
Они всѣ на цѣснѣ да наѣдались.
Говорилъ-то восударь да Илья Муромецъ:
„Намъ кого, братцы, послать да на Пудай-рѣку
10. Принести-то холодной ключевой воды,
Ише тихъ принести да молодыхъ яблукъ?“
Говорилъ-то Олѣшенька Поповицъ младъ:
— Мы пошлѣмъ, братцы, за холодной ключевой водой,
Мы пошлѣмъ Добрынюшку Микитицъ;
15. Принесётъ онъ холодной да ключевой воды,
Ужъ онъ тѣхъ принесётъ да молодыхъ яблукъ.—
Да пошолъ у насъ Добрыня къ своему двору,
Да невесѣлъ, повѣсилъ буйну голову,
Ужъ онъ ниже повѣсилъ своихъ могущихъ плечъ.

---

¹⁾ Бабы сильныя, храбрыя, воевались.

20. Да стрѣчать-то ёго да рѣдна маменька
Да со той со Добрыниной молодой жоной,
Да ужъ спрашивать у Добрынюшки рѣдна маменька:
„Ужъ и шьто ты, моё да цядо милоё,
Шьто невѣсѣлъ, повѣсилъ буйну голову?
25. Развѣ мѣсто тебѣ пало не по вотчины,
Ели тебя хто обнесли да винной цярою,
Развѣ хто тя укорилъ да молодой жонсѣй,
Развѣ хто тя попрекнулъ своей¹⁾ рѣдной матерью?“
Говорилъ-то Добрынюшка Микитиць младъ:
30. — Да нехто не укорилъ миня молодой жоной,
Да нехто не попрекнулъ миня рѣдной матерью;
Посылають миня да на Поцяй-рѣку
Принести мнѣ холодной да ключёвой воды,
Ише тѣхъ принести да младыхъ яблуконъ. —
35. Да расплакалась Добрынина рѣдна маменька:
„Охте, тѣ-мнѣ-цько, тѣ-мнѣ-цько тошнѣхонько!
На Пуцяй-то на рѣки да змѣя лютая
Да сьсѣкѣтъ у тя, срубить по плецъ голову.
Да тебѣ-то дитетко, шьто же я скажу:
40. А не пей, моё цядо, ключёвой воды“.
Говорилъ втѣпорѣ Добрыня молодой жоны:
— Ты поди-тко, моя да молода жона,
Принеси-тко поди мнѣ-ка триста стрѣлъ. —
Да жона-та принесла ёму цетыреста.
45. Да заплакалъ Добрынюшка Микитиць младъ:
— Да не сталъ миня Господи-то миловать,
Молода миня жона не стала слушати! —
Говорила Добрынина молода жона:
„Ужъ ты вой еси, моя лада милая!
50. Да при времени понадобится каленѣ стрѣла, —
Ты за стрѣлку бы далъ всё петьсотъ рублей,
Ты петьсотъ-то рублей далъ, да тебѣ нѣгдѣ взеть“.
Говорилъ ише Добрынюшка молодой жоны:
— Ужъ ты вой еси, моя да молода жона!
55. Когда выйдѣтъ-то мнѣ развѣ шесъ годовъ
Да ише-то истекуть да всѣ двѣнадцать лѣтъ,
Ты бери тогда мои да золотыя ключи,
Ты мою-ту бери тогда золоту казну,
Розсылай по черквамъ-то, по манастирямъ,

¹⁾ Т. е. твоей; ср. прим. къ стр. 63, 197, 227. *Собир.*

60. Поминай-ко тогда да душу грѣшную.
Да ише тѣ накажу, да молода жона:
Тогда розойдѣтъ-то слава великая
Да по всѣмъ-то по городамъ, по всей земли,
Да по всей-то земли, по всей украинки,
65. Да засватаютьце на тебѣ-ка, князи, бояра,
Ужъ какъ сильни, могущія богатыри;
Да засватаютьце Илья да славной Муромецъ,—
Не ходи ты за Илѣюшку славна Муромця;
Да посватаютьце Олѣшенька Поповицъ младъ,—
70. Да поди за Олексѣюшка Поповицъ¹⁾.—
Во цистомъ-то во поли да тамъ шатаютьце,
Съ боку на бокъ калика-та лягаютьце,
Ко Добрынину дому подвигаютьце.
Да увидяла Добрынина рѣдна маменька
75. Да отворила косицыто окошечко:
„Ужъ ты вой еси, калика перехожа!
Не видалъ ли моего цыда милого
Ужъ ты вой еси²⁾ Добрынюшка-Микитица?³⁾
— Ужъ мы пѣли-то, ѣли со одна блюда,
80. Ужъ мы платьѣ носили со одна плеча;
Да представилсѣ Добрынюшка, престѣрѣлсѣ.
Ише гдѣ-то у Добрыни молода жона?—
Да сѣгодня у Добрыни, ето дѣвей столъ⁴⁾,
Да ужъ завтра у бѣдненькой смотрѣнница⁴⁾,
85. Послѣ завтра у ей-то будѣтъ вѣнценница⁴⁾.
— Ужъ ты вой еси, Добрынина рѣдна маменька!
Пригласи-ко калику перехожую.—
Ноцѣвала калика перехожа;
Говорилъ онъ Добрыниной рѣдной маменьки:
90. „У тя гдѣ-то Добрынины звоньцятъ гусли?
Мнѣ велѣлъ поиграть онъ въ звоньцятъ гусли;
Мнѣ-ка хотѣе утѣшить князя со кнегиною⁴⁾.
Доведи-тко до ихного смотрѣнница⁴⁾.
Да пришла-то калика перехожа,
95. Ише сѣла калика на песьнѣй-отъ столбъ,

¹⁾ Т. е. Илья (ст. 8) играетъ здѣсь роль князя Владимира, то можно думать, что въ оригиналѣ этого пересказа онъ выступалъ въ качествѣ свята Алексея. *Собир.*

²⁾ Ср. № 109, ст. 111. *Собир.*

³⁾ Т. е. здѣсь, у Добрыни въ домѣ. См. стр. 22. *Собир.*

⁴⁾ Новобрачныхъ. *Собир.*

Говорила калика перехожая:

„Благослови-ко, Олексѣй, сыграть въ звонцѣхъ гусли,
Мнѣ утѣшить-то князя со кнегиною“.

— Ты играй-ко-се, калика перехожая.—

100. По найгрышкамъ калика перехожая,
По насвистышкамъ Добрынюшка Микитицъ младъ.
„Благослови-ко Олексѣюшко Поповицъ младъ,
Поднести мнѣ калики винну цяру-ю“.
Не благословлять-то Олѣшенька Поповицъ младъ.
105. Не глядѣла Добрынина молода жона,
Подошла она къ калики перехожаю,
Наливала калики цяру зелѣна вина.
Да калика-та берётъ да единой рукой,
Проздравлять Олексѣюшка Поповица
110. Да со всѣмъ проздравлять съ убраннымъ столомъ,
Со всѣмъ его княземи, со кнегинами,
Выпивае калика зелену цяру
Да кладётъ-то калика свой зладѣнъ персьтѣнъ.
Тогда взялъ Добрынюшка молоду жону,
115. Молоду-ту жону-то за праву руку.
Во глаза-ти вси Олѣшеньки насмѣялисѣ:
„Ты здорово женилсѣ—тебѣ нѣ съ кимъ спать!
Тебѣ свадьбка стала во семсотъ рублей.
Ты здорово женилсѣ—тебѣ не съ кимъ спать!“
120. Да не каждому жонитьба издавайтьце.

113.

Д ю н ъ.

- Да у Дюка-та дворъ-то да на семи вѣрстахъ,
Кругомъ дому оградюшка серебряна;
Ише по сту столбовъ-то было серебряныхъ,
По полу́росту столбовъ было позолоченныхъ,
5. Ише мѣдныхъ, желѣзныхъ да цисла-смету нѣтъ;
Ише сорокъ конюхъ да со конюшными,
Ише сорокъ кухароцѣкъ ходя въ гарусномъ,
А другѣ-та вѣдь сорокъ ходя въ шолковомъ;
Ишше пецъки у Дюка были муравцѣты,
10. Да помѣлышка у Дюка изъ семи шолковъ.
Ише мать-та у Дюка была коласѣнка,
Да пекла она у ёго колачики:

- Да колапикъ-отъ съѣшь—кругого хопетьце.
Да другой-отъ съѣшь—третьёго душа бажить.
15. Не лѣсина во цистомъ поли шатаятьце,
Ише Дюкъ-отъ передъ матюнкой вѣдь цѣломъ бѣтъ,
Ужъ онъ цѣломъ-то бѣтъ, опеть кланентце:
„Благослови миня, маменька, въ гости ѣхати
Ко тому мнѣ-ка ко Кіеву, славну Мурову,
20. Ко тому мнѣ ко Владимѣру славну кіеському,
Во Божью-ту мнѣ-ка церковь да помолитисе,
Ко Восподнѣму мнѣ гробу да приложитисе,
На Дунай на рѣки да окупатисе,
Мнѣ людей-то посмотреть да самому себя показать“
25. Не давать-то ему мать благословленьица:
— При пирѣ-то приросхвастайсся, цядо милоѣ,
Ты своей-то нескѣтной золотой казной,
Ты своимъ-то вѣдь домомъ благодатнымъ,
Ты бесцѣтнымъ своимъ у мня имущшесьюмъ.—
30. Тутъ дала вѣдь ему мать благословленьицѣ.
Онъ поѣхалъ-то Дюкушко Стѣпановицъ;
Онъ ко городу ѣдетъ не дорогою,
Онъ во Кіевъ заѣзжаетъ не воротами,
Скацѣ конь черезъ стѣну-ту городовую,
35. Да воѣхалъ во Кіевъ, славной Муромъ-отъ
Онъ ко тимъ-то ко раннимъ заутринямъ,
Онъ ко тимъ-то ко позднымъ ко обѣдѣнкамъ:
Ужъ онъ ставить-то добра коня не привязана,
Не привязанного ставить-то, не приказана,
40. Да воходить-то Дюкъ да во Божью церкву,
Ужъ онъ крестъ-отъ кладѣтъ да по уцѣному
Да поклонъ-отъ ведѣ да по писаному;
Становилисѣ-то Дюкушко во сторѣвницѣ.
Вси-ти кнѣзи, бояра да огледѣлисе;
45. Да подходитъ Владимѣръ да столно-кіеськой.
„Ужъ ты здрастуй, Владимѣръ-князь столно-кіеськой!“
—Ужъ ты здрастуй, удалой ты доброй молодець!
Я не знаю, какъ тебя-то именѣмъ назвать,
Именѣмъ тебя назвать да изъ отецьсва.—
50. „Отойти-тко се, Владимѣръ-князь столно-кіеськой!
Они не то тутъ поють, не тебя слушаютъ,
Намъ ужъ слушать велятъ звону колокольнѣго“.
— Ужъ какъ милосѣти прошу тебя хлѣба, соли ись,
Хлѣба, соли тебя ись да виной цяры пити!—

55. Да Владимѣръ-отъ конь во ступь-ту бѣжить да лошадиною,
Да у Дюка-та рысью всё павиною.
Заводилсѣ у Владимѣра поцесѣнъ пиръ
Да на многихъ князей-то, на многихъ бояровъ
Да на сильныхъ, могущихъ на богатырей.
60. Ише вси-то на пиру сидя, пьютъ, ѣдятъ,
Ише вси-то на цѣсномъ да напиваютце;
Ише вси при пиру да приосхвастались:
Ише глупой-о вѣдь хвастать родной матерью,
Неразумной-о хвастать родной сестрицей,
65. Да неумной которой хвастать молодой женой.
Да Владимѣръ-о по полу показивать,
Ужъ онъ тростоцкой въ полъ да поколачивать,
Да подходить ко Дюку да ко Стѣпановицю:
„Ужъ ты што же, молодець, не пьѣшь, не ишь
70. Да нецѣмъ-то, удалой-о, не забавляйсясе,
Да нецѣмъ-то, молодець, ты не похваляйсясе?
У тебя развѣ нѣту да широка двора,
У тебя-то развѣ нѣту да своего села,
У тебя развѣ нѣту да молодой жоны,
75. У тебя развѣ нѣту да родной матери,
У тебя развѣ нѣту да родной сестрицы?“
— Да у меня-то, братцы, домъ на семи вѣрстахъ;
Кругомъ домушку оградашка булатная;
У меня по сту столбовъ-то было серебряныхъ,
80. По полутосту столбовъ у меня позолочѣныхъ,
У меня мѣдныхъ-то, желѣзныхъ цисла-смѣту нѣтъ;
У меня сорокъ конюхъ да со конюшнями,
У меня сорокъ кухароцѣкъ ходя въ гарусномъ,
Да другъ-та вѣдь сорокъ ходя въ шолковомъ;
85. У меня печьки-ти бѣлы да всё муравцаты,
Да помѣлышка у меня изъ семи шолковъ;
Ише мать-та у меня была коласѣнка;
Да колацикъ-отъ съѣшь—другого хочитьце,
Да другой-отъ съѣшь—третьѣго душа бажить.
90. Да поѣдѣте, братиця, въ моѣ село;
Да берите-ко книгъ, да колько надобно,
Да пера-то берите да со чернилами;—
Ницѣго-то не описать вамъ моя имущесѣва.—
Да поѣхали ко Дюкову широку двору,
95. Да на тихъ они поѣхали на сто-то лошадахъ,
Они набрали пѣръ да со чернилами

- Да бумаги они себѣ понадобятся,
Да прѣхали ко Дюкову широку двору.
Ишше маменька у Дюка перепадантце:
100. „Говорила я своёму да цяду милому:
Ты росхвастайсье, дитятко, широкимъ дворомъ,
Ты своимъ-то безцѣтненькимъ имѣньицѣмъ!“
Да стрѣцяють-то Дюкушка кухароцьки;
Да здороваютце съ Дюковима кухарками:
105. „Ужъ ты, здрастуйте, Дюкова родна маменька!“
— У мня не маменька, тутъ-то мои кухароцьки.—
Да стрѣцяють-то Дюковы кухароцьки;
Да здороваютце они-то съ кухароцьками:
„Ужъ вы сдрастуйте-ко, Дюкова молода жона!“
110. — Не жона-та у меня, ише кухароцьки.—
Они стали описывать имѣньицѣ,
Да не стало у ихъ да не бумагъ, не пера,
Ницѣго-то на Дюково имѣньицѣ;
Они всё-то придѣржали, не хватило ницѣго.

114.

Братья-разбойники и ихъ сестра.

- Да бывала поживала пожила вдова.
Да у той у вдовы-то было девѣтъ сыновъ,
Да девѣтъ-то сыновъ было, ясныхъ соколовъ,
Да десята-та была да красна дѣвица.
5. Ише братья сѣстру да не возлюбили,
Не возлюбили сѣстру, невознавидѣли,
Ненавидѣли братья да во розбой ушли.
Послѣ тихъ-то поръ мать доцьку возрѣсьтила,
Да возрѣсьтила она да замужъ выдала
10. За того-то за купця-гостя Морянина.
Они годъ-о живутъ да съ имъ другой живутъ;
Они прижили къ себѣ-то мала дѣтишша.
Захотѣлось тутъ Моряночъки въ гости къ матери:
„Ты поди сходи, Морянинъ, на конюшей дворъ,
15. Выбирай-ко себѣ да лошадь добрую,
Лошадь добрую себѣ да неѣзжалую,
Неѣзжалую себѣ ты, постухмяннуу¹⁾,
Ты себѣ-то слугу-то праворучьнуу“.

¹⁾ Послушную.

- Да не видяли Морянина на поѣзди,
20. Только видяли Морянина во цистомъ поли:
Во цистомъ-то поли да дымъ столбомъ стоитъ.
Дымъ столбомъ-то стоитъ, да курева-то куревитъ.
Да состыгала Морянина ночька тёмная;
Розоставилъ шатёръ-о бѣлой полотняной,
25. Повалилсѣ со Моряночкѣй во бѣлой шатёръ:
Ужъ онъ самъ повалилсѣ на праву руку,
Да жону-то валилъ да на лѣву руку,
Мало дѣтишшо валили во серѣдыни.
Ише мало-не шумъ-о шумить, не гамъ гамитъ,
30. Да наѣхало девѣть-то братьѣй-розбойнищковъ.
Они сѣкли у Морянина по плечъ голову,
Роскинали-розбросали по цисту полю,
Мало дѣтишшо убили о сыру землю,
Молоду эту Моряночку во собой взяли,
35. Во собой-то взяли только до утрика.
Ише всѣ-ти розбойнищкѣй приаѣспали,
Ише малой-о розбойнищкѣй не спитъ. лѣжитъ,
Да не спитъ онъ, лѣжитъ да у ей спрашивать:
„Ужъ ты вой еси, женьшина Моряночка!
40. Ты скажись какого города, коѣй земли,
Ты какого отця да какой матери?“
— Ужъ я города Кіѣва, славна Муромъ,
Я отця-то доць Петра да Коромыслова,
Ужъ я матушки Петрихи да Коромыслихи;
45. Да у насъ-то ищше было девѣть сыновъ.
Да девѣть-то сыновъ у мня розбойниковъ,
Да десятая была да красна дѣвица.
Ише братья сѣстру-то меня не злюбили
Да не злюбили миня да не возрѣсѣтили,
50. Не возрѣсѣтили миня, они во розбой ушли.
Послѣ этихъ-то порѣ меня мать, доць, возрѣсѣтила,
Да возрѣсѣтила миня да замужъ вѣдала
За того меня купця-госѣти Морянина;
Ужъ я годъ-о прожила, ужъ я другой прожила:
55. Ужъ мы прижили къ себѣ да мало дѣтишше.
Захотѣлось мнѣ Моряночки въ госѣти къ матери;
Я послала Морянина на конюшей дворъ
Выберать себѣ ¹⁾ коня-та неѣзжалого,

¹⁾ Т. е. ему; ср. № 112. прим. къ ст. 28. Собира.

- Неѣзжалого себѣ-то да постухмѣнного;
60. Насъ не видѣли съ Моряниномъ на поѣзди,
Только видѣли насъ во цистомъ поли,
Во цистомъ-то поли у насъ дымъ столбомъ стоялъ,
Дымъ столбомъ-то стоитъ, да курева куревить.—
„Ужъ вы вой еси-то, братица родимыя!
65. Вы ставайте-ко, братья, да шьто вамъ я скажу:
Ужъ мы сѣкли у зетя да по плечь голову,
О сыру землю убили любимого племеньничка,
Во собой-то возели да рѣдну сѣстрицю!
Ужъ намъ полно-то, братья, ѣздить поляковать,
70. А поляковать-то ѣздить намъ, розбойницѣть!
Не узнать, когда-то мы ссѣкѣмъ у матери голову.
Да поѣдемте-ко, братья, во своё село,
Во своё-то село да къ свсему двору,
Повезѣмте любиму-ту милу сѣстрицю“.

115.

Князь, нягиня и старицы.

(Гибель оклеветанной жены).

- Старина-та сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухою.
Ише ето вѣдъ цюдо, братцы,— не цюдо,
Ише есь-то камъ цюдышко цюдѣ того:
5. Да женился Ондрей да девяноста лѣтъ,
Ужъ онъ взялъ себѣ кнегину девети годовъ
Да уѣхалъ отъ кнегини на три годика.
Она годъ-о живѣтъ, самъ-другой живѣтъ.
На третей годъ приходятъ да три старицы,
10. Да три старицы стары, да три манѣшочи.
Принела-та кнегина да старыхъ старицей,
Напоила, накормила хлѣбомъ дѣсыта;
Стали старицы у кнѣзюшки всё выпрашивать,
Да выпрашивать стали у ей, вывѣдывать:
15. „Ужъ ты вой еси, кнегина девети годовъ!
Ты жолѣшь ли Ондreja девеноста лѣтъ?“
— Кабы прѣхалъ ко мнѣ Ондрей девеноста лѣтъ
Середѣ ко мнѣ бы прѣхалъ ночью тѣмною;
Хоть бы выскоцила я въ одной рубашоцкѣ,
20. Не одѣла побѣжала, ёго стрѣтила;

Хоть бы безъ башмацьковъ была, я бы въ одныхъ цюлоди-
кахъ,

Не одѣла бъ побѣжала, ёго стрѣтила;
Хоть бы безъ повойника я, въ одномъ платоцки,
Не одѣла побѣжала да ёго стрѣтила.—

25. Да ушло-то отъ кнегинушки три старици;
Они стрѣтили Ондreja во цистомъ поли.
„Ужъ ты вой еси, три стареньки три старици,
Вы три стареньки старици, три манашици!
Не видали ль вы кнегини девяти годовъ?“
30. — Ужъ мы были у кнегини да девяти годовъ.
Да кнегина у тебя да за гульбой пошла,
За гульбой она пошла, да загуляласе:
Перву горницу ты зайдёшь—да колыбель вѣсьнёть,
Другу горницу зайдёшь—у тя друга вѣсьнёть;
35. Третью горницу зайдёшь—у тя третья вѣсьнёть;
Прожилась у тя кнегинушка, проматаласе:
Ко овбарамъ дорожоцьки изуторёны,
Да шурупцаты замоцки исприломаны,
Да стоялы ¹⁾ твои хлѣбы да испрѣдены,
40. Да лёжашши-ти деньги распроторёны,
Вси напитки у тя сладки да исповыпиты;
На конюшенъ дворъ зайдёшь—кони не убраны,
Они не убраны стоять да по колѣвъ въ говни.
Ты прѣдешь—сѣски у ей буйну голову,
45. Роскинай-то, разбросай да по цисту полю.—
Да прѣхалъ Ондрей да къ широку дрору,
Среди-то онъ прѣхалъ ноцьки тѣмною.
Да стала ёго кнегина девяти годовъ
Да услышила Ондreja девяноста лѣтъ,
50. Побѣжала стрѣцеть-то ёго безъ лѣтництва,
Да безъ лѣтника она, въ одной рубашоцьки,
Безъ платоцька она, въ одномъ повойницки,
Безъ башмацьковъ она-то, въ одныхъ цюлодикахъ.
Ужъ онъ сѣкъ-то у кнегини по плець голову,
55. Роскиналъ-то, разбросалъ да по цисту полю.
Перву горницу зашолъ—у ей свѣшши горять:
У ей сколько не молено, сколько плакано,
Самого кнезя Ондreja у ей дожиданось;
Въ другу горенку зашолъ—воѣ лампадоцьки затѣплёны:

---

¹⁾ Эпитетъ коней; ср. стр. 168. *Собир.*

60. У ей сколько не молено, сколько плакано,
Самого князя Ондreja на дворъ дожиданось;
Третью горьницію зашолъ—у ей краснѣ стоятъ:
У ей сколько не ткано, сколько плакано,
Самого князя Ондreja на дворъ дожиданось.
65. Ко онбарцямъ дорожки да не протѣрѣны,
Да шурупцѣты замоцѣи да не приломаны,
Да стоялы-то хлѣбы да не прѣдѣны,
Да лежавши ѣго денѣжки не придѣржаны,
Да напитокѣи сладки да не повыпиты.
70. На конюшонѣ дворъ зашолъ—да кони убраны,
Кони убраны стоятъ да по колѣнѣ въ шолку.
Тогда палъ-то Ондрей да на добра коня;
Перьву старицю состыгъ да ту конѣмъ стопталъ,
Другу старицю состыгъ да на копѣ прималъ;
75. Третья старица ѣму да возмолиласе
Да во рѣзвы-ти ножки да поклониласе:
„Не тронѣи меня, Ондреюшко девеноста лѣтъ!
Оживлю твою кнегинушку девети годовъ“.
Да повѣзъ-то онъ стареньку-то старицю;
80. Оживила кнегинушку девети годовъ.
Возрадѣлъ втипѣрь Ондреюшко девеноста лѣтъ.

116.

Н е б ы л и ц а.

(Старина-погудка).

- Старина-та сказать да старика связать,
Старика, братцы, связать да со старухою;
Ише это, братцы, чюдышко нецюдноѣ,
Ише есь-то, братцы, чюдышко цюднѣ того:
5. Шьто по морю, морю да жорнова несѣ,
Ише три-то снохи да жорнова дѣлѣть;
Ише это, братцы, цюдышко нецюдноѣ,
Ише есь-то, братцы, цюдышко цудиѣ того:
Шьто по синѣму-ту морю какъ овинъ несѣтъ,
10. Да овинъ-о горить да со соломою;
Ише это цюдо, братцы, нецюдноѣ,
Ише есь-то, братцы, цюдышко цюднѣ того:

- По поднёбесью-ту, братцы, какъ медвѣдь летить
Да коротеньками ¹⁾ ножками погудывать,
15. Да коротенькимъ хвостѣмъ своимъ поправлявать;
Ише это, братцы, цюдышко неподноё.
Да свинья-та въ дубу, братцы, гнѣздо съвила;—
Ише это, братцы, цюдышко неподноё,—
Да гнѣздо-то съвила да дѣтей принёсла.
-

---

¹⁾ Прилагат. съ краткимъ окончаніемъ (безчленнымъ). *Собир.*

Словарь мѣстныхъ и старинныхъ словъ ¹⁾.

Ажно 62, 53—анъ, анъ вотъ. Р; С. „ажо“.

Али 82, 24—если. С.

Ато 75, 113—анъ. Д. такъ что?

Бабушка 102, 3—повивальная бабка. Д., С. „баба“; К., П. „бабка“.

Бажать 15, 180—стремиться, любить. Д., К., П.

Безотной 49, 162—сирота, не имѣющій отпа. Д., К., П., Р.

Безпробно 77, 49—беспробно, безпросынно.

Блѣзникъ 82, 202—блѣзнить, об.—показалось, почудилось. Д., К., П., ср. С.

Богоданное дѣтотко 62, 215—невѣстка. Д., К., П. „богоданный“—родственный по браку.

Большой уголъ 44, 37—передній, подъ образами, почетное мѣсто. Д., К., П., Р.

Борзомѣцкое 70, 131; борзомѣнское 77, 106; борзомѣрное 107, 13. См. „бурзуменское“. Ср. Р. „долгомѣрный“.

Бранья скатерти 22, 83—изъ узорчатой ткани. Д., К., П., Р., С.

Братанъ 108, 133—крестовый братъ. Ср. Д., К., П., С.

Брать 41, 66, 143; 52, 437—въ смыслѣ вспомогательнаго глагола взять.

Братѣня 67, стр. 344—металлическая чаша, изъ которой пьютъ пиво или квасъ. Д., П.; ср. К.

Брозамѣнское 17, 59; брозамѣцкое 3, 201; брузамѣнское 2, 253; брузамѣцкой 12, 23. См. „бурзуменское“.

Бѹду 49, 285—давай, въ смыслѣ побужденія?

¹⁾ Цыры, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, обозначаютъ № былинны, а слѣдующія за ними—ей стихъ. Обыкновенно дается указаніе лишь на одно мѣсто, гдѣ встрѣчается слово. Значеніе словъ объясняется 1) по Толковому словарю живого великорусскаго языка Даля (Д.), 2) по Словарю областного олонекскаго нарѣчія Куликовскаго (К.), 3) по Словарю областного архангельскаго нарѣчія Подвысоцкаго (П.), 4) по небольшому словарю, приложенному къ III тому Писень Рыбникова (Р.) и 5) по Матеріаламъ для словаря древнерусскаго языка Срезневскаго (С.). Если слово слышано мною въ обычномъ разговорномъ языкѣ золотичскихъ крестьянъ, то я ставилъ при немъ отиѣту: об.

- Буёвой 70, 120—боевой. Ср. К. „буй, буево, буювка“.
- Була nova 2, 140—ула ны, татарскіе чиновники. Д. „ула нь“.
- Бурзумёньское 94, 402; бурзамѣрное 107, 31—эпитетъ копыя, мурзаметское, мурзинское. Д.; ср. С. „мурза“.
- Быва́ть: быва́ла 114, 1—для образованія формы давнопрошедшаго. Ср. Д. „бывало-живало“. Быва́ть 4, 175—можетъ быть. Д., К., П., Р.; 70, 74—пожалуй.
- Быть: былъ, была, было, были 1, 3; 2, 2, 90; 4, 4, 171; 5, 1; 8, 3; 10, 1; 15, 1, 3; 16, 7, 159; 17, 1; 21, 1; 25, 1; 26, 1; 27, 92; 28, 1, 48; 32, 6; 33, 1; 40, 72; 42, 3; 43, 3; 46, 4; 48, 1; 50, 1; 51, 2; 52, 2; 55, 1; 56, 1, 6, 134; 62, 278; 70, 206; 80, 12; 82, 194; 94, 331; 108, 3—для образованія формъ давнопрошедшаго. С.
- Валитьце 100, 157—ложиться спать. Д., К., П.
- Варга ны 3, 216, 252—кандалы? Ср. Д., С. „варганъ“—музыкальный инструментъ въ видѣ согнутой желѣзной полоски.
- Варб́овой 83, 157—смоченный варомъ? Ср. Д. „варовый косякъ“; П. „варъ, варовина“. 100, 273 „варёной“.
- Варо́вать 24, 118—вѣровать; 58, 41—вѣрить. Об. ср. С. „варовати“; 102, 9—слушаться; ср. „поваровать“.
- Вдоста́ли 8, 151—подъ конецъ; 65, 227—наконецъ, окончательно; 79, 189—въ концѣ концовъ; вдоста́ли 82, 48—послѣ всего. Ср. К., „доставъ, достали“—кромѣ того.
- Верши́ть 52, 28—казнить, умертвить. Д.
- Висѣ́мъ 50, 139—висѣмя, повѣшенный. Ср. Д. „висма“.
- Ворзумё́цкое 71, 130. См. „Бурзумёньское“.
- Воски́кать 79, 133—закричать. Кикать—об. о крикѣ лебедей. Д., П.; Р. „возгакати, прокырчить“.
- Во собо́й 114, 34—съ собой.
- Воту́поръ 46, 54—въ ту пору, тогда.
- Врака́ 6, 59—ложь, вранье. Об., Д., П.; К., С.—„вракать“.
- Вти́поръ 103, 51; 100, 259; вти́поръ 112, 41—тогда. Д., К., П.; вти́поръ 105, 16—затѣмъ.
- Въ-ко́и-по́ръ 22, прим. къ 157—въ то время какъ. Ср. Д. „въ кои поры“—въ кои вѣки.
- Въ собо́й 24, 25—съ собой.
- Вызды́мать 18, 28; вызнима́ть 5, 107—поднимать. Д., П.
- Выть (ж. р.) 43, 185—ѣда, приѣмъ пищи. Д., К., П., Р.
- Вѣ́ра 3, 235—обычай, образъ жизни. Ср. Д., К., П.
- Вязки 83, 58—веревки, которыми привязываютъ (судно). П. Ср. Д.—„завязка“; К. „завязаться“; С. „вязчее“.

Гавря 40, 133 — дрянъ, гной? Ср. Д., К., П. „гаведь“; Д. „гав-
рять“ — пачкать.

Гарусной 113, 7 — изъ гаруса, шерстяной пряжи. Д.

Гдѣ-ка 94, 71 — хотя бы? ну хоть? Об. „гдѣ-то“ — какъ-то.

Голубанушко 81, 50 — названіе коня по пепельному цвѣту шерсти,
Сивко. Ср. „голубой“ Д., К., С.

Гостинной 53, 117 — купеческій.

Гость (торговой) — купецъ. С.

Грѣять 36, 216 — смѣяться. Об., Д., К., П.

Гре(д)ня 109, 145; гривня — гридня, большая комната для со-
бранія (дружины?) Р.; Д., С. „гридня“.

Да будутъ 49, 134 — чтобы были. С.

Дать: даю 20, 175 — дамъ; даймъ 2, 177 — дадимъ. К. „даютъ“.

Дѣдинка 87, 26 — жена дяди. Об. „дѣдня“, Д., К., П.

Дѣржать 113, 114 — издерживать, тратить. Д., К., ср. Р.

Достали — см. „вдостали“. Ср. С. „досталь“.

Достальнѣй 62, прим. къ 21 — остальной. Об., Д.

Дружина 80, 77 — дружинникъ. Ср. С., Д.

Духовной: отецъ 8, 99 — духовникъ (употр. безъ отгосненія къ это-
му значенію, какъ эпитетъ); свещевникъ 60, 243 — относящійся
къ церкви. Д., С.

Дыбатьце 14, 25 — качаться, трястись. П.; ср. С. „дыбати“.

Дѣль 17, 103 — дѣлежъ добычи, жребій. Д., П., С.

Ѣли 94, 491 — если. Д., К., С; 64, 39 — или. С. — ли.

Ёрлыкъ 52, 57 — письмо. Д.

Ёсень 68, 162 — ясное небо. Об., Д., П.

Есть выбрали 90, 7 — вм. суть в., форма прошедшаго.

Ѣта, ёtto 96, 121; 22, 141 — этта, здѣсь. Д.

Живѣтъ 28, 58 — бываетъ. Об., Д., К., П.

Животъ 110, 10 — жизнь. Д., С.; 2, 19 — имущество, богатство.

Д., К., П., С.

За (шьто) 69, 37 — изъ-за (чего).

Забудушкой 94, 498 — отнимающій память. К. Р.; ср. С. „за-
бытный“.

Завидной, завидушкой 63, 134 — 6 — завистливый. Д., П.

Заводъ (ж. р.) 8, 18 — рѣчной заливъ. Д., К., П., Р., С.

Загануть 50, 117 — загадать. Д., К., П., С.

Задлѣньшина 68, 210 — житель „задлѣнной“ стороны, окраины, что
об. — отъ словъ: за Двиной, — „задвенный“. Ср. Пѣсни Рыбни-
кова, III, Замѣтка, стр. XXXIV.

Заздрить 93, 42 — зазрѣть, завидѣть. Д. „зазрѣть“.

- Залупать** 75, 408—задирать, заворачивать, вынимать. Д.; об. „лупать“—обдирать; ср. С. „лупити“.
- Запирать** 75, 246—захлопывать. Д., К.
- Заповѣдь** 63, 169—постановленіе. С.; 68, 18—обѣтъ.
- Заприцѣтѣть** 27, 68—начать причитывать.
- Заручѣнная** 6, 148—обрученная. Об., П. „зарученіе“—благословеніе, наканунѣ вѣнчанья; ср. С. „зарученый“—назначенный.
- Заспать** 51, 101—заснуть. Об., Д., П.
- Засѣвка** 24, 2—засѣченный, заповѣдный лѣсъ Д.; ср. С. „засѣчи“.
- Затюрѣмщикъ** стр. 13, прим.—узникъ, арестантъ. Д., Р.; К. „долги пѣсни, говорятъ, затюрѣмщики складываютъ.“
- Захлѣснулось кому-ниб.** 73, 40—кто-ниб. неразумно похвасталъ? Ср. Д. „память, въ головѣ захлѣснуло“—позабылъ; П. „захлѣшевой“—смѣлый, отчаянный.
- Збруда** 77, 101—сбруя; 94, 168, прим.—оружіе. См. „обруда“.
- Зворѣнитце** 52, 69—сворохнется, сдвинется.
- Зглѣнѣтце** 18, 151—понравится? Об. глѣнѣтце—правится; Д. „глянутся“.
- Здохъ, сдохъ** 14, 124; 27, 103—отдохъ.
- Зѣльѣ** 41, 43—порохъ. Д., С.
- Зобать, зоблеть** 94, 375—жевать, ѣсть. Д., К., П., Р., С.
- Зобзунъ** 76, 157—птенецъ кукушки? укорит. назв. Ср. Д. „загозка“; К. „загожка, загошица“; С. „зогзица, зогзуля“—кукушка; П. „зозуля“—(ругат.) пьяница.
- Зычать** 56, 213—громко кричать Д.; ср. К., П. „зыкать“; С. „зыкъ“.
- Извиняйте о чемъ-ниб.** 56, 213—сознаваться въ чемъ-н. Д.; 41, 142—просить пощады, помилованія; ср. С. „извинитися“—быть оправданнымъ.
- Изневѣгушка** 22, 130—несчастіе. Д. „изневага“—неволя, тревога; С. „невазливый“—несчастливый.
- Изымать** 8, 26—поймать, схватить. Д., С.; К. „изнимать“.
- Имать** 44, 86—ловить. Д., П., С., Р.
- Ископотъ** 61, 4; ископы 10, 16—комъ земли изъ-подъ копытъ. Д., К., П., Р. „ископытъ“; ископеть 75, 351—яма отъ удара копытомъ.
- Калика**—странникъ, просящій милостыню и поющій стихи. Д., К., С.—об.
- Камчатка** 2, 37—узорчатая ткань. Д.; ср. С. „камчатый“—сдѣланный изъ камки, шелковой цвѣтной ткани съ узорами.
- Камышники** 45, 19, 25—жители г. Камышина? голенастыя птицы изъ семейства водяныхъ курочекъ?

- Корабѣльщикъ 28, 29—владѣлецъ корабля; 50, 12—капитанъ к.
Д.; ср. С. „корабльникъ“.
- Кенорія 40, 24—киновія Д., С.—общежительный монастырь.
- Кйкать 64, 85—гоготать, кричать (о лебедяхъ). Д., С., П.—об.;
Р. „гйкать“.
- Кинжалишишо 70, 164—ножны для ножа. Ср. „нагалишишо“.
- Клѣскаѣ 52, 67—ударять, бить. Д.; ср. К. „крѣскаѣ“; Р. „кле-
снуть“.
- Клѣтъ, клѣтка 52, 212, 279—кладовая, амбаръ, чуланъ, холодная
половина избы; тюрьма? Д., К., П., С.
- Кнегіна 36, 82—новобрачная. Д., К., П., Р., С. „княгиня“.
- Кнѣзюшка 115, 13—княгинюшка.
- Кобылоцьки 100, 107—петли между двумя жердочками для подни-
манія нитей основы въ ткацкомъ станкѣ. Д. „кобылка“.
- Когда 17, 72—нѣкогда, когда-то. С. „когда“.
- Косисчатое окно 65, 102; крыльцо 68, 146—„косящатое“, обши-
тое досками. Д., П.; Р. „косерчетый“.
- Косиця 24, 10—бровь об; Д., К., П., Р.—високъ.
- Кошулѣцька 2, 36—кошуля, крытая сукномъ мѣховая шуба. Д.,
К., П., С.
- Красотѣ 109, 176—см. лѣпета.
- Кружало 6, 3—казенный кабакъ. Д., Р.
- Крутѣхонько 48, 28; крутѣшенько 6, 115—скорехонько.
- Крутой: крутая (борьба) 71, 17—скорая, проворная. П.; ср. Д., К.—об.
- Кстить 14, 29—крестить. Д., К., П.—об.
- Кудѣлька 57, 11—ленъ или пенька для пряжи. Д.
- Кукѣльница 30, 9—съ „куколѣмъ“, монашескимъ капюшономъ на
головѣ. Д., С.; об. „куколѣ“—мѣшокъ.
- Куревѣ 17, 89—дымъ, пыль. Д., К., П.; ср. С., Р. „курево“.
- Куревить 114, 22—куриться, дымиться; ср. Д., П.
- Куть 18, 216—уголь избы. Д.; ср. П., С; об.—уголь.
- Кухарка, кухароцька 14, 169—домашняя работница, об.
- Лада 112, 49—мужъ (ласкат.) Д., К., С.; 62, 239—жена. Д.
- Лашпить 41, 89—улащать, ластить; ср. С. „лащити, ласкати“;
Д. „лащиться“.
- Лѣжить 1, 98—ложить, класть. П., Р., С., об. „ложить“.
- Ли 62, 70—или. С.; об. „ли-то“.
- Лиходѣвна 8, 41—прозвище жены Шотыка; ср. С. „лиходѣль-
ница“=блудница; Д. „лиходѣйка“—злодѣйка; лихорадка.
- Лицо: по моему лицу 67, стр. 345—по мнѣ, годный мнѣ.
- Лйшпеця, въ лйшпицю клѣнетьце 103, 55—въ особицу, особенно;
ср. С. „лише“—больше, кромѣ.

- Лѹда 95, 29—выдающійся изъ воды плоскій камень, об., Д., К., П., Р., С.
- Лунѧ 15, 24—небо, небесный сводъ; 60, 3—солнце?
- Лѹпетѧ 3, 156—румянецъ; ср. Д., С. „лѹпотѧ“—красота.
- Лѣтникъ 115, 51—легкая холщевая женская одежда, надѣваемая на рубашку. Д., С.
- Любѧщей 65, 81—любимый; об. „любешшей“.
- Лѹшпшѧще 85, 161—испражняться; ср. Д., П. „лѹшѧ“—пометъ, испражненіе.
- Лѧгѧще 112, 72—качаться, переваливаться. Д.; ср. К. „лѧген-
дать, лѧгайдать“.
- Мало-не 109, 231—какъ будто, словно=то не; ср. С.—чуть не.
- Мѧтицѧ 81, 244—главная, основная часть, середина. Д., К., П., Р., С.—об.
- Мѧть давѧть 74, 185—выигрывать у кого-нибудь; ср. Д. „мѧть“—
проигрышъ, конецъ игры.
- Мѧловѧть 11, 130—оказывать милости. Д.
- Могутѧ 7, 29—сила. Д., П., Р.
- Мѧвлѹю 38, 48—говорю, наст. вр.
- Мостовѧ 50, 32; мостовѧ 80, 19—пошлина за причаливаніе и
проѣздъ по мосту. Д. „мостовое“; С. „мостовщина“.
- Мошь 3, 106—можешь.
- Мужикъ 106, 69—мушина, об.; ср. С.
- Мукосѣйници 15, 162—работница, сѣющая муку. Д. „мукосѧ“.
- Муравлѣны пѣцки 15, 174—покрытыя зеленой глазурью. Д.,
Р.; пѣцка-муравленка 67, стр. 344—тоже; ср. Д. „мурав-
ленка“—муравленая посуда.
- Муравцѧты пѣцки 113, 9—тоже; ср. Д. „муравчатый“—травный,
мелкокрапчатый; С. „муравьскій, мурамъ“.
- Мѹрванка 77, 53—мурмолка, черная шляпа. Д., Р.; ср. об.
„Мѹрванъ—Мурманъ; С. „муравское сукно“—нѣмецкое.
- Муть 73, 81—можетъ быть? ср. малор. „мабуть“.
- На 39, 2—да.
- Набилѧцки 100, 108—набилки, двѣ досчатые грядки, въ кото-
рая вставляется бердо, въ ткацкомъ станкѣ. Д., П.
- Навѣсели 3, 302—весело; ср. Д. „навѣсели“—подъ хмѣлькомъ.
- Навѣку 55, 31—когда-то, нѣкогда; об. „навѣку не“—отъ роду
не; ср. К. „на вѣкахъ“—встарину.
- Нагѧлишѧ 7, 79—ножны; С. „лагалище“; ср. Д., П. „нагалище“.
- Надѣлъ 64, 153—дѣлежъ, раздѣлъ, удѣлъ. Д.; ср. П; С. „на-
дѣлокъ“.
- Назѣмъ 30, 30—навозъ, об., Д.; назѣмной 9, 138—навозный.

- Найгрышъ 112, 100—мелодія въ игрѣ. К.; ср. Д. „наигры“.
- Найти 56, 34—встрѣтить; ср. С.
- Наконь 35, 34—разъ, приемъ. Д., К., П., Р., С.
- Направить 34, 117—приготовить. Д.; ср. С.
- Напрасной 22, 187—ложный; 56, 56—нечаянный. Д.; 1, 114—невинный. Д.
- Наредить 43, 79—устроить, приготовить. Д., П., Р., С.; наре-
жать 43, 55—снаряжаться, собираться, готовиться. Д., С.
- Наръчѣноѣ 85, 73—договоренное, условленное; ср. Д. „нарекать,
наречение, нарѣкъ“; С. „наречение, наречи“.
- Наступчивой 74, 62—рысистый, быстро бѣгущій; Р.; ср. К.
„ступистый“; Д. „наступать“.
- Нать 1, 196—надо. П.—об.
- Наѣхать кого-ниб. 42, 369—встрѣтить, настигнуть. Д., С.
- Невнацѣй 1, 176—невзначай, неожиданно.
- Незнѣй.. незнай 64, 73—ли.. или.
- Незнѣшью 64, 201—неизвѣстно, Богъ знаетъ что такое. Д. „не-
знато“; П. „незнать“; Р. „невѣмъ“.
- Не... не 29, 54—не... но.
- Небткуль 63, 156—откуда ни, неожиданно?
- Новѣй, мн. ч. новы 16, 35—иной, другой. Д., К., П., Р.—об.
- Ночѣсь 33, 34—этой, прошлой ночью. Д., П.
- Нѣмецкой 2, 143—иностранный; ср. Д., С. „нѣмецъ“; П. „нѣм-
ца“—иностранцы.
- Обдирѣть 55, 37—проносить (хмѣль)?
- Облелѣять 94, 44, ср. 224—разлиться вокругъ чего-ниб. Р. ср.
К.; Р. „лелѣвать“.
- Ободѣрина 69, 225—дверная притолока. Д., К., П., С., Р.
- Обошѣль крѣвью 1, 153—изошѣль, истекъ. Д., П. „обойтись“.
- Обруда 74, 187—узда (и сбруя?). К. „обрутка“; П. „обруть“.
- Обручница 9, 28; обрушница 75, 32—невѣста. Д. „обручница“
С. „обрученица“; ср. П. „обручанье“.
- Обстыгъ 21, 145—обогналъ, об. См. „перестыгъ“.
- Одинакой 55, 4—одинокій, единственный. Д., П., Р.
- Одинцѣвыя сѣна 18, 30—вытканная изъ однѣхъ шерстяныхъ ни-
токъ. К.; ср. Д., Р., С. „одинецъ“.
- Однозолотной, однозолочѣной 61, 180—изъ чистаго золота. Д.,
П.; ср. Р. „однозѣдный“.
- Ойми 37, 72—возьми; ср. Д. „оймовать“.
- Окѣтина 82, 10—крутизна; ср. Д. „окать“; С. „окачьныи, всѣ-
моокачьныи“.
- Окѣтистой 98, 43—крутой, обрывистый. Д.

- Окóленки 76, 168—оконницы, рамы со стеклами. Д. „оконенка“; К. „окольница“.
- Окóльной 75, 63—сосѣдній; Д., Р., С. „окольный“.
- Окуто́чка 41, 129—одѣяло и вообще все, чѣмъ покрываются во время сна. Д., П. „окутка“.
- Опасность 79, 185—осторожность. Д.; ср. С. „опасывание, опасно“, Опру́жинки 4, 79—подпруги?; ср. Д., К., П. „опруга“. См. „упружинки“. Об. „пружить“—жать.
- Ору́жьё 37, 107, мн.-и и -я 38, 58; 51, 90—ружье. Д., К., П.—об.
- Остоя́тце 51, 99; 63, 28—остановиться на время. К.
- Отга́нуть 50, 121—отгадать. Д., К., П.
- Отдава́ю 17, 178—отдамъ. См. „дать“.
- Отѣ́ческая дочь 64, 66—отъ законнаго брака; ср. Д. „отецкій сынъ“.
- Отмѣ́нной 65, 3, прим.—отличающийся. Д., К.
- Оття́ть 69, 172—оторвать, отломить. Д.
- Оту́жинка 68, 9—веревка, которою привязываютъ сѣдло? Ср. Д. „отужина“—веревка въ сѣтяхъ.
- Отѣ́сливой 105, 124—вѣжливый. Д., К., „отчесливый“.
- Паде́ра 98, 67—вихрь, буря, вьюга. Д., К., П.
- Паи́ть пай 57, 3—дѣлить по паямъ. Р. „паевать“.
- Па́ла 64, 128, 139—явилась, сдѣлалась. Ср. Д. „палось, пался“; П. „пасться“; об. „падѣть“ (о вѣтрѣ)—задуесть.
- Па́рной 21, 98—одинаковый. Д.—об.
- Пау́жинать 67—ѣсть „паужину“, закусывать между обѣдомъ ужиномъ, въ 3—4 часа. Д., К., П.—об.
- Паха́ть 101, 31—мести. Д., К., П.; Р.—об.
- Пѣ́лки 81, 424—женскія груди. Р.; Д.—одежа, запонка на груди.
- Перева́лъ 52, 260—широкая куча, гряда. Д., К., Р.
- Переде́и 2, 295—напередъ; С.—впереди, прежде.
- Пережи́мистой 36, 126—съ тонкой таліей К.
- Пережи́мъ 36, 126—талія. Д.—суженіе, перехватъ.
- Пере́нять 28, 37—взять, поймать. Д., С.
- Перепа́дѣтце 109, 127; перепа́лсѧ 8, 145—пугаться; Д., К., П., Р. „перепастся“.
- Пересты́гъ 21, 62—перегналъ, опередилъ. Д. „перестигать“; С. „перестичи“.
- Плани́да Бѣжія 41, 25, прим.—комета, об. Д.—судьба; С. „планита“—небесное свѣтило.
- Плотово́ 80, 58—пошлина за причаливаніе къ плоту. Д. „плотовое“—плата за перевозъ.

- Повалитьце 1, 105—лечь спать. Д., К., П.—об.
 Повѣровать 73, 276—повѣрить, обратить вниманіе, внять.
 Повынеслось 49, 26—узналось; ср. С. „нестися“.
 Повѣтеръ 21, 142—попутный вѣтеръ. Д., К., П.—об. С. „повѣтріе“.
 Погодитьце 36, 73—пригодиться, оказаться Д., С.
 Погрѣжоно 99, 1; погряжено 76, 56—напрокажено. Д., П. „грѣ-
 зить“—дурачиться, шалить, пакостить; С. „грѣзити“—мучить.
 Подвѣлышша 31, 90—„повалыша“, холодная горница, строя-
 шаяся черезъ сѣни противъ избы. С.; Д. „повалуша“.
 Подѣрнуть 14, 34—пододвинуть. Д.
 Подкорючить 4, 127—поддѣть, подмять. Д. „подкорячивать“.
 Подорѣжницьки 18, 233—взятые на дорогу съѣстные припасы, обык-
 новенно печенье. Д., П.—об.
 Подштѣнники 20, 61; 105, 116—штаны. Д.—портки (?).
 Подъ 15, 177—выстилка въ печи, гдѣ кладутся дрова Д., С.
 Пожилѣя 87, 47—матерая, почтенная (об. „матѣрой“—большой).
 Пожогъ 100, 288—горящій костеръ. Д., К., С.
 Поздынывать 67—поднимать. Д., К. „вздынуть“; С. „въздынути“.
 Пой 69, 197—пойди. К.
 Поклѣпъ 3, 48—наклоненъ. Д., Р., С. „поклѣпый“.
 Покрутѣшенько 75, 334—см. „крутѣхонько“.
 Покручѣ 87, 31; покручѣ 107, 74—поскорѣе; об. „круто“—скоро.
 См. „крутой“.
 Покурѣжоно 99, 2; покурѣжено 76, 56—покучено; ср. Д. „ку-
 режъ“—кутежъ, попойка; С. „курва“—распутная женщина.
 Полениця 17, 96; 93, 6—богатырша. Р.; 109, 82—разбойница
 ср. С. „поляница“—удалецъ.
 Полѣъ 18, 215—(мужской или женскій) полѣ,—об.
 Полѣого мѣсто 51, 175—полѣе, пустое, щель. Д. „поло“; ср. К.,
 П., С. „полый“.
 Полтретьѣста 48, 59—двѣсти пятьдесятъ; ср. Д. „полтретьѣ“—
 два съ половиною.
 Полуѣновать 73, 259—держаться, существовать; ср. Д.
 Получѣвныя стихарі 2, 141—парчевые?
 Полѣсовать 18, 208—охотиться въ лѣсу. Д., К., П.
 Полѣсьницѣкъ 18, 295—охотникъ за лѣсной дичью. Д., К. „по-
 лѣсьникъ“; ср. П.
 Поляковать 67—воевать въ полѣ, Р.; 27, 78; 109, 80; 114, 70—
 разбойничать; об.—уходить надолго стрѣлять птицъ; К.—ухо-
 дить на заработокъ.
 Полянка 3, 38; 57, 7—„полонянка“ (Р.), плѣнница; ср. С. „по-
 лоняникъ, полоняный“.

- Помитуситьце 75, 246; 76, 167—скривиться. Д.; ср. С. „митусь“.
Помѣлкнуть 81, 2, 163—помутиться? затуманиться?
Порѣто 34, 144—очень. Д., К., П., Р.—об.
Портомѣйница 52, 267—прачка. Д., ср. К. „портно“—холсть;
Р. „портъ“—платье.
Порывочной 76, 55 (бой)—урывками, по временамъ; ср. Д.
Постухмянной 114, 17; стр. 45—„наступчивой?“ (см. это слово);
ср. С. „поступный“; Р. „ступистый“; Д. „поступъ“—поступка
коня.
Постыдѣи 96, 153—постыги, догони. Д., С. „постичь“.
Потребить 31, 61—погубить. Д., Р.; С. „потрѣбити“.
Потьпѣлсе 111, 44—подпиулся, споткнулся; об. „опнѣутьце“—по-
дождать.
Потянутой (о платьѣ) 2, 37—покрытый; ср. П. „потянушка“—
кафтанъ, кофта.
Похитить 48, 129—погубить. Д.
Почѣстной, почѣсенъ 62, 123—почетный, праздничный. Д., П.
Пошербатьце 71, 123—пошербаться, зазубриться; ср. Д. „щер-
бить“; Р. „повыщербѣть“.
Пошнѣивать 69, 57, 65—подергивать, задирать; ср. Д., К., П.
„шнѣивать“—щипать, теревить.
Предаѣмъ 45, 56—предадимъ. См. „дать“.
Предлагать 34, 107—предсказывать?; ср. Д. „предлежать“—пред-
стоять, видѣться въ будущемъ.
Предмѣты 51, 165—примѣты, откося городской стѣны. Д.
Пречудной 64, 111—см. „чудной“.
Пригодитьце 31, 95—оказаться, случиться. Д., К., П.
Придворникъ 83, 87—придверникъ, придворный; ср. Д.
Призарило 74, 181—прельстило. Д., П.; призаритьце 173—поза-
риться, польститься. Д.; К. „зариться, призоръ“; Р. „обза-
риться“.
Приздынутъце 23, 248—подняться. П.; Р. „приздынуть“; К.
„здынуться“. Приздымать, признавать 24, 115, 132—приподы-
мать. Д., П.; К. „здымать“. Признать 69, 170—поднять
вверхъ. Д.
Природа сердечная 46, 104—родители, родня. К.
Прирозжалитьце 36, 225—начать жаловаться. Д., К., П. „жа-
литься“; Р. „пожаливаться“.
Приростѣшитьце 29, 11—раскричаться?
Присодвѣгнуть казнѣ 42, 51—накопить?
Приста(ва)ть за кого-ниб. 49, 201; 71, 184—стоять, заступаться.
Д., П.

- Пристыгать 1, 96—застигать. Д., П. „пристигать“.
- Притулитьце 18, 216—спрятаться. Д., П.; К. „тулиться“.
- Причёлкано (платье дождями) 62, 381—прищелкано? ср. П. „чёлкать“ (о дождѣ)—стучать каплями.
- Проводить про кого-ниб. 32, 7, ср. 16—сплетничать? осуждать?
- Прожитосъней, -чной 2, 352; 60, 25—зажиточный. Д., К., П.
- Проститьце 31, 168—получить прощенье. Д.; прошшатьце 22, 152; съ кѣмъ-ниб. 105, 169—просить прощенья, каяться. Р., Д. „прощаться“.
- Протаможить 80, 21—прописать, дать свидѣтельство объ уплатѣ тамги; торговой пошлины; ср. Д. „тамжить“.
- Пружить 53, 117—опрокидывать. Д., П.—об.
- Пурга, род. пурги 98, 67—снѣжная метель. Д., К., П.—об.
- Путани 3, 215—путы. Р. „путыни“; путины 72, 48—узы.
- Пѣшочки 41, 63—пѣшки въ смыслѣ: шахматы? ср. К. „пѣшки“—шашки.
- Пятá—деревянный шпенець, на которомъ ходить дверь: на пята 14, 27—настежь. Д., П.
- Рѣина, рѣинка 100, 272—6; рей, дат. рею 23, 224—висѣлица. Д., Р. „рель“; ср. „рей“; К. „райна“.
- Рѣбить 57, 44—работать. Д., К., П., Р.
- Разговаривать 99, 63—отговаривать, уговаривать. Д.
- Разгрубилось (сердце) 37, 48—разъярилось; грубить (сердце)—сердить.
- Раздѣрнулось по горodu (о вѣстяхъ, слухахъ) 7, 153—разошлось.
- Роздольѣ 61, 3, 76—широкая долина. Д.—просторъ, ширь.
- Роздумать 61, 139—догадаться; Д.—выдумать, отгадать.
- Рознимать (книгу) 18, 185—раскрывать; ср. Д.
- Розынутьце 38, 39—разинуться, разверзнуться; ср. П. „розинька“—створчатая раковина.
- Роспротѣрить 3, 28; 115, 40—истратить. Д.
- Ростанъ 69, 7—перекрестокъ. Д., К.—об.; П., Р. „рѣзстанъ“.
- Ростать 99, 102—разставить, разнять.
- Ростоснутьце 5, 65—растосковаться, начать мучиться; ср. Д., К. „тоснуть“.
- Росъпинать 51, 194—растянуть, разомкнуть, разбить. Д.; ср. Р. „пять“—пнуть.
- Рушать 36, 87—разрѣзать. Д., К.
- Рытой бархатъ 52, 56—узорчатый; ср. Д., К.
- Рѣшать 94, 105, прим.—убивать, губить. Д., К.
- Самоцвѣтное камѣнье 82, 6—самосвѣтное, свѣтящееся; ср. Д.
- Свѣрснá, сверстнá 9, 37; 20, 205—подходяща, ровна. Д., Р.

- Семья 5, 4—жена; ср. К., Р.
- Середѣ, мн. ч. сѣреды 75, 132, 170—полъ въ избѣ. Д., К., Р.; первонач. значеніе—поднятое на ступень мѣсто передъ печью, мощеное кирпичомъ. Д.
- Скажутъ 51, 61—говорять, наст. вр. К. „скаже“—говорить.
- Сметъ 1, 137; смѣтъ 101, 13—счетъ. П.—скидка со счета.
- Смотрѣть 21, 104—высматривать какъ на смотрахъ. Д. „смотрѣть невѣсту“; об. „смотрѣньѣ“—смотрины.
- Собрунѣтсе 85, 34; 94, 168—вооружаться, снаряжаться; ср. С. „брѣня“, готск. и др.-нѣм. *brunja*; Д. „собрунѣтсе“—надѣвать обрѹю (?).
- Сѣвѣсьтъ 36, 93—удовольствіе.
- Сосвѣтной 2, 342—свѣтъ, сего свѣта. Р.; ср. К. „освѣтной“; Д. „сосвѣтный“.
- Состыгѣтъ 82, 140, 198—догонять, об.; Д., П. „состыгѣтъ“; состыгла (ночь) 51, 100—застыгла, застала. Д. „состычь“. Состыдъ 96, 126; состычки 149.
- Сперепѣлсе 111, 126—см. „перепадать“.
- Спищѣка, спичоцѣка 7, 94—вѣшалка, деревянная палочка, вбитая въ стѣну—об.; Д. „спица“; ср. К. „спичникъ“—полотенце.
- Способной 21, 142—сподручный, благопріятный. Д., К.
- Сремѣнѣтсе 79, 175—вспремѣниться, замѣниться; ср. *Тихонравова и Миллеръ*, Русскія быliny; П, 250: „возвремѣнилася“.
- Срѣвочной (бой) 76, 55—сшибка; ср. Д.
- Ссать 110, 65—сосать. Д., К., Р.
- Ставникъ (въ дверяхъ) 75, 248—стойки—об.; (у оконъ) 102, 52—рамы; ср. Д., П. „ставникъ, ставень“.
- Ставці 109, 172—основная часть ткацкаго станка. Д., К. „ставецъ“; П. „ставины“.
- Старѣ(м)нѣшина 2, 2—старѣшина.
- Стоѣйка 55, 23—прилавокъ. Д.
- Строкъ 25, 34—отсрочка, промежутокъ времени; ср. К. „строкъ“; Д. „срокъ“.
- Ступъ 113, 55—шагъ. Д., К., П., Р.—об. Ступъ, ступица бродовая 69, 141; 81, 321—тихій шагъ, какъ идутъ въ бродъ. Д., Р. „бродучій“.
- Сухѣе зѣлото 2, 132 = золото для шитья, канитель или бисеръ; ср. К. „сухокрасный“.
- Сходить 78, 361—сбить, срубить; ср. К. „ходить“—бить.
- Съ 14, 165—послѣ.
- Снягѣ 109, 86—пара, ровня; ср. Д. „снагѣ“—сила; „снажный“—здоровый, удобный.

Сѣдокъ 107, 44—посадникъ?

Тѣмной 54, 17—слѣпой. Д., Р.; ср. К. „темень“.

Токо, токо (энкл.) 1, 65; 97, 37—только. К.; 1, 123; 56, 110—если, об.; 34, 171,—ли; 2, 81—такъ какъ; 18, 258—такъ и быть; Д.—чуть-ли, едва-ли; 17, 169 токо... токо—если... то.

Толковать 1, 112—смекать, догадываться, понимать. Д., К., П.

Тошпитъ 97, 20—тратить; ср. Р. „тощиться“.

Ту 75, 122—туть. К., Р.

Тулѣтьце 9, 151; тулѣтьце 75, 44—прятаться, хорониться, закрываться. Д., К., Р. „туляться“; К. „тулиться“.

Тюкнуть 78, 307—рубнуть, П.; Д., К. „тюкать“.

У 11, 154—изъ; 42, 288; 45, 7; 64, 30 у кого-ниб.—къ-ниб. (abl. instr.).

Уважить кому-ниб. 10, 41—обратить вниманіе, сдѣлать исключеніе, помиловать? 36, 130; 43, 66—сдѣлать пріятное? Д.—почитать, уступать.

Укатистой 2, 272—см. „окатистой“.

Укладной 10, 151—стальной. Д.

Укладъ 50, 80—наварная сталь. Д., П.

Украинка 108, 24—страна, мѣстность, область, об.; ср. Д. „украйна“; П. „украиной“.

Увѣсной 21, 143; 50, 10—отъ берега, попутный (о вѣтрѣ). Д.

Упадка 37, 60—паденіе духомъ, страхъ; „не съ упадкою“—бодро, рѣшительно. К. Р.

Упружинки 4, 47; 34, 120—подируги? ср. Д., К., П. „упруга“.
См. „опружинки“.

Устаточекъ 74, 283—усталость. Д., К., П.

Утробѣтъ 64, 212—сробѣтъ, испугаться. Д., П. „удробѣтъ“; об., К. „дробѣтъ“; Р. „удроба“.

Уходить 15, 74—испортить. Д.; ср. К.; об. „уходило“ кого-ниб.—кто-ниб. погибъ.

Участь 2, 159—счастье. Д.

Хвостатѣце 111, 24—париться вѣнникомъ. Д., К.

Хлостать 31, 39—исхлестывать, измочаливать; ср. Д., К. „хвостать“—хлестать, хлопать.

Хошь 3, 207—хочешь. К.

Хранить (посты) 64, 112—соблюдать; Д.—вѣрно исполнять.

Худая боль 40, 126—венерическая. Д.

Черѣнь 23, 103, черѣной—см. „чернѣной“.

Циркальское—см. „чиркальское“.

Цюль 109, 35—чулъ, слышалъ. Д., К., П.—об.

- Чернёной 28, 28, черьлёной 95, 27; червёнь 21, 61—червленный, багряный. Р. „черленный, черенный“.
- Четá, чотá 75, 93, 95—ровня, пара. Д.
- Чинегáлишш 94, 405—черенокъ копья (ошибкой); К. „чинжанище“—ножны кинжала; Д. „чингалище, чинжалъ“—кинжалъ; Р. „чинжалище“.
- Чирка́льское (сѣдло) 51, 23; черка́льской 46, 47—черкасское, черкесское.
- Чудной 64, 121—чудотворный (эпитетъ образа). Д.
- Чума́къ 77, 71—цѣловальникъ, кабачникъ. Д., К.
- Шалить 23, 199—шалѣть, сходить съ ума. Д.; ср. К., П. „шалъ“.
- Шалость 34, 50—гульба, нарушеніе цѣломудрія? ср. К. „шалопуть“—безпутный, мотъ; П. „шалай“—повѣса, бездѣльникъ.
- Шáрнуть 20, 137; 94, 501—ударить. К.; ср. П. „шарчать“.
- Шелáпыга 47, 123, шепáлыга 79, 110; 52, 315; шепалúга 318—шелепуга (искаж. подъ вліяніемъ сл. „шалыга“—дубина), шелепъ, плеть изъ толстаго ремня. Д.; Пѣсни, *Кирѣвскаго* I, 9; *Гильбердинъ*, № 312, ст. 49.
- Шóломъ 82, 10; 98, 43—холмъ. Д., Р.
- Шти 89, 11—шесть. К.—об.
- Шурновати 89, 13—шурмовать, ударять, бросать; ср. К. „шорнуть“—ударить (ножомъ); Д. „шуркать“—бросать; Р. „штурмовать“.
- Шúтка, шúточка 27, 122; 56, 115—нешуточное дѣло, проступокъ.
- Шшóтоцька 97, 5—пучокъ волосъ надъ копытомъ. Д. „щетка“; Р. „щеточка“.
- Эли 70, 110—или; ср. К. „эль“—если. См. „ели“.
- Эта 19, 69; ёто 75, 231; ётта 50, 39—здѣсь; К., П., об. „этта“; Д. „этто, этъ“; ётта дѣвицу 49, 310—здѣсь около дѣвицы? 23, 13—сюда; ёта 89, 42, прим.—тогда, въ это время.
- Яблúчко (у копья) 98, 96—набалдашникъ у рукояти въ видѣ яблока. Д.; Р. „яблúко“.
- Ягодъници 75, 40, 57—щеки. П.; Д., К. „ягодица“.
- Ярбóвцѣты (эпитетъ гуслей) 21, 2—яворчатые, изъ явора. Р.
- Ярой воскъ 35, 5; лёдъ 20, 177—чистый: бѣлый или не покрытый снѣгомъ. Д., К. Бѣлоярова пшениця, шаниця, 42, 134—бѣлая яровая; ср. К. „ярь“—яровой хлѣбъ. Д. „бѣлая п.“—кукуруза (?); ср. Р.

I.

Указатель предметов¹⁾.

Амбары съ запасами 168, 562.

Ангелы 51, 306, 346, 421—2, 449—50; а. хранители 299.

Апостолы 271.

Арканъ 501.

Архіерей 273.

Атаманъ, такъ называется Илья Муромецъ 214, 502; Стенька Разинъ 293; а. каликъ 445, 494, 524; атаманы, атаманищичи 434, 478.

Атласъ 335, бѣлый дорогой 296.

Баба, у нея волосъ дологъ, умъ коротокъ 85, 420; повивальная б. задворенка 518, 547.

Балконъ высокій 178.

Баня 170, 516, 518; парная 113, 550.

Бархатъ 168, 385; рытый 40, 183, 244. См. стулъ, сумки, диванъ.

Башмаки 562.

Башня 211; наугольная 46, 371, 375, 380, 415, 417, 432, 436, 438, 479, 511, 537; треугольная 543.

Береза 60; бѣлая 358, 516; кудрявая 316; зеленая 31, 102.

Благословеніе сына родителями 31, 212, 330; отцомъ 406; матерью 59, 102, 154, 270—1, 314, 358, 369, 435, 468; матерью дочери для замужества 176; княземъ Владимиромъ богатырей 104, 213—4, 390, 405; Иваномъ Грознымъ Потанечки на бой съ Кострюкомъ 188.

Блюдо серебряное 239—240.

Богатство ненужно старому 32, 352, 500.

Богатыри сильные, могучіе, русскіе—часто; пять 53; три 469; семь на заставѣ 502; тридцать 523; двѣнадцатилѣтній 56, 59,

¹⁾ Указатели составлены, при незначительномъ моемъ участіи, Н. В. Васильевымъ. Цыфры означаютъ страницы.

403; молодой 305; святорусскій 89; славные 45; удалые 186; бѣд-
ный 187; двѣнадцать 38, 513—4; спать въ шатрахъ 44; уѣз-
жаютъ изъ Кіева 38, 47; собираются къ Кіеву 49—50, 437; къ
Владимиру отовсюду 234; къ Петру I на пиръ 303; богатырь—
князь 253; богатырицы 255; богатырей запретили, какъ не стало
Владимира 294; не случилось въ Кіевѣ 409; богатыри-богачи 282,
302; кіевскіе б. 313, 317; состарились и преставились въ Кіевѣ
403—4.

Бой, борьба рукопашкою 56, 187—8, 233, 419, 488, 504, 506;
бой огненный 205.

Болота 32, 332.

Бояре 37, 184, 197, 198, 470; кособрюхіе 38, 42, 215, 223,
351; брюшинники 482—3; живутъ при дворѣ князя 45; бояринъ
97, 256, 347, 414—5; боярыня 255, 290; думные 476, 482.

Боярскій сынъ 53, 234, 256, 290; б. родъ 54, 255; б. дѣти
221; забавы ихъ 55.

Брага 308.

Братина съ пивомъ 344.

Братанье черезъ обмѣнъ перстней 156; крестовъ 214, 233,
280—1, 310, 539; брататься, здороваться = биться 439—40,
487; братаны 539; братья крестовые 47, 64—8, 147—8, 150,
214, 234, 237—8, 268—9, 310—1, 318—9, 324, 329, 368, 395,
423, 427—8, 491; названые 68, 151, 359, 502, 522, 541, 543;
крест.-назв. 80, 127, 233, 235, 248, 280—1, 385, 391—2, 394,
426, 437, 465, 520.

Бродяга деревенская 112.

Бугоръ сильный, сравненіе съ нимъ богатыря 54, 483—4, го-
ловы 544, 547.

Бумага 106, 108, 373, 430, 434, 481, 516, 559; гербовая 40,
168, 183, 244; хлопчатая бѣлая 201; листъ бумаги 46; гербовый
листъ 168.

Бурлаки московскіе 476.

Вдовы 242, 245, 296, 366; бѣдныя 184, 186, 267, 318, 481—
3; молодыя 426—7.

Верба мудреватая 182—3.

Верста мѣрная 39, 55, 85.

Вечерни позднія 75.

Вода ключевая свѣжая (см. умыванье), болотная 105, 333; ме-
довая 106, 117, 333, 518; мертвая и живая 238, 328; воды теп-
лыя 328.

Водки разныя 33, 324; сладкія 248; водочка сладкая 127, 280.

Водолазы 493.

- Водяной 269, 462—3.
Воевода 197—201, 470—1.
Волкъ сѣрый 256, 258, 347, 386, 445, 481.
Волхвы 376; волшебство 77.
Вѣроны черныя 93, 159, 177, 256, 258, 328—9, 386, 445, 512; каркуны 113.
Ворота городовыя 347.
Воскресенье свѣтлое Христова (см. почитаніе).
Востокъ—см. молитвы; восточная святая сторона 212.
Вырубаніе со стараго до малаго 41, 49, 59, 394—5, 432, 483, 485, 544; до единого 52, 205, 226, 405—7, 441, 486; не оставленіе силы на сѣмена 81, 88, 205, 405, 407, 417, 439.
Вѣдьма 34.
Вѣнецъ златъ 83—4, 101, 126, 128, 154—5, 176, 185, 241; царскій 457; = вѣнчанье 175, 302, 314, 317, 334, 342; вѣнчанье 75, 125, 242, 302—3, 372, 387, 514—5, 529, 555.
Вѣра православная 41, 50, 52, 93, 95, 96, 271, 292—3, 345, 456, 458, 475; христіанская 183, 234, 475; крещеная 185; Богомольная 96, 298; спасеная 96, 247, 300; святая 475; старая, старинная 96, 198, 200, 298, 300, 470; тяжелая 100, 332, легкая 101, 332; неправая 51; невѣрная 155.
Вѣтры буйныя 156, 199, 251.
Вязъ черный 262—4, 266, 268.
Гавань 120, 122, 243, 429—30; тихая 122; княженецкая 244; корабельная 491.
Генералы 69; генеральскій родъ 54; сынъ 53, 234.
Голось зычный 118, 173, 183, 189, 191, 253, 291, 310, 325 и др.
Голова буйная (часто), удалая 267; грѣшная 279.
Голуби сизые 421, 510—1.
Гонцы скорые 221, 223, 227, 252, 288, 303, 321, 472.
Гора крутая 117, 159, 229; каменная 152—3, 155; отъ земли до неба 154; высокая 324; великая 254; святая 270.
Горницы высокія 171; свѣтлыя 127; новыя 466; столовыя 344, 372, 417, 460; заднія 477, 510, 521, 530, 546, 551, (убраныя); г. спальня 387, 447.
Горностаи 159, 256, 259, 512; бѣлые 152, 386; сѣрые 465.
Гости торговые 95, 190 и др.
Грамота 46—7, 183, 235; скорая 40, 202, 243—4, 252, 315, 340; нѣмецкая (иностранная) 40; см. татарская, русская; грамота святая 256; Господня 269; Божья 297; обученіе грамотѣ 179, 256, 261, 269.

Гридня 350, 379, 414, 438, 475—6, 544; княженецкая 437, 479, 495, 517, 525, 534.

Гробъ 194, 344, 388, 514; Господень 557, желѣзный 310, выпадаетъ изъ тучи 311; гробница 388—9.

Груди бѣлыя—часто; черныя 237, 328—9, 421; сѣрыя 239—40.

Гусли звончатая 66, 137, 322, 392, 453, 455, 555; игромыя 322, гусельцы 84, яровчатая 135.

Дани-пошлины 119, 136, 144, 146, 340, 381—4, 387, 429—30.

Дворецъ царскій 146, 284, 462; государевъ 188—9, 285—6, 297; царскій государскій 303; княжескій 335, 336; хрустальный 336.

Дворникъ 354, 391.

Дворъ широкій—часто; княженецкій 340, вдовій 232, сиротскій 321, конюшенный 92, 105, 107, 168, 365, 562, конюшій 559; на семи верстахъ 516, на семидесяти семи столбахъ 101, 105.

Дворянскія забавы—охота 36, 49; см. боярскій; дворянскія утѣхи—метаніе палицы 366.

Деньги лежащія 562.

Держава королевская 119.

Диванъ рыта бархата 285, да красна золота 242.

Дороги: три нечистыхъ 31—2, прямоѣзжихъ 234—5, славныхъ 294, широкихъ 380; прямоѣзжая 34—5, 347, 350, 352, 502, 532, широкая 123, 229, 381, незнакомая 285.

Драка кроволитная 244, 246, 370—1, 395—7, 415, 424; кроволитіе 340.

Дружина хоробрая 213—4, 227, 262—8, 271—2, 293—5, 359, 431, 441, 444—5, 453, 456, 480—1, 483, 485—6, 492, 504, 526, 546.

Дружко (на свадьбѣ) 372.

Дубина въ 90 пудъ 89.

Дубъ сырой 32, 307, 309, 348, 354, 358, 419—22, 464, старый 331; девять дубовъ 347, 532; семь 34.

Духъ святой 143, 157, 450, 474; богатырскій, мертвый 311.

Дѣвица красная—часто; сѣнныя дѣвушки 128, 249, 285, 290, 296; дѣвушка служаночка 465—6, 520—2; дѣвья плачь 426—7, дѣвій столъ 555.

Еретица 75, проклятая 77; разбойница 251, безбожница 253—4, 429.

Желѣзо прикованое 51, желѣзная полоса 76.

Жемчугъ скатный 98, 113, 185, 267, 293, 296, 430, 459, 479—80; дорогой мелкій 417, 459; скачѣвыя жемчужинки 182, 192; сравненіе съ жемчужиной 191, 193, 316.

Женитьба 297, 303, 312, 362; не каждому удается 556; не-
нужна старому 32, 352, 500.

Женихъ 282, нареченный 33.

Жеребьи 333, ихъ метаніе 50, 137, красна дерева, дубовые 492.

Жернова 563.

Заводи 427, тихія 87, 159, 231, 333, 364, 366, вешнія, 508—9.

Загадки хитромудрыя 253, 482.

Зайцы бѣлые 465, 468, сѣрые 151, 159.

Законъ Божій (= бракъ) 101, 185.

Замки 254, 287, 511, крѣпкіе 71, 98, 150, 178, 191, 246,
260, 279, 293; заморскіе 69, 79, 97, 99, 242, 268, 278, 392,
417, 454; желѣзные 266, висучіе 510, 544, шурупчатые 562.

Западная сторона 531.

Застава: три заставы у цар. Г'руб. 154—5, — великіе по до-
рогѣ къ Києву 347, 350, 532; въ 7 богатырей между Києвомъ и
Черниговомъ 502—3, называется великою 504—5.

Затворничество дѣвушекъ 69, 97—8, 178, 417, 477, 510, 543.

Заутреня 345, ранняя 103, 127, 174—5, 466.

Звѣзды частыя 96, 102, 106, 152, 184, 274; мелкія 468, Божьи
254, 3-да поднебесная 456, 458.

Звѣри рыкучіе 108, рысучіе, бѣгущіе 234; звѣрь страшный
(съ нимъ сравнивается конь) 236; престрашный подъ землею 276.

Зелье лютое (порохъ) 56, 81, 133, 169 (съ нимъ сравнивается
богатырское сердце); зелье съ порохомъ 202; (отрава) 197, 433,
смертное 523.

Земля проклятая 97, 101; невѣрная 97—8, 117, 184, 290, 297,
315, 319—21, 339, 3-и н-я 242; поганая 427, татарская 247,
Арапская 251; земля трясется: 34, 56, 97, 100, 237, 327, 348,
361, 367, 369, 376, 401, 437—8, 446, 494, 525, 534—5.

Змѣя лютая 77, 173, 374—8, 388, 509—10, 514, 554; семи-
главая 548, злодѣйка 61—3, 197, ея хоботы 61—2, 376—7, 379,
509, змѣѣвыши 375, 378, 548; родъ змѣиный 386—7; змѣиное
подворье 509—10, 513.

Золото дорогое, сухое, красное 40, 244 (для вышиванія буквъ).

Зоря утренняя 274, вечерняя 96; зори 102, 152—3, утреннія
104, 345, бѣлыя 468.

Зубъ рыбій 505, 512.

Игра богатырская (выдергиваніе рукъ и ногъ) 90, 110—112,
518; см. карты.

Идолы 243; поганые 97, 369, 381—3, 415.

Измѣреніе времени 77.

Иконы святыя 46, 152.

Ископытъ 491; глубокая 82, 397—8, 487; лошадиная 305, 312.
Кабакъ 280, 414; большой царевъ 410, 464; голь кабацкая 280—1, 464.

Кабанъ, страшный звѣрище ваканше 239—40.

Казаки донскіе 459, 461; задонскіе 476; см. Илья Муромецъ.

Казна золотая—часто; несчетная 120, 347, 394, 401, 458, 461.

Казнь 285, 390—1, 402; скорая 183, 188; казни и убійства: отсѣченіе головы 35—6, 40, 47, 51—2, 58, 63, 71—3, 100, 140, 148, 168, 198, 449, 467, 471, 477, 494, 496, 498, 521, 526—7, 560—1, 562; разрубаніе на мелкія части 77, 429; и раскидываніе по полю 168, 445, 450, 489, 499, 560, 562; ломаніе ребра 494; отрѣзаніе рукъ, ногъ и грудей 423; отпиливаніе рукъ и ногъ 198, 200, 471; вытягиваніе жилъ 98, 140; языка 100; сердца 494; глазъ 445, 496, 498, 524, 526—7; струганіе стругомъ 46, 98; сдираніе кожи 40, 43; голодная смерть 41, 44—5, 252; закапываніе въ землю по поясъ 139, 143; стрѣляніе въ глаза 51, 348; пронзаніе копьемъ 110, 118, 169, 563; висѣлица 287; разрываніе 161; убиваніе о землю 560; сжиганіе селитры на груди 445, 449, 494, 496, 498, 524, 526—7.

Калачи 557; крупичаты 106, 516; калачницы 105, 107, 556.

Калики 139, 143, 209, 210, 444, 474, 493, 524, 527; переходъ 208, 219, 225, 238, 345, 354, 389, 401, 410, 448, 494, 526; переброжіе 47, 140, 148, 212, 217, 225, 236, 344; спасенные 206, гости 446; идутъ въ Іерусалимъ 140, 446, 524, въ Кіевъ 140, 143, 447, 494, 525; к-ка оживляетъ Алешу 238; Добрыня переодѣвается каликой 555; Илья 217, 225, 355; Илья приноситъ хвалу каликамъ наряду съ Богомъ 211; былина о сорока каликахъ 531.

Камни драгоцѣнные 139, 335, 337, 508—9; дорогіе 248, самоцвѣтные 243—4, 430, 445; сѣрые 180, 295, 316, 491, 512, съ надписью 228, 352, горючіе 230, 232, 235, 294, 409, 550.

Камчатка мелкотравчатая 37.

Камышь-травя 157.

Караулы 471; строгіе 293, 392; крѣпкіе 391, 417, 432; вѣрные 453; караульщики 98, 123, 287, 340, 432, 439, 442; вѣрные 69, 242, 278—9; крѣпкіе 76, 81, 122.

Карета золоченая 283; золотая 552; темная 477.

Карманъ 307; глубокой 309, 313.

Карты 280, 286, 307, 324.

Кафтанъ синій 46.

Каюта корабельная 427—8, 452; хрустальные 147, 250; красна дерева и красна золота 121, 147.

Кинжалище (ножны) 362, 367—8, 399, 401; съ тѣмъ же значеніемъ—нагалище (см. словарь) 257.

Кипарисъ-дерево 195, 254, 433; кипарисныя дрова 516; см. сѣдло.

Китъ: на трехъ китахъ держится земля 276.

Клѣтка желѣзная 266, 268.

Клюка подорожная 225—6, 356; въ сорокъ пудовъ 355, 519.

Ключи 34, 98; золотые 84, 98, 309, 381, 383, 392, 479, 541; золоченые 307; ключники 83, 192, 391; замочники 510, 542—3.

Книги церковныя 52; Божьи 200; старыя 198, 470; к-га волшебная 123;—тетради 558.

Князья 167, 465, 500; богатые 264; князевичи 34, 273, 277, 288, 318, 429; княжевна 334; князь и княгиня (молодые) 66; княжескій родъ 33, 95, 129; судъ 445, 494, 496, 524.

Кобылятина 117, 333.

Коверъ красна золота 102, 106; ковры новые, расшитые краснымъ золотомъ 122.

Колода (гробъ) 550; сыродубовая 170—2; бѣлодубовая 491; (плаха для казни) 370.

Колоколъ большой 185, 195, 220; на головѣ 269; колокольный звонъ 557, 521—2.

Колыбель 168, 562.

Кольцо золотое для привязыванія коней 32, 97, 171, 321, 349, 369, 381—3, 394, 415; на каждомъ изъ 77 столбовъ Дюкова двора 102, 105; серебряное 520, 522, на ремешкѣ семишолковомъ у дверей 465—6; кольцо, которымъ можно повернуть землю 208, 210, 231, 317, 475.

Кольчуга серебряная 483, 485.

Конь добрый, богатырскій—часто; перемѣнный 106; самолучшій 116; вороной 178, 312; златогривый 181; неѣзжалый 560; бѣлый 281—2; постухмянный 559, 561; наступчивый 381; конь-животь 500; слуга праворучная 550, 559; снѣга бѣлаго, а хвостъ и грива черные 359, 365; волчья сыть, травяной мѣшокъ 348, 533; изъ ноздрей искры, изъ рту пламя 236; предостерегаетъ кн. Глѣба Володьевича 255, 433; спотыкается (дурное предзнаменованіе) 169, 550, будить Добрыню 321; обнимаетъ ногами хозяина 43, 180; говорить 50, 72, 180, 321, 326; топчетъ силу 43, 52, 93, 118, 209, 407, 413, 444; старицу 169, 563; опускается въ могилу 76—7; изъ тучи выпадаетъ Егорію Храбромъ 154; Ильѣ М. 475.

Конюхи 354, 391, 467, 556, конюшныя 552; конюшня 112, 314, 321, 409, 412, 440, лошадиная 484.

Копье вострое—часто, черкальское 133; булатное 406, 548; мурзаметское 43, 50, 91, 116, 180, 209, 211, 231, 361, 367, 399, 411, 419, 443, 488, 531; метаніе копья 359.

Корабли 467; черные 2, 57—8, 120, 136, 146—7, 164, 179, 243, 248, 251, 253—4, 281, 335, 339—41, 425, 427, 430, 432, 452; черенные 45, 52, 59, 120—2, 136—9, 146, 164, 177, 248—9, 251, 253, 271, 335, 423, 426—7, 429, 432, 452; червонь 137; черленые 491—3; гостинные 276; корабельщики 59, 163—4, 251—4, 330, 423—5, 430, 432, 467.

Король 543; невѣрный 97, 319; богатый 286; короли королевичи 34, 39, 45, 158, 242—3, 273, 429, 434, 478—9; королева 97—8, 185; королевичъ 286, 360—1; королевство 118; королевскіе роды 33, 118; мѣсто и держава 119.

Коса русая 174, 512, 519, дѣвья 33, 71; трубчатая 113, 331; заплетеная коса—символъ дѣвственности 117.

Котель пивной 46, 175, 424, 426, 503; котельная пригарица 81.

Красна (ткацкій станокъ) 563.

Красота женская 78, 390, 541; поднебесная 153.

Крестины—196; крестовое дитятко 280; крестный батюшка 269—270; крестовый кумъ 277—280; любимый крестникъ 277, 279; кума 280.

Кресты животворящіе 39, золотые 41, 58, 214, 238, 280—1, 368, золоченные 363, 368, однозолотные 233, 310, чудень крестъ 295, 457; въ полтора пуда у Ильи Мур. 363, 490; см. братање крестами.

Крестьяне 31, 247, прожиточные 45, 64, 68, 77, 145, 186, 296, 332, 476, богатые 205, бѣдные 65, 77, 135, 145, 158, 186, простые 313, 318, 334, православные 245, чернопахотные 415, 458; крестьянскіе роды 287, дѣти 179, сила 553.

Кровать 466—7, 506, 521, 525, 528, тесовая 33, 279, 428, слоновыхъ жостей 505, 511, богатырская 307, желѣзная 306.

Кровь татарская 154, христіанская 154, 278, горячая 155, 191, 278, 396, 405, 413, 416, 466, богатырская 279, напрасная 396.

Кружало государево 63.

Крыльцо 406, 530, красное 33, 156, 180, 191, 243, 344, 349, 351—2, 368—9, 381, 394—5, 415, 431, 454, прекрасное 284, 465, золоченое 285, бѣлое 127, парадное 105, 111, 127, 255, 284—5, 132, косячатое 349, 382—3, 431, 453, 462.

Крыша золоченая 102, 291, красна золота 105.

Крѣпость 199, крѣпости крѣпкія 259.

Кудри желтыя 37, 58, 136, 145, 156, 161, 162, 225, 260, 291,

293, 309, 313, 324, 326, 350, 380, 389, 460; русыя 69, 372, 414, 420, 451; черныя 156, 250, 280; соломенныя 176.

Кузница 516—8; желѣзная 172, 177, 241.

Кума крестовая 196—7; кумъ крестовый 197.

Купанье 61, 271, 376, 494, 509, 524, 528, 557; нельзя купаться нагимъ тѣломъ въ Ерданъ-рѣкъ 272.

Купцы 283; гости 63, 64, 68, 77, 238, 277, 283, 382; торговые 347, 379, 389, 401, 414—5; купцы-богатыри 282; богатые 177—8, 186, 280—2, 313, 318; купеческій сынъ 280, 285; дочь 281.

Кухарка 101, 132, 134, 267, 281, 379, 420, 447, 556.

Кушакъ семи шелковъ 319.

Лавки 280; торговыя 281, 283, 285—6.

Лампады 128, 168, 562, масла Божьяго 167, 174.

Лань златорогая 181.

Лапти семи шелковъ у калики 236.

Ларцы кованые—98, 381, 383, 479; ларець хрустальный 307, 309.

Латы 403, 406; богатырскія 56, 91, 93, 180, 208, 209, 211, 256—7, 376; желѣзныя 260.

Лебеди 289; бѣлыя 186, 190, 221—2, 234, 278, 331, 333, 427, 476; съ ними сравниваются гребни волнъ—122.

Лицо поганое 243; какъ порошки свѣгу бѣлаго 322; бѣлое—часто, черное 421.

Лукъ 533; тугой 37, 74, 312; разрывчатый 348, 354, 400, 421.

Луна поднебесная 102, 106; свѣтлая 296; небесная 434, 438.

Лыжи 433.

Макъ 390, 393, 541; красный 78.

Мамушки-нянюшки 242, 249, 277, 296, 316, 338, 551.

Матросы 121—2, 136—7, 147, 250; молодые 251—255.

Маханье татаринѡмъ 93, 396.

Медвѣди черные 166; медвѣдь 564, 467.

Медъ сладкій 104, 169, 175, 231, 223, 393, 404, 411—2, 426, 428, 482.

Мечъ 531; страшень 194, 295; подъ мечъ склонить (= убить) 468.

Милостыня 475; спасеная 206, 209, 217—218, 226, 356—7, 447, 525; тружоная 495.

Мисы съ драгоценностями 32, 35, 48, 267, 349, 545; см. чаши.

Митрополиты 273.

Могила большинская 76.

Молебны 41—2, 47, 50; заздравины 53.

Молитва 53, 122—3, 126—7, 130, 142, 158, 163, 164, 168, 171, 174, 271, 337, 362, 367, 380—1, 394, 404, 410, 419, 435, 443, 445—7, 466, 475, 494, 504, 524, 528; Исусова 202, 213; на востокъ 43, 212, 235.

Монастыри 63, 94, 412, 470, 472, 554; спасенные 39, 43, 48, 52, 93, 95, 163, 213, 225—6, 228, 293, 300, 406, 409, 440, 458; святой 198—9, 471.

Монахи 199—200, монашенки 167, 293, 300, 561—3; см. постриженіе.

Море синее—часто, славное сине сомоно 120, 251, 456.

Мосты дубовые 46, 120—2, 243; мостки дубовые у церкви 103; калиновые 87—9, 347; каленовъ 532; красна дерева 146—7, кирпичный 156, 260; мостовая пошлина 251, 429—30; мощеніе мостовъ 347, 533.

Мощи 91; пречистыя 140, нетлѣвныя 175, 228, 270—1.

Мужики деревенскіе 174; мужичонко задленьшина деревеньшина 351, 370.

Мхи жидкіе 332.

Мѣдъ козарка 459, 461; дороже золота 516.

Мѣстничество на пиру 132, 221—2, 278, 374, 402, 460—1.

Мѣсяцъ младъ, свѣтель—95, 96, 102; и др.

Мѣха заморскіе 335.

Наговоръ на стрѣлы 348, 354, 400, 421.

Наигрышъ 556.

Налимъ 270.

Напитки дорогіе разныя 248; разноличныя 307, 426.

Народъ 245, 265, 274; черный, простой, 34, 63; православный 174, 189, 203, 270, 273, 376, 425, 427, 429, 464, 509, 529, 534, кievскій 337.

Небо ясное 184; голубое 296; синее 307.

Неводъ 172, полковый 136, 172, 239—240, 552.

Невѣста 245, 312, 330, обрученная—126; обручница 451.

Ножъ булатный 67, 70, 86, 100—1, 204, 209, 211, 220, 242, 295, 357, 362, 368, 401, 420, вострый 257, укладный 172—3, 177, 241; бросаніе ножомъ 475.

Ныряніе 376, 509.

Няньки 379, см. мамушки.

Оборотничество 74—5, 386, 388, 512.

Образа чудныя 424, 517, 521, пречудныя 332, святые 153, свѣтлыя 52; святыя иконы 46.

Обрученіе 369, 371, 416.

Обручи желѣзные 170, 172, 310—1, 344.

Обѣдни 41—2,50, съ молебнами и панафидами 220, заказныя 271, поминальныя 64, 166; обѣдня воскресенская 103, 127—8, 175, за здравье 168.

Овинъ 563.

Одѣяло соболиное 307, черныхъ соболей 505.

Оживленіе 169, 238, 328, 563.

Озера 32, 211, 274, 328, 378, 437, 543, святое 199, 270, преглубистыя тихія 332.

Окна косящатыя 69, 75, 111, 118, 122, 133, 148, 217, 232, 270, 312, 387, 436, 477, 555 и др.; околени 47, 406, околѣнка стеклянная 477.

Олень 257, золотые рога 256, златорогій 258.

Орда проклятая 369, поганая 403, 405, 415, невѣрная 480—1, 485—6.

Орелъ сизый 159, 291.

Оружье 195, мелкое 192—3, военное 258, славное 259.

Отсрочка сдачи города 41, 479—80, свадьбы 203, 241, 245—247, 424—5.

Павиная походка 78, 145, 390—1, 393, 451.

Палаты высокія, княженецкія—часто, бѣлокаменные 35, 40, 115, 168, 549, грановитыя 91, 471, царскія 122, 191—2, 292, 356, царскія-княженецкія 141, королевскія 369, 371, 381—3, 395, 415, широкія 403.

Палачи немилостивые 174, 191, 224, 288, 370, 441, 455.

Палица 346, тяжелая 35, 42, 55, 91, 93, 111—2, 154, 180, 209, 211, 260, 295, 346, 361, 366—7, 399, 411—3, 419, 504, 506, 538; въ сорокъ пудъ 35, 43, 111, 403, 406, въ 90 пудъ—231, 256—7; богатырская 112, боевая 488, военная 312; метаніе палицы 53—4, 358, 403.

Палка дровокольная 236, 426, 434, 503, 544, 547; палки боевыя 361.

Палуба 427, хрустальная 121—2.

Паннихиды 41—2,50, великія 63, 166.

Паруса 429—30, тонкіе 121, 452, бѣлые полотняные 452.

Парча золотая 172.

Пелены шолковыя 256—7.

Перебродъ 532.

Перевозчикъ 123.

Перескокъ черезъ рѣку 532.

Перила золоченныя 178.

Перина 522, пуховая 33, 307, 428, 505.

Перо 1) для письма 40, 244, 558, лебединое 244, 283, 2) для украшения лебединое 230, орлиное 330.

Перстень именной 57, 488, золотой 67, 83, 98, 120, 136, 145, 176, 232, 288, 308, 323, 371, 451, 372, 389, 395, 399, 414, 416, 460, значень 85, 99, 122, 233, 362—3, 400—1, 545, 556, обручальный 125, 318, однозолотный 156.

Перчатки 467, шелковые 73, красна золота 229, семи шелковъ 252, вышиты краснымъ золотомъ, усажены драгоценными камнями 430.

Печи кирпичныя 105, 206, 210, 344—5, 366, 410, муравленныя 106, 322, 556; печка-муравленка 344; см. столбъ.

Пещеры 475, смертныя темницы 38; спасеныя 38, 41—2, змѣйныя 61—3.

Пиво пьяное 122, 125, 219, 231, 248—50, 525, хмѣльное 344, 393, 411—2, 426, 428, сладкое 206—8, 210.

Плакунъ-травя 274—5.

Планида Божья 202.

Платокъ 562.

Платъе цвѣтное—часто, калыче 217, 225, 355, 475, черное 237, царское 219, черное 477, (см. трауръ), золотое 516.

Плетеніе (вышиваніе) круговъ 544.

Плетка шелковая 91, 112, 180, 209, 211, 256—7, 312, 321, 407.

Повойникъ 562.

Погребъ глубокий 33, 156, 507.

Подать: 2, см. дани-пошлины.

Подкопы 1) = темницы 38, 42; 2) = ямы, глубокіе 50, 94, великіе, широкіе глубокіе 406, подкопъ страшный, глубокий 93, подкопъ шир., глубокая 407.

Подушки-изголовья пуховыя 307.

Поединщики 59, 180, 212, 225, 228, 345, 364, 502, 529, русскіе 224, татарскіе (см.).

Поленица преудалая 79, 82, 83, 117, 312—3, 329, 476, 534, 540, 542, 546, 553, богатырская 309.

Половянки 46, 289—90, 333; полоненіе кораблей 58, 251, 430, народа 59.

Полотенце бѣлое 309, 419, 477, 381, 442, тонкое 235, 550.

Поль кирпичный 324, 392, 416.

Полѣсникъ 124—6.

Полякованье 53, 161, 219, 345, 358, 368, 391, 393, 443, 561.

Помело сосновое 105, шелковое 106, 556, семишелковое 516.

Попы 273, 475, соборные 76, 185, 287, отцы 171, духовные 126, 166, 172, 466; попы-діаконы 517, 521, протопопы 273.

- Порохъ 199, 202—9, 292; см. зелье.
Портомойницы 105, 107, 267—8, ср. 540.
Порфира государская 293, царская 458.
Порча на родинахъ 110, 113, 115, 518, 547.
Посадникъ—см. сѣдокъ.
Пословицы: 67, ст. 151—2; 100, ст. 146; 101, ст. 182—3; 247, ст. 190; 264, ст. 138; 420, ст. 250; 506, ст. 60—5; 511, ст. 124—5; 521, ст. 43—4; 537, ст. 56—7.
Посольство 80, 175, 315, 340, 370, 380—3, 415—6; послы 124, скорые 193, 227, 241, 252, 303.
Посохи (у каликъ) 494, 498.
Постриженіе 403—4; схема спасеная 403.
Почитаніе среды, пятницы, воскресенья 101, среды и пятницы 332.
Пошлина съ кораблей 57, 251—2, 429—30.
Пояса золоченые 256—7.
Праздникъ владычній 550.
Престолы: двѣнадцать—въ Преображенской церкви 270, 272; царскій 457.
Приданое 184—5, 139, 459.
Придверники-приворотники 44, 91, 265; придверники 216, 340, 415; придворники 335, 453, придворные 379, подворотники 415.
Принцъ 318.
Пристань лодейная 491.
Присяга 287.
Причетники церковные 126, 166, 172, 466.
Птицы иностранныя 109.
Пуговки—съ птицами и звѣрями у Дюка и Чурилы 108—9; драгоцѣнныя у Ильи 229, 353, 501.
Пуля 1) стрѣла 88; 2) пуля свинцовая 503.
Пучина морская 163.
Пушки 192—3, 199; п.-матушки 202—3.
Пшеница бѣлая 33, 151, 160, 162, 168, 208, 210—1, 314, 399, 442, 487.
Пѣніе —Дюкъ поеть на клиросѣ 104; пѣсни дѣвы 308; веселыя и заунывыя 337; четъе пѣнье церковное 521—2.
Разбойники 32, 353—4; братья-р. и ихъ сестра 159, 161—3, 559; три разбойника 117—8; сорокъ 229; разбойникъ 97, 277; воры-разбойники 463—4; былина о девяти разбойникахъ упоминается 343, 465, 500; разбойница 542.
Рогъ турій 1) охотничій 81, 148, 150; 2) въ качествѣ сосуда 393, 404, 411.

- Родинка 66, 290, 322.
Росы утреннія—въ нихъ катаетъ Илья жеребца 208, 210—1, 345.
Рубашки 561; бѣлы тонки 268; модная 288.
Руда золотая 106.
Рыболовы 170—2, 550—2.
Рѣки 32, 211, 328, 361, 378, 437, 446; быстрыя 254, 456, 460—1, 493, 528; рѣка предостерегаетъ богатыря 87; рѣка медовая 106; огненная 154—5.
Рѣчь лебединая, тихая 78, 145, 390—1, 393; кроткая—451, хорошія 203, справедливыя 306.
Рѣшетка желѣзная частая 122, 156.
Сабли вострыя—часто, сабелька кровавая 192, тяжелая 441.
Садъ 1) милый (—дочь) 165; 2) зеленый 173, 249, 308, 331, 336—7; прекрасный 332; растенія садовыя 308.
Сажени печатныя 236.
Сапоги 467, 521; сафьянныя 64, 103, 129, 319, 322, 422—3, 513.
Сахаръ 106; с-ныя яства 33, 169, 196, 263—4, 369, 373, 390, 395, 404, 427—8, 460, 462.
Сбруя богатырская 116, 384, 403; лошадиная 411; конская 326; серебряная 327.
Свадьба 372, 387, 398, 426—7, 556; слезливая 247.
Сватовство 64, 130, 175, 184, 244, 246, 338, 370, 395, 416, 423—6, 510, 544; сватья 126, 372.
Свиньи 110, 115, 564.
Свѣтлица свѣтлая 128, 344, 369, 371—2, 387, 397, 417, 424—5, 457, 460.
Свѣтъ бѣлый 84, 156, 229, 230, 254, 274, 279, 317.
Свѣчи 292, 562; воскояровыя 38, 167, 191; воска яраго 174, 182, 192, 300, 388, 456.
Священникъ духовный 302.
Селитра—см. казнь.
Село въ качествѣ собственности 558.
Серпъ стальной 281.
Скаканіе выше лѣсу стоячаго, ниже облака ходячаго 211, 353—4, 378, 503; бросаніе 188.
Скамейка бѣлодубова 265, 315, 390.
Скатерти шолковыя 78, 87, браныя 141, 263, 349, 460, 373; бѣлыя 264.
Скоморошина 66—7, 322—8.
Слава сего свѣта 45; поють славу: царицу Грубіянишу 156;

царю Индѣйскому 260; крестовому брату Василя Буслаева 269; Василю Буслаеву 272; Олешѣ Поповичу и Гаврилѣ Долгополому 486.

Слюда 406.

Смерть 198; скорая 230; напрасная 114, 192; матушка пре-страшная 194; страшная немилостивая 464; злая 490; голодная 252; не писана Ильѣ Муромцу 31, 51, 55, 209, 214, 231, 306, 311, 352, 367, 440, 475, 490, 504; Потанечкѣ Хром. 187; смерть=разлученіе со свѣтомъ 37.

Смотрѣнье (=смотрины) 125, 555.

Сновидѣнія у женщинъ 41, 119, 175, 291, у мужчинъ 174.

Снѣгъ бѣлый 69, 78, 254, 390—1, 393, 451, 465, 477, 520.

Соболь черный сибирскій 78, 120; черный 145, 258, 353, 505, 510—1; сибирскій 390—1, 393, 451, 541.

Соколь ясный—часто; заморскій 78, 120, 145; перелетный 145, 390—1, 393, 451.

Солдаты 194—5, 198, 212, 292, 303; новобраные 183—4, 296, 303, 195; солдатъ государевъ бѣглый 97; полки солдатскіе 195.

Спальня 448, 525, 528; теплая 128; хорошая 142, спальня-горница 387, 447; княженецкая 495.

Спичка 73, 133, 168, 192, 300, 373, 381, 383, 392, 394, 403, 522.

Ссылка дальняя 183.

Станичники 352—3, 500—1.

Старина (=былина) 1—3, 13, 90, 117, 142, 156, 158, 164, 190, 194—5, 215, 228, 260, 269, 272, 294, 304—5, 307, 312, 342—4, 459—463, 465, 467—8.

Старицы 561; монашینی, чернокнижницы, черныя кукольницы 167; старцы (монахи) 470—2.

Стихари лучевые 40.

Столярники 542.

Столбы серебряные, позолоченные 516, 556, мѣдные, желѣзные 556; столбъ на перекресткѣ съ надписью 31—2, 500, 508; дубовый съ кольцомъ для привязыванія коня 97, 349, 369, 381—3, 394, 415; столбы точеные позолоченные 101, 105; печной 555; столбы отесанные (татары) 243; отъ земли до неба 345.

Столбы дубовые, бѣлодубовы—часто; круглый 47; окольные 349, 438, 390, 451.

Стольникъ 391—2.

Стремена 217, 234, 317; булатныя 346, 348, 351—2, 371, 531.

Струги леговыя 199, 471.

Стрѣлы 64, 240; маленыя 34, 37, 51, 74, 85, 88, 238, 258—9, 313, 348, 354, 360, 378, 400—1, 421, 435; ихъ цѣна 554; свѣтятся 37.

Стрѣльцы 198, 471; стрѣлецъ (охотникъ) 500.

Стрѣляніе гусей, лебедей и утокъ, 74—5, 98, 366, 364, 375, 538, 547; въ перстень 85, 400, въ глазъ 34, 348, 534.

Стуль рьта бархата—часто; золотой 202; ремешчатъ 428, 434, 480.

Стыдъ за сестру и за жену 70—3, 477—8, стыдъ наготы 189, 530.

Стѣна 46; городовая 49, 95—6, 180, 259—260, 371, 375, 380, 385, 397, 415, 417—8, 431—3, 436—9, 479, 511, 537, 543, 557; бѣлокаменная 433.

Судъ царскій, княжескій 140, 445, 494, 496, 524.

Сукна одинцовыя 120, 146; заморскія 340; дорогія 243, разныя 335.

Сумки-котомки 435, 448—50, 494, рьта бархата 139, 142, 444, 524—5.

Сундукъ платной 148; высокій 454; кованый 454.

Сѣдло 254, 329, 433, 441; кипарисное 31, 35, 209, 211—2, черкальское 112, 116, 162, 180, 217, 231, 256—7, 345, 359, 365, 371, 375, 436, 531; сѣдланіе жоня 31, 54, 55, 160, 162, 252—3, 345—6, 359, 365, 375, 380, 394, 406, 412, 418, 415, 431, 435, 448, 453, 531.

Сѣдокъ (посадникъ?) 532.

Сѣни 213; новыя 97, 132, 265, 344, 356, 369, 381—2, 397, 417, 462, 466, 521—2, 544; первыя и вторыя сѣни 176.

Таланъ (= участь) несчастная 332.

Таможня 429—30.

Тѣмница 34, 288; темная 84, 89, 106, 108, 287, 293, 299, 300, 340—1, 391—2, 402, 464, 541.

Теремъ высокій 242, 245—6, 348—9, 378—9; новый 69, 70, 71, 75, 249.

Тетива шелковая 348, 354, 421.

Товары 253, 281, 283, 424, 452; дорогіе 138, 251; заморскіе 121, 136, 146, 177, 213, 276, 280, 335, 341; царскіе 452.

Торговища гостинныя 552.

Трауръ 47—8, 62, 192, 241, 377, 409; см. платье черное.

Труба золотая 187, 453; разрывчатая 431, 461.

Трубка поздорная 43, 53, 164, 325—7, 331, 359, 373, 438.

Туры 95—6, 409; туры-олени 151, 257, 468; носъ потуриному у корабля 335.

Туфли 466.

Тынь 117; серебряный, позолоченный 106.

Тысяцкій (на свадьбѣ) 126, 372, 387.

Узда серебряная 31, 162; тесная 112, 359, 365, красна золота 180.

Улановья 459, 461, ср. 40.

Улица 179, 226, 261; свѣтлая 91, 113, 283; широкая 110, 123, 148, 154, 196, 218, 220, 285; прокладываніе улицы съ переулками среди враговъ 407, 413, 441.

Умыванье ключевой водой 53, 127, 235, 309, 324, 381, 418, 439, 442; молодеть 60, 329—30, 372—4; ср. 553.

Уточки пернастыя 75, 98, 124—5, 148, 366, 375; утица сврая 159, 332.

Участь (счастье) 40, 123, 361, 419, 427, 444, 488, 490, 538.

Флаги полковые 120, 122, 147.

Хвастанье на пиру 68, 77—8, 85, 86, 102, 105—6, 145, 190, 265, 278, 349—50, 389, 401—2, 451, 460—1, 476, 517, 535.

Хлѣбъ бѣлый 117, 292; крупичатый 333, 518; ржаной 333; гнилой 518; хлѣбопашество 205.

Царь бѣлый 52, 188, 191, 194, 284, 286, 293, 398—9, 301—3; православный 284—8; надежда 52, 186; государь 198, 200, 270; царь парица (=князь, княгиня) 52—3, 59—63; парица (=княгиня) 141—2; цари, короли 152; цари, царевичи 34, 39, 158, 179, 201, 243, 273—4, 429—30, 434, 478—9; царь невѣрный 45, 100, 122, 152, 154, 216, 242, 339, 341; царское житье 238; домъ 241; судъ 140, 445, 494, 496, 524; царь въ Чиженцѣ 532; царство 182, 192, 197, 199, 201, 300, 384—5, 470.

Церкви 63; Божьи, соборныя, богомольныя 39—42, 46—8, 52, 75, 93, 95—6, 103, 127, 139, 166, 171—2, 174—6, 185, 201, 203, 216, 225—6, 228, 241—4, 250, 199, 213, 250, 270, 272, 302, 314, 317—8, 342, 346, 400, 405, 409, 412, 440, 458, 465, 468, 471, 482, 517, 521.

Чара золотая 255, 278; золоченая 505, 507; винная 556; зелена вина—часто.

Чаша серебряная позолоченая 281; золотая 142, 448—50, 526—7; пивная 344, 424, 426, 484, 503, 544, 547; чаши съ драгоценностями 479—80, 496—8, 527.

Чернила 40, 106, 108, 183, 244, 373, 430, 434, 481, 518, 558.

Чернокнижницы (монашенки) 167.

Чортъ 462—3.

Чудо страшное 544, 547.

Чулки 562.

Шалка-невидимка 279.

Шатры 120, 483; бѣлые 100, 214, 216, 224, 229, 260, 294, 307, 321, 325, 334, 359, 362, 381, 385, 398, 412, 419, 421, 432, 442, 483, 485, 490, 511; полотняные 53, 57, 65, 72, 160, 455, 548, 560, 235, 306, 327, 331, 418, 439, 453, 519, 162, 325, 380, 386, 432, 443; бѣлополотняные 160, 398, 482; новый 99; черный 505—7.

Шахматы 384, 513.

Шолкъ 168, 120; заморскій 147.

Ширинка красна золота, усаживается скатнымъ жемчугомъ 98; вышивается краснымъ золотомъ 397, 417.

Шлюпки 164, 429, 492; легкія 52; бѣлая модная 137.

Шляпа 268, 353, 467; черная 373; пуховая 129, 169, 319, 373, 394, 403, 524; сарачинская 211, 220; земли Греческой 236; каличья 357; богатырская въ сто пудовъ 256; въ двѣсти 257, въ сорокъ 355; въ тридцать 518, 530.

Шоломя окатистое 488, 502, 445.

Штыки вострые 34, 50; желѣзные 259.

Шуба черныхъ соболей 353, 410; соболиная 64, 129, 229, 319; черная 416; кунья 81, 121, 258; долгополая 221, 236; сорочинская 131; съ дорогами пуговицами 108, 167, 229, 501; невидимка 279; кошуля 37.

Яблоки молодые 553.

Якоря 136, 251, 429, булатные 121, 243, 340.

Ярлыки 431, 479; скорописчатые 46, 201, 216, 224, 227, 262, 417—8, 430, 434, 478, 480; татарскіе 47.

II.

Указатель именъ.

Авдотья Васильевна, княгиня, мать Василя Богуславьевича 261—2, 264, 266—7, 270, 272.

Авдотья Королевична, жена Чурилы 127—9.

Авдотья, лебедь бѣлая, дочь Ляховинскаго короля, невѣста царя Вахрамѣища 415—23.

Авдотья Лиходѣвна (см. словарь), жена Потыка 74—7; лебедь бѣлая 385—9, 514—5; она рода змѣйнаго 386—7.

А(в)стрійскій король (къ нему ѣдетъ за данью Добрыня Никитичъ) 380, 382.

Адамова святая глава, мощи, колѣна 274.

Адріанъ, царь, см. Одрѣенишшо.

Аксѣнко, Оксѣнушко Перементьевичъ 463.

Александръ Храбрый 317.

Алексѣй Михайловичъ, царь 198, 200, 471;—и Никонъ 201.

Алексѣй человекъ Божій, стихъ о немъ 536.

Алена Петровна, сестра Збродовичей 477—8.

Алеша (Олеша) Поповичъ младъ, Поповскій сынъ 53, 372, 423, 446; Левонтьевичъ 234—6; Олексѣюшко 555; его смѣлость упоминается 317, 435, 502, 543; ярость 516;—роду нѣжнаго 325; неудавшаяся женитьба 7, 64, 304, 312, 318, 343, 540, 553; бой съ Тугариномъ 8, 237, 304; освобождаетъ изъ плѣна сестру 8, 329, 333; бой съ татаринѣмъ 8, 324, 327;—и сестра Збродовичей 8, 68, 476; читаетъ татарскую грамоту 40, 47; вмѣстѣ съ Дунаемъ и Добрыней 244; ѣдетъ къ Бадану 49—50; поддерживаетъ кн. Владимира подъ лѣвую руку 141; за середочку 446; клеветаетъ на каликъ 143; подъ начальствомъ Ильи Муромца съ другими богатырями 214; даетъ обѣтъ стоять за родину 234; умираетъ отъ руки Екима Ивановича и оживляется каликой 238; предлагаетъ кн. Владимиру послать Добрыню на помощь къ тестю 315; на Пучай-рѣку 373, 553; просить у князя позволенія жениться 330; ѣдетъ на Пучай-рѣку за водой для кн. Владимира 330; от-

правляется въ Саратовскія степи 331; А. и Подсокольникъ 360; съ Добрыней и Михаиломъ Игнатьевичемъ провожаетъ Марю Дмитриевну 426; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 439; самоубійство его 443, 483; догоняетъ каликъ и терпитъ наказаніе за невѣжливость 448, 496, 526; доноситъ мужу о невѣрности жены 466, 522; ѣдетъ къ Ильѣ М. передать упрекъ отъ кн. Владимира 482—3;—седьмой въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502; А. съ Потыкомъ 73; съ Добрыней 106, 127, 140, 147, 151, 228, 248—50, 535—6; Дунаемъ 80, 543; Гаврилой Долгополымъ 439, 485; Чурилой 465, 520.

Амельфа Тимоеевна, 1) мать Добрыни, честна вдова 68, 230, 232—3, 312, 316, 319—21, 364, 368, 374; Тимоеевична 537; называетъ отца Ильи М. своимъ двоюроднымъ братомъ 232; 2) мать Дюка 102—3, 105, 107, 109; 3) мать Михайлы Игнатьевича 435.

Андрей, князь 24, 561—3.

Аника-воинъ 7; и Смерть 157—8.

Антоній (Печерскій) 43, 91, 140, 143.

Апраксія (Опраксея) Королевична, княгиня 37—8, 40—8, 70, 84—5, 87, 91—2, 104, 109, 130, 132, 212—3, 218, 221—2, 224—7, 233, 243—4, 397, 400, 438, 514, 516, 534, Апраксея 314; Апраксенія 334; Апраксейна 335; княгиня Королевична (безъ имени) 450; называется блядью 483; сваха 67, 334; пытается соблазнить калику 141—2, 447—8, 495—6, 525; ея болѣзнь, какъ наказаніе Божье 143, излѣченіе 144; не желаетъ отдаться Идолицу 216; дочь Ляховинскаго короля 391—4; просватана за Идолица 395—6, выходитъ за кн. Владимира 82, 398, 545.

Апраксія (Опраксея) Коромысловна 8.

Аравійская гора 43, 113.

Арапская земля татарская 251; три татарина-мурина 425.

Арапское море, Карское 423.

Арсѣнко (Орсѣнко) 463—4.

Баданъ Бадановичъ, невѣрный царь, приходитъ съ сыномъ и зятемъ 45; татаринъ 46, 49; собака поганый 51.

Блудъ, Блудище, отецъ Хотѣна 131.

Богородицы сонъ (дух. стих.) 3.

Богородица Матерь Божія, царица пречистая, пресвятая 93, 95—6, 100, 123, 142, 163, 211, 217, 246, 275—6, 345, 367, 405, 409, 442—3, 447, 471, 475, 495, 504; ея образъ 199.

Богусланушко, богатый князь въ Новгородѣ, отецъ Василия 261.

Божья воля 51; милость 51, 123, 361, 419, 427, 444, 488, 490; служба (= обѣдня) 104; Божьего масла лампы 167, 174; законъ (= вѣнчаніе) 101, 185; см. церкви, книги.

Большая земля (Золотая орда, см.) 119—20, 124.

Борисовы, три брата 36—7.

Бористь-королевичъ, сынъ Ильи Муромца 489—90.

Бористь Романовичъ, князь: 8, 238, 304.

Бродовичи—см. Збродовичи.

Бурушко, конь Дюка 106.

Буянь-островъ 239—240, 330, 409.

Бѣлѣюшко, конь Ильи Мур. 217, 353—5.

Бѣлолюбиха, царица, жена царя Любова 356—7.

Бѣлорыбица, жена Морского царя 135—7.

Валыньскій монастырь—изъ него отправляются калики 444.

Вавька, генеральскій сынъ 53, 214, 234.

Ванюшка, боярскій сынъ 53, 234, по фамилиі Залѣшанинъ 214.

Варшава 30.

Василій Богуславъевичъ: его дѣтство 261, выборъ дружины 262—4, бѣтается объ закладъ 265—6; бой съ мужиками 268, встрѣча съ крестовымъ братомъ и крестнымъ батюшкой 268—270; отправляется въ Іерусалимъ 270—1, его смерть 272; былины о немъ 14, 343, 474, 499.

Василій Ивановичъ, сынъ Ивана Грознаго 529—30.

Василій (Игнатъевичъ) пьяница 409—14.

Василій Окульевичъ 8, Иванъ Окулевичъ 450, Никульевичъ 144, прекрасный царь.

Василій Перементъевичъ, мужъ любовницы Чурилы 520—2, его отравляетъ жена 523.

Васька-королевичъ, зять Идолища, привозитъ его ярлыки въ Кіевъ 478—80, смерть его 485.

Васька Торокашка Замбрянинъ похищаетъ жену кн. Романа 120—22, 124, жену Соломана 144, 146—7; его вѣшаютъ 151; убиваетъ князя Бориса 240; Васька Торокановъ Пустоволодьевичъ 451, похищаетъ жену Соломана 452—6.

Вахрамѣище, царище сильное, соперникъ Ивана Годѣновича 416.

Владимиръ Владимировичъ, премудрый царь 273—4.

Владимиръ, князь стольно-кіевскій, славный, ласковый, красное солнышко, свѣтъ—часто; воръ 483; при его появленіи разсвѣтаетъ 44, не потухаетъ 52, свать 64—7, 334; его отношеніе къ попамъ 76—7, мнѣніе о немъ ляховинскаго короля 81, сажаетъ въ темницу Илью М. 38, Сухматія 89, Дюка 106, служитъ въ поваряхъ у Идолища 216, 218; женитьба его 77, 398, 540; проигрываетъ въ шахматы 12 богатырей 513.

Вологда, городъ 200, вторая Москва 463—4 (рѣка).

• Волхъ Святославъевичъ (Всеславъевичъ) 255—261, былина немъ упоминается 305, 343, 474.

Вольга и Микула, былина о нихъ упом. 30, 343, 474, 499.

Воронеюшко, конь Ильи Муромца 32, 42—3, 52, Добрыня Никитича 60, 312, 321, 360, 378, 503, Ждана-царевича 180 Игнатія Даниловича 478.

Гаврила Долгополый участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435 439, 480, 523; съ Алешей Поповичемъ 439, 485; самоубійство его 443, 486; Гаврюша Долгополый, 4-й въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502.

Глѣбъ Володьевичъ, князь 8, 251—5, 429—33.

Голубанушко, конь Михаила Игнатьевича 435 (см. словарь).

Голубиная книга 12, 23, 273—4; ее написалъ Христосъ съ двѣнадцатью апостолами 271, 275.

Господень гробъ 140, 158, 476, 494, 524, 528, крестъ 446.

Греческой земли шляпа 236, греческій свинецъ 236.

Грубѣнище, царще 121—4, для него похищаютъ жену кн. Романъ 144, 341; мучитель Егорія Хр. 152—5; идетъ войной на Владимира 310.

Давыдъ Евсеевичъ, православный премудрый царь 273—4, кроткій 317; его сыномъ называется Соломанъ 450.

Данило Бѣлый, князь девяноста лѣтъ, является соперникомъ Алеши Поповича въ сватовствѣ 465.

Данило Игнатьевичъ 90—91, 93—4; см. Игнатій Даниловичъ

Данило Ловчанинъ—см. Борисъ Романовичъ.

Данилушко, дружина Василия Буслаева 263, 268, Горбатенькій 264.

Дивянище, крестный батюшко Василя Богуслаевича 269.

Дмитрій Дмитріевичъ (Митрей Митреяновичъ, король проклятой земли) 97.

Дмитрій, князь 7, Васильевичъ, его сватовство и самоубійство 175—7.

Дявѣль-рѣка 317, см. Нѣпра.

Добрыня Никитичъ, младъ, силой несилень, напускомъ смѣлъ 232, его вѣжество 317, 516; бой съ поленицей и женитьба на ней 8, 304, 312—4; бой съ Дунаемъ 8, 24, 30, 505, съ Ильей М 8, 230, 232, 364, 367, 499, съ татаринѣмъ 8, 324—7, женитьба 8, 369, 312; бой съ Подсокольниковъ 53—5, 360; его дѣтство 59, 230, 364, 536; самоубійство 38, 444, 491, убійство 326; читаетъ татарскіе ярлыки 47, вмѣстѣ съ Дунаемъ и Алешей 244; ѣдетъ къ Бадану 49—50; бой со змѣей 59, 372, 509—10, 553, столкновение съ Алешей 63—68, 323—4, 500; его посылаетъ кн.

Владимиръ провѣрить слова Сухматія 89; поддерживаетъ кн. Вл. подъ правую руку 141, подъ лѣвую 446, подъ начальствомъ Ильи М. съ другими богатырями 214; его посылаетъ кн. Владимиръ вернуть разгнѣвавагося Илью М. 223; даетъ обѣтъ стоять за родину 234; ѣдетъ на Пучай-рѣку 553, къ королю Астрійскому 380, 382; съ Алешей и Михайломъ Игнатьевичемъ провожаетъ Марѳу Дмитріевну 426—7, убиваетъ Идолище 428, пишетъ ярлыкѣ, приглашающіе богатырей на Камское побоище 434, 480, 523; бьется съ бабой Латынгоркой 443, 489, догоняетъ по порученію кн. Владимира каликъ 448, 497, 527; считаетъ орду невѣрную 481; второй въ числѣ 7 богатырей на заставѣ 502, Д. съ Потыкомъ 73, Дунаемъ 80, 541—4; Алешей 106, 127, 140, 147, 151, 228, 248—50, 535; Ильей 486, 543, Потыкомъ 508, 515; былина о томъ, какъ Д. ѣздилъ на Пучай-рѣку упоминается 474, 499.

Домна Оалелеевна, невѣста князя Дмитрія 7, 175—6, ея самоубійство 177.

Дунай Ивановичъ 7, 389, 500, 553; бой съ Добрыней 8, 24, 30, 505; сватаетъ невѣсту кн. Владимиру 78, 541; бьется съ Настасьей Королевичной 82, 398, закалывается 86, 401, сватаетъ невѣсту Ивану Грозному 184; подъ начальствомъ Ильи съ другими богатырями 214, даетъ обѣщаніе служить кн. Владимиру 234, читаетъ съ Добрыней и Алешей татарскую грамоту 244; его умѣнье писать упоминается 317; Д. и Идолище 396; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 434, сватается за Настасью, дочь короля Задонскаго 465, его сажаютъ въ погребъ на 17 лѣтъ за хвастливую надпись на шатрѣ 507; сидитъ въ темницѣ 392, 541.

Дунай Переславьевъ 523; см. Святогоръ.

Дунай-рѣка 289, 294, 332, 557.

Дюкъ Степановичъ, молодой, богатый бояринъ, свѣтъ 24, 101, 517, съ Чурилой 108, въ Камскомъ побоищѣ 523, Дюкъ-Кострюкъ 460, Дюково царство 508, 517; былина о немъ упоминаетъ 343, 465.

Евангелъе 38, 96, 409.

Егорій Храбрый 3, 7, 151—156, 468—9.

Егоръ-Святогоръ—см. Святогоръ.

Екатерина, жена Петра I 60, вдова прекрасная 301; вѣнчаніе ея съ Петромъ 302—3.

Екатерина II Алексѣевна, царица 201—4.

Екимъ Ивановичъ, крестовый братъ Алеши 234—5, 237—8.

Елена Косътентиновна—по ошибкѣ называется такъ мать Дюкова 102.

Елена Александровна, мать Ильи Муромца 232; царица Индѣйская 258—260.

Елена, царица казанская 291—3.

Еленскій стихъ 446, 494—5, 524—5, славный 140—1; такъ называется старина „Сорокъ каликъ со каликою“ 444.

Епестемія Александровна, мать Ильи Муромца 31, 209, 212.

Ердань-рѣка 157, 271—2, 494, 524, 528; вытекаетъ изъ озера 270, 274—5.

Ермакъ 5.

Ерусалимъ-градъ 124, 140, 158, 270, 450—452, 524, 528, святой градъ 271, славный градъ 144, 151.

Еруславъ Еруславьевичъ 128.

Жданъ царевичъ 177—181.

Забава Путятична, племянница князя 62—3, 336—42.

Задленьшина—изъ-за Двины (см. словарь) 351, 370.

Задонская земля 502, 508, 510, 542—5; Задонскій король—за его дочь сватается Дунай 465.

Задонскіе казаки 476.

Збродовичи, два брата, Петровичи 8, 476—9; участвуютъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 523; упоминаются въ числѣ семи богатырей на заставѣ 502; Бродовичи 68—72.

Золотая земля, поганая орда 39; см. Большая.

Зрыданище—ошибкою вмѣсто Тугарина 236.

Иванище, калика-богатырь 225—6, 475; сильный, великій, жилъ въ дворникахъ у отца Ильи Муромца 354.

Иванъ Годеновичъ 24, 414—23, участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435; Иванушко Гордѣновичъ, старина о немъ упоминается 500, 536.

Иванъ Гостиновичъ, богатый купецъ 177.

Иванъ Гостиновъ, сказка о немъ 29.

Иванъ Гостинный, сынъ, былина о немъ упомин. 7, 343, 474, 499.

Иванъ Грозный: 7; Грозенъ царь Иванъ Вас. 182—195, 292, 456—62, 528—30; свѣтъ государь 188; князь 292—3; становится царемъ со взятія Казани 293; задумалъ строить вторую Москву 463; былина о смерти его жены упоминается 474.

Иванъ Дородоровичъ—его убиваютъ мужики деревенскіе 173—4.

Иванъ Никульевичъ, Окульевичъ,—см. Василий Окульевичъ.

Иванъ-священникъ—съ его коровой сравниваетъ Илья Идолище 441.

Иванъ Тимофеевичъ, отецъ Ильи Муромца 31, 205, 209, 212, 232, 344—5, 382; крестьянинъ богатый 205.

Игнатій Даниловичъ 402, 408; см. Данило Игнатьевичъ.

Идблище поганое проклятое, сватается за племянницу князя Владимира 242, 423; былина объ этомъ 8, 499, 144; приходитъ съ татарской силой 215, 224, 475, 484; у царя Любова 355; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 439, 478; женихъ Опраксеи 395, 544; Марѣи 510; невѣрный царь 216, 219, 243—4, 246—7, 249; татаринъ 216, 396; похищаетъ Романову жену 120; его описаніе 219, 357, 424, 475, 483, 544 (ср. 46, 547); идолище поганое стрѣляетъ въ Сухматіа 88.

Илья Климантовъ, разбойникъ 277—9; былина о немъ упоминается 304.

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ: Илеюшка 231, 344, 482, 486—9, 491, 537, 543, 555; Илейка 47, 205, 482; Мурамецъ 31, 82—3, 207—9, 211, 213—29, 243, 305, 309—11, 317, 359, 380—8, 400; старая старыньшина 36, 43, 48—9, 53, 55, 83, 228, 252, 344, 355, 385—6, 438—9, 446, старыньшина 42, 57, 70, 222, 227, 348, 438; старикъ 361, 439; старый сѣдатый 37, 51, 57—8, 229—30, старый 305—6, 346—7, 352—3, (въ цѣлой старинѣ нѣтъ собственного имени) 500—1; у него борода сѣда и голова бѣла 358, 362, 500; славный 355, 440; славный казакъ 42; казакъ 49, 70, 216, 232, 306, 365; старый казакъ 231, 324, 351, 355—6, 360—8, 372, 444; сильный казакъ 537—9; государь 44, 354, 380, 386—7, 437, 439, 440, 442—3, 479—87, 489—90, 502—4, 532—6, 553.

Его бой съ сыномъ 53, 358, 487 (былина 7); съ Соловьѣмъ-разбойникомъ 34, 348, 533 (былина 5); съ Добрыней 232, 364, 537 (былина 8); съ Идолищемъ 219, 226, 440, 475; съ молодецъ изъ Задовской земли на заставѣ 502; съ бабой Латынгорской 443, 489; отношенія къ Маринкѣ Кайдаловкѣ 57—8, 252, къ царю Любому 354 (былина 8), къ женѣ Святогора 309, къ Святогору 310, 343 (былина 8, 304); къ разбойникамъ 228, 352, 500 (был. 8, 24); ссора съ кн. Владимиромъ 38 (ср. 47), 215, 221, 438, 482, съ его боярами 351; три поѣздки 31 (был. 7); первая поѣздка 34, 345, 531 (был. 7, 24, 499, 540); испѣленіе 205, 210, 344, 474 (был. 304); его надѣляютъ силой юноши 231; былина о боѣ съ Мамаемъ 8; Илья въ роли Владимира 437, 479, 517, 553—5; получаетъ отъ князя шубу 37, 353; перчатки 229; кричитъ на князя Владимира 438; поддерживаетъ князя подъ правую руку 446; разнимаетъ Добрыню съ Дунаемъ 506; отказывается помогать Дунаю противъ одной поленицы 83; помогаетъ Добрынѣ въ такомъ же случаѣ 444, 489; ѣдетъ къ Прусскому королю 380—2; мечетъ по поднебесью камешекъ, который оказывается По-

тыкомъ 512; вмѣстѣ съ Дунаемъ 543, съ Добрыней и Потыкомъ 508, 515; въ роли свата Алеши 555; его счастье упоминается 317, 516; его мощи въ Кіевѣ 475; статуя 534, прим. 2; ему смерть не писана (см. смерть); его популярность 15.

Индѣя богатая, городъ Индѣйскій 258, 260—1.

Индѣйскій царь 258—260; князь 258; Индѣйская сила 260.

Казань городъ 291—2.

Кайнъ Калиновичъ царь, собака 39—44, поганый татаринъ 44; его сынъ и зять 44; былина о немъ 5, 7.

Камское побоище 8, 30, 434, 436—7, 478, 481, 487, 523, 553.

Камышники (жители города Камышина?) 229.

Карамышевъ (?), см. Петръ Коромысловъ.

Карачарово село 5; Качарово 31, 205, 213, 215, 230—1, Карачеево 344, 350, 364, 382, Карачаево 346.

Карское море, Арапское 423.

Касьянъ Немилостивый, атаманъ каликъ 139, 142, 445, 449—50; Ивановичъ 524.

Катерина преспѣсивая, жена князя Михайлы 549; прегордая 551.

Кіевъ-градъ, красенъ, славный—часто; Кіевъ-Москва 55, 57—8, 99, 101, 141, 143, 184; Кіевъ-монастырь 140; кіевская дорожка 295; гавань 59, 243; богатыри 313.

Блядовитовъ крестъ, отъ него идутъ калики 494; см. Леваидовъ.

Козаринъ 110, Казар(ушк)а Петровичъ, младъ королевичъ 111; въ деревнѣ 519; у бѣлокаменныхъ палатъ 549, былина о немъ 7, 8, 343, 553; см. Михайло Петровичъ.

Корела 2; славная богатая, изъ нея родомъ Дюкъ 103, 106.

Корсунское море, гавань 429; Корсунъ (-сынъ), городъ, въ немъ живетъ Маринка Кайдаловна 429—432.

Кострюкъ Небрюковичъ 184—9, Небрюкъ 458—60, 462—3, Дюкъ - Кострюкъ 460; Кострюкъ Мاستрюкъ сынъ Ивановъ 529—30.

Костя новоторжанинъ, дружина Василя Буслаева 263—5, 268.

Красное крыльцо 462, ср. 284.

Кудреванко—царь, нападаетъ на Кіевъ 409, называется княземъ 413, Кудріянище 144.

Кутузовъ 202.

Кыршикъ, зять царя Кудреванка 409, 413.

Куликово поле, мѣсто казни 51, 192, 280, 477.

Лазоръ Лазоревичъ 30.

Латынгорка баба 358, 362, 443, 487; Латынскія горы 358.

Латырь, камень 63, 270, 272; Латынь 272.

Леванидовъ крестъ, къ нему прикладываются калики 445, см. Клядовитовъ.

Литва поганая 82, 403, 434; проклятая 117, 184, 380, 393, 405, 415, 458, 460, 520; орда поганая 403, 405, 415, 458—9; литовскій король 405, 407.

Лука Толстоременный съ племянникомъ 523; см. Ремянникъ.

Львино (или Лъбино) святое озеро 271, 275; Лебедино озеро 275.

Любовъ, царь и городъ 354—8.

Ляхово вм. Ляхова (земля) 79; Лёховинская земля 415; Ляхивонскій городъ 542; Ля(и)ховинскій, Шведскій король 380—3, 415; Лёховинскій 391, 393, 395, Ляхоминскій 79—81, 82—4.

Магуй-птица 275—6.

Малюта Скурлатовъ сынъ 191; его дочь—кума М. Скопина, котораго отравляетъ 196—7.

Мамай 8.

Маринка Кайдаловна 430—3; Колдаевна 429; Кайдаловка 57—8, 251, 253.

Марфида (=Мальфрида), жена кн. Михайлы 169—72; см. Катерина.

Марьюшка-лебедь бѣлая—ошибкою вм. Мареушка (см.).

Марья Андреевна княгиня, жена князя Романа—убіеніе ея 165—6.

Марья В(Б)ерблюковна, жена Ивана Грознаго, сестра Кострюка 528—9, ея самоубійство 530.

Марья Небрюковна, жена Ивана Грознаго, сестра Кострюка 184—5, 187, 189, 458—9, 461, 463.

Марья Юрьевна, княгиня: 2, 7, 119—126.

Мареа Васильевна, сестра кн. Дмитрія 175—6.

Мареа Дмитріевна, племянница кн. Владимира 242, 244—50, 377—9, 423, 425—8.

Мареушка лебедь бѣлая, дочь короля Задонской земли, про-сватана за Идолица 510; жена Порыка 511—5; змѣя лютая 508, 512, 515; ея смерть 515.

Мареа Петровна, сестра Козарушки 520.

Матвѣюшко Петровичъ, его посылаетъ Илья М. созывать бо-гатырей на Камское побоище 523.

Мещериновъ—см. Пешерскій.

Микулинъ король 369; сынъ Никулининъ 370.

Михайло Васильевичъ Скопинъ, князь—смерть его 196—7.

Михайло Даниловичъ 7, 90—5; сзываетъ богатырей на Камское побоище 480—1; Михайло Игнатьевичъ 401, 403—8, сзываетъ богатырей 435; съ Добрыней и Алешей провожаетъ Марку Дмитріеву 426.

Михайло, князь 169, 171—3, 549; былины о немъ 7, 465, 553.

Михайло Михайловичъ, податаманъ каликъ 445, 494, 524; Касьяновичъ 139.

Михайло Петровичъ, королевичъ младъ 114—9; см. Козаринъ.

Морской царь 136—8, 493; въ сказкѣ 29—30.

Морянинъ, купецъ богатый; Моряночка, его жена 160, 559; его теща, пожилая вдова 159.

Москва, матушка, каменная, славная—часто, см. Кіевъ; вторую Москву строятъ Иванъ Грозный 463; Москва-рѣка 196; московская дорога 295; бурлаки 476.

Муравенка,—рѣка 208.

Муромъ 31, 205, 208, 213, 215, 230—1, 235, 344—6, 364, 382, 531, 535, 537, 560; Муровъ 557.

Надежда, одна изъ сестеръ Егорія Храбраго(?) 157.

Настасья, дочь Морского царя 138.

Настасья Ивановна, мать Ждана-царевича 177—8; царевна, дочь Ивана Грознаго 182, 184, 194.

Настасья Каролевична: 1) жена Добрыни 64—8; см. Н. Никулична; 2) жена Дуная 79, 84, 391, 393, 542; 3) жена Петра Перваго 297—8; царица-Королевична 300; 4) сестра Козарина 110—9.

Настасья Леонтьевна дочь попа соборнаго Ростовскаго, сестра Алеши Поповича 334.

Настасья Митреяновна, дочь короля проклятой земли 91—101.

Настасья Никулична, поленица преудалая, жена Добрыни Никитича 314—5, 317—320, 322—3, 373—4; дочь короля Микѹлина 369—371; выходитъ за Добрыню Никитича 372; называется бѣлой лебедью 370.

Настасья Петровна, сестра Бродовичей 69.

Настасья Романовна, 1) царица 7, 182, 456; 2) дочь князя Романа 165—6.

Небрюкъ Небрюковичъ, въ Литвѣ король, отецъ Кострюка 184—5, 189.

Никита-Залышанинъ—такъ называетъ себя Илья М., являясь незваннымъ на пиръ 221—2.

Никита, отецъ Добрыни 59; Романовичъ 536; князь 364, 368; пребогатый, Ивановичъ 230.

Никита Романовичъ князь 192—3.

Никола угодникъ 51; Можайскій 137, 139; Миколина церковь въ Вологдѣ 463.

Никонъ, его отношеніе къ царю Алексѣю 201, исправленіе книгъ 463.

Новгородъ 191, 251, 255, 261, 270; новгородскіе мужики 261—2, 264—7, 269; женщины 270; сила 268; князь 264—5, 267.

Нѣмцы некрещенные, поганый народъ 2; нѣмецкая грамота 40.

Нѣпра-рѣка 87, 89; въ Новгородѣ 265—6, 268; см. Нѣпъ, Днѣпъ.

Нѣпъ-рѣка 340.

Окіянъ-море 230, 274—6.

Одреевшино (Адріанъ), царь, мучитель Егорія Храбраго 468—9.

Осипъ Прекрасный 317.

Островъ, прекрасный городъ, изъ него выѣзжаютъ Олеша и Екимъ 234.

Офракъ-рѣка 235; гора 274.

Перемѣта 24, 466—7; Степановичъ съ племянникомъ 434, 438—9; Васильевичъ живетъ съ женою меньшого Збродовича 477; участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 480.

Пересмяка 24; съ племянникомъ 38, 214; общаются служить кн. Владимиру 234; Пересмяга 50; Перемяка 434; его племянникъ 71—3.

Петербургъ 297, 303; Питерская дорога 295.

Петръ Коромысловъ король, отецъ Козарина 109, 111, 115, 118, 560; Коромысловичъ 519—20, 547; его жена Петриха Коромыслиха 547, 560.

Петръ Первый 30, 59—63, императоръ 60; былина о немъ 304.

Пешерскій (Мещериновъ) князь-бояринъ осаждастъ Солов. мон. 198.

Пешерь-гора, въ ней спасается мать Егорія Хр. 152—3, 468; Пешшорскія горы 548; Пешшерь-монастырь 403—4, 408.

Подсокольникъ, сынъ Ильи Муромца 57—9, 358, 360—3; собака 58; см. Борисъ.

Поповичи, два брата, въ Камскомъ побоищѣ 523.

Потанюшка Хромый участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 480, 523; Хроменькій, въ дружинѣ Василя Богуславьевича 262—8; пятый въ числѣ семи богатырей на заставѣ 502; бьется съ Кострюкомъ 187, 462, 529.

Потыкъ Ивановичъ 435; государь 514; Михайло 73, Игнатьевичъ 379, 383; былина о немъ 474.

Почай-рѣка 49, 60—2, 74, 87, 109, 123—4; см. Пучай.

- Прекрасна, царица, мать Егорія 152, 468.
Преображенская церковь 270, 272.
Прусскій король 380—2.
Пучай-рѣка 312, 316, 329—30, 372—6, 553; см. Почай.
Ремянникъ съ племянникомъ 434; см. Лука.
Романъ, князь, Дмитріевичъ 2; Ивановичъ 119—26; былина о немъ 7.
Романъ Ивановичъ, князь, убиваетъ жену 165.
Ростовъ 330, 334; см. Островъ; дорожка Ростовская 334.
Рошпа-Росшиби колпакъ съ племянникомъ участвуетъ въ Камскомъ побоищѣ 435, 480, 523.
Русь святая—часто, Россія матушка 317, православная 234; русаночекъ 290; русскій языкъ 40, 46; земля 427; грамота 39, 203; см. богатыри, Святорусская земля.
Рязань, родина Добрыни 230, 233, 364—5, 368, 536.
Садко 135; Сотко 491; его богатство упоминается 317, 516; былина о немъ 7, 499.
Салтыковъ, Петръ Алексѣевичъ, князь 198, 470.
Самсонъ Колыбаевъ 434, 440, Колыбановъ 480, 523, его сила 515, Колывановичъ 502; С. Сильный 38, 50, 214, 234.
Саратовскія степи 43, 159, 331, дикія 332.
Святогоръ 305, 317, 343, Егоръ-С. 307; былина о немъ 8, 304, 474; Гурьевъ съ племянникомъ 434; Первославьевъ 480.
Святополкъ Святополковичъ 128; стихъ о С., Борисъ и Глѣбъ 305.
Святорусская земля 39, 152, 183, 231, 475, 481.
Святославъ, боярскаго рода, отецъ Волха 255.
Святые горы 309—10.
Семенъ Михайловичъ, князь Черниговскій 277—9, Семіонъ, царь казанскій 291—3.
Сенька Разинъ 293—5; старина о немъ упоминается 304, 343.
Сибирскій соболь—см. соболь.
Сіонская гора 509—10.
Смерть-матушка претрашная 158.
Сморodin(к)а—рѣчка 347, 350, 422—3, 532—3.
Соловей-разбойникъ 532, Рахманьевичъ 347, Рахматьевичъ 34, глотаетъ по богатырю съ конемъ 532; Илья предлагаетъ ему ѣздить вѣсть въ поле 36; былина о немъ 304.
Соловей Соловьевичъ русскій богатырь 339; былина о немъ 343, 474, 499.
Соловецкій монастырь 12, 157, 197, 470; чудотворцы 198—199, 470—1.

Соломанъ Премудрый 317, царь 144, Давыдовичъ 450; его жена Соломаниха 144, 351—6, царица Соломина 452.

Сорочинская змѣя лютая 375—7; Сорочинскія горы 376—8; см. шляпа, шуба.

Софья Микулична, мать Домны Ѡалелеевны—176.

Софья-царевна, племянница кн. Владимира, ее убиваютъ мужики деревенскіе 173—4.

Спасъ 475, пречистый 93, 141, 163, 213, 220, 243, 246, 336, 367, 380—1, 405, 410, 419, 435, 439, 442—3, 447, 504.

Ставеръ, былина о немъ упомян. 30, 343, 474, 499.

Судьба-Богъ,—274, 310.

Сухманъ-рѣка—90.

Сухматій Сухматьевичъ (Суханъ), богатырь 86—90; былина о немъ 343, 474, 499.

Татары поганые—часто, татаровя 416, тотарява 98, 226, злые 325, 332, 288, немилостивые 46, 224, хитрые, мудрые 93, т. поединщики 228, татарнички-камышнички 299; три татарина-мурина 425.

Татарская сила 39, 50, 52, 88, 89, 92, 94, 215, 220, 226—7, бусурманская 215, невѣрная 224; поганые трупы 408, поганый духъ 39, грамота 40, 224, 244, земля 251, проклятая 101, поганая 247, сторона 329; кровь 154, голова 155, 220, шея 51, кудри черные 156, 250, рука 250, сердце 328, 418, лицо 340.

Торокашка, сынъ Бадана 45, 51—2; см. Васька.

Троица, вешній праздникъ 465, 520, ср. 20.

Тугаринъ, его наружность 236, бой съ Алешей и смерть его 237, называется змѣемъ 236—8; былина о немъ 8.

Тульской земли (т.-е. турецкой, турецкой) король 513, 515.

Фарафонъ, святая гора 274.

Французскій король 92, сила 94.

Хвалынское море 139, Халынское 305, 335.

Херувимская пѣснь 155, х-ія обѣди 185.

Хотѣнь Блудовичъ 130—132, 134—5, Хотѣюшко, Хотѣнюшка; былина о немъ 7.

Христось 61, 199, царь небесный 154—5, 217—8, 277, 357, 495, небесный 447, Исусъ Христось, царь небесный 270, 272, 275—6, написалъ Голубинную книгу 271, 275; Христово Воскресенье 550.

Царь-градъ 119, 125, 145, 148, 450—1, 453, 455—6, Царь-городъ 144, Добрыня выигрываетъ изъ Царьграда 323.

Часова жена, сестра князя Владимира 130—134; ея дочь Чавична Часовична 131, 133, 135.

Чахово, вм. Чахова (земля) 79.

Черनावушка дѣвушка, Шолудьявушка, невѣста Садко 493.

Черняговъ 82, 108, 177, 190, 235, 255, 257, 277, 414, 518,
Черниловъ 73; въ Черни-горѣ разрѣшаетъ торговать Соловью км.
Владимиръ 336; Черни-городъ 346—7, 350, 415; мужики черни-
горцы 346.

Черное море 45; 274 (Чермное).

Чернышовъ, Захаръ Григорьевичъ 30, 202.

Чиженецъ—городъ 346, 531, Малый 532, Чижемъ 535.

Чудо-озеро (Чудское) 136.

Чурило Пленковичъ 38, 72, 108, Опленковичъ 465, Перемет-
ковичъ 8, 24, Чюрилюшка 24; бабій угодникъ 109; его походка
317; въ роли Пермьты 126—9, его похождение съ чужой женой
465, 520; богатырь 214, 234; былина о немъ 8, 24, 305, 474,
553.

Шведскій король 92, 202—4, 297, невѣрный 201, онъ же
ляковинскій 380—3; сила 94, 204—5.

Федоръ Ивановичъ, царевичъ,—сынъ Ив. Грознаго 191—4.

Федоръ Петровичъ, царевичъ,—сынъ Петра I 298—301.

Федоръ Смоленскій, царь, отецъ Егорія храбраго 152—4, дя-
дя 468.

Феодосій (Печерскій), его монастырь 43, 403—4, мощи 91,
140, 143.

СПИСОКЪ

**былинъ по содержанію, съ указаніемъ параллелей
въ другихъ изданіяхъ ¹⁾.**

Аксенко (Орсенко)—стр. 463. Прозаическій пересказъ—Пермскій Сборникъ, т. II, отд. II, 166, № 6.

Алешиа Поповичъ, 1) переодѣвшись каликою, убиваетъ Тугарина—234. Кир. II, 70—4; 2) освобождаетъ изъ плѣна сестру—329. Кир. II, 80; 3) его неудавшаяся женитьба—63, 315—24, 553. Гильф. № 5, ст. 734; 23, 26, 33, 38, 43, 49, 65, 100, 107, 118, 145, 157, ст. 246; 168, 187, 198, 206, 211, 215, 217, 228, 290, 292, 306, 315; Кир. II, 2, 4, 11, 14, 17, 18, 30 (=Рыбн. I, 129=Гильф. № 149), 97 (=Гильф. 118), 119; Рыбн. I, 139, 150—71 (=Гильф. 80, ст. 152—1023); II, 14; III, 69 (=Гильф. 222), 76, 84; Соколовъ, Былины и пр. 2—6; Тих. и Милл. II, 77, 86—93, 279, 281—2 (=Гильф. 319); 4) и сестра Эбродовичей—68, 476. Кир. II, 64, 66, 67; Шейнъ, Бѣлорусскія народныя пѣсни, № 453; Матеріалы для изученія быта и языка сѣверо-западнаго края I, ч. I, № 526.

Борисъ Романовичъ, князь—см. Данило Ловчанинъ.

Братья-разбойники и ихъ сестра—159, 559. Васнецовъ, Пѣсни сѣверо-восточной Россіи, 128; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 68; Нижегородскій Сборникъ III, 117; Сочиненія Пушкина, изд. Суворина, III, 192; Соболю. №№ 178—194; Соколовъ, Былины и пр. 16.

Василій Б(о)уславевичъ—261, Гильф. № 2, ст. 194—256; 30, 44, 54, ст. 230; 141, 259, 284, 286, 321 (=Тих. и Милл. II, 289); Кир. V, 1, 8, 14, 23; прил., стр. I, III; Рыбн. I, 335, 344, 352 (=Гильф. 54), 358, 360, 361; II, 197 (=Гильф. 103), 201; III, 233, 239; Тих. и Милл. II, 221, 231, 234, 236.

¹⁾ Объясненіе сокращеній: Гильф.—Гильеердингъ, Онежскія былины; Кир.—Кирзевскій, Пѣсни; Рыбн.—Рыбниковъ, Пѣсни; Соболю.—Соболевскій, Велико-русскія народныя пѣсни, т. I; Тих. и Милл.—Тихонравовъ и Миллеръ, Русскія былины старой и новой записи.

Василій (Ипатьевичъ), тѣлица—409. См. Туры и турица. Гильф. 18, 41, 116 (=Тих. и Милл. II, 149), 181, 231, 258; Извѣстія Отдѣленія русскаго языка и слов. И. Академіи Наукъ, т. V, кн. 1, стр. 69; Кир. II, 93; Рыбн. I, 174; II, 37 (=Гильф. 60), 39, 352; III, 37 (=Гильф. 66); Соболю. 570; Тих. и Милл. II, 146.

Вдова, ея дочь и сыновья-корабелъники—163. Довнаръ-Запольскій, Пѣсни пинчуковъ, 62, 169 (указаны бѣлорусскіе и малор. варианты); Кулишъ, Записки о южной Руси, II, 150; Пивоваровъ, Донскія пѣсни I, 1, 2; Терещенко, Бытъ русскаго народа II, 436; Шейнъ, Великорусъ, I, 213, № 811.

Волкъ (Волга) Святославъевичъ (Всеславъевичъ)—255. Гильф. 15; Рыбн. I, 1 (=Гильф. 91), 7, 11, 12.

Встрѣча двухъ купцовъ въ кабацѣ—280.

Гибель оклеветанной жены—167, 561. Соболю. №№ 70—5, 77—8; Труды Этнографическаго Отдѣла И. О. Люб. Естествозн., кн. IX, 111 (№ 158; 112—указано еще 4 бѣлор. варианта); Чубинскій, Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ ю.-з. край V, 734; Шейнъ, Великорусъ I, 243, № 896. Князь, княгиня и старицы—Гильф. 253; Живая Старина 1890 г., вып. II, отд. I, 23; Истомина и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа 63; Истоминъ и Ляпуновъ, П. р. и. 237; Шейнъ, Великорусъ I, 243, № 895.

Глебъ Володьевичъ, князь—251, 429.

Голубиная книга—273. Безсоновъ, Калѣки переходящія II, 269—341; Варенцовъ, Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ 11, 16, 17, 19, 23, 30, 229; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Академіи Наукъ, II, 1897, кн. 1; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 19; Романовъ, Бѣлорусскій Сборникъ, V, 287, 291, 295, 298, 301; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1849 г., № IX, 187.

Горе—158. Варенцовъ, Сборникъ русск. дух. стиховъ, 127, 130; Соболю. №№ 440—5, 447—8; Шейнъ, Великорусъ I, 209—10 (№№ 797—800; № 797=Соболю. № 445); Бережковъ, Еще нѣсколько образцовъ нар. историческихъ пѣсенъ, № 8.

Данило Ловчанинъ (князь Борисъ Романовичъ)—238 (ср. 554). Кир. III, 28, 32.

Дмитрій, князь и его невеста Домна—175. Соболю. №№ 172—5.

Добрыня Никитичъ, 1) и змѣя—59, 372 (ср. 509—10, 513, 553—4). Кир. II, 23 (=Рыбн. I, 122=III, 60=Гильф. 148), 40, 49; VII, прил., 10; Гильф. № 5, ст. 238; 59, 64, 79, 123, 148, 157, ст. 1—194; 241, 289; Миллеръ, Очерки русской нар. сло-

весности, 426; Рыбн. I, 120 (=Гильф. 93); II, 14—7; Тих. и Милл. II, 68, 279. Ср. Гильф. 191 (Дунай); 2) его бой съ Ильей Муромцем—230, 364, 536. Тих. и Милл. II, 60; Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., кн. III, 1877 г., отд. II, 17; 3) его бой съ Дунаемъ—505. Гильф. 49, ст. 51—161; 4) бой его и Алеши съ татаринѣмъ—324. Ср. подобный эпизодъ у Кир. IV, 109—12; 5) его женитьба на поленицѣ—312. Гильф. 5, ст. 581—733; 157, ст. 195—245; Кир. II, 29—30 (=Рыб. I, 127=III, 67=Гильф. 148, ст. 254); 6) его женитьба на королевѣ—369.

Дунай Ивановичъ—389, 540. Гильф. 84, 102, 125 (=Тих. и Милл. II, 131), 139; Кир. III, 52, 58, 70; Рыбн. I, 178 (=Гильф. 94), 186 (=Гильф. 81); II, 44; III, 96 (=Гильф. 108); IV, 28; Тих. и Милл. II, 115, 121, 126, 127; 1) сватаетъ невѣсту князю Владимиру—77. Ср. Гильф. 214, 272; Рыбн. III, 9; 2) его женитьба—82. Ср. Гильф. 50 (=Рыбн. I, 194); Кир. III, 56.

Дюкъ Степановичъ—101, 515, 556. Гильф. 9, 20, 115, 128, 159, 180, 213, 218, 225, 230, 243, 279; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Академіи Наукъ, т. V, кн. I, 37; Кир. III, 100, 101; Панкратовъ, Гребенцы въ пѣсняхъ. Владикавказъ. 1895; Рыбн. I, 271 (=II, 158=Гильф. послѣ № 72,—3), 283 (=Гильф. 85), 295 (=Гильф. 152), 308; II, 135, 137, 152; III, 147 (=Гильф. 225), 164, 178, 186; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа вып. XXII, отд. III, 37; Тих. и Милл. II, 172, 176, 179, 183, 188; Этнографическое Обзорѣніе, кн. XLIII, 93—4; кн. XLVI, 130.

Егорій Храбрый и его мучитель—151, 468. Безсоновъ, Калѣки переходѣе II, 393—502 (21 варіантъ); Варенцовъ, сборникъ русск. дух. стиховъ, 95, 100; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 9; Истоминъ и Ляпуновъ, П. р. н. 11; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ, V, 302, 308.

Жданъ-царевичъ—177.

Иванъ Годи(е)новичъ (Настасья Митреяновна)—96, 414. Гильф. 179, 188, 194, 256, 275, 293; Извѣстія отдѣленія русск. яз. и слов. И. Академіи Наукъ, V, кн. I, 52—4; Кир. III, 9, 20; Рыбн. I, 197 (=Гильф. 51), 202 (=Гильф. 83); II, 52, 57; III, 113; Тих. и Милл. II, 153, 159, 283.

Иванъ Грозный—528. См. Настасья Романовны, царицы, смерть; Иванъ Г. и его сынъ; Кострюкъ; 1) и его сынъ—190, 529. Гильф. 13, 25, конецъ 129, 142, 165, 175 кон., 183, 201, 209, 244; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 47, 51; Кир. VI, 55—113 (12 варіантовъ); Рыбн. I, 383 (=Гильф. 153), 389, 396;

II, 211; III, 327—8; IV, 81; Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1877, III, 53, 55 (сомнительной подлинности), 56; 2) его смерть—194. Кир. VI, 206, 210, 212.

Иванъ Дородоровичъ и Софья-царевна—173. Ср. подобный мотивъ у Соболя, №№ 82—8.

Идолище сватается за племянницу князя Владимира—242, 423.

Илья Муромецъ, 1) и Святогоръ—305, 343. Гильф. I, 265, ст. 83; 270, 273; Кир. I, стр. XXXIV, прим.; IV, 184 (=204=Гильф. 119); Рыбн. I, 36; III, 5; IV, 3.

2) его исцѣленіе—205, 344, 474 (ср. 231, 306, 366). Гильф. 120, ст. 1—135 (=Тих. и Милл. II, 17); Кир. I, 1, I—II, XXIX, XXXII; IV, 1—2; Миллеръ, Очерки русск. нар. слов., 362 и слѣд.; Рыбн. I, 33; II, 2; Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ IV, 17.

3) его первая поѣздка—34, 345, 531. Гильф. 3, 56, 112, 120 (=Тих. и Милл. II, 20), 210, 212, 274; Добровольскій, Смоленскій этнографическій сборникъ I, 419; Живая старина, г. VII, вып. I, 101; Кир. I, 25, 30, 31, 34, 40, 41, 77; стр. I, XVII, XXXIII; IV, 2; Рыбн. I, 45, 54 (=Гильф. 74); II, 5, 323; III, 13 (=Гильф. 104), 16, 24; IV, 7, 17 (=Гильф. 171), 27; Тих. и Милл. I, 1—4=7=10, 11; II, 1, 7, 9; Миллеръ, Очерки русск. нар. слов. 375 и слѣд.

4) и Идолище—217, 224, 354, 475. Гильф. 4, 22, 63, ст. 114—51; 106, 120 (=Тих. и Милл. II, 18), 178, 186, 196, 218, ст. 214—75; 232, 245; Живая старина, г. VII, вып. I, 101—2; Извѣстія Отдѣленія русскаго яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 45; Кир. I, стр. XXI, XXXIV; IV, 18, 22; Тих. и Милл. I, 22, 49; II, 52.

5) его ссора съ княземъ Владимиромъ—220—223. Гильф. 76, 210, ст. 320—430; Кир. I, 84; IV, 46, 49; Рыбн. I, 95 (=Гильф. 47); II, 333—40 (=Гильф. послѣ № 72); III, 33—5; Саратовскій сборникъ I, отд. II, 14; Этнографическое Обзорѣніе, кн. XLIII, 90.

6) въ изгнаніи—215—216.

7) его бой съ сыномъ—53, 358, 487—90 (ср. 443—4). Гильф. 114, 226, 233, 246, 265; Кир. I, 2, 3, 5, 7, 11, 52; IV, 12; VII, прил., 1; Рыбн. I, 65, 66 (=Гильф. 77), 75, 81 (=Гильф. 46); II, 345; III, 54 (=Гильф. 219); Тих. и Милл. II, 56, 108; Труды этнографическаго отдѣла И. О. Л. Естествознанія, т. XI, вып. I, 170, № 3.

8) на заставѣ—502. Кир. I, 46 = IV, 4.

9) и Калинъ—36. Гильф. 57, 69, 105, 121 (=Рыбн. I, 118), 138, 170, 257, 296, 304; Кир. I, 66, 70; Рыбн. I, 97, 106

(=Гильф. 75), 114 (=Гильф. 92); III, 205, 214; Тих. и Милл. II, 30, 34, 38, 48.

10) и Баданъ (Батый)—45. Кир. IV, 38.

11) и разбойники—228, 352, 500 (ср. 36—7). Гильф. 197, 216, 274, ст. 1—27; Кир. I, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 23, 27, 40; VII, прил., 7; Пермскій сборникъ II, отд. II, 166; Рыбн. IV, 26; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа, XXII, отд. III, 35; Тих. и Милл. II, 8, 9, 271, 272, 273.

12) его три повѣздки—31—34. Гильф. 58, 190, 221, 240, 266, 271, 287, 291, 305; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 27; Кир. I, 86; Рыбн. I, 62; II, 318; III, 40, 45, 49 (=Гильф. 221); IV, 16 (=Г. 171); Тих. и Милл. II, 14.

Илья-разбойникъ, кумъ темный—277. Гильф. 10.

Казани взятіе, и казнь царя Симеона—291. Кир. VI, 8.

Камское побоище—434, 478, 523. Параллели указаны въ юбилейномъ сборникѣ въ честь В. О. Миллера, 158—162.

Князь, княгиня и старица, см. Гибель оклеветанной жены.

Козаринъ (Козарушко)—109, 114, 518, 547. Кир. IV, 91; Тих. и Милл. II, 149; ср. Пивоваровъ, Донскія пѣсни, I, 5.

Кострюкъ—184, 459, 530. Гильф. 24, 166, 193, 261, 310, 317; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 42; Кир. VI, 106, 109—11, 116—85 (22 варианта); VII, прил., 51; Рыбн. I, 403; II, 221, 224, 227; III, 257; IV, 85; Шейнъ, Великорусскъ I, 298, 299; Шейнъ, Матеріалы для изученія быта и языка с.-з. края, II, 178; Бережковъ, Еще нѣсколько образцовъ нар. историческихъ пѣсенъ, № 2.

Купеческая дочь и царь—281.

Мать и дочь въ татарскомъ плѣну—289, Желѣзновъ, Уральцы, второе изд., II, 265; Живая Старина, г. VII, вып. I, 104; Кир. VII, 56, 61; доп., 190—213 (12 вариантовъ); Соколовъ Былины, и пр. 8; Сочиненія Лермонтова, изд. Глазунова, 43; Терещенко, Бытъ русскаго народа, II, 385; Шейнъ, Русскія народныя пѣсни, 10—2; 70—4.

Михайло (Иванъ) Даниловичъ—90, *Игнатьевичъ* 401. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1860 г. № 30; Гильф. 192; Кир. III, 39, 41; Миллеръ, Очерки русской нар. слов., 417; Рыбн. III, 103; Тих. и Милл. I, 61.

Михайла-князя мать убить его жену—169, 549. Соболевъ № 60—9.

Настасья Романовна царицы смерть—182, 456, 528. Кир. VI, 114—6, 119; Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости 1896 г., № 34.

Небалица—467, 563. Гильф. 238, 295; Живая Старина, г. VII, вып. I, 243; Пальчиковъ, Крестьянскія пѣсни № 125; Рыбн. III, 338, Шейнъ, Великоруссъ I, 271 (№ 958), 272, 273 (№ 962); Шейнъ, Русскія нар. пѣсни, 31.

Оника-воинъ—157. Кир. IV, 115—44 (8 вариантовъ); Рыбн. I, 465 (=Кир. IV, 139); II, 36, 255 (=Кир. IV, 141).

Орсенко, см. Аксенко.

Петра I, семейная жизнь—296. Начало ср. Кир. VIII, 1, 3, 5.

Потыкъ Михайло—73, 379, 508. Гильф. 39, 40, 52, 158; Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 50—2; Кир. IV, 52; Рыбн. I, 205 (=Гильф. 82), 206, 212, 228 (=II, 71=Гильф. 150); II, 59, 80; IV, 60 (=Гильф. 6); Тих. и Милл. I, 25=32=39.

Романъ-князь и Марья Юрьевна—2, 119. Кир. V, 92, 96.

Романъ-князь убиваетъ жену—165. Соболевъ. №№ 89—96; Сухановъ, Древнія русскія стихотворенія СПб. 1840, № 2.

Садко—135, *Сотко*—491. Гильф. 2, ст. 1—193; 174; Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и слов. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 62; Кир. V, 34 (=Рыбн. III, 241), 41, 47, VII, прил., 15; Рыбн. I, 363, 365, 367, 370 (=Гильф. 70); III, 248 (=Гильф. 146).

Сеньки Разина похороны—293. Ср. Кир. VII, 40; прил., 156, 157, 158 (=Рыбн. II, 239); Пивоваровъ, Донскія казачьи пѣсни I, 49 (№38), 52; Чтенія въ Общ. Исторіи и Древн. Росс. 1877, № 3, стр. 63, 64 (№ 5).

Скопина Михайлы смерть—196. Живая Старина 1890 г. вып. I, отд. II, 3; Кир. VII, 9 (2 варианта), 14; прил., 107; Памятники старинной русской литературы II, 410; Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа XXII, отд. III, 38.

Соловей Будимировичъ (Соловьевичъ)—Гильф. 36, 199, 208; Кир. IV, 99; Рыбн. I, 318, 325 (= Гильф. 53); II, 184 (= Г. послѣ № 72, 4); III, 187 (= Гильф. 68), 193; IV, 56.

Соловецкаго монастыря осада—197, 470. Везсоновъ, Калѣки переходящіе III, 675—80 (3 варианта); Лѣтописи русской литературы и древности I, отд. II, 59; III, отд. III, 30. Ср. Перетцъ, Историко-литературныя изслѣдованія и матеріалы II, 130 л. 78—81 об.; 132, л. 41 об.

Соломанъ и Василий (Иванъ) Окульевичъ—144, 450. Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго народа, 59; Рыбн. II, 277, 287; III, 296; IV, 97; Тих. и Милл. II, 239, 246. Ср. конецъ сказки въ Живой Старинѣ, г. V, вып. II, 213.

Сорокъ каликъ со каликою—139, 444, 498, 524. Гильф. 72,

173, 301; Кир. III, 81, 84 (= Рыбн. II, 87=Гильф. 96), 90; Рыбн. I, 236 (=Гильф. 86), 237; Тих. и Милл. II, 255.

Суханъ (Сухматій)—86. Гильф. 63; Извѣстія Отдѣленія русск. яз. и сл. И. Акад. Наукъ, т. V, кн. I, 50; Рыбн. I, 26; Соколовъ Былины и пр. 1; Тих. и Милл. II, 188.

Туры и турица—95; см. Василій-пьяница. Ср. Гильф. 22, ст. 1—20; Рыбн. I, 106—7 (ср. Гильф. 75).

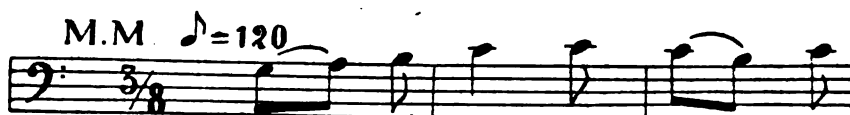
Хотѣнь 130. Гильф. 19, 126, 164, 277, 282, 308; Кир. IV, 68, 72; Рыбн. I, 251 (=Гильф. 84), 255, 315; II, 120; III, 141; IV, 36, 42.

Чурило и невѣрная жена—126, 465, 520. Гильф. 8, 27, 35, 132, 189, 242, 268, 309; Истоминъ и Дютшъ, Пѣсни русскаго нар. 38; Кир. IV, 85—6, 87; Рыбн. I, 267, 269; II, 123, 125; III, 127 (=Гильф. 110), 132 (=Г. 67), 136 (=Г. 224); Тих. и Милл. II, 163, 165, 166, 168.

Шведская война при Екатеринѣ II—201.

Дунай Ивановичъ.

Бъ № 75.

Какъ — во слав — номъ бы — ло

го — ро дѣ — во Ки — е — вѣ.

Бой Добрыни и Алёши съ татаринѣмъ.

Къ № 63.

Что сто — яль — то ша —

теръ да — во чи — стомъ — по — лѣ.

Примечаніе. Напѣвомъ былины о Дунаѣ Крюковъ исполнялъ также и нѣкоторыя другія былины, къ сожалѣнію, не отмѣченныя мною при записи.

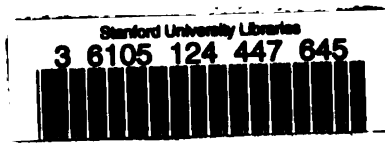
Объ прилагаемыхъ здѣсь мелодіяхъ записаны по моей передачѣ В. В. Пастаховичъ.

О п е ч а т к и.

<i>Стр.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слдустъ.</i>
23, строка 7 снизу	т. о.	т. е.
42 " 2 "	мододыя	молодыя
157 " 1 "	(№ 39)	(№ 40)
169 " 2 "	и 39	и 40
197, стихъ 3	переборъ	переборъ
199 " 55	манатырю	манастырю
201 " 10	напередъ	наперёдъ
204, строка 2 снизу	ст. 329	ст. 284
229, стихъ 30	сторой	старой
232 " 85	ко—ты!	токо—ты,
243 " 39	самоцвѣтной	самоцвѣтной
261 " 27	мужими	мужики
271, строка 1 снизу	ст. 84	ст. 86
305, стихъ 19	онъ	отъ
307 " 70	згрѣмѣлъ	згремѣлъ
310 " 211	желѣзаны	железные
312 " 6	Тимоѣевна	Тимоѣевна
359 " 26	замлю	землю
398 " 377	Знунай	Здунай
399 " 405	Добрыня	Дунай
401 " 489	закоколса	закололса
402 " 42	не отчинаъ	по отчинаъ
427 " 143	тотарипъ	тотаринъ
429 " 207	Идолишшу	Идолишшу
455 " 185	плѣтъняны	плѣтъняны
486 " 348	друшинушка	дружинушка

6/

S. CIR. 21 6.11

PG
3129
A7M33

DATE DUE		

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305